

14598.

П. Мартыновъ.

ГОРОДЪ СИМБИРСКЪ
ЗА 250 ЛѢТЪ
ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ О Г. СИМБИРСКѢ.

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

ГРАДЪ СИМБИРСКЪ СЛАВНЫЙ И ПОХВАЛНЫЙ
КРАСНОЛІНІИ ѠМОСКВЫИ ЧРЕЗЪ ВОЛО-
ДИМЕРЪ ѠН ВЕРСТЪ.

СИМБИРСКЪ.
Типо-литографія А. Т. Тонарева.
1898.

14598

П. Мартыновъ.

ГОРОДЪ СИМБИРСКЪ ЗА 250 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ О Г. СИМБИРСКѢ.

Изданіе Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

СИМБИРСКЪ.
Типо-литографія А. Т. Токарева.
1898.

39

к

Симбирск. 1898

ГОРОДЪ СЫМБИРСКЪ

въ 500 вѣтъ

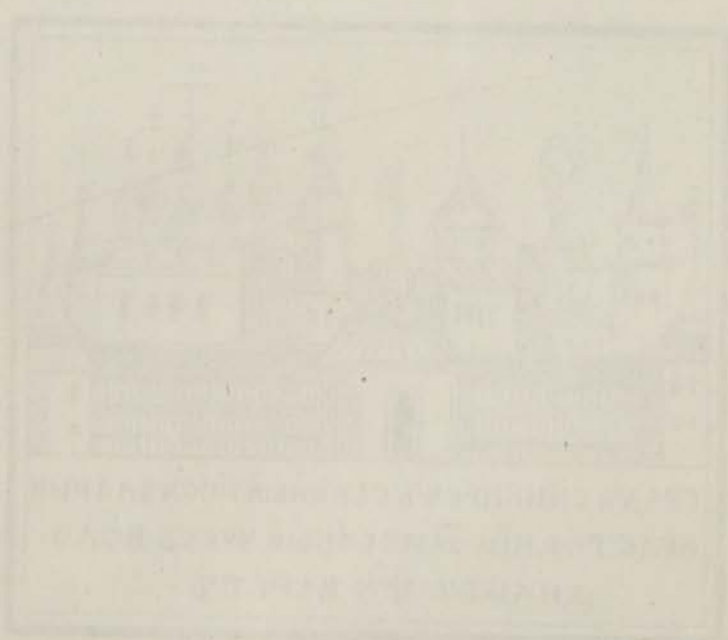
ВТО ОУЩЕЯТВОВАНІЯ

78949

СИМБИРСКИЙ СЪЮЗЪ

ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Печатается по постановлению Симбирской Губернской Ученой
Архивной Комиссии отъ 27-го февраля 1898 года.

Симбирск. 1898

ОТЪ АВТОРА.

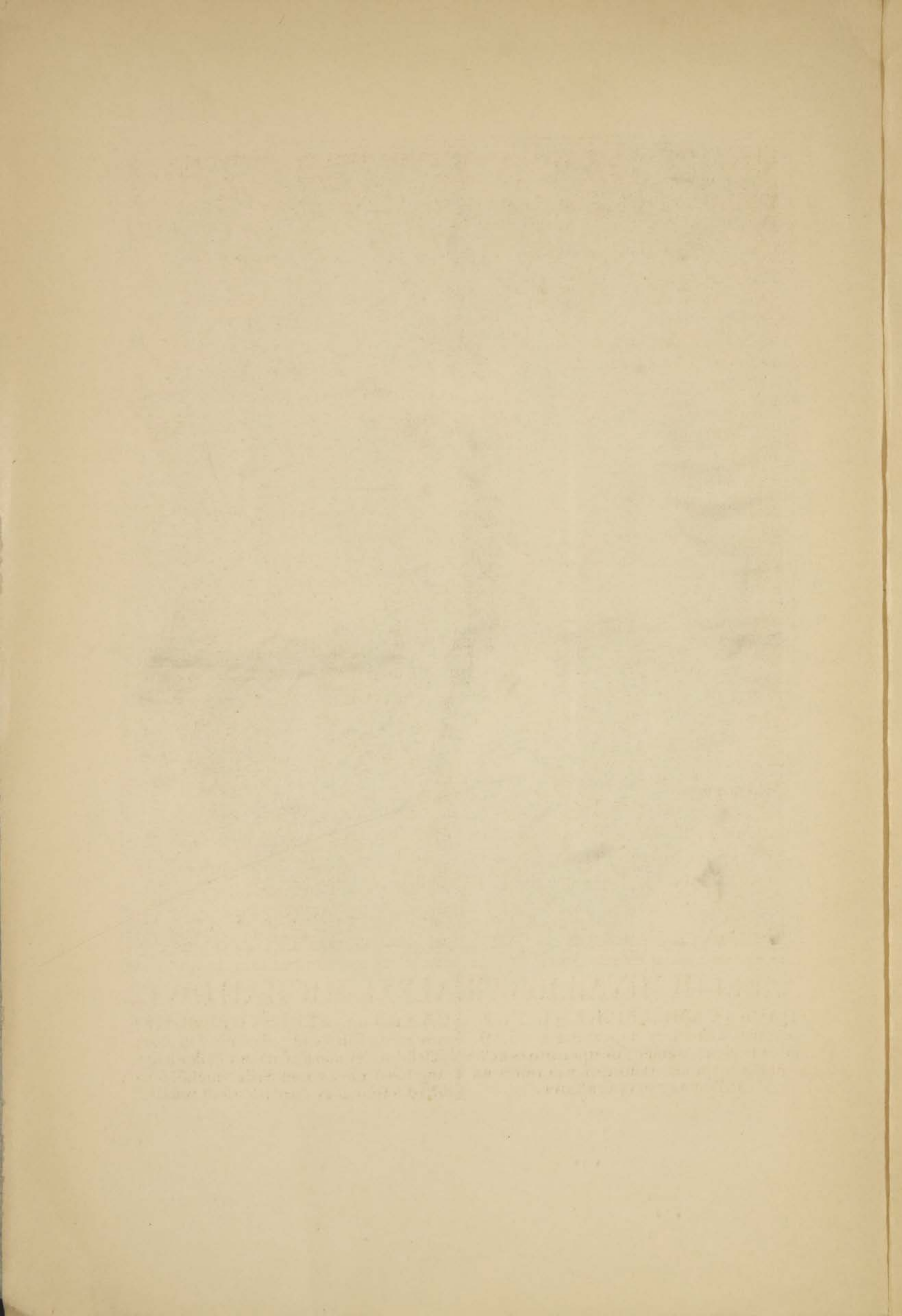
Поводомъ къ составленію настоящаго изданія послужилъ юбилей 250-лѣтія основанія города Симбирска и отсутствіе исторіи нашего города. Принявъ на себя трудъ представить прошлое и настоящее г. Симбирска, я не давался никакими научными цѣлями; желаніе мое заключалось единственно въ томъ, чтобы собрать возможно болѣе свѣдѣній о г. Симбирскѣ и, объединивъ ихъ въ одно цѣлое, изложить эти свѣдѣнія въ извѣстной системѣ. Большимъ препятствіемъ къ успѣшному приведенію въ исполненіе задуманнаго, послужило уничтоженіе всѣхъ городскихъ архивовъ пожаромъ 1864 года, истребившимъ почти весь г. Симбирскъ, вслѣдствіе чего свѣдѣнія, заключающіяся въ прежнихъ изданіяхъ, касавшихся историческаго прошлаго нашего города, пришлось искать и собирать у частныхъ лицъ; поиски эти не всегда были успѣшны, почему въ результатѣ получились свѣдѣнія и отрывочныя и недостаточныя. При этомъ нельзя не замѣтить, что мнѣ пришлось работать на мѣстѣ, въ г. Симбирскѣ, такъ какъ, по ограниченности времени и по служебнымъ обязанностямъ, не представлялось возможности пользоваться столичными книгохранилищами или библіотеками университетскихъ городовъ. Перечислять добытые мною источники я нахожу излишнимъ, такъ какъ всѣ они указаны въ своемъ мѣстѣ, при ссылкахъ на нихъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить глубокую признательность Предсѣдателю Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи Владиміру Николаевичу Поливанову и Городскому Секретарю Павлу Владимировичу Левшину, за оказанное мнѣ содѣйствіе при составленіи настоящаго труда и приношу искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, любезно исполнившимъ мои просьбы о сообщеніи необходимыхъ свѣдѣній.

П. Мартыновъ.

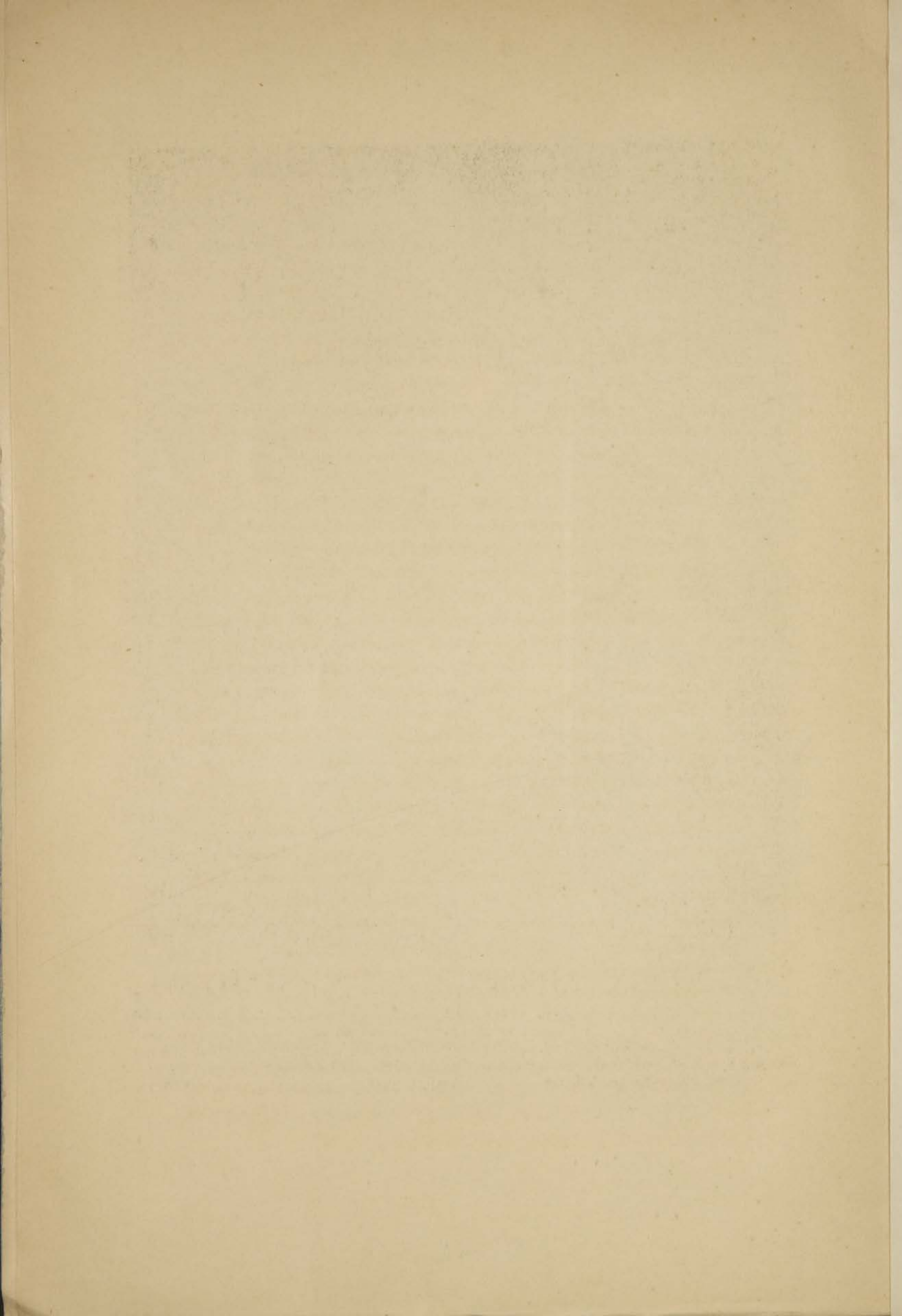
г. Симбирскъ.

<p>АЛЕКСИИ МИХАЙЛОВИЧЪ ЦАРЬ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕ- російскій, Родился марта 9 дня 1629 . восшелъ на опшескій преспошь въ 1645 а скончался по 31 лѣшномъ владѣнїи въ 1676 году февряля 8 дня .</p>	<p>ALEXE MICHAÏLOWITZ CZAAR und SELBSTHERSCHER von gantz Russland, geboren d. 9. Marty 1629 folgt Seinem Herrn Vater in der Regie- rung 1645; die Er auch Selbst nach 31 Jahren 1676 d 8 February durch den Todt. beschlieset</p>
---	---

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Мѣстность, занимаемая нынѣ городомъ Симбирскомъ и Симбирскою губерніею, съ весьма древнихъ временъ была населена инородцами, но точныхъ свѣдѣній объ ея аборигенахъ сохранилось очень мало, такъ какъ они не оставили послѣ себя почти никакихъ памятниковъ или сколько нибудь важныхъ, въ историческомъ отношеніи, народныхъ преданій. Извѣстій о нихъ нельзя найти и въ разказахъ путешественниковъ, потому что эта мѣстность, въ давно прошедшія времена покрытая густыми лѣсами и заселенная полудикими племенами, интересовала весьма немногихъ. По Геродоту (108 глава IV книги), въ V вѣкѣ до Рождества Христова, все пространство между верхнимъ Дономъ, Окою и Волгою занималъ „многолюдный“ народъ „Будины“, среди которыхъ, по берегу Волги, въ мѣстности, приблизительно, между нынѣшними Саратовомъ и Симбирскомъ, жили „Гелоны“—выходцы изъ греческихъ колоній, расположенныхъ тогда на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Выше Симбирска, по Волгѣ, жили „Фиссагеты“ и „Ирки“. Страбонъ, въ своей „географіи“ всѣ эти народы называетъ общимъ именемъ „Аорсы“ и дѣлитъ ихъ на нижнихъ—жившихъ по сѣверному берегу Каспія и верхнихъ—занимавшихъ тѣ самыя мѣста, гдѣ, по Геродоту, жили Будины, Фиссагеты и Ирки. Позднѣе эти Аорсы стали извѣстны подъ именемъ „Буртасы“ и „Болгарь“. ¹⁾

Армянскій историкъ Моисей Хоренскій упоминаетъ, что въ среднемъ поволжѣ, во второмъ столѣтіи до Рождества Христова, жили Болгары. Изъ незначительныхъ указаній древнихъ арабскихъ и византійскихъ писателей, жившихъ въ X вѣкѣ, можно вывести заключеніе, что въ то время, въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи, жили три народности: южная часть губерніи, нынѣшній Сызранскій уѣздъ, составлялъ сѣверную границу Хазарскаго царства—здѣсь жили *Буртасы*, кочевой народъ, входившій въ составъ Хазарскаго царства, населявшій довольно об-

¹⁾ *Ен. Голицынъ и Краснодубровскій „Укекъ“, стр. 18—31.*

II.

ширные пространства по р. Волгѣ (около 20 дней ѣзды въ длину) и занимавшійся преимущественно звѣроловствомъ; мѣха чернубурыхъ лисицъ, высоко цѣнимые на востокѣ, и куньи мѣха шли изъ ихъ земли. Вопросъ о томъ, кто были древніе Буртасы, рѣшается нашими ориенталистами различно. Савельевъ („Мухам. Нумизм.“ стр. 65) полагаетъ, что это была теперешняя Мокша, отдѣльная отрасль мордовскаго племени; Сбоевъ („Инородцы Казан. губ.“, стр. 183) и академикъ Дорнъ („Каспій“ 1875 г., стр. 9) признаютъ нынѣшнихъ чувашъ потомками буртасовъ. По извѣстіямъ арабскихъ писателей Ибнъ-Даста и Эль-Балхи, буртасы жили разсѣяннo по берегамъ Волги, имѣли деревянные дома, но не было у нихъ верховнаго главы, который управлялъ бы ими и власть котораго признавалась бы законною; у нихъ въ каждомъ селеніи было по одному, или по два, старшины, къ которымъ они обращались за судомъ въ своихъ распряхъ ¹⁾. Изъ этого свидѣтельства видно, что Буртасы жили на нисшей ступени общественнаго развитія, не достигли еще до государственнаго единства, даже не имѣли городовъ, въ смыслѣ центровъ общественнаго управленія; каждое селеніе представляло вполне самостоятельную общественную единицу ²⁾. Сѣвернѣе Буртасовъ, по обѣимъ сторонамъ Волги, начиналось *Болгарское* царство, населенное тоже различными народами, преимущественно тюркскаго племени. Наши лѣтописцы упоминаютъ о болгарахъ: черныхъ, серебрянныхъ, черемшанскихъ, хвалынскихъ и др. Населяя огромныя плодородныя пространства, покрытыя толстымъ слоемъ чернозема, Болгары занимались, по преимуществу, земледѣліемъ, а также вели обширную торговлю съ хазарами, азіатскимъ востокомъ и, подымаясь вверхъ по Волгѣ и Камѣ, съ славянскими и финскими племенами. Болгары исповѣдывали магометанскую вѣру и управлялись ханами. Названіе царства произошло, вѣроятно, отъ ихъ столицы „Болгары“, развалины которой до сихъ поръ еще сохранились въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. Сами себя народы болгарскаго царства никогда не называли болгарами, а стали называть ихъ такъ древніе арабскіе писатели, которые при этомъ, по всей вѣроятности, имѣли въ виду жителей города Болгара, куда земляки ихъ ѣздили по торговымъ дѣламъ. Послѣ разоренія Батыемъ города Болгара, имя болгаръ исчезаетъ на Волгѣ навсегда, а на мѣстѣ ихъ являются, значительными массами, чуваша, о которыхъ раньше этого древніе писатели вовсе не упоминаютъ. Наконецъ третья народность, населявшая въ древности нынѣшнюю Симбирскую губернію, была—*Мордва*, жившая на западъ отъ бур-

¹⁾ Хвальсонъ. „Извѣстія Ибнъ-Даста“, стр. 20.

²⁾ Кн. Голицынъ и Краснoдубровскій „Укекъ“, стр. 40.

III.

тасовъ и болгаръ. Объ этомъ народѣ упоминаетъ нашъ лѣтописецъ Несторъ, указывая, что на пространствѣ между Окой и Волгой жили, кромѣ славянскихъ народовъ, многіе инородцы финскаго племени: мурома, черемиса, мешера и мордва; но гдѣ именно въ этой мѣстности жила мордва, Несторъ не опредѣляетъ. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній, сохранившихся объ мордвѣ, можно заключить, что этотъ народъ находился въ зависимости отъ болгаръ, платилъ имъ дань и дѣйствовалъ всегда съ ними за одно противъ русскихъ князей. О внутреннемъ бытѣ ихъ извѣстно только, что это былъ дикій народъ, занимавшійся преимущественно охотою на птицъ, звѣриною ловлею и разведеніемъ пчелъ, такъ какъ жилъ среди глухихъ лѣсовъ.

Такимъ образомъ первоначальными обитателями Симбирскаго края были чуваша и мордва, составляющіе и въ настоящее время значительный процентъ населенія нашей губерніи. Въ XIII столѣтіи, послѣ нашествія монголовъ, являются здѣсь татары, но такъ какъ они въ то время вели кочевую жизнь, то ихъ нашествіе не имѣло большого вліянія на населеніе, по крайней мѣрѣ, Симбирскаго края. Они ограничивались сборомъ дани, да требованіемъ участія въ грабежахъ и нападеніяхъ на русскія области; до внутренняго быта и религіи мордвы и чувашъ, татары совершенно не касались, такъ что мѣстное населеніе осталось свободнымъ отъ татарскаго элемента (сѣверная часть нынѣшняго Буинскаго уѣзда была заселена татарами уже значительно позже—выходцами изъ Казани), почему на всемъ пространствѣ Симбирской губерніи о бывшемъ владычествѣ татаръ напоминаетъ только незначительное число татарскихъ селеній.

Первые признаки русской колонизаціи въ Симбирскомъ краѣ появляются ранѣе монгольскаго періода. Русскіе знали Болгаръ еще въ первые времена существованія русскаго государства; наши лѣтописцы удостовѣряютъ, что какъ мирныя торговыя сношенія, такъ и враждебныя столкновенія между русскими и болгарами происходили въ продолженіи всего удѣльнаго періода. Ближайшіе къ мордвѣ и болгарамъ князья—Муромскіе и Суздальскіе (Владимірскіе) очень часто грабили и жгли мордовскія земли, хотя бывали случаи, что и мордва одолѣвала русскихъ. Въ концѣ концовъ перевѣсъ остался за русскими, почему границы ихъ владѣній постепенно раздвигались. Особенно быстро развилось княжество Суздальское, предѣлы котораго въ XII вѣкѣ достигали рѣки Пьяны (протекающей нынѣ въ предѣлахъ Курмышскаго уѣзда) и многіе мордовскіе князья считали себя данниками Суздальскаго князя; въ виду этого, русскіе нерѣдко даже выселялись на мордовскія земли. Татарскій погромъ только временно пріостановилъ движе-

ніе русскихъ къ среднему поволжью. Когда Великій Князь Владимірскій Юрій Всеволодовичъ основалъ, въ 1221 году, Нижній-Новгородъ, то этотъ городъ сталъ сборнымъ пунктомъ союзныхъ князей, при ихъ походахъ на мордву, и твердымъ оплотомъ при дальнѣйшемъ распространеніи русскихъ владѣній на востокъ по р. Волгѣ, такъ что въ XIV столѣтіи, князь Суздальскій Константинъ Васильевичъ перенесъ свой престолъ изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ и чтобы упрочить свою власть во вновь завоеванной мѣстности, повелѣлъ русскимъ людямъ селиться по р. Окѣ, Волгѣ и на мордовскихъ жилищахъ, „гдѣ кто похочетъ“ и, благодаря разнымъ льготамъ и милостямъ, сюда стремилось русское населеніе не только изъ Суздальской области, но и изъ сосѣднихъ княжествъ. Такимъ образомъ русская колонизація подвинулась по р. Волгѣ до впаденія въ нее р. Суры. Вслѣдствіе этого, въ 1372 году князь Городецкій Борисъ Константиновичъ уже строитъ, въ нижнемъ теченіи р. Суры, городъ Курмышъ—первый русскій укрѣпленный пунктъ въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи. Между тѣмъ въ это время вліяніе татарскаго ига было значительно поколеблено, такъ какъ въ самой ордѣ начались раздоры, чѣмъ удачно воспользовались Русскіе Князья, главнымъ образомъ усилившіеся тогда Князья Московскіе, которые даже рѣшились предпринять походъ противъ Казани, въ союзѣ съ Нижегородскимъ княземъ Борисомъ Константиновичемъ. Этотъ походъ окончился не только погромомъ Казани, но и послѣдовавшимъ затѣмъ плѣненіемъ Бориса Константиновича Московскимъ Княземъ Василиемъ и присоединеніемъ Нижегородскаго княжества къ Московскому. Находясь въ плѣну, князь Борисъ Константиновичъ, въ 1393 году пожаловалъ Спасо-Благовѣщенскому монастырю свои пахатныя земли, рыбныя ловли и бобровые гоны по р. Сурѣ, отъ рѣчки Курмышки до Волги. Благодаря вліянію монастыря, здѣсь стали появляться русскія селенія. Вмѣстѣ съ присоединеніемъ къ Москвѣ Нижегородскаго княжества, центромъ русской колонизаціи по Волгѣ становится Москва. Такъ какъ Московскіе князья обладали болѣе значительными средствами, то и колонизація правой, нагорной стороны Волги продолжалась безостановочно и почти исключительно на югъ, такъ что р. Сура стала границею между Московскимъ княжествомъ и Казанскимъ царствомъ. Весь теперешній Ардатовскій уѣздъ, засурскія части Курмышскаго и Алатырскаго уѣздовъ и сѣверо-западный уголь Карсунскаго уѣзда, тогда уже входили въ составъ русскаго государства, а жившая тамъ мордва, признавала себя данницею русскаго царя. Въ началѣ XV вѣка уже является селеніе „Лысково“ (нынѣ большое село Нижегородской губерніи, недалеко отъ гра-

ницы Симбирской губернии) съ Московскимъ намѣстникомъ. Это послѣднее обстоятельство указываетъ, что окрестная мѣстность на столько уже оправилась отъ татарскихъ опустошеній, и заселилась русскими людьми, что потребовалось учрежденіе особаго намѣстничества. Въ концѣ XV столѣтія русскія селенія по правую сторону р. Суры еще не появляются. Большая часть нашей губернии между Сурой и Волгой (весь Буинскій уѣздъ, восточныя части Алатырскаго и Курмышскаго уѣздовъ и сѣверная часть Симбирскаго уѣзда) находилась тогда въ предѣлахъ Казанскаго царства; здѣсь по р. Свіягѣ и ея притокамъ, между чувашскимъ населеніемъ, находилось много татарскихъ деревень, основанныхъ переселенцами изъ гор. Казани и его окрестностей. Въ то же время въ южной части Симбирской губернии кочевали башкиры, киргизы, ногайцы и отчасти татары, грабившіе другъ друга, а также и мордву, жившую отдѣльными независимыми родами въ лѣсной части нынѣшнихъ Карсунскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ; сюда же иногда забирались и крымскіе татары. Въ XVI столѣтіи не только весь правый берегъ р. Волги, но и заволжскій край, постепенно переходитъ подъ власть русскаго Царя. Послѣ паденія Казанскаго царства и затѣмъ, по завоеваніи Астрахани, Волга стала окончательно рѣкою русскаго государства; все поволжье, отъ Твери до Астрахани, со всѣми своими естественными богатствами для земледѣльческаго и промысловаго занятій, стало достояніемъ русскихъ людей. Укрѣпивъ здѣсь свое могущество, русское правительство сильно подорвало господство и обезсилило своихъ сосѣдей—нагайскихъ татаръ—постройкою укрѣпленныхъ городовъ по Волгѣ и вглубь страны, облегчивъ сообщеніе между ними устройствомъ черты. Съ тѣхъ поръ водвореніе русскихъ въ предѣлахъ Симбирской губернии становится замѣтнѣе. Еще во время похода царя Ивана Грознаго на Казань (въ 1552 году) построенъ былъ городъ Алатырь. Отъ него правительство начало высылать наблюдательные разъѣзды на Суру и на Барышъ и мѣста обычныхъ стоянокъ этихъ разъѣздовъ, мало по малу обратились въ постоянныя сторожки, подъ прикрытіемъ которыхъ проторилась дорога къ Самарѣ, а оттуда на Яикъ и по сторонамъ этой дороги возникали русскія селенія. Равнымъ образомъ, начавшееся въ это же время царское пожалованіе „государевыхъ порожнихъ земель“ въ собственность боярамъ и монастырямъ значительно способствовало заселенію края. Такъ, на примѣръ, село Собакино, Сенгилеевскаго уѣзда, основано было дядею третьей жены Царя Ивана Грознаго, урожденной Собакиной, на пожалованныхъ ему земляхъ. Первоначально всѣ эти сторожки выполняли свое назначеніе довольно удовлетворительно для тогдашняго времени, но съ

VI.

увеличеніемъ населенія, они оказались недостаточными, почему правительство приступило къ устройству цѣлой системы городковъ и укрѣпленныхъ линій, которыя назывались „оборонительными чертами“. Эта система укрѣпленій состояла: 1) изъ укрѣпленныхъ городковъ, составлявшихъ главные пункты военнаго управленія и склады военныхъ припасовъ и 2) изъ укрѣпленной линіи (состоявшей изъ вала и глубокаго рва передъ нимъ), служившей соединеніемъ городковъ между собою. Изъ городковъ посылали по временамъ въ степь, за черту, „станицу“, т. е. нѣсколько человѣкъ для развѣдыванія о непріятелѣ; они останавливались обыкновенно въ опредѣленномъ мѣстѣ, которое называлось „станомъ“. На самой линіи устроены были наблюдательные пункты, называвшіеся „сторожки“ и состоявшіе изъ высокой деревянной башни, окруженной частоколомъ; въ нихъ постоянно находились сторожа, наблюдавшіе за всѣмъ, что происходило въ степи. Эти сторожки были въ недалекомъ разстояніи другъ отъ друга и главнымъ образомъ въ мѣстахъ, пересѣкавшихъ дороги, по которымъ обыкновенно совершались набѣги инородцевъ; находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою, сторожа сообщали другъ другу о своихъ наблюденіяхъ, такъ что вѣсти о приближающемся непріятелѣ очень скоро доходили до городского начальства. Въ XVII столѣтіи въ предѣлахъ нашей губерніи устроено было нѣсколько оборонительныхъ линій, сохранившіяся остатки которыхъ въ настоящее время служатъ памятникомъ постепеннаго заселенія русскими приволжскаго края и подчиненія его русскому владычеству. Первая оборонительная черта, прошедшая черезъ нынѣшнюю Симбирскую губернію, шла отъ города Тетюшъ на городъ Алатырь, а затѣмъ на Арзамасъ и далѣе до Рыльска и Путивля (Курской губерніи); въ предѣлахъ нашей губерніи она называлась „Карлинская черта“, потому что на протяженіи 45 верстъ шла вдоль рѣки Карлы (нынѣ въ Буинскомъ уѣздѣ). Позднѣе была построена линія отъ Волги на Промзино-Городище, остатки которой въ настоящее время видны только между Волгой и Свѣягой на разстояніи 9-ти верстъ; у Волги она начиналась близь деревни Городищи (Ундоровской волости, Симбирскаго уѣзда), а къ Свѣягѣ подошла около деревни Ростоки (тоже Ундоровской волости). Какъ видно, оборонительныя черты постепенно отодвигались на югъ, по мѣрѣ того, какъ укрѣплялась русская власть въ предѣлахъ средняго поволжья. Въ половинѣ XVII столѣтія существовавшія въ нашемъ краѣ мѣры обезпеченія признаны были недостаточными. Во внутренней Россіи въ то время уже было построено много новыхъ городовъ: (Козловъ, Тамбовъ, Верхній и Нижній Ломовы и др.) значительно южнѣе укрѣплен-

VII.

ныхъ линій, существовавшихъ въ приволжскомъ краѣ, и вотъ Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1648 году послалъ окольного своего, Богдана Матвѣевича Хитрово, строить новые города между Волгой и рѣкой Барышомъ, результатомъ чего было возникновеніе города Симбирска и постройка укрѣпленной Симбирской черты ¹⁾.

Одновременно съ постройкою нашего города началось усиленное заселеніе русскими людьми прилегающихъ къ городу мѣстностей. Такъ, по Симбирской чертѣ было основано много слободъ, заселенныхъ служилыми и ратными людьми, переведенными изъ другихъ городовъ для постройки черты и станичной на ней службы; именно: Мостовая, Сельдинская и Карлинская слободы—близъ гор. Симбирска, Тетюшская и Уржумская слободы—близъ гор. Юшанска, Подлѣсная слобода—при гор. Тагаѣ, Теньковская и Холмогорская слободы—близъ г. Уренска. Всѣ эти слободы послужили основаніемъ нынѣ существующихъ селеній, сохранившихъ свое первоначальное названіе. вмѣстѣ съ заселеніемъ Симбирской черты, многимъ боярскимъ дѣтямъ, записаннымъ „на государеву службу по Синбирску“, роздана была въ помѣстьѣ почти сплошь вся сѣверная часть нынѣшняго Симбирскаго уѣзда, причемъ нѣкоторые изъ этихъ помѣщиковъ поселили здѣсь своихъ крестьянъ, чѣмъ положили начало селеніямъ, существующимъ и по настоящее время. Напримѣръ: боярскій сынъ Матвѣй Полдомасовъ, на пожалованной землѣ основалъ село Полдомасово, причисленное нынѣ къ Шумовской волости, Симбирскаго уѣзда; боярскіе дѣти Григорій и Федоръ Коровины основали деревню Коровино, нынѣ Ундоровской волости, Симбирскаго уѣзда; Петръ Семеновъ Арбузовъ—нынѣшнее село Арбузовку, Шумовской волости; Савинъ Комаровъ съ сыновьями Никитою и Федотомъ—деревню Комаровку, нынѣ Ундоровской волости; Петръ Григорьевъ Телешовъ—село Телешовку, Покровской волости, Симбирскаго уѣзда; Любимъ Петровъ и Ананій Федосѣевъ Микулины—село Старое Никулино, а Дмитрій Ивановъ Кологривовъ—деревню Кологрѣевку, Ново-Никулинской волости и т. д. ²⁾ Заселеніе русскими людьми южной части нынѣшней Симбирской губерніи началось нѣсколько позднѣе и, главнымъ образомъ, въ концѣ XVII столѣтія, когда въ изобиліи жаловались Симбирянамъ помѣстьѣ „за долгое сидѣніе въ Синбирскѣ“ во время осады его Стенькой Разинымъ.

¹⁾ См.: *Перетятковичъ* „Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ“.

Литинскій, т. I, стр. 1—15.

Симбирскій Сборникъ 1868 г., стр. 3—9.

²⁾ „Строельная книга гор. Синбирска“, стр. 36—57.

I. Время построения города Сибирска

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

I. Время построения города Симбирска.

Городъ Симбирскъ существуетъ 250 лѣтъ. Онъ основанъ по указанію Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ 1648 году и существованіемъ своимъ обязанъ тому стремленію русской колонизаціи, которое вообще проявлялось уже съ давнихъ поръ въ мѣстностяхъ, заселенныхъ инородцами и которое быстро стало развиваться въ поволжѣ послѣ паденія Казанскаго царства. Изъ документовъ, современныхъ основанію гор. Симбирска и относящихся къ этому событію, сохранившихся въ весьма незначительномъ, къ сожалѣнію, числѣ, представляется несомнѣннымъ, что „строеніе“ города Симбирска, и такимъ образомъ, официальное его существованіе, началось въ 1648 году. Такъ, изъ актовъ Московскаго Государства, изданныхъ Императорскою Академіею Наукъ ¹⁾ видно, что 10 февраля 156 (1648) года „указалъ Государь и бояре приговорили“ быть окольнымъ Богдану Матвѣвичу Хитрово со дьякомъ Григоріемъ Кунаковымъ „въ понизовыхъ городахъ для обереганья отъ приходу ногайскихъ людей и для строенія новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей отъ рѣки Барыша до рѣки Волги“. Для государевой службы съ окольнымъ Хитрово назначены были: арзамасцы, нижегородцы и иныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, а также князья, мурзы и татары. Приведеніемъ въ исполненіе Царскаго указа о построеніи новыхъ городовъ отъ р. Барыша до р. Волги, очевидно торопились, потому что уже 18 того же февраля 1648 года, послана была Государева грамота Арзамасскому воеводѣ, о томъ, чтобы онъ выслалъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, по списку, для государевой службы съ окольнымъ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово, на Алатырь, такъ какъ въ этомъ городѣ назначенъ былъ всѣмъ имъ сборный пунктъ *). Когда именно

¹⁾ Акты Москов. Государ., изд. Император. Акад. Наукъ, подъ редакціею Н. А. Попова, т. II. №№ 308 и 330, (см. приложение № 1).

*) В. Латкинъ въ соч. „Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ XVII столѣтія“ (стр. 55—57 и 63) перечисляя дворянъ и дѣтей боярскихъ, выбранныхъ въ городахъ и присланныхъ къ Москвѣ „для государевыхъ и земскихъ дѣлъ“, указываетъ кто изъ нихъ былъ на государевой службѣ въ Симбирскѣ, съ окольнымъ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово, именно: изъ Свіяжска: Иванисъ Семеновъ сынъ *Колодничъ* (1000 чети, 70 рублей),

Уланъ Семеновъ сынъ *Молоствовъ* (600 чети, 25 рублей),

окольнічій Хитрово, со всѣми прикомандированными къ нему лицами („съ товарищи“, какъ въ подобныхъ случаяхъ выражались въ то время) собрался въ Алатырѣ и когда онъ пошелъ далѣе, на государеву службу, для постройки новыхъ городовъ отъ р. Барыша до р. Волги—объ этомъ точныхъ свѣдѣній не сохранилось; но есть основаніе предполагать, что на практикѣ встрѣчалось не мало затрудненій, замедлившихъ приведеніе царскаго указа въ исполненіе. Такъ напримѣръ: Арзамасскій воевода Левъ Травинъ, въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 19 мая 1648 года, доносилъ, что „арзамасцы дворяне и дѣти боярскіе твоему государеву указу не слушаютъ, чинятся сильны, вскорѣ на твою государеву службу не ѣдутъ, пушкарей и затинщиковъ и стрѣльцовъ бьютъ, а иные отбывать твоей государевой службы избѣгаютъ, дома не сказываются, а люди ихъ и крестьяне пушкарямъ и затинщикамъ и стрѣльцамъ отказываютъ, будто пошли на твою государеву службу“¹⁾. Это обстоятельство приводитъ къ заключенію, что въ маѣ мѣсяцѣ 1648 года, постройка города Симбирска еще не началась. Тѣмъ не менѣе изъ многихъ актовъ того времени²⁾ видно, что окольнічій Хитрово „съ товарищи“ прибылъ на мѣсто своего назначенія въ томъ же 1648 году и немедленно приступилъ къ исполненію царскаго указа, положивъ прежде всего основаніе городу на крайнемъ пунктѣ рѣки Волги—Симбирску, и отъ него повелъ черту, (т. е. валъ со рвомъ и небольшими городками, на извѣстномъ разстояніи) къ имъ же отстроенному, за годъ передъ тѣмъ (въ 155 году), на р. Барышѣ городу Карсуну³⁾. Для постройки города Симбирска было собрано „по-

изъ Алатыря: Данило Михайловъ сынъ *Ахматовъ* (550 чети, 21 рубль),

Обида Григорьевъ сынъ *Нестеровъ* (500 чети, 17 рублевъ),

изъ Курмыша: Яковъ Ивановъ сынъ *Арбузовъ* (550 чети, 16 рублевъ),

Осипъ Ивановъ сынъ *Стышневъ* (400 чети, деньги съ городомъ 14 рублевъ).

изъ Козьмодемьянска: Мирославъ Васильевъ сынъ *Топорнинъ* (450 чети, 14 рублевъ),

изъ Яранска: Семенъ Яковлевъ сынъ *Бибиковъ* (150 чети, 5 рублевъ),

изъ Арзамаса: Федоръ Богдановъ сынъ *Побѣдинскій* } денежныхъ окладовъ имъ не
Матвѣй Ивановъ сынъ *Щукинъ* } писано.

Этотъ перечень дворянъ и дѣтей боярскихъ представляетъ тотъ несомнѣнный интересъ, что всѣ они, будучи поверстаны помѣстьями за службу въ Симбирскѣ, тѣмъ самымъ положили основаніе частному землевладѣнію въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи. Потомки нѣкоторыхъ изъ нихъ (Ахматовы, Топорнины), владѣютъ землею въ предѣлахъ Симбирской губерніи и до настоящаго времени.

¹⁾ Акты Москов. Государ. № 335, (см. прилож. № 1).

²⁾ *Перетятковичъ* „Поволжьѣ въ XVII и началѣ XVIII вѣка, стр. 74.

³⁾ А. К. Яхонтовъ въ исторической замѣткѣ „Симбирскъ“ (Симбир. Епарх. Вѣдом. 1898 г. № 4, стр. 143) высказываетъ, что первой документально-ясной хронологической датой о теперешнемъ Симбирскѣ слѣдуетъ считать 7155 (1647) годъ, потому что будто бы въ этомъ году пожалованы были Симбирской соборной Троицкой церкви, на Чувичинскомъ островѣ, сѣнные покосы и рыбныя ловли. Однако не видно, въ чемъ именно г. Яхонтовъ

сошныхъ и подымовныхъ“ людей изъ разныхъ городовъ: изъ русскихъ—съ пяти, а изъ ясашныхъ (инородныхъ)—съ трехъ дворовъ по одному человѣку ¹⁾. Долго ли строился Симбирскъ—неизвѣстно, но изъ сохранившейся до нашего времени „строельной“ книги гор. Симбирска видно, что въ 1652 году онъ былъ уже совершенно отстроеннымъ городомъ.

III. Названіе города.

Установивъ годъ основанія города Симбирска, насъ интересуютъ затѣмъ, прежде всего, слѣдующіе вопросы: почему окольничій Хитрово для построенія города на конечномъ пунктѣ при р. Волгѣ, избралъ именно то мѣсто, гдѣ онъ и по нынѣ находится и почему этотъ городъ названъ „Симбирскомъ“? На первый вопросъ возможно отвѣтить только предположеніями. Приведенный выше Царскій указъ отъ 10 февраля 1648 года не указываетъ точно, гдѣ именно должны быть построены новые города; онъ, повидимому, предоставляетъ окольничьему Хитрово самому избрать конечные пункты новой засѣчной линіи какъ на Волгѣ, такъ и на Барышѣ. Слѣдовательно Симбирскъ обязанъ исключительно окольничьему Хитрово своимъ существованіемъ на такомъ прекрасномъ, живописномъ мѣстѣ. По всей вѣроятности и основатель гор. Симбирска, избралъ для его построенія это мѣсто, главнымъ образомъ, благодаря тому, что оно на-

находитъ подтвержденіе высказаннаго имъ положенія: онъ говоритъ, что подлинная жалованная грамота сгорѣла во время осады гор. Симбирска Стенькой Разинымъ, что текстъ ея былъ воспроизведенъ въ строельной книгѣ гор. Симбирска, но эта часть строельной книги до насъ не сохранилась, такъ что остается неизвѣстнымъ, который годъ былъ указанъ въ жалованной грамотѣ. Такимъ образомъ, положеніе, высказанное г. Яхонтовымъ, вовсе не подтверждается документами; если же на 1647 годъ и дѣлается ссылка въ указѣ Казанской консисторіи отъ 1767 года, то очевидно ошибочно, потому что такое указаніе вообще не можетъ быть признаваемо документальной датой, и кромѣ того оно опровергается хранящимися въ архивѣ Симбирскаго Каѳедрального собора выписями (см. приложение № 2), данными собору въ 1685, 1692 и 1695 годахъ на владѣніе Чувичинскимъ островомъ. Въ этихъ выписяхъ значится, что „Симбирской соборной Троицкой церкви протопопъ Захарій Дементьяновъ съ братією подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что въ прошлыхъ 157 и 158 (1649 и 1650) годахъ пожалованы имъ и даны на соборъ Троицкой церкви, на Чувичинскомъ островѣ, одинадцать озеръ неводныхъ и приволочныхъ“ и „сѣнныхъ покосовъ половина Чувичинскаго острова, со всеми угодыми“. Изъ этого ясно, что Симбирскій Троицкій соборъ получилъ царское „жалованье“ не въ 1647 году, какъ указываетъ г. Яхонтовъ, а годомъ или даже двумя поздиѣ. Самъ г. Яхонтовъ, повидимому, не вполне увѣренно относится къ высказанному имъ положенію, потому что въ историко-археологическомъ описаніи Смоленской церкви (Епарх. Вѣд. 1897 г. № 7, стр. 295) онъ признаетъ 1648 годъ началомъ построенія гор. Симбирска.

¹⁾ Географическій словарь Новикова, часть V, стр. 967.

ходится на высокому холмѣ и въ стратегическомъ отношеніи имѣетъ много преимуществъ, такъ какъ командуетъ надъ мѣстностью на далекое разстояніе во всѣ стороны; при построении же какъ вообще всей новой засѣчной линіи, такъ, въ частности, и города Симбирска, имѣлись въ виду, прежде всего, военныя цѣли—защита вновь заселяемаго русскими края отъ набѣговъ раззоренія инородцевъ.

Относительно названія города Синбирска существуетъ много различныхъ предположеній и разъясненій. Одни (профессоръ Сбоевъ) ¹⁾ производятъ его отъ чувашскаго языка, на которомъ слово „Синбирскъ“ означаетъ будто-бы „бѣлая гора“. Другіе находятъ тоже, что городъ названъ чувашскимъ именемъ, но названіе объясняютъ уже иначе, утверждая, что оно происходитъ отъ словъ: *син*—„человѣкъ“ и *бурнас*—„обитать, жить“, почему названіе Синбирскъ означаетъ „обиталище людей“ ²⁾. Третьи предполагаютъ, что слово „Синбирскъ“ скандинавскаго происхожденія, отъ словъ: „*sinn*“—путь, дорога и „*biarg*“—гора, или „*birg*“—береза, такъ что по этому словопроизводству „Синбирскъ“ означаетъ: или „придорожная береза“ или „горный путь“ ³⁾. Есть филологи, производящіе названіе Синбирска отъ мордовскаго языка, на которомъ слова „*сююн*“ и „*бир*“ означаютъ „зеленныя горы“; эти филологи находятъ, что мѣстность, на которой расположенъ Симбирскъ вполне оправдываетъ такое названія ⁴⁾. Въ послѣднее время г. Шоринъ ⁵⁾, не безъ основанія, находитъ, что слово „Синбирскъ“, имѣетъ тюркское происхожденіе и объясняетъ это тѣмъ, что на общетюрскомъ (турецкомъ), языкѣ слово „*сын*“ означаетъ „гробницу“ „надгробный памятникъ“, а *бир* значитъ „одинъ“ ⁶⁾, такъ что „Синбирскъ“, въ переводѣ съ общетюрскаго языка на русскій, означаетъ „одиначная могила“. Такое же точно значеніе имѣетъ это слово и на уйгирскомъ нарѣчій, (особая отрасль тюркскаго языка) ⁶⁾. Какъ бы то нибыло, но правильнѣе называть городъ „Синбирскъ“, а не Симбирскъ. Во всѣхъ грамотахъ, актахъ и въ печати до конца 18-го столѣтія, а въ общемъ народномъ употребленіи до половины 19-го столѣтія, сохранилось названіе „Синбирскъ“. Впослѣдствіи же, буква *м* получила права гражданства,

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 30.

²⁾ *Мальховъ* „Симбирскіе чуваші“, стр. 6.

³⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 30.

⁴⁾ Всеобщій русскій календарь на 1898 г., стр. 21.

⁵⁾ Михаилъ Матвѣевичъ Шоринъ—археологъ диллетантъ.

⁶⁾ *Будаговъ* „Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій“, изд. 1869 г. т. I, стр. 249 и 636.

⁶⁾ Тамъ же.

какъ полагаетъ Валуевъ ¹⁾, или по тому же закону языка, по которому народъ говоритъ „Миколай“, вмѣсто „Николай“ и „амбаръ“, вмѣсто „анбаръ“, или, что вѣроятнѣе, вслѣдствіе распространившагося въ концѣ 18-го столѣтія, въ высшихъ классахъ, исключительнаго изученія французскаго языка, а, по аналогіи съ французской грамматикой, наше новѣйшее правописаніе устанавливалось не народнымъ произношеніемъ, а не рѣдко полу-ученою грамотностью пишущаго сословія и потому послѣднее предположеніе, кажется, ближе къ истинѣ.

Какое бы значеніе и происхожденіе не имѣло слово „Синбирскъ“, во всякомъ случаѣ, во время построенія нашего города, это слово было не новое. На лѣвомъ берегу рѣки Волги, верстѣ 18 ниже нынѣшняго города Симбирска, между селами Крестовымъ-Городищемъ и Кайбелы, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи, еще до сихъ поръ замѣтны остатки стариннаго „Синбирскаго городища“, построеннаго на нѣсколько столѣтій ранѣе основанія гор. Синбирска однимъ знаменитымъ въ свое время Болгарскимъ княземъ Синбиромъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. Въ древніе времена этотъ городъ имѣлъ важное значеніе и считался главнымъ городомъ Синбирской области обширнаго царства волжскихъ Болгаръ, но былъ разрушенъ Тамерланомъ, когда онъ преслѣдовалъ Тохтамыша *). Ученый голштинецъ Олеарій, путешествовавшій по Россіи и плывшій р. Волгою въ Персію, въ 1636 году, описывая свой путь, между прочимъ, говоритъ, что на правомъ берегу Волги онъ видѣлъ „Синбирскую гору“, получившую названіе отъ прежде бывшаго города, разореннаго Тамерланомъ; между тѣмъ на картѣ поволжья, приложенной къ описанію Олеарія, Синбирская гора показана не на правой, а на

¹⁾ „Синбирскій сборникъ“ изд. Валуева 1845 г., т. I, предисловіе, стр. i.

*) Такъ объясняетъ происхожденіе Синбирскаго городища К. И. Новоструевъ (см. Симбирскій сборникъ 1870 года, стр. 3). Но если принять во вниманіе, что слово „Синбирскъ“ на тюркскомъ нарѣчій означаетъ одиночную могилу, то съ большою основательностью можно допустить иное происхожденіе этого городища. Весьма возможно, что на мѣстѣ его (близъ села Кайбелы) съ древнихъ поръ находилась одиночная могила какого-либо знаменитаго въ свое время болгарскаго князя. По обычаю древнихъ болгаръ, исповѣдывавшихъ магометанскую вѣру, при могилахъ знаменитыхъ людей строилась мечеть и возлѣ нея небольшое поселеніе для жилья муллы и его причта, произносившихъ ежедневно молитвы за душу оберегаемаго ими знатнаго покойника; постройка мечети и содержаніе ея причта, производились обыкновенно на средства наслѣдниковъ покойнаго. Когда въ концѣ XVI столѣтія, при царѣ Федорѣ Іоанновичѣ, была проведена заволжская оборонительная линія отъ р. Ика на Зайнскъ и Тинскъ, то не повели-ли эту линію южнѣе, по берегу Волги, на Самару? Слѣды вала замѣтны въ этой мѣстности и въ настоящее время. Очень можетъ быть, что эта линія шла мимо указанной выше одиночной могилы, представлявшей тогда уже развалины прежней мечети и на ея мѣстѣ былъ построенъ, на линіи, городокъ, получившій отъ этого названіе „Синбирское городище“.

лѣвой сторонѣ Волги. Такое противорѣчіе дало поводъ къ сомнѣніямъ относительно мѣста нахождения стариннаго Симбирскаго городища и къ предположенію—не было ли оно на мѣстѣ нынѣшняго города Симбирска ¹⁾. Однако К. И. Невоструевъ, на основаніи писцовыхъ книгъ и другихъ документовъ, доказалъ ²⁾, что Синбирское городище было на лѣвомъ берегу р. Волги, именно, какъ выше сказано, между селами: Крестовымъ Городищемъ и Кайбелы.

Вопросъ о томъ, кѣмъ и по какимъ основаніямъ нашему городу дано названіе стариннаго городища, едва-ли можетъ быть разрѣшенъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, отсутствіе которыхъ даетъ полный просторъ предположеніямъ, болѣе или менѣе основательнымъ. Въ Царскомъ указѣ отъ 10 февраля 1648 года сказано вообще, чтобъ окольнічій Хитрово ѣхалъ строить новые города между р.р. Барышомъ и Волгой и нѣтъ указанія ему строить именно городъ Симбирскъ. Это обстоятельство даетъ основаніе предположить, что названіе нашему городу придумано самимъ Хитрово уже тогда, когда онъ прибылъ на берегъ Волги и избралъ мѣсто для постройки новаго города. Однако противъ такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что еще раньше, чѣмъ Хитрово успѣлъ прибыть къ Волгѣ, когда онъ еще не собралъ въ Алатырѣ всѣхъ своихъ „товарищей“, уже извѣстно было, что ему поручено строить новую „Синбирскую“ засѣку—объ этомъ упоминаетъ Арзамасскій воевода въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 19 мая 1648 года ³⁾.

III. Поселенія, бывшія на мѣстѣ города Симбирска.

На основаніи приведенныхъ выше соображеній, представляется несомнѣннымъ, что нашъ городъ хотя и получилъ названіе отъ стариннаго Синбирскаго городища, но построенъ не на его мѣстѣ. По удостовѣренію того же Невоструева ⁴⁾, то мѣсто, гдѣ нынѣ существуетъ Симбирскъ, до царствованія Алексѣя Михайловича, было покрыто лѣсомъ и представляло мордовскій „бортный ухожей“, „бобровые гоны“ ^{*}) и рыбныя ловли, вотчину мор-

¹⁾ См. *Перетятковичъ* „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка“, стр. 74.

²⁾ Симбирскій сборникъ 1870 года, стр. 1.

³⁾ См. приложение № 1.

⁴⁾ Симбирскій сборникъ 1870 года, стр. 7.

^{*}) „Бортныя ухожья“ или промыселъ „бортничество“ получилъ свое названіе отъ „бортей“, т. е. деревьевъ, выдолбленныхъ искусственно, или вслѣдствіе старости приоб-

довской деревни Татаровы, Кирдяева тожъ (тогдашняго Карсунскаго уѣзда), а когда построенъ былъ городъ Симбирскъ и около него возникли слободы, та вотчина опустѣла, ея земли и рыбныя ловли розданы были городскимъ людямъ. Мордва и другіе рыбаки, имѣя на Волгѣ, противъ нынѣшняго Симбирска, весьма удачный рыбный ловъ, ставили на берегу шалаши, рыбные дворы и хижины и такимъ образомъ, по обоимъ берегамъ р. Волги, образовались рыбачьи слободы. Существованіе этихъ слободъ было, по всей вѣроятности, одною изъ причинъ, побудившихъ окольниковца Хитрово избрать именно это мѣсто для построения, на горѣ, новаго города. Доказательствомъ того, что слободы были уже подъ горой, когда началась постройка г. Симбирска, служитъ еще то обстоятельство, что въ то время уже существовалъ, на берегу р. Волги, Успенскій монастырь, построенный, какъ надо полагать, ранѣе г. Симбирска, потому что иначе удобнѣе было бы устроить монастырь на горѣ, (какъ это и было сдѣлано съ женскимъ Спаскимъ монастыремъ), такъ какъ въ то время спуски къ Волгѣ были крайне затруднительны по своему неустройству ¹⁾.

Въ пользу того, что гора, на которой построенъ гор. Симбирскъ не представляла изъ себя глухой необитаемой мѣстности, покрытой лѣсомъ, существуютъ различныя указанія и предположенія, болѣе или менѣе основательныя: 1) Наибольшій интересъ, въ этомъ отношеніи, представляютъ антропологическія изслѣдованія, произведенныя въ 1878 году, по порученію Казанскаго общества естествоиспытателей, студентомъ Чугуновымъ, при раскопкѣ древнихъ кладбищъ въ гор. Симбирскѣ ²⁾. Произведя раскопку десяти старинныхъ кладбищъ и антропологическое изслѣдованіе добытаго матеріала, Чугуновъ пришелъ къ заключенію, что самое древнее кладбище находилось на нынѣшней площади стараго Вѣнца (часть Верхней Набережной и Большой Саратовской улицъ). Кладбище это, какъ оказалось, было довольно большимъ; наибольшая длина его шла вдоль вѣнца, а ширина была 60 саж. При раскопкахъ далѣе отъ Вѣнца, въ сторону Большой Са-

рѣвшихъ пустоту въ стволѣ, гдѣ и водились дикія пчелы. Бортныя ухажья упоминаются на Руси еще во времена языческой древности, но въ XIV вѣкѣ бортничество постепенно исчезаетъ и надъ нимъ начинается брать верхъ искусственное разведеніе пчель—устройство „пасѣки или пчельника“.

„Бобровыми гонами“ назывались тѣ урочища въ рѣкахъ, гдѣ водились бобры и гдѣ производилась ловля ихъ. Въ XVII вѣкѣ бобровыми гонами изобиловали очень многіе рѣки Россіи и ловля бобровъ составляла довольно выгодный промыселъ, занятіе которымъ было обложено извѣстнымъ оброкомъ въ пользу правительства. (Описаніе документовъ и бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи; кн. IV, стр. 382).

¹⁾ Литинскій, т. II, стр. 704.

²⁾ Труды общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, т. VIII вып. 5, стр. 1—63.

ратовской улицы, найдены были, на глубинѣ аршина, слои перегнившего навоза, деревянные столбы, глина и кирпичъ; изъ вещей здѣсь найдены—желѣзный кружокъ, желѣзные гвозди и пряжка отъ сбруи. Такая картина раскопокъ указываетъ, что къ кладбищу непосредственно примыкала деревня, обитатели которой, какъ показали антропологическія изслѣдованія, принадлежали къ мордовскому племени (по всей вѣроятности омагометанившаяся мордва—буртасы), а найденное сильное разрушеніе костяковъ, при благопріятныхъ условіяхъ для сохраненія скелета, несомнѣнно доказываетъ значительную древность кладбища на Вѣнцѣ. Приведенныя изслѣдованія удостовѣряютъ, что на мѣстѣ нынѣшняго Симбирска, существовало, когда-то очень давно, мордовское селеніе. Подтвержденіемъ этого служатъ извѣстія татарскихъ лѣтописцевъ о существованіи Синбирска еще во время обладанія здѣшнимъ краемъ болгарами, почему нѣкоторые ориенталисты прежде допускали возможность, что на мѣстѣ Симбирска находился въ X или XI вѣкѣ городъ Сиварь ¹⁾ и только въ послѣднее время найдены доказательства, что гор. Сиварь былъ въ предѣлахъ нынѣшней Казанской губерніи. 2) Въ „строельной книгѣ гор. Синбирска“ (стр. 2) есть указаніе на то, что на сѣверной окраинѣ нынѣшняго Симбирска, за новыми казармами, въ мѣстности, называемой „колки“, близъ берега р. Волги, еще во время построенія города, существовало „старинное татарское городище“, отъ котораго шелъ валъ къ рѣчкѣ Симбиркѣ. Слѣды этого городища замѣтны и въ настоящее время, но полное отсутствіе изслѣдованій данной мѣстности, не даетъ возможности придти къ какому-либо заключенію какъ о времени построенія городища, такъ и о бывшихъ его обитателяхъ. 3) Въ шестидесятихъ годахъ 18-го столѣтія былъ командированъ Сенатомъ подполковникъ Свѣчинъ „для ревизованія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ дубовыхъ рощъ и для свидѣтельства дикихъ лѣсовъ“. Представляя въ Сенатъ отчетъ о произведенной ревизіи, Свѣчинъ въ рапортѣ излагаетъ ²⁾ „краткое гисторическое описаніе“ городовъ, которые онъ посѣтилъ и, между прочимъ, о Симбирскѣ говоритъ, что среди города протекаетъ рѣчка „Синбирская вершина“, (должно быть р. Симбирка) и „на сей рѣчкѣ прежде того-жъ званія была черемисская деревня“. Откуда взялъ подполковникъ Свѣчинъ приведенныя свѣдѣнія о черемисской деревнѣ—онъ не указываетъ, да едва-ли они могутъ быть признаны достовѣрными, если принять во вниманіе, что дальнѣйшее „гисторическое“ опи-

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 года, стр. 4.

²⁾ *Зерцаловъ* „Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрани и Кашпира“, изд. Симб. Губерн. Уч. Арх. Комиссіи, стр. 4 и 5.

саніе Симбирска доказываетъ очень плохое знакомство подполковника Свѣчина вообще съ отечественною исторіею, потому что онъ пишетъ, напримѣръ, что гор. Симбирскъ основанъ по повелѣнію царя Іоанна Васильевича, что Стенька Разинъ много разъ приступалъ къ гор. Симбирску при царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, въ 1610 году, а поэтому здѣсь въ 1649 году бояриномъ Хитрово сдѣлано „четвероугольное сосновое городовое укрѣпленіе“ и т. д. ¹⁾ и наконецъ ⁴⁾ И. Н. Юркинъ рассказываетъ ²⁾, что среди чувашскаго населенія села Каргина, Карсунскаго уѣзда, существуетъ преданіе гласящее, что предкамъ ихъ, Карабаю Кастрову съ товарищами за вѣрную службу, пожаловано было, въ помѣстье, то мѣсто, гдѣ нынѣ расположенъ гор. Симбирскъ. По прибытіи Карабая на пожалованную землю, ему, три ночи сряду, снились страшные сны. Преданіе не передаетъ въ чемъ заключались эти сны, но только послѣ этого Карабай Кастровъ съ товарищами пришли къ единогласному заключенію, что здѣсь имъ, со стороны русскихъ людей, мирнаго житья не имѣть и что на этомъ мѣстѣ, въ недалекомъ будущемъ, долженъ быть выстроенъ городъ, а они будутъ выдвинуты на другое мѣсто. Подъ вліяніемъ такого рѣшенія, Карабай съ товарищами сами оставили пожалованную имъ землю и взамѣнъ ея пріискали другое мѣсто, среди лѣсовъ и горъ, на рѣчкѣ Бѣломъ Ключѣ, куда и переселились.

IV. Первоначальный видъ города.

Городъ Симбирскъ строился по общему типу другихъ городовъ того времени и состоялъ изъ двухъ частей: внутренней и наружной. Первая и главная часть его имѣла форму правильного четырехугольника и была обнесена бревенчатою стѣною, по угламъ и сторонамъ которой возвышались башни, а кругомъ стѣны былъ глубокой ровъ. Эта часть города называлась „кремль“, или „рубленный городъ“, или „крѣпость“ ^{*}). Кремль находился на вѣнцѣ Симбирской горы; онъ начинался отъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ городская водопроводная башня и шелъ, по окраинѣ вѣнца, до нынѣшняго архіерейскаго дома, на протяженіи 200 сажень;

¹⁾ Тамъ-же, стр. 5.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1898 г. № 50.

^{*}) Рисунокъ гор. Симбирска, изображенный на обложкѣ настоящаго изданія, снятъ со старинной лубочной картины, изображающей Москву и около нея, въ квадратѣ другіе города, въ томъ числѣ и Симбирскъ. Картина относится, по всей вѣроятности, къ первымъ годамъ построенія г. Петербурга, потому что на ней Петербургъ уже значитя, но на мѣстѣ его показаны одни только елки (Симбирскій сборникъ Валуева, предисловіе, стр. 1а).

затѣмъ поворачивалъ, приблизительно, по нынѣшней Сѣнной улицѣ, къ церкви Св. Ильи Пророка; на мѣстѣ ея, въ городской стѣнѣ были, по преданію, главныя вѣздныя ворота, на которыхъ стоялъ образъ Нерукотвореннаго Спаса, хранившійся долгое время въ притворѣ Николаевского собора, а нынѣ украшенный богатою ризою, внесенъ въ самый соборъ. По направленію Сѣнной улицы сѣверная стѣна рубленнаго города тянулась на протяженіи тоже двухъ сотъ сажень ¹⁾, такъ что прекращалась немного не доходя нынѣшней Большой Саратовской улицы; западная стѣна его шла, параллельно восточной, сзади Спасскаго дѣвичьяго монастыря, приблизительно тамъ, гдѣ теперь Полицейскій переулокъ и до кадетскаго корпуса, а затѣмъ, гдѣ нынѣ Троицкій переулокъ, тамъ шла южная кремлевская стѣна. Въ рубленномъ городѣ находились все тогдашнія присутственныя мѣста: воеводскій дворъ, приказная изба, черная земляная изба, (завѣдывавшая работами по постройкѣ города и земляного вала отъ Синбирска до гор. Карсуна), конская изба, таможня, кружечный дворъ (построенный въ 1652 году) и др. По самой срединѣ города стоялъ Троицкій соборъ; сѣвернѣе его, гдѣ теперь губернаторскій домъ, были: таможня, гостинные ряды и хлѣбные амбары, и среди ихъ монастырскій дворъ, съ часовнею отъ Успенскаго монастыря, бывшаго подъ горой, въ Успенской слободѣ; къ западной стѣнѣ города примыкалъ Спасскій женскій монастырь, а на мѣстѣ нынѣшняго большого Троицкаго собора, былъ пороховой погребъ. Въ рубленномъ городѣ жили: воевода, дворяне, боярскіе дѣти и разнаго званія воинскіе служилые люди. Это былъ центръ военной, административной и судебной частей цѣлаго уѣзда. Вокругъ кремля, непосредственно около него, былъ посадъ ^{*)} тоже обнесенный валомъ со стѣною и рвомъ; въ восточной части посада, въ полугорѣ къ р. Волгѣ, находилась укрѣпленная его часть, такъ называемый „острогъ“, т. е. мѣстность, огороженная частоколомъ; а западная сторона посада шла полукругомъ около рубленнаго города. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ кремля и отъ посада были построены „слободы,“ ^{**)} заселенныя тѣми „переведенцами“, изъ

¹⁾ *Масленицкій* „Топографическое описаніе Симбирскаго намѣстничества“.

^{*)} Происхожденіе названія „посадъ“, объясняютъ слѣдующимъ образомъ: при сооруженіи укрѣпленій на мѣстѣ, гдѣ предположено было основаніе новаго города, жители окрестныхъ селеній, или „переведенцы“ изъ другихъ мѣстъ, (какъ это было при основаніи города Симбирска) поселялись, „садились“, вокругъ новаго заложеннаго города, внѣ укрѣпленій, отчего околотокъ, на которомъ они водворялись, получалъ названіе „посада“. Въ этихъ посадахъ жила, обыкновенно, промышленный и черноработчій классъ народа—„посадскіе люди“ (см. *Плошинскій*, „Городовое состояніе русскаго народа“, стр. 7), тотъ классъ городекихъ жителей, изъ которыхъ внослѣдствіи образовались мѣщане.

^{**)} Названіе „слобода“ произошло отъ того, что жители этихъ населенныхъ мѣстъ проживали *на свободѣ*, т. е. на просторѣ, внѣ укрѣпленнаго города (*Плошинскій* стр. 8).

разныхъ низовыхъ городовъ, которые пришли сюда для постройки города и Синбирской черты и которые вмѣстѣ, съ тѣмъ, были первыми русскими колонизаторами нынѣшняго Симбирскаго уѣзда. Впослѣдствіи, когда населеніе Симбирска стало увеличиваться пришлыми торговыми и промышленными людьми, то они, не помѣщаясь въ городѣ, селились въ окрестности его, образуя новыя слободы. Первою и ближайшею къ городу Синбирску слободою была „Успенская“ подъ горой, на берегу р. Волги, вокругъ Успенскаго монастыря, образовавшаяся, по всей вѣроятности, еще до построения на горѣ укрѣпленнаго города Симбирска. На берегу р. Свіяги тоже было образовано нѣсколько слободъ, изъ которыхъ ближайшая „Свіяжская“, заселенная „переведенцами“ изъ гор. Свіяжска, конными казаками, впослѣдствіи слилась съ городомъ и нынѣ на ея мѣстѣ Богоявленскій спускъ и улицы: Большая и Малая Конныя. Позднѣе, въ началѣ 18 столѣтія, когда былъ основанъ Покровскій монастырь, вокругъ него образовались новыя слободы: Солдатская и Сиротская, нынѣ составляющія городскія улицы того-же названія ¹⁾).

V. Первоначальное военное и административное значеніе гор. Симбирска.

До половины 18-го столѣтія устройство новыхъ городовъ имѣло тѣсную связь съ военно-административными мѣрами правительства. Города представляли изъ себя укрѣпленные пункты, какъ для обороны отъ нападений татаръ, такъ и для обезпеченія новыхъ русскихъ поселеній, заводившихся на пограничныхъ чертахъ и за чертою, частью по распоряженію правительства (какъ напр.: всѣ слободы по Синбирской чертѣ), частью добровольнымъ переселеніемъ (наприм.: арбугинскія слободы: Кременки, Панская, Кріуши и Шиловка, Симбир. уѣзда). Города, равнымъ образомъ, поддерживали порядокъ въ окрестномъ краѣ и служили пунктами для сбора ясаковъ и податей. Посему всѣ эти города имѣли первоначально видъ крѣпостей. Такія крѣпости обезпечивались обыкновенно земляными валами и полисадомъ, а въ болѣе значительныхъ городахъ строились деревянныя стѣны и иногда даже каменныя башни. Сообразно принятой въ то время

¹⁾ *Липинскій*, т. I, стр. 35.

Симбирскій сборникъ: 1868 г. стр. 266; 1870 г. стр. 52.

Календарь на 1878 г. стр. 36.

Зерцаловъ „Приходо-расходная книга гор. Симбирска, стр. III.

Симб. Губ. Вѣд. 1865 г. № 28; 1866 г. № 55.

системѣ охраненіе границъ государства и при незначительности военныхъ осадныхъ средствъ непріятеля, такія постройки достигали цѣли обезпеченія и стоили недорого; но, состоя изъ земляныхъ насыпей и дерева, онѣ, натурально, были подвержены скорому разрушенію и потому-то, во всѣхъ почти городахъ, такъ скоро изгладились слѣды прежняго ихъ военного устройства *). Военное значеніе гор. Симбирска, какъ центра въ системѣ общей государственной обороны, не было значительно, потому что главные непріятели Руси, въ то время, были крымскіе татары, производившіе свои вторженія въ русскіе предѣлы со стороны степныхъ городовъ: Курска, Путивля и др., въ Симбирскій же край крымскіе татары почти не заходили; его беспокоили, исключительно изъ за Волги, калмыки, башкирцы и нагайскіе татары, но набѣги послѣднихъ были не значительны и въ началѣ 18-го столѣтія вовсе прекратились. Изъ Симбирска и изъ городовъ по Симбирской чертѣ нѣсколько разъ выступали ратные люди въ степь, въ походъ на Яикъ, для наказанія башкиръ за ихъ набѣги. Такъ, въ 1665 году, подъ командою Симбиренина Максима Арсеньева, ходили въ походъ 200 казаковъ и 200 стрѣльцовъ, вооруженные мушкетами и пиками, при двухъ пушкахъ ¹⁾; а во время похода въ 1667 году, тоже на Яикъ, подъ начальствомъ стрѣлецкаго и казачьяго головы Карпа Аникѣева, Симбирскіе ратные люди имѣли при себѣ „знамя меткалинное, съ краснымъ кумачемъ, хвосты красные, на немъ нашитъ крестъ“ ²⁾. Послѣ этого уже дѣлаются распоряженія объ образованіи въ гор. Симбирскѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго полка. Въ 1699 и 1700 г.г. ближній стольникъ и Преображенскаго солдатскаго полка подполковникъ князь Никита Репнинъ, по указу царя Петра, производилъ, въ гор. Симбирскѣ и его уѣздѣ, рекрутскій наборъ вольныхъ людей „сколько ихъ найдется“, изъ дѣтей боярскихъ, недорослей, казачьихъ стрѣлецкихъ дѣтей и иныхъ всякихъ чиновъ и „изъ наемныхъ работныхъ людей, которые ходятъ на судахъ, опричь отставныхъ Московскихъ стрѣльцовъ“, съ тѣмъ, что кто изъ нихъ пойдетъ въ службу, тому будетъ дано жалованье, какъ въ Московскихъ солдатскихъ полкахъ,—именно: по 11 рублей въ годъ на человѣка, и хлѣба, какъ въ Московскихъ полкахъ, „да каждому солдату

*) У *Миллера* (Ежемесячныя сочиненія, изд. 1780 г. и слѣд.) при описаніи путешествія китайскихъ посланниковъ въ 1714 году, по Волгѣ, къ Аюкь—хану, упоминается, между прочимъ, что въ Симбирскѣ есть деревянная развалившаяся крѣпость и въ ней 8 воротъ, а живутъ въ Симбирскѣ 1000 семействъ, имѣются торговые ряды и 4 церкви. (Симб. Губ. Вѣд. 1868 г. № 22).

¹⁾ *Зерцаловъ* „Приходо-расходная книга Симбирской Приказной Избы“ стр. 15.

²⁾ Тамъ-же, стр. 237.

на день вина по двѣ чарки, пива по кружкѣ, а которые посланы будутъ на ученье—въ этотъ день имъ выдавать по кружкѣ меду на человѣка“. Изъ набранной вольницы велѣно было князю Репнину отдѣлить 500 человѣкъ и образовать изъ нихъ въ г. Симбирскѣ выборный полкъ, по образцу Московскихъ выборныхъ полковъ и обучить ихъ солдатскому строю, а остальныхъ рекрутъ, сколько ихъ найдется, отправить въ другіе сосѣдніе города *).

Симбирскъ, какъ военный центръ, совершенно утратилъ значеніе съ 1708 года, когда, съ учрежденіемъ губерній, упразднено было управленіе Симбирскою чертою, уже не имѣвшей въ то время значенія пограничной оборонительной линіи, такъ какъ граница русскихъ владѣній тогда отодвинулась значительно на югъ. Одновременно съ этимъ, бывшіе на Симбирской чертѣ города (Юшанскъ, Тагаевъ и Уренскъ) низведены на степень пригородовъ. Какъ заключительный актъ, указывающій на военное значеніе г. Симбирска, было, приведенное выше, начатое княземъ Репнинымъ и оконченное лишь къ 1 января 1708 года, сформированіе Симбирскаго коннаго полка, поселеннаго близъ города особою слободою, по лѣвую сторону р. Свіяги и тѣмъ положившаго начало нынѣшней Конно-Подгородной слободѣ, находящейся противъ города Симбирска на противоположномъ берегу р. Свіяги. Полкъ состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, по 360 человѣкъ рядовыхъ въ каждомъ ¹⁾ и первымъ полковникомъ этого полка былъ тогдашній Симбирскій воевода, стольникъ Федоръ Есиповъ. О дальнѣйшей судьбѣ этого полка свѣдѣній не имѣется. Въ 1797 году въ Симбирскѣ находился уже другой полкъ—гарнизонный, состоявшій изъ одного баталіона; полковымъ командиромъ былъ тогда Гессенъ. 9 января 1797 года, Императоръ Павелъ I издалъ указъ о наименованіи гарнизонныхъ полковъ по фамиліямъ ихъ командировъ, такъ что квартировавшій въ Симбирскѣ гарнизонный полкъ получилъ названіе „Симбирскій—Гессена“ ²⁾).

Административное значеніе города Симбирска, съ перваго же времени его существованія, было для того времени весьма значительное, потому что въ немъ сосредоточивалось управленіе не только городомъ, но и уѣздомъ, а тогда Симбирскій уѣздъ, по пространству своему, былъ гораздо обширнѣе настоящаго; въ него входили города, имѣвшія своихъ воеводъ, власть которыхъ, впрочемъ, ограничивалась только городомъ и которые находились въ зависимости отъ Симбирскихъ воеводъ, подчиненныхъ въ свою

*) Изъ неизданныхъ старинныхъ документовъ.

¹⁾ Полн. собр. зак. т. IV, ст. 2319.

²⁾ Полн. собр. зак. т. XXIV, ст. 17720.

очередь Приказу Казанскаго дворца *). Изъ документовъ того времени видно, что Симбирской администраціи подчинена была тогда вся южная и восточная половина нынѣшней Симбирской губерніи, именно уѣзды: Симбирскій, часть Буинскаго, Сенгилеевскій, Карсунскій, а также Ставропольскій (Самарской губ.). Въ гор. Симбирскѣ, какъ и въ другихъ городахъ, главнымъ начальникомъ былъ „воевода“, въ рукахъ котораго сосредоточивалась власть какъ военная, такъ и административная. Вторымъ лицомъ въ городѣ былъ „губной староста“ (должность выборная), вѣдавшій уголовныя дѣла, а затѣмъ шли подъячіе—сборщики казенныхъ денегъ, разныхъ сборовъ, пошлинъ и т. п. ¹⁾ Первымъ воеводой города Симбирска былъ стольникъ Иванъ Богдановичъ Камынинъ, поставленный въ эту должность въ 1649 году и продолжавшій начатую окольниковъ Хитрово постройку города. Совершенно ошибочно нѣкоторые считаютъ первымъ Симбирскимъ воеводою боярина Б. М. Хитрово; ему было поручено Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ только найти удобное мѣсто для пограничной черты между Волгою и Барышемъ и на этой чертѣ заложить новые города; исполнивши такое порученіе, окольниковъ Хитрово нисколько не оставался въ Симбирскѣ, а положивъ основаніе ему и давъ руководящія указанія относительно дальнѣйшей его постройки, отбылъ въ Москву, на „другую государеву службу“, а въ Симбирскѣ былъ назначенъ воеводою стольникъ Камынинъ. Въ числѣ послѣдующихъ Симбирскихъ воеводъ встрѣчаются лица весьма значительные и иногда даже бояре, что указываетъ на важность города Симбирска, какъ административнаго центра **).

VI. Бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Личность боярина Богдана Матвѣевича Хитрово, основателя нашего города, несомнѣнно должна представлять огромный интересъ для каждаго Симбиренина, а потому, описывая исторію созданнаго имъ города, нельзя не коснуться, хотя бы въ краткихъ

*) Приказъ Казанскаго Дворца вѣдалъ вотчинныя и помѣстныя дѣла городовъ отъ Нижняго-Новгорода до Астрахани и находился первоначально въ Москвѣ, но въ 1701 году онъ сгорѣлъ; тогда погибла большая часть, (если не все) писцовыхъ, даточныхъ и отказныхъ книгъ нынѣшней Симбирской губерніи. Послѣ пожара, Приказъ Казанскаго Дворца былъ переведенъ въ Казань. (Описаніе Моск. Арх. Мин. Юстиціи, кн. 5, стр. 208).

¹⁾ *Липинскій*, т. I стр. 26; т. II, стр. 640.

Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 266.

***) Полный списокъ Симбирскихъ воеводъ, комендантовъ и намѣстниковъ см. приложение № 3.

чертахъ, біографическихъ о немъ свѣдѣній. Благодаря любезному содѣйствію одного изъ потомкомъ боярина Б. М. Хитрово *), мы имѣемъ возможность сообщить эти свѣдѣнія.

Богданъ Матвѣевичъ Хитрово **) принадлежитъ къ выдающимся политическимъ дѣятелямъ дореформенной Руси, преимущественно время Царя Алексѣя Михайловича. Онъ родился около 1615 года. Отецъ его, Матвѣй Елизаровъ, не игралъ никакой политической роли, былъ скромнымъ Алексинскимъ дворяниномъ и умеръ, приблизительно, въ 1654 году; мать его, Пелагея Алексѣевна, подъ конецъ своей жизни, постриглась въ монахини, принявъ имя Пераскевы и умерла въ Ивановскомъ монастырѣ, въ 1657 году. Первые свѣдѣнія о служебной дѣятельности Б. М. Хитрово относятся къ 1633 году, когда онъ, въ должности стряпчаго, пожалованъ былъ окладомъ въ 500 четей и денегъ 18 рублей ¹⁾, а въ 1636 году онъ упоминается въ боярскихъ книгахъ (кн. IV стр. 130) уже царскимъ комнатнымъ стольникомъ „у крюка“. Столь быстрому, возвышенію и приближенію ко двору, онъ обязанъ боярину Борису Ивановичу Морозову (бывшему тогда дядькою Царевича Алексѣя Михайловича), у котораго мать Б. М. Хитрово, была нянькою, и князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, которые обратили вниманіе Царя Михаила Федоровича на него, какъ на молодого человѣка, отличавшагося большимъ умомъ. Находясь, болѣе 10 лѣтъ, постоянно при дворѣ, Богданъ Матвѣевичъ сопровождалъ Царя Михаила Федоровича во всѣхъ его походахъ на богомолье и только при Алексѣѣ Михайловичѣ, 20 февраля 1646 года, былъ назначенъ полковымъ воеводою въ Темниковъ, гдѣ обвелъ землянымъ валомъ Керенскъ, а потомъ, въ 1647 году, обстроилъ гор. Карсунъ, за что былъ пожалованъ въ окольничьи ²⁾. По царскому указу отъ 10 февраля 1648 года, Богданъ Матвѣевичъ посланъ былъ, какъ мы уже видѣли выше, въ понизовые города, для строенія новыхъ городовъ отъ р. Барыша до р. Волги; въ это время онъ положилъ основаніе городу Синбирску. За всѣ эти службы Царь щедро наградилъ Б. М. Хитрово: помѣстный окладъ его увеличенъ былъ на

*) Тайнаго Совѣтника Василя Николаевича Хитрово, секретаря Императорскаго православнаго палестинскаго общества.

**) Его фамилія первоначально значитъ „Хитрой“ (см. Архивъ Калачева, II ч., 2 отд., 139 стр.), такъ какъ родоначальникъ этой фамиліи, выходецъ изъ большой орды, Едуганъ, имѣлъ прозваніе „Сильно Хитръ“. Послѣ уже, это прозваніе передѣляли въ фамилію „Хитровъ“, а впоследствии—въ „Хитрово“.

¹⁾ *Даткинъ* „Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ XVII столѣтія“ стр. 169.

²⁾ *Бантышъ-Каменскій* „Словарь достопамятныхъ людей русской земли“, часть V, стр. 235—239.

300 четвертей и деньгами придано ему 80 руб. ¹⁾, а въ Царевосанчурскѣ пожаловано, въ вотчину, село Городище (Городня) въ 500 дворовъ; кромѣ того, Царь пожаловалъ ему дорогую пищаль: ложе украшено драгоценными камнями, а надпись вся массивнаго, кованнаго, золота ^{*)}. По возвращеніи изъ Синбирска въ Москву, Богданъ Матвѣевичъ въ томъ же 1648 году присутствовалъ при сказываніи боярства князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову, а въ слѣдующемъ 1649 году, онъ уже вѣдалъ сначала Земскій приказъ и Новую Четверть, а потомъ Челобитный приказъ ²⁾. Когда въ 1653 году было послано великое посольство къ польскому королю Іоанну Казимиру, вторымъ посломъ былъ назначенъ Б. М. Хитрово, получившій при этомъ случаѣ званіе намѣстника Ржевскаго. Съ 1654 года начинается боевая дѣятельность Богдана Матвѣевича: 18 мая того года, онъ сопутствовалъ Царю Алексѣю Михайловичу въ походѣ противъ Польши. Во время неудачнаго приступа, 15 и 16 августа 1654 года, къ Смоленску, Богданъ Матвѣевичъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ, между прочимъ, стрѣleckаго голову, впоследствии знаменитаго Артамона Матвѣева. Въ 1655 году Б. М. Хитрово продолжалъ польскій походъ уже въ качествѣ товарища воеводы большого полка, князя Якова Куденетовича Черкаскаго, былъ при взятіи Минска, Вильны, Ковно и Гродно и, по окончаніи польскаго похода, получилъ царскую награду, по положенію: „кафтанъ атласный золотой на соболяхъ, кубокъ золоченъ съ кровлею и денежныя придачи 80 рублевъ“. Въ слѣдующемъ 1656 году была объявлена война Швеціи и Богданъ Матвѣевичъ, въ той же должности товарища воеводы большого полка, участвовалъ при осадѣ Динабурга и Риги. Послѣ этого онъ упоминается уже „ближнимъ“ окольничьимъ ³⁾, а въ 1657 году пожаловалъ „оружейничимъ“ и велѣно ему вѣдать Оружейную Палату. Въ 1658 году онъ получилъ повелѣніе ѣхать въ малороссію, для изслѣдованія доноса полковника Пушкаря на гетмана Виговскаго и, обманутой послѣднимъ, утвердилъ его въ достоинствѣ предводителя малороссіянъ, запретивъ Пушкарю, именемъ Государя, производить смуту въ Украинѣ и этимъ неумышленно погубилъ храбраго и честнаго воина, намѣревавшагося освободить отече-

¹⁾ *Латкинъ*, стр. 169.

^{*)} Эта пищаль какимъ то образомъ попала къ бывшему Симбирскому Губернскому Предводителю Дворянства П. И. Юрлову, который поднесъ ее въ даръ нынѣ въ Возѣ почивающему Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, въ бытность Его Высочества въ гор. Симбирскѣ, въ 1863 году. (Симб. Губ. Вѣд. 1866 г. № 100 и 1893 г. № 13).

²⁾ *Поповъ* „Акты Московскаго Государства“, т. II № 400, стр. 251.

³⁾ Полн. собр. зак. т. I ст. 236.

ство отъ предателя. Измѣна Виговскаго послѣдовала въ скоромъ времени, но Б. М. Хитрово не только сохранилъ свои званія, но даже удостоился получить отъ Царя, въ воспоминаніе бытности въ Украинѣ, серебрянную булаву, которая принадлежала павшему съ честью на бранномъ полѣ вѣрному малороссійскому полковнику Пушкарю ¹⁾. Продолжая съ успѣхомъ придворную службу, Б. М. Хитрово въ 1664 году получилъ въ свое „вѣдѣніе“ приказъ Большого Дворца, Золотую и Серебрянную палаты и наконецъ 1-го сентября 1667 года, въ день новаго года, Царь пожаловалъ его честью—боярствомъ. Съ тѣхъ поръ и до самой смерти Царя Алексѣя Михайловича, Б. М. Хитрово былъ однимъ изъ самыхъ ближнихъ царедворцевъ, не смотря на возростающее уже тогда значеніе Артамона Матвѣева. Такъ, во время пріемовъ иностранныхъ пословъ, онъ занималъ всегда первое мѣсто по лѣвую сторону Царя; сопровождая Царя на богомолье, ѣздилъ съ нимъ въ одной „колымагѣ“, лично докладывалъ Царю о дѣлахъ и присутствовалъ въ Царской Думѣ. Царь Феодоръ Алексѣевичъ продолжалъ оказывать милости Богдану Матвѣевичу и, при своемъ вѣнчаніи на царство пожаловалъ его честью—„дворечествомъ съ путемъ“ ^{*}), давъ ему вотчины въ Ярославскомъ уѣздѣ и увеличивъ денежный окладъ до 500 рублей. Во время церемоніи вѣнчанія на царство Царя Федора Алексѣевича, 18-го іюня 1676 года, Б. М. Хитрово стоялъ „на чертожномъ мѣстѣ“, за Царемъ; такой высокой чести удостоились тогда, вмѣстѣ съ Богданомъ Матвѣевичемъ, только двое ближнихъ бояръ: князь Никита Ивановичъ Одоевскій и князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруковъ ²⁾. Въ 1677 году, по уничтоженію Монастырскаго приказа, дѣла его были переданы въ приказъ Большого Дворца, которымъ Б. М. Хитрово вѣдалъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 27 марта 1680 года. Онъ погребенъ подъ Смоленскою соборною церковью Московскаго Новодѣвичьяго монастыря; въ томъ соборѣ, съ правой стороны, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, существовала надгробная надпись надъ могилой Б. М. Хитрово, но затѣмъ эта надпись куда-то исчезла, такъ что въ настоящее время мѣсто его могилы неизвѣстно. Б. М. Хитрово не оставилъ послѣ себя мужского потомства, хотя и былъ женатъ два раза. Отъ первой жены (имя ея неизвѣстно), онъ имѣлъ дочь Василису, которая вышла замужъ за князя Ивана Борисовича Троекурова; второй разъ Богданъ Матвѣевичъ женился на вдовѣ

¹⁾ *Бантышъ-Каменскій* „Словарь достопамятныхъ людей“ часть V, стр. 235—239.

^{*}) До насъ сохранилась грамота, жалованная Б. М. Хитрово на „дворечество съ путемъ“. См. приложение № 4.

²⁾ Полн. собр. зак. т. II ст. 648.

князя Буйносова—Ростовскаго, Маріи (Маринѣ) Ивановнѣ, урожденной княжнѣ Львовой и отъ нея имѣлъ дочь Ирину, умершую въ малолѣтствѣ. Храбрый на ратномъ полѣ, искусный въ хозяйственномъ управленіи, ловкій царедворецъ, но ошибавшійся въ выборѣ любимцевъ, Б. М. Хитрово отличался благочестіемъ, что свидѣтельствуяютъ богатые пожертвованія его въ разныя церкви и возобновленіе имъ Лютикова-Троицкаго монастыря, близъ города Калуги.

VII. Осада Симбирска Стенькой Разинымъ.

Населенію Симбирска, на первыхъ порахъ существованія города, пришлось выдержать тяжелое испытаніе—въ теченіи мѣсяца защищаться отъ мятежныхъ полчищъ знаменитаго волжскаго разбойника Стеньки Разина. Хотя объ осадѣ города Симбирска Стенькой Разинымъ, въ 1670 году, имѣется нѣсколько весьма обстоятельныхъ историческихъ монографій (Костомарова, Соловьева, Попова и друг.), тѣмъ не менѣе мы считаемъ долгомъ остановиться на этомъ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ это событіе представляетъ собою одну изъ лучшихъ страницъ исторіи нашего города.

20 іюля 1669 года, Стенька Разинъ отправился изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ, распустивъ слухъ, что въ его станѣ находятся Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (не задолго передъ тѣмъ умершій) и бывший патріархъ Никонъ и что онъ идетъ освобождать самого Царя, который будто томится въ неволѣ у бояръ—измѣнниковъ. Лучшая часть его войска, до 3200 человекъ, была посажена на 200 стругъ, изъ которыхъ одну онъ обшилъ краснымъ сукномъ, будто для Царевича, а другую чернымъ—для Никона. Конница, въ 2000 человекъ, шла слѣдомъ, по берегу, и постоянно пополнялась возстававшими противъ своихъ господъ крестьянами. Саратовъ и Самара сдались Разину безъ бою. Ограбивъ тамъ казенное имущество и перебивъ воеводу и всѣхъ начальствующихъ лицъ, Стенька отправился далѣе, къ Симбирску, гдѣ уже ожидалъ его воевода, окольникій Иванъ Богдановичъ Милославскій, да на помощь къ нему шелъ изъ Казани, съ двумя полками, окольникій же, князь Юрій Никитичъ Барятинскій, успѣвшій придти въ Симбирскъ раньше Разина, 31 августа 1669 года, наканунѣ новаго года *). Однако у Милославскаго оказалось на лицо ратныхъ людей немного, а съ Барятинскимъ пришло только 1300 человекъ, такъ

*) До 1700 года, новый годъ начинался съ 1-го сентября.

что съ такимъ небольшимъ отрядомъ невозможно было бороться противъ войска Разина, увеличившагося до 5000 человекъ. Между тѣмъ 4-го сентября 1670 года, явился и Разинъ подъ Симбирскомъ; ночью онъ обошелъ городъ, оставилъ свои струги за полверсты выше города и, выйдя на берегъ, пошелъ къ городу на приступъ, но Бярятинскій загородилъ ему дорогу. Завязался ожесточенный бой, длившийся цѣлые сутки; Бярятинскій, видя, что безъ пѣхоты невозможно одолѣть

Степъна Разинъ

(изъ коллекціи гравюръ П. Я. Дашкова).

Разина, отступилъ отъ Симбирска къ Тетюшамъ, потребовавъ изъ Казани подкрѣпленія; а Милославскій тѣмъ временемъ заперся, съ частью войска, въ кремль; жители, бывшіе подъ горой, въ острогъ, тотчасъ-же передались мятежникамъ, впустили ихъ въ острогъ и вмѣстѣ съ ними предались грабежу и убійству. Степъна Разинъ укрѣпилъ острогъ, окопалъ его высокимъ землянымъ валомъ, поставилъ пушки и началъ вести правильную осаду кремля, такъ какъ иначе его нельзя было взять, потому, что онъ былъ хорошо вооруженъ и заключалъ въ себѣ довольно значительный гарнизонъ, состоявшій изъ четырехъ стрѣлецкихъ приказовъ и большого числа дворянъ и дѣтей боярскихъ, прибывшихъ заранѣе въ городъ, изъ уѣзда и смежныхъ городовъ, чтобы спастись отъ крестьянъ, возмущившихся еще при первыхъ извѣстіяхъ объ успѣхахъ Степънки Разина и стекавшихся къ нему толпами, когда онъ пришелъ къ Симбирску. Разинъ осаждалъ Симбирскъ цѣлый мѣсяцъ и за это время войско его увеличилось до 20000 человекъ, такъ что положеніе воеводы Ивана Богдановича Милославскаго, затворивша-

гося въ кремлѣ, съ каждымъ днемъ становилось тяжелѣе. Нѣсколько разъ писалъ онъ въ Казань, просилъ о скорѣйшей помощи, но не получалъ ее, да и гонцы его не могли пробраться изъ города, потому что всѣ дороги были заняты мятежниками и кромѣ того вокругъ, повсюду, волновался народъ. Между тѣмъ Барятинскій, увеличивъ свой отрядъ свѣжимъ войскомъ изъ Казани, только 15 сентября 1670 года двинулся къ Симбирску и шелъ очень медленно, потому что безпрестанно встрѣчалъ разбойничьи шайки и оружіемъ долженъ былъ пролагать себѣ путь. Перейдя р. Свіягу, подъ деревнею Куланчи, 20 сентября, онъ встрѣтилъ отрядъ, состоявшій болѣе нежели изъ 3000 человекъ. Разбивъ этотъ отрядъ, онъ столкнулся, на слѣдующій день, съ новою шайкою казаковъ, соединившихся съ мордвой, чувашами и черемисами. Послѣ удачнаго боя, продолжая путь и разбивая попадавшіяся по дорогѣ скопища инородцевъ, Барятинскій, пройдя мордовскую деревню Маклауши, прибылъ 29 сентября въ городъ Тагай, а оттуда пошелъ, по Симбирской чертѣ, на городъ Юшанскъ и наконецъ 1-го октября, утромъ, приблизившись къ Симбирску съ западной, или, называвшейся тогда, „крымской“ стороны, сталъ у р. Свіяги, въ двухъ верстахъ отъ осажденнаго города. Узнавши объ идущей къ Симбирску помощи, Стенька Разинъ самъ вышелъ за Свіягу, на встрѣчу Барятинскому, и завязалась жаркая схватка. Битва продолжалась цѣлый день. Разинъ былъ два раза раненъ: пулей въ ногу и саблей въ голову и едва не попался въ плѣнъ—какой-то храбрый алатырецъ, по имени Семень Степановъ, схватилъ его и повалилъ на землю, но былъ убитъ. Побѣда осталась на сторонѣ Барятинскаго; мятежники потеряли 4 пушки, знамена и 120 плѣнныхъ, которые всѣ были тотчасъ-же повѣшены; самъ Разинъ съ казаками отступилъ за валъ и заперся въ башнѣ. Вѣроятно ночь и утомленіе войскъ не позволили побѣдителямъ сейчасъ-же войти въ городъ и только 3-го октября, Барятинскій, устроивъ два моста черезъ Свіягу, перевелъ войска и сталъ подъ городомъ, по лѣвую сторону оврага рѣчки Симбирки (въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Московская и Покровская улицы). Главныя силы Разина занимали сѣверную сторону, отъ Казанской дороги до Волги, и подгорная часть была тоже занята мятежниками, которые сильно укрѣпились въ острогѣ. Осажденный Милославскій, получивъ наконецъ помощь, вышелъ изъ рубленнаго города и соединился съ войсками Барятинскаго. Однако Стенька Разинъ не покидалъ надежды взять городъ и въ ночь съ 3-го по 4-е октября, произвелъ общій приступъ съ двухъ сторонъ: сѣверной и восточной. Повсюду придвигали подметы и зажигали ихъ, съ валу бросали зажженные бревна и стрѣляли изъ

пушекъ, во многихъ мѣстахъ сдѣланы были приступы, но безуспѣшно. Наконецъ хитрость, употребленная Барятинскимъ, положила конецъ сраженію и дала возможность храбрымъ защитникамъ города одержать побѣду: пользуясь темнотою ночи, Барятинскій послалъ полковника Чубарова *), съ его полкомъ, въ обходъ со стороны Свѣяги и приказалъ ему дѣлать тамъ окрики, какъ будто пришло новое царское войско. Хитрость удалась вполнѣ: на Стеньку напалъ страхъ, и онъ, считая себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, созвалъ своихъ донскихъ казаковъ на совѣтъ и тайно рѣшилъ бѣжать, оставивъ остальныхъ сообщниковъ на произволъ судьбы. Чтобы скрыть свое намѣреніе отъ собравшейся около него толпы, онъ выстроилъ ее въ боевой порядокъ и приказалъ ожидать его приказаній, такъ какъ онъ самъ съ донцами идетъ будто-бы на приступъ города; но вмѣсто того, спустившись, въ темнотѣ, къ Волгѣ, онъ сѣлъ съ казаками на суда и бѣжалъ внизъ, обратно въ Астрахань. Наступило 4-е октября и мятежники, съ разсвѣтомъ, увидали, что атаманъ съ казаками бѣжали отъ нихъ. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась по стану и всѣ мятежники бросились къ Волгѣ, надѣясь захватить еще оставшіеся струги. О побѣгѣ Стеньки Разина узнали и осажденные. Барятинскій вышелъ въ поле и преслѣдовалъ бѣжавшихъ мятежниковъ; многіе изъ нихъ, не попавшіе на струги, утонули въ Волгѣ, другіе были убиты на берегу и даже попавшимъ на струги досталось отъ огня собравшихся на берегу войскъ. Милославскій въ то-же время вышелъ изъ крѣпости и напалъ на подгорную часть, гдѣ въ острогѣ мятежники еще упорно оборонялись. Послѣ перваго нападенія, онъ приказалъ зажечь острогъ и тогда мятежники, поражаемые со всѣхъ сторонъ и особенно вытѣсняемые пламенемъ, бросились къ Волгѣ; при этомъ много ихъ потонуло въ рѣкѣ и много было побито. Около 600 человекъ попались въ плѣнъ и всѣхъ ихъ безъ суда и слѣдствія, казнили; весь берегъ Волги былъ уставленъ висѣлицами. Побѣда подъ Симбирскомъ имѣла громадное значеніе, какъ первая неудача Стеньки Разина, положившая конецъ его постояннымъ до того успѣхамъ и поколебавшая довѣріе къ нему народа; такъ что послѣ Симбирскаго погрома, хотя усмиреніе всего возстанія продолжалось еще болѣе года, но скорый конецъ его былъ очевиденъ и въ глазахъ народа дѣло Разина

*) Кромѣ полка Чубарова, прославился еще, во время осады города Симбирска Стенькой Разинымъ, полкъ Шепелева, расформированный указомъ отъ 31 марта 1801 года на два драгунскихъ полка, существующихъ и по нынѣ: пять эскадроновъ составили „Владимірекій“ полкъ, другіе пять эскадроновъ—„Таганрогскій“ полкъ (Полн. собр. зак. т. XXVI, ст. 19809). О дальнѣйшей судьбѣ полка Чубарова свѣдѣній не имѣется.

было проиграно. 15 ноября пришло въ Москву извѣстіе о побѣдѣ надъ Стенькой Разинымъ и 10 декабря 1670 года, Царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ въ Симбирскъ стольника Чирикова, съ царскимъ милостивымъ словомъ къ воеводамъ и похвалою за ихъ службу ¹⁾.

VIII. Разбойничій есауль Федька Шелудякъ подъ Симбирскомъ.

Когда Стенька Разинъ отравился изъ Астрахани, Волгою вверхъ, къ Царицыну и Саратову, то въ Астрахани оставилъ начальствовать своихъ есауловъ: Ваську Уса и Федьку Шелудяка. Натѣшившись истязаніемъ митрополита-Іосифа и убійствомъ воеводы князя Львова, Федька Шелудякъ пошелъ подъ Симбирскъ, вмѣстѣ съ Астраханскими казаками, пополнивъ свой отрядъ въ Самарѣ шайкою казака Ивашки Константинова, который потомъ, при осадѣ Симбирска, былъ убитъ. Это было лѣтомъ 1671 года, когда, по всей вѣроятности, до Астрахани уже дошли слухи не только о погромѣ Стеньки Разина подъ Симбирскомъ, но и о поимкѣ, а можетъ быть даже и о казни его, послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1671 года. Цѣлью похода Федьки Шелудяка врядъ-ли было намѣреніе отомстить за бывшего своего атамана; вѣрнѣе предположить, что Шелудякомъ руководила въ этомъ случаѣ страсть къ грабежу, хотя впоследствии, при допросахъ „съ пристрастіемъ“, Шелудякъ говорилъ, что пошелъ подъ Симбирскъ съ тѣмъ, чтобы „бить челомъ Великому Государю въ винахъ своихъ“, слагая вину военныхъ дѣйствій противъ Симбирска на бывшихъ съ нимъ астраханцевъ. Точно также казаки, во время осады Симбирска, писали къ воеводѣ, что желаютъ „бить челомъ Великому Государю“, но тутъ-же называютъ бояръ измѣнниками. Вообще, ненавидя бояръ, казаки проявляли особенную злобу противъ князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго (главнаго воеводы по усмирению разинскаго бунта) и оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, какъ завѣдывавшаго тогда оружейнымъ приказомъ. Въ то время въ Симбирскѣ воеводой былъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ, назначенный осенью 1670 года на мѣсто

¹⁾ *Литинскій*, т. I, стр. 35.

Симбирскій сборникъ 1868 г. стр. 265.

Костомаровъ, „Историческія монографіи и изслѣдованія“, т. II, „Бунтъ Стеньки Разина“.

Видъ г. Симбирска въ началѣ 18го столѣтїя.

Милославскаго, отозваннаго въ Москву *) и получившаго затѣмъ Царскій наказъ ѣхать въ понизовые города и Астрахань, для окончательнаго прекращенія возмущенія и уничтоженія остатковъ разинскихъ шаекъ. Подступая къ Симбирску, Шелудякъ зналъ, что городъ еще не оправился послѣ разинскаго разгрома, да и ратныхъ людей было въ немъ немного, такъ что Шелудякъ надѣялся скоро взять его, для чего устроилъ вокругъ города шанцы и началъ осаду. Однако 23 июня 1671 года воевода сдѣлалъ противъ него внезапную вылазку, пославъ для сего отрядъ съ стрѣлцкимъ головой Никифоромъ Колобовымъ, который и разбилъ казаковъ; дальнѣйшіе приступы ихъ тоже были отражаемы и наконецъ Шереметевъ самъ напалъ на ихъ лагерь, взялъ пушки, оружіе, запасъ пороха и весь лагерь. Разбитые казаки, въ числѣ 3000 человекъ, вмѣстѣ съ атаманомъ, бѣжали назадъ въ Астрахань ¹⁾. Когда царь Алексѣй Михайловичъ узналъ о вторичномъ разгромѣ разбойничьихъ шаекъ подъ Симбирскомъ, то повелѣлъ стольнику Федору Львовичу Волконскому объявить свою милость Симбирскому воеводѣ „съ товарищи“ и всѣмъ служилымъ людямъ—„спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить“. До нашего времени сохранился интересный Царскій наказъ стольнику Волконскому, коимъ ему поручается ѣхать въ Симбирскъ, для вышеозначенной цѣли ²⁾.

IX. Симбирскъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ **).

Выше мы видѣли, что гор. Симбирскъ, съ первыхъ-же дней своего существованія, сдѣлался крупнымъ административнымъ центромъ для дальнѣйшихъ дѣйствій правительства по заселенію средняго повожья русскими людьми и пріобрѣлъ значеніе, особенно со времени прекращенія разинскаго бунта, какъ важный пунктъ для вліянія на низовыя и заволжскія мѣста. Въ виду этого, Симбирскъ сталъ быстро развиваться; сюда начали прихо-

*) Уѣзжая изъ Симбирска въ Москву, воевода Милославскій взялъ съ собою, для охраны, отрядъ въ 100 человекъ, но на пути, между Алатыремъ и Арзамасомъ на него напалъ сильный отрядъ мятежниковъ, отъ котораго хотя Милославскій и отбился, тѣмъ не менѣе былъ имъ ограбленъ.

¹⁾ *Липинскій*, т. I, стр. 40.

²⁾ См. приложеніе № 5.

***) Прилагаемое къ настоящей страницѣ изображеніе прежняго города Симбирска составляетъ копію старинной гравюры, хранящейся въ Архивѣ М-ства Иностран. Дѣлъ и относящейся, какъ надо полагать, къ началу XVIII столѣтія, такъ какъ на ней показана вполнѣ сохранившаяся стѣна рубленнаго города, а мы видѣли ранѣе (см. стр. 12), что уже въ 1714 году Симбирская крѣпость была развалившаяся.—На этой гравюрѣ г. Симбирскъ снятъ съ сѣверо-восточной стороны, съ дороги изъ Сельдинской слободы въ городъ.

дять и селиться многіе изъ внутреннихъ мѣстностей Россіи, чему не мало способствовала щедрая раздача правительствомъ „порожней“ земли около города, всѣмъ явившимся „на службу по городу Симбирску“, благо свободной земли тогда было очень много. Изъ сохранившейся до нашего времени „строельной“ книги города Симбирска видно, что одновременно съ построениемъ города Симбирска и Симбирской черты, огромное пространство земли къ сѣверу отъ этой черты, было почти сплошь роздано боярскимъ дѣтямъ, поселившимся въ Симбирскѣ и съ тѣхъ поръ получившимъ названіе „Синбирянь“. Весьма естественно, что при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, Симбирскѣ вскорѣ-же сдѣлался на столько значительнымъ городомъ, по своимъ размѣрамъ и по количеству населенія, что разинскій погромъ не произвелъ на него большого вліянія въ этомъ отношеніи. Это доказывается результатами произведенной въ 1678 году описи городу Симбирску и его уѣзду. Эта опись даетъ возможность ознакомиться какъ съ количествомъ населенія города Симбирска, такъ и съ составомъ Симбирскаго общества, жившаго въ то время на посадѣ, по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ ¹⁾:

Въ городѣ Симбирскѣ въ 1678 году было:

дворовъ: посадскихъ	178	въ нихъ жило людей	498	чел.
„ бобылевскихъ	326	„ „ „	836	„
„ площадн. подъячихъ ^{*)}	29	„ „ „	58	„
„ рыбныхъ ловцовъ	42	„ „ „	106	„
„ плотниковъ	7	„ „ „	20	„
„ кузнецовъ	6	„ „ „	15	„
„ воротниковъ	5	„ „ „	17	„
„ пороховаго дѣла мастеровъ	4	„ „ „	12	„
„ балакирниковъ ^{**)}	3	„ „ „	4	„
„ звѣровщика	1	„ „ „	3	„
„ приказной избы сторожей	4	„ „ „	10	„
Всего дворовъ	605.	Всего жителей	1579	чел.

¹⁾ *Перетятковичъ* „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка“, стр. 216.

^{*)} Въ 1676 году присланъ былъ въ Симбирскъ Царскій указъ, о томъ, что Симбирскимъ подъячимъ „за ихъ службы и за осадное сидѣнье, велѣно быть на площади, а oprичъ площадной службы служить не велѣно“. (Тамъ же, стр. 216).

^{**)} По всей вѣроятности въ числѣ трехъ дворовъ балакирниковъ числился и дворъ выходца изъ г. Тетюшъ, Павла Иванова, родоначальника старѣйшей Симбирской купеческой фамиліи Балакирщиковыхъ. По преданію, сохранившемуся въ семейныхъ лѣтописяхъ нынѣшняго Симбирскаго городского головы, Павла Степановича Балакирщикова, ихъ родоначальникъ Павелъ Ивановъ, еще въ 1645 году поселился подъ горой и, должно быть, занимался гончарнымъ ремесломъ, потому что съ половины XVIII столѣтія его потомки приобрѣли фамилію „Балакирщиковыхъ“.

Кромѣ того на Симбирскомъ посадѣ находились еще дворы монастырей: Троице - Сергіева, Спасскаго и Богоявленскаго Костромскаго, но въ какомъ количествѣ и какъ велико было ихъ населеніе—въ описи не показано. Между посадскими людьми, площадными подъячими, рыболовами и кузнецами встрѣчаются прозвища: „тетюшенинъ“, „курмышенинъ“, „нижегородецъ“, „чебоксаренинъ“, „москвитинъ“ и др., указывающія на мѣста, откуда явились первые поселенцы Симбирскаго посада. Такое значительное количество дворовъ въ одномъ только посадѣ, не считая „рубленнаго города“, образовавшееся лишь за 30 лѣтъ существованія города Симбирска, служитъ весьма вѣскимъ подтвержденіемъ предположенія о томъ, что еще до основанія Симбирска, на его мѣстѣ, подъ горой, на берегу р. Волги было уже порядочное поселеніе, которое затѣмъ и вошло въ границы Симбирскаго посада. Въ пользу такого предположенія служитъ и большое количество (42) дворовъ лицъ, занимавшихся рыбною ловлею. Нельзя сказать, чтобы первоначальные жители гор. Симбирска были богаты, — на это указываетъ значительное преобладаніе бобылевскихъ дворовъ надъ посадскими; надо полагать, что, какъ новые, такъ, можетъ быть и нѣкоторые изъ прежнихъ поселенцевъ, не успѣли еще, по крайней мѣрѣ къ данному времени, разжиться на столько, чтобъ попасть въ разрядъ посадскихъ людей; этому способствовали не въ малой степени какъ разинскій погромъ, такъ и бывшій осенью 1671 года большой пожаръ. Во всякомъ случаѣ Симбирскій посадъ съ самаго начала былъ въ значительной степени многолюденъ и именно здѣсь положено начало Симбирской общественной жизни; въ рубленномъ городѣ были одни только казенныя учрежденія и жили тамъ одни только служилые люди; сообщеніе города, находившагося на горѣ, съ посадомъ, расположенномъ подъ горой, было весьма затруднительно за неимѣніемъ хорошихъ спусковъ. Правда, въ городѣ были гостинные ряды, но они, какъ видно, внесли собою мало оживленія—болѣе ста лѣтъ подгорная часть была самою оживленною и торговою частью города и только въ 1780 году, когда Симбирскъ возвели на степень губернскаго города, когда базаръ и гостинный дворъ перевели съ вѣнца за р. Симбирку, подгорье начало пустѣть; тѣмъ не менѣе многіе купцы еще оставались тамъ жить въ своихъ домахъ (у нѣкоторыхъ были каменные дома подъ горой) и только съ развитіемъ сборной ярмарки, купцы оставили подгорье, которое съ тѣхъ поръ стало одною изъ самыхъ бѣдныхъ частей города.

Выше было сказано, что гор. Симбирскъ, со времени его основанія, управлялся воеводами. Въ то время, когда по Волгѣ

разгуливалъ Стенька Разинъ, для защиты Симбирска, тогда еще новаго города, назначено было, одновременно, два воеводы: стольникъ Михаилъ Львовичъ Плещеевъ, воевода - распорядитель, завѣдывавшій гражданскою частью управленія и окольнічій Иванъ Богдановичъ Милославскій, осадный воевода, которому была ввѣрена только военная защита города и его уѣзда *). Въ 1708 году, когда Царь Петръ раздѣлилъ Россію на 8 губерній **), Симбирскъ былъ причисленъ, въ качествѣ провинціального города, къ Казанской губерніи и въ помощь къ Симбирскому воеводѣ назначенъ оберъ-комендантъ, хотя вмѣстѣ съ этимъ было уничтожено существовавшее до того времени въ Симбирскѣ военное управленіе Симбирскою чертою. Въ 1716 году, вмѣсто оберъ-коменданта, къ Симбирскому воеводѣ были назначены въ качествѣ „товарищей“ два ландрата и два комиссара, а въ 1719 году они были замѣнены однимъ комендантомъ; однако въ 1721 году число товарищей увеличили и назначили: оберъ-ландрихтера съ пятью ассессорами, которыхъ замѣнили, въ слѣдующемъ - же 1722 году, двумя ассессорами и двумя секретарями. Какимъ образомъ были распредѣлены права и обязанности между воеводою и столь многочисленнымъ и разнообразнымъ штатомъ его „товарищей“ — объ этомъ свѣдѣній не сохранилось. Во всякомъ случаѣ такой штатъ свидѣтельствуесть, что Симбирскъ хотя и состоялъ провинціальнымъ городомъ, тѣмъ не менѣе считался однимъ изъ важныхъ административныхъ центровъ; его провинція занимала територію весьма значительныхъ размѣровъ: къ Симбирску причислены были, въ качествѣ пригородовъ, бывшіе до того 14 городовъ: Бѣлый Яръ и Ярыклинскъ (оба за р. Волгой), Юшанскъ, Тагай, Уренскъ, Карсунъ, Малый Карсунъ, (нынѣ село Погорѣлово), Тальскъ, Аргашъ и Сурскій Островъ, (всѣ по бывшей Симбирско-Карсунской чертѣ), а также Алексѣевскъ, Самара, Сызрань и Петровскъ. Въ 1717 году, указомъ отъ 22 ноября ¹⁾, при новомъ распредѣленіи губерній, Симбирскъ, со всѣми своими пригородами, вошелъ въ составъ вновь образованной Астраханской губерніи и числился въ ней до 1728 года, когда былъ возвращенъ въ Казанскую губернію, а въ концѣ 1780 года, от-

*) Одновременное существованіе въ городѣ двухъ воеводъ практиковалось не въ одномъ только Симбирскѣ. Такъ, въ 1649 году въ г. Тулѣ были два воеводы: распорядитель—князь Василій Хилковъ и осадный—Лукьянъ Москотиньевъ. Они ссорились изъ за мѣстничества и Царь указалъ Москотиньеву во всемъ слушать кн. Хилкова. (*Поповъ* „Акты Московскаго Государства“ стр. 252, № 401).

**) Губерніи эти слѣдующія: 1) Московская, 2) Ингерманландская, 3) Кіевская, 4) Смоленская, 5) Архангелогородская, 6) Казанская, 7) Азовская и 8) Сибирская. (Полн. собр. зак. т. IV, ст. 2218).

¹⁾ Полн. собр. зак., т. V, стр. 3119.

крыто было согласно „учрежденію для управленія губерній“ изданному 7-го ноября 1775 года ¹⁾, Симбирское Намѣстничество, каковое преобразование имѣло благотворное вліяніе не только на Симбирскую общественную жизнь, но и на внѣшній видъ города, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ (14 марта 1780 года), утвержденъ былъ новый планъ на городъ Симбирскъ. Указомъ Императрицы Екатерины II отъ 15 сентября 1780 года ²⁾ повелѣно было генераль-поручику князю Мещерскому, генераль-губернатору Симбирскому и Казанскому, открыть, въ декабрѣ того-же года, Симбирское намѣстничество изъ 13 уѣздовъ: Симбирскаго, Сенгилеевскаго, Ставропольскаго, Самарскаго, Сызранскаго, Канадейскаго, Тагайскаго, Карсунскаго, Котьяковскаго, Алатырскаго, Ардатовскаго на Алатырѣ, Курмышскаго и Буинскаго и, по соглашенію съ сосѣдними генераль-губернаторами, установить границы и распределить по уѣздамъ населеніе этого намѣстничества *). Во исполненіе этого указа, князь Платонъ Степановичъ Мещерскій прибылъ въ Симбирскъ и, закрывъ предварительно воеводскую канцелярію, 27 декабря 1780 года, торжественно открылъ

¹⁾ Полн. собр. зак.. т. XX, стр. 14392.

²⁾ См. Приложение № 6.

Въ Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (отъ 5-го ноября 1897 года № 78) неизвѣстный авторъ исторической замѣтки помѣтилъ интересное письмо Казанскаго Губернатора Платона Зубова къ Оренбургскому губернатору Рейнсдорну, отъ 27 октября 1779 года. Въ письмѣ приведенъ, между прочимъ, указъ Императрицы Екатерины II, гдѣ высказываются нѣкоторыя соображенія о границахъ и пространствѣ предполагающагося Симбирскаго Намѣстничества. Авторъ замѣтки почему-то находитъ, будто изъ содержанія этого письма вытекаетъ, что Высочайшее повелѣніе объ образованіи Симбирскаго Намѣстничества послѣдовало еще въ 1779 году; между тѣмъ какъ въ началѣ-же указа ясно и точно опредѣляется, что Императрица „положила намѣреніе“ учредить Симбирское Намѣстничество „въ будущемъ“ (т. е. значить въ 1780) году, а прежде чѣмъ приступить къ этому, признала нужнымъ собрать отъ мѣстныхъ губернаторовъ предварительныя свѣдѣнія. Кромѣ того, неправильность приведеннаго вывода прямо опровергается указомъ, послѣдовавшимъ 15 сентября 1870 года и напечатаннымъ въ полномъ собраніи законовъ (т. XX, ст. 15060).

*) Подробная карта Симбирскаго Намѣстничества хранится въ библиотекѣ Симбирской Губ. Ученой Архивной Комиссіи.

Новые города были образованы: Тагай и Карсунъ — изъ пригородовъ, лежавшихъ по Симбирской чертѣ и населенныхъ пахотными солдатами, Сенгилей — изъ села пахотныхъ солдатъ, Канадей — изъ села экономическихъ крестьянъ, Ардатовъ — изъ села дворцовыхъ крестьянъ, Котьяковъ и Буинскъ — изъ селъ ясажныхъ крестьянъ; остальные города и раньше были уѣздными. Населеніе прежнихъ уѣздовъ Казанской губерніи распределено, по новымъ уѣздамъ Симбирскаго Намѣстничества, такимъ образомъ: Симбирскій уѣздъ — 23,731 душа мужск. пола, Сенгилеевскій уѣздъ — 22,192 души, Ставропольскій уѣздъ — 25,465 душъ, Самарскій уѣздъ — 21,453 души, Сызранскій уѣздъ — 21,964 души, Канадейскій уѣздъ — 22,042 души, Тагаевскій уѣздъ — 22,863 души, Карсунскій уѣздъ — 23,211 душъ, Котьяковскій уѣздъ — 23,577 душъ, Алатырскій уѣздъ — 25,525 душъ, Ардатовскій уѣздъ — 24,261 душа, Курмышскій уѣздъ — 25,908 душъ и Буинскій уѣздъ — 23,743 души; всего — 305,937 душъ по третьей ревизіи. (*Масленицкій* „Топографическое описаніе Симбирскаго Намѣстничества“).

Симбирское намѣстничество, въ присутствіи нарочно для сего приглашеннаго архіепископа Нижегородскаго и Алатырскаго Антонія *). Съ тѣхъ поръ въ Симбирскѣ начали дѣйствовать слѣдующія присутственныя мѣста: Губернское Правленіе, Казенная Палата, Палата Уголовнаго Суда, Палата Гражданскаго Суда, Приказъ общественнаго призрѣнія, Совѣстный Судъ, Верхній Земскій Судъ, Верхняя Расправа, Губернскій Магистратъ, Уѣздный Судъ, Дворянская Опека, Уѣздное Казначейство, Нижній Земскій Судъ, Нижняя Расправа, Городской Магистратъ и при немъ Сиротскій Судъ.

Ко дню открытія Симбирскаго Намѣстничества, 22 декабря 1780 года, состоялось Высочайшее утвержденіе гербовъ для всѣхъ городовъ новаго намѣстничества. Изъ Сенатскаго доклада**) по этому вопросу видно, что „правлящій должность“ герольдмейстера, дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ, по приказанію Сената, сочинилъ новые гербы только для вновь учрежденныхъ городовъ, остальнымъ-же городамъ намѣстничества оставлены были старые гербы. Профессоръ Лохвицкій („Губернія, ея земскія и правительственныя учрежденія“) говоритъ, что для фантазіи герольдмейстера Волкова открылось обильное поприще. Онъ сочинялъ гербы десятками за одинъ разъ, щиты дѣлалъ очень богатые: золотые, серебрянные и лазуревые, а для герба избиралъ какой нибудь остатокъ древности, или предметъ мѣстнаго произведенія, часто просто какую нибудь вещь, названіе которой было созвучно съ названіемъ города. Для Симбирска оставленъ былъ слѣдующій прежній гербъ: на щиту, въ синемъ полѣ, на бѣломъ четырехгранномъ пьедесталѣ бѣлая колонна, увѣнчанная золотою короною. Этотъ-же гербъ приказано было считать гербомъ всего намѣстничества ***). Такимъ образомъ представляется ошибочнымъ господствующее и до настоящаго времени предположеніе, что Императрица Екатерина II пожаловала городу Симбирску, въ 1780 году, новый гербъ, желая этимъ оказать ему особое Монаршее благоволеніе за двукратную храбрую оборону отъ разбойниковъ: Стеньки Разина и Федьки Шелудяка и за вѣрность присягѣ и вѣрноподданическому долгу во время Пуга-

*) Чрезвычайно пространная рѣчь, произнесенная по этому случаю преосвященнымъ Антоніемъ, напечатана въ Симбирскомъ сборникѣ за 1870 годъ, стр. 95.

**) См. приложение № 7.

***) 5-го іюля 1878 года Высочайше утвержденъ новый гербъ Симбирской губерніи (Второе полное собр. зак., т. LIII, ст. 58684), представляющій изъ себя нѣкоторыя дополненія и незначительныя измѣненія прежняго, именно: въ лазуревомъ щитѣ серебрянный столбъ, на которомъ золотая, украшенная двумя Андреевскими лентами, Императорская корона. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми вѣтвями, обвитыми Андреевскою лентою.

чевскаго бунта. 1) Несостоятельность такого предположенія становится очевидною, если принять во вниманіе, что 1) за храбрую оборону, какъ отъ Стеньки Разина, такъ и отъ Федьки Шелудяка, Симбирскіе жители, оба раза, удостоились Царской милости: выше мы видѣли, что Царь Алексѣй Михайловичъ своевременно, каждый разъ, посылалъ въ Симбирскъ, къ воеводѣ и всѣмъ служилымъ людямъ „спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить“, такъ что едва-ли представлялась надобность повторять это, да еще спустя сто лѣтъ; 2) во время Пугачевскаго бунта Симбирское населеніе, какъ мы увидимъ далѣе, осталось вѣрнымъ присягѣ только потому, что Пугачевъ прошелъ мимо Симбирска, горнизонъ-же его, вышедшій для усмиренія мятежниковъ, не только измѣнилъ своему комендату, но даже убилъ его—такъ что за это хвалить не приходится и 3) въ 1767 году Императрица Екатерина посѣтила гор. Симбирскъ и нашъ городъ произвелъ на нее не-пріятное впечатлѣніе: она осталась имъ недовольна за его задолженность казнѣ и назвала „скареднымъ городомъ“. Равнымъ образомъ оказывается тоже неосновательнымъ существующее предположеніе о томъ, что когда городъ Симбирскъ получилъ въ гербъ бѣлый столбъ съ золотою короною, то Симбирскіе дворяне стали называться „столбовыми“. Правда, что это прозвище вошло въ народную поговорку, когда кто либо хотѣлъ выразить про дворянина, что онъ происходитъ отъ древняго рода, но бѣлый столбъ въ гербѣ города Симбирска тутъ совершенно не причемъ, во первыхъ потому, что гербъ данъ не однимъ только дворянамъ, а городскому населенію всѣхъ сословій, во вторыхъ—столбовыми назывались не одни только Симбирскіе дворяне и въ третьихъ—прозвище это появилось лишь въ началѣ XIX столѣтія, по поводу совершенно другого обстоятельства, въ которомъ дѣйствительно фигурируетъ столбъ, но только не изъ герба города Симбирска, а именно: въ 1809 году вышелъ указъ объ устройствѣ грунтовыхъ дорогъ; составлялись для нихъ планы и профили и, между прочимъ, приказано было обсадить всѣ большія и и коммерческія дороги березками, въ четыре ряда, сажая одно дерево отъ другого на двѣ сажени; причемъ на губернаторовъ возлагался главный надзоръ за точнымъ исполненіемъ указа. Работы начались съ западной стороны Россіи и очередь до Симбирской губерніи дошла въ 1817 году, когда указъ былъ дополненъ и подтвержденъ; 2) а въ нашей губерніи издавна было много по-

1) *Масленицкій* „Топографическое описаніе Симбирскаго Намѣстничества“.

Симбирскій сборникъ 1868 года, стр. 33.

Симбирскій календарь на 1879 г., стр. 43.

2) Полн. собр. зак. т. XXXIV, стр. 27180.

мѣщиковъ, изъ которыхъ большинство жило въ своихъ вотчинахъ, многіе изъ нихъ ѣздили за границу, видѣли тамъ шоссейныя дороги и понимали, что грунтовыя дороги, въ нашемъ климатѣ, всегда будутъ поглащать массу работы и всетаки останутся скверными, сколько-бы разъ ни переворачивали грязь лопатой съ боку на бокъ. Помѣщики знали, что безъ камня и щебня нельзя дороги укрѣпить такъ, чтобы они противустояли прогону гуртовъ, обозамъ, дождямъ и проч.; а такъ какъ всѣ работы предстояло исполнить натуральною повинностью ихъ крѣпостныхъ крестьянъ, то понятно, что распоряженіе о грунтовыхъ дорогахъ приводило помѣщиковъ въ безпокойство. Особенный же страхъ въ устройствѣ дорогъ внушала необходимость обсаживать ихъ березами въ четыре ряда. Симбирская губернія, особенно по лѣвую сторону Волги, въ 1817 году уже не считалась богатою лѣсомъ; степи и поля часто далеко отстояли отъ воды; гурты и скотина гуляли повсюду, а зимніе бураны наносили такія сугробы снѣга, что валили плетни и заборы и ломали деревья. Прежде всего надо было купить въ лѣсахъ высадки, выкопать ихъ, перевезти на мѣсто, развѣшить линію, размѣрить дистанціи и посадить; а затѣмъ надо ихъ поливать привозной водой, часто за десять и болѣе верстъ, возобновлять погибшія деревца, а также надо было оберегать молодыя аллеи отъ гуртовъ, отъ скотины и отъ проѣзжихъ, зимой и лѣтомъ. Для сбереженія высадковъ отъ скотины, приходилось городить заборы, или плести плетни, вдоль всей дороги, какъ съ наружной стороны, отъ полей, гдѣ паслась скотина, такъ и съ внутренней стороны, гдѣ гонялись гурты. Приходилось каждому селу городить дорогу на протяженіи 5—10 верстъ,—а наша губернія только въ длину имѣетъ 550 верстъ. Исправники и становые не смотрѣли ни на сѣвъ, ни на страду—расправа тогда была короткая и много горя причинили эти борезы. Въ Симбирскѣ въ то время былъ губернаторомъ князь Алексѣй Алексѣевичъ Долгорукій, богатый Симбирскій помѣщикъ, у котораго нѣсколько имѣній тянулось вдоль большой Московской дороги. Спасая себя и губернію отъ тяжелой березовой повинности, онъ поѣхалъ въ Петербургъ ходатайствовать объ избавленіи Симбирской губерніи отъ обязанности усаживать большія дороги березовыми аллеями. Благодаря связямъ, ловкости, а главнымъ образомъ, заступничеству Великаго Князя Николая Павловича, князь Долгорукій получилъ разрѣшеніе не усаживать березами большую Московскую дорогу, въ предѣлахъ Симбирской губерніи, а вкопать, по обѣимъ сторонамъ этой дороги, сосновые столбы, на 50 сажень одинъ отъ другого; причемъ составлены были рисунки этихъ столбовъ, опредѣленъ ихъ размѣръ и при-

казано окрасить ихъ въ сѣрый цвѣтъ, для отличія отъ верстовыхъ столбовъ. Относительно-же другихъ большихъ почтовыхъ дорогъ подтверждалось о неуклонномъ исполненіи приказа о березахъ. О такой привилегіи, дарованной Симбирскимъ дворянамъ, губернаторъ немедленно далъ знать въ Симбирскъ. Губернія торжествовала и все дворянство постановило дать балъ въ честь князя Долгорукова, когда онъ возвратится. И дѣйствительно балъ былъ устроенъ на славу и стоилъ баснословныхъ денегъ; гости пріѣхали изъ Москвы, Нижняго, Пензы и Казани; Пензенскій губернаторъ прислалъ для бала свой оркестръ. О великолѣпіи этого бала долго говорили по всему среднему поволжью и прозвали его „столбовымъ баломъ“. ¹⁾ Съ тѣхъ поръ и Симбирскіе дворяне стали называться тоже „столбовыми“, какъ пользующіеся особою привилегіею передъ другими. Впослѣдствіи эта привилегія распространена была и на нѣкоторыя другія губерніи, а указомъ отъ 31 января 1845 года, распоряженіе о посадкѣ деревьевъ по большимъ дорогамъ и вовсе было отмѣнено ²⁾.

Возвращаясь къ исторіи герба города Симбирска, надо замѣтить, что еще при основаніи нашего города, Синбирской приказной избѣ дана была печать, съ изображеніемъ льва, съ короной на головѣ, стоящаго на заднихъ лапахъ, обращеннаго въ правую сторону и держащаго мечъ въ правой передней лапѣ; этотъ-же гербъ оставленъ былъ въ печати Синбирской Провинціальной Канцеляріи, учрежденной въ 1708 году и сохранялся, по всей вѣроятности, до тѣхъ поръ, когда, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, были сочинены Герольдмейстерскимъ товарищемъ, графомъ Сантіемъ, гербы для всѣхъ Россійскихъ городовъ и на полковыя знамена; ³⁾ тогда-то должно быть Симбирскъ и получилъ новый гербъ, подтвержденный затѣмъ въ 1780 году, при открытіи намѣстничества.

Вновь открытое Синбирское намѣстничество, получивъ значеніе самостоятельной губерніи, тѣмъ не менѣе, не имѣло своего отдѣльнаго губернатора или намѣстника, а оставалось нѣкоторое время въ вѣдѣніи Казанскаго генераль-губернатора, а затѣмъ, по указу 13-го іюня 1781 года, ⁴⁾ состоялось новое распределеніе губерній между генераль-губернаторами, по которому Симбирское намѣстничество, вмѣстѣ съ Уфимскимъ, было подчинено одному

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1894 г. №№ 28 и 29.

²⁾ См. Высочайшій Указъ отъ 30 декабря 1822 года. (Полн. собр. зак., т. XI, прилож. къ ст. 29250 а).

³⁾ Второе полн. собр. зак. т. XX, ст. 18688.

⁴⁾ Полн. собр. зак., т. X, ст. 7442.

⁵⁾ Полн. собр. зак., т. XXI, ст. 15171.

генераль-губернатору, генераль-поручику Ивану Варфоломѣвичу Якоби.

Въ 1783 году надворный совѣтникъ Масленицкій, по порученію академіи наукъ *) составилъ, согласно вопроснымъ пунктамъ отъ кабинета Ея Величества, топографическое описаніе Симбирскаго намѣстничества **). Въ то время отъ прежняго „рубленнаго города“ сохранились только остатки пяти деревянныхъ, съ таковыми же стѣнами, башень и кой гдѣ слѣды рва; укрѣпленій никакихъ уже не было видно.

Еще въ 1759 году обращено было вниманіе на то, что внутри Россіи, во многихъ крѣпостяхъ, „кои починкою содержать не положено и въ вѣдомствѣ канцеляріи Главной Артиллеріи и фортификаціи не состоятъ“, деревянныя и каменныя башни сильно обветшали и обвалились, такъ что не только подъ ними, но и мимо ихъ, опасно было ходить и ѣздить; вслѣдствіе этого Сенатъ, указомъ отъ 30-го апрѣля 1759 года, ¹⁾ разрѣшилъ губернаторамъ и воеводамъ означенныя башни разобрать и кирпичъ отъ нихъ употребить на починку церквей и богадѣленъ, а деревянныя постройки—изрубить на дрова. Когда именно окончательно уничтожены въ Симбирскѣ слѣды стариннаго „рубленнаго“ города—объ этомъ свѣдѣній не имѣется.

По описанію Масленицкаго, Симбирскъ, въ теченіи ста сорока пяти лѣтъ своего существованія, обратился въ весьма значительный городъ; въ длину онъ простирался на 1800 сажень, въ ширину на 800 сажень, а въ окружности на 11 верстъ и сравнительно съ другими городами гораздо лучше выстроенъ. На вѣнцѣ въ то время были слѣдующія казенныя зданія: деревян-

*) Еще ранѣе, по указу 5 марта 1781 года, вслѣдствіе доклада директора академіи наукъ Домашнева, отправлены были, отъ той академіи, три экспедиціи, въ разные города, для снятія „астрономическими обсерваціями“ ихъ широты и долготы; для второй экспедиціи былъ намѣченъ, между другими городами, и нашъ Симбирскъ (Полн. собр. зак., т. XXI, ст. 15128). Неизвѣстно, состоялъ-ли Масленицкій въ числѣ членовъ этой „астрономической“ экспедиціи, или онъ былъ посланъ отдѣльно, спеціально для „топографическаго“ описанія новаго намѣстничества.

**) Тимофей Григорьевичъ Масленицкій былъ первымъ директоромъ Симбирскаго главнаго народнаго училища, преобразованнаго потомъ въ гимназію. Его замѣчательный трудъ „Топографическое описаніе Симбирскаго намѣстничества“ долгое время былъ единственнымъ источникомъ для знакомства съ Симбирскою губерніею. Отъ него Новиковъ и Щекатовъ заимствовали свѣдѣнія о Симбирскѣ и Симбирской губерніи для своихъ „географическихъ словарей“. Намъ неизвѣстно—печаталось-ли это „описаніе“ отдѣльнымъ изданіемъ, но извлеченія изъ него были приведены въ Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1853 годъ. Такъ какъ сами Губернскія Вѣдомости за означенные года составляютъ библиографическую рѣдкость, то и трудъ Масленицкаго въ настоящее время очень трудно достать. У весьма немногихъ лицъ онъ сохранился въ рукописномъ видѣ и, благодаря совершенной случайности, Симб. Губери. Архивная комиссія, получила возможность списать его, для храненія въ своей библиотекѣ.

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XV, ст. 10949.

ный домъ для пріѣзда архіерея; ко дню открытія намѣстничества построены четыре новыхъ деревянныхъ дома: одинъ—для намѣстника и три—для судебныхъ мѣстъ (последніе—о двухъ жильяхъ каждый); деревянный магазинъ, построенный въ 1777 году для складыванія провіанта подъ учрежденный здѣсь баталіонъ; двѣ кладовыхъ для поклажи казны: одна небольшая, каменная, построенная въ 1750 году, а другая, сдѣланная въ 1783 году, въ землѣ, съ деревянными стѣнами; два небольшихъ деревянныхъ архива, каменный винный складъ, построенный въ 1773 году и питейныхъ домовъ: старыхъ 14, да въ 1780 году построено вновь три; для обученія солдатскихъ дѣтей грамотѣ и арифметикѣ, былъ купленъ, еще въ 1777 году, деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ; въ этой гарнизонной школѣ въ 1783 году, было 273 ученика. Подъ горой въ то время было: деревянная, на каменномъ фундаментѣ, больница, противъ церкви Петра и Павла, построенная въ 1782 году и при больницѣ каменная богадѣльня, въ которой призрѣвалось тогда 30 человекъ неимущихъ; въ приходѣ Смоленской церкви былъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, смиренный домъ, выстроенный въ исходѣ 1781 года и близъ р. Волги 18 запасныхъ деревянныхъ амбаровъ, для храненія соли *). Прочихъ казенныхъ строеній „по новости губерніи“ еще не построено **). Приходскихъ церквей было 15, изъ нихъ только одна деревянная, кладбищенская во имя Св. Духа, нынѣ уже не существующая; кромѣ того былъ Троицкій соборъ и два монастыря: мужской—Покровскій (каменный) и женскій—Спасскій (деревянный). Обывательскихъ домовъ было 1400; изъ нихъ каменныхъ—6, деревянныхъ, на каменномъ фундаментѣ, выстроенныхъ

*) Такое значительное число соляныхъ амбаровъ объясняется тѣмъ, что продажа соли, еще съ давнихъ временъ, составляла казенную монополію (вольная продажа соли разрѣшена лишь съ 1812 года, Манифестомъ отъ 5-го ноября 1811 года), а на сколько велики были тогда запасы соли въ городахъ, видно изъ указа отъ 7 февраля 1797 года, коимъ учреждена главная соляная контора. Этимъ-же указомъ повелѣно „взять въ уваженіе какую пропорцію соли необходимо имѣть по губерніямъ и по запаснымъ магазинамъ, такъ чтобы ея вездѣ было безъ оскудѣнія и безъ излишества“. Сенатъ, собравъ свѣдѣнія, составилъ вѣдомость о размѣрахъ запаса соли въ каждой губерніи; по этой вѣдомости, для Симбирской губерніи прежде полагалась пропорція въ 574,352 пуда 20 фунтовъ соли, но по дѣйствительному расходу слѣдуетъ быть годовой пропорціи—въ 649,217 пудовъ, да въ запасѣ полагается полу-годовая пропорція—въ 324,608 пудовъ; такимъ образомъ въ соляныхъ амбарахъ постоянно хранилось 973,825 пудовъ соли. (Полн. собр. зак., т. XXV, ст. 18703 и т. XXXI, ст. 24851). Не мудрено, что для храненія такого огромнаго запаса соли построено было 18 амбаровъ.

***) По плану на г. Симбирскъ, утвержденному 14 марта 1780 года, положено было застроить каменными казенными зданіями 4 квартала (на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была старая крѣпость); изъ коихъ—два для присутственныхъ мѣстъ, на что ассигновали 200,000 руб. ассиг., а другіе два—купеческими домами съ лавками, на что пожаловано было Императрицею 25000 руб. ассиг.; однако постройка каменнаго гостиннаго двора послѣдовала значительно позже и не на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально предполагалось.

вновь по плану—25. Деревянные лавки торговые, съ шелковыми, суконными и разными мелочными товарами, были выстроены немедленно по открытіи намѣстничества, по лѣвому берегу р. Симбирки (на мѣстѣ нынѣшняго гостиннаго двора), въ пять линій, всего 153 лавки, да за рѣчкой Симбиркой 70 лавокъ, въ три ряда: рыбный, мясной и мучной.

Населеніе города Симбирска, по сословіямъ, распредѣлялось въ то время слѣдующимъ образомъ:

1) Дворянъ	101 муж.	47 жен.	
2) Церковниковъ	103 —	158 —	
3) Кушцовъ	289 —	302 —	
4) Мѣщанъ	1716 —	2046 —	
5) Цеховыхъ	1172 —	1254 —	
6) Секретарей и приказныхъ	121 —	89 —	
7) Военныхъ	767 —	507 —	
8) Дѣтей { обучающ. въ гарниз. школѣ	206 —	” —	
военныхъ: { неопредѣленныхъ въ школу	98 —	” —	
9) Отставныхъ солдатъ	115 —	173 —	
10) Дворовыхъ людей: {	помѣщичьихъ	463 —	483 —
	за неимѣющими деревень	138 —	161 —
	за приказными стужител.	10 —	8 —
	отписныхъ за незнаніемъ помѣщиковъ	7 —	4 —
11) Соколыхъ помѣтчиковъ (государств. крестьянъ)	2 —	1 —	

Итого . 5308 муж. 5233 жен.
10,541 *).

Черезъ десять лѣтъ населеніе гор. Симбирска увеличилось на 26%. Въ время генеральнаго межеванія, производившагося здѣсь въ 1793 году, въ Симбирскѣ было уже 13,317 жителей (7485 муж. и 5832 жен.), какъ это видно изъ экономическаго примѣчанія къ генеральному межеванію гор. Симбирска; тамъ общее число жителей распредѣляется по сословіямъ такъ:

Духовенства	190 лицъ обоого пола.
Дворянъ	637 — —
Военныхъ	2836 — —
Кушцовъ	464 — —
Мѣщанъ	4081 — —
Дворовыхъ	2653 — —
Разночинцевъ	2456 — —

13,317

*) У Масленицкаго ошибочно подведенъ итогъ населенія гор. Симбирска (5464 муж. и 5366 жен.).

Указомъ Императора Павла I отъ 12 декабря 1796 года ¹⁾, при новомъ раздѣленіи Россійскаго Государства на губерніи, Симбирскъ переименованъ въ губернской городъ, а намѣстничество— въ губернію и 31 декабря того же года были установлены штаты нашей губерніи. На основаніи этихъ штатовъ, губернія раздѣлялась на 10 уѣздовъ: 1) Симбирскій, 2) Сенгилеевскій, 3) Ставропольскій, 4) Самарскій, 5) Сызранскій, 6) Алатырскій, 7) Ардатовскій, 8) Буинскій, 9) Карсунскій и 10) Курмышскій. Прежніе уѣздные города: Тагай, Котяковъ и Канадей переименовывались въ пригороды и уѣзды ихъ были распределены между остальными. Одновременно съ этимъ, Пензенская губернія была уничтожена и присоединена къ Саратовской; но это оказалось неудобнымъ и 26 октября 1797 года состоялся указъ о новомъ раздѣленіи бывшей Пензенской губерніи, между четырьмя сосѣдними (Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою). На долю Симбирской губерніи пришлось три уѣзда: Саранскій, Шешкеевскій и Инсарскій. Затребованы были отъ всѣхъ перечисленныхъ выше губернаторовъ свѣдѣнія на счетъ такого распределенія и бывший тогда Симбирскій гражданскій губернаторъ, тайный совѣтникъ Толстой, въ 1798 году, доложилъ Сенату, что онъ „принявъ отдѣленные отъ бывшей Пензенской губерніи три уѣзда: Саранскій, Шешкеевскій и Инсарскій, въ свое вѣдомство, и истребовавъ отъ Саратовскаго губернатора о состояніи оныхъ подлежащія свѣдѣнія и карты, сообразивъ ихъ съ состояніемъ и мѣстнымъ положеніемъ, по удобности, призналъ оставить существующими города, изъ прежде состоящихъ въ Симбирской губерніи: губернской Симбирскъ, уѣздные: Ставрополь, Самару, Сызрань, Карсунь, Алатырь, Курмышъ и Буинскъ, да изъ вновь присоединенныхъ Саранскъ и Инсарскъ; Сенгилеевъ же и Ардатовъ, которые доселѣ по Симбирской губерніи существовали, равно изъ присоединенныхъ—Шешкеевъ, который по распоряженію Саратовскаго губернатора уже уничтоженъ—упразднить, росписавъ оныя, по удобности, къ другимъ уѣздамъ“. Сенатъ съ предположеніями тайнаго совѣтника Толстого согласился ²⁾, но, тѣмъ не менѣе, Симбирская губернія, въ такомъ составѣ, просуществовала недолго, такъ какъ Пензенская губернія была вскорѣ-же возстановлена, а города Ардатовъ и Сенгилей, хотя и были обращены въ заштатные, но уѣзды ихъ вновь образованы указомъ отъ 24 апрѣля 1802 года ³⁾. Затѣмъ, съ 1 января 1851 года штаты Симбирской губерніи нѣсколько измѣнились: два уѣзда—Самарскій и Став-

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XXIV, ст. 17634.

²⁾ Полн. собр. зак., т. XXV, ст. 18482.

³⁾ Тамъ-же, т. XXVII, ст. 20245.

ропольскій—были отписаны отъ Симбирской губерніи и вошли въ составъ вновь образованной тогда Самарской губерніи.

Переименованіе Симбирскаго намѣстничества въ губернію хотя и не увеличило правъ города, но несомнѣнно подняло его значеніе, какъ центра административнаго, гражданскаго, военнаго, а затѣмъ и духовнаго управленія нашего края и помогло развитію въ немъ общественной дѣятельности и торговли, въ чемъ легко убѣдиться при разсмотрѣніи современнаго состоянія города Симбирска. Въ 1799 году Императоръ Павелъ призналъ необходимымъ произвести во всей имперіи сенаторскую ревизію и для сего, указомъ отъ 6 октября того-же 1799 года, поручилъ Сенату избрать изъ своей среды сенаторовъ „для объѣзда и осмотра, по всей Имперіи, всего принадлежащаго до гражданской части, давъ онымъ сенаторамъ въ предметъ три пункта: 1) о теченіи по присутственнымъ мѣстамъ правосудія, 2) о внутренней полиціи и 3) о поборахъ, лихоимству столь свойственныхъ“. Сенатъ раздѣлилъ всѣ губерніи на 8 частей и въ каждую часть избралъ по два сенатора. Въ 6 часть вошли губерніи: Воронежская, Симбирская, Саратовская и Астраханская, а сенаторы—тайные совѣтники Неплюевъ и фонъ-Визинъ. 1 декабря 1799 года Государь утвердилъ составленное Сенатомъ распредѣленіе губерній, а также выборъ сенаторовъ и симъ послѣднимъ выдана была подробная инструкція на приведенные выше „три пункта“¹⁾. О пребываніи въ Симбирскѣ сенаторовъ Неплюева и фонъ-Визина и о результатахъ ихъ пребыванія здѣсь—не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Х. Пугачевщина въ Симбирскѣ *).

Симбирскъ едва-ли не единственный изъ поволжскихъ городовъ, который, во времена пугачевщины, не былъ въ рукахъ самозванца. Разбитый подъ Казанью Михельсономъ, Пугачевъ, въ іюль мѣсяцѣ 1774 года, двинулся первоначально на сѣверъ, но пройдя верстъ семьдесятъ, неожиданно поворотилъ на востокъ и, на Кокшайскомъ перевозѣ, переправился на горный берегъ Волги. Взявъ городъ Цивильскъ, Пугачевъ направился къ предѣламъ нынѣшней Симбирской губерніи, рассылая во всѣ стороны отдѣльные отряды, для возмущенія народа, которому объя-

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XXV, ст. 19139 и 19212.

^{*)} Заимствовано изъ статьи М. Арнольдова „Дѣйствія самозванца Пугачева и его шакѣ въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской губерніи“, помѣщенной въ Симбирскомъ сборникѣ 1868 г., стр. 270—276.

влялъ полную свободу, какъ отъ помѣщиковъ, такъ и отъ всѣхъ повинностей. При полученіи извѣстія о переправѣ Пугачева черезъ Волгу, правительственныя войска были отправлены въ разныя мѣста, для преслѣдованія самозванца и защиты городовъ. Въ Симбирскъ прибылъ отрядъ полковника Муффеля, но не долго здѣсь оставался, и двинулся на югъ, такъ какъ тогда уже выяснилось, что Пугачевъ изъ Алатыря направился на Саранскъ и Пензу,

Емельянъ Пугачевъ

(изъ коллекціи гравюръ П. Я. Дашкова).

стороною отъ Симбирска. Хотя Пугачевъ прошелъ только черезъ нынѣшніе уѣзды—Курмышскій, Алатырскій и Ардатовскій, тѣмъ не менѣе возмущенъ былъ весь нашъ край, такъ какъ, одновременно съ Пугачевымъ, грабили и разоряли приволжскій край и другія шайки, предводители коихъ или были самостоятельными бунтовщиками, или дѣйствовали именемъ Пугачева, составляя отдѣльный, посланный имъ отъ себя отрядъ. Изъ этихъ разбойниковъ пріобрѣли извѣстность въ Симбирскѣ и его окрестностяхъ, нѣкто Фирска и Саранскій купецъ Вороновъ. Вороновъ, захватившій гдѣ-то 12 пушекъ, грабилъ селенія Симбирскаго уѣзда. Фирска подходилъ къ самому Симбирску, въ то время, когда правительствующія войска, бывшіе подъ командою Муффеля, уже оставили Симбирскъ, направляясь на югъ. Симбирскій комендантъ полковникъ Николай Петровичъ Рычковъ, сынъ извѣстнаго по сочиненіямъ объ Оренбургскомъ краѣ академика Рычкова, вышелъ, съ своимъ гарнизономъ, противъ Фирски, нагналъ его близъ бывшаго на „Симбирской чертѣ“ Уренскаго городка, но поймать Фирску не удалось, такъ какъ гарнизонъ измѣнилъ своему коменданту, перешелъ на сторону разбойника, и Рычковъ былъ убитъ. Симбирскъ же спасъ отъ раззоренія полковникъ Обернибѣсовъ,

оставленный за коменданта, по уходѣ Рычкова изъ города, для преслѣдованія бунтовщиковъ. Хотя Симбирскъ и спасся отъ пугачевского раззоренія, тѣмъ не менѣе нашъ городъ два раза видѣлъ у себя Пугачева. Въ первый разъ, въ 1773 году, когда онъ былъ взятъ подъ стражу, за то, что подговаривалъ яицкихъ казаковъ бѣжать къ турецкому султану; изъ Симбирска его перевели въ Казань, откуда онъ бѣжалъ, при помощи одного богатаго раскольника, Казанскаго купца Щелокова. Во второй разъ Симбирскъ увидалъ Пугачева, схваченнаго на Узени и привезеннаго знаменитымъ Суворовымъ къ графу Панину, главному начальнику всего взволнованнаго пугачевщиною края и имѣвшему въ то время резиденцію въ Симбирскѣ. Это было въ первыхъ числахъ октября 1774 года. Пугачева привезли въ Симбирскъ въ желѣзной клѣткѣ, прямо къ квартирѣ, занимаемой графомъ Панинымъ *). Панинъ, окруженный штабомъ, встрѣтилъ самозванца на крыльцѣ и спросилъ его:

— Кто ты таковъ?

— Емельянъ Ивановъ Пугачевъ! отвѣчалъ самозванецъ.

— Какъ же ты, воръ, смѣлъ называться Государемъ?

— Я не воронъ, возразилъ Пугачевъ, играя словами, я вороненокъ, а воронъ еще летаетъ!

Этотъ дерзкій отвѣтъ видимо поразилъ народъ, стоявшій около дома и чтобы уничтожить произведенное имъ впечатлѣнiе, графъ Панинъ ударилъ самозванца въ лицо и вырвалъ у него клокъ изъ бороды. Пугачевъ сталъ на колѣна и просилъ помилованія. Его посадили подъ крѣпкій караулъ, сковали по рукамъ и ногамъ, съ желѣзнымъ обручемъ вокругъ поясницы, и приковали къ стѣнѣ **). Вскорѣ Пугачевъ былъ отвезенъ изъ Симбирска въ Москву, гдѣ и казненъ 10 января 1775 года.

XI. Посѣщенiе города Симбирска Высочайшими Особами Императорскаго Дома.

Императоръ *Петръ Великій* былъ въ Симбирскѣ два раза, два года подрядъ, и оба раза совершенно случайно, безъ предварительнаго намѣренія посѣтить городъ. Первый разъ въ 1722 году, проѣздомъ въ городъ Астрахань, по случаю сильной бури на Волгѣ, Петръ остановился въ Симбирскѣ, подъ горой, на томъ

*) Квартира эта помѣщалась въ домѣ, принадлежавшемъ тогда дворянину Гудимъ-Левковичу, а нынѣ—г. Писареву и находящемся въ Верхней Чебоксарской улицѣ.

**) По преданiю, Пугачевъ содержался въ домѣ, гдѣ теперь помѣщается гимназическое общежитiе.

мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи, въ память этого событія, построена церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, существующая и до настоящаго времени. Второй разъ, въ 1723 году, отправляясь походомъ къ Дербенту, Петръ тоже останавливался подъ Симбирскою горою и, какъ гласитъ преданіе, кушалъ чай на берегу р. Волги. Старожилы рассказываютъ, что во время пребыванія Государя подъ горой, во всѣхъ городскихъ церквахъ производился трезвонъ и, какъ видно, съ особенными усердіемъ и искусствомъ, такъ что Петръ обратилъ вниманіе на одну изъ церквей и пожелалъ узнать, кто такъ искусно вызваниваетъ на колокольномъ этой церкви, а когда ему доложили, что трезвонитъ старичекъ дворянинъ Кашинцевъ, то пожелалъ его видѣть и разговаривалъ съ нимъ ¹⁾.

Какъ относительно перваго пребыванія Петра Великаго въ Симбирскѣ не сохранилось свѣдѣній, былъ-ли Государь въ самомъ городѣ, на горѣ, точно также неизвѣстно ничего и объ его посѣщеніи города во время похода къ Дербенту ²⁾.

Императрица *Екатерина II*, путешествуя по Волгѣ въ 1767 году, прибыла въ Симбирскъ 5 іюня того года и остановилась въ единственномъ тогда въ городѣ каменномъ домѣ купца Ивана Семеновича Мясникова (онъ же Пустынниковъ), находившемся близъ церкви св. Троицы, на мѣстѣ нынѣшняго кадетскаго корпуса ^{*}). У хозяина этого дома были четыре дочери, на которыхъ Государыня обратила вниманіе и устроила ихъ судьбу, выдавъ, впослѣдствіи, замужъ за своихъ придворныхъ: Пашкова, Бекетова, Дурасова и Казицкаго, которые получили въ приданое, за своими женами, каждый по 19000 душъ крестьянъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ земли въ Симбирской губерніи, да по два желѣзныхъ завода въ Оренбургскомъ краѣ ³⁾. По преданію, отъ рѣки Волги, отъ берега, къ которому пристала богато отдѣланная Императорская галера „Тверь“ ^{**}) и до теплаго собора (въ то

¹⁾ Моск. Вѣд. 1883 г. № 225 „Изъ записокъ о быломъ“ Кн. В. И. Баюшева.

Это преданіе немножко не вяжется со свѣдѣніями, сообщаемыми Карамзинымъ, который въ одномъ изъ писемъ къ Дмитріеву говоритъ, что въ дѣтствѣ онъ зналъ нѣкоего Сергѣя Кашинцева, звонившаго въ Симбирскѣ въ колокола, при полученіи извѣстія о Полтавской побѣдѣ.

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 144.

^{*}) По рассказамъ Симбирскихъ старожилонъ, этотъ домъ принадлежалъ не Мясникову, а тоже богатому купцу Свѣтову, родоначальнику Симбирскихъ богатыхъ дворянскихъ фамилій: Пашковыхъ, Бекетовыхъ и Дурасовыхъ.

³⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г. стр. 189.

^{**}) Галера „Тверь“ хранится въ настоящее время въ гор. Казани, въ Адмиралтейской слободѣ (бывшее адмиралтейство), въ особомъ сараѣ. Хотя галера уже пришла въ значительную ветхость, тѣмъ не менѣе еще замѣтно, что она окрашена зеленою краскою и по ея борту были рѣзныя статуи; на носу галеры устроены двѣ комнаты для кухни, а на

время онъ назывался Троицкимъ соборомъ), послано было, по дорогѣ, алое сукно, по которому Императрица изволила шествовать въ соборъ, а оттуда отправилась въ домъ Мясникова. Какъ самый городъ, по внѣшнему своему виду, такъ и экономическое его положеніе, произвели на Императрицу неблагопріятное впечатлѣніе, какъ потому, что ее застигли здѣсь сильнѣйшіе жары, всегда имѣвшіе тяжелое вліяніе на ея расположеніе духа, такъ и потому, главнымъ образомъ, что на городѣ оказались значительныя казенныя недоимки, не смотря на естественныя богатства края, такъ что она назвала Симбирскъ „скареднымъ“ городомъ. Въ письмѣ изъ Симбирска къ Никитѣ Ивановичу Панинину ¹⁾, Императрица между прочимъ, пишетъ: „здѣсь такой жаръ, что незнаешь куда дѣваться, городъ же самый скаредный и всѣ дома, кромѣ того, въ которомъ Я стою, въ конфискаціи. И такъ мой городъ у меня же. Я не очень знаю, схоже ли это съ здравымъ разсужденіемъ и не полезнѣе ли повернуть людямъ ихъ дома, нежели сіи лучинки имѣть въ странной собственности, изъ которой ни коронныя деньги, ни люди не сохранены въ цѣлости. Я теперь здѣсь упражняюсь сыскать способы, чтобы деньги были возвращены, дома попусту не сгнили и люди не приведены были вовсе въ истребленіе, а недоимки, по соли и вину только, сто семь тысячъ рублей, къ чему послужили какъ кражи, такъ и разныя несчастливныя приключенія“. Симбирскъ оказался конечнымъ пунктомъ путешествія Императрицы Екатерины по Волгѣ, такъ какъ здѣсь неожиданно получено было извѣстіе о сильной болѣзни Наслѣдника Цесаревича Павла Петровича, и 8 іюня 1767 года Екатерина II отправилась изъ Симбирска обратно въ Москву, сухимъ путемъ на Алатырь ²⁾.

Императоръ *Александръ I-й Благословенный*. Въ первыхъ числахъ августа 1824 года начальникъ главнаго штаба, баронъ Дибичъ, увѣдомилъ тогдашняго Симбирскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Федоровича Лукьяновича ^{*)}, что въ началѣ сентября того-же года Государь Императоръ

кормѣ цѣлый двухъ-этажный домъ: въ нижнемъ этажѣ—восемь комнатъ для свиты Государыни, а на верху—зало и семь комнатъ, въ которыхъ помѣщалась Императрица; комнаты верхняго этажа были, какъ замѣтно, обиты различными матеріями. Тутъ-же сберегается и кровать Императрицы. До 1804 года хранились еще четыре галеры, въ такомъ-же родѣ, только меньшихъ размѣровъ, но онѣ, по Высочайшему повелѣнію, разобраны. (Рыбушкинъ „Краткая исторія г. Казани“, стр. 134).

¹⁾ Чтенія Общ. истор. и древн. 1863 г., стр. 30.

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 года, стр. 34 и 145.

^{*)} Симбирскій Губернаторъ Лукьяновичъ, ранѣе командовавшій Мариупольскимъ гусарскимъ полкомъ, истый малороссъ и даже говорилъ съ малороссійскимъ нарѣчіемъ, былъ человѣкъ простой, добрый, большой хлѣбосоль, любившій хорошо пожить, но не заниматься

Александръ Павловичъ осчастливитъ Симбирскъ своимъ посѣщеніемъ, проѣздомъ изъ Петербурга въ Оренбургъ. Тотчасъ-же начались приготовленія къ достойной встрѣчѣ обожаемаго монарха. Для пребыванія Государя приготовленъ былъ губернаторскій домъ; оканчивались подготовительныя работы для закладки, въ присутствіи Государя, вновь строившагося храма на соборной площади; дворянство предположило чествовать Государя баломъ и заблаговременно послало отъ себя депутатовъ въ гор. Пензу, для приглашенія Его Величества на балъ, на что и получило Высочайшее соизволеніе. Наконецъ 5-го сентября 1824 года, послѣ обѣда, въ 4½ часа, Александръ Благословенный прибылъ изъ Пензы въ Симбирскъ, по Московскому тракту и, при вѣздѣ въ городъ, остановился, для переодѣванія, въ домѣ купцовъ Шишкиныхъ, у р. Свіаги *). Переодѣвшись, Государь, при восторженныхъ кликахъ народа, поѣхалъ въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ Амвросіемъ, прибывшимъ нарочно по этому случаю изъ Казани **), а изъ собора отправился въ губернаторскій домъ, гдѣ и отдыхалъ до слѣдующаго утра. 6-го сентября представлялись Государю дворяне, чиновники и купечество ***); затѣмъ, Государь ѣздилъ осматривать городъ, посѣтилъ домъ трудолюбія, больницу, острогъ ****) и

дѣлами и особенно письменными, которыя онъ вполне предоставлялъ своему секретарю, а самъ только подписывалъ бумаги, исполняя эту обязанность по необходимости и не всегда терпѣливо. Про него рассказываютъ анекдотъ: въ одно прекрасное утро онъ мечталъ у себя въ кабинетѣ о предстоящемъ пикникѣ, какъ увидалъ входящаго къ нему секретаря, съ огромною кучею бумагъ для подписи; недовольный такимъ визитомъ, онъ сказалъ секретарю: „что-же вы, Якимъ Сергѣевичъ, бумаги-то все ко мнѣ, да ко мнѣ, а деньги-то все себѣ, да себѣ—такъ возьмите-жъ и бумаги себѣ“. (Москов. Вѣд. 1883 года, № 225).

*) Этотъ домъ принадлежалъ тогда купеческимъ братьямъ Алексѣю и Степану Петровичамъ Шишкинымъ; онъ сохранился и до настоящаго времени, (на углу набережной рѣки Свіаги и Большой Конной улицы; въ немъ съ давнихъ поръ помѣщается трактирное заведеніе). Императоръ Александръ I-й въ первый-же день пребыванія своего въ Симбирскѣ, потребовалъ къ себѣ все семейство Шишкиныхъ и на память о своемъ Монаршемъ благоволеніи, подарилъ матери и женамъ ихъ по брилліантовому перстню.

**) Архіепископъ Амвросій привѣтствовалъ Государя рѣчью; равнымъ образомъ и при отѣздѣ Государя изъ Симбирска, архіепископъ тоже произнесъ въ соборѣ рѣчь. Списки этихъ обѣихъ рѣчей хранятся въ библиотекѣ Симбирской Губерн. Ученой Архивной комиссіи. (См. приложение № 8).

***) Рассказываютъ, что во время этого представленія, губернаторъ Лукьяновичъ, когда очередь дошла до его пріятели и земляка, малоросса Лазаревича, служившаго губернскимъ почтмейстеромъ, указывая на него обѣими руками и обращаясь къ Государю сказалъ: „а се нашъ почтениѣйшій Иванъ Хведоровичъ“, вызвавъ тѣмъ на лицѣ Государя улыбку. (Москов. Вѣд. 1883 года, № 225).

****) Осматривая острогъ, Государь обратилъ вниманіе на содержавшихся тамъ знаменитыхъ въ то время Курмышскихъ разбойниковъ, по прозванію „Пахомку“ и „Ваську“, которые въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ наводили своими злодѣянiami ужасъ на жителей

другія городскія учрежденія *). Къ Высочайшему обѣденному столу приглашены были: архіепископъ Амвросій, губернаторъ А. Ф. Лукьяновичъ и губернской предводитель дворянства князь М. П. Баратаевъ. Послѣ обѣда Государь прогуливался въ саду, устроенномъ при больницѣ и названномъ, также какъ и самая больница, „Александровскимъ“. Въ этомъ саду купечество угощало Государя, въ нарочно устроенномъ вокзалѣ, чаемъ и фруктами, изъ оранжерей и садовъ Симбирской губерніи, причемъ хозяйкою была уважаемая всѣми купчиха Д. М. Косолапова. Вечеромъ того-же дня Государь удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный дворянствомъ, и открылъ его польскимъ, съ супругою губернскаго предводителя, княгинею Александрою Николаевною Баратаевою, а потомъ танцевалъ и съ другими дамами. 7-го сентября, въ воскресенье, въ 6 часовъ утра, Государь присутствовалъ при закладкѣ новаго собора, собственноручно положилъ въ его основаніе камень и задѣлалъ его известкой, посредствомъ нарочно приготовленной для сего серебряно-вызолоченой лопатки, поднесенной губернскимъ предводителемъ дворянства. Послѣ церемоніи закладки храма, Государь прошелъ пѣшкомъ въ казармы военныхъ кантонистовъ, находившіяся на вѣнцѣ, гдѣ теперь помѣщается епархіальное женское училище. Въ тотъ же день, послѣ полудни, Государь, выслушавъ краткое молебствіе въ соборѣ, уѣхалъ изъ Симбирска, по Саратовскому тракту, направляясь въ Самару. ¹⁾

Императоръ *Николай I-й* прибылъ въ Симбирскъ въ 3 часа дня, 22-го августа 1836 года и привѣтствованъ былъ въ соборѣ архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ Анатолиемъ **). Еще за три дня до пріѣзда Государя, народъ изъ сосѣднихъ дере-

не только Симбирской, но и сосѣднихъ губерній; имъ покровительствовалъ, какъ потомъ оказалось, Курмышскій исправникъ. На вопросъ Государя, сколько убійствъ они совершили, одинъ изъ нихъ отвѣчалъ, что въ точности не упомнить, но не менѣе 30, при чемъ объяснилъ, что жертвами ихъ злодѣяній были преимущественно священники. Они на колѣняхъ просили о прощеніи, но Государь сказалъ, что для такихъ изверговъ не можетъ быть ни помилованія, ни снисхожденія. Впослѣдствіи они были наказаны кнутомъ, причемъ старшій не вынесъ и умеръ подъ ударами, а младшій жилъ не долго послѣ экзекуціи. (Москов. Вѣд. 1883 года, № 225).

*) Всѣ поѣздки по городу Государь совершалъ на городскихъ лошадяхъ, но со своимъ любимымъ кучеромъ (сопровождаящимъ Его Величество во всѣхъ поѣздкахъ, не только по Россіи, но и за границу), Ильею, уроженцемъ села Загудаевки, Симбирскаго уѣзда и принадлежавшимъ прежде Симбирскому помѣщику, флотскому офицеру, Лукину, пріобрѣвшему европейскую извѣстность по своей силѣ и по разнымъ эксцентричнымъ выходкамъ.

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 150.

***) Современная рукописная копія рѣчи, произнесенной при этомъ преосвященнымъ Анатолиемъ, хранится въ библіотекѣ Симбирской Губернской Ученой Архивной комиссіи. (См. приложеніе № 9).

вень, на 4 версты отъ города, занялъ почтовую дорогу, по обѣимъ сторонамъ; тутъ и ночевалъ. На мосту черезъ р. Свіягу, энтузіазмъ народа, при встрѣчѣ Государя, достигъ своего апогея: двое крестьянъ бросились подъ экипажъ, со словами: „дави, да дай себя увидѣть, отецъ нашъ!“ Государь приказалъ отложить пристяжныхъ лошадей и шагомъ, окруженный своимъ народомъ, доѣхалъ до собора, а оттуда до крыльца приготовленнаго для него губернаторскаго дома, гдѣ уже ожидали Государя мѣстные дворяне, чиновники и именитое купечество. Государь не заставилъ себя долго ждать и вскорѣ же по пріѣздѣ вышелъ въ зало, принялъ отъ купечества хлѣбъ-соль, а дворянъ и чиновниковъ представлялъ бывшій губернаторъ, Иванъ Степановичъ Жиркевичъ, только за день до того сдавшій уже свою должность вице-губернатору, вслѣдствіе назначенія губернаторомъ въ Витебскъ.

Увидавъ цѣлый рядъ дворянъ, ростомъ одинъ выше другого, Государь весело сказалъ: „Ого! вижу, что Я пріѣхалъ въ черноземную губернію; такой ростъ не вездѣ встрѣчается“.

Затѣмъ, обходя представлявшихся, Государь остановился передъ бодрымъ старикомъ Петромъ Петровичемъ Бабкинымъ и сказалъ:

— Вашего мундира и Я не знаю; скажите, какой это мундиръ?

— Вѣчныя памяти матушки Екатерины, капитана Преображенскаго полка! отвѣтилъ Бабкинъ.

— Славнаго вы роста!

Государь былъ очень милостивъ и веселъ. По окончаніи представленія, обращаясь къ дворянамъ, Онъ спросилъ ихъ:

— Господа скажите,—кто у васъ былъ лучшимъ и любимымъ губернаторомъ?

— Жмакинъ! отвѣтили въ одинъ голосъ дворяне ¹⁾.

23-го августа Государь слушалъ обѣдню въ Никольской церкви, откуда проѣхалъ на Александровскую площадь, произвелъ тамъ смотръ Симбирскому гарнизонному баталіону, а потомъ проѣхалъ, съ губернаторомъ Жиркевичемъ, осматривать городъ и заведенія. Этотъ Царскій осмотръ принесъ огромную пользу городу, такъ какъ Государь сдѣлалъ много указаній къ возведенію новыхъ построекъ, которыя потомъ были приведены въ исполненіе и послужили къ благоустройству и украшенію города. Такъ, Государь обратилъ вниманіе на необходимость построить новые дома: дворянскій и городской; указалъ какъ привести въ порядокъ соборную площадь, устроить новую площадь около губернаторскаго дома (Карамзинскую) и хорошій спускъ

¹⁾ Воспоминанія Э. И. Стогова (Русская Старина, 1878 г. Декабрь, стр. 675).

къ Волгѣ, набережную на ней и пристань. 23-го августа 1836 года послѣ обѣда, въ 6 часовъ вечера, Императоръ Николай Павловичъ выѣхалъ изъ Симбирска на Пензу ¹⁾.

Императоръ Александръ II-й былъ въ Симбирскѣ два раза: первый разъ, еще будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Александръ Николаевичъ прибылъ въ Симбирскъ утромъ, 24-го июня 1837 года, по Московскому тракту; въ свитѣ находился воспитатель Его, знаменитый поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій. Народъ и представители города встрѣтили Его Высочество, еще далеко за чертою города, съ хлѣбомъ и солью, а въ кафедральномъ соборѣ Наслѣдника Цесаревича привѣтствовали преосвященный Анатолий, епископъ Симбирскій и Сызранскій, начальникъ губерніи Иванъ Петровичъ Хомутовъ и представители всѣхъ сословій. Осмотрѣвъ городъ, Цесаревичъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ выставку мѣстныхъ произведеній, устроенную нарочно по случаю приѣзда Его Высочества, а вечеромъ былъ на балу, данномъ дворянствомъ. На слѣдующій-же день, рано утромъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ изъ Симбирска по Сызранскому тракту и, въ память пребыванія своего въ нашемъ городѣ, пожаловалъ 5000 рублей ассиг., для раздачи бѣднымъ города Симбирска, каковыя деньги и были распределены, между бѣдными всѣхъ сословій, Губернаторомъ совмѣстно съ Архіереемъ и Губернскимъ Предводителемъ Дворянства ²⁾. Второй разъ, Императоръ Александръ Николаевичъ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, осчастливилъ городъ Симбирскъ своимъ посѣщеніемъ 28 августа 1871 года, въ 12½ часовъ дня, проѣздомъ на Кавказъ. Послѣ краткаго молебствія въ соборѣ, Его Величество остановился въ домѣ дворянскаго собранія. Удостоивъ принять дворянъ, должностныхъ лицъ, представителей городского управленія, хлѣбъ—соль отъ цеховыхъ и мѣщанъ, Его Величество посѣтилъ мужскую и женскую гимназіи и пріютъ общества христіанскаго милосердія. Затѣмъ, послѣ большого завтрака, къ которому были приглашены: архіерей, губернаторъ, губернский предводитель дворянства, городской голова и начальники отдѣльныхъ частей, Его Величество съ Ихъ Высочествами, благополучно отбылъ, въ 4¾ часа дня, въ Самару.—Въ память вторичнаго посѣщенія Симбирска незабвеннымъ Государемъ, Симбирская Городская Дума учредила двѣ стипендіи имени Его Величества, по 240 руб. каждая, на содержаніе воспитанниковъ изъ

¹⁾ Записки *И. С. Жиркевича* (Русская Старина, 1890 г. Июль, стр. 118 и слѣд.).

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 156.

Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 1.

бѣдныхъ жителей города Симбирска, въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній ¹⁾).

Наслѣдникъ Цесаревичъ *Николай Александровичъ* нынѣ въ Бозѣ почивающій, изволилъ посѣтить городъ Симбирскъ 12-го іюля 1863 года, во время путешествія своего по Волгѣ, на пароходѣ „Туристъ“, принадлежавшемъ Самолетскому обществу. Въ 10 ч. утра „Туристъ“ подошелъ къ Симбирской пристани и Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ начальствующими лицами. На мосту, ведущемъ отъ пароходнаго дебаркадера къ петропавловскому спуску, стояли дворяне и купечество, всѣ въ мундирахъ; за ними слѣдовали цеховые со своими значками, а далѣе—множество народа, оглашавшаго воздухъ восторженными криками „ура“! Съ пристани Наслѣдникъ Цесаревичъ поѣхалъ въ городъ, въ коляскѣ, въ сопровожденіи губернатора, Михаила Ивановича Анисимова и остановился у собора, на паперти котораго былъ встрѣченъ преосвященнымъ Евгеніемъ, съ крестомъ и святою водою. Послѣ краткаго молебствія, Его Высочество пошелъ пѣшкомъ въ губернаторскій домъ, гдѣ было приготовлено для Него помѣщеніе. Въ тотъ-же день, послѣ непродолжительнаго отдохновенія, Цесаревичъ принималъ дворянъ, должностныхъ лицъ и представителей городского и сельскаго населеній; купечество поднесло, по старинному русскому обычаю, хлѣбъ-соль и живого осетра. За купечествомъ представлялись ремесленники и цеховые, потомъ удѣльные крестьяне со своими головами, поднесшіе хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ, работы Симбирскаго мѣщанина Ширшикова, семидесятилѣтняго старика, и наконецъ—волостные головы крестьянъ собственниковъ и временно-обязанныхъ. Всѣхъ представлявшихся Его Высочество осчастливилъ милостивымъ словомъ. Послѣ обѣда Цесаревичъ посѣтилъ Спасскій дѣвичій монастырь, гдѣ настоятельница, игуменья Серафима, благословила Его Высочество иконою Спасителя, вышитою по картѣ золотомъ, работы монашествующихъ сестеръ. Здѣсь-же, на монастырскомъ дворѣ, Его Высочество былъ въ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, удостоилъ принять поднесенную воспитанницами салфетку, искусно вышитую шелками. Изъ монастыря Его Высочество навѣстилъ преосвященнаго Евгенія, въ архіерейскомъ домѣ, а затѣмъ катался по городу до наступленія вечера, когда весь городъ освѣтился многочисленными огнями иллюминаціи. На другой день, 13-го іюля, Его Высочество посѣтилъ Маріинское женское училище, гдѣ принялъ отъ воспитанницъ предназначенный въ даръ Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, богато вышитый шерстяными коверъ. Изъ Маріинскаго

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., №№ 64 и 79.

училища Его Высочество проѣхалъ въ Елизаветинское женское училище; тамъ воспитанницы поднесли салфетку, вышитую по бѣлому сукну золотомъ и синелью. Послѣ этого, Цесаревичъ отправился за Свѣягу, въ удѣльное училище крестьянскихъ дочерей, а по возвращеніи въ городъ, осматривалъ заведеніе агрономическихъ машинъ купца А. И. Зотова и произведенія суконной фабрики Селиверстова, находящейся и по нынѣ въ Карсунскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи. Послѣ обѣда Его Высочество посѣтилъ земскую конюшню, откуда отправился на бѣга, происходившіе за городомъ, по Саратовскому почтовому тракту, близъ Киндяковой рощи. На слѣдующее утро, 14-го іюля, Его Высочество слушалъ обѣдню въ кафедральномъ Троицкомъ соборѣ, а по окончаніи литургіи произвелъ смотръ мѣстнымъ войскамъ. Затѣмъ Его Высочество осматривалъ тюремный замокъ, изъ котораго проѣхалъ по Смоленскому спуску, въ садъ купца Карташова, (нынѣ садъ этотъ принадлежитъ исправительному приюту), гдѣ, изъ бесѣдки, долго любовался прекраснымъ видомъ на Волгу. Вечеромъ, въ 10 часовъ, Его Высочество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ данный дворянствомъ балъ, благодарилъ представителей Симбирскаго общества за радушный приѣмъ и вскорѣ-же отбылъ, для отдохновенія, въ губернаторскій домъ, а на слѣдующее утро, въ 8 часовъ, провожаемый неумолкаемыми криками „ура“, отбылъ, на пароходѣ, въ Самару ¹⁾. При отъѣздѣ Цесаревичъ принималъ Симбирскихъ дамъ, которыя поднесли Его Высочеству букеты живыхъ цвѣтовъ, а взявъ, каждая изъ нихъ получила, на память, фотографическую карточку Его Высочества.

Императоръ Александръ III-й посѣтилъ Симбирскъ два раза, оба—когда еще былъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Въ началѣ лѣта 1866 года получено было извѣстіе, что Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, путешествуя по Волгѣ, въ августѣ мѣсяцѣ того года, имѣетъ намѣреніе посѣтить Симбирскъ. Однако это не состоялось, потому что вслѣдствіе прибытія принцессы Маріи - Дагмары въ Россію ранѣе, чѣмъ первоначально предполагалось, Его Высочество принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго путешествія по Волгѣ и изъ Нижняго-Новгорода поспѣшилъ вернуться въ Петербургъ, для встрѣчи своей Августѣйшей невѣсты. Это обстоятельство отсрочило посѣщеніе Его Высочествомъ города Симбирска на три года. 20-го іюля 1869 года, въ 11 часовъ утра, Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ съ Государыней Цесаревной Марією Феодоровною и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, прибыли въ Симбирскъ, изъ Казани, на паро-

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 159—164.

ходъ общества „Кавказъ и Меркурій“. Съ пристани, Ихъ Высочества отправились, черезъ изящно украшенныя триумфальныя ворота, сопровождаемые восторженными криками толпы народа, въ кафедральный соборъ, гдѣ были встрѣчены преосвященнымъ Евгеніемъ. Приложившись къ святому кресту и принявъ поднесенныя преосвященнымъ иконы, Ихъ Высочества отбыли въ домъ Симбирскаго Дворянства, въ приготовленное для нихъ помѣщеніе. Здѣсь представлялись Ихъ Высочествамъ дворяне, должностные лица, купечество, головы и волостные старшины, поднесшіе хлѣбъ-соль; кромѣ того Ея Высочеству, отдѣльно, представлены были Симбирскія дамы. Во время обѣденнаго стола, къ которому были приглашены почетныя лица города, игралъ любительскій оркестръ музыки, составленный мѣстнымъ помѣщикомъ Сергѣемъ Николаевичемъ Нейковымъ, предсѣдателемъ Симбирскаго музыкальнаго общества; этотъ оркестръ, за удачное исполненіе датскаго марша и многихъ другихъ пьесъ, удостоился личнаго одобренія Ихъ Высочествъ. Послѣ обѣда Ихъ Высочества катались по городу, посѣтили Карамзинскую бібліотеку, мужскую гимназію, а также были въ женской гимназіи, воспитанницы которой поднесли Ея Высочеству коверъ своей работы, а затѣмъ отправились за Свягу, въ дѣтскій пріютъ общества христіанскаго милосердія. Здѣсь, усердіемъ крестьянъ и заботливостью Симбирскаго исправника Д. И. Трутнева, вся улица была покрыта зеленью и цвѣтами; по обѣимъ сторонамъ дороги стояли, въ праздничныхъ нарядахъ, по правую сторону—крестьянки, по лѣвую—крестьяне и собранные инородцы: татары, чуваша и мордва, въ ихъ національныхъ костюмахъ. Принявъ отъ крестьянъ хлѣбъ-соль и отъ воспитанницъ пріюта салфетку, Ихъ Высочества осматривали пріютъ, въ сопровожденіи предсѣдательницы общества христіанскаго милосердія, Александры Кировны Бычковой, и изъявили свое удовольствіе за найденный отличный порядокъ. Затѣмъ Ихъ Высочества отбыли въ Симбирскую земскую больницу, осмотромъ которой тоже остались довольны, а отсюда поѣхали на пароходъ и, въ 11 часовъ вечера, отплыли изъ Симбирска. Вечерняя иллюминація города неполнѣ удалась, по случаю дождя. Въ память своего посѣщенія гор. Симбирска, Ихъ Высочества пожаловали 600 рублей, въ пользу бѣдныхъ города Симбирска, и 150 рублей на вознагражденіе чиновъ полиціи; Симбирскаго полиціймейстера Н. Н. Некрасова наградили брилліантовымъ перстнемъ, а губернскому предводителю дворянства, Александру Ивановичу Ермолову и городскому головѣ, потомственному почетному гражданину Петру Андреевичу Егорову, подарили свои фотографическіе порт-

реты ¹⁾. Второй разъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ посѣтилилъ городъ Симбирскъ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ родителемъ, Императоромъ Александромъ II-мъ, 28-го августа 1871 года, о чемъ сообщено было выше.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ въ Симбирскѣ 29-го августа 1817 года ²⁾. Но о посѣщеніи Его Высочества сохранилось очень мало свѣдѣній. Извѣстно только, что Его Высочество посѣтилъ губернскую гимназію, а оттуда отбылъ въ Спасскій женскій монастырь, гдѣ слушалъ всенощную и прикладывался къ иконамъ ³⁾. Старожилы рассказываютъ, что для встрѣчи Его Высочества собралось въ Симбирскѣ дворянство, со своими уѣздными предводителями, въ числѣ коихъ находился Самарскій уѣздный предводитель Чемодуровъ, извѣстный не только въ губерніи, но далеко за ея предѣлами, своимъ ростомъ, дородствомъ и необыкновеннымъ аппетитомъ, приводившимъ въ изумленіе современниковъ. Его Высочество удостоилъ принять отъ дворянства приглашеніе на обѣдъ, который и былъ данъ, на другой день его пріѣзда, въ залѣ дворянскаго собранія. Исправлявшій должность губернскаго предводителя, Симбирскій уѣздный предводитель дворянства князь Баратаевъ, зная Чемодурова и боясь какъ бы онъ на обѣдѣ не сконфузилъ себя въ глазахъ Великаго Князя, призналъ нужнымъ поговорить съ нимъ объ этомъ и посоветовалъ ему пообѣдать сперва дома, а потомъ уже пріѣхать къ парадному столу, на что Чемодуровъ охотно согласился. Пообѣдавъ исправно около 12 часовъ дня и немного соснувъ, Чемодуровъ отправился къ назначенному часу въ залу собранія, гдѣ, хлопотавшій о достойномъ пріемѣ высокаго гостя, князь Баратаевъ, встрѣтивъ его, спросилъ, какъ онъ собою распорядился? и получивъ отвѣтъ, что онъ уже пообѣдалъ и не чувствуетъ никакого аппетита, успокоился. Чемодуровъ, вслѣдствіе занимаемой имъ должности и того уваженія, коимъ онъ пользовался въ обществѣ, сѣлъ за столъ недалеко отъ Великаго Князя и когда услышалъ запахъ любимыхъ кушаній, то совершенно забылъ, что уже пообѣдалъ дома и, съ перваго же блюда, началъ усердно кушать и чѣмъ дальше, тѣмъ больше разгорался его

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1870 г. отдѣлъ I, стр. 91—94.

Симб. Губ. Вѣд. 1870 г., № 63 и 1894 г., № 86.

²⁾ Симбирскій календарь 1878 г., стр. 52.

³⁾ Описаніе Симбирскаго Спасекаго женскаго дѣвичьяго монастыря, стр. 26.

Въ библіотекѣ Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссіи хранится интересное „рописаніе лошадамъ, приготовленнымъ подъ экипажъ для вояжа Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича, на Елшанской станціи“, Симбирскаго уѣзда: 1) *Къ коляскѣ Его Высочества*. Кучеромъ—Сейфіймулюкъ Хабибуллоу; лошади: по правую сторону, къ дышлу, меринъ гнѣдой, подлѣ его меринъ пѣгій; по лѣвую сторону, къ дышлу, меринъ сивый, подлѣ его меринъ сивой-же. Фалейторъ Насырь Ибетовъ, подлѣ нимъ меринъ

апетить. Великій Князь замѣтилъ это и долго на него смотрѣлъ, а послѣ обѣда спросилъ князя Баратаева—богатъ-ли Чемодуровъ? и получивъ отвѣтъ, что у него 1000 душъ, сказалъ: „въ такомъ случаѣ можно быть спокойнымъ—онъ не умретъ съ голода“¹⁾

Великій Князь Константинъ Николаевичъ былъ въ Симбирскѣ, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, 9 іюня 1870 года. Въ 7 час. вечера того числа Его Высочество прибылъ въ Симбирскъ на новомъ пароходѣ „Императоръ Александръ II“, принадлежащемъ и по нынѣ обществу „Кавказъ и Меркурій“, совершавшемъ тогда первый пробный рейсъ отъ Спасскаго затона. По выходѣ на берегъ, Его Высочество, сопровождаемый несмолкавшими криками „ура“, отправился въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Евгеніемъ и послѣ краткаго молебствія, осматривалъ храмъ; при чемъ съ похвалой отозвался объ украшеніяхъ его. Изъ собора Великій Князь отбылъ въ домъ дворянскаго собранія; тамъ было приготовлено ему помѣщеніе, такъ какъ губернаторскій домъ, постоянная резиденція Высочайшихъ Особъ, при посѣщеніи ими гор. Симбирска, тогда не былъ еще обновленъ послѣ пожара 1864 года. Съ балкона дворянскаго дома, Его Высочество любовался видомъ на городъ и на Волгу, затѣмъ спустился въ Карамзинскую бібліотеку и осмотрѣвъ ее, записалъ свое имя въ особую книгу, хранящуюся и до нынѣ, для записки именъ Высокихъ посѣтителей. Изъ бібліотеки Великій Князь, поѣхалъ, въ сопровожденіи начальника губерніи, кататься по городу, посѣтилъ самыя отдаленныя части его и особенно тѣ мѣста, которыя наиболѣе пострадали отъ пожара. Въ 10 часовъ вечера Его Высочество спустился подъ гору, по тихвинскому спуску, и возвратился на пароходъ; тамъ ночевалъ, а утромъ 10-го іюня, отплылъ въ Самару, на пароходѣ „Царевна Марія“, принадлежавшемъ тому-же пароходному обществу „Кавказъ и Меркурій“²⁾.

гнѣдой; подручная бурая. 2) *Кавалерская*. Кучеръ Савелій Борисовъ; лошади: по правую сторону, къ дышлу, меринъ рыжій, подлѣ его меринъ соловой. Фалейторъ Тихонъ Борисовъ, подлѣ нимъ меринъ некрѣ-гнѣдой; подручная гнѣдая. 3) *Для доктора и адъютанта*. Кучеръ Аюпъ Юсуповъ; лошади: по правую сторону, къ дышлу, меринъ саврасый, подлѣ его меринъ чалый; по лѣвую сторону, къ дышлу, меринъ чало-пѣгій, подлѣ его меринъ сивый. Фалейторъ Искакъ Усмановъ, подлѣ нимъ меринъ рыжій; подручная сиво-чалаая. 4) *Камердинерская*. Кучеръ Александръ Алексѣевъ; лошади: по правую сторону, къ дышлу и подлѣ его гнѣдые мерини; по лѣвую, къ дышлу, меринъ рыжій, къ нему карій. Фалейторъ Александръ Алексѣевъ, подлѣ нимъ меринъ буланой; подручная бурая. 5) *Фуріонъ*. Кучеръ Мухаметъ Халиковъ; лошади: по правую сторону, къ дышлу, меринъ бѣлый, подлѣ его соловая; по лѣвую сторону, къ дышлу и подлѣ—мерини гнѣдые. Фалейторъ Хабусъ Адрягимовъ, подлѣ нимъ меринъ сивый; подручная карая. Для фельдъегеря—перекладная тройка. Подписалъ: Исправникъ Василій Маркевичъ.

¹⁾ Москов. Вѣд. 1883 г., № 225 „Изъ записокъ о быломъ“, кн. В. И. Баюшева.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1870 г., № 44.

Великій Князь Николай Николаевичъ старшій, съ сыномъ, прослѣдовалъ мимо города Симбирска 16-го августа 1883 года, проѣздомъ, изъ города Казани въ городъ Самару. Пароходъ Самолетскаго общества „Ратьковъ-Рожновъ“, на которомъ изволилъ слѣдовать Его Высочество, подошелъ къ Симбирской пристани въ 10 часовъ 15 мин. вечера и во время причаливанія Его Высочество стоялъ на трапѣ, привѣтствуемый восторженными криками собравшагося на берегу народа. Когда пароходъ присталъ, Великій Князь сошелъ на пристань и былъ встрѣченъ губернаторомъ, начальствующими лицами и представителями города. Принявъ отъ городского головы хлѣбъ-соль и удостоивъ нѣкоторыхъ лицъ милостиваго разговора, Его Высочество возвратился на пароходъ и все остальное время, до отхода парохода, стоялъ, съ Августѣйшимъ сыномъ, на трапѣ, освѣщенный электрическимъ свѣтомъ, наведеннымъ съ крыши пароходной конторки. Народъ, неумолкаемымъ „ура“, привѣтствовалъ и провожалъ Высокаго гостя и клики его смолкли лишь когда пароходъ отошелъ уже далеко отъ Симбирска. Въ этотъ день всѣ Симбирскія пристани были, съ утра, красиво убраны флагами и цвѣтами, а вечеромъ иллюминированы фонарями; во время стоянки парохода у пристани, на пескахъ, противъ города, горѣли смоляныя бочки и пускаемы были ракеты ¹⁾).

Великій Князь Владиміръ Александровичъ посѣтилъ городъ Симбирскъ два раза. Въ первый разъ Его Высочество прибылъ въ Симбирскъ 18 мая 1868 г., въ 11½ часовъ утра, на пароходѣ Самолетской компаніи „Владиміръ Глазенапъ“. Въ этотъ день, утромъ, въ Симбирскѣ была встрѣча чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, ежегодно приносимой изъ Жадовской пустыни. Вся масса богомольцевъ, состоявшая не только изъ городского населенія, но и изъ сельскихъ жителей, во множествѣ собравшихся въ Симбирскъ, отправилась, послѣ встрѣчи иконы, къ Волгѣ и усѣяла собою пристань, петропавловскій спускъ и вѣнецъ, что придавало особенную и оригинальную торжественность при въѣздѣ Великаго Князя въ городъ, украшенный флагами. Выслушавъ въ соборѣ краткое молебствіе, Его Высочество отбылъ въ квартиру губернатора, находившуюся тогда на Покровской улицѣ, въ домѣ А. К. Бычковой. Послѣ краткаго отдыха, Его Высочество отправился, въ сопровожденіи начальника губерніи, осматривать городъ, тогда далеко еще не оправившійся послѣ большого пожара 1864 года, причемъ посѣтилъ мужскую гимназію, гдѣ присутствовалъ на урокахъ и женскую гимназію, воспитанницы которой поднесли Великому Князю коверъ своей работы.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1883 г., № 58.

Затѣмъ Его Высочество изволилъ осматривать тюремный замокъ съ арестантской школой и земскую больницу, откуда отправился на пароходъ обѣдать; къ обѣденному столу были приглашены губернаторъ и нѣкоторые почетныя лица. Вечеромъ, во время иллюминаціи, Великій Князь катался по городу. На другое утро, 19-го мая, въ день Св. Троицы, Его Высочество былъ у обѣдни въ гимназической церкви, а оттуда прибылъ въ домъ дворянскаго собранія, гдѣ принималъ представлявшихъ ему дворянъ, чиновниковъ и представителей городского общества, причемъ городской голова поднесъ Его Высочеству хлѣбъ-соль на рѣзномъ дубовомъ блюдѣ и большого осетра, съ двумя живыми стерлядями, въ огромной ваннѣ. Послѣ приѣма, осмотрѣвъ Карамзинскую бібліотеку, Его Высочество отправился за городъ на бѣгъ, устроенный Симбирскимъ обществомъ охотниковъ конскаго бѣга; тамъ лично раздавалъ призы и, по просьбѣ членовъ, принялъ общество подъ свое высокое покровительство. Вечеромъ около 8 часовъ, Великій Князь оставилъ городъ Симбирскъ ¹⁾. Второй разъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ былъ въ городѣ Симбирскѣ въ 1871 году, о чемъ было упомянуто выше.

Великій Князь Алексій Александровичъ посѣтилъ городъ Симбирскъ не надолго, вслѣдъ за своимъ Августѣйшимъ братомъ. Вечеромъ 19-го мая 1868 года Симбирское общество проводило Великаго Князя Владиміра Александровича, а 21-го того-же мая, въ 9 часовъ утра, прибылъ въ Симбирскъ Великій Князь Алексій Александровичъ, посѣтившій наканунѣ сего, въ день своего Ангела, приволжское село Ундоры, Симбирскаго уѣзда. Послѣ обычной встрѣчи на пристани, Великій Князь, среди народной толпы, прибылъ въ каѳедральный соборъ; оттуда, послѣ молебствія, посѣтилъ мужскую и женскую гимназіи, а затѣмъ поѣхалъ въ квартиру начальника губерніи, для отдыха. Послѣ полудня, Его Высочество осматривалъ Карамзинскую бібліотеку, больницу и затѣмъ съѣхалъ подъ гору на пароходъ, гдѣ принялъ отъ городского общества хлѣбъ—соль. Къ завтраку Его Высочества, приглашены были нѣкоторые почетныя лица города, а въ 3 часа дня Великій Князь отплылъ, на пароходѣ, въ Самару, напутствуемый прощальными криками толпившагося народа ²⁾. На слѣдующее лѣто Великій Князь Алексій Александровичъ вторично былъ въ Симбирскѣ, 20-го іюля 1869 года, сопровождая своего старшаго брата, Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Цесаревну Марію Феодоровну, о чемъ было сказано выше.

¹⁾ Памятная книжка Симб. губ. на 1869 г. отд. V, стр. 3.

²⁾ Тамъ-же, стр. 11.

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій былъ въ Симбирскѣ нѣсколько разъ: 12 го сентября 1857 года, въ 1858 году, 19-го іюня 1861 года, 1-го іюня 1869 года и 2-го іюня 1874 года; Его Высочество пріѣзжалъ исключительно для ревизіи учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи: женской гимназіи и пріюта общества христіанскаго милосердія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, посѣщалъ и другія городскія учебныя заведенія.

Въ Симбирскѣ жила Грузинская царевна, *Тамара*, бывшая фрейлина Императрицы Александры Феодоровны, сосланная сюда изъ Грузіи, на жительство, въ 1829 или въ 1830 году, послѣ открытаго въ Тифлисѣ заговора грузинскихъ князей. Эта несчастная страдалица, высокая, худая, лѣтъ подъ 50, почти десять лѣтъ пробыла въ Симбирскѣ и все время вела затворническую жизнь. Нѣсколько разъ подавала она разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ прошенія объ исходатайствованіи ей смягченія ея участи, но благопріятнаго результата не было и только благодаря участію, принятому въ ней губернаторомъ Жиркевичемъ, ей дозволено было возвратиться на родину, послѣ того, какъ Симбирскъ посѣтилъ Императоръ Николай Павловичъ ¹⁾.

¹⁾ Воспоминанія Э. И. Стогова—(Русская Старина, 1878 г. Декабрь, стр. 683) и Записки И. С. Жиркевича (Русская Старина, 1890 г. Июль, стр. 109).

I. Вышней части города Симбирска.

Сейчас же в виду
того, что в настоящее время
в Симбирске находится
один из самых больших
зданий в России, а именно
здание Государственной
Думы, то можно сказать,
что Симбирск является
одним из самых больших
городов в России.

II.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДА СИМБИРСКА.

I. Внѣшній видъ города Симбирска.

Я не забылъ тебя далекій,	А тамъ, по склону косогора,
Но сердцу близкій городокъ,	Твои фруктовые сады;
И Волги берегъ твой высокій,	Твой тарантасъ шестиаршинный,
И тротуары изъ досокъ;	Костюмъ мордвы, чувашъ, татаръ,
Твои пастушескіе нравы,	И чисто русскій бытъ старинный
Стада барановъ и коровъ,	Твоихъ привѣтливыхъ бояръ.
Весной чрезъ лужи переправы,	Жилецъ роскошной днесъ столицы,
Зимой—бугры твоихъ снѣговъ;	Гдѣ воду невскую лишь пью—
Главу блестящую собора,	Забуду-ль я твоей водицы,
Уютныхъ домиковъ ряды,	Хлѣбъ-соль радушную твою *).

1) Общій видъ города; принадлежащія ему земли и населеніе.

Городъ Симбирскъ лежитъ подъ $54^{\circ}, 18', 51''$, сѣверной широты и подъ $66^{\circ}, 3', 56''$ восточной долготы и расположенъ по обѣ стороны р. Волги, въ среднемъ ея теченіи. Лучшая и значительная часть города находится на правой, нагорной, сторонѣ Волги **), на широкомъ перевалѣ между р.р. Волгою и Свѣягою. Берегъ Волги здѣсь возвышается на 67 сажень ¹⁾ и образуетъ такъ называемую Симбирскую гору. У подошвы этой горы, идетъ, вдоль р. Волги, узкая полоса земли, на которой расположена подгорная часть города; сады, покрывающіе скатъ Симбирской горы, придаютъ лѣтомъ весьма оживленный видъ этой части города и отдѣляютъ ее отъ главныхъ городскихъ построекъ, находящихся на горѣ. Симбирская гора едва замѣтно спускается къ р. Свѣягѣ, такъ что образуетъ отлогость, на

*) Это стихотвореніе сообщено Симбирскимъ старожиломъ А. П. Грѣневымъ. Оно принадлежитъ К. П. Кореневу, долго жившему въ Симбирскѣ и въ сороковыхъ годахъ перешедшему на службу въ С.-Петербургъ, откуда онъ и прислалъ это „Воспоминаніе“.

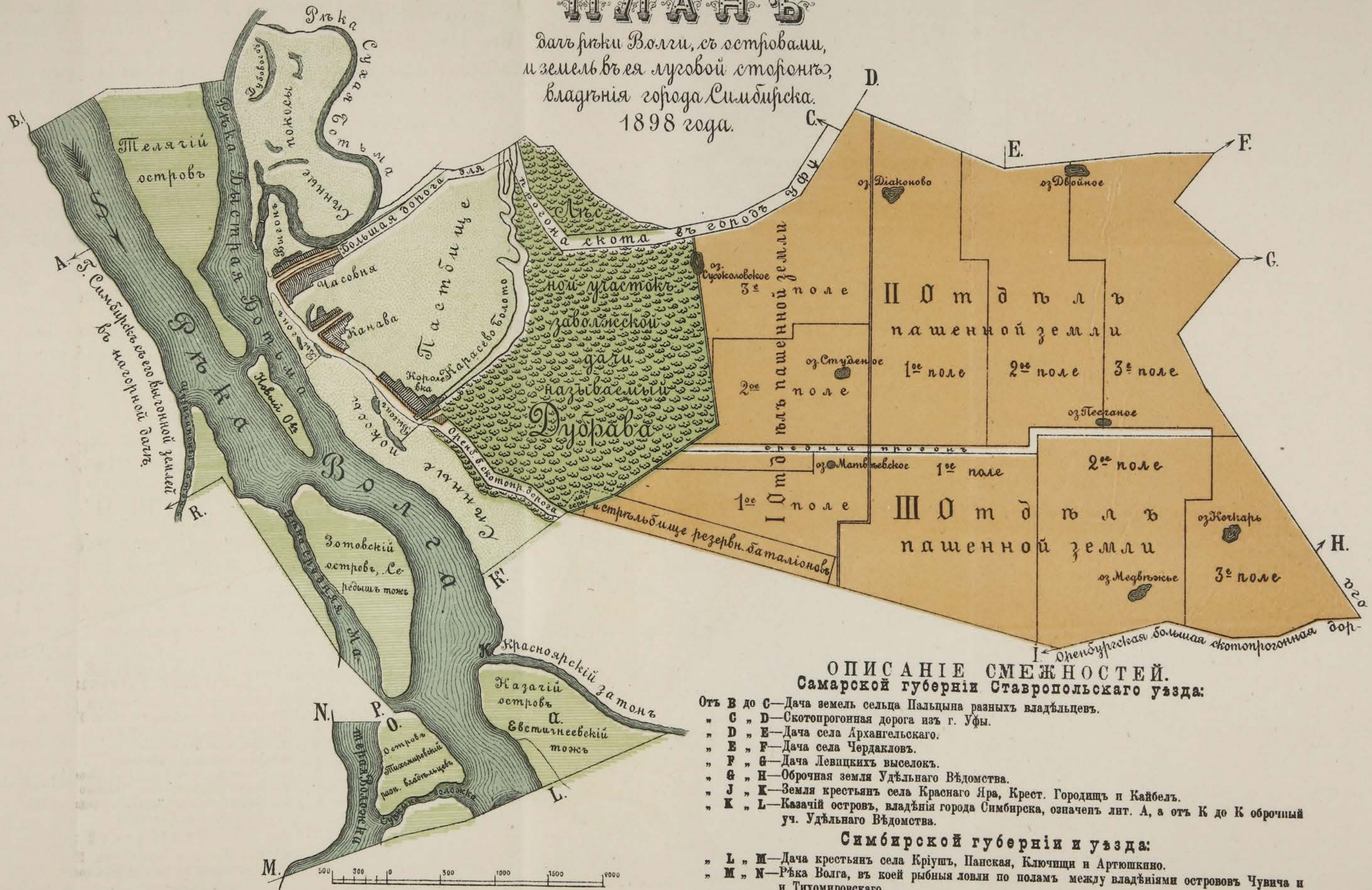
**) О заволжской части города Симбирска (слободы—Часовня, Канава и Королевка) будетъ сказано особо.

¹⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 701.

которой расположенъ городъ. Благодаря высокой горѣ, Симбирскъ, фактически, далеко отстоитъ отъ Волги, хотя и числится расположеннымъ на ея берегу, но надо проѣхать не менѣе трехъ верстъ, хотя и по благоустроенному спуску, чтобы добраться, съ берега рѣки Волги, въ городъ. Подгорье, бывший древній посадъ, когда-то самая оживленная часть города, нынѣ составляетъ какъ бы подгородную слободу. Отъ вѣнца Симбирской горы до р. Волги, по крутымъ спускамъ,—полверсты, а отъ вѣнца до Свѣяги—болѣе двухъ верстъ. Уклонъ горы отъ Волги къ Свѣягѣ очень небольшой, такъ какъ уровень Свѣяги, противъ Симбирска, на 21 сажень выше уровня Волги.—Мѣстность, окружающая городъ, довольно разнообразна: на сѣверъ она нѣсколько возвышается и переваль, на которомъ расположенъ Симбирскъ, расширяясь по этому направленію, образуетъ плоскую возвышенность, высшая точка которой, на четвертой верстѣ отъ Симбирска, по Казанской почтовой дорогѣ, возвышается надъ Волгой на 75 сажень; по этому и Симбирскъ, при въѣздѣ съ сѣверной стороны, кажется расположеннымъ въ долинѣ. Это возвышенное плато, восточнымъ краемъ круто обрывается къ Волгѣ, а на западъ образуетъ высокій берегъ р. Свѣяги, противъ подгородныхъ селъ: Мостовой и Сельдинской слободъ. Къ югу отъ города, вѣнецъ Симбирской горы поворачиваетъ на западъ и, обогнувъ большимъ полукружіемъ обширные поемные луга, образуетъ огромное займище, весною почти сплошь заливаемое водою разливающейся Волги. На западъ отъ Симбирска растилается холмистая равнина, окаймленная, съ сѣверной стороны, правымъ возвышеннымъ берегомъ р. Свѣяги, которая подходитъ къ Симбирску, въ противоположность Волгѣ, съ юга на сѣверъ и, пройдя въ этомъ направленіи мимо Симбирска, круто поворачиваетъ на западъ. Мѣстность на югъ и на западъ совершенно открытая и отъ Симбирска видна на 15—20 верстъ. Съ восточной стороны Симбирска, съ вѣнца, открывается великолѣпный видъ на Волгу, которая противъ Симбирска имѣетъ ширину въ двѣ версты, на заволжскіе слободы и на Самарскій берегъ Волги, открывающійся верстъ на 30 въ глубь и въ обѣ стороны; южнѣе, за займищемъ, виднѣются Сенгилеевскія горы съ конусообразной возвышенностью, называемою Шиловскою шишкою; въ ясный лѣтній день видны Сенгилеевскія пароходныя пристани (около 45 верстъ по прямой линіи). Симбирская гора имѣетъ красивый видъ съ Волги, если приближаться къ ней съ юга; она появляется на горизонтѣ далеко южнѣе гор. Сенгилея, на разстояніи болѣе 50 верстъ по прямой линіи, но чѣмъ ближе къ ней подходитъ, тѣмъ менѣе видны городскія зданія, скрываетъ

ПЛАНЪ

далека Волги, съ островами,
и земель въ ея луговой сторонѣ,
владѣнія города Симбирска.
1898 года.

ОПИСАНІЕ СМЕЖНОСТЕЙ. Самарской губерніи Ставропольскаго уезда:

- Отъ В до С—Дача земель сельца Пальдына разныхъ владѣльцевъ.
- „ С „ Д—Скотопрогонная дорога изъ г. Уфы.
- „ D „ E—Дача села Архангельскаго.
- „ E „ F—Дача села Чердакловъ.
- „ F „ G—Дача Левичихъ выселокъ.
- „ G „ H—Оброчная земля Удѣльнаго Вѣдомства.
- „ J „ K—Земля крестьянъ села Краснаго Яра, Крест. Городищъ и Кайбель.
- „ K „ L—Казачій островъ, владѣнія города Симбирска, означенъ лит. А, а отъ К до К оброчный уч. Удѣльнаго Вѣдомства.

Симбирской губерніи и уезда:

- „ L „ M—Дача крестьянъ села Крѣпуть, Панская, Ключица и Аргюшкино.
- „ M „ N—Рѣка Волга, въ коей рыбныя лоня по полямъ между владѣніями острововъ Чувича и Тихомировскаго.
- „ P „ R—Островъ Чувичинскій, владѣнія церковно-служителей Симбирскаго Троицкаго Собора.
- „ A „ B—Земля дачи села Рождественскаго, владѣнія Удѣльнаго Вѣдомства.

мыя высокою горою, такъ что самый городъ лучше видѣнъ съ западной стороны—оттуда онъ представляется расположеннымъ террасами и весьма живописенъ.

Въ настоящее время городу Симбирску принадлежитъ слѣдующее количество земли:

1) На нагорной сторонѣ р. Волги:

а) Усадебной, внутри городской черты	893 дес.	1884 саж.
б) Выгонной	1456 дес.	540 саж.
Итого	2350 дес.	24 саж.

2) Рѣка Волга съ островами:

а) Острова на р. Волгѣ	1492 дес.	960 саж.
б) Рыбныя ловли по р. Волгѣ и ея затонамъ	2954 дес.	245 саж.
Итого	4446 дес.	1205 саж.

3) На луговой сторонѣ р. Волги:

а) Подъ поселеніемъ	534 дес.	959 саж.
б) Выгонной	825 дес.	274 саж.
в) Пахатной	8446 дес.	1718 саж.
г) Сѣнокосу	892 дес.	745 саж.
д) Лѣсной участокъ „Дуброва“	2309 дес.	1254 саж.
е) Лѣсной поросли	57 дес.	2200 саж.
ж) Неудобной земли	569 дес.	69 саж.
Итого	13635 дес.	19 с. *).

Всего земли и угодій въ
дачахъ г. Симбирска 20431 дес. 1248 саж.

Приведенное количество земли, принадлежащей гор. Симбирску, вычислено въ 1849 году гражданскими топографами, командированными специально для этой цѣли Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и, въ теченіи почти полстолѣтія, измѣнилось только въ частностяхъ, общее же пространство земли осталось почти безъ измѣненія.

Усадебная земля города расположена на правомъ, нагорномъ, берегу р. Волги, которая, вмѣстѣ съ своимъ затономъ Чувичемъ, служитъ границей съ восточной стороны; съ юга и съ сѣвера городская усадебная земля прилегаетъ къ городскому выгону, а западную границу ея составляетъ р. Свѣяга, за коей расположены дер. Конно-подгородная слобода и земля удѣльнаго вѣдомства.

Выгонная городская земля находится въ двухъ участкахъ: а) съ сѣверной стороны города—506 дес. 740 саж. и б) съ южной

*) 0 землѣ, принадлежащей къ заволжской части будетъ сказано ниже.

стороны—949 дес. 2200 саж. Большая часть сѣвернаго выгона (263 дес. 1000 саж.), находящаяся на покатости къ р. Волгѣ, покрытая лиственнымъ лѣсомъ, носить названіе „колки“ и служить мѣстомъ для лѣтнихъ прогулокъ городскихъ жителей; остальная часть выгона отведена, главнымъ образомъ, для пастьбы скота. По плану гор. Симбирска, составленному въ 1866 году, послѣ пожара 1864 года, предполагалось улицы Мартынову и Шатальную довести до сѣвернаго выгона, гдѣ они должны были сходиться у проектированнаго городского православнаго кладбища; кромѣ того на сѣверномъ же выгонѣ предполагено было устроить всѣ кладбища: по сторонамъ православнаго—лютеранское и католическое, каждое отдѣльно, а затѣмъ, ближе къ большой Казанской дорогѣ—еврейское и татарское. Однако всѣ эти предположенія не приведены въ исполненіе, и на сѣверномъ выгонѣ осталось одно только татарское кладбище и то потому, что оно уже прежде тамъ было. На южномъ выгонѣ много мелкихъ оброчныхъ статей подъ огородами и садами и почти половина его была прежде занята лагернымъ расположеніемъ и мѣстомъ стрѣльбища, расположенныхъ въ г. Симбирскѣ резервныхъ баталіоновъ, но съ 1897 года большая часть отдана городомъ подъ строящуюся желѣзную дорогу. По городскому плану 1866 года на южномъ выгонѣ, возлѣ чугунно-литейнаго завода купца Андреева, должно быть второе городское православное кладбище, но этотъ проектъ не осуществился.

Усадебная земля отмежевана городу, вмѣстѣ съ выгонною, состоящею съ ней въ одной окружной межѣ, 1-го іюля 1798 года и межа утверждена 18-го іюля 1833 года, а по выдѣленіи изъ общаго количества этой земли, согласно рѣшенію Симбирскаго Уѣзднаго Суда, участка сѣнныхъ покосовъ, называемыхъ „стрѣлецкими“ и огородной земли, въ частное владѣніе, на остальную дачу составленъ, въ 1847 году, специальный планъ, по которому въ этой дачѣ значится земли всего — 2020 дес. 1518¹/₄ саж. — на 329 дес. 906 саж. менѣе противъ хозяйственной съемки, произведенной, какъ выше сказано, въ 1849 году, что могло произойти какъ отъ измѣненія береговъ рѣкъ, составляющихъ границы дачи, такъ отчасти и отъ неточности межевыхъ вычисленій.

На р. Волгѣ принадлежатъ гор. Симбирску четыре острова: а) *Телячій*, размѣромъ въ 393 дес. 2100 саж., лежитъ среди Волги, между городомъ и заволжскими слободами; б) *Новый*, площадью въ 92 дес. 730 саж., расположенъ противъ слободы Королевки, ниже Телячьяго острова, отъ котораго отдѣляется лишь узкимъ протокомъ. Онъ образовался въ 1868 году изъ песчанаго наноса и съ тѣхъ поръ, каждый годъ послѣ половодья, размѣры его

увеличиваются; в) *Зотовскій* (Середышъ), мѣрою въ 517 дес. 1130 саж., находится между Волгой и средней матерой воложкой, называемой еще „Лѣнивкою“, которая отдѣляетъ его отъ Чувичинскаго острова, принадлежащаго причту соборной Троицкой церкви; а съ южной стороны Середышъ отдѣляется небольшимъ протокомъ отъ Тихомировскаго острова, находящагося во владѣннй разныхъ лицъ и г) *Казачій*, площадь котораго составляетъ 488 дес. 1800 саж., прилегаетъ къ Самарскому берегу, между слободой Королевкой и селомъ Краснымъ Яромъ и отдѣляется отъ берега только узкимъ протокомъ. Онъ купленъ городомъ въ 1884 году у Симбирскаго купца Колпакова за 24,781 руб. 10 коп.

Дача р. Волги съ островами генерально отмежевана 22-го июня 1798 года и по указу Межевой Конторы раздѣленіе учинено 23 марта 1812 года. Эта дача граничитъ съ сѣвера—водами р. Волги съ ея затономъ Ботьмою и землю Телячьяго острова, составляющими дачу сельца Пальцына, Самарской губерніи; съ востока—городскою дачею земель въ луговой сторонѣ р. Волги и Самарскимъ берегомъ, прилежающимъ къ Казачьему острову; съ юга—дачею земель и угодій общаго владѣннй крестьянъ сель Кременокъ, Панской, Кріушъ и друг., Симбирскаго уѣзда; съ запада—сѣнными покосами крестьянъ села Мостовой слободы, Симбирскаго уѣзда и островами Тихомировскимъ и Чувичинскимъ ¹⁾).

Берега Волги, принадлежащіе гор. Симбирску, тянутся: по лѣвой сторонѣ—на 6½ верстъ, а по правой—на 17 верстъ. Рыбныя ловли по этимъ берегамъ и по прилежающимъ къ нимъ протокамъ, затомамъ и озерамъ, принадлежатъ городу: по р. Волгѣ—на протяженіи 19 верстъ, по р. Ботьмѣ—на 12 верстъ, по средней матерой воложкѣ—на 7 верстъ, по Суркиной воложкѣ—на 2 версты и по Чувичинскому затону—на 2½ версты, а всего на протяженіи 42½ верстъ.

По послѣдней однодневной всенародной переписи, произведенной 28-го января 1897 года, на основаніи положенія, Высочайше утвержденного 5 іюля 1895 года, въ гор. Симбирскѣ оказалось жителей: 20,262 муж. и 20,282 жен., всего 40,544 чело-вѣка. Результаты подробной разработки этихъ свѣдѣннй еще не обнаружены.

При учрежденіи Симбирскаго Намѣстничества, въ 1780 году, въ Симбирскѣ было нѣсколько болѣе 10,000 жителей. Послѣ этого, населеніе города постепенно и значительно увеличилось,

¹⁾ „Общее инвентарное описаніе недвижимаго имущества г. Симбирска“, изд. город. думы 1882 года.

такъ: въ 1838 году было 17,379 жителей ¹⁾, а въ 1856 году было уже 26,521 житель ²⁾, а затѣмъ ежегодный приростъ населенія сталъ незначителенъ; черезъ 20 лѣтъ, въ 1876 году, общая цифра населенія достигла только 28,041 жител. (13,895 муж. и 14,146 жен.) ³⁾, а въ 1888 году она почти сравнялась съ настоящею и составила 39,744 жит. (20,560 муж. и 19,184 жен.). Это послѣднее число жителей распредѣлялось такимъ образомъ:

По сословіямъ:

дворянъ	}	потомственныхъ	506 муж.	568 жен.
		личныхъ	915 "	945 "
духовенства	}	чернаго	13 "	60 "
		бѣлаго	202 "	270 "
почетныхъ гражданъ	}	потомственныхъ	52 "	64 "
		личныхъ	253 "	231 "
купцовъ			312 "	409 "
мѣщанъ			11,389 "	12,117 "
крестьянъ			1860 "	2662 "
военныхъ	}	войска	2730 "	— "
		отставныхъ	1820 "	1590 "
иностранныхъ лицъ прочихъ сословій			26 "	38 "
			482 "	230 "
			20,560 муж. 19,184 жен.	

39,744.

По вѣроисповѣданіямъ:

православныхъ	19,308 муж.	18,169 жен.
старообрядцевъ	255 "	249 "
католиковъ	135 "	146 "
лютеранъ	91 "	106 "
евреевъ	143 "	87 "
магометанъ	628 "	427 "

20,560 муж. 19,184 жен.

39,744 ⁴⁾.

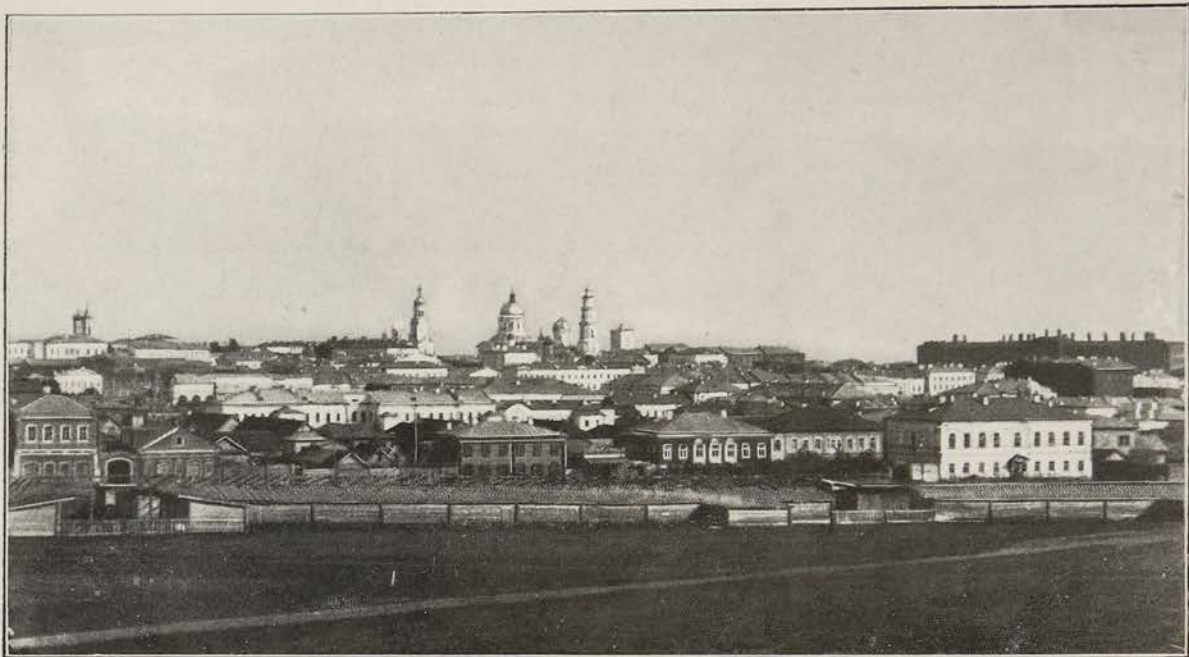
Мы остановились на свѣдѣніяхъ за 1888 годъ потому, что они близко подходятъ къ даннымъ, оказавшимся при однодневной переписи 28 января 1897 года, не только въ окончательномъ выводѣ, но, по всей вѣроятности, и въ частностяхъ.

¹⁾ П. И. Сумароковъ „Прогулка по 12 губерніямъ“. Симбирскъ.

²⁾ Липинскій, т. II, стр. 643.

³⁾ Симбирскій календарь на 1878 г., стр. 85.

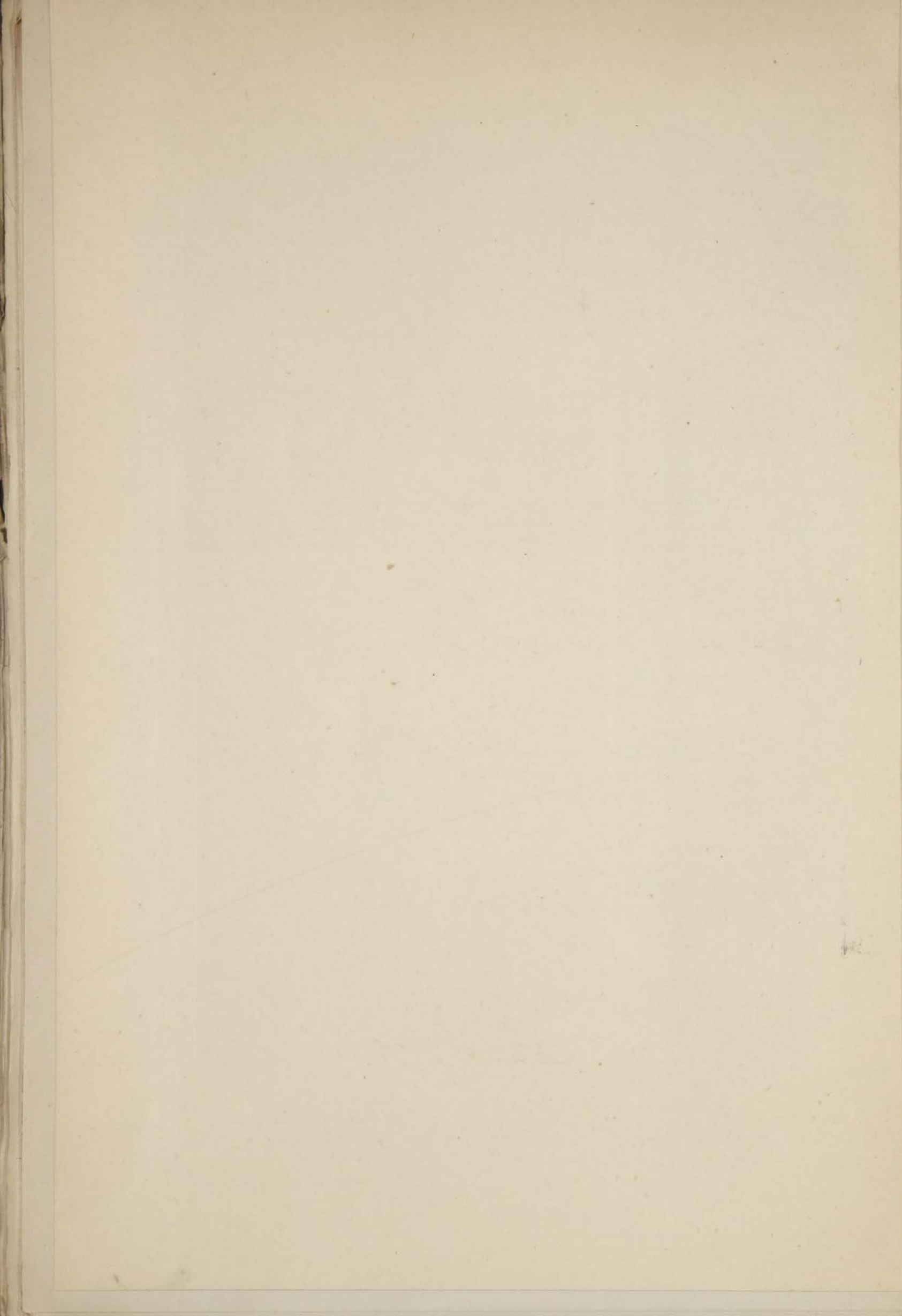
⁴⁾ Симбирскій календарь на 1889 г., стр. 126 и 130.

Видъ Симбирска съ ярмар. площ.

Видъ Симбирска съ домомъ гор. общ.

По мѣрѣ увеличенія населенія, увеличивалось, конечно, и число зданій и вообще разныхъ построекъ въ городѣ. Масленицкій указываетъ, что въ 1783 году въ Симбирскѣ было всего 1400 обывательскихъ домовъ, изъ коихъ только 6 каменныхъ. Въ 1838 году было 39 каменныхъ и 1855 деревянныхъ домовъ ¹⁾. Въ 1861 году число ихъ дошло до 3021, при чемъ каменныхъ было уже 386 ²⁾. Затѣмъ, послѣ пожара 1864 года началась усиленная постройка каменныхъ домовъ, число которыхъ въ 1887 году достигло 646-ти, при общемъ количествѣ въ 4072 постройки ³⁾. Въ настоящее время въ Симбирскѣ всего 4300 домовъ ⁴⁾.

Наружная обстановка города, составъ его населенія, а также вліяніе экономическихъ и историческихъ условій на бытъ Симбирскихъ жителей, даютъ возможность раздѣлить городъ на три части, рѣзко отличающіяся одна отъ другой, а именно: а) на дворянскую, б) на торговую и в) на мѣщанскую ⁵⁾. Симбирску уже давно присвоено названіе „дворянскаго города“, по преимуществу, а потому, конечно, самая лучшая и богатая его часть—дворянская; она заключаетъ въ себѣ пространство между вѣнцомъ Симбирской горы и Большой Саратовской улицей, а также улицы: Московскую, Покровскую и Лисиную. Въ этой части города помѣщаются соборы, всѣ губернскія и городскія административныя учрежденія, почти всѣ учебныя и благотворительныя заведенія, театръ, общественные сады и бульвары, клубъ, лучшія гостинницы и проч. Здѣсь прежде почти всѣ богатые помѣщики Симбирской губерніи имѣли свои дома, но за послѣднее время число такихъ домовъ стало замѣтно уменьшаться. Отсутствие скученности въ этой части города, широкія улицы, значительныя площади, бульвары и фруктовые сады почти у каждаго дома (сплошные ряды домовъ встрѣчается только по Большой Саратовской и Дворцовой улицамъ) придаютъ всему городу изящную внѣшность и особый колоритъ, отличающій его отъ другихъ приволжскихъ городовъ. Для новаго человѣка, который всегда составляетъ себѣ понятіе о городѣ по лучшей его части ⁶⁾, Симбирскъ, сравнительно съ другими городами, представ-

¹⁾ П. И. Сумароковъ „Прогулка по 12 губерніямъ“.

²⁾ Липинскій, т. II, стр. 691.

³⁾ Симб. календарь на 1889 г., стр. 141.

⁴⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи, изд. 1897 года.

⁵⁾ Липинскій, т. II, стр. 709.

⁶⁾ Сенаторъ Павелъ Ивановичъ Сумароковъ, посѣтившій Симбирскъ въ 1838 году, говоритъ (см. „Прогулка по 12 губерніямъ“) про него: „городъ расположенъ правильно, прекрасно, лучше всѣхъ прежнихъ (Тулы, Воронежа, Тамбова, Пензы и друг.). Лучшая улица, Саратовская, шире всѣхъ улицъ Петербургскихъ, кромѣ Адмиралтейской площади. Другія: Покровская и Московская не столь хороши, но хороши“.

ляется какъ бы бариномъ среди простолюдиновъ, онъ — дворянинъ на Волгѣ ¹⁾). Торговую часть города составляютъ: часть Большой Саратовской улицы, занимаемая гостиннымъ дворомъ и затѣмъ вся мѣстность за рѣчкой Симбиркой, заключающая въ себѣ двѣ большія площади: базарную и ярмарочную. Въ этой части сосредоточивается торговая дѣятельность города; здѣсь-же живетъ и большинство купцовъ. Наконецъ, мѣщанскую, самую бѣдную, часть города, составляютъ его окраины: на сѣверѣ — мѣстность, называемая „Кирпичные сараи“; на западѣ — Большая и Малая Конныя улицы и вообще мѣстность, прилегающая къ р. Свѣягѣ, на югѣ — слобода „Туть“ и на востокѣ — подгорная часть. Сія послѣдняя, по географическому своему положенію, стоитъ какъ бы особнякомъ, а потому мы и начнемъ съ нее описаніе города.

2) Подгорная часть и спуски.

Симбирское подгорье, въ XVIII столѣтіи, и даже въ первой половинѣ нынѣшняго, составляло, какъ мы видѣли выше, весьма населенную и оживленную торговую часть города. Въ настоящее время оно представляется населеннымъ только между полотномъ желѣзной дороги и р. Волгой, въ приходѣ Петропавловской церкви, въ мѣстности, называемой „Успенская слобода“, (такъ какъ здѣсь въ старину былъ Успенскій монастырь). Въ этой слободѣ нѣсколько порядковъ усадебныхъ мѣстъ Симбирскихъ бѣдняковъ образуютъ двѣ улицы: Успенскую и Нижне-Петропавловскую, пересѣкаемая двумя переулками: тоже Успенскимъ и Петропавловскимъ. Существуютъ еще два переулка: Прогонный и Набережная Чувича, но оба они проложены исключительно для удобства мѣстныхъ садоводовъ. Успенскій переулокъ, или иначе Успенскій спускъ, устроенъ городомъ, въ 1876—1879 годахъ, на протяженіи 170 сажень и на шоссированіе его, въ 1881 году, израсходовано 3170 руб. 32 коп. ²⁾). Остальная часть подгорья застроена многочисленными хлѣбными амбарами, между которыми, въ 1878 году, устроенъ къ Волгѣ небольшой шоссированный „Сахаровскій“ спускъ (на протяженіи 71 сажени), а далѣе тянутся, одна за другой, паромныя пристани. По западной сторонѣ Петропавловскаго спуска идетъ рядъ избушекъ, принадлежащихъ хозяевамъ фруктовыхъ садовъ.

¹⁾ *Монастырскій* „Спутникъ по Волгѣ“, стр. 187.

²⁾ „Историч. обзоръ 25-тилѣтія город. управленія“, стр. 35.

Симбирскія пристани, въ настоящемъ видѣ, представляютъ много неудобствъ. Единственный путь къ пристанямъ — петропавловскій спускъ; но отъ него пароходныя дебаркадеры отстоятъ сажень на 70 и это пространство публика должна проходить, подъ гору и въ гору, пѣшкомъ, мѣстами по землѣ, а кой гдѣ по набросаннымъ доскамъ, что, во время дождя, при глинистомъ грунтѣ волжскаго берега, представляется крайне неудобнымъ; подѣхать же въ экипажѣ, непосредственно къ дебаркадеру, невозможно, такъ какъ благоустроенной набережной не существуетъ. Кромѣ того, почти все разстояніе между петропавловскимъ спускомъ и дебаркадерами пристаней занято постройками, принадлежащими пароходнымъ обществамъ и товаромъ, предназначеннымъ къ отправкѣ или только что выгруженнымъ, такъ что въ случаѣ пожара на пристани, чрезвычайно трудно препятствовать распространенію огня, вслѣдствіе тѣсноты; вода хотя и близко, но до нее не скоро доберешься.

Подгорная часть изобилуетъ родниками, изъ которыхъ одинъ, самый многоводный, пользуется, издавна, большою извѣстностью, благодаря пріятному вкусу его воды. Въ началѣ этого родника, въ полугорѣ, противъ зданія присутственныхъ мѣстъ, устроены колодезь, называемый „Исакиевскимъ“. Во время весенняго разлива Волги и Свияги, почти всѣ окрестные жители пользуются водою Исакиевского колодца, не смотря на существованіе водопровода. Помянутые многочисленные родники, если не служатъ причиною, то, во всякомъ случаѣ, значительно способствуютъ осажденію Симбирской горы, а это явленіе замѣчается по временамъ, въ болѣе или менѣе сильной степени. Такъ, подполковникъ Свѣчинъ ¹⁾, бывшій въ Симбирскѣ въ 1765 году, въ рапортѣ Сенату доноситъ, что Симбирская гора „въ 743 году столь много съ своего мѣста тронулась, что двѣ каменные церкви повредило, обывательское же поселеніе, состоящее подъ сей горой, коего весьма не мало, нѣкоторыя переломало, а прочія совсѣмъ переиначило“. Затѣмъ, въ 1785 году, обвалъ Симбирской горы былъ настолько великъ, что при этомъ разрушились многіе дома, въ томъ числѣ смирительный домъ и часовня близъ Смоленской церкви ²⁾. Весною 1888 года образовались три значительныхъ обвала горы близъ Исакиевского колодца, которые угрожали бульвару на вѣнцѣ и городъ израсходовалъ почти 700 руб. на постройки, для предупрежденія дальнѣйшихъ обваловъ горы въ этой мѣстности ³⁾. Равнымъ образомъ движеніе горы было замѣ-

¹⁾ *Зерцаловъ* „Краткій очеркъ Симбирска“, стр. 7.

²⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 706.

³⁾ Журн. Думы 3 іюня 1888 года.

чаемо при устройствѣ Смоленскаго спуска въ 1892 году и, въ послѣднее время, при постройкѣ вѣтви желѣзной дороги къ пристанямъ.

На зиму подгорная часть города почти совершенно замираетъ; но она значительно оживляется весною, съ открытіемъ навигаціи по Волгѣ и лѣтомъ, когда здѣсь происходитъ частое движеніе пароходовъ и пассажировъ, отправка и пріемка товаровъ. Желѣзнодорожная вѣтвь, предполагаемая къ открытію здѣсь въ настоящемъ 1898 году, несомнѣнно внесетъ большое оживленіе въ эту мѣстность.

Въ подгорной части почти весь скатъ Симбирской горѣ, отъ вѣнца къ Волгѣ, покрытъ многочисленными фруктовыми садами, составляющими одинъ изъ главныхъ предметовъ промышленности Симбирскихъ обывателей. Въ шестидесятихъ годахъ въ Симбирскѣ насчитывали до 350 фруктовыхъ садовъ, занимавшихъ площадь въ 300 десятинъ, цѣнностью до 500,000 рублей, ¹⁾ при чемъ нѣкоторые сады превышали 30 десятинъ и оцѣнивались въ 15000 рублей. Въ настоящее время число садовъ не уменьшилось, но хорошіе урожаи стали рѣдки, а прежде, бывало, десятина сада приносила, въ среднемъ, до 250 р. дохода ²⁾. Фруктовые сады существуютъ въ Симбирскѣ со времени его построения; уже въ 1654 году здѣсь были не только фруктовые, но и тутовые сады, ³⁾ и съ тѣхъ поръ число ихъ постепенно увеличивается. Эти сады, кромѣ того, что даютъ значительный доходъ отъ продажи яблоковъ, грушъ, сливъ и различныхъ ягодъ, интересны еще и тѣмъ, что во многихъ изъ нихъ сохранились остатки пещеръ, гдѣ, въ старое время, укрывались бѣглецы и собирались на моленье раскольники. Такъ, въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, въ одномъ изъ садовъ (Мингалевскомъ) былъ пойманъ извѣстный въ свое время расколоучитель Афоній Кокуевъ; въ другомъ саду нашли ходъ, который проходя подъ землю, велъ будто бы къ извѣстному дому Пустынникова, стоявшему на мѣстѣ нынѣшняго кадетскаго корпуса. Въ нѣкоторыхъ садахъ, лѣтъ 30 тому назадъ, еще замѣтны были остатки земляныхъ укрѣпленій, возведенныхъ здѣсь Стенькой Разинымъ, при осадѣ имъ Симбирска въ 1670 году ⁴⁾.

Всѣхъ спусковъ, соединяющихъ подгорье съ городомъ, шесть: 1) Петропавловскій, 2) Тихвинскій, 3) Духовскій, 4) Никольскій, 5) Завьяловскій и 6) Смоленскій.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1866 г., № 56.

²⁾ *Липинскій*, т. I, стр. 430.

³⁾ „Стрельная книга“, стр. 82.

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 43.

Петропавловскій спускъ начинается съ южнаго конца главной городской улицы (Большой Саратовской), и на протяженіи болѣе трехъ верстъ, (1600 саж.), представляетъ прекрасно устроенный путь изъ города ко всѣмъ пароходнымъ пристанямъ. Большая часть этого спуска совершенно отлога и только въ двухъ мѣстахъ встрѣчается небольшая крутизна, такъ что онъ не представляетъ большой трудности даже для возки тяжестей. Мысль о постройкѣ петропавловскаго спуска и первоначальныя указанія о его распланировкѣ, даны были Государемъ Николаемъ Павловичемъ, во время посѣщенія Его Величествомъ города Симбирска въ 1836 году *). Бывшій тогда Симбирскій губернаторъ И. С. Жиркевичъ обратилъ вниманіе Государя, на то, что здѣшняя пристань приноситъ весьма мало пользы городу, по случаю затруднительнаго проѣзда къ ней, не смотря на то, что казна ежегодно расходуетъ на поддержку спусковъ къ Волгѣ отъ 15 до 20 тысячъ рублей. Тогда Его Величество пожелалъ спуститься подъ гору и осмотрѣвъ тамъ мѣстность, выразилъ удивленіе, что никому еще не пришло въ голову воспользоваться вполне удобнымъ расположеніемъ Симбирской горы, для устройства на ней спуска, не только для пользы, но и для украшенія города. Сравнивая эту мѣстность съ нижегородскою, Государь замѣтилъ, что тамъ надо было вездѣ срывать, перерывать и укрѣплять землю, а здѣсь существуютъ натуральные контръ-форсы, на коихъ слѣдуетъ только расчистить и провести спуски и учредить улицы. Указавъ, что можно устроить трехъ-ярусную набережную къ берегу, до самой пристани и соединить одинъ ярусъ съ другимъ прекрасными спусками, Государь сказалъ: „надобно, чтобы дворянство и помѣщики пособили въ этомъ дѣлѣ“. Потребовавъ инженера, Государь высказалъ ему болѣе подробно, и указалъ на планѣ, свои соображенія объ устройствѣ спуска ¹⁾. Однако указаніями, сдѣланными Государемъ Николаемъ Павловичемъ, воспользовались не скоро и только въ 1851 году было приступлено къ устройству спуска, оконченнаго въ 1853 году и получившаго названіе отъ церкви во имя Св. Петра и Павла, мимо которой онъ проложенъ. Постройка его обошлась городу въ 14155 руб. сер. Въ 1861 году уже произведена была капитальная ремонтровка этого спуска, ²⁾ хотя, впрочемъ, онъ, благодаря своему расположенію, вообще требуетъ частаго ремонта, въ особенности верхняя его

*) Петропавловскій спускъ существовалъ и ранѣе, но только не въ благоустроенномъ видѣ, такъ что пользоваться имъ было весьма затруднительно. Въ росписи о доходахъ и расходахъ гор. Симбирска на 1831 годъ (Второе полн. собр. зак. т. VI, ст. 4802 прилож.) опредѣлена статья расхода въ 1000 рублей „на поддержаніе Петропавловскаго ввоза“.

¹⁾ Записки *И. С. Жиркевича* („Русская Старина“, 1890 г., Июль, стр. 127 и 128).

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1861 г., № 13.

половина, наиболѣе подверженная усиленному вліянію стока дождевой и, главнымъ образомъ, весенней воды. Такъ, весною 1865 г. онъ опять оказался до того изрытымъ выбоинами и дождевыми протоками, что представлялся почти непроѣзднымъ и вновь потребовалъ значительныя затраты на капитальное исправленіе ¹⁾. Съ введеніемъ въ Симбирской губерніи земскихъ учреждений, петропавловскій спускъ переданъ былъ въ завѣдываніе губернскому земству, на томъ основаніи, что онъ служитъ соединеніемъ Московско-Симбирскаго почтоваго тракта съ Оренбургскимъ. Земство, расходуя на ремонтъ этого спуска, въ среднемъ выводѣ, около 6¹/₂ тысячъ ежегодно, возбудило, въ 1882 году, вопросъ объ учрежденіи сбора съ проѣзжающихъ по спуску, по 1 коп. съ лошади; но когда эта мѣра была несочувственно принята городскимъ населеніемъ и не получила одобренія въ официальныхъ сферахъ, то земство предложило городской думѣ принять петропавловскій спускъ въ свое завѣдываніе, въ виду того, что этотъ спускъ, начинаясь въ городѣ и оканчиваясь у перевозной пристани, собственно не примыкаетъ ни къ одному изъ почтовыхъ трактовъ, а находясь въ чертѣ города, составляетъ проѣзжую улицу ²⁾. Вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ тѣмъ, что въ засѣданіи 20-го января 1883 года, дума приняла содержаніе петропавловскаго спуска на счетъ города, съ приплатою изъ земскаго сбора, въ пользу города, 6400 рублей ежегодно ³⁾). Съ тѣхъ поръ городъ расходуетъ на его содержаніе, въ среднемъ выводѣ, около 4¹/₂ тысячъ въ годъ ³⁾ и, надо отдать справедливость, поддерживаетъ это грандіозное сооруженіе, постоянно, въ прекрасномъ состояніи.

Тихвинскій спускъ устроенъ лѣтомъ 1866 года; до того времени здѣсь былъ крутой оврагъ, образовавшійся отъ стока дождевой воды съ покатолей отъ соборной площади. По этому оврагу иногда съѣзжали, съ тихвинской площади на петропавловскій спускъ, извозчики съ порожними подводами, но всегда съ большею или меньшею опасностью. Бывали случаи, что лошади вязли до туловища, ломали себѣ ноги, телѣги опрокидывались, разбивались, а возчики получали ушибы. Въ дождливые-же осенніе дни и весною, когда таялъ городской снѣгъ, оврагъ становился неприступнымъ, по вязкости иловатаго грунта и по значительной глубинѣ топкихъ мѣстъ. Для облегченія проѣзда въ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд., 1866 г., № 115.

²⁾ Журн. Думы 1 декабря 1882 года.

³⁾ Изъ этой-же суммы положенъ расходъ на ремонтъ Богоявленскаго спуска и дамбы на Дворцовой улицѣ.

³⁾ „Историческій обзоръ 25-ти лѣтней дѣятельности Симбирскаго город. обществен. управленія“, стр. 37.

верхней части петропавловскаго спуска (каковая, какъ мы видѣли, наиболѣе подвержена порчи и требуетъ постояннаго ремонта) и для сокращенія пути пассажирамъ и товарнымъ подводамъ, поднимающимся съ пристаней Волги въ среднюю часть города, тихвинскій оврагъ обращенъ въ правильный шоссированный спускъ, удобный для проѣзда во всякое время года. Для уменьшенія крутизны спуска, онъ устроенъ тремя вигзагами, позволившими удлинить его до 198 сажень; тѣмъ не менѣе, на верхнемъ поворотѣ, спускъ всетаки значительно крутъ, почему и до сихъ поръ тяжелые подводы, подымаясь въ городъ, избѣгаютъ его. Устроенъ спускъ прекрасно, что доказывается уже тѣмъ, что въ теченіи 30-ти лѣтняго существованія, онъ ни одного раза не потребовалъ капитальнаго ремонта. Всѣ работы по устройству спуска, за исключеніемъ небольшого количества земляныхъ выемокъ, производились арестантами Симбирской арестантской роты, а потому постройка была произведена и быстро и прочно и стоила недорого. На устройство спуска употреблено было только два съ половиной мѣсяца и израсходовано 1114 рублей 50 коп. Спускъ открытъ для проѣзда съ 20-го августа 1866 года ¹⁾.

Духовскій спускъ, устроенный исключительно для пѣшеходовъ, начинается на вѣнцѣ, у лѣтняго помѣщенія клуба, идетъ, по склону горы, узкой тропинкой между садами, и выходитъ на петропавловскій спускъ, противъ церкви Св. ап. Петра и Павла. Устроенъ онъ, какъ рассказываютъ старожилы, въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, когда въ этой мѣстности стоялъ домъ для пріѣзда архіерея, почему и спускъ получилъ свое названіе; а также поэтому и часть Симбирской горы, между спускомъ и тропой противъ присутственныхъ мѣстъ къ Исакіевскому колодцу, называется „духовною“ горою. Очень можетъ быть, что и духовскій спускъ, и бывший здѣсь домъ для пріѣзда духовныхъ лицъ высшей іерархіи, построены еще въ 17-мъ столѣтіи. Это предположеніе находитъ подтвержденіе въ томъ, что въ 1667 году въ Симбирскѣ были, проѣздомъ въ Казань, Трапезонскій митрополитъ, Синайской горы архіепископъ и Грузинскіе митрополиты Епифаній и Никулай; послѣдніе двое пріѣзжали съ большой свитой и прожили въ Симбирскѣ два мѣсяца ²⁾. Врядъ-ли они останавливались въ существовавшемъ тогда подъ горой Успенскомъ монастырѣ, такъ какъ, по бѣдности этого монастыря и незначительности его построекъ, въ немъ невозможно было размѣстить двухъ митрополитовъ и всю ихъ свиту, а потому весьма вѣроятно, что для нихъ отвели особыя избы въ „рубленномъ городѣ“.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1869 г., № 96.

²⁾ *Зерцаловъ* „Приходо-расходная книга Симбирской Приказной Избы“, стр. 239 и 247.

Никольскій (Тимарцевскій) спускъ существуетъ очень давно, но и до настоящаго времени находится въ первобытномъ состояніи; на его ремонтъ если и расходуется, то самая ничтожная сумма; тѣмъ не менѣе ломовые извозчики и пѣшеходы охотно пользуются имъ, такъ какъ онъ значительно сокращаетъ дорогу изъ города къ пристанямъ; въ рессорномъ же экипажѣ благополучно проѣхать по этому спуску представляется, по меньшей мѣрѣ, рискованнымъ. Онъ начинается на вѣнцѣ, у бульвара, противъ Никольскаго переулка, тянется на протяженіи полуверсты и выходитъ на петропавловскій спускъ, близъ зданія третьей части. Этотъ спускъ называется еще „Тимарцевскимъ“, потому что проходитъ мимо большого сада, принадлежащаго Симбирской мѣщанкѣ Тимарцевой.

Завьяловскій спускъ, до устройства петропавловскаго, былъ единственнымъ, хотя и плохимъ, но всетаки сколько нибудь возможнымъ спускомъ подъ гору въ экипажѣ. Онъ существуетъ очень давно, по всей вѣроятности съ начала 18-го столѣтія ¹⁾ и, какъ рассказываютъ старожилы, велъ къ бывшему подъ горой кладбищу. Въ 1836 году Императоръ Николай Павловичъ по этому спуску, проѣхалъ, подъ гору и поднялся обратно, для чего Его Величество попросили пересѣсть изъ кабриолета въ „долгушку“—экипажъ, до того времени неизвѣстный Государю; когда пришлось ѣхать по тычкамъ и рытвинамъ и когда ежеминутно представлялась опасность выпасть изъ долгушки или свалиться вмѣстѣ съ ней, то Государь, убѣдившись, что для такой дороги нуженъ необыкновенный экипажъ, шутя назвалъ долгушку „неопровергаемымъ“ экипажемъ ²⁾. Въ настоящее время завьяловскій спускъ нисколько не лучше никольскаго; незначительныя исправленія его произведены были только въ 1890 году. Онъ начинается между старымъ и новымъ вѣнцами, за архіерейскимъ садомъ, отъ завьяловской площади, спускается по той части Симбирской горы, которая почему то называется изстари „обѣздная гора“ и выходитъ на петропавловскій спускъ двумя вѣтвями: южной—къ хлѣбнымъ амбарамъ, противъ сахаровскаго спуска и сѣверной—недалеко отъ пристаней. Первая изъ нихъ ключами и дождевой водой размыта въ оврагъ, а на второй имѣются низменности болотнаго характера, допускающіе проѣздъ только въ сухое время.

Смоленскій спускъ начинается отъ Смоленской улицы, ведетъ къ Смоленской церкви, и далѣе—къ перевозной пристани. Постройка этого спуска началась вскорѣ послѣ пожара 1864 года

¹⁾ Чугуновъ „Раскопки древнихъ кладбищъ въ г. Симбирскѣ“, стр. 11.

²⁾ Записки И. С. Жиркевича („Русская Старина“, 1890 г. Июль, стр. 128).

и до настоящаго времени не окончена. Въ теченіи 1867 и 1868 года на третьей части спуска приготовлено было для ѣзды полотно дороги, на что употреблено до 6000 рублей, дальнѣйшія же работы приостановились, по недостатку свободныхъ городскихъ суммъ ¹⁾. По росписи на 1879 годъ ассигновано было почти 5000 рублей на устройство каменныхъ сходней по спуску для пѣшеходовъ, а также на устройство набережной отъ спуска до перевозной пристани и по направленію къ сѣверу; планировка спуска съ задѣлкою промоинъ была произведена въ теченіи того-же года, но работы по устройству каменныхъ сходней и набережной, остались невыполненными, первая—за неимѣніемъ надлежащаго для сего камня, а вторая—потому, что набережная близъ перевоза весною заливается водою, такъ что приходилось проложить шоссе нѣсколько выше, чѣмъ предполагалось ранѣе, а для этого требовалось отчудить мѣста, принадлежавшія частымъ лицамъ ²⁾. Новая распланировка и изслѣдованія о количествѣ земли, долженствующей отойти изъ частнаго владѣнія, снова приостановили работы и опять на долгое время. Въ 1892-й, голодный, годъ правительство ассигновало 400000 руб. на общественныя работы въ Симбирской губерніи и городская дума получила разрѣшеніе окончить Смоленскій спускъ на счетъ означенныхъ суммъ, такъ что на долю города пришлось лишь выкупить отъ частныхъ лицъ тѣ земельные участки, которые должны были отойти подъ дорогу спуска по вновь составленному плану ³⁾. Городъ успѣшилъ купить участки земли, на что израсходовалъ 7774 рубля 12 коп.; ⁴⁾ управленіе общественныхъ работъ заготовило матеріалы; работы начались, но въ 1894 году общественныя работы были прекращены и постройка Смоленскаго спуска опять осталась неоконченною. По исчисленію городского техника окончательное устройство этого спуска требуетъ расхода въ 12856 рублей 90 коп., не считая стоимости заготовленнаго уже матеріала, но городское управленіе не имѣетъ на это средствъ ⁵⁾. Въ 1895 году дума возбудила ходатайство объ уступкѣ городу означенной суммы изъ казны, но это ходатайство до сихъ еще не получило разрѣшенія.

Кромѣ приведенныхъ выше спусковъ, существуютъ еще слѣдующіе, имѣющіе однако второстепенное значеніе: 1) *Мингалевскій* (или Чебоксаровскій), называемый такъ потому, что начи-

¹⁾ Симб. Губерн. Вѣд. 1871 г., № 21.

²⁾ Роспись по г. Симбирску на 1881 годъ.

³⁾ Журн. Думы 26 августа 1892 года.

⁴⁾ „Историческій обзоръ 25-ти лѣтней дѣятельности Симбирскаго город. обществен. управленія“, стр. 63.

⁵⁾ Журн. Думы 8 іюня 1894 года.

нается отъ Чебоксаровской дачи, противъ Александровскаго сада и проходитъ мимо сада Мингалевыхъ *), 2) *Макинскій* (или Свѣшниковскій), идетъ по „Макиной“ горѣ **)—оба они ведутъ къ кладбищу Св. Духа; 3) *Успенскій*, 4) *Сахаровскій* (или Чебоксаровскій)—два послѣдніе соединяють петропавловскій спускъ съ набережной рѣки Волги и наконецъ 5) *Богоявленскій*, служащій продолженіемъ Московской улицы, отъ церкви Іоанна Предтечи къ рѣкѣ Свѣгѣ.

Обращаемся къ описанію нагорной части гор. Симбирска.

3) П л о щ а д и.

Въ Симбирскѣ восемь площадей: 1) соборная, 2) карамзинская, (или дворцовая), 3) базарная, 4) ярмарочная ***) , 5) николаевская (или покровская, 6) александровская, 7) полевая и 8) подгорная.

Соборная площадь находится на вѣнцѣ, въ предѣлахъ стариннаго „рубленнаго города“; и занимаетъ 3 дес. 150 кв. саж. На этой площади два городскихъ кафедральныхъ собора: Троицкій (лѣтній) и Николаевскій (зимній). До 1836 года эта площадь была значительно большихъ размѣровъ: восточной стороною она подходила къ самому гребню Симбирской горы, а сѣверной—къ губернаторскому дому. Императоръ Николай Павловичъ первый обратилъ вниманіе на то, что, при такомъ расположеніи площади, большой соборъ (тогда еще только строившійся) совершенно искажилъ правильность ея, а потому приказалъ занять площадь, почти до половины, публичнымъ садомъ для гулянья, разбивъ его такъ, чтобы старый соборъ находился въ саду и лишь одинъ боковой подъѣздъ его выходилъ бы наружу ¹⁾. Когда указанія Государя были приведены въ исполненіе, новый соборъ дѣйствительно оказался въ центрѣ площади. Затѣмъ, послѣ пожара 1864 года, когда устраивался бульваръ на вѣнцѣ, восточная

*) Садъ Мингалевыхъ существуетъ почти двѣсти лѣтъ. Это мѣсто пожаловано Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ въ 1699 году Симбирскимъ посадскимъ людемъ Ивашкѣ да Гришкѣ Мингалевымъ.—Подлинная выпись, выданная Мингалевымъ 2-го марта 1699 года, хранится у нынѣшней собственницы этого сада, Елизаветы Петровны Кошечевой, урожденной Мингалевой, и, съ ея разрѣшенія, нами напечатана въ настоящемъ изданіи. (См. приложение № 10).

**) Эта гора, а также спускъ, получили названіе отъ находящагося здѣсь и по настоящее время дома съ большимъ садомъ, принадлежавшаго, въ началѣ нынѣшняго столѣтія купцу Макке, (нынѣ этотъ домъ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ дома Нарутовича).

***) О площадяхъ ярмарочной и базарной будетъ сказано ниже, въ отдѣлѣ о торгово-промышленномъ значеніи г. Симбирска.

¹⁾ Записки *И. С. Жиркевича* („Русская Старина“, 1890 г. Іюль, стр. 125).

часть соборной площади обращена въ красивый цвѣтникъ, съ фонтаномъ.

Карамзинская площадь (размѣромъ въ одну десятину) возникла тоже благодаря указаніямъ Государя Николая Павловича. Онъ приказалъ пріобрѣсти въ пользу городу всѣ строенія, расположенныя въ линію съ губернаторскимъ домомъ, сломать ихъ и устроить здѣсь площадь ¹⁾. Въ 1845 году на этой площади поставленъ памятникъ знаменитому Симбирскому уроженцу, исторіографу Н. М. Карамзину, окруженный въ настоящее время прекраснымъ скверомъ.

Николаевская (Покровская) площадь находится противъ Покровскаго монастыря, между Покровскою и Лисиною улицами, и современна построению этого монастыря. Она занимаетъ 3 дес. 1700 кв. саж. До второй половины нынѣшняго столѣтія она сливалась съ alexандровскою площадью и отдѣлилась отъ нея только въ концѣ 40-хъ, или въ началѣ 50-хъ годовъ, когда застроились два квартала, образовавшіе Нижнюю Лисиную, Верхнюю Солдатскую и Сызранскую улицы. Эта площадь получила названіе Николаевской, въ память посѣщенія гор. Симбирска, въ 1836 году, Императоромъ Николаемъ I-мъ. Въ 1896 году удѣльное вѣдомство предложило городу устроить на Николаевской площади образцовый древесный питомникъ и школу садоводства, съ тѣмъ, чтобы городъ огородилъ площадь деревянною рѣшеткою и сдать бесплатно удѣльному вѣдомству на 24 года, по истеченіи каковаго срока, удѣльнъ обязывался передать городу питомникъ, преобразивъ его предварительно въ скверъ, съ устроенными аллеями и полною растительностью. Городская дума въ засѣданіи 14-го марта 1896 года, согласилась, въ принципѣ, съ предложеніемъ удѣльнаго вѣдомства, но дальнѣйшіе переговоры не привели къ желанному соглашенію.

Александровская площадь существуетъ со времени постройки въ 1803 году Александровской больницы, отъ которой и получила свое названіе. Первоначально она была очень большихъ размѣровъ, доходила до Лисиной улицы и Покровскаго монастыря, настоящей-же видъ и размѣры (11 дес. 158 кв. саж.), она приняла какъ было сказано выше, около 50 лѣтъ тому назадъ. Въ 50-хъ годахъ дума здѣсь устроила рынокъ, поставила четыре корпуса деревянныхъ лавокъ, въ томъ соображеніи, что жителямъ здѣшней части города было затруднительно ходить на базаръ, при отсутствіи тогда моста черезъ оврагъ рѣчки Симбирки; однако торговля на этомъ рынкѣ вовсе не развилась, заняты были всего двѣ-три лавки, почему въ 1877 году, когда всѣ четыре корпуса

¹⁾ Тамъ-же, и Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 154.

лавокъ, простоявъ даромъ слишкомъ 20 лѣтъ, пришли въ полную ветхость, городское управленіе признало болѣе удобнымъ убрать ихъ съ Александровской площади, перенести на базарную площадь, гдѣ и ремонтировало. Тѣмъ не менѣе, въ той части Александровской площади, которая подходитъ къ Лисиной улицѣ происходитъ и по настоящее время, въ базарные дни, торговля сѣномъ и дровами, почему эта часть носить специальное названіе „сѣнной“ площади.

Полевая площадь (18 дес. 980 кв. саж.) составляетъ сѣверо-западную окраину города, между мытнымъ дворомъ и землею общества крестьянъ конно-подгородной слободы, а съ южной стороны прилегаетъ къ проѣзду на городское кладбище. Площадь эта служитъ мѣстомъ ученья запасныхъ нижнихъ чиновъ, во время учебного сбора.

Подгорная площадь (2 дес. 2015 кв. саж.) находится между петропавловскимъ спускомъ и набережной рѣки Волги, у спасской пристани, противъ зданія 3-й полицейской части. Здѣсь, на верхней площадкѣ, была церковь во имя Спаса Преображенія, построенная одновременно съ основаніемъ города Симбирска и затѣмъ перенесенная за рѣку Волгу, въ слободу Канаву. Въ настоящее время, съ постройкой подгорной вѣтви желѣзной дороги, городская дума предполагаетъ перенести на эту площадь зданіе 3-й полицейской части.

4) Общественные сады.

Александровскій садъ находится на Сызранскомъ выѣздѣ, за Александровской больницей. Онъ пріобрѣтенъ дворянствомъ отъ купца Пустынникова (Мясникова) въ 1801 году, вмѣстѣ съ домомъ для больницы и тогда-же обращенъ въ общественный. Окружающій его заборъ, на каменныхъ столбахъ, пришедшій въ настоящее время въ ветхость, построенъ въ 1838 году, на капиталъ въ 10,000 руб., пожертвованный, для этой цѣли, Симбирскимъ купцомъ Григоріемъ Васильевичемъ Скорняковымъ ¹⁾. Приказъ общественнаго призрѣнія, завѣдывавшій больницею, сдавалъ этотъ садъ въ аренду частнымъ лицамъ, которые, извлекая доходъ, главнымъ образомъ, отъ яблонныхъ деревьевъ и сѣнокоса, иногда устраивали въ саду общественныя гулянья, но, по отдаленности сада отъ центра города, а также благодаря сосѣдству больницы, публика совсѣмъ почти не посѣщала его. Въ 1824 году, когда

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 3.

Императоръ Александръ Благословенный посѣтилъ Симбирскъ, городское общество устроило здѣсь праздникъ и Его Величество, въ нарочно поставленной для сего случая палаткѣ, кушалъ чай. Затѣмъ, когда устроены были Николаевскій садъ, а потомъ бульвары на Большой Саратовской улицѣ и на вѣнцѣ Симбирской горы, публика почти совсѣмъ перестала посѣщать Александровскій садъ. Послѣ пожара 1864 года, Симбирское Общественное Собраніе хотѣло устроить въ Александровскомъ саду свое лѣтнее помѣщеніе, но это предположеніе не осуществилось; садъ былъ сданъ въ аренду частному предпринимателю, который устроилъ здѣсь вокзалъ съ буфетомъ, приглашалъ фокусниковъ и арфи-стокъ, но все это привлекало очень не много публики. Во время войны 1877 года, Общество Краснаго Креста, преслѣдуя благотворительныя цѣли, устроило въ этомъ саду ежедневныя, въ теченіи всего лѣта, гулянья, сборъ съ которыхъ шелъ на устройство лазаретовъ. Равнымъ образомъ и городское управленіе старалось обратить Александровскій садъ въ мѣсто общественнаго гулянья, выдавало субсидіи частнымъ предпринимателямъ на устройство въ немъ лѣтнихъ гуляній. Не смотря на всѣ эти старанія, публика неохотно посѣщала Александровскій садъ; устраиваемыя въ немъ изрѣдка гулянья, въ большинствѣ случаевъ, не удавались и этотъ садъ, какъ мѣсто прогулки Симбирскихъ городскихъ жителей, постепенно падалъ. Въ настоящее время онъ совершенно заброшенъ.

Николаевскій садъ устроенъ въ 1837 году, согласно указаніямъ, даннымъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Въ 1861 году этотъ садъ былъ самымъ любимымъ мѣстомъ прогулки Симбирскихъ жителей. Два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ, сюда собиралось, по вечерамъ, все городское общество, привлекаемое оркестромъ полковой музыки, и хоромъ пѣсенниковъ. Въ углу этого сада, выходящемъ на вѣнецъ, противъ дворянскаго дома, былъ построенъ небольшой вокзалъ съ буфетомъ; открытая терраса вокзала, съ прекраснымъ видомъ на Волгу, обыкновенно очень быстро наполнялась публикою ¹⁾. Пожаръ 1864 года прекратилъ эти удовольствія. Садъ, вмѣстѣ съ вокзаломъ, сгорѣлъ и хотя въ скоромъ же времени былъ совершенно заново распланированъ, засаженъ деревьями и обнесенъ деревянною рѣшеткою, но вокзала въ немъ уже не было, а это обстоятельство послужило къ тому, что публика стала посѣщать садъ очень рѣдко и, въ концѣ концовъ, совершенно забыла о немъ. Въ 1881 году, черезъ Николаевскій садъ устроенъ проѣздъ отъ губернаторскаго дома на соборную площадь и отдѣлившаяся

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1861 г., № 33.

вслѣдствіе этого часть сада, прилегающая къ зданію классической гимназіи, была уступлена ей, въ 1882 году, для устройства гимназическаго плаца ¹⁾. Лѣтомъ 1898 года Николаевскій садъ расчищенъ и приведенъ въ порядокъ, но уже теперь онъ не можетъ конкурировать съ бульваромъ на вѣнцѣ и съ Владимірскимъ садомъ, въ особенности послѣ того, какъ въ семь послѣднемъ открыто лѣтнее помѣщеніе общественнаго собранія.

Карамзинскій скверъ разведенъ на Карамзинской площади вскорѣ-же послѣ пожара 1864 года, заботами Симбирскаго губернатора, барона Веліо; тогда-же онъ обнесенъ чугуною рѣшеткою, стоившею 4000 руб., работы мѣстнаго фабриканта Голубкова ²⁾. Въ 1882 году, вокругъ сквера, устроенъ прекрасный асфальтовый тротуаръ ³⁾. Въ настоящее время этотъ скверъ содержится въ образцовомъ порядкѣ, обставленъ скамейками; многочисленныя куртины полны прекрасныхъ цвѣтовъ, такъ, что Карамзинскій скверъ представляетъ изъ себя одинъ изъ лучшихъ уголковъ нашего города.

Владимірскій садъ. Въ 1872 году городская управа обратила вниманіе думы на то, что около водопроводной башни остается совершенно безъ пользы обширное мѣсто, принадлежащее городу, тогда какъ оно представляетъ всѣ удобства къ тому, чтобы здѣсь былъ разведенъ садъ для гулянья. Въ виду этого, съ разрѣшенія городской думы, ассигновавшей достаточный кредитъ на работы, городская управа приступила, въ 1873 году, къ планировкѣ означеннаго мѣста для сада, огородила его заборомъ и начала сажать деревья ⁴⁾. Однако дальнѣйшія работы по устройству сада шли очень медленно, потому что, по составленной смѣтѣ, стоимость всѣхъ работъ исчислена была въ 7898 руб. ⁵⁾, а городское управленіе, при многочисленности городскихъ потребностей, свободныхъ денегъ не имѣло. Въ 1883 году дума образовала комиссію, на которую возложила заботы о дальнѣйшемъ устройствѣ сада. Составленный этою комиссіею новый планъ сада принятъ думою въ засѣданіи 22 февраля 1884 года и тогда-же образована новая комиссія, для выполненія работъ по устройству сада, но о дѣятельности ея, въ теченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ, никакихъ свѣдѣній не имѣется. Въ 1889 году дума опредѣлила поставить приличную рѣшетку для отдѣленія Владимірскаго сада отъ бульвара на вѣнцѣ, взаимѣнъ существовавшей съ 1873 года

¹⁾ Журн. Думы 21 мая 1882 года.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 21.

³⁾ Журн. Думы 4 мая 1881 года.

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1873 г., № 56.

⁵⁾ Журн. Думы 20 октября 1883 года.

некрасивой въ декоративномъ отношеніи загороди изъ горбылей ¹⁾ и устроить на верхней площадкѣ сада фонтанъ ²⁾; это указываетъ, что въ то время садъ уже былъ открытъ для публики. Когда садъ названъ Владимірскимъ—неизвѣстно; такое названіе дано ему городскими жителями и, по разсказу однихъ, въ память посѣщенія гор. Симбирска Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ 1868 году, а по объясненію другихъ, потому, что существующая возлѣ него водоподъемная башня, при устройствѣ ея, была названа Владимірскою, въ память бывшаго Симбирскаго губернатора графа Владиміра Владиміровича Орлова-Давыдова, благодаря заботамъ котораго осуществилась постройка Симбирскаго водопровода. Въ 1894 году совѣтъ старшинъ Симбирскаго общественнаго собранія обратился съ просьбою въ думу объ уступкѣ всей нижней части Владимірскаго сада (почти $\frac{1}{3}$ часть всего сада), на 12 лѣтъ, для устройства лѣтняго помѣщенія клуба и при этомъ соглашался или платить арендную плату, или взять на себя обязанность не только поддерживать, но и улучшать занимаемую имъ часть сада. Дума вполне согласилась удовлетворить желаніе совѣта старшинъ клуба и уполномочила управу заключить съ ними надлежащее условіе ³⁾. Однако это постановленіе думы не имѣло практическаго осуществленія, за неявкою старшинъ клуба для заключенія условія. Въ 1895 году Симбирскій мѣщанинъ М. Ф. Іоновъ просилъ думу уступить ему часть Владимірскаго сада, тоже на 12 лѣтъ, для постройки вокзала съ кегельбаномъ, за 50 рублей годовой арендной платы и при этомъ представилъ планъ предполагавшагося вокзала. Дума, не отказывая Іонову, обусловила свое согласіе тѣмъ, чтобы онъ составилъ новый планъ зданія для вокзала, въ болѣе приличномъ и благообразномъ видѣ, но Іоновъ этого не исполнилъ ⁴⁾. Весной 1897 года совѣтъ старшинъ Симбирскаго общественнаго собранія возобновилъ свое первоначальное ходатайство съ тѣмъ лишь различіемъ, что просилъ отвести мѣсто для лѣтняго помѣщенія клуба не въ нижней, а въ верхней части Владимірскаго сада, срокомъ на 12 лѣтъ, съ правомъ возобновить арендныя условія еще на такой же срокъ ⁵⁾. На этотъ разъ соглашеніе клуба съ городомъ состоялось, и лѣтомъ 1897 года, открыто во Владимірскомъ саду лѣтнее помѣщеніе Симбирскаго общественнаго собранія. Вокзалъ-павильонъ, красивой архитек-

¹⁾ Журн. Думы 16 іюня 1889 года.

²⁾ Т и ж е 23 іюня 1889 года.

³⁾ Т о ж е 15 марта 1894 года.

⁴⁾ Т о ж е 5 іюля 1895 года.

⁵⁾ Т о ж е 26 марта 1897 года.

туры, занимаетъ верхнюю часть сада на самомъ вѣнцѣ Симбирской горы; вокругъ него устроена площадка, уставленная столами, скамейками и красиво убранная цвѣточными клумбами; нѣсколько въ сторонѣ построены кегельбанъ. Устраиваемые здѣсь вечера съ музыкой внесли замѣтное оживленіе въ городскую общественную жизнь и составляютъ источникъ пополненія весьма значительныхъ расходовъ (болѣе 8200 рублей), понесенныхъ клубомъ на устройство лѣтняго помѣщенія.

5) Городскіе бульвары.

Въ Симбирскѣ существуютъ два бульвара, одинъ—по Большой Саратовской улицѣ, другой—на вѣнцѣ.

Бульваръ на Большой Саратовской улицѣ устроенъ въ 1854 году и долгое время служилъ Симбирской публикѣ излюбленнымъ мѣстомъ для прогулокъ. Первоначально онъ былъ устроенъ отъ театральной площади, до гостиннаго двора. Пожаромъ 1864 года бульваръ былъ уничтоженъ, но вскорѣ же его не только возобновили, но и продолжили еще отъ гостиннаго двора до Старо-Казанской улицы. Въ настоящее время этотъ бульваръ, прерываемый поперечными улицами на 6 частей, состоитъ изъ дорожки, въ 2 сажени шириною, по обѣимъ сторонамъ которой устроены валы, засаженные рядомъ акацій. На бульварѣ разставлено достаточное количество скамеекъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ стоятъ будки, гдѣ лѣтомъ продаютъ прохладительные напитки.

Бульваръ на вѣнцѣ устроенъ послѣ пожара 1864 года, но когда именно—точныхъ свѣдѣній не сохранилось ¹⁾. Одновременно построена была и большая бесѣдка этого бульвара, съ площадкою наверху, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, стоялъ воеводскій домъ, передѣланный затѣмъ въ главную гауптвахту. Въ 1872 году на бульварѣ, противъ этой бесѣдки, поставлена деревянная палатка для торговли прохладительными напитками ^{*}). Весной 1886 года бесѣдка на бульварѣ пришла въ ветхость, почему верхняя площадка на ней уничтожена ²⁾. Въ 1888 году рѣшетка вдоль всего бульвара, на протяженіи 158 саж., со стороны присутственныхъ мѣстъ и соборной площади, замѣнена новою, съ четырьмя

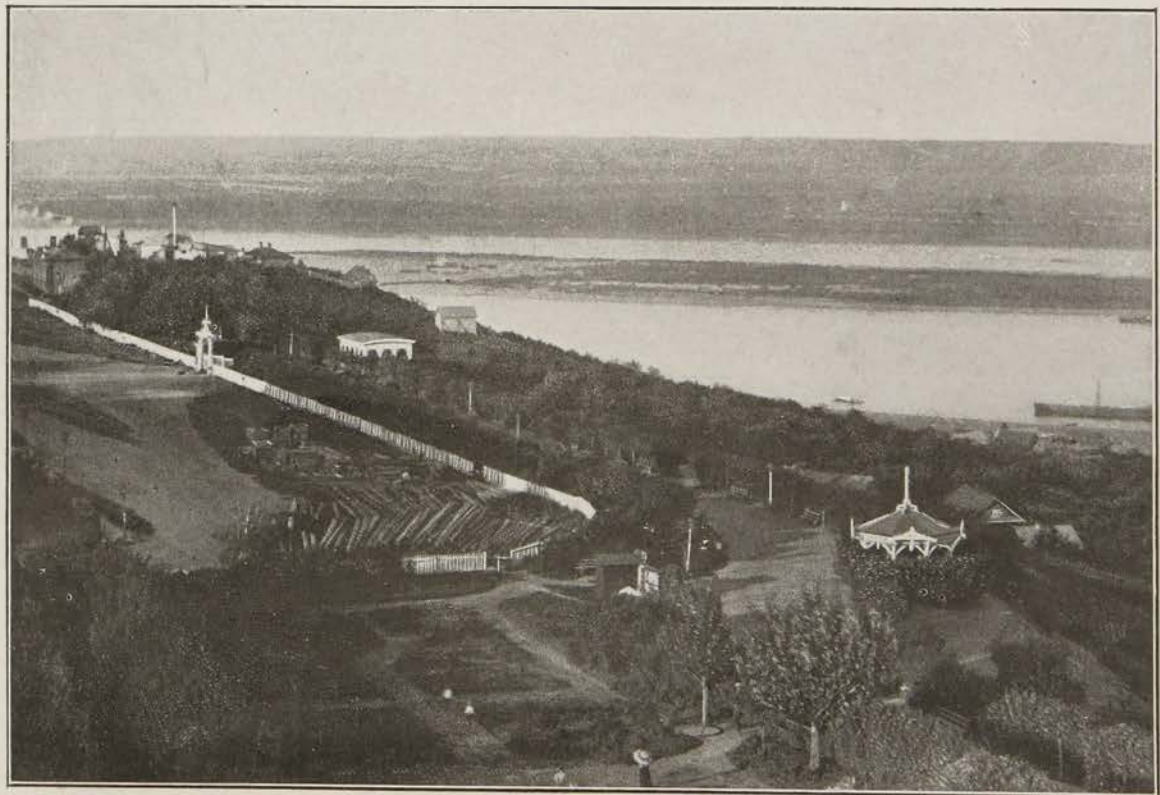
¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 21.

^{*}) Съ 1880 года палатка перешла въ распоряженіе Бирскаго мѣщанина Ивана Макарова Фокина, который, съ тѣхъ поръ и по настоящее время, торгуетъ лѣтомъ въ этой бесѣдкѣ прохладительными напитками и чаемъ и приобрѣлъ уже, въ этомъ отношеніи, извѣстность—кто не знаетъ въ Симбирскѣ стараго „Макарыча!“ Палатка его была уничтожена пожаромъ осенью 1885 года, онъ построилъ новую и неизмѣнно здѣсь пребываетъ въ теченіи 18 лѣтъ.

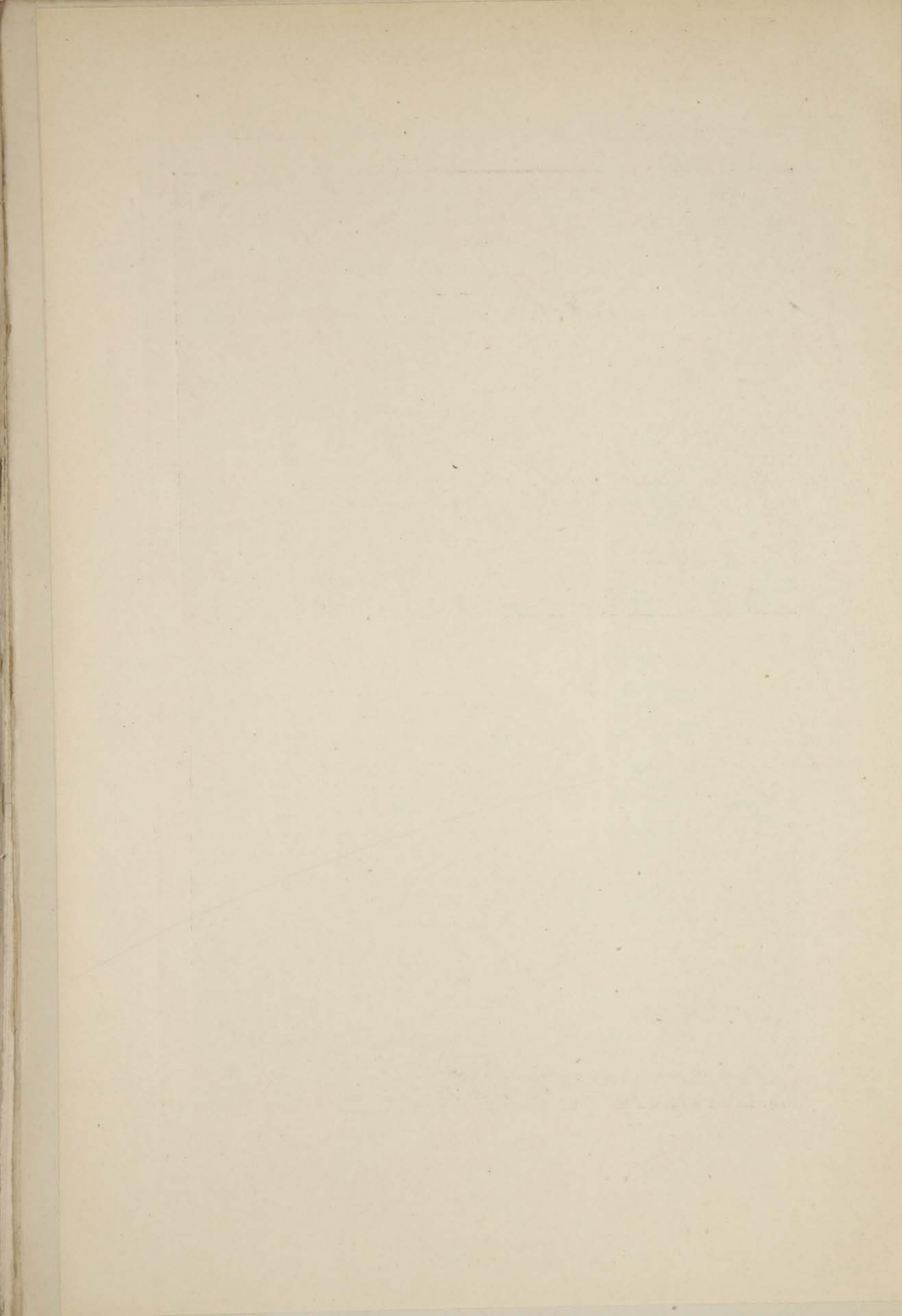
²⁾ Журн. Думы 27 іюня 1886 года.

Бульваръ на Большой улицѣ.

Бульваръ на Вѣнцѣ.

выходами, причѣмъ тогда - же присоединено къ бульвару, отъ соборной площади, довольно значительное пустопорожнее мѣсто, и обращено въ небольшой цвѣтникъ съ фонтаномъ ¹⁾). Бульваръ на вѣнцѣ, благодаря своему расположенію на самомъ гребнѣ Симбирской горы, съ превосходнымъ видомъ на Волгу, составляетъ излюбленное мѣсто прогулки Симбирской публики. Съ 1894 года, здѣсь каждое лѣто, по два раза въ недѣлю, играетъ, по приглашенію городской думы, мѣстный хоръ военной музыки.

б) Озеро Маришка и рѣчка Симбирка.

Выше было упомянуто, что среди гор. Симбирска, протекаетъ въ глубокомъ оврагѣ, на протяженіи около двухъ верстѣ, небольшая рѣчка, называемая „Симбиркою“. Эта рѣчка беретъ начало изъ озера „Маришки“, расположеннаго на сѣверной окраинѣ города, въ концѣ Лосевой улицы, а впадаетъ въ Свіягу рядомъ съ Божоявленскимъ спускомъ, нѣсколько ниже плотины городской мельницы.

Озеро Маришка существуетъ очень давно; должно быть оно уже было во время основанія города Симбирска ^{*}). По рассказамъ старожиловъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія это озеро было хотя и небольшое, но глубокое и вода въ немъ была прекрасная, шла изъ родниковъ, начинавшихся отъ него за четверть версты, близъ нынѣшнихъ „кирпичныхъ сараевъ“. Было время, когда предполагали устроить водопроводъ по городу изъ Маришки. Затѣмъ, вслѣдствіе засорѣнія родниковъ, вода въ озерѣ стала портиться, для употребленія въ пищу уже не годилась, но озеро всетаки долго стояло свободнымъ. Старики помнятъ, какъ бывало лѣтомъ, на берегу Маришки, акробаты давали представленія: съ высокой лѣстницы бросались въ воду, кувыркаясь и держа въ рукахъ заж-

¹⁾ Журн. Думы 16 іюня и 18 октября 1889 года.

^{*}) Объ озерѣ Маришкѣ существуетъ слѣдующая народная легенда: Когда-то, на берегу этого озера, жила вдова-красавица Маришка; къ ея избѣ постоянно собирались дѣвки и парни и водили хоры. Между парнями былъ Иванъ Курчавый, по ремеслу извощикъ, красавецъ собой и игралъ на гусяхъ такъ, что дѣвки бросали хоры и заслушивались его. Веѣмъ Иванъ былъ милъ, но для него дороже веѣхъ была Маришка, которая и его крѣпко любила. Недолго они любили другъ друга; векорѣ-же пришлось Маришкѣ отъ дѣвокъ прятаться, потому что тѣ надъ нею стали смѣяться. Не пережила красавица позора, бросилась въ озеро и утонула: искали ее тамъ—не нашли. Съ тѣхъ поръ озеро называется ея именемъ. Долго горевалъ Иванъ Курчавый; бывало, среди озера, на лодкѣ, остановится, заиграетъ на гусяхъ, а къ нему выплываетъ изъ воды Маришка и садится на край лодки: онъ ей играетъ, а она его обнимаетъ и въ воду машитъ. Такъ и пропалъ Иванъ Курчавый—исчезъ безслѣдно, должно быть Маришка сманила его въ озеро. (Сообщено М. П. Извощиковымъ).

женные факелы. Въ 60-хъ годахъ уже пришлось укрѣплять берега этого озера и устроить черезъ него мостъ, въ 20 сажень длины ¹⁾. Въ 1881 году Маришка, при заиленномъ до значительной высоты днѣ, представляла изъ себя бассейнъ застаивающейся воды, такъ какъ, при обширности своей поверхности, сравнительно съ количествомъ питающей ее ключевой воды, она не имѣла достаточнаго для освѣженія воды стока ²⁾, благодаря чему изъ озера постепенно образовалась зловонная лужа, такъ что городская дума въ 1884 году рѣшила ³⁾ засыпать озеро Маришку землею, предварительно расчистивъ ключи, служащіе истокомъ рѣчки Симбирки, а чтобы дать этимъ ключамъ правильное направленіе, по срединѣ бывшего озера сдѣланъ, изъ половинокъ, забранныхъ въ столбы, открытый каналъ, въ 10 сажень длины, съ приспособленіями для пользованія водой и полосканья бѣлья. Послѣ большаго пожара, бывшего въ Симбирскѣ 29 іюня 1888 года, когда выяснился недостатокъ воды въ городѣ, дума предположила расширить засыпанный прудъ Маришки, для чего произведены были изслѣдованія, показавшія, что при затратѣ около 35000 рублей, Маришка можетъ дать городу, для пожарныхъ цѣлей, запасъ въ 200,000 ведеръ воды, которую предполагалось провести по трубамъ въ разныя мѣста города ⁴⁾. Однако эти предположенія не были приведены въ исполненіе, потому что вскорѣ же городъ пріобрѣлъ въ собственность водопроводъ, отъ строителя его Струве, и занялся расширеніемъ водопроводной сѣти.

Рѣчка Симбирка, на всемъ протяженіи своемъ, течетъ въ оврагѣ, который наибольшей глубины, до десяти сажень, достигаетъ въ среднемъ теченіи. Этотъ оврагъ издавна служитъ мѣстомъ свалки навоза со всего города; однако такое назначеніе его не производило вреднаго вліянія на санитарное состояніе города, пока ключи, питающіе какъ озеро Маришку, такъ и рѣчку Симбирку, небыли засорены. Въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, въ одномъ концѣ этого оврага, на днѣ его, жили въ лачужкахъ бѣдныя вдовы отставныхъ солдатъ; у нихъ въ тайникахъ былъ складъ вещей мелкаго воровства ⁵⁾. Между тѣмъ по мѣрѣ того, какъ оврагъ наполнялся нечистотами и родники засорялись, рѣчка Симбирка становилась все болѣе и болѣе грязною. Весною 1879 года дно оврага по берегамъ р. Симбирки было засажено, гдѣ только можно, скорорастущими деревьями и засѣяно травой. Это распо-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 21.

²⁾ Журн. Думы 19 февраля 1882 года.

³⁾ Журн. Думы 1 августа и 5 октября 1887 года.

⁴⁾ Журн. Думы 11 января 1889 года.

⁵⁾ Воспоминанія Э. И. Стогова („Русская Старина“, 1878 г. Декабрь, стр. 687).

ряженіе было сдѣлано въ числѣ мѣръ противъ занесенія въ гор. Симбирскъ появившейся въ Астраханской губерніи ветлянской чумы ¹⁾; въ настоящее время сохранившіяся, кой-гдѣ на днѣ оврага, деревья приняли уже значительные размѣры. Въ 1885 году, когда ожидали въ Симбирскѣ холеру, образована была санитарная комиссія для принятія предупредительныхъ мѣръ. Въ весьма обстоятельно составленномъ докладѣ о санитарныхъ особенностяхъ г. Симбирска, означенная комиссія слѣдующимъ образомъ характеризуетъ рѣчку Симбирку: „она представляетъ ничто иное, какъ огромный оврагъ; по дну его протекаетъ небольшой зловонный ручей, вода котораго представляетъ густой растворъ навоза и человѣческихъ экскрементовъ. Оврагъ этотъ служитъ громаднымъ резервуаромъ для свалки навоза почти со всего города и постояннымъ отхожимъ мѣстомъ для жителей тѣхъ домовъ, дворы которыхъ расположены по сторонамъ его. Этотъ оврагъ составляетъ одну изъ главныхъ причинъ той огромной болѣзненности и смертности, которыми отличается Симбирскъ. Всѣ проточныя воды съ улицъ, изъ бань и другихъ промышленныхъ заведеній, посредствомъ трубъ и открытыхъ ручейковъ также отводятся въ оврагъ. Такимъ образомъ оврагъ рѣчки Симбирки служитъ вмѣстилищемъ всякихъ нечистотъ; тѣмъ не менѣе устроенныя на днѣ его запруды употребляются для полосканья бѣлья и даже дѣти иногда купаются въ этихъ запрудахъ“ ²⁾. Городское управленіе, начиная съ 1875 года, ежегодно расходуетъ значительныя суммы на укрѣпленіе береговъ оврага, устройство и содержаніе плотинъ, на засыпку землею навоза, сваленнаго въ оврагъ и вообще на устраненіе вреда, причиняемаго имъ ³⁾, но всѣ эти затраты приносятъ очень мало благопріятныхъ результатовъ. Черезъ оврагъ рѣчки Симбирки перекинута четыре дамбы и одна плотина: 1) Въ верхнемъ концѣ оврага, устроена въ 1869 году земляная дамба съ каменною трубою, на мѣстѣ прежде бывшаго здѣсь деревяннаго моста черезъ озеро Маришку ⁴⁾; въ настоящее время эта дамба соединяетъ Старо-Казанскую улицу съ Лосевою. 2) Въ 1780 году, когда торговые ряды были переведены съ вѣнца за р. Симбирку, на Дворцовой улицѣ, чрезъ оврагъ, построенъ былъ мостъ, названный „Мясницкимъ“, такъ какъ велъ къ мяснымъ рядамъ. Въ бывшій въ 1842 году въ г. Симбирскѣ большой пожаръ, мостъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1879 г., № 11.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1885 г., № 27.

³⁾ Въ теченіи 21 года (1875—1895 г.г.) городъ израсходовалъ на сей предметъ 25762 руб. 78 коп. („Историч. обзоръ 25-ти лѣтій город. управлен.“, стр. 37, №№ 200 и 201).

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 21.

этотъ сгорѣлъ и на его мѣстѣ построили новый, болѣе широкій, съ деревянными лавочками по сторонамъ, а въ 1861 году мостъ замѣненъ земляною дамбою и понынѣ существующею. 3) Послѣ пожара 1864 года, для болѣе удобнаго соединенія частей города, устроена, черезъ оврагъ р. Симбирки, изъ Панской улицы на ярморочную площадь, на протяженіи 132 сажень, земляная дамба, съ каменной трубой, въ 35 сажень длины; на это сооруженіе израсходовано 26257 руб. ¹⁾. Эта дамба называется „новою“, а предъидущая, на Дворцовой улицѣ—„старою“. Еще за долго до пожара 1864 года, на мѣстѣ нынѣшней новой дамбы предполагалось устроить мостъ, для ближайшаго соединенія дворянской части города съ базарною площадью, но затѣмъ признано было болѣе удобнымъ для означенной цѣли открыть новый рынокъ на Александровской площади ²⁾, а когда торговля на той площади не пошла, то вернулись къ прежнему предположенію. Въ 1888 году, на новой дамбѣ, прежнія ветхія перила замѣнены заборомъ и проѣздъ отдѣленъ, по краямъ дамбы, тумбами отъ тротуара для пѣшеходовъ ³⁾. 4) На 150 сажень выше старой дамбы, черезъ р. Симбирку сдѣланъ былъ мостъ, соединяющій Кирпичную улицу съ Лосевой, близъ ярморочной площади. Этотъ мостъ существовалъ еще до пожара 1864 года и прежде бывалъ открытъ только во время сборной ярмарки ⁴⁾, а послѣ пожара, онъ перестроенъ въ дамбу и нынѣ называется „малая дамба“. и 5) Въ 1886 году городъ сдѣлалъ въ нижней части оврага плотину ихъ хвороста, для возвышенія dna его и по этой плотинѣ устроенъ проѣздъ отъ Божоявленскаго спуска, черезъ небольшой переулокъ, въ Большую Конную улицу ⁵⁾.

7) Памятникъ Россійскому историографу, Николаю Михайловичу Карамзину.

Мысль поставить Карамзину памятникъ въ г. Симбирскѣ впервые возникла въ домѣ бывшаго въ 30-хъ годахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Дмитрія Николаевича Блудова, который въ 1838 году, при содѣйствіи И. И. Дмитриева и Д. В. Дашкова, открылъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, подписку, давшую въ короткое время

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 21.

²⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 711 примѣч.

³⁾ Журн. Думы 9 сентября 1888 года.

⁴⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 711 примѣч.

⁵⁾ Журн. Думы 7 мая 1886 года.

ПАМЯТНИКЪ КАРАМЗИНУ.

блестящіе результаты ¹⁾, такъ какъ къ этой мысли весьма сочувственно отнесся Императоръ Николай Павловичъ. Въ Симбирскомъ обществѣ такое предположеніе было встрѣчено, конечно, тоже съ полнымъ сочувствіемъ и Симбирское дворянство явилось главнымъ участникомъ въ подпискѣ ^{*)}. Проектъ памятника составленъ былъ въ Петербургѣ извѣстнымъ художникомъ-скульпторомъ, профессоромъ Академіи художествъ Гальбергомъ; ему же было поручено исполненіе этого проекта, согласно Высочайшему повелѣнію, въ теченіи трехъ лѣтъ, изъ его матеріаловъ, за 91800 руб. ассигнаціями, не считая денегъ, нужныхъ на покупку 550 пудовъ мѣди, которая была отпущена отъ казны. Такъ какъ сумма, собранная по подпискѣ, не смотря на успѣшность ея, оказалась недостаточною, то, съ Высочайшаго соизволенія, изданы были, въ гравюрѣ, рисунки статуи съ пьедесталомъ и двумя барельефами, въ количествѣ 10 тысячъ экземпляровъ, которые и продавались по 5 рублей, на увеличеніе суммы для сооруженія памятника ²⁾. Памятникъ состоитъ изъ гранитнаго, четырехугольнаго пьедестала, на которомъ поставлена бронзовая статуя музы исторіи Клію: она оперлась правой рукой на скрижаль, а въ лѣвой держитъ опущенную внизъ трубу. Подъ статуей, на лицевой сторонѣ пьедестала, въ круглой нишѣ, поставленъ прекрасно исполненный бюстъ Карамзина и подъ нимъ подпись: „Н. М. Карамзину, историку Россійскаго государства, повелѣніемъ Императора Николая I. 1844 года“. Въ боковыя стороны пьедестала врѣзаны два мѣдныхъ барельефа, на которыхъ изображено, въ аллегорической формѣ, съ лѣвой стороны—чтеніе Карамзинымъ отрывковъ изъ своей исторіи, предъ Императоромъ Александромъ I, во дворцѣ Великой княгини Екатерины Павловны, въ Твери, 18 марта 1811 года; Карамзинъ изображенъ стоящимъ предъ Государемъ въ римской тогѣ; съ правой стороны—врученіе умирающему Карамзину рескрипта Императора Николая I, отъ 13 мая 1826 года, о пожалованіи 50000 рублей на путешествіе въ Италію, для излѣченія; здѣсь Карамзинъ представленъ лежащимъ на смертномъ одрѣ, окруженный своимъ семействомъ; фортуна изъ рога изобилія сыплеть дары, а ребенокъ собираетъ разсыпанныя сокровища. Памятникъ имѣетъ вышины

¹⁾ Записки *И. С. Жиркевича* („Русская Старина“ 1890 г. Июль, стр. 75).

^{*)} Впрочемъ въ Симбирскѣ не все сочувственно отнеслись къ мысли о постановкѣ памятника Карамзину. Такъ, губернской предводитель дворянства князь М. П. Баратаевъ, воплію раздѣляя желаніе увѣковѣчить въ Симбирскѣ память о Карамзинѣ, доказывалъ, что вмѣсто памятника изъ бронзы и мрамора, было бы полезнѣе учредить учебное заведеніе, назвать его Карамзинскимъ и предоставить старшему въ родѣ Карамзиныхъ представлять определенное число кандидатовъ, по своему усмотрѣнію, для пользованія курсомъ ученія на счетъ общественнаго иждивенія. (Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 229).

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 23.

до 4 сажень. Разныя части его исполнены были, за смертью профессора Гальберга, его учениками; статуя Клію—Ставассеромъ и Ивановымъ, бюстъ Карамзина и лѣвый барельефъ—Рамазановымъ и правый барельефъ—Климченко; отлилъ же памятникъ—баронъ П. А. Клодтъ ¹⁾. Статуя Клію была привезена въ Симбирскъ въ 1843 году и пролежала на берегу Волги почти два года, пока не доставили изъ Петербурга пьедесталь и бюстъ Карамзина. По изготовленіи необходимыхъ принадлежностей, памятникъ былъ поставленъ въ лучшей части города, на площади, которая съ тѣхъ поръ получила названіе Карамзинской. Торжественное открытіе памятника послѣдовало 23 августа 1845 года. На открытіи присутствовали два сына исторіографа: Андрей и Александръ Николаевичи, а также приглашенный для произнесенія соотвѣтствующей событію рѣчи, академикъ Михаилъ Петровичъ Погодинъ, извѣстный между учеными особеннымъ сочувствіемъ къ Карамзину ^{*}). Первоначально памятникъ обнесли деревянной рѣшеткой, но въ 1855 году вдова одного изъ сыновей исторіографа, Андрея Николаевича—А. К. Карамзина, пожертвовала, въ память своего мужа, убитаго на войнѣ, въ 1854 году, подъ Силистрією, капиталъ, на постройку металлической рѣшетки, которая и была изящно исполнена на Нижне-Тагильскомъ заводѣ Демидовыхъ. Эта рѣшетка—желѣзная, съ мѣдными вызолоченными сверху спицами и украшеніями прекрасной работы. Въ 1865 году памятникъ Карамзина окруженъ прекраснымъ скверомъ.

Памятникъ Карамзина составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній города Симбирска, но, къ сожалѣнію, аллегорическій характеръ, приданный этому памятнику, значительно уменьшаетъ производимое имъ впечатлѣніе. Постановка статуи Клію и изображеніе лицъ на барельефахъ въ ненатуральномъ положеніи и полуобнаженными, представляется совершенно непонятнымъ не только народу, но и большинству людей грамотныхъ. Простой народъ, не имѣя понятія о музѣ Клію, считаетъ статую ея изображеніемъ жены покойнаго историка, и вообще, благодаря этой статуи, весь памятникъ извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ „чугунной бабы“; а значеніе барельефовъ едва-ли могутъ объяснить и интеллигентные люди, не знакомые съ подробностями составленія проэкта памятника. Изъ біографіи скульптора Ставассера ²⁾ видно, что творецъ этого памятника, профессоръ Гальбергъ, хотѣлъ поставить на мраморный пьедесталь статую Ка-

¹⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 721 и 722.

^{*}) Торжество открытія памятника Карамзину подробно описано въ „Симбирскомъ Юбилеѣ Н. М. Карамзина“, изд. Комитета Карамзинской бібліотеки, 1867 г., стр. 169 и слѣд.

²⁾ „Русскій Вѣстникъ“ 1863 г. Январь, стр. 221.

рамзина и уже сдѣлалъ два прекрасныхъ глиняныхъ эскиза его статуи, но, должно быть по какому нибудь постороннему настоянію, ограничился только бюстомъ историка, а на пьедесталъ поставилъ музу исторіи Клію ¹⁾.

8) У Л И Ц Ы.

Существующія въ гор. Симбирскѣ улицы расположены согласно плану, утвержденному Императрицею Екатериною II-й 14-го марта 1780 года. Послѣ этого, по мѣрѣ увеличенія города и по разнымъ инымъ причинамъ, были вновь утверждаемы планы на городъ Симбирскъ (29 октября 1843 года, 23 декабря 1866 г. и 10 сентября 1887 года), но всѣ эти послѣдующіе планы составляли только дальнѣйшее развитіе первоначальнаго ²⁾.

Вопросъ о мощеніи улицъ въ городахъ возбужденъ былъ Царемъ Петромъ, который, 24 октября 1714 года, издалъ указъ о томъ, чтобы со всѣхъ пріѣзжающихъ „въ С.-Петербургскую столицу“, съ возами и разною кладью, а также и на судахъ, собирать булыжныя камни, для мощенія мостовой, а за непривозъ камня велѣно брать, за каждый, по 10 копѣекъ деньгами. Эта мѣра, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 8 марта 1811 года, была распространена на всѣ вообще города ³⁾; но затѣмъ, вслѣдствіе представленія нѣкоторыхъ губернаторовъ о значительныхъ затрудненіяхъ при сборѣ камня, состоялось 6 февраля 1832 года Высочайшее повелѣніе, „чтобы сбора камня для мощенія горо-

²⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 722.

^{*)} Современный планъ г. Симбирска приложенъ къ концу настоящаго изданія, а свѣдѣнія о числѣ, названіи и длинѣ улицъ и переулковъ г. Симбирска см. приложение № 11.

^{***)} Симбирское Губернское Правленіе, исполняя это Высочайшее повелѣніе, издало указъ, слѣдующаго содержанія: „учредить въ Симбирскѣ, для удобнѣйшаго вымощенія города, сборъ дикаго камня на слѣдующемъ основаніи: 1) съ каждой барки, полубарки и лодки, приходящихъ по р. Волгѣ къ сему городу, брать по 30 камней, 2) съ плотовъ разнаго рода, такимъ же образомъ сюда приходящихъ, взимать: съ большихъ по 30, а съ малыхъ по 15 камней, 3) съ каждаго воза, съ какою бы то ни было кладью, а также съ каждой простой подводы, пріѣзжающихъ въ Симбирскъ людей и крестьянъ изъ уѣздовъ здѣшней губерніи, собирать по три камня, 4) камень сей долженъ быть величиною: на судахъ, плотяхъ и лодкахъ по 10 и выше, а на возахъ по 5 фунтовъ и выше, менѣе же этого вѣсомъ принимаемъ не будетъ, 5) кто таковыхъ камней не привезетъ, съ того, вмѣсто ихъ, взыскивать тутъ же за каждый камень по гривнѣ. Предписать градской думѣ, чтобы она къ сбору камня и ко взысканію съ него денегъ избрала и опредѣлила нарочныхъ изъ гражданъ своихъ, при каждомъ въѣздѣ въ городъ, а равно къ пристани Волги, по одному человѣку, снабдивъ изъ нихъ каждаго, для записки тѣхъ камней и денегъ, шнуровою книгою, а для поклажи камней назначить удобныя мѣста и опредѣлить за нимъ надлежащій надзоръ“..... (Арх. Симб. Окр. Суда, „Сборникъ указовъ за 1811 годъ“, № 74).

довъ, или взамѣнъ онаго денегъ, вовсе не допускать и гдѣ оный существуетъ—отмѣнить, поставивъ въ обязанность городскимъ думаемъ, подѣ наблюдениемъ Начальниковъ губерній, назначать ежегодно изъ городскихъ доходовъ нужную, по возможности, сумму на замощеніе площадей и улицъ, сначала главныхъ, а потомъ постепенно и всѣхъ прочихъ, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее поддержаніе устроенныхъ по улицамъ мостовыхъ, должно лежать на обязанности обывателей, каждаго противъ своего дома“¹⁾). Однако, не смотря на такое общее распоряженіе, для Симбирска сдѣлано было исключеніе. По Высочайшему повелѣнію 12 февраля 1835 года²⁾, въ Симбирскѣ вновь установленъ былъ сборъ камня со всѣхъ судовъ, спускающихся къ Симбирской пристани и, только по незначительному числу этихъ судовъ, сборъ прекращенъ 24 октября 1850 года³⁾. Но вообще, въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія о мощеніи или шоссированіи улицъ въ городахъ очень мало заботились, неаккуратно собираемый камень лежалъ въ кучахъ, безъ всякаго употребленія^{*)}; мостовыя составляли роскошь и существовали только въ столицахъ, а потому непролазная грязь на улицахъ весною и осенью была общимъ достояніемъ всѣхъ провинціальныхъ городовъ и Симбирскъ, въ этомъ отношеніи, не составлялъ исключенія. По рассказамъ старожиловъ, въ 40-хъ годахъ у насъ появились деревянные мостки по сторонамъ улицъ, первоначально только около нѣкоторыхъ домовъ и лишь на болѣе людныхъ улицахъ^{**)}, а затѣмъ понемногу начали устраивать и шоссе на улицахъ дворянской части города^{***)}. До пожара 1864 года въ Симбирскѣ было только четыре шоссированныхъ улицы: Большая Саратовская (лучшая въ городѣ), Московская, Покровская и Дворцовая, и то не на всемъ протяженіи. Послѣ пожара начали усиленно шоссировать и мостить улицы, потому что тогда это обходилось недорого: всѣ работы производились арестантами за цѣну, меньшую противъ вольнаго труда, а въ матеріалъ шелъ мусоръ и

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. VII, ст. 5138.

²⁾ Тамъ же, т. X, ст. 7866.

³⁾ Тамъ же, т. XXV, ст. 24567.

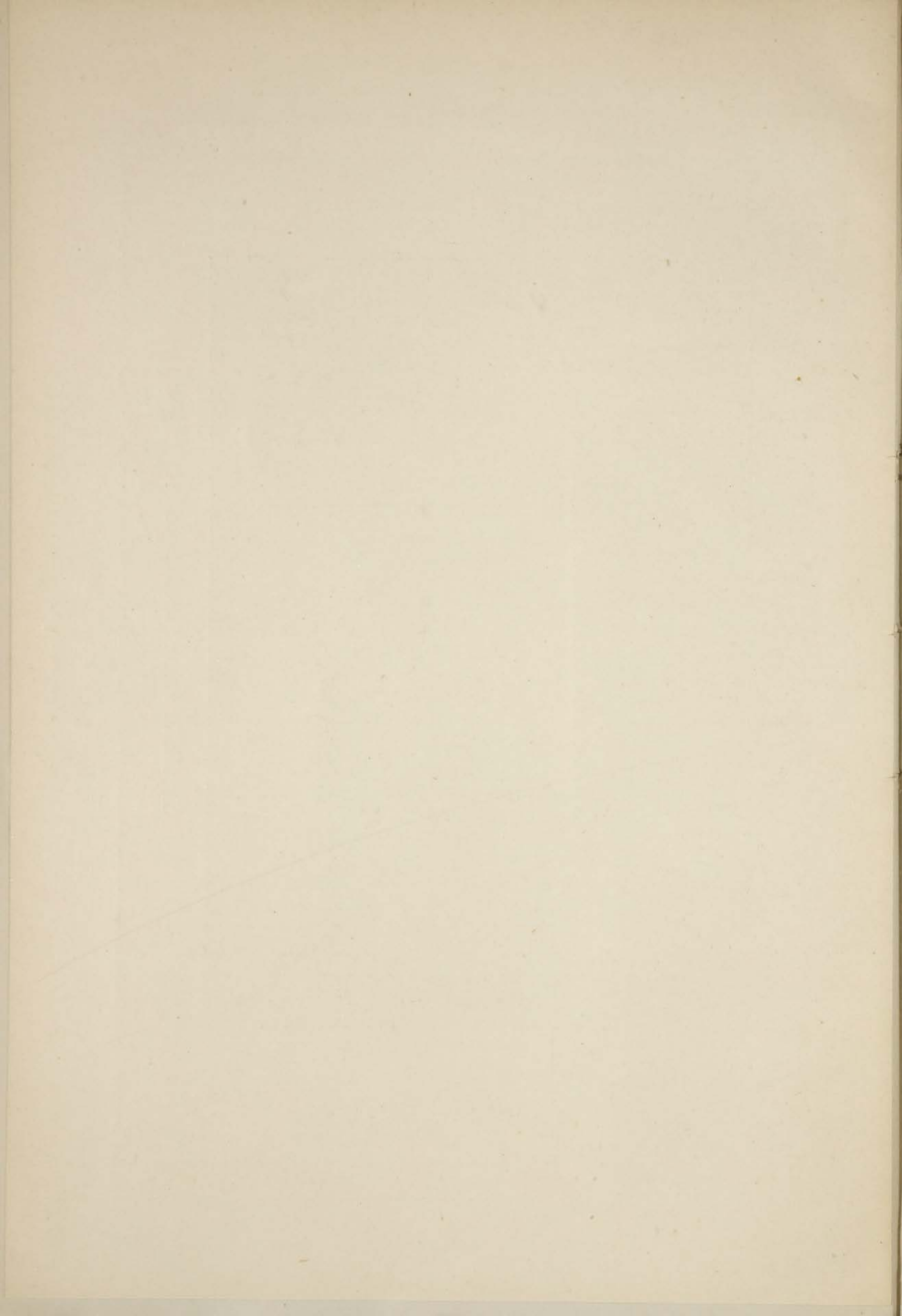
^{*)} Въ 1838 году въ Симбирскѣ не было еще ни одной мощеной улицы, только передъ губернаторскимъ домомъ существовала небольшая торцевая мостовая. (*Сумароковъ*, „Прогулка по 12 губерніямъ“).

^{**)} Мостки, существующіе нынѣ уже по всѣмъ улицамъ города, составляютъ отличительную особенность города Симбирска, среди другихъ приволжскихъ городовъ; только послѣднее время мостки начинаютъ, по немногу, исчезать—ихъ замѣняютъ асфальтовые тротуары.

^{***)} Въ 1861 году предполагалось устроить шоссе даже между Симбирскимъ и Казанью; приступлено было къ производству изысканія кратчайшаго пути, но вскорѣ же эту затѣю оставили. (Симб. Губ. Вѣд. 1861 г., № 6).

БОЛЬШАЯ УЛ. СЪ ВОЗНЕС. СОБОР.

кирпичъ отъ сгорѣвшихъ зданій ¹⁾). Однако еще не очень давно въ Симбирскѣ, въ особенности въ сѣверной его части, были улицы буквально непроѣздня и непроходимыя. Такъ, въ 1889 году, вся Буинская и половина Лосевой улицъ были изрыты старыми кирпичными ямами, такъ что проѣздъ по нимъ былъ невозможенъ; а Милліонная, Сборная и Мало-Казанская улицы и Жарковъ переулочъ, при вязкомъ глинисто-иловатомъ грунтѣ и при отсутствіи мостковъ, въ весеннее время и послѣ дождей, представляли сплошное, непроходимое болото ²⁾). Даже нынѣ, на нѣкоторыхъ улицахъ, по окраинамъ города, мѣстами, за неимѣніемъ уклона, застаивается дождевая вода.

Въ 1881 году нѣкоторые домохозяева возбудили вопросъ о посадкѣ деревьевъ по улицамъ гор. Симбирска, передъ домами, за тротуаромъ, или между домами и тротуаромъ. Городская управа несочувственно отнеслась къ этому вопросу и, представляя его въ 1885 году на разсмотрѣніе думы, полагала разрѣшить его въ отрицательномъ смыслѣ ³⁾), на томъ основаніи: 1) что деревья, разрастаясь, могутъ стѣснить проѣздъ по улицамъ, или свободный проходъ по тротуарамъ и 2) при посадкѣ деревьевъ противъ дворовъ, частныя лица могутъ пользоваться городской землею, уничтожая заборы, отдѣляющіе ихъ дворы отъ улицы и такимъ образомъ увеличить свои дворы, присоединивъ къ нимъ городскую землю. Результатомъ такихъ соображеній была значительная отсрочка разрѣшенія этого вопроса въ благопріятномъ смыслѣ: дума передала его, въ 1885 году, въ особую комиссію, для выясненія того—на какихъ улицахъ и на какихъ условіяхъ можетъ быть допущена посадка деревьевъ; затѣмъ, въ 1887 году, особенная комиссія передала этотъ вопросъ, для дальнѣйшей разработки, въ другую комиссію, завѣдующую городскими садами и бульварами ⁴⁾) и только сія послѣдняя признала возможнымъ допустить посадку деревьевъ за тротуарами, по примѣру городовъ: Казани, Вольска и Саратова, гдѣ это служитъ къ украшенію города, нисколько не стѣсняя ни проѣзжающихъ, ни пѣшеходовъ. Однако, нельзя сказать, чтобы домохозяева гор. Симбирска охотно пользовались полученнымъ разрѣшеніемъ—до сихъ поръ у насъ еще очень немного улицъ, по которымъ деревья кой гдѣ посажены передъ домами.

Къ внѣшнему благоустройству города долженъ быть отнесенъ несомнѣнно и вопросъ о заномерованіи домовъ въ городѣ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 21.

²⁾ „Общее инвентарное описаніе г. Симбирска“, стр. 50 и 52.

³⁾ Журн. Думы 21 іюня 1885 года.

⁴⁾ Журн. Думы 5 іюня 1887 года.

и обозначеніе названій улицъ. Еще въ 1840 году, по распоряженію думы, прибиты были на перекресткахъ надписи съ названіемъ площадей, улицъ и переулковъ и заномерованы дома ¹⁾, но, съ теченіемъ времени, надписи эти или стерлись, или вовсе уничтожились и въ 1892 году возобновлены, благодаря ходатайству о томъ общества врачей гор. Симбирска, которое подало въ городскую управу заявленіе, что отсутствіе номерации домовъ, ставитъ врачей въ крайне затруднительное положеніе при посѣщеніи больныхъ и много разъ врачамъ приходилось возвращаться назадъ, за неотысканіемъ дома, оставляя больныхъ безъ помощи ²⁾.

9) Казенныя и общественныя зданія.

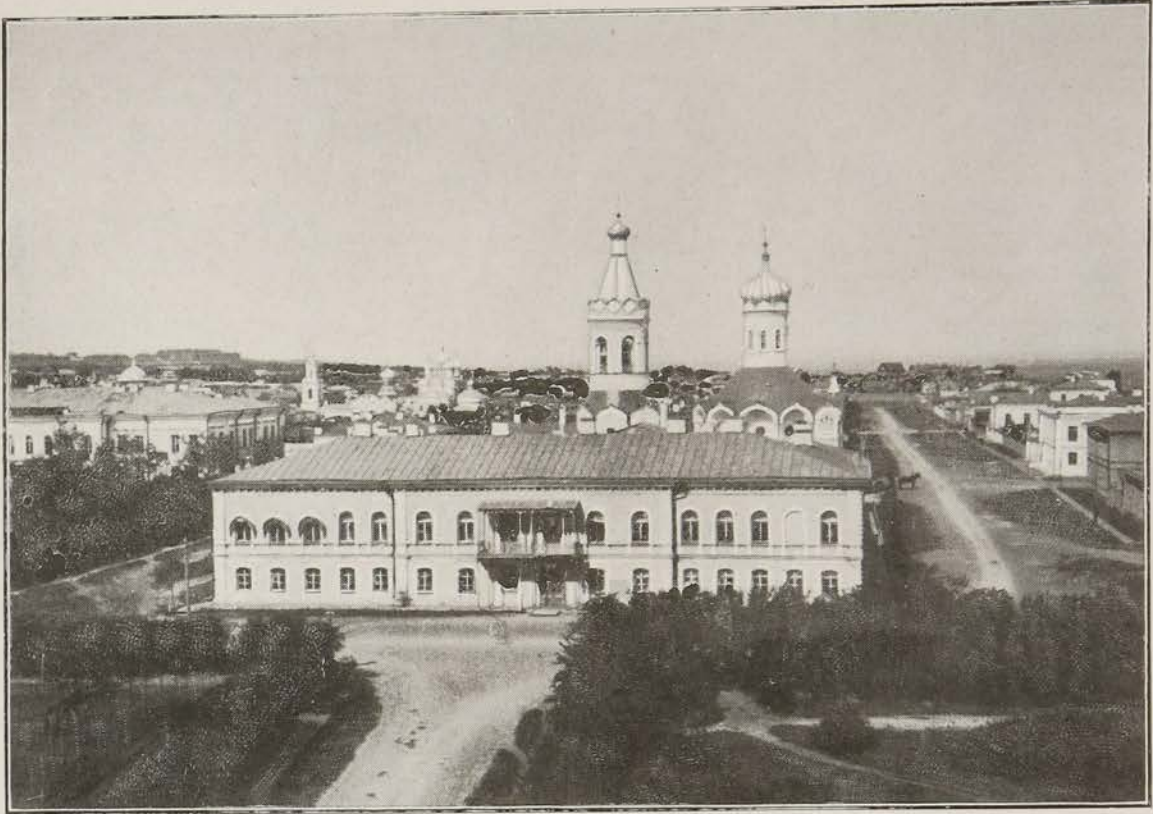
Губернаторскій домъ *). Первый губернаторскій (или вѣрнѣе воеводскій) домъ построенъ былъ въ городѣ Симбирскѣ въ Царствованіе Елизаветы Петровны, во всемъ согласно указу отъ 1-го сентября 1749 года ³⁾ и находился, какъ рассказываютъ старожилы, на гребнѣ вѣнца, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь, на городскомъ бульварѣ, стоитъ большая бѣседка, въ которой лѣтомъ играетъ музыка. Согласно приведенному выше указу, размѣръ воеводскаго дома былъ строго опредѣленъ: для пребыванія воеводы и его „фамиліи“, построена была отдѣльная изба о 5-ти покояхъ, причемъ размѣръ каждаго покоя былъ точно установленъ. Около воеводской избы группировались дворовые службы и отдѣльныя избы, съ помѣщеніями для канцеляріи, архива, острога и гауптвахты. Тотъ указъ предписывалъ строить воеводскіе дворы и канцеляріи изъ казенной суммы и „однимъ добрымъ плотничьимъ топорнымъ мастерствомъ, а столярнаго никакого украшенія, избѣгая казеннаго убытка, не употреблять; кто-же изъ губернаторовъ или воеводъ пожелаютъ тѣ хоромы убрать столярнымъ мастерствомъ и прочимъ украшеніемъ, на то деньги употребляютъ имъ, по ихъ произволу, изъ своего кошта“. Въ Симбирскѣ, городѣ провинціальномъ, а не губерньскомъ, воеводы были въ то время не изъ богатыхъ, а потому и воеводскій домъ, по внѣшности, не отличался изящствомъ, а построенъ былъ „топорнымъ мастерствомъ“. Послѣ преобразованія Симбирской провинціи въ намѣстничество (въ 1780 году), воеводскій домъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1840 г., № 3.

²⁾ Журн. Думы 26 августа 1892 года.

*). Списокъ Симбирскихъ Губернаторовъ см. приложение № 12.

³⁾ Полн. собр. зак., т. XIII, ст. 9662.

ГУБЕРНАТОРСКІЙ ДОМЪ.

ЗДАНИЕ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ.

былъ уничтоженъ *), а тамъ, гдѣ прежде находились торговые ряды, начали строить деревянный домъ, на каменномъ фундаментѣ, для намѣстника—нынѣшній губернаторскій домъ и около него три такихъ же дома для присутственныхъ мѣстъ. Когда окончилась постройка этихъ домовъ и когда деревянный губернаторскій домъ замѣненъ каменнымъ—свѣдѣній не имѣется. Въ 1836 году, Императору Николаю Павловичу нашъ губернаторскій домъ не понравился. Государь нашель, что онъ не на мѣстѣ, что ему слѣдуетъ быть тамъ, гдѣ нынѣ женская центральная тюрьма, а въ архитектурномъ отношеніи Государь призналъ нужнымъ расширить его въ глубь на столько, чтобъ находящаяся возлѣ Николаевская церковь, вошла въ домъ губернатора. Въ пожаръ 19 августа 1864 года онъ сгорѣлъ совершенно, такъ что остались одни каменные стѣны. Болѣе шести лѣтъ продолжалось возстановленіе губернаторскаго дома, на что израсходовано около 40,000 рублей ¹⁾ и все это время Начальники Симбирской губерніи имѣли пребываніе въ одномъ изъ лучшихъ въ Симбирскѣ частныхъ домовъ А. К. Бычковой, на углу Покровской и Спасской улицъ. Въ 1881 году передъ губернаторскимъ домомъ устроена небольшая площадка и сдѣланъ проѣздъ на соборную площадь, вслѣдствіе чего губернаторскій домъ значительно выигралъ въ декоративномъ отношеніи. Симбирскіе жители называютъ губернаторскій домъ „дворцомъ“, потому, что въ немъ останавливались Государи: Александръ I-й, Николай I-й, Александръ II-й и Цесаревичъ Николай Александровичъ, во время пребыванія ихъ въ гор. Симбирскѣ.

Зданіе присутственныхъ мѣстъ. 14 марта 1780 года, при утвержденіи плана на гор. Симбирскѣ, Императрица Екатерина II повелѣла ассигновать, изъ казны, 200,000 руб., на постройку въ нашемъ городѣ присутственныхъ мѣстъ ²⁾. Эта сумма послужила фондомъ для капитала, на который въ 1804 году приступили къ постройкѣ и понынѣ существующаго зданія присутственныхъ мѣстъ, находящагося на вѣнцѣ, съ прекраснымъ видомъ на Волгу. Ранѣе-же, присутственныя мѣста помѣщались, какъ мы видѣли выше, въ трехъ деревянныхъ домахъ возлѣ губернаторскаго дома. Въ 1864 году зданіе присутственныхъ мѣстъ сгорѣло, но затѣмъ реставрировано еще въ лучшемъ видѣ. Въ настоящее время здѣсь помѣщаются: Губернское Правленіе въ полномъ составѣ, Казенная Палата съ Губернскимъ Казначействомъ и Контрольная Палата. Въ 1897 году

*) На его мѣстѣ старожилы помнятъ, еще въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, гауптвахту, съ помѣщеніемъ для арестованныхъ.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1866 г., № 50.

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 35.

это зданіе было значительно расширено пристройкою къ нему боковыхъ флигелей.

Домъ Дворянскаго Собранія въ настоящее время представляетъ собою одно изъ самыхъ большихъ и лучшихъ городскихъ зданій. Въ немъ обращаетъ вниманіе прекрасное зало въ два свѣта, отдѣланное весьма изящно. Домъ на столько великъ, что кромѣ дворянскаго собранія въ немъ помѣщаются: квартиры губернскаго предводителя *) и секретаря дворянства, Губернская Земская Управа **), Карамзинская библіотека, музей и библіотека ученой архивной комиссіи. Но не таковъ былъ дворянскій домъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Государь Николай Павловичъ, въ бытность свою въ Симбирскѣ въ 1836 году, нашелъ домъ дворянскаго собранія безобразнымъ до такой степени, что высказалъ: „стыдно Симбирскому дворянству имѣть такое помѣщеніе“ ¹⁾ и выразилъ желаніе, чтобъ дворянство имѣло домъ „сословію своему приличный“ ²⁾, для чего тутъ же приказалъ отдать дворянству, безвозмездно, мѣсто, гдѣ находилось тогда пришедшее уже въ ветхость зданіе, вмѣщавшее въ себя: губернскую типографію, архивъ и чертежную ³⁾. Симбирское дворянство, еще за долго до этого, сознавало неприглядность принадлежащаго ему дома и необходимость значительно ремонтировать его, но медлило приведеніемъ этого въ исполненіе, за неимѣніемъ въ наличности достаточныхъ суммъ. Еще 22 января 1820 года дворянство, въ общемъ собраніи, постановило произвести сборъ, по 15 коп. съ души, на поправку дворянскаго дома ⁴⁾, но на слѣдующихъ же выборахъ, собранный такимъ образомъ капиталъ, оказался незначительнымъ и 22 декабря 1822 года, дворянство положило собрать съ каждой ревизской души дворянскихъ имѣній еще по гривеннику ⁵⁾. Весь этотъ сборъ, къ 1 апрѣля 1836 года, числился въ недоимкѣ и составлялъ сумму въ 18130 руб. ⁶⁾. Исполняя Монаршую волю, дворянство

*) Списоеъ Симбирскихъ предводителей дворянства см. приложение № 13.

***) Симбирская Губернская Земская Управа открыла свои дѣйствія 17 марта 1866 г. въ слѣдующемъ составѣ: предѣдатель—дворянинъ Александръ Петровичъ *Языковъ*, члены: поручикъ Александръ Александровичъ *Астраханцевъ*, ст. сов. Василій Семеновичъ *Андреевъ*, потом. поч. гражданинъ Петръ Андреевичъ *Егоровъ*, поручикъ Василій Андреевичъ *Бестужевъ*, губ. секр. Михаилъ Петровичъ *Бестужевъ* и дворянинъ Петръ Павловичъ *Маркьяновичъ*. Первое губернское земское собраніе было 20 февраля 1866 года (Симб. Губ. Вѣд. 1866 г., № 30).

1) Записки *И. С. Жиркевича* („Русская Старина“, 1890 г. Июль, стр. 124).

2) Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 36.

3) Тамъ же, стр. 155.

4) Отчетъ Симбир. губерн. предвод. дворянства за 18³⁶/₃₇ г., стр. 40.

5) Тамъ же, стр. 24.

6) Тамъ же, стр. 40.

Домъ дворянскаго собранія.

Домъ городского общества.

образовало въ 1838 году особый комитетъ, который и приступилъ къ постройкѣ новаго дома на Высочайше дарованномъ мѣстѣ ¹⁾, а пока, временно, устроило для себя помѣщеніе въ домѣ бывшемъ Пустынникова, близъ Троицкой церкви, въ которомъ въ 1767 году останавливалась Императрица Екатерина II ^{*)}. Только черезъ девять лѣтъ окончена была постройка нынѣшняго дворянскаго дома и открытіе его послѣдовало 1-го января 1847 года ²⁾. Въ какую сумму обошлась эта постройка—свѣдѣній не сохранилось. Значительно поврежденный пожаромъ 1864 года, онъ былъ возобновленъ лишь къ концу 1869 года, на что дворянство израсходовало 60467 руб. 88 коп., а до возобновленія, дворянское собраніе помѣщалось временно въ домѣ Ермолова, по Московской улицѣ.

Домъ городского общества обязанъ своимъ существованіемъ тоже Государю Николаю Павловичу. Его Величество, неодобривъ дворянскій домъ, нашелъ городской домъ еще въ худшемъ состояніи и приказалъ немедленно-же сломать его, добавивъ, что „кушцы могутъ и должны выстроить себѣ лучше! Я имъ построилъ даромъ гостинный дворъ“ ³⁾. Къ постройкѣ городского дома приступлено было весною 1840 года, на ассигнованную на сей предметъ сумму, въ 175,334 руб. 55 коп. ассигн. (50095 руб. ³/₄ коп. серебромъ) ⁴⁾; онъ строился, по рассказамъ старожиловъ, четыре года и городское общество получило прекрасное зданіе, хотя не такое же красивое, по внѣшности, какъ дворянскій домъ, но настолько помѣстительное (28 просторныхъ комнатъ), что городъ долгое время признавалъ возможнымъ сдавать значительную часть этого дома подъ помѣщенія различныхъ учрежденій; такъ напри- мѣръ: здѣсь, въ верхнемъ этажѣ, помѣщалась военная гимназія, а затѣмъ соединенная палата уголовного и гражданскаго суда, съ камерою губернскаго прокурора. Въ пожаръ 1864 года отъ городского дома остались только одни обгорѣлые стѣны, такъ что на возобновленіе его пришлось израсходовать 19300 руб. Въ настоящее время въ этомъ зданіи помѣщается: Городская Управа ^{***)},

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 42.

^{*)} Этотъ домъ былъ красивой архитектуры и очень обширенъ; его подарилъ дворянству богатый помѣщикъ, потомокъ Пустынникова, Николай Алексѣевичъ Дурасовъ, (Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 191).

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., отдѣлъ „Смѣсь“, стр. 40.

³⁾ Записки *И. С. Жиркевича* („Русская Старина“, 1890 г. Июль, стр. 125).

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1840 г., № 2.

^{***)} Первый составъ Симбирской Городской Управы, начавшей свои дѣйствія 25 февраля 1871 года, былъ слѣдующій: городской голова—Петръ Андреевичъ *Егоровъ*, члены: Асафъ Михайловичъ *Балакиревъ*, Иванъ Егоровичъ *Севастьяновъ* и Петръ Анисимовичъ *Тиняевъ*; городской секретарь—Алексѣй Федоровичъ *Лемтовскій*. (Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 28).

Списокъ Симбирскихъ городскихъ головъ см. приложение № 14.

съ прекрасною залою для засѣданій городской думы, сиротскій судъ, городской общественный банкъ, общество взаимнаго страхованія и городская школа кройки и шитья.

Гостинный дворъ, находится на углу Большой Саратовской и Дворцовой улицъ и построенъ на 25000 рублей, ассигнованные, по приказанію Императрицы Екатерины II-й, въ 1780 году, изъ казны, для возведенія купеческихъ домовъ съ лавками, которыми первоначально предполагалось застроить два квартала на вѣнцѣ, выше губернаторскаго дома, но затѣмъ послѣдовала отмѣна такого распоряженія и весь торгъ въ городѣ былъ сосредоточенъ въ одномъ мѣстѣ, по обѣ стороны оврага рѣчки Симбирки. Закладка зданія нынѣшняго гостиннаго двора, на мѣстѣ прежнихъ деревянныхъ рядовъ, произведена была 5 іюня 1832 года, послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго архіепископомъ Анатолиемъ, а постройка производилась по плану и подъ наблюдениемъ губернскаго архитектора И. И. Лизогуба *). Центральная часть гостиннаго двора построена въ видѣ вдающагося полукруга, такъ что здѣсь образуется небольшая площадь. Первоначально гостинный дворъ былъ построенъ неполнѣ удачно. Государь Николай Павловичъ, въ 1836 году, обратилъ вниманіе на два большіе выхода, нарушавшіе правильность зданія и отозвался, что всѣ вообще Симбирскія городскія строенія не имѣютъ приличнаго вида ¹⁾. Вслѣдствіе этого, означенные выходы впоследствии были приведены въ соотвѣтствіе съ остальными частями постройки. Возстановленный послѣ пожара 1864 года, гостинный дворъ и въ настоящее время, въ архитектурномъ отношеніи, оставляетъ желать многого. Въ 1891 году въ думѣ возбужденъ былъ вопросъ объ упорядоченіи его наружнаго вида ²⁾, но остался открытымъ, на томъ основаніи, что большинство лавокъ гостиннаго двора, принадлежатъ частнымъ лицамъ, а наблюденіе за своевременнымъ ремонтомъ зданій обывателей, составляетъ предметъ вѣдомства полиціи, къ обязанности же городского управленія не относится. Всего лавокъ въ гостинномъ дворѣ—по 44 номера въ каждомъ корпусѣ, изъ нихъ принадлежатъ городу: три лавки въ сѣверномъ корпусѣ и четыре—въ южномъ; Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ имѣетъ одну лавку въ южномъ корпусѣ; остальные 80 лавокъ принадлежатъ торгующимъ въ нихъ купцамъ.

Окружный судъ помѣщается въ частномъ домѣ, на углу

*) Это событіе увѣковѣчено надписью на мѣдной доскѣ, прибитой на полукругѣ южнаго корпуса гостиннаго двора.

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 154.

²⁾ Журн. Думы 5 апрѣля 1891 года.

Гостинный дворъ.

Земскій домъ.

Типогр. и цинкографія А. И. Вильборгъ спб.

Большой Саратовской и Дворцовой улицъ. Онъ открытъ 15-го ноября 1870 года сенаторомъ, княземъ М. Н. Шаховскимъ, первымъ Старшимъ Предсѣдателемъ Казанской Судебной Палаты *). Вопросъ объ открытіи окружнаго суда въ Симбирскѣ былъ рѣшенъ въ принципѣ еще въ началѣ 60-хъ годовъ и даже съ тѣхъ поръ начались подготовительныя къ тому распоряженія, но послѣ пожара 1864 года было большое затрудненіе въ подысканіи надлежащаго помѣщенія для Окружнаго суда, почему открытіе его замедлилось и послѣдовало лишь тогда, когда Симбирскъ уже окончательно отстроился. Первоначально Окружный Судъ помѣщался на вѣнцѣ, рядомъ съ дворянскимъ домомъ, въ домѣ Жиркевича, но черезъ два года, въ 1872 году, перешелъ въ настоящее помѣщеніе.

Здѣсь кстати упомянуть, что г. Симбирскъ, въ судебномъ отношеніи, составляетъ отдѣльный слѣдственный участокъ, находящійся въ вѣдѣніи судебного слѣдователя по городу Симбирску и раздѣленъ на три городскихъ судебныхъ участка, находящихся въ вѣдѣніи троихъ городскихъ судей; границы этихъ участковъ почти совпадаютъ съ границами трехъ полицейскихъ частей города.

Земскій домъ находится на углу Спасской и Сѣнной улицъ и представляетъ изъ себя каменное, двухъ-этажное, зданіе, выдѣляющееся, въ архитектурномъ отношеніи, между другими городскими постройками. Этотъ домъ выстроенъ Симбирскимъ уѣзднымъ земствомъ въ 1889 году, специально для помѣщенія уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ: Земской Управы, Дворянской опеки, Присутствія по воинской повинности **), (нижній этажъ) и Съѣзда Мирowychъ Судей (верхній этажъ). До постройки земскаго дома помянутыя учрежденія помѣщались въ частныхъ домахъ, что представляло большія неудобства.

Симбирская Уѣздная Земская Управа открыла свои дѣйствія 7-го января 1866 года. Первое уѣздное земское собраніе было 15-го декабря 1865 года и оно постановило составить Уѣздную Земскую Управу изъ предсѣдателя, двухъ членовъ, по-

*) Первый составъ Симбирскаго Окружнаго Суда былъ слѣдующій: предсѣдатель суда—дѣйств. ст. сов. Богданъ Петровичъ *Крейтеръ*. Товарищи предсѣдателя: 1) над. сов. Арсеній Петровичъ *Муравьевъ* и 2) кол. сов. Николай Николаевичъ *Мясоедовъ*. Члены суда: 1) тит. сов. Георгій Николаевичъ *Юрневъ*, 2) тит. сов. Константинъ Николаевичъ *Кузьминъ*, 3) кол. секр. Федоръ Ильичъ *Кочетковъ*, 4) губ. секр. *Якоби*, 5) губ. секр. Леонидъ Николаевичъ *Скрипичинъ*, 6) надв. сов. Григорій Ивановичъ *Алякринскій*, 7) кол. сов. Александръ Николаевичъ *Орловъ*, 8) губ. секр. Валерьянъ Александровичъ *Башкировъ* и 9) отет. капит. артил. Николай Гавриловичъ *Анучинъ*. Прокуроръ Суда—кол. сов. *Сольскій*. Старшій Нотаріусъ—кол. секр. Александръ Ивановичъ *Василининъ*.

**) Уѣздное по воинской повинности Присутствіе открыто въ Симбирскѣ съ 1 марта 1874 года.

лучающихъ жалованье и двухъ членовъ безъ содержанія *). Въ настоящее помѣщеніе Земская Управа перешла въ началѣ 1890 года.

Симбирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей былъ открытъ 30-го апрѣля 1869 года **) и, просуществовавъ успѣшно болѣе 21 года, уступилъ свое мѣсто Уѣздному Съѣзду, дѣйствующему въ Симбирскѣ съ 1-го сентября 1890 года ***)).

Почтово-телеграфная контора помѣщается въ частномъ домѣ, на углу Большой Саратовской и Покровской улицъ. *Почтовая контора* открыта въ Симбирскѣ вскорѣ-же, какъ послѣдовало учрежденіе Симбирскаго намѣстничества. Указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 13 января 1782 года, расписаны въ Симбирскомъ намѣстничествѣ почтовые дороги и станціи, установлена возка эстафетъ и писемъ въ смежныя губерніи и въ столицы ¹⁾, а въ 1800 году „почтовая экспедиція г. Симбирска“ приписана къ открытому тогда Тамбовскому почтамту. До пожара 1864 г. Симбирская губернская почтовая контора помѣщалась въ казенномъ домѣ, принадлежавшемъ прежде дворянству, находившемся въ Троицкомъ переулкѣ, возлѣ Троицкой церкви (гдѣ теперь кадетскій корпусъ), а послѣ пожара 1864 года, контора, перемѣнивъ нѣсколько помѣщеній, въ 1881 году арендовала, на долгій срокъ, нынѣшнее помѣщеніе, за 2760 руб. въ годъ. Нынѣ отъ Симбирска идутъ три главныхъ почтовыхъ тракта, по которымъ учреждена казенная перевозка корреспонденціи: Московскій—на гг. Корсунь и Ардатовъ, съ вѣтвью на г. Алатырь, Казанскій—

*) Первый составъ Симбирской Уѣздной Земской Управы былъ слѣдующій: председатель—Федоръ Александровичъ *Анненковъ*, члены: Федоръ Афонасьевичъ *Бляковъ*, Николай Дмитриевичъ *Малыхинскій*, Александръ Петровичъ *Языковъ* и Ефимъ Борисовичъ *Уренцовъ*. (Симб. Губ. Вѣд. 1866 г., № 4).

**) Первый составъ Симбирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей былъ слѣдующій: председатель—Николай Александровичъ *Языковъ*, (онъ же Мировой судья 1-го участка); непремѣнный членъ съѣзда—Владиміръ Николаевичъ *Нейковъ*, (онъ же Мировой судья 3-го участка); участковые судьи: 2-го участка—Николай Алексѣевичъ *Плотниковъ*, 4-го участка—князь Николай Николаевичъ *Ухтомскій*, 5-го участка—Валерьянъ Никоновичъ *Назаревъ* и 6-го участка—Петръ Борисовичъ *Бестужевъ*, (но онъ вскорѣ же умеръ и вмѣсто него былъ избранъ, въ началѣ 1870 года, Алексѣй Васильевичъ *Новосельцевъ*). Секретарь Съѣзда—Сергѣй Владиміровичъ *Глинка*. (Симбирскій сборникъ 1870 г., т. II отд. IV, стр. 28).

***) Первый составъ Симбирскаго Уѣзднаго Съѣзда былъ слѣдующій: уѣздный предводитель—Михаилъ Федоровичъ *Бляковъ*; уѣздный членъ суда—Павель Любимовичъ *Мартыновъ*; городскіе судьи: 1-го участка—Иванъ Васильевичъ *Звенцовъ*, 2-го участка—Яковъ Федоровичъ *Образцовъ*, 3-го участка—Николай Петровичъ *Педенко*; земскіе начальники: 1-го участка—Николай Сергѣевичъ *Андреевъ*, 2-го участка—Дмитрій Петровичъ *Мешериновъ*, 3-го участка—Николай Николаевичъ *Павлиновъ*, 4-го участка—Андрей Дмитриевичъ *Шидловскій*, 5-го участка—Петръ Петровичъ *Зетревъ* и 6-го участка—Митрофанъ Сергѣевичъ *Андреевъ*; секретарь съѣзда—Владиміръ Николаевичъ *Боровскій*.

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., отдѣлъ „Смѣсь“, стр. 38.

на г. Буинскъ и Саратовскій—на г. Сызрань. Съ 1868 года учреждена перевозка почтъ на пароходахъ по Волгѣ (съ начала навигаціи до 1-го октября) ¹⁾. Въ 1871 году почтовый департаментъ предложилъ городской думѣ устроить въ Симбирскѣ городскую почту; дума, въ засѣданіи 9-го іюля 1871 года, отклонила это предложеніе, на томъ соображеніи, что Симбирскъ, занимая небольшое пространство, не можетъ имѣть особенной нужды въ учрежденіи городской почты, тѣмъ болѣе, что на окраинахъ города, въ особенности подъ горою, живутъ люди бѣдные, не ведущіе никакой переписки ²⁾. Тѣмъ не менѣе, городская почта была введена въ Симбирскѣ съ 1872 года, на счетъ казны и въ настоящее время, для приѣма городской корреспонденціи, устроено 14 почтовыхъ ящиковъ, въ разныхъ мѣстахъ города. *Телеграфная станція* открыта въ Симбирскѣ 1-го сентября 1860 года и первое время находилась подъ вѣдѣніемъ Казанскаго телеграфнаго округа, а впослѣдствіи перечислена въ Пензенскій округъ. Первоначально приѣмъ депешъ внутренней и заграничной корреспонденціи открытъ былъ только днемъ: съ 1-го апрѣля по 1-е октября—съ 8 час. утра, а съ 1-го октября по 1-е апрѣля—съ 7 час. утра и прекращался въ 9 часовъ вечера ³⁾. Въ 1877 году время приѣма телеграммъ продолжено было до полуночи ⁴⁾, а съ 1878 года депешы принимаются уже во всякое время дня и ночи ⁵⁾. Съ 1-го сентября 1881 года открыта, для пользованія публики, телеграфная линія отъ города Симбирска до города Сенгилея ⁶⁾, а съ навигаціи 1882 года устроена, на симбирской пристани, противъ дебаркадера перевознаго парохода, телеграфная станція „Симбирскъ—береговая“, дѣйствующая только во время навигаціи ⁷⁾. Соединеніе губернской почтовой конторы съ телеграфною станціею въ одно учрежденіе, почтово-телеграфную контору III-го класса, послѣдовало 1-го марта 1889 года; впослѣдствіи эта контора перечислена во II-й классъ. *Телефонное сообщеніе* существуетъ въ Симбирскѣ съ 1892 года, но вопросъ объ этомъ возбужденъ былъ еще въ 1888 г. Городская Дума, 1 апрѣля и 17 іюня 1888 г., опредѣлила устроить въ Симбирскѣ телефонъ, исключительно для пожарныхъ цѣлей, между городскимъ полицейскимъ управленіемъ, тремя полицейскими частями, домомъ городского общества, военными казармами, машиннымъ отдѣленіемъ водопровода

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 101.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 64.

³⁾ Симбирскій календарь на 1877 г., стр. 182.

⁴⁾ Тоже, на 1878 г., стр. 314.

⁵⁾ Тоже, на 1879 г., стр. 337.

⁶⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1881 г., № 64.

⁷⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1881 г., № 88.

и верхнимъ водопроводнымъ резервуаромъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ устройство телефоннаго сообщенія между означенными зданіями, но съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы телефонныя линіи, вмѣстѣ съ установленными въ нихъ аппаратами перешли, безвозмездно въ полную собственность правительства *), если оно пожелаетъ своимъ распоряженіемъ эксплуатировать въ Симбирскѣ телефонныя сообщенія для общественнаго пользованія и, чтобы сношенія по телефону были безпрекословно прекращены, если это будетъ признано необходимымъ ¹⁾. На это городская дума возбудила, съ своей стороны, ходатайство о предоставленіи ей нѣкоторыхъ льготъ при пользованіи казеннымъ телефономъ, но правительство отклонило такое ходатайство, почему дума, въ засѣданіи 18 октября 1889 года, постановила городской телефонъ неустраивать ²⁾. Затѣмъ, въ 1892 году агенты: Россійскаго страховаго отъ огня общества и пароходнаго общества „Зевеке“, получили разрѣшеніе устроить телефонъ между ихъ конторами, помѣщающимися: первая—на углу Большой Саратовской и Московской улицъ, а вторая—на берегу р. Волги, на пристани, и такимъ образомъ благодаря имъ, въ Симбирскѣ была проведена первая телефонная линія ³⁾. Въ томъ-же 1892 г. дума вновь обсуждала вопросъ о городскомъ телефонѣ и въ засѣданіи 29 мая того года постановила устроить телефонъ на установленныхъ въ 1889 году основаніяхъ, на что и ассигновала 1800 руб. ⁴⁾. Это постановление думы приведено въ исполненіе въ 1893 году. Наконецъ, осенью 1897 года телефонъ устроенъ въ Симбирскѣ, по всему городу, на казенный счетъ, что обошлось казнѣ въ 12415 руб. 81 коп. Несмотря на значительную абониментную плату (75 руб. въ годъ), въ короткое время (къ 1-му марта 1898 года) число абонентовъ дошло до 62.

Управление Симбирскаго удѣльнаго округа помѣщается въ собственномъ домѣ, на Покровской площади. 9-го октября 1808 г. года въ Симбирскѣ была открыта удѣльная контора **), въ которой сосредоточивалось управленіе всеми удѣльными крестьянами Симбирской губерніи. Одновременно съ симъ учреждены были три отдѣленія Симбирской удѣльной конторы: въ Алатырѣ, Сызранѣ и Ставрополѣ. 16 января 1830 г. было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта, о сосредоточеніи удѣль-

*) По Высочайше утвержденному 16 ноября 1884 г. положенію Комитета Министровъ, телефонъ, подобно телеграфу, признанъ правительственною регаліею.

¹⁾ Журн. Думы 10 февраля 1889 года.

²⁾ Тоже, 18 октября 1889 года.

³⁾ Тоже, 6 марта 1892 года.

⁴⁾ Тоже, 29 мая 1892 года.

***) Ранѣ этого въ Симбирскѣ было отдѣленіе Казанской Удѣльной Конторы.

Домъ УПРАВЛЕНІЯ Симбирскаго Удѣльнаго Округа.

ныхъ имѣній посредствомъ обмѣна съ казенными и, во исполненіе сего, 25 января 1835 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, которымъ повелѣно было: 1) всѣхъ казенныхъ крестьянъ Симбирской губерніи передать въ удѣльное вѣдомство, со всѣми землями, лѣсами, не исключая и карабельныхъ рощей, оброчными статьями и прочими угодьями, принадлежащими какъ этимъ крестьянамъ такъ и собственно казнѣ и 2) лошманъ *) Симбирской губерніи, для единообразнаго въ губерніи управленія, подчинить завѣдыванію удѣльнаго начальства, оставивъ ихъ, по отправленію ими лошманской повинности, на прежнемъ положеніи, въ вѣдѣніи морскаго министерства. Одновременно съ преобразованиемъ крестьянскаго управленія, удѣльное вѣдомство скупило въ Симбирской губерніи значительное число помѣщичьихъ имѣній, такъ что управленіе всѣми удѣльными крестьянами губерніи, посредствомъ одной конторы, сдѣлалось весьма затруднительнымъ. По этому, указами отъ 7 октября 1836 года и 1 іюля 1837 года, Симбирская удѣльная контора была преобразована въ четыре независимыя конторы: а) Симбирскую (изъ уѣздовъ Симбирскаго и Буинскаго), съ Буинскимъ отдѣленіемъ, б) Сызранскую (изъ уѣздовъ Сызранскаго, Карсунскаго и Сенгилеевскаго), съ двумя отдѣленіями—въ г.г. Карсунъ и Сенгилеъ, в) Алатырскую (изъ уѣздовъ Алатырскаго, Ардатовскаго и Курмышскаго), съ Курмышскимъ отдѣленіемъ и г) временное отдѣленіе въ г. Ставрополѣ, которое уничтожено въ 1851 году, при учрежденіи Самарской удѣльной конторы. Въ 1861 году къ Симбирской удѣльной конторѣ причислены удѣльные крестьяне Казанской губерніи, а въ г. Казани, вмѣсто бывшей прежде конторы, учреждено отдѣленіе. Затѣмъ, въ 1870 году, вновь послѣдовало преобразование удѣльнаго управленія въ Симбирской губерніи: уѣздныя удѣльныя конторы были закрыты и все управленіе, по прежнему, сосредоточено въ одной Симбирской конторѣ. Въ 1895 году удѣльныя конторы переименованы въ удѣльные округа и наконецъ съ 1-го сентября 1896 года выдѣленъ самостоятельный Алатырскій удѣльный округъ.

*) *Лошмане* образовались, при Петрѣ I-мъ, изъ служилыхъ людей, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ и были подчинены непосредственно адмиралтейству. Цѣль учрежденія этого сословія была—образовать: а) искусныхъ рабочихъ для рубки и сплава лѣсу изъ карабельныхъ рощей и б) лѣсныхъ сторожей; за такую спеціальную службу лошмане освобождались отъ воинской повинности. Они состояли изъ различныхъ національностей: русскихъ, татаръ и чувашей и рѣзко отличались отъ своихъ соплеменниковъ, по крѣпкому и здоровому сложенію, смысленности и замѣтному благосостоянію, которыя у нихъ развивались, какъ вслѣдствіе ихъ занятій въ разныхъ краяхъ, такъ, въ особенности, вслѣдствіе независимости общественнаго положенія. Подчиненіе ихъ, въ Симбирской губерніи, Удѣльнымъ Конторамъ, ограничивалось представленіемъ податей. Манифестомъ 1860 года лошмане переименованы въ государственные крестьяне. (*Липинскій*, т. I, стр. 272).

Военныя казармы. Въ Симбирскѣ существуютъ старыя и новыя военныя казармы. Старыя (за мытнымъ дворомъ) передѣланы въ 60-хъ годахъ, на городскія средства, изъ винныхъ складовъ, построенныхъ во время откуповъ. Когда въ 1877 году было сдѣлано распоряженіе о расквартированіи въ Симбирскѣ резервныхъ баталіоновъ, городская управа предположила размѣстить ихъ въ старыхъ казармахъ, на ремонтъ которыхъ израсходовала до 20,000 рублей, однако резервныя баталіоны занимали эти казармы только нѣсколько мѣсяцевъ ¹⁾. Въ настоящее время они, по ненадобности, за постройкою новыхъ, стоятъ пустыми, ожидая новаго капитальнаго ремонта, въ случаѣ если состоится предполагаемое прибытіе въ Симбирскъ какой либо части войскъ, а пока въ нихъ отводится помѣщеніе для ратниковъ ополченія, на время призыва ихъ въ учебный сборъ. Новыя казармы (на сѣверной окраинѣ города) построены казною для помѣщенія квартировавшаго въ Симбирскѣ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка. Постройка ихъ началась въ 1883 году и продолжалась около трехъ лѣтъ. Однако Калужскому полку недолго пришлось воспользоваться удобствами этихъ новыхъ казармъ, такъ какъ 1888 году его перевели на западную границу; онъ ушелъ изъ Симбирска послѣ пятнадцати-лѣтняго въ немъ пребыванія, оставивъ ко себѣ въ Симбирскомъ обществѣ добрую память. Нынѣ въ новыхъ казармахъ помѣщаются два резервныхъ баталіона (290-й Сурскій и 292-й Сызранскій) и при нихъ мѣстный лазаретъ на 35 кроватей, открытый 10 февраля 1889 года, согласно положенію военнаго совѣта, Высочайше утвержденному 25 ноября 1888 года ²⁾.

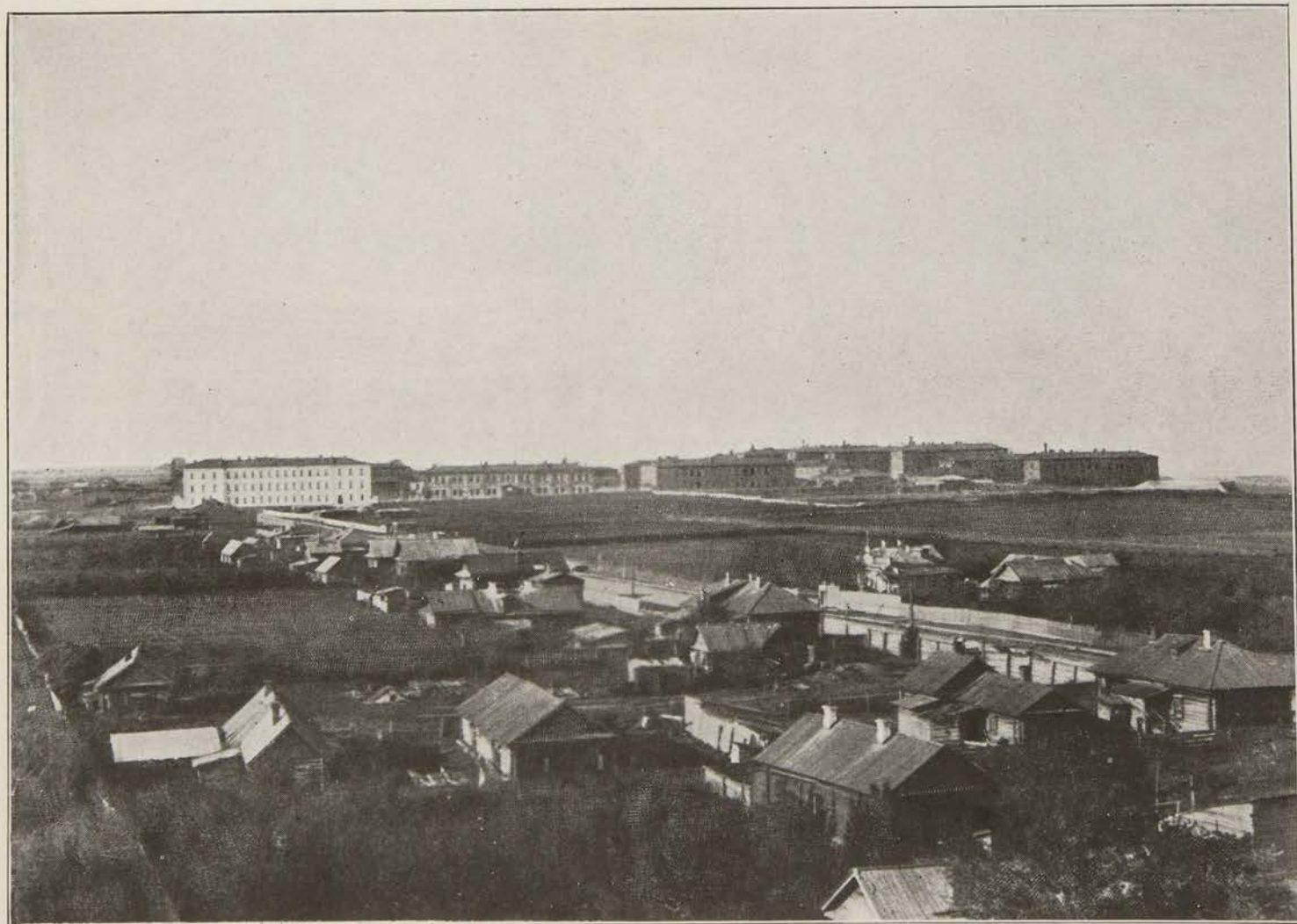
О войскахъ, квартировавшихъ въ Симбирскѣ въ прежнее время, сохранилось очень мало свѣдѣній. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Симбирскѣ были: губернская рота и гарнизонный батальонъ. Батальонъ состоялъ изъ четырехъ ротъ: первая двѣ находились въ Симбирскѣ, а остальные квартировали въ Уральскѣ. Указомъ отъ 20 марта 1811 года, ³⁾ изъ двухъ ротъ гарнизоннаго батальона и губернской роты составленъ одинъ Симбирскій трехъ-ротный гарнизонный батальонъ, а находившіяся въ Уральскѣ двѣ роты вошли въ составъ Уральского батальона. Впослѣдствіи гарнизонные батальоны были переименованы въ батальоны внутренней стражи. 24 мая 1847 г. Симбирскій батальонъ былъ перемѣщенъ во Владиміръ, а Нижегородскій—въ Симбирскъ, ⁴⁾ при чемъ перемѣщенные батальоны, по прибытіи ихъ на новыя мѣста,

¹⁾ Журн. Думы 26 мая 1889 года.

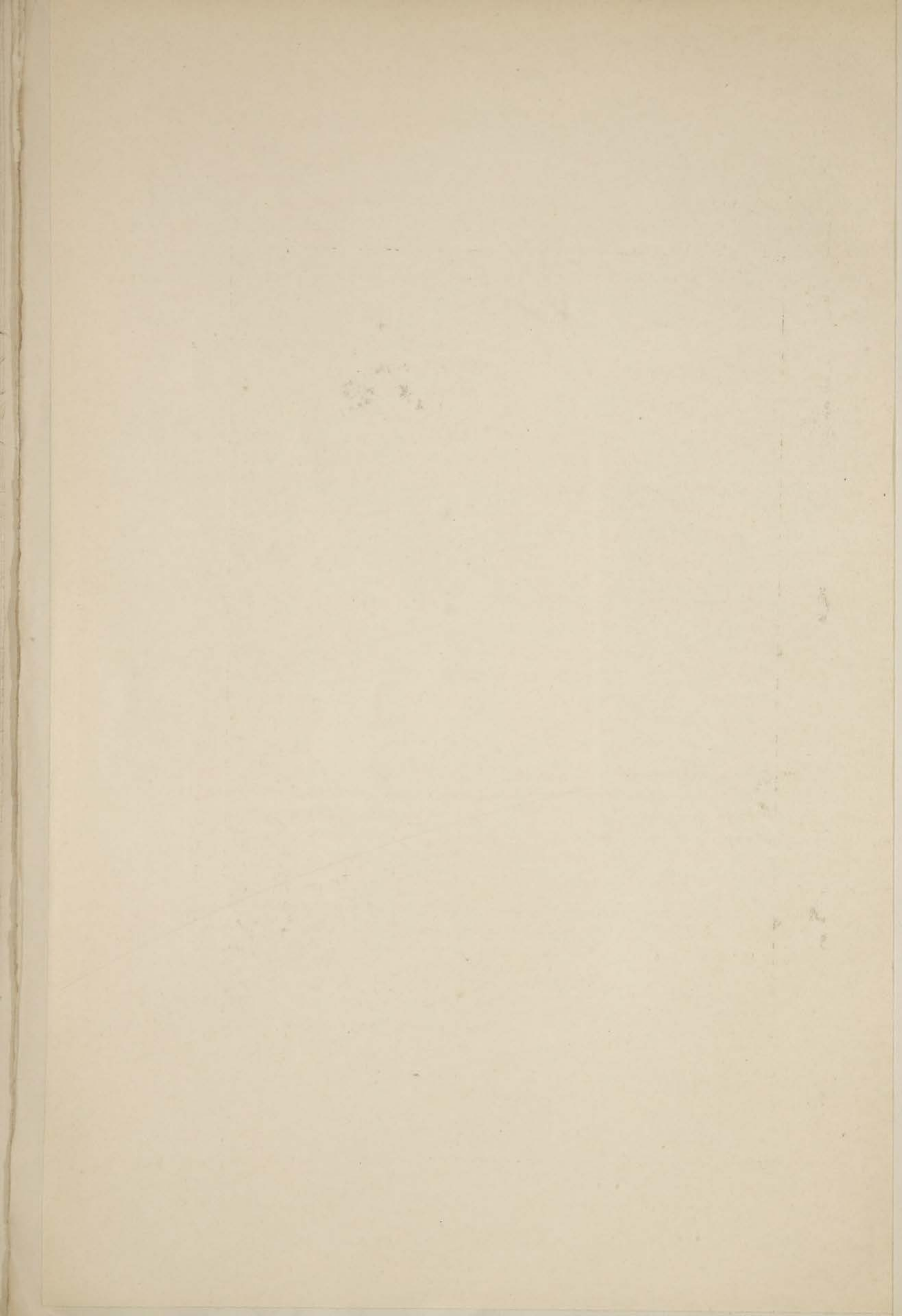
²⁾ Третье полн. собр. зак., т. VIII, ст. 5579.

³⁾ Полн. собр. зак., т. XXXI, ст. 24561.

⁴⁾ Второе полн. собр. зак., т. XXII, ст. 21246.

КАЗАРМЫ СУРСКОГО И СЫЗРАНСКАГО РЕЗЕРВ. БАТАЛЬОНОВЪ.

переименованы по названію того губернскаго города, въ который они перешли и имъ предоставлены были номера, присвоенные находившимся тамъ прежде батальонамъ, такъ что представляется неяснымъ—зачѣмъ понадобилось тогда такое перемѣщеніе? Въ 1859 г. въ Симбирскѣ квартировали: 4-й резервный батальонъ Московскаго пѣхотнаго полка и дивизионная канцелярія резервной дивизіи 6-го армейскаго корпуса, ¹⁾ а также батальонъ внутренней стражи, завѣдывавшій инвалидными и этапными командами всѣхъ уѣздныхъ городовъ Симбирской губерніи. Еще раньше, по Высочайше утвержденному 10 іюня 1858 г. росписанію, ²⁾ предположено было преобразовать Симбирскій батальонъ военныхъ кантонистовъ въ Симбирское военное училище на 250 человекъ. При составленіи соображеній объ устройствѣ этого училища имѣлось въ виду, съ одной стороны, значительное число кантонистовъ, а съ другой—уже готовое помѣщеніе для училища; но затѣмъ, большая часть кантонистовъ была распределена на службу, въ Симбирскѣ осталось ихъ очень мало, почему 17 іюня 1859 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе ³⁾ объ упраздненіи Симбирскаго училища военнаго вѣдомства и предназначенные для него ученики, изъ расформированнаго батальона кантонистовъ, были переведены въ Саратовское училище. 4-го сентября 1873 года прибылъ въ Симбирскъ 5-й пѣхотный Калужскій полкъ, торжественно встрѣченный населеніемъ ⁴⁾. Онъ ввелъ въ Симбирскую общественную жизнь большое оживленіе, за что пользовался необычайнымъ расположеніемъ Симбирскаго общества. 31-го декабря 1894 года открыто было офицерское собраніе Калужскаго полка, въ домѣ Бѣляева, по Покровской улицѣ, ⁵⁾ гдѣ очень часто устраивались танцевальные вечера; прекрасный хоръ музыкантовъ этого полка, въ лѣтнее время, игралъ на городскомъ бульварѣ, на вѣнцѣ. Въ 1877 году Калужскій полкъ ушелъ изъ Симбирска на театръ военныхъ дѣйствій, въ составъ Балканской арміи, и на его мѣсто пришли три резервныхъ батальона: 93-й (нынѣ 290-й), 45-й (переименованный потомъ въ 94-й, а нынѣ 292-й) и 115-й, а также 5-й запасный пѣхотный батальонъ ⁶⁾. Во время войны, отношенія Симбирскаго общества къ Калужскому полку продолжали быть вполне сердечными: они обмѣнивались неоднократными телеграммами, съ выраженіемъ взаимнаго расположенія—городъ посылалъ полку привѣтствіе въ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1859 г., № 1 и 7.

²⁾ Второе полн. собр. зак., т. XXXIII, ст. 33283.

³⁾ Второе полн. собр. зак., т. XXXIV, ст. 34636.

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1873 г., № 68.

⁵⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1875 г., № 1.

⁶⁾ Симбирскій календарь на 1880 годъ, стр. 120.

день его полкового праздника, а полкъ поздравлялъ Симбирское общество съ новымъ годомъ, при чемъ обѣ стороны сопровождали поздравленія наилучшими пожеланіями и высказывали другъ другу сожалѣніе о разлукѣ ¹⁾; раненные изъ чиновъ Калужскаго полка пересылались съ поля битвы въ Симбирскъ, гдѣ за ними ухаживали Симбирскія дамы. Послѣ двухгодичнаго отсутствія, Калужскій полкъ возвратился въ Симбирскъ въ іюль 1879 года. Городъ приготовилъ ему торжественную встрѣчу: на Большой Саратовской улицѣ, у дома отдѣленія Государственнаго Банка, по обѣ стороны бульвара, были устроены триумфальныя ворота, съ надписью „героямъ Ловчи и Плевны“; здѣсь городъ поднесъ полку хлѣбъ-соль на серебрянномъ блюдѣ, толпа народа встрѣтила своихъ друзей долго несмолкавшимъ „ура“, мужчины махали шляпами, дамы бросали цвѣты и подавали букеты и вѣнки офицерамъ и солдатамъ; восторгъ былъ полный—пять дней продолжались празднества по случаю возвращенія полка ²⁾. Послѣ ухода Калужскаго полка, въ 1888 году, на западную границу, въ Симбирскѣ остались только два резервныхъ батальона ³⁾, и городское управленіе возбудило ходатайство о присылкѣ въ Симбирскъ новаго полка, мотивируя эту просьбу тѣмъ, что имѣтъ расквартированнымъ въ Симбирскѣ какой либо полкъ, весьма важно, въ интересахъ торговли и домовладѣльцевъ, а съ другой стороны, это выгодно и для казны, такъ какъ казармы, которыя обошлись казнѣ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, представляются слишкомъ обширнымъ помѣщеніемъ для двухъ резервныхъ батальоновъ—они свободно могли бы размѣститься въ старыхъ городскихъ казармахъ; кромѣ того содержаніе войскъ въ Симбирскѣ, при дешевизнѣ на жизненные продукты, будетъ обходиться казнѣ значительно дешевле, чѣмъ въ какомъ либо другомъ приволжскомъ городѣ ⁴⁾. На это ходатайство военное начальство отвѣтило отказомъ и рекомендовало городу обратить его старыя казармы подъ помѣщеніе ратниковъ ополченія, на время призыва ихъ въ учебные сборы ⁵⁾. Однако въ 1896 году само военное начальство предложило городу помѣстить въ старыхъ казармахъ 3-ю запасную артиллерійскую бригаду, предъявивъ при этомъ требованіе о ремонтѣ казармъ ⁶⁾, но возникающая

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1878 г., № 62 и 1879 г., № 2.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1879 г., №№ 51—63.

³⁾ 115-й резервный батальонъ выбылъ немедленно по возвращеніи Калужскаго полка, а 5-й запасный пѣхотный батальонъ, по окончаніи Турецкой войны, былъ расформированъ. (Симбирскій календарь на 1880 годъ, стр. 120).

⁴⁾ Журн. Думы 26 мая 1889 года.

⁵⁾ Журн. Думы 18 октября 1889 года.

⁶⁾ Т о ж е, 16 декабря 1896 года.

по сему предмету переписка до настоящего времени не привела ни къ какому результату.

Интендантскій складъ, помѣщающійся по Комиссаріатской улицѣ, не представляетъ изъ себя красиваго зданія, но интересенъ въ томъ отношеніи, что существуетъ въ первоначальномъ видѣ почти 90 лѣтъ, такъ что является самою старинною постройкою въ городѣ. Въ 1808 году учреждены были, для приѣма суконъ отъ фабрикантовъ въ вѣдомство комиссаріата, особыя комиссіи—въ Москвѣ, Воронежѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Казани, при чемъ фабрикантамъ предоставлена была полная свобода поставлять сукна въ любую изъ означенныхъ комиссій, по желанію. Однако многіе изъ фабрикантовъ, при вызовѣ ихъ на такую поставку, вошли съ просьбами, чтобы сукна принимали отъ нихъ или на фабрикахъ, или въ ближайшемъ губернскомъ городѣ и въ такомъ случаѣ нѣкоторые изъ нихъ обѣщали значительныя поставки. Такъ, Симбирскій фабрикантъ, дѣйствительный камергеръ Масловъ, обязывался поставлять въ казну ежегодно до 80,000 аршинъ сукна, если только приѣмка отъ него сукна будетъ производиться или при его фабрикѣ, въ селѣ Тереньгѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, или въ г. Симбирскѣ. Военное начальство согласилось съ доводами камергера Маслова и 16 февраля 1809 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Симбирскѣ „комиссіи для приѣмки суконъ“, или, какъ ее иначе называли, „комиссаріатской комиссіи“¹⁾, которая завѣдывала исключительно приѣмкою солдатскихъ суконъ отъ мѣстныхъ фабрикантовъ. Дѣятельность ея, въ отечественную войну 1812 года и особенно въ Севастопольскую компанію 1855 года, была весьма обширна; черезъ нея проходило тогда болѣе двухъ милліоновъ аршинъ въ годъ, изъ которыхъ только незначительное количество отпускалось на удовлетвореніе мѣстныхъ войскъ, наибольшая-же часть пересылалась въ комиссіи, бывшія на западѣ и на югѣ Россіи, ближе къ мѣсту военныхъ дѣйствій. Въ 1864 году комиссаріатская комиссія была преобразована въ „интендантскій складъ“, на обязанности котораго лежитъ лишь храненіе и отпускъ сукна и другихъ вещей, а приѣмкою ихъ нынѣ завѣдуетъ особая „приѣмная комиссія“, отвѣчающая за достоинство принятыхъ ею вещей.

Полиція *). Зданіе городского полицейскаго управленія, находящееся по Дворцовой улицѣ гор. Симбирска, приобрѣтено каз-

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XXX, ст. 23487.

*) Полиція въ провинціальныхъ городахъ учреждена по указу Императрицы Анны Иоанновны, отъ 23 апрѣля 1733 года (Полн. собр. зак., т. IX, ст. 6378) по слѣдующему поводу: генераль-лейтенантъ князь Гессенъ-Гомбургскій ѣздилъ въ гор. Астрахань и, по возвращеніи оттуда донесъ Государынѣ, что „усмотрѣлъ онъ по тамошнему мѣсту и разныхъ въ городѣ

ною у частнаго лица еще въ 50 годахъ. Незадолго до пожара 1864 года, это зданіе было капитально перестроено, помѣщеніе полиціи значительно расширено; работы производились въ теченіи трехъ лѣтъ (1861—1863 г.г.), стоили 32385 руб. 74 коп. ¹⁾ и все это было уничтожено огнемъ въ достопамятный день 19 августа 1864 года. На возобновленіе зданія городскаго полицейскаго управленія вновь израсходовано почти 19,000 рублей ²⁾. На основаніи положенія о доходахъ и расходахъ гор. Симбирска, Высочайше утвержденнаго 17 сентября 1831 года, Симбирскъ раздѣленъ на три полицейскихъ части; въ настоящее время границею между первыми двумя частями служить Дворцовая улица: часть города, расположенная южнѣе этой улицы—первая, сѣвернѣе—вторая, а подгорье и заволжскія слободы составляютъ третью городскую часть. Управление каждою частью помѣщается въ особомъ городскомъ домѣ; первая часть—по Московскоѣ улицѣ; каменное зданіе при этой части, для пожарнаго обоза и команды, построено въ 1874 году; вторая часть—по Лосевой улицѣ, въ каменномъ двухъэтажномъ домѣ, купленномъ городомъ у почетнаго гражданина Егорова, въ 1890 году, за 30,000 руб.; третья часть—по Петропавловскому спуску, въ зданіи, построенномъ въ 1868 года, на что городомъ израсходовано—3508 рублей ³⁾. У каждого частнаго пристава имѣются по два помощника и команда полицейскихъ служителей, которыхъ въ первой части—31 чел., во второй 23 чел. и въ третьей—11 чел. По первоначальному штату, утвержденному положеніемъ 17 сентября 1831 года ⁴⁾, на три полицейскихъ частей г. Симбирска назначено было, кромѣ трехъ приставовъ, 7 квартальныхъ надзирателей и 51 человекъ горо-

народовъ, наполненныхъ отъ тамошняго тяжелаго воздуха, а лѣтнею порою отъ великой теплоты, за несмотрѣніемъ чистоты, самый вредительный и извительный смрадъ, отчего не могло-бъ быть людямъ впредь вредительства, для чего потребно тамо учредить полицію“. Помянутымъ указомъ полиція учреждена въ 23 городахъ, въ томъ числѣ и въ Симбирскѣ; полиціймейстеры назначены преимущественно изъ мѣстныхъ гарнизонныхъ офицеровъ „къ тому достойныхъ“. (списокъ Симбирскихъ Полиціймейстеровъ см. приложение № 15) и къ нимъ опредѣлены, для карауловъ и содержанія сѣвѣжныхъ дворовъ, по одному унтеръ-офицеру, да по капралу и рядовыхъ: въ губернскіе города—по 8, а въ провинціальныя—по 6 человекъ. Нынѣшнее устройство полиціи и пожарной части въ губернскихъ городахъ существуетъ съ 1818 года. Именнымъ Указомъ Императора Александра I-го, отъ 10 января 1818 года, повелѣно: 1) раздѣлить каждый городъ на части, каждую часть на кварталы, 2) для каждой части опредѣлить количество пожарнаго инструмента, обоза, лошадей и фурмановъ, кои состояли-бы въ полномъ вѣдѣніи полиціи и 3) чтобы каждая часть имѣла свой домъ, съ нужными постройками, для помѣщенія пожарнаго инструмента и обоза. (Полн. собр. зак., т. XXXV, ст. 27221).

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1861 г., № 7.

²⁾ Т о ж е, 1871 г., № 21.

³⁾ Т о ж е, 1871 г., № 21.

⁴⁾ Полн. собр. зак., т. VI, ст. 4802.

довыхъ, распределеніе которыхъ по частямъ, было предоставлено полиціймейстеру. 18 іюня 1853 года штатъ городской полицейской команды увеличенъ до 72 человекъ, а съ 1863 года квартальные надзиратели замѣнены четырьмя помощниками приставовъ и полицейская команда еще увеличена на 15 человекъ. До 1872 года полицейская команда состояла изъ нижнихъ чиновъ, командированныхъ изъ войскъ, взамѣнъ прежнихъ „буточниковъ“, комплектовавшихся изъ неспособныхъ ни къ какому труду инвалидовъ, но по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1872 году, нижніе чины полиціи замѣнены вольнонаемными людьми, которые кромѣ жалованья, имѣютъ готовое помѣщеніе съ отопленіемъ ¹⁾. При каждой полицейской части, а также при городскомъ полицейскомъ управленіи, имѣется пожарный обозъ и при немъ пожарная команда. По штату 1831 года, городская пожарная команда состояла: изъ одного брантмейстера, при которомъ числился „ученикъ“ (вѣрнѣе—помощникъ), трехъ унтеръ-офицеровъ и 46 рядовыхъ, которые были въ то же время фурманщиками, фонарщиками и трубочистами ^{*)}. Въ 1853 году штатъ пожарной команды значительно увеличенъ; положено было: брантмейстеровъ два, унтеръ-брантмейстеровъ—четыре, два старшихъ и два младшихъ, и рядовыхъ—86 человекъ. Впослѣдствіи оставленъ только одинъ брантмейстеръ. Въ настоящее время число полицейскихъ и пожарныхъ служителей и наличность пожарнаго обоза выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Число городскихъ.		Число наружныхъ полицейскихъ постовъ.	Число пожарныхъ.		Пожарный обозъ.								
	Старшихъ.	Младшихъ.		Старшихъ.	Младшихъ.	Лошадей.	Машинъ.	Бочекъ.	Багровъ.	Лѣстницъ.	Ведеръ.	Ухватовъ.	Леекъ.	Парусовъ.
При Полиц. Управлен.	1	7	—	1	30	25	3	7	30	5	18	4	8	3
„ 1-й части . . .	1	30	13	1	17	14	2	5	2	4	4	—	5	—
„ 2-й „ . . .	1	22	9	1	21	19	4	6	8	2	9	1	6	2
„ 3-й „ . . .	1	10	4	1	13	11	3	3	8	2	2	1	5	2
Въ слободѣ Канавѣ .	—	4	1	—	7	6	5	3	7	2	2	2	4	2
Итого . . .	4	73	27	4	88	75	17	24	55	15	35	8	28	9

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1876 г., № 41 прилож.

^{*)} Въ то время зажиганіе уличныхъ фонарей и чистка трубъ, даже въ частныхъ домахъ, не составляли свободнаго ремесла, а производились отъ казны.

Губернская тюрьма. Когда построено здание Симбирской губернской тюрьмы, или какъ она до 1888 года называлось „тюремный замокъ“,—свѣдѣній не имѣется. Въ 1840 году это здание значительно расширено и на перестройку его ассигновано было около 45,000 рублей ¹⁾. Тѣмъ не менѣе вскорѣ же тюремный замокъ оказался недостаточно помѣстительнымъ, такъ что въ 1853 году подъ тюрьму наняли еще частный домъ ²⁾, собственно для содержанія пересыльныхъ арестантовъ. Въ настоящее время губернская тюрьма, находящаяся на ярморочной площади, представляетъ изъ себя здание весьма прочной постройки. Она учреждена, по кубическому содержанію воздуха, на 155 человѣкъ, но очень часто, особенно лѣтомъ, число арестантовъ превышаетъ 400 человѣкъ. Это послѣднее обстоятельство послужило поводомъ къ устройству отдѣльнаго помѣщенія для женщинъ, приговариваемыхъ къ тюремному заключенію.

Женская центральная тюрьма. Женское отдѣленіе губернской тюрьмы находится на такъ называемомъ, „старомъ вѣнцѣ“ (Верхне-набережная улица) и помѣщается въ томъ зданіи, которое въ началѣ настоящаго столѣтія было домомъ вице-губернатора. Впослѣдствіи это здание перешло въ казну и здѣсь помѣстили рабочій и смирительный дома, а по уничтоженіи ихъ—отдѣленіе срочныхъ арестантовъ и наконецъ въ 1896 году—женскую центральную тюрьму. Смирительный домъ существовалъ только по имени, въ дѣйствительности же онъ представлялъ одно общее съ рабочимъ домомъ, куда и поступали осужденные къ заключенію въ смирительномъ домѣ ³⁾. Оба эти дома находились подъ вѣдѣніемъ приказа общественнаго призрѣнія и устроены были съ цѣлью исправленія лицъ, впавшихъ въ преступленіе, но сюда-же поступали помѣщичьи крестьяне и дворовые, по распоряженію помѣщиковъ, съ платою по 2 руб. въ мѣсяць, за каждаго арестованнаго. Исправительное значеніе этого рода заведеній было основано на томъ предположеніи, что уединеніе и трудъ лучше всего исправляютъ человѣка. По этому и правила о содержаніи здѣсь арестантовъ требовали, чтобы работа ихъ производилась только внутри зданія. Между тѣмъ такая цѣль уединенія и труда совершенно не достигалась, по крайней мѣрѣ въ Симбирскомъ рабочемъ домѣ, потому что работъ, которыя могли-бы исполняться арестантами внутри домовъ, было весьма немного; весь сборъ отъ ихъ заработковъ не превышалъ и ста рублей въ годъ. Кромѣ того, неимѣніе отдѣльныхъ комнатъ для одиночнаго зак-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1840 г., № 4.

²⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 556.

³⁾ „Соображенія о введеніи судебной реформы по Симбирской губерніи“, стр. 27.

люченія, расположеніе мужчинъ и женщинъ въ одномъ домѣ, хотя и въ разныхъ этажахъ, но съ одной лѣстницей и съ однимъ входомъ въ оба этажа и недостаточность сторожей и прислуги, состоявшей изъ нѣсколькихъ слабыхъ стариковъ, которые нанимались за ничтожную плату—все это развивало въ арестантахъ любовь къ праздности и развратъ, такъ что при подобномъ устройствѣ, смирительный домъ, вмѣсто пользы, приносилъ одинъ только вредъ ¹⁾. Въ 60-хъ годахъ, съ уничтоженіемъ приказа общественнаго призрѣнія, назначеніе этихъ заведеній, главнымъ образомъ смирительнаго дома, совершенно измѣнилось; здѣсь стали содержать лицъ, находящихся подъ предварительнымъ арестомъ, какъ мѣрою для предупрежденія и пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а также лицъ, подлежащихъ высылкѣ въ Сибирь по общественнымъ приговорамъ, такъ что эти заведенія, находясь въ казенномъ управленіи, обратились въ отдѣленіе тюремнаго замка. Одно время здѣсь содержались лица, приговариваемыя мировыми Судьями къ краткосрочному тюремному заключенію, а съ 1-го сентября 1896 года этотъ домъ преобразованъ въ женскую центральную тюрьму, на всю Симбирскую губернію, для срочнаго заключенія лицъ женскаго пола, приговариваемыхъ къ тюремному заключенію, не менѣе какъ на два мѣсяца. Комплектъ тюрьмы опредѣленъ въ 77 арестантокъ, которыя помѣщаются въ двухъэтажномъ каменномъ корпусѣ. 1-го іюня 1897 года въ женской тюрьмѣ открыта мастерская русской холстинки и дѣйствуетъ весьма успѣшно; заказовъ поступаетъ такъ много, что едва успѣваютъ ихъ исполнять. На первоначальное обзаведеніе мастерской израсходовано немногимъ болѣе 200 руб., и на эти деньги приобрѣтено 12 станковъ съ принадлежностями. Въ теченіи семи мѣсяцевъ (съ 1-го іюня 1897 г. по 1-е января 1898 г.), арестантки выработали 3026¹/₄ аршинъ холстинки, которой продано, за аршинъ отъ 8 до 20 коп., всего на 237 руб. 50 коп. и чистой прибыли получено 104 руб. 29 коп. Прибыль дѣлится на три доли: ⁴/₁₀ части отчисляются на вознагражденіе арестанткамъ за работу (въ среднемъ выводѣ имъ приходится по 3 коп. за аршинъ); ³/₁₀ части—поступаютъ въ доходъ казны и ³/₁₀ части на покупку инструментовъ.

Исправительное арестантское отдѣленіе. 29-го апрѣля 1839 года Высочайше утверждено положеніе о Симбирской арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства ²⁾. Эта рота учреждена была, по мысли Императора Николая Павловича, специально для производства работъ въ городѣ Симбирскѣ, усиленно производивших-

¹⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 559.

²⁾ Второе полн. собр. зак., т. XIV, ст. 12286.

ся ради приведенія въ исполненіе указаній, данныхъ Государемъ при посѣщеніи имъ Симбирска въ 1836 году; однако, фактически приступлено было къ сформированію Симбирской арестантской роты лишь въ 1852 году. ¹⁾ Въ составъ ея поступили, изъ всей Симбирской губерніи, способные къ работѣ, до 40 лѣтъ а) бродяги и бѣглецы, б) осужденные къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и в) люди дурнаго поведенія, отдаваемые, по приговорамъ обществъ, или по волѣ помѣщиковъ, для исправленія. Рота находилась въ распоряженіи „Комитета объ устройствѣ г. Симбирска“ и состояла въ непосредственномъ завѣдываніи ротнаго командира, на обязанности котораго лежало приучить арестантовъ къ мастерствамъ. По табели, штатъ арестантской роты определенъ былъ въ 200 человекъ и всѣ они, въ противоположность содержащимся въ рабочемъ домѣ, обязаны были работать внѣ своихъ казармъ. Всѣмъ арестантамъ положена была задѣльная плата, по 14 коп., въ день на человека и эти деньги не выдавались имъ на руки, а полностью обращались въ ротную артель и употреблялись на улучшеніе пищи и исправленіе одежды ²⁾. Нельзя сказать, чтобы работа арестантовъ отличалась быстротою, но производилась она довольно аккуратно и очень дешево, почему почти всѣ наиболѣе капитальныя сооруженія въ городѣ исполнены трудомъ арестантовъ; на примѣръ: карамзинская площадь, петропавловскій спускъ, бульваръ по Большой Саратовской улицѣ, шоссировка улицъ и проч. Съ 1869 года въ арестантскую роту стали помѣщаться арестанты каторжнаго разряда, число которыхъ постепенно увеличилось, такъ что 22 ноября 1875 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи арестантской роты во временную каторжную тюрьму. Это преобразование совершилось 13 февраля 1876 года. Каторжные арестанты на наружныя работы уже не выводились, а занимались хозяйственными работами внутри зданія, а также уборкою огорода. ³⁾ Однако каторжная тюрьма существовала въ Симбирскѣ недолго. Въ 1884 году всѣ ея арестанты, числомъ болѣе 200 человекъ, отправлены на островъ Сахалинъ и зданіе тюрьмы стояло пустымъ два года, пока не послѣдовало, 1 іюня 1886 года, открытія въ немъ исправительнаго арестантскаго отдѣленія для лицъ мужскаго пола, приговариваемыхъ къ этому наказанію Симбирскимъ, Пензенскимъ и Тамбовскимъ Окружными Судами. Исправительное отдѣленіе занимаетъ цѣлый кварталъ на Сызранскомъ выѣздѣ. По кубическому содержанію воздуха, оно

¹⁾ Второе полн. собр. зак. т. XXVII, ст. 26133.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Симбирскій календарь на 1878 г., стр. 180.

учреждено на 200 человекъ, какъ это было установлено еще для каторжной тюрьмы, но въ 1893 году, по распоряженію Главнаго Тюремнаго Управленія, комплектъ опредѣленъ въ 400 человекъ, въ дѣйствительности же, рѣдко когда число арестантовъ превышаетъ 200 человекъ. На комплектъ арестантовъ полагается 28 надзирателей. Главное вниманіе администраціи арестантскаго отдѣленія обращено на занятія арестантовъ работами внутри зданія и внѣ его. Изъ внутреннихъ работъ первое мѣсто занимаетъ ткацкое производство, введенное въ концѣ 1890 года. Первоначально работали на двухъ станкахъ, выписанныхъ изъ С.-Петербургскаго исправительнаго отдѣленія, а затѣмъ, своими средствами построили еще 49 станковъ со всѣми принадлежностями. Въ 1897 году производство ткацкой мастерской значительно сократилось, а въ прежніе года она выработывала, ежегодно, до 200,000 аршинъ полотна разныхъ сортовъ. Это полотно идетъ какъ на удовлетвореніе потребностей отдѣленія, такъ и въ частную продажу, а также отправляется, значительными партіями, въ губерніи: Тобольскую, Томскую, Кутаискую, Акмолинскую и Сырь-Дарьинскую области и въ Тюменскій приказъ о ссыльныхъ, на бѣлье арестантамъ мѣстныхъ тюремъ. При арестантскомъ отдѣленіи имѣется паровая мельница объ одномъ поставѣ, которая принимаетъ частные заказы и зарабатываетъ въ годъ отъ 700 до 900 руб. Производство другихъ мастерскихъ исправительнаго отдѣленія (кузницы, слесарной, столярной и сапожной мастерскихъ) весьма незначительно. На внѣшнихъ работахъ арестанты прежде зарабатывали свыше 20,000 рублей (въ 1895 году), а послѣднее время эти работы значительно сократились, такъ что въ 1897 году они дали заработокъ только въ 6688 руб. 66 коп. Всѣ деньги, заработанные арестантами, какъ на внутреннихъ, такъ и на внѣшнихъ работахъ, распредѣляются на три доли: $\frac{6}{20}$ частей выдается арестантамъ въ собственность, $\frac{7}{20}$ частей отчисляется въ доходъ казны и $\frac{7}{20}$ частей остается на нужды исправительнаго отдѣленія ¹⁾.

Земская конюшня. На основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1843 года учрежденія Управленія Государственнаго Коннозаводства, въ 1844 году, въ гор. Симбирскѣ открыта земская конюшня, состоявшая изъ 60 жеребцовъ, приведенныхъ въ Симбирскѣ изъ Починковскаго и Бѣловодскаго государственныхъ конныхъ заводовъ. Это заведеніе основано съ цѣлью доставить всѣмъ безъ изъятія жителямъ Симбирской губерніи средства къ улучшенію конныхъ породъ. Для удобства, учреждены были въ разныхъ мѣстахъ Симбирской губерніи, первоначально, четыре

¹⁾ Отчеты исправ. арест. отдѣл. за 1896 и 1897 года.

пункта: 1) въ гор. Симбирскѣ, 2) въ селѣ Богородскомъ, Самарскаго уѣзда, 3) въ сельцѣ Игнатовкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда и 4) въ гор. Алатырѣ ¹⁾. Вскорѣ же число ихъ увеличилось до шести и мѣста для пунктовъ мѣнялись каждыя два года. Срокъ пользованія жеребцами опредѣленъ былъ отъ 15-го февраля по 15-е іюля; въ это время, за оставленіемъ части жеребцовъ при центральной конюшнѣ, остальные посылались по пунктамъ. Цѣна за пользованіе назначалась отъ 1 до 4 рублей сереб., смотря по качеству жеребца. Въ гор. Симбирскѣ, за зданіемъ арестантской роты—на Сызранскомъ выѣздѣ, устроено было, въ 1844 году, просторное помѣщеніе для земской конюшни: казармы, со всѣми службами для 30 человекъ команды, конюшни на 60 лошадей, съ манежемъ и конскимъ лазаретомъ, провіантскій и фуражный амбары, а въ 1849 году пристроена конюшня для привода матокъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Постройка всѣхъ этихъ зданій обошлась въ 9545 руб. сереб. Однако дѣятельность земской конюшни не была оживленною, такъ что въ 1854 году первоначальный комплектъ пришлось сократить на половину, оставить только 30 жеребцовъ и число пунктовъ уменьшить до трехъ, кромѣ центрального, при земской конюшнѣ ²⁾. Вообще, содержаніе конюшни не окупало расходъ земства пользою своего существованія, потому что крестьяне почти совсѣмъ ею не пользовались, какъ по отдаленности пунктовъ, такъ и по дорогой цѣнѣ за пользованіе жеребцами, а, главнымъ образомъ, вслѣдствіе чрезвычайной несоотвѣтственности заводскихъ, иногда чистокровныхъ, жеребцовъ съ простыми крестьянскими матками. Эти обстоятельства привели къ тому, что въ 1863 году предполагалось даже уничтожить Симбирскую земскую конюшню ³⁾; однако до этого дѣло не дошло, конюшня продолжала существовать, хотя результаты ея дѣятельности были далеко не блестящими. Въ послѣднее время она снова возродилась; земство отвело для нея новое помѣщеніе, отдѣливъ южный конецъ Александровскаго сада, а Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства, на возведеніе конюшенъ, манежа и другихъ построекъ, ассигновало 30,000 рублей. Освященіе новыхъ построекъ совершено 6 марта 1898 года.

Кромѣ устройства земской конюшни, управленіе государственнаго коннозаводства, для возбужденія, среди сельскаго класса, охоты къ разведенію лошадей лучшаго качества, установило, въ 1845 году, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, испытанія крестьянскихъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1845 г., № 8.

²⁾ *Липинскій*, т. I, стр. 466.

³⁾ Тамъ же, стр. 467.

лошадей, съ назначеніемъ призовъ: бѣговаго въ 100 рублей и возоваго въ 60 рублей. Такіе опыты имѣли вполнѣ удовлетворительные результаты, почему рѣшено было открыть ихъ, по возможности, повсемѣстно. Въ Симбирскѣ они открыты въ 1849 году, на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) къ испытанію допускаются лошади, принадлежащія только крестьянамъ и тѣмъ мѣщанамъ, которые постоянно проживаютъ въ селеніяхъ и занимаются хлѣбопашествомъ; 2) лошади, представленныя къ испытанію, должны быть не моложе 5-ти и не старѣе 8-ми лѣтъ; 3) испытаніе состоитъ изъ двухъ разрядовъ: а) испытаніе быстроты, соединенной съ силой, производящееся на разстояніи 6 верстъ, въ телѣгѣ или верхомъ, и б) испытаніе одной силы, состоящее во влеченіи тяжести; 4) ѣздоки имѣютъ право ѣхать на лошадяхъ по произволу, рысью или галопомъ, и ничѣмъ не стѣснены на счетъ понужденія лошадей, но верховой ѣздокъ, съ сѣдломъ и проч., долженъ быть, вѣсомъ, не менѣе пяти пудовъ; при недостаткѣ, этотъ вѣсъ пополняется особою тяжестью; 5) испытаніе одной силы исполняется въ телѣгѣ, съ накладнымъ вѣсомъ не менѣе 50 пудовъ и съ прибавленіемъ, на каждыхъ пяти саженьяхъ хода, по два или по четыре пуда, такъ что лошадь, которая провезетъ большую дистанцію, а слѣдовательно и большій вѣсъ, выигрываетъ призъ ¹⁾. Впослѣдствіи, испытанія быстроты были замѣнены выставкою крестьянскихъ лошадей, въ возрастѣ отъ 4 до 6 лѣтъ, причемъ преміи увеличены до 250 рублей, а при испытаніи силы — до 200 рублей. Такія выставки практикуются ежегодно и по настоящее время, испытанія-же силы крестьянскихъ лошадей нынѣ уже не производятся, а прежде они пользовались успѣхомъ и представляли большой интересъ; такъ, 1855 году, первый призъ взяла лошадь, везшая 248 пудовъ на разстояніи 66 сажень ²⁾, а въ 1877 году жеребецъ провезъ грузъ въ 200 пудовъ на разстояніи 300 саж., въ теченіи пяти минутъ ³⁾.

10) Кирпичные сараи.

Мѣстность, называемая „кирпичные сараи“, находится на сѣверной окраинѣ города Симбирска и занимаетъ весьма обширную площадь, которая, западною стороною, соприкасается съ большою Казанскою дорогою, восточною же подходитъ къ дорогѣ въ деревню Поливну, по нагорному берегу р. Волги. Вся эта мѣстность из-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1854 г., № 25.

²⁾ Тоже, 1855 г., № 34.

³⁾ Симбирскій календарь на 1878 годъ, стр. 104.

рыта большими, болѣе или менѣе глубокими, ямами и застроена кирпичными заводами. Въ ямахъ, сохранившихся отъ прежнихъ, уже оставленныхъ кирпичныхъ заводовъ, построено много землянокъ, населенныхъ почти исключительно людьми, не имѣющими никакихъ средствъ къ существованію и опредѣленныхъ занятій, почему „кирпичные сараи“, по справедливости, могутъ быть названы Симбирскою трущобою. Когда именно начали въ этой мѣстности заводить кирпичные заводы, объ этомъ свѣдѣній не сохранилось *). Старожилы говорятъ, что они существуютъ уже болѣе ста лѣтъ и первоначально находились значительно ближе къ центру города, по берегу оврага рѣчки Симбирки, приблизительно тамъ, гдѣ теперь проходитъ Кирпичная улица, отъ нихъ и получившая названіе. На настоящее-же мѣсто кирпичные заводы переведены уже послѣ пожара 1864 года, когда, при возобновленіи сгорѣвшаго города, значительно увеличилась потребность въ кирпичѣ. Губернское начальство и городская дума, заботясь имѣть, для построекъ въ городѣ, кирпичъ хорошаго качества, предоставили, какъ Симбирскимъ жителямъ, такъ и иногороднымъ, желавшимъ открыть кирпичные заводы въ Симбирскѣ, значительныя для этого льготы; такъ на примѣръ: отводилось за городомъ, на 6 лѣтъ, безъ всякой платы, мѣсто, изобилующее хорошей глиной; владѣльцу того завода, на которомъ будетъ выдѣлываться лучшій кирпичъ и въ количествѣ болѣе полмилліона въ годъ, обѣщана была премія въ 200 рублей. Въ виду такихъ льготъ, явилось очень много желающихъ построить кирпичные заводы и въ 1866 году ихъ было уже 35, которые выработали, въ тотъ же годъ, 20,630,000 кирпича ¹⁾). Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ городъ обстраивался, многіе заводы, въ особенности по истеченіи шестилѣтняго срока льготнаго пользованія землею, были закрыты и на ихъ мѣстахъ, въ неглубокихъ ямахъ, Симбирскіе бѣдняки стали строить землянки, большія же и глубокія ямы оставались незакрытыми и даже не огороженными, почему въ этой мѣстности скоро стало опасно не только ѣздить, но и ходить, особенно въ ночное время. Въ виду этого, съ 1884 года, городская дума начала принимать мѣры къ приведенію въ порядокъ „кирпичныхъ сараевъ“; нѣкоторыя ямы засыпаны, нѣкоторыя огоро-

*) Въ 1714 году, по именному указу Царя Петра, во всехъ городахъ и уѣздахъ запрещено было строить всякое каменное строеніе „подъ раззореніемъ всего имѣнія и ссылкою“ (Полн. собр. зак., т. XI, ст. 8357), потому что „каменьщиковъ и прочихъ художниковъ того дѣла достать трудно и за довольноую цѣну“. Этотъ указъ Царя Петра отмѣненъ 28 марта 1741 года, когда разрѣшено во всемъ государствѣ строить каменные зданія. Съ тѣхъ поръ начали повсемѣстно въ Россіи устраивать кирпичные заводы. Послѣ этого появились кирпичные заводы и въ городѣ Симбирскѣ.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1866 г., № 62.

жены, многіе изъ землянокъ уничтожены, а обитателямъ ихъ выданы пособія для переселенія въ какую либо другую часть города и дальнѣйшая постройка землянокъ воспрещена, а существующія оставлены были только на десятилѣтній срокъ, т. е. по 1-е января 1895 года ¹⁾. Однако, по наступленіи этого срока оказалось невозможнымъ освободить „кирпичные сараи“ отъ неприглядныхъ землянокъ, такъ какъ обитатели ихъ не въ состояніи переселиться на другое мѣсто, безъ пособія отъ города, городъ-же неимѣетъ средствъ помочь имъ въ этомъ, въ виду чего срокъ существованія землянокъ въ ямахъ пришлось отсрочить еще на 10 лѣтъ, т. е. до 1-го января 1905 года ²⁾. Въ настоящее время (къ 1-му января 1898 г.) городомъ сдано 12-ти лицамъ, подъ кирпичные заводы, 5897^{2/3} кв. сажень.

II) Слобода Тутъ.

Въ одной верстѣ отъ города Симбирска, выше по теченію рѣки Свіяги, на ея правомъ берегу, расположена, на городской землѣ, небольшая слобода или выселокъ, называемая „Тутъ“, издавна населенная отставными солдатами и ихъ семействами. Въ этой слободѣ три „Инвалидныхъ“ улицы и столько-же поперечныхъ переулковъ, называемыхъ тоже „Инвалидными“. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1897 годъ ³⁾, въ слободѣ „Тути“ 99 дворовъ и 565 человекъ (279 муж. и 286 жен.) жителей. По мѣстному преданію, здѣсь была, въ старину, большая тутовая роца, занимавшая чуть не все пространство между Волгой и Свіягой, а въ роцѣ, недалеко отъ Волги, стояло небольшое селеніе, жители котораго занимались шелководствомъ; но волжскіе разбойники разграбили селеніе и роцу всю вырубил, послѣ чего жители перенесли свое селеніе, подальше отъ разбойниковъ, на берегъ Свіяги и въ воспоминаніе о тутовой роцѣ, дали селенію названіе „Тутъ“. По всей вѣроятности въ этомъ преданіи есть нѣкоторая доля правды, такъ какъ въ строельной книгѣ г. Симбирска (стр. 82) дѣйствительно есть указаніе, что въ этой мѣстности, въ половинѣ XVII столѣтія, были тутовые сады. Какъ бы то ни было, но во время генеральнаго межеванія, въ 1793 году, на этомъ мѣстѣ находилась, какъ видно изъ составленнаго тогда экономическаго примѣчанія, слобода „Семеновка“, съ деревнею „Семеновкою“, владѣнія Симбирскихъ купцовъ и мѣщанъ. Тогда, этой слободѣ съ деревнею

¹⁾ Журн. Думы 15 іюня и 1 августа 1884 года.

²⁾ Тоже, 20 марта 1895 года.

³⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи, изд. 1897 года.

принадлежало пространство земли между р.р. Свягой, Волгой и Чувичемъ, занимаемое нынѣ такъ называемыми „Барыкиными“ лугами, Тихомировскимъ островомъ и южнымъ городскимъ выгономъ, всего въ количествѣ 1301 десят. 240 саж., преимущественно сѣнокосу (818 десят. 1885 саж.) и дровянаго лѣсу (301 десят. 1255 саж.), пашни-же было всего 3 десят. 259 саж. Нынѣ слобода „Туть“ своей земли вовсе неимѣетъ; всѣ находящіяся въ ней строенія возведены на городской землѣ, причисленной къ 1-й полицейской части города Симбирска.

12) Заволжскія слободы г. Симбирска.

Слободы, находящіяся на лѣвомъ берегу рѣки Волги, противъ города, существовали, по всей вѣроятности, еще до основанія города Симбирска. Хотя не имѣется документальныхъ данныхъ, подтверждающихъ это предположеніе, но по основаніямъ, изложеннымъ выше *), слѣдуетъ придти къ заключенію, что здѣсь издавна были мордовскія рыбацкія поселенія. Когда эти слободы причислены къ городу Симбирску—тоже неизвѣстно. Масленицкій, въ топографическомъ описаніи города Симбирска, въ 1783 году, объ заволжскихъ слободахъ почему-то вовсе не упоминаетъ. Но въ 1850 году, когда обсуждался вопросъ объ отдѣленіи отъ Симбирской губерніи Самарскаго и Ставропольскаго уѣздовъ и о присоединеніи ихъ къ вновь образываемой Самарской губерніи, причемъ естественною границею между Самарскою и Симбирскою губерніями была принята рѣка Волга, тогда заволжскія слободы, съ землею въ количествѣ 12,000 десятинъ, считались уже частью города Симбирска и, по ходатайству мѣстнаго губернскаго начальства, были совершенно отдѣлены отъ вѣдомства Ставропольскихъ властей и, по прежнему, остались въ хозяйственномъ распоряженіи Симбирской городской думы, а въ полицейскомъ и судебномъ—въ вѣдомствѣ Симбирскихъ властей ¹⁾. Въ настоящее время на лѣвомъ берегу Волги расположены три городскихъ слободы: сѣверная—Часовня, средняя—Канава и южная—Королевка (или Корольчиха). Въ нихъ преобладаетъ, почти исключительно, сельскій характеръ: жители этихъ слободъ хотя и причислены къ Симбирскимъ мѣщанамъ, но занимаются только садоводствомъ, огородничествомъ и отчасти хлѣбопашествомъ, на арендуемой у города землѣ, такъ какъ

*) См. Историческій отдѣлъ, стр. 7.

¹⁾ „Соображенія о введеніи судебной реформы въ Симбирской губерніи“, стр. 42.

своей пашни неимѣютъ, а такой земледѣльческій бытъ ихъ конечно отражается и на внѣшнемъ видѣ слободъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1897 годъ ¹⁾, населеніе заволжскихъ слободъ и число дворовъ распредѣляются такимъ образомъ:

	Число дворов.	Н а с е л е н і е.		
		Муж.	Жен.	Итого.
Слобода Часовня	273	645	727	1372
„ Канава	179	486	524	1010
„ Королевка	205	481	639	1120
В с е г о	657	1612	1890	3502

Торговля яблоками, ягодами, овощами и продуктами сельскаго хозяйства, составляетъ единственный источникъ доходовъ жителей заволжскихъ слободъ. Немногіе изъ нихъ занимаются еще пчеловодствомъ.

Каждая изъ слободъ имѣетъ слѣдующее количество земли.

	Подъ строеніемъ и дворами.	Подъ огородами.	Подъ садами.	Подъ гумнами.	И т о г о .
Слоб. Часовня	8 д. 1480 с.	96 д. 222 с.	25 д. 629 с.	14 д. 277 с.	144 д. 208 с.
„ Канава	6 д. 882 с.	58 д. 665 с.	48 д. 142 с.	8 д. 2087 с.	121 д. 1376 с.
„ Королевка.	6 д. 915 с.	157 д. 1222 с.	36 д. 321 с.	5 д. 1955 с.	205 д. 2013 с.
В с е г о ²⁾	21 д. 877 с.	311 д. 2109 с.	109 д. 1092 с.	28 д. 1919 с.	471 д. 1197 с.

Сады и огороды расположены позади дворовъ въ отдѣльныхъ участкахъ, за гумнами.

Приведенное количество земли признано собственностью жителей заволжскихъ слободъ послѣ продолжительныхъ споровъ съ городскимъ управленіемъ. До введенія въ дѣйствіе городского положенія 1870 года, жители этихъ слободъ не имѣли никакихъ документовъ на заселенныя ими земли, которыя считались принадлежащими городу. Преобразованная городская дума, находя, что такое положеніе стѣсняетъ помянутыхъ жителей въ распоряженіяхъ этими землями, опредѣлила предоставить имъ таковыя

¹⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Симбирской губерніи, изд. 1897 года.

²⁾ „Общее инвентарное описаніе недвижимыхъ имуществъ г. Симбирска“, стр. 7.

въ полную собственность, но не иначе, какъ за опредѣленную плату. А такъ какъ выгонныя земли, предоставлены городамъ въ ихъ собственность лишь закономъ 10 ноября 1871 года, а до того времени они принадлежали казнѣ, то городская дума, для предупрежденія того, чтобы жители заволжскихъ слободъ, провла-дѣвъ занятыми ими землями до 10 ноября 1881 года, не укрѣпили бы ихъ потомъ за собой, по давности владѣнія, заблаго-временно (14 марта 1880 года) постановила обложить всѣ эти земли оброкомъ ¹⁾. Противъ такого распоряженія возстали жи-тели всѣхъ трехъ слободъ, объясняя, что состоящія въ ихъ поль-зованіи земли достались ихъ предкамъ, еще при основаніи города Симбирска, и переходили, отъ поколѣнія къ поколѣнію, по на-слѣдству; оброка или аренды ихъ предки никогда не платили, напротивъ того городское управленіе всегда считало ихъ соб-ственниками и они платили городскія, земскія и государственные налоги, какъ владѣльцы—собственники, а не какъ арендаторы ²⁾. Затѣмъ, послѣ продолжительныхъ споровъ и исковъ, дохо-дившихъ до Правительствующаго Сената, вопросъ о правѣ соб-ственности на спорныя земли былъ окончательно разрѣшенъ тѣмъ, что одни изъ жителей заволжскихъ слободъ укрѣпили за собою землю по давности владѣнія, другіе—купили ее у города, а третьи—и до сихъ поръ платятъ городу, оброкъ, какъ арендаторы.

Еще въ 70-хъ годахъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы дать заволжскимъ слободамъ городское устройство, рас-планировать тамъ улицы и составить планы на каждую изъ сло-бодъ; однако этотъ вопросъ разрѣшился только тѣмъ, что 4-го іюля 1876 года, городская дума постановила ходатайствовать объ учрежденіи особаго помощника полицейскаго пристава заволж-скихъ слободъ, съ шестью полицейскими служителями при немъ, и усилить тамъ пожарный обозъ. Это ходатайство думы утвер-ждено Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ томъ же 1876 году. А затѣмъ, въ 1890 году, городъ построилъ въ слободѣ Канавѣ каменное зданіе пожарнаго лабаза, надстроивъ надъ лабазомъ второй этажъ, съ квартирами помощнику пристава и управляю-щему заволжскими городскими землями, израсходовавъ на эту постройку 11,336 руб. 86 коп. ³⁾. За слободами, на луговой сто-ронѣ рѣки Волги, городу Симбирску еще принадлежитъ 13,163 десятинъ, 1222 саж. земли разныхъ угодій. Эта городская дача, генерально отмежеванная въ 1794 году, имѣетъ границами: съ сѣвера—земли крестьянъ сельца Пальцына и сель Архангель-

¹⁾ Журн. Думы 26 марта 1881 года.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Историч. обзоръ 25-лѣтн. дѣятельн. Симб. гор. общ. управленія, стр. 41.

скаго и Чердаклы, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи, съ востока—земли частныхъ владѣльцевъ и удѣльнаго вѣдомства и скотопрогонную дорогу изъ города Уфы въ гор. Симбирскъ, съ юга—земли крестьянъ селъ: Краснаго Яра, Кайбель и Крестовыхъ Городищъ, Самарской губерніи и съ запада—земли крестьянъ села Краснаго Яра и р. Волгу. Приведенное выше общее количество городской завожской земли, заключаетъ въ себѣ слѣдующія угодья:

Пашни	8446 дес.	1718 саж.
Лѣсу	2325 "	354 "
Сѣнокосу	892 "	745 "
Выгону	825 "	274 "
Неудобной	674 "	531 "

Всего 13163 дес. 1222 саж. ¹⁾.

Пахатная земля и сѣнокосные луга разбиты на мелкіе участки (средней величины—12 десятинъ), которые сдаются въ арендное содержаніе почти исключительно жителямъ завожскихъ слободъ, а часть выгона, въ количествѣ 268³/₄ десятинъ, по дорогѣ изъ слободы Королевки въ село Красный Яръ, на опушкѣ городского лѣса, сдана, 18 мая 1896 года, подъ стрѣльбище и лагерное расположеніе Сурскаго и Сызранскаго резервныхъ батальоновъ, за плату, по 6 рублей въ годъ, за десятину.

II. Духовное управленіе.

1) Историческій очеркъ.

Въ первое время существованія г. Симбирска всѣ бывшія въ немъ церкви и монастыри причислены были къ патріаршей области, находились въ полной зависимости отъ казеннаго патріаршаго приказа и составляли, вмѣстѣ съ церквами, построенными въ селеніяхъ Симбирскаго уѣзда, Симбирскую „десятину“ т. е. особый церковно-административный округъ патріаршей области^{*)}. Въ патріаршемъ управленіи терминъ „десятина“ обозна-

¹⁾ „Общее инвентарное описаніе недвиж. имущества, г. Симбирска“ стр. 9.

^{*)} Въ старое время, при основаніи селенія на пожалованномъ или купленномъ мѣстѣ, прежде всего, строили церковь, а возлѣ нея „усады“ для помѣщика и наконецъ ставили избы для крестьянъ. Такъ какъ одновременно съ построеніемъ г. Симбирска, около него было пожаловано много помѣстій, то неудивительно, что въ первый же годъ, въ Симбирской десятинѣ уже числилось 18 церквей и 3 часовни. (Арх. Мин. Юст., Патріарш. Казен. Приказъ, кв. 9).

чалъ не столько извѣстный территоріальный округъ, сколько совокупность приходовъ, предоставленныхъ, въ административно-финансовомъ отношеніи, вѣдѣнію „поповскаго старосты“. Этимъ дѣленіемъ области на болѣе мелкія административно-финансовыя единицы облегчался поповскимъ старостамъ надзоръ за жизнью и дѣятельностью духовенства, и сокращались разѣзды ихъ для сборовъ денежной дани, которою была обложена каждая церковь, а для приходскихъ священниковъ дѣленіе на десятины дѣлало менѣе обременительными сношенія ихъ съ мѣстными административными центрами. Изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Министерства Юстиціи видно, что въ 1651 году *) гор. Симбирскъ былъ присоединенъ къ патріаршей области, по отпискѣ и переписнымъ книгамъ соборнаго протопопа Сергія ¹⁾. Въ 1657 году Симбирская десятина отдана митрополиту Казанскому и Свѣжскому Лаврентію, съ условіемъ взноса въ патріаршую казну ежегодно по 50 рублей, но у митрополита съ духовенствомъ „учинился споръ и Симбирской десятины поповъ челобитье“. Причиной спора оказалось, по всей вѣроятности, требованіе дани въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ священники платили раньше патріарху. Въ виду этихъ недоразумѣній, въ 1559 году состоялся Царскій Указъ, въ силу котораго г. Симбирскъ съ уѣздомъ былъ изъятъ изъ Казанской митрополіи и приписанъ обратно къ патріаршей области. Въ книгахъ казеннаго патріаршаго приказа г. Симбирскъ числится до 1667 года, послѣ чего снова утверждается за Казанскою митрополіею ²⁾. 27-го ноября 1681 года царь Федоръ Алексѣевичъ, по совѣту патріарха Іоакима, издалъ указъ, о томъ, чтобы архіереямъ именоваться „по степенямъ“ и каждому архіерею имѣть въ своей епархіи подвластныхъ ему епископовъ (викарныхъ), при чемъ опредѣлено было въ какихъ именно городахъ должны быть викарные епископы и какое и гдѣ имѣть имъ довольствіе. По этому указу, въ городѣ Симбирскѣ дано Казанскому архіепископу „на удовольствованіе“, изъ Богородицкаго (Успенскаго) монастыря, 200 дворовъ ³⁾. Въ такомъ положеніи духовное управленіе г. Симбирска и его уѣзда находилось до конца 18-го столѣтія. Затѣмъ, 16 октября 1799 года послѣдовалъ указъ о приведеніи епархіальныхъ границъ сообразно границамъ губерній и объ учрежденіи новыхъ епархій; въ этомъ указѣ, между прочимъ, сказано: „во второ-

*) Должно быть въ этомъ году окончена постройка первой церкви въ г. Симбирскѣ—соборной Троицкой.

¹⁾ Арх. Мин. Юст., Патріарш. Казен. Приказъ, кн. 29, л. 938.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Патріарш. Казен. Приказъ, кн. 42, л. 571—573; кн. 46, л. 585; кн. 49, л. 596.

³⁾ Полн. собр. зак., т. II, ст. 898.

классной Казанской епархіи быть губерніи Казанской, да по ближайшей смежности съ оною и удобства, губерніи Симбирской“; а такъ какъ по соединеніи двухъ губерній въ одну епархію, число церквей въ ней должно значительно увеличиться, то „не находя надобности учредить въ Симбирской губерніи особаго архіерея, полагается управлять епархіею мѣстному Казанскому архіерею, съ пособіемъ викарнаго епископа, которому имѣть пребываніе въ первоклассномъ Свіяжскомъ монастырѣ, въ гор. Свіяжскѣ, съ полученіемъ положеннаго по званію архимандрита того монастыря жалованья и съ прибавкою, сверхъ того 1000 руб. и 12 человѣкъ слугителей. А именоваться архіерею „Казанскимъ и Симбирскимъ“ ¹⁾. Однако, викарный епископъ Казанской епархіи вскорѣ же (указомъ отъ 27-го января 1802 года ²⁾) былъ упраздненъ, такъ какъ при открытіи новыхъ, Оренбургской и Саратовской епархій, отъ Казанской отошло много церквей. Наконецъ 10-го февраля 1832 года состоялось учрежденіе самостоятельной Симбирской епархіи. Синодъ, въ докладѣ своемъ объ учрежденіи этой епархіи, приводитъ слѣдующія соображенія и цифровыя данныя, послужившія основаніемъ къ отдѣленію Симбирской губерніи отъ Казанской епархіи: „количество народонаселенія и пространство земли, которое признается достаточнымъ для того, чтобы составить отдѣльную губернію, по тѣмъ же соображеніямъ, должно быть принято за основаніе при учрежденіи отдѣльной епархіи; а для правильнаго однообразія въ распредѣленіи частей управленія и для удобства сношеній между духовнымъ и свѣтскимъ начальствами, слѣдуетъ наблюдать, чтобы предѣлы губерніи совпадали съ предѣлами епархіи. По этимъ началамъ были открываемы, постепенно, архіерейскія кафедры въ тѣхъ губерніяхъ, которыя ихъ не имѣли и наконецъ осталась только одна Симбирская губернія безъ самостоятельной епархіи, между тѣмъ какъ въ этомъ представляется настоятельная необходимость“. Въ Казанской губерніи въ то время было 406 приходскихъ церквей, а церковныхъ причтовъ 607, въ Симбирской же губерніи было 603 церкви и 788 причтовъ—количество, для одной епархіи обременительное, а для образованія двухъ, вполнѣ достаточное. При этомъ въ Казанской губерніи было 213 приходовъ изъ разныхъ племенъ новокрещенныхъ, требовавшихъ особеннаго и ближайшаго попеченія объ утвержденіи ихъ въ вѣрѣ, и въ Симбирской губерніи было 109 такихъ приходовъ; кромѣ того совсѣмъ непросвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія было: въ Казанской губерніи 115,682 души одного только мужскаго пола и

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XXV, ст. 19156.

²⁾ Тамъ же, т. XXVII, ст. 20124.

въ Симбирской—34,503 души. Между тѣмъ число ученыхъ священниковъ, въ сравненіи съ неучеными, весьма незначительно, въ особенности въ Симбирской губерніи, такъ какъ, съ одной стороны, духовенство этой губерніи, по отдаленности, затруднялось отдавать дѣтей въ Казанскую семинарію, а съ другой—окончившіе курсъ въ той семинаріи охотнѣе размѣщались, по церквамъ, ближайшимъ къ мѣсту пребыванія епархіальнаго начальства. На основаніи приведенныхъ соображеній Синодъ опредѣлилъ: 1) открыть новую Симбирскую епархію, которой, въ порядкѣ епархій, быть въ третьемъ классѣ, послѣ Оренбургской; 2) епископу сей епархіи именоваться „Симбирскимъ и Сызранскимъ“; 3) пребываніе Симбирскому епископу имѣть въ Симбирскѣ, гдѣ для помѣщенія его, со всѣмъ архіерейскимъ штатомъ и консисторіею, построить въ третьеклассномъ Покровскомъ монастырѣ приличный домъ, на счетъ казны, а до устройства онаго, имѣть ему жительство въ монастырскихъ настоятельскихъ кельяхъ; 4) штатъ Покровскаго монастыря, обращаемаго въ архіерейскій домъ, перевести въ Сызранскій Вознесенскій монастырь; 5) что касается до открытія семинаріи въ Симбирской епархіи, то предоставитъ будущему архіерею войти о семъ съ особымъ представленіемъ, а до того времени дѣтямъ священно и церковно-служителей сей епархіи продолжать обучаться въ Казанской семинаріи. Это опредѣленіе Синода удостоилось Высочайшаго утвержденія 10-го февраля 1832 года ¹⁾. По штату новоучрежденнаго архіерейскаго дома, положено было архіерею жалованья 1000 рублей и ему же „за хлѣбъ и за прочую всякую собственно для него принадлежащую провизію, также и на содержаніе экипажа, 1600 рублей“. При архіерейскомъ домѣ назначены: экономя, духовникъ, два крестовыхъ іеромонаха, ризничій (онъ же казначей) и при немъ копиистъ, два іеродіакона, житенный (онъ же сушеный), чашникъ, два архіерейскихъ келейника, четыре служителя при архіереѣ и 40 человѣкъ разной прислуги (истопниковъ, хлѣбниковъ и проч.). Тѣмъ же штатомъ учрежденъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ въ 24 человѣка (три станицы—по 8 человѣкъ въ каждой) и опредѣлено имѣть при архіерейскомъ домѣ богадѣльню на 25 лицъ обоюга пола ²⁾. Однако эта богадѣльня не была вовсе открыта, вслѣдствіе тѣсноты и неудобства помѣщеній въ Покровскомъ монастырѣ, ассигнованныя же на ея содержаніе деньги (250 руб. въ годъ) раздавались бѣднымъ лицамъ духовнаго званія.

Въ составъ Симбирской епархіи вошла вся тогдашняя Симбирская губернія, включавшая въ себѣ 10 уѣздовъ: восемь, со-

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. VII, ст. 5147.

²⁾ Тамъ же, приложение къ ст. 5147.

ставляющихъ Симбирскую губернію въ настоящее время и кромѣ того Самарскій и Ставропольскій уѣзды, которые съ 1851 года отошли къ вновь образованной тогда Самарской губерніи, гдѣ была учреждена самостоятельная епархія.

2) Симбирскіе архипастыри.

Первымъ архипастыремъ новооткрытой Симбирской епархіи былъ архіепископъ *Анатолій*, смиренный и благочестивый старецъ, весьма много потрудившійся при устройствѣ епархіи и открытіи учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Изъ послужнаго списка его видно ¹⁾, что онъ родился въ 1766 году, въ мѣстечкѣ Усовкѣ, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священниковъ; въ мірѣ онъ именовался Андреемъ Ивановичемъ Максимовымъ и, на десятомъ году отъ рожденія, взятъ былъ старшимъ братомъ своимъ, Петербургскимъ протоіереемъ Степаномъ Ивановичемъ, въ Петербургъ, гдѣ и получилъ образованіе въ семинаріи. По окончаніи курса наукъ, въ 1790 году, онъ состоялъ, первоначально священникомъ, а потомъ и протоіереемъ Петербургскаго собора во имя Нерукотвореннаго Спаса, что на сѣнной площади, гдѣ прослужилъ около 20 лѣтъ. Овдовѣвъ, онъ поступилъ, въ 1809 году, въ монашество, принялъ имя Анатолія и получилъ назначеніе инспектора Петербургской духовной семинаріи, а затѣмъ перешелъ ректоромъ въ Тверскую семинарію. Въ 1812 г. преосвященный Анатолій былъ назначенъ на родину епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ; въ 1814 г. перемѣщенъ на кафедру Минской епархіи; въ 1816 г. возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1832 году назначенъ на вновь открытую Симбирскую кафедру, которою управлялъ въ теченіи десяти лѣтъ. Въ 1842 году, вслѣдствіе преклонности лѣтъ и по разстроенному здоровью, архіепископъ Анатолій уволенъ былъ на покой въ Сызранскій Вознесенскій монастырь, гдѣ и скончался 14-го февраля 1844 г.; онъ погребенъ въ городѣ Сызрани, въ церкви Федоровской Божіей Матери. Во время управленія имъ Симбирскою епархіею, въ Симбирскѣ открыта духовная семинарія.

Второй архіепископъ Симбирскій и Сызранскій, преосвященный *Феодотій*, управлялъ Симбирскою епархіею съ 1842 года по 1858 годъ. Онъ родился въ 1797 году; отецъ его былъ священникомъ въ селѣ Косицахъ, Верейскаго уѣзда, Московской губерніи. Въ мірѣ Федоръ Андреяновичъ Озеровъ, первоначальное

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 140.

образование получилъ въ Московской семинаріи, потомъ перешелъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра и затѣмъ поступилъ въ монахи, принявъ имя Феодотія. Въ 1823 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Вифанской семинаріи; съ 1828 по 1837 годъ, въ санѣ архимандрита, онъ состоялъ ректоромъ, сначала Уфимской, потомъ Рязанской семинаріи; въ 1837 году назначенъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской митрополіи, а въ 1842 году перемѣщенъ въ Симбирскъ, на самостоятельную кафедру. Преосвященнѣйшій Феодотій присутствовалъ въ святѣйшемъ Синодѣ, съ 1855 по 1857 г. и участвовалъ, 26-го августа 1856 года, въ священномъ коронованіи Императора Александра Николаевича, въ каковой день возведенъ былъ въ санъ архіепископа. Онъ скончался 20 августа 1858 года и погребенъ въ Симбирскомъ кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ ¹⁾. Энергичный и ревностный архипастырь, преосвященнѣйшій Феодотій весьма много потрудился для блага Симбирской епархіи во время шестнадцатилѣтняго управленія ею. Онъ особенно заботился о благоустройствѣ и украшеніи Симбирскаго кафедральнаго собора и построилъ церковь въ духовной семинаріи; на изысканныя имъ средства было открыто, при Симбирскомъ Спасскомъ женскомъ монастырѣ, училище для дѣвицъ духовнаго званія. Онъ же перевелъ архіерейскій домъ изъ Покровскаго монастыря въ нынѣшнее его помѣщеніе. По желанію Симбирскихъ гражданъ, онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе приносить ежегодно въ Симбирскъ, изъ Жадовской пустыни, чудотворную икону Казанской Божіей Матери, чѣмъ возстановилъ обѣднѣвшую и пришедшую въ упадокъ Жадовскую пустынь. Его заботами и стараніями устроенъ Сызранскій Вознесенскій монастырь, съ богадѣльнею для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей и, возведенъ изъ третьекласснаго въ первоклассный; онъ же вновь открылъ и женскій Сызранскій монастырь. При немъ были обращены и крещены въ православную вѣру до 1000 мальчиковъ евреевъ изъ контонистовъ, а также свыше 4000 язычниковъ и магометанъ изъ удѣльныхъ крестьянъ. Среди заботъ по управленію епархіею, преосвященный Феодотій находилъ время заниматься и духовно-поучительными сочиненіями; онъ написалъ нѣсколько поученій и рѣчей и издалъ ихъ подъ общимъ заглавіемъ „Утро священнослужителя“, кромѣ того особья „бесѣды о вѣрѣ и церкви“ и составилъ памятную книгу или катихизисъ для новообращенныхъ изъ евреевъ ²⁾.

Третій епископъ Симбирскій и Сызранскій, преосвященный

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1859 г., № 36.

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 141.

Евгеній, въ мѣрѣ Макарь Сахаровъ, родился въ 1814 году, въ селѣ Уренѣ, Варнавинскаго уѣзда, Костромской губерніи, гдѣ отецъ его былъ причетникомъ. По окончаніи курса въ Костромской семинаріи, а потомъ въ Московской духовной академіи, со степенью магистра, онъ, въ 1838 году, постригся въ монахи и поступилъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ Московскую духовную академію; въ 1842 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ той-же академіи, а въ 1843 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1847 году, по полученіи должности ректора Вифанской семинаріи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, состоялъ настоятелемъ Московскаго Златоустава монастыря, членомъ Московскаго комитета духовной цензуры, и членомъ правленія Московской духовной академіи. Въ 1849 году архимандритъ Евгеній переведенъ ректоромъ Московской семинаріи, а въ 1853 году получилъ должность ректора Московской духовной академіи, откуда, въ 1857 году, назначенъ епископомъ, Дмитровскимъ, викаріемъ Московской митрополіи, а 13 октября 1858 года переведенъ на епископскую кафедру въ Симбирскъ. Рассказываютъ, что митрополитъ Филаретъ, содѣйствовавшій назначенію Евгенія на Симбирскую кафедру, по смерти архіепископа Феодотія, говорилъ нѣкоторымъ изъ своихъ приближенныхъ, „посылаю въ Симбирскъ ангела мира“ и дѣйствительно, въ продолженіи шестнадцатилѣтняго управленія Симбирскою епархіею, преосвященный Евгеній, кротко и мирно исполнялъ свое святительское служеніе. Благодаря аскетическому характеру, онъ не обладалъ качествами живого, практическаго дѣятеля, а былъ преимущественно кабинетнымъ труженикомъ. Онъ поучалъ свою паству не столько словомъ, сколько примѣромъ своей благочестивой жизни. Испытавши на себѣ всѣ невзгоды сиротства и бѣдности, преосвященный Евгеній особенно заботился объ участи вдовъ и сиротъ духовенства; привыкши къ лишеніямъ, онъ проводилъ жизнь уединеннаго подвижника, щедро помогая всѣмъ, кто заявлялъ ему о своихъ нравственныхъ и матеріальныхъ нуждахъ, 7 декабря 1874 года преосвященный Евгеній, по разстроенному здоровью, уволенъ былъ на покой и остался жить въ Симбирскѣ, въ Покровскомъ монастырѣ, занимая тамъ небольшое помѣщеніе изъ двухъ комнатъ, въ общемъ братскомъ домѣ. Жизнь его на покой была исполнена лишеній: пищу онъ употреблялъ самую простую и въ маломъ количествѣ, только для поддержанія силъ; одежда у него была тоже самая простая, получаемую же изъ казны пенсію онъ раздавалъ неимущимъ. 26 іюня 1888 года преосвященный Евгеній скончался и погребенъ въ Симбирскомъ кафедральномъ Николаевскомъ соборѣ ¹⁾.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1888 г., №№ 46—64.

Четвертый епископъ Симбирскій и Сызранскій, преосвященный *Феоктистъ*, родился 6-го февраля 1826 года, въ селѣ Старомъ Салтовѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Въ мѣрѣ онъ именовался Федоромъ Апполоновичемъ Поповымъ. Десяти лѣтъ онъ поступилъ въ Харьковское духовное училище, откуда перешелъ въ Харьковскую семинарію и все время ученія отличался выдающимися способностями и прилежаніемъ, такъ что на 21-мъ году отъ роду онъ уже поступилъ въ Кіевскую духовную академію. Окончивъ курсъ академіи, Федоръ Поповъ, въ августѣ 1851 г., перешелъ въ монашество, при чемъ принялъ имя Феоктиста и въ скоромъ же времени былъ назначенъ преподавателемъ богословскихъ наукъ, сначала въ Воронежскую, а затѣмъ, въ 1853 году, въ Кіевскую семинарію, гдѣ нѣсколько разъ исправлялъ должность инспектора, а въ 1856 году утвержденъ въ этой должности. Въ концѣ 1859 года, уже въ санѣ архимандрита, Феоктистъ назначенъ былъ ректоромъ Тамбовской духовной семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Козловскаго Троицкаго монастыря; но менѣе чѣмъ черезъ годъ, его перемѣстили на ту же должность въ Кіевскую семинарію и опредѣлили настоятелемъ Кіево-пустынно-Николаевскаго монастыря, а также редакторомъ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“. Въ 1868 году, оставаясь въ должности ректора Кіевской семинаріи, архимандритъ Феоктистъ былъ вызванъ въ Петербургъ, для участія въ комитетѣ по преобразованію учебной части духовныхъ академій и 19 мая 1869 года получилъ назначеніе епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи, а 7 декабря 1874 года переведенъ на самостоятельную кафедру въ Симбирскъ. Во время восьмилѣтняго управленія Симбирскою епархіею, преосвященный Феоктистъ учредилъ благотворительныя совѣты, устроилъ епархіальные и окружные съѣзды представителей духовенства, учредилъ братство Трехъ Святителей при Симбирской духовной семинаріи и миссіонерскій комитетъ, для борьбы съ расколомъ; при немъ начали издаваться Симбирскія епархіальныя вѣдомости. Но самымъ крупнымъ дѣломъ преосвященнаго Феоктиста было преобразование Симбирскаго училища двѣицъ духовнаго званія въ епархіальное училище. 28 сентября 1882 года преосвященный Феоктистъ былъ переведенъ на архипастырскую кафедру въ Рязань, гдѣ и скончался 2 декабря 1894 года, въ санѣ архіепископа ¹⁾.

Пятый епископъ Симбирскій и Сызранскій, преосвященный *Варсонофій*, родился 17 марта 1830 года въ селѣ Красномъ, Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, въ семьѣ мѣстнаго дья-

¹⁾ „Церковныя Вѣдомости“ за 1894 г., № 50.

кона и въ мѣрѣ назывался Яковомъ Охотинымъ. Первоначальное образование онъ получилъ въ Тамбовской духовной семинаріи, а затѣмъ, въ 1850 году, поступилъ въ Казанскую духовную академію, гдѣ, въ 1853 году, постриженъ въ монашество и нареченъ Варсонофіемъ. По выходѣ изъ академіи, со степенью магистра богословія, онъ поступилъ преподавателемъ въ Казанскую духовную семинарію, а въ 1855 году назначенъ инспекторомъ той же семинаріи. Затѣмъ, въ 1861 году, онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Кизическаго монастыря, а въ 1864 году получилъ должность ректора Казанской духовной семинаріи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятеля Казанскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря. Въ 1875 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, на годъ, на чреду священнослуженія и состоялъ членомъ С.-Петербургской духовной Консисторіи, а въ 1876 году назначенъ епископомъ Екатеринбургскимъ, затѣмъ перемѣщенъ, въ 1877 году, на кафедру въ Старую Руссу и, наконецъ, 4-го ноября 1882 года, прибылъ въ Симбирскъ, на архипастырское служеніе. Въ теченіи двѣнадцатилѣтняго управленія Симбирскою епархіею, преосвященный Варсонофій много содѣйствовалъ къ улучшенію мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеній. При немъ выстроено новое прекрасное зданіе для духовнаго училища, а въ прежнемъ его помѣщеніи открыто семинарское общежитіе; дѣятельность братства трехъ святителей имъ значительно расширена и изъ благотворительнаго учрежденія для бѣдныхъ учениковъ семинаріи преобразовано въ духовно-просвѣтительное общество для всей епархіи, съ каковою цѣлью устроенъ при семинаріи книжный складъ братства. Въ частной жизни, преосвященный Варсонофій отличался благотворительностью: каждую субботу нищія наполняли его дворъ и получали щедрое подаеніе; ежегодно нѣкоторые изъ недостаточныхъ воспитанниковъ семинаріи получали отъ него пособіе на содержаніе, точно также какъ многіе изъ вдовъ и сиротъ духовенства; особенно обильна помощь его была въ голодное время, въ 1891 и 1892 годахъ. Преосвященный Варсонофій скончался 12 августа 1895 года и погребенъ въ Симбирскомъ кафедральномъ соборѣ, рядомъ съ преосвященными Феодотіемъ и Евгеніемъ ¹⁾).

Шестой епископъ Симбирскій и Сызранскій, преосвященный *Никандръ*, бывший ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, назначенный на настоящую кафедру въ августѣ 1895 года, вступилъ въ управленіе Симбирскою епархіею 20 сентября того же года. Вѣсть о назначеніи въ Симбирскъ преосвященнаго Никандра встрѣчена была, не только мѣстнымъ духовенствомъ, но

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1895 г., № 58.

и всѣмъ обществомъ, съ живѣйшею радостью и свѣтлыми надеждами, которые вполне оправдались съ первыхъ же дней его дѣятельности, благодаря симпатичнымъ душевнымъ качествамъ преосвященнаго.

3) Духовная консисторія.

Духовное управление Симбирскою епархіею сосредоточивается въ Симбирской Духовной Консисторіи, находящейся при архіерейскомъ домѣ. При открытіи епархіи, въ 1832 году, духовная консисторія помѣщена была въ ветхомъ двухъ-этажномъ каменномъ корпусѣ, въ Покровскомъ монастырѣ, около воротъ монастырской ограды. Затѣмъ, въ 1844 году, стараніями преосвященнаго Феодотія, былъ купленъ для архіерея каменный двухъ-этажный домъ, на вѣнцѣ, принадлежавшій княгинѣ Хованской, построенный еще дѣдомъ ея, бывшимъ Симбирскимъ губернаторомъ Александромъ Васильевичемъ Толстымъ *). Консисторію помѣстили на дворѣ этого дома, въ деревянномъ флигелѣ; но, по неудобству и тѣсотѣ помѣщенія, въ 1859 году, построили отдѣльный для консисторіи каменный, тоже двухъ-этажный домъ, въ которомъ она находится и по настоящее время. Симбирская епархія раздѣляется на 40 благочинническихъ округовъ, которые, по уѣздамъ, распредѣлены такимъ образомъ: въ Симбирскомъ уѣздѣ—5 округовъ, въ Сызранскомъ—7, въ Карсунскомъ—6, въ Буинскомъ—4, въ Сенгилеевскомъ—4, въ Алатырскомъ—4, въ Ардатовскомъ—6 и въ Курмышскомъ—4. Первый благочинническій округъ Симбирскаго уѣзда составляютъ слѣдующія Симбирскія городскія церкви: три собора, два монастыря, 11 приходскихъ и 15 домовыхъ церквей.

*) Еще въ 1832 году архіепископъ Анатолій возбудилъ вопросъ о постройкѣ отдѣльнаго дома, въ Покровскомъ монастырѣ, для собственнаго помѣщенія, со своимъ многочисленнымъ штатомъ, и для консисторіи. По составленному плану, на построение надлежащаго архіерейскаго дома, съ двумя флигилями, исчислена была сумма въ 148,329 рублей ассиг. Проектъ и смѣта посланы были въ Синодъ, но тамъ дѣло это затянулось на долгое время и, въ концѣ концовъ, не получило разрѣшенія, потому, главнымъ образомъ, что сумма исчисленій была выведена очень внушительная для того времени. (*Неболюбовъ*. „Учрежденіе архіерейской кафедры въ г. Симбирскѣ“, стр. 63 и 64).

4) Соборы.

Кафедральный Троицкий соборъ—одно изъ вещественныхъ доказательствъ проявленія патриотическаго чувства Симбирскаго дворянства. Тяжелая година отечественной войны 1812 года на Симбирскѣ отразилась можетъ быть болѣе, чѣмъ на многихъ другихъ русскихъ городахъ: сюда съѣхалось изъ Москвы и ея окрестныхъ городовъ, много дворянскихъ семей, испытавшихъ на себѣ всѣ ужасы войны и во все время ея находившихся подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пережитыхъ ими лишеній. Подъ вліяніемъ этого, Симбирское дворянство, на выборахъ 1815 года, при полученіи извѣстія о возвращеніи изъ за границы Государя, движимое усердіемъ своимъ и приглашеніемъ губернатора Н. П. Дубенскаго, единодушно постановило: возобновить храмъ Симбирскаго Троицкаго собора, посвятивъ оный имени св. Александра Невскаго, съ приобщеніемъ къ нему двухъ придѣловъ: одного для сохраненія имени существующаго храма, а другого для помѣщенія полковой церкви бывшаго Симбирскаго ополченія. Для сего дворянство отчислило 50,000 рублей, изъ суммъ, оставшихся свободными отъ бывшаго ополченія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, открыло подписку на пожертвованія между всѣми сословіями Симбирской губерніи. Составленный планъ представленъ былъ на разсмотрѣніе учрежденнаго при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ строительнаго комитета и удостоился Высочайшаго утвержденія, но, затѣмъ, при дальнѣйшемъ обсужденіи подробностей этого плана, встрѣчены были различныя техническія затрудненія, которыя дѣлали невозможнымъ приведеніе плана въ исполненіе, а посему комитетъ предложилъ дворянству, вмѣсто перестройки соборной церкви, выстроить новый храмъ во имя Живоначальной Троицы, съ придѣлами: св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. Предтечи Іоанна, во имя котораго устроена была церковь при Симбирскомъ ополченіи. Дворянство согласилось съ предложеніемъ комитета и поручило архитектору Михаилу Петровичу Коринфскому, составленіе плана новаго храма, а мѣсто для постройки его избрало на большой городской площади, близъ стараго собора. По преданію, на этомъ мѣстѣ, былъ прежде крѣпостной арсеналь, построенный въ первые года существованія г. Симбирска. Закладка храма была приноровлена ко времени посѣщенія нашего города Императоромъ Александромъ Благословеннымъ и состоялась 7 сентября 1824 года *), въ воскре-

*) На доскѣ, помѣщенной внутри собора, день закладки означенъ ошибочно 2-го сентября 1824 года.

сенье, въ 6 часовъ утра, для каковаго торжества былъ приглашенъ преосвященнѣйшій Амвросій, архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій. Осчастлививъ закладку храма своимъ присутствіемъ, Императоръ Александръ I-й собственноручно положилъ въ его основаніе камень и известку, нарочно приготовленную для сего случая серебрянною вызолоченною лопаткою, которую поднесъ Государю губернской предводитель дворянства, князь М. П. Баратаевъ. 22 декабря 1825 года дворянство учредило, для наблюденія за постройкой храма, особый комитетъ, который, получивъ въ свое завѣдываніе всѣ суммы, въ первомъ своемъ засѣданіи, 13 января 1826 года, рѣшилъ, прежде всего, сдѣлать приглашеніе къ пожертвованіямъ *), къ дѣйствительному же производству работъ приступилъ лишь 25 іюня 1827 года, послѣ торжественнаго молебствія. Наружное сооруженіе храма окончено въ 1832 году, на что израсходовано 117,956 руб. 45½ коп., дальнѣйшія же работы были приостановлены, за неимѣніемъ средствъ. Въ 1837 году, послѣ посѣщенія города Симбирска Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, получено было отъ Министра Внутреннихъ дѣлъ предписаніе о скорѣйшемъ окончаніи храма; между тѣмъ, на лицо къ 1 января 1837 года состояло соборнаго капитала только 1500 руб., остальная же сумма (почти 57,000 руб.) находилась въ долгахъ и, не смотря на принятія комитетомъ мѣры, немедленно собрать ее съ должниковъ не представлялось возможнымъ, такъ что признано было необходимымъ испросить ссуду изъ приказа общественнаго призрѣнія, въ размѣрѣ 35,000 руб., по полученіи каковой, работы по постройкѣ храма стали подвигаться впередъ, однако довольно медленно, такъ что только черезъ 17 лѣтъ послѣ закладки, именно 15 сентября 1841 года, состоялось освященіе храма, совершенное преосвященнѣйшимъ Анатоліемъ, первымъ архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ. Преемникъ его, преосвященный Феодотій, обратился, въ 1844 году, къ Симбирскому дворянству, черезъ губернскаго предводителя, съ воззваніемъ **) о пожертвованіи капитала, процентами съ коего можно было бы поддерживать благолѣпіе храма и производить ремонты его. Результатомъ этого воззванія было постановленіе дворянства

*) Изъ книги, заведенной комитетомъ для вписыванія именъ жертвователей, хранящейся и по нынѣ въ архивѣ Троицкаго собора, видно, что по 1-е мая 1832 года, на построеніе храма, поступило пожертвованій (кромѣ 50,000 руб. дворянскихъ) 98695 руб. 54 коп. и что въ числѣ наиболѣе крупныхъ жертвователей были: Петербургскій купецъ Иванъ Кувшинниковъ (6480 руб.), поручикъ Тимофей Дурасовъ (4717 руб.), Симбирское мѣщанское общество (4000 руб.) и крестьянинъ Мисаилъ Яковлевъ (2000 руб.).

**) См. приложеніе, № 16.

НИКОЛАЕВСКИЙ И ТРОИЦКИЙ КАФЕДР. СОВОРЫ.

о выдачѣ на поддержаніе собора по 185 руб. сер. въ годъ, изъ частныхъ губернскихъ сборовъ съ дворянскихъ имѣній; въ послѣдствіи, къ этому пособию прибавилось 120 руб., выдаваемыхъ и по нынѣ ежегодно, на содержаніе собора изъ городскихъ суммъ. По наружному очертанію, Троицкій соборъ немного напоминаетъ Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ, хотя по отдѣлкѣ и богатству, между ними, конечно, не можетъ быть сравненія. Нашъ соборъ тоже крестообразный и окруженъ колоннадами, надъ коими покоится величественный куполъ; но малыхъ куполовъ нѣтъ, равно какъ не существуетъ и отдѣльной для сего храма колокольни; какъ снаружи, такъ и внутри, отдѣлка очень проста, даже бѣдна для соборнаго храма губернскаго города. Въ соборѣ три придѣла: главный—во имя Св. Троицы, на южной сторонѣ—во имя третьяго обрѣтенія главы Іоанна Предтечи (празднуется 25 мая), въ память походной церкви Симбирскаго ополченія 1812 года; на сѣверной сторонѣ—во имя св. великаго князя Александра Невскаго (празднуется 30 августа), имя котораго носилъ державный вождь русскаго народа во время отечественной войны 1812 года. Въ пожаръ 19 августа 1864 года Троицкій соборъ совершенно обгорѣлъ, при чемъ погибло не мало хранившихся въ немъ памятниковъ старины. Онъ возобновленъ добродетельными даяніями, въ теченіи четырехъ лѣтъ. Главный придѣлъ вновь устроенъ заботами почетнаго гражданина г. Симбирска графа Владиміра Петровича Орлова-Давыдова; по его заказу всѣ три иконостаса составлены академикомъ Гейдике, иконы писаны въ Петербургѣ, придворнымъ иконописцемъ Пѣшехоновымъ. Правый придѣлъ возстановленъ на пожертвованія Симбирскихъ купцовъ и мѣщанъ, а лѣвый—иждивеніемъ бывшаго соборнаго старосты, купца Козьмы Яковлевича Жаркова, прослужившаго въ этой должности болѣе 25 лѣтъ. Освященіе главнаго придѣла преосвященнымъ Евгениемъ, епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, послѣдовало 28 іюля 1868 года; затѣмъ, въ томъ же году, были освящены и боковые придѣлы: во имя Александра Невскаго—11 августа и во имя Іоанна Крестителя—1 сентября. Лѣтомъ 1883 года, епископъ Варсонофій привезъ изъ Казани частицы мощей двухъ просвѣтителей средняго поволжья, Казанскихъ чудотворцевъ Гурія и Варсонофія и съ тѣхъ поръ эти святыни хранятся въ Троицкомъ соборѣ. Въ 1887 и 1888 годахъ былъ произведенъ капитальный наружный и внутренній ремонтъ, собора, на поступившія отъ разныхъ лицъ и учреждений пожертвованія, изъ коихъ главныя были: отъ купца А. П. Кирпичникова (4000 руб.), отъ губернскаго земства (3000 руб.) и отъ городской думы (1000 руб.); всего же было собрано на сей пред-

меть, стараніями церковнаго старосты Жаркова, 11,117 рублей 63 коп. ¹⁾).

Николаевскій Каѳедральный соборъ воздвигнуть на мѣстѣ прежней деревянной Троицкой соборной церкви, построенной одновременно съ основаніемъ города Симбирска. Послѣ побѣды, одержанной въ 1670 году надъ разбойникомъ Стенькой Разинымъ, Симбирскій воевода и его ратные люди дали обѣщаніе построить въ Симбирскѣ церковь во имя знаменія Пресвятой Богородицы, святителя Николая чудотворца и преподобнаго Сергія Родонжскаго и уже собрали деньги на это „церковное строеніе“, но царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ о такомъ ихъ намѣреніи, прислалъ со стольникомъ Федоромъ Львовичемъ Волконскимъ (посланнымъ въ 1671 году объявить царскую благодарность защитникамъ Симбирска) указъ, по которому „той церкви до указа Великаго Государя строить не вѣлено и Великаго Государя указъ о томъ церковномъ строеніи будетъ вскорѣ, какъ ту церковь строить“ ²⁾. Вслѣдствіе этого постройка церкви замедлилась и, только при Петрѣ Великомъ вопросъ о ней разрѣшился въ смыслѣ возобновленія обвѣтшавшаго деревяннаго Троицкаго собора, возведеніемъ на его мѣстѣ новаго каменнаго храма, закладка котораго состоялась 2 іюня 1704 г. ³⁾, а постройка окончилась около 1712 года ⁴⁾. Каменная церковь освящена была во имя св. Троицы, съ придѣломъ во имя Знаменія Пресвятой Богородицы. При церкви тогда устроили, отдѣльно, деревянную „звонницу“, а подъ нею небольшую церковь во имя св. Николая Чудотворца. Эта звонница существовала до 1855 года и въ ея Никольской церкви хранилась походная церковь Симбирскаго ополченія 1812 года. По ветхости, звонница и въ ней церковь, были разобраны и 30-го августа 1855 года состоялась торжественная закладка новой каменной колокольни, съ церковью въ ней во имя св. Іоанна Воина ⁵⁾. Колокольня окончена въ 1857 году и уже впоследствии соединена подъ-одно съ самою церковью, послѣ чего соборъ принялъ тотъ видъ, въ которомъ онъ находится и въ настоящее время. Николаевскій соборъ именовался Троицкимъ до 1841 года, когда освященъ былъ новый кафедральный соборъ во имя

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 151.

Симб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 84 и 98; 1883 г., № 52 и 1888 г., № 77.

Литинскій, т. II, стр. 381 и 723.

Отчетъ Симбирскаго губернскаго предводителя дворянства за 18^{36/37} г., стр. 8, 10 и 36.

²⁾ См. приложение, № 5.

³⁾ Симбирскій календарь на 1878 годъ, стр. 49.

⁴⁾ Симбирскій календарь на 1877 годъ, стр. 19.

⁵⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1855 г., № 38 и 42.

Св. Троицы; съ тѣхъ поръ старій соборъ стали именовать Николаевскимъ, а иногда и Александро-Невскимъ. Въ немъ въ настоящее время два придѣла: главный во имя Св. Николая Чудотворца (празднуется 6 декабря) и на сѣверной сторонѣ во имя Знаменія Пресвятой Богородицы (праздникъ 27 ноября), заново передѣланный въ 1898 году, и кромѣ того въ колокольнѣ отдѣльный придѣлъ во имя св. мученика Іоанна Воина (праздникъ 30 іюля). Въ этомъ соборѣ хранятся древнія иконы и священные предметы: 1) напрестольный серебрянный позолоченный крестъ съ мощами, пожалованный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Царицею Маріею Ильинишнею въ 1648 году, при построении города Симбирска ¹⁾; на ковчегѣ этого креста сохранились слѣды отъ пули, пущенной изъ лагеря Стеньки Разина, когда во время осады имъ г. Симбирска, совершенъ былъ, вокругъ города, крестный ходъ, 2) пожалованные тоже Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, присланные изъ Москвы въ 1653 году съ протопопомъ Василиемъ Афонасьевымъ, церковные книги, ризы и колокола (*); значительная часть этаго „церковнаго строенія“ уничтожена въ пожаръ 1864 года, 3) напрестольный крестъ и церковная утварь, перенесенныя въ соборъ изъ бывшей подъ горой Преображенской церкви; 4) Чудотворные образа Божіей Матери Смоленской и „Умиленіе сердець“, въ богатыхъ серебрянныхъ ризахъ, присланные, по преданію, Императоромъ Петромъ Великимъ, вскорѣ послѣ посѣщенія имъ г. Симбирска въ 1723 году и 5) часть ризы Господней, перенесенная изъ бывшей подъ горой Успенской церкви.

Причтъ Симбирской соборной церкви пользуется, на правѣ собственности, частью чувичинскаго острова (носящаго самостоятельное названіе „Борковскаго“ острова, лежащаго на р. Волгѣ, у самага города Симбирска) въ размѣрѣ 1500 десятинъ сѣнныхъ покосовъ, съ одиннадцатью озерами, пожалованною причту еще въ 1649 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ то же время была дана соборному причту, въ вотчину, деревня Протопоповка, близъ Симбирска, съ крестьянами и пахатною землею,

¹⁾ *Литискій*, т. II, стр. 382 и 704.

*) Въ строльной книгѣ г. Симбирска (стр. 77) значится: „по Государеву, Цареву и Великаго князя Алексея Михайловича, всея Россіи, указу, прислано изъ Москвы въ Симбирскъ, въ соборную церковь, съ протопопомъ Василиемъ Афонасьевымъ, книгъ печатныхъ въ переделѣ: кормчая, Ефремъ Сирийскій, часословъ, потребникъ, служебникъ, псалтирь малая, кононникъ новаго выхода, ризы, праздничныя камчатныя, стихарь подризный, патрахель, да поручи, отласъ золотной, поясъ шелковый, да три колокола, вѣсу въ нихъ двѣнадцать пудовъ. И то Государеву жалованное церковное строенье, по Государеву указу, отдано соборной церкви протопопу Василю Афонасьеву съ роспискою“.

но до настоящаго времени эта вотчина за соборнымъ причтомъ не сохранилась ¹.

Спасо-Вознесенскій Соборъ. Вскорѣ послѣ построения города Симбирска, служилые и ратные люди поселившіеся слободами вокругъ „рубленнаго города“, построили себѣ небольшую деревянную приходскую церковь во имя Вознесения Господня, съ погостомъ. Однако эта церковь не просуществовала и 50 лѣтъ, какъ стала „вельми ветха“, почему, въ 1694 году, причтъ и прихожане построили на ея мѣстѣ, съ благословенія Казанскаго Митрополита Маркелла, новую, деревянную же церковь, но болѣе обширную, во имя Вознесения Господня, съ придѣломъ Рождества Богородицы. Эта церковь просуществовала только до 1729 года, когда получено было разрѣшеніе Казанскаго Митрополита Силиверста строить, на старомъ погостѣ, каменную церковь, въ „то-жъ именованіе“, но въ два этажа: вверху холодную, во имя Вознесения Господня, а внизу теплую, во имя Рождества Богородицы, съ придѣломъ во имя св. великомученика Іоанна Воинственника. Постройка этой церкви продолжалась очень долго, такъ что только въ 1769 году послѣдовало освященіе главнаго престола, во имя Вознесения Господня, въ верхнемъ этажѣ. Каменная колокольня пристроена впослѣдствіи и, по скудности средствъ, постройка ея продолжалась 23 года; она была окончена въ 1829 году. Но еще ранѣе этого, въ 1824 году, иждивеніемъ мѣстной помѣщицы Елизаветы Николаевны Пазухиной, къ церкви пристроенъ придѣлъ во имя Воскресения Христова. Указомъ Святейшаго Синода отъ 26 іюня 1844 года, Вознесенская церковь возведена на степень собора, вмѣсто упраздненнаго собора въ Спасскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Вслѣдствіе этого храмъ былъ нѣсколько расширенъ и верхній ярусъ колокольни измѣненъ. Въ пожаръ 1864 года Вознесенскій соборъ значительно пострадалъ, но усердіемъ прихожанъ исправленъ къ осени того же года. Въ настоящее время онъ пришелъ въ ветхость, такъ что учрежденное недавно церковно-приходское попечительство признало необходимымъ не только капитально ремонтировать соборъ, но значительно расширить и вообще совершенно заново перестроить по плану, составленному еще въ 1847 году, однако недостатокъ средствъ, не смотря на пожертвованія, не позволяетъ привести это намѣреніе въ исполненіе. Нынѣ въ Вознесенскомъ соборѣ шесть придѣловъ. Въ верхней, холодной, церкви главный придѣлъ—во имя Вознесения Господня, на южной сторонѣ—во имя Воскресения Господня, а на сѣверной сторонѣ во

¹) Владѣнныя выписки на чувичинскій островъ и деревню Протопоповку, см. приложение № 2.

имя св. Иоанна Воина (праздникъ 30 іюля). Въ нижней, зимней, церкви главный придѣлъ во имя Рождества Богородицы (праздникъ 8 Сентября), на южной сторонѣ—во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости (праздникъ 24 октября) и на сѣверной сторонѣ—во имя евангелиста Іоанна Богослова (праздникъ 26 сентября). Изъ иконъ, хранящихся въ этомъ храмѣ, замѣчательны: 1) образъ Богоматери-Скоропослушницы—копія съ чудотворной иконы, хранящейся на Афонѣ, въ Дахіарскомъ монастырѣ; этотъ образъ особо почитается не только горожанами, но и окрестными жителями; 2) запрестольная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы и образъ св. Николая Чудотворца, сохранившіяся отъ первоначальнаго храма; 3) иконы: Вознесенія Господня и Богоматери Виленской—обѣ въ богатыхъ ризахъ, съ драгоценными украшеніями; 4) нерукотворенный образъ Спасителя, греческаго письма; древность его относится къ временамъ отдаленнымъ; кто и когда пожертвовалъ его въ Вознесенскій соборъ—неизвѣстно ¹⁾).

Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія жилъ въ приходѣ Вознесенской церкви *блаженный Андрей Ильичъ*. Безпомощный сирота, сынъ бѣднаго мѣщанина Огородникова, Андрей Ильичъ родился въ 1763 году, подъ горой. До трехлѣтняго возраста онъ былъ, какъ говорится, „сиднемъ“—пилъ и ѣлъ изъ чужихъ рукъ; потомъ сталъ ходить, но всю жизнь ничего не говорилъ, кромѣ словъ „мама—Анна“. Сначала родители одѣвали его какъ слѣдуетъ, но съ 7 лѣтъ, сбросивъ съ себя обувь и верхнее платье, онъ сталъ бѣгать, зимою и лѣтомъ, по улицамъ города, босикомъ и въ одной только длинной рубахѣ, которая шилась для него съ сумкою на груди, куда многіе опускали милостыню, но онъ ею не пользовался, а раздавалъ другимъ. Лишенный, повидимому, всѣхъ даровъ природы, скорченный, имѣвшій жалкій видъ, Андрей Ильичъ принялъ на себя подвигъ юродства и молчалиника на всю жизнь. Послѣ смерти родителей, онъ, съ сестрой Натальей, служившей ему до его кончины, пріютился въ хижинѣ, построенной для него въ 1813 году помѣщицею Е. А. Мильгуновою, на Панской улицѣ; но сюда онъ приходилъ только ночевать, а цѣлые дни проводилъ на улицѣ. Однимъ изъ обыкновенныхъ его занятій было стоять на одномъ мѣстѣ, по цѣлымъ часамъ, перекачиваясь съ ноги на ногу. Въ жизни юродиваго Андреюшки встрѣчалось не мало поводовъ, для народной молвы, чтобы считать его праведникомъ, такъ какъ многіе изъ его дѣяній были невозможны для обыкновеннаго человѣка; такъ—

¹⁾ Приведенныя свѣдѣнія о Вознесенскомъ соборѣ заимствованы изъ подробнаго „Описанія Симбирскаго Спасо-Вознесенскаго собора“, сост. свящ. П. Мальховымъ.

цѣлые дни, а иногда и ночи, онъ стоялъ на церковной паперти, или на колокольнѣ, въ трескучій морозъ, босикомъ, въ одной рубахѣ; вытаскивалъ голыми руками чугунные горшки изъ пылающей печи; цѣловалъ кипящій самоваръ, при чемъ случалось, что обливался кипяткомъ—и все это не имѣло никакого вліянія на его здоровье. Особенное вниманіе современниковъ обращалъ на себя несомнѣнный даръ прозорливости Андрея Ильича; все, что ни подавалъ онъ встрѣчавшимся съ нимъ, имѣло значеніе и смыслъ: кому дастъ деньги—тотъ разживался и богатѣлъ, кому предлагалъ щепку или землю—тотъ вскорѣ же умиралъ; передъ переходомъ дома въ чужія руки, или передъ пожаромъ, онъ приходилъ съ метлой и начиналъ мести дворъ хозяина. Торговцы считали за счастье, когда Андрей Ильичъ, пробѣгая мимо лавки, возьметъ отъ кого либо изъ нихъ подаваніе—въ тотъ день торговля этого счастливица шла необычайно успѣшно. Скончался Андрей Ильичъ 27-го Ноября 1841 года, отъ старости. По рассказамъ очевидцевъ, хотя тѣло его шесть дней покоилось въ тѣсной хижинѣ, гдѣ день и ночь толпился народъ и служили панихиды, однако смерть не оставила на немъ своихъ слѣдовъ: старческое лицо покойника отражало радость и умиленіе, тѣніе не касалось блаженныхъ останковъ и запаха не было. 3-го Декабря 1841 года торжественно перенесли тѣло въ Вознесенскій соборъ, а на слѣдующій день, въ сопровожденіи необычайной толпы народа, отнесли останки Андрея Ильича въ Покровскій монастырь, гдѣ и опустили въ могилу, рядомъ съ соборомъ, у южной стороны его. Въ настоящее время на могилѣ Андрея Ильича поставленъ прекрасный памятникъ-часовня, съ его портретомъ во весь ростъ ¹⁾).

¹⁾ См. „Блаженный Андрей Ильичъ“, соч. *Герасима*, епископа ревельскаго и „Описаніе Вознесенскаго собора“, *П. Мальхова*.

Въ верхнемъ ярусѣ колокольни Вознесенскаго собора помѣщаются башенныя часы, съ механизмомъ для часоваго боя въ большой церковный колоколь, — подарокъ городу Симбирску его почетнымъ гражданиномъ, бывшимъ С.-Петербургскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, графомъ Владиміромъ Петровичемъ Орловымъ-Давыдовымъ, отцомъ бывшаго Симбирскаго Губернатора, графа Владиміра Владиміровича Орлова-Давыдова. Эти часы изготовлены въ Англіи, извѣстнымъ въ свое время механикомъ Кукѣ, за 10,000 рублей и поставлены на колокольнѣ весною 1869 года (Симб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 118 и 1870 г., № 30). Они имѣютъ два циферблата: одинъ обращенъ къ югу, другой—къ сѣверу. Устройство ихъ цилиндрическое, съ двумя гириями, ходовою (часовою) и боевою; эти гири весьма солидныхъ размѣровъ и значительнаго вѣса: часовая— $\frac{3}{4}$ аршина вышины и 4 вершка въ діаметрѣ, вѣситъ 12 пудовъ, а боевая— $1\frac{1}{2}$ аршина вышины и 5 вершковъ въ діаметрѣ, вѣситъ до 20 пудовъ; она вся состоитъ изъ отдѣльныхъ круглыхъ плитокъ, которыя накладываются на стержень по мѣрѣ надобности; зимой, въ сильные морозы, когда требуется увеличить тяжесть боевой гири, накладываютъ наибольшее число плитокъ, такъ что вѣсъ ея доходитъ до 25 пудовъ. Обѣ гири висятъ на проволочныхъ струнахъ, толщиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма; при полномъ заводѣ, дѣйствую-

5) М о н а с т ы р и.

Покровскій монастырь ¹⁾ основанъ въ концѣ 17-го столѣтія, проживавшимъ въ городѣ Симбирскѣ канцеляристомъ Петромъ Ивановичемъ Муромцевымъ. Въ 1697 году Муромцевъ обмѣнялъ у посадскаго человѣка Якова Крашенинникова небольшой участокъ земли, на правомъ берегу р. Свѣяги, въ двухъ верстахъ отъ тогдашняго города Симбирска и построилъ здѣсь деревянную церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, съ монастырскими зданіями при ней, почему въ документахъ 1701 года эта церковь называется уже ново-построеннымъ Благовѣщенскимъ мужскимъ монастыремъ. Въ 1722 году первоначальная церковь сгорѣла и Муромцевъ на ея мѣстѣ выстроилъ каменный храмъ, во имя Благовѣщенія же, но съ двумя придѣлами: во имя Покрова Богородицы и Московскихъ святителей Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа. Къ этому храму, нѣсколько позднѣе, пристроена каменная колокольня ²⁾). Муромцевъ былъ не только создателемъ монастыря, но и полнымъ его хозяиномъ, хотя самъ не былъ постриженъ въ монахи. На его средства содержался монастырь до 1724 года, когда сюда переведены были монахи изъ упраздненнаго Успенскаго монастыря, и вмѣстѣ съ тѣмъ Покровскій монастырь получилъ землю и содержаніе отъ казны, то самое, которое производилось Успенскому монастырю: 2 руб. 50 коп. въ годъ настоятелю и по 1 руб. каждому монаху. Владѣя имуществомъ и получая отъ правительства жалованье, монастырь обязанъ былъ, на свой счетъ, помѣщать у себя и содержать инвалидовъ, съ ихъ семействами. Такъ, въ 1764 г. на его иждивеніи находились: одинъ офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ. Однако на покрытіе всѣхъ расходовъ недоставало средствъ и монастырь прибѣгалъ, для увеличе-

щемъ въ теченіи пяти дней, гири опускаются: ходовая—на 3 сажени, а боевая—на 12 сажень; но такъ какъ устройство колокольни не допускаетъ такой длинной осадки гирь, то ходъ ихъ значительно укороченъ, посредствомъ особой системы блоковъ и, кромѣ того, часы заводятся не черезъ пять дней, а два раза въ недѣлю. Молотокъ, который, при боѣ часовъ, ударяетъ въ колоколь, вѣситъ 2 пуда. Этотъ интересный механизмъ нашихъ часовъ, по конструкціи довольно простой, но такъ какъ онъ постоянно находится подъ мѣняющимся вліяніемъ различныхъ атмосферныхъ явленій, то требуетъ самаго тщательнаго за нимъ ухода: кромѣ того, металлическія струны, на которыхъ висятъ гири, черезъ 15 лѣтъ теряютъ свою устойчивость. Въ 1883 году боевая гиря два раза обрывалась и прошибала сводъ колокольни, такъ что городская управа, въ предупрежденіе опасности, устроила, надъ сводомъ, балку съ рельсами.

¹⁾ Подробное историческое описаніе Покровскаго монастыря составлено проф. *К. Новоструевымъ* и напечатано въ Сим. Губ. Вѣд. за 1870 г., №№ 54—66.

²⁾ Старожилы рассказываютъ, что въ верхнемъ ярусѣ монастырской колокольни были прежде боевые часы, на подобіе тѣхъ, которые нынѣ устроены на колокольнѣ Вознесенскаго собора.

нія доходовъ, къ коммерческимъ предпріятіямъ; онъ, на примѣръ, снималъ у казны перевозъ черезъ р. Волгу подъ Симбирскомъ. Съ введеніемъ новыхъ штатовъ, въ 1764 году, Покровскій монастырь лишился всѣхъ своихъ имуществъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ монастырская братія была увеличена переводомъ сюда нѣсколькихъ монаховъ изъ разныхъ упраздненныхъ монастырей, между прочимъ, изъ Соловецкой пустыни, бывшей на правомъ берегу р. Волги, въ 15 верстахъ выше Симбирска. Монастырь началъ бѣдствовать, но въ концѣ прошлаго столѣтія доходы его увеличились отъ устроеннаго тогда, въ монастырской оградѣ, кладбища, на которое, стали хоронить именитыхъ лицъ изъ Симбирскихъ обывателей, преимущественно богатыхъ дворянъ, за что монастырь получалъ большія деньги. Въ 1832 году, съ учрежденіемъ самостоятельной Симбирской епархіи, Покровскій монастырь, какъ было сказано выше, преобразованъ въ архіерейскій домъ, а штатъ его перенесенъ въ Сызранскій Вознесенскій монастырь, бывший до того времени за штатомъ. Еще въ 1785 году въ монастырской оградѣ построенъ существующій и до настоящаго времени деревянный одноэтажный домъ, на каменномъ фундаментѣ; въ немъ съ тѣхъ поръ постоянно жили настоятели, а съ открытіемъ епархіи въ этомъ домѣ имѣлъ пребываніе епископъ Анатолій, который въ 1836 году устроилъ здѣсь домовую церковь, во имя святителя Митрофана Воронежскаго (при епископѣ Варсонофійи престолъ вновь освященъ во имя св. Варсонофія). Въ этомъ же домѣ жилъ и преосвященный Феодотій, до 1844 года, пока не былъ купленъ новый архіерейскій домъ, на вѣнцѣ ¹⁾. Скончавшійся въ 1895 году епископъ Варсонофій, завѣщалъ капиталъ въ 10,000 руб. на устройство въ Покровскомъ монастырѣ богадѣльни для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, но къ устройству богадѣльни до сихъ поръ еще не приступлено.

Спасскій женскій монастырь. Начало этого монастыря, по всей вѣроятности, современно основанію г. Симбирска. На это указываетъ то обстоятельство, что игуменья монастыря Улѣя (Юлія), въ 1663 году, просила у царя Алексѣя Михайловича увеличить штатъ монастыря съ 80 старицъ на 100, съ положеніемъ каждой изъ нихъ „прежняго“ жалованья: игуменьѣ—по два рубля, да по двѣ чети ржи и по двѣ чети овса въ годъ, а рядовымъ старицамъ—по полтора рубля, да по полторы чети ржи, овса потому-жъ. Первоначально въ монастырѣ была одна только небольшая деревянная церковь, во имя Нерукотвореннаго Спаса; но вскорѣ же она стала мала и на ея мѣстѣ построена въ 1678 году, иждивеніемъ Симбиренина Степана Трофимова сына Протопопова, новая

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1870 г., № 57.

деревянная же церковь въ то же именованіе, но съ придѣлами во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и Архидіакона Стефана, а прежняя церковь перенесена на другое мѣсто, въ томъ же монастырѣ и перестроена во имя Рождества Христова. Въ пожарѣ, бывшій въ Симбирскѣ въ 1685 году, церковь, построенная Степаномъ Протопоповымъ, сгорѣла и на ея мѣстѣ сооружена въ 1693 году, иждивеніемъ прихожанъ, каменная церковь съ деревянною колокольнею, тоже во имя Нерукотвореннаго Спаса, но уже съ другими придѣлами: одинъ во имя Рождества Іоанна Предтечи, другой во имя Алексѣя Митрополита Московскаго. Въ 1696 году эта церковь называется въ актахъ вторымъ соборомъ (первый соборъ Троицкій). Вмѣстѣ съ симъ, Симбиренинъ гостинной сотни Иванъ Андреевъ получилъ въ 1693 году благословеніе Казанскаго Митрополита Маркелла на постройку въ монастырѣ особой каменной церкви, во имя св. Алексѣя Митрополита Московскаго, которая и освящена въ 1698 году; вокругъ всей церкви была устроена, каменная паперть. Въ 1710 году, противъ этой паперти, съ западной стороны, Симбиренинъ гостинной же сотни Михаилъ Осиповъ Твердышевъ построилъ каменную колокольню, а въ 1713 году первоначальный создатель храма, Иванъ Андреевъ, соединилъ колокольню съ церковью и, кромѣ того, при трапезѣ, съ южной стороны, построилъ, особо, небольшую больницу, но въ 1734 г. эта больница была перестроена, иждивеніемъ Симбирскаго воеводы Ивана Ивановича Нѣмкова, и обращена въ придѣльную церковь, во имя Трехъ Святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Въ нижнемъ этажѣ помянутой каменной колокольни устроена была не большая церковь во имя св. Николая Чудотворца, но около 1790 года она упразднена и изъ нея иконы перенесены въ часовню, находившуюся у святыхъ воротъ, когда ограда была еще деревянная. Помянутая каменная церковь во имя Нерукотвореннаго Спаса, возобновленная послѣ пожара 1864 года, существуетъ и до настоящаго времени, а церковь во имя св. Алексѣя Московскаго, съ колокольней, въ 1861 году, по ветхости, разобрана. Первоначально всѣ нецерковныя зданія въ монастырѣ, а также и ограда вокругъ монастыря, были деревянные; по этому, какъ рассказываютъ старожилы, Спасскій женскій монастырь назывался тогда „деревяннымъ“, въ отличіе отъ „каменнаго“ Покровскаго монастыря. Въ деревянной оградѣ, на сѣверной сторонѣ, были въѣздныя ворота, называвшіяся „водяными“, а на южной сторонѣ—росписныя ворота и при нихъ деревянная часовня, съ большимъ рѣзнымъ распятіемъ и иконами. Умершіе въ 1784 году, Симбирскій уроженецъ Коллежскій Ассесоръ Яковъ Борисовичъ Твердышевъ и жена его Наталья Кузь-

минишна, по завѣщанію, оставили значительный капиталъ на постройку каменной монастырской ограды, съ каменными же келіями около нея и другихъ монастырскихъ зданій. Когда въ 1787 году приступлено было къ этимъ постройкамъ, Симбирскій и Уфимскій генераль-губернаторъ баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ отдалъ монастырю находившееся на сѣверной сторонѣ, за деревянною оградою, пустое мѣсто, до линіи по улицѣ, для постройки на этомъ мѣстѣ, за монастырскою стѣною, каменныхъ домовъ съ флигелями и службами, съ тѣмъ, чтобы сдавать ихъ въ наемъ и этимъ увеличить монастырскій доходъ. Означенныя постройки были окончены въ 1789 году и большинство изъ нихъ существуетъ до настоящаго времени. Тогда же въ башнѣ, на сѣверо-восточномъ углу ограды, была устроена часовня, въ которую перенесены, изъ прежней деревянной часовни, рѣзное распятіе и иконы ¹⁾. Въ 1861 году игуменья Серафима, весьма много потрудившаяся для пользы Спасскаго монастыря, исходатайствовала разрѣшеніе на сломку старой церкви во имя св. Митрополита Алексѣя и склонившейся на бокъ колокольни и на устройство новаго храма, во имя Иверской Божіей Матери, съ придѣлами: во имя святителя Московскаго Алексѣя на южной сторонѣ и св. Тихона Воронежскаго на сѣверной. Прекрасный пятиглавый храмъ въ византийскомъ стилѣ, съ высокою колокольнею и съ тремя алтарями въ рядъ, былъ вчернѣ отстроенъ въ 1864 году, заказанъ былъ и иконостасъ, но пожаръ 19 августа 1864 года, уничтоживъ все деревянныя строенія монастыря, значительно повредилъ и храмы его; монастырь опустѣлъ; сама игуменья Серафима переселилась въ Рыбинскій первоклассный Софіевскій монастырь, гдѣ и скончалась 16 сентября 1869 г. Преемница ея, игуменья Евпраксія (въ мѣрѣ Андреева) возстановила почти уничтоженный пожаромъ монастырь въ прежнемъ его благолѣпнн и на дворѣ развела садъ. Возобновивъ сперва Спасскую церковь, она, къ концу 1870 года, отстроила и новую церковь. 29 ноября 1870 года былъ освященъ главный престолъ, 13 декабря того же года—оба придѣланные престола. Особенно замѣчательенъ въ новомъ храмѣ великолѣпный, устроенный въ Москвѣ, иконостасъ, почти весь позолоченный; иконы писаны тоже въ Москвѣ ²⁾. По величинѣ и благолѣпію, монастырскій храмъ Иверской Божіей Матери—одинъ изъ лучшихъ храмовъ г. Симбирска.

¹⁾ Приведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ подробнаго „Описанія Спасскаго дѣвичьяго монастыря“, *К. Новоструева*.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1867 г., № 99; 1870 г., № 89 и 93.

6) Приходскія церкви.

Никольская церковь построена въ 1791 году архитекторомъ Бенземаномъ и состоитъ изъ двухъ храмовъ, холоднаго и теплаго; въ холодномъ—престолъ во имя св. Николая Чудотворца (праздникъ 6 Декабря) въ тепломъ тоже одинъ престолъ, во имя Казанской Божіей Матери (праздникъ 8 Юля и 22 Октября). Эта церковь построена или на мѣстѣ, или недалеко отъ прежней Казанской, существовавшей еще въ 17-мъ столѣтіи. Въ окладныхъ книгахъ патриаршаго казеннаго приказа (кн. 29, л. 938) значится: „7159 (1651) Августа 31 дня, по отпискѣ и по переписнымъ книгамъ Симбирскаго города соборной церкви Живоначальныя троицы протопопа Сергія, прибыла вновь церковь Пресвятой Богородицы Казанскія, въ городѣ, въ стрѣлецкихъ слободахъ ¹⁾. Изъ „строельной книги г. Симбирска“ видно, что стрѣлецкія слободы были тамъ, гдѣ теперь Мартынова и Шатальная улицы; изъ этого слѣдуетъ заключить, что прежняя Казанская церковь должно быть въ послѣдствіи перенесена на мѣсто нынѣшней Никольской, находящейся на Стрѣлецкой улицѣ. Императоръ Николай I, во время пребыванія въ Симбирскѣ, въ 1836 году, слушалъ обѣдню въ Никольской церкви (въ память чего пожалованы тогдашнему настоятелю, протоіерею Мизерандову, золотыя карманныя часы) и выразилъ желаніе, чтобы эта церковь была соединена подъ-одно съ губернаторскимъ домомъ и обращена въ домовую ²⁾. 9 Мая 1875 года при этой церкви было учреждено братство св. Николая Чудотворца, которое, съ 1878 года, причислено къ домовою церкви Симбирскаго Кадетскаго Корпуса.

Всесвятская церковь одна изъ старинныхъ городскихъ церквей. Во время построенія города Симбирска, на западной сторонѣ, за городской стѣной, отведено было мѣсто для кладбища, гдѣ тогда же построена церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Первоначально эта церковь была деревянная, небольшая; затѣмъ, на ея мѣстѣ, построили каменную церковь, которая, простоявъ болѣе столѣтія, пришла въ ветхость, такъ что грозила разрушеніемъ; однако мѣстные прихожане недопустили до этого и въ 1860 году стараніями, главнымъ образомъ, настоятеля, священника Ивана Федоровича Поликарпова, Всесвятская церковь совершенно заново отремонтирована и внутри прекрасно украшена. Колокольня пристроена къ ней въ недавнее время. Первоначально Всесвятская церковь имѣла только одинъ придѣлъ, во имя всѣхъ

¹⁾ Холмогоровъ. „Матеріалы для исторіи Симбирскаго Края“, стр. 1.

²⁾ Записки И. С. Жиркевича. („Русская Старина“, 1890 г. Юль, стр. 124).

святыхъ. Въ 1859 году извѣстная благотворительница Елизавета Николаевна Пазухина устроила еще придѣлъ, во имя св. мученицы Елизаветы, но онъ должно быть недолго существовалъ, такъ какъ, въ 1860 году, при полномъ ремонтѣ обветшавшей церкви, его уже не было. Затѣмъ, въ 1861 году, купецъ Матвѣй Михайловичъ Загряцковъ, бывший въ то время Симбирскимъ городскимъ головой, пристроилъ къ этой церкви третій престолъ, на южной сторонѣ, во имя Архистратига Михаила, въ память своего отца. Наконецъ, въ 1863 году, былъ освященъ третій придѣлъ, на сѣверной сторонѣ, во имя св. Дмитрія Мироточиваго (праздникъ 26 Октября). Въ 1874 году, по закрытіи здѣсь кладбища, Всесвятская церковь обращена въ приходскую.

Троицкая церковь построена въ 1792 году на средства извѣстной богачки того времени, жены кол. асс. Наталіи Кузьмишны Твердышевой и долгое время служила ея домашнею церковью, такъ какъ была почти подъ-одно съ ея домомъ. Твердышева дѣлала большія пожертвованія въ эту церковь ¹⁾. По преданію, на мѣстѣ этой церкви, вскорѣ послѣ построенія г. Симбирска, былъ построенъ небольшой деревянный храмъ, съ однимъ придѣломъ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, съ погостомъ. Позднѣе, деревянный храмъ былъ замѣненъ каменнымъ, но малыхъ размѣровъ и съ низкимъ куполомъ, почему, въ 1792 году, Твердышева его совершенно перестроила ²⁾. Нынѣ Троицкая церковь имѣетъ три придѣла: главный—во имя Св. Троицы; на южной сторонѣ—во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго (праздникъ 5 іюля и 25 сентября), и на сѣверной сторонѣ—во имя св. Николая чудотворца (праздникъ 9 мая и 6 декабря). Эта одна изъ богатыхъ городскихъ церквей, благодаря многочисленнымъ пожертвованіямъ, особенно въ прежнее время; въ ней прекрасный хоръ пѣвчихъ.

Тихвинская церковь считается построенною въ 1749 году, но изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Симбирскаго Покровскаго монастыря, видно, что она уже существовала въ 1717 году, а можетъ быть даже и ранѣе того ³⁾. Въ настоящее время она имѣетъ два придѣла: главный—во имя Тихвинской Божіей Матери (праздникъ 26 іюня) и на южной сторонѣ—во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости (праздникъ 24 октября). Прежде былъ еще на сѣверной сторонѣ придѣлъ—во имя преподобнаго Макарія, Унженскаго чудотворца, (праздникъ 25 іюля), но по тѣснотѣ помѣщенія онъ упраздненъ въ 1880 году.—

¹⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 383.

²⁾ *Яхонтовъ*. „Описаніе церквей г. Симбирска“. (Епарх. Вѣд. 1898 г., № 9).

³⁾ *Т а м ѣ - ж е* № 7.

Въ этой церкви хранится образъ Тихвинской Божіей Матери, почитаемый чудотворнымъ.

Петро-павловская церковь построена въ 1754 году, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, останавливался, въ подгорьѣ города Симбирска, Петръ Великій, проѣзжая, въ 1722 году, по Волгѣ, въ Астрахань. Она имѣетъ два придѣла: одинъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла (праздникъ 29 іюня), другой—во имя Успенія Божіей Матери (праздникъ 15 августа). Второй придѣлъ пристроенъ въ 1853 году, послѣ закрытія прихода Успенской монастырской церкви, когда оттуда были перенесены въ Петропавловскую церковь всѣ иконы и церковная утварь ¹⁾. Въ оградѣ этой церкви высится кедръ, посаженный, по рассказамъ старожиловъ, Императрицею Екатериною, во время посѣщенія ею г. Симбирска, въ 1767 году.

Смоленская церковь. Вскорѣ послѣ основанія Симбирскаго Успенскаго монастыря, игуменъ этого монастыря Макарій, построилъ, недалеко отъ Успенской церкви, въ небольшой долинкѣ, на берегу Волги, каменную церковь, освятивъ ее во имя Смоленской иконы Божіей Матери. Ея первоначальное назначеніе было служить не отдѣльною, самостоятельною церковью, а только скитскою или пустынскою, для тѣхъ изъ монастырской братіи, которые обрели себя на подвижническое житіе; впрочемъ, на лѣтнее время, переходила къ этой новой церкви вся монастырская братія, благодаря прекрасному мѣстоположенію. При осадѣ Симбирска Стенькой Разинымъ, Успенскій монастырь былъ разоренъ, а Смоленская церковь уцѣлѣла, но монахи не переселились къ ней, а уединились въ глухое и дикое мѣсто, на берегу рѣки Волги, верстъ на 15 выше Симбирска и тѣмъ положили начало пустыни, которая впослѣдствіи стала извѣстна подъ именемъ Соловецкой. Когда, послѣ разгрома 1670 года, возобновили Успенскую монастырскую церковь, Смоленская церковь была отдѣлена отъ монастыря и обращена въ обыкновенную приходскую. Въ 1751 году, Симбирскій купецъ Иванъ Ивановъ Воронцовъ придѣлалъ къ холодной Смоленской церкви теплую, небольшихъ размѣровъ, каменную же церковь, по одной линіи съ прежнею и новый придѣлъ былъ освященъ тоже во имя Смоленской Божіей Матери (праздникъ 28 іюля). Торжество наименованія престоловъ дало поводъ считать 1751 годъ, годомъ построенія вообще Смоленской церкви. При упраздненіи Соловецкой пустыни, въ 1764 году, вся церковная утварь и многіе иконы изъ той пустыни были перенесены въ Смоленскую церковь, почему къ сей по-

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1870 г., стр. 59.

Липинскій, т. II, стр. 384.

слѣдней пристроенъ тогда второй придѣлъ, во имя св. Зосима и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ (праздникъ 17 апрѣля и 27 сентября). Кромѣ старинныхъ иконъ и церковной утвари бывшей Соловецкой пустыни, въ Смоленской церкви хранится икона Смоленской Божіей Матери, особенно чтимая прихожанами ¹⁾.

Богоявленская (Іоанна Предтечи) церковь построена въ 1654 году, близъ рѣки Свіяги, въ бывшей Свіяжской слободѣ конныхъ казаковъ, отстоявшей тогда отъ города Симбирска на двѣ версты, ²⁾ а нынѣ здѣсь кончается Московская улица и начинается Богоявленскій спускъ къ Свіягѣ. Въ 1734 году эта церковь была значительно расширена и къ ней пристроена подѣ-одно каменная теплая церковь. Въ настоящее время въ ней два придѣла: главный—во имя Богоявленія (праздникъ 6 января) и малый—во имя Усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя (праздникъ 7 января и 29 августа). Въ этой церкви, въ послѣднее время совершенно заново отремонтированной, хранится образъ св. Іоанна Крестителя, стариннаго письма, принесенный въ Симбирскъ Свіяжскими переведенцами, конными казаками, въ концѣ 17-го столѣтія, а евангеліе, пожалованное царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1683 году, передано недавно, для дальнѣйшаго храненія, въ музей Симбирской Ученой Архивной Комиссіи.

Воскресенская (Германовская) церковь. Въ 1677 году Казанскій Митрополитъ Маркеллъ благословилъ жителей гор. Симбирска образомъ Св. Германа, Казанскаго чудотворца, съ мощами сего святителя. По повелѣнію царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, встрѣча мощей святителя Германа была торжественная: городское духовенство, съ иконами, вышло за городъ, совершило тамъ всенощное бдѣніе и „молебное благодареніе“, а затѣмъ святые мощи отнесли въ соборъ. На мѣстѣ встрѣчи была выстроена, первоначально, часовня, а впослѣдствіи, въ концѣ 18-го столѣтія, небольшая деревянная церковь, во имя Св. Германа, куда перенесена и икона сего святителя ³⁾. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, вмѣсто деревянной церкви, поставили каменную. Въ пожаръ 1864 года эта церковь сильно пострадала и кромѣ того она, по тѣснотѣ своей, немогла вмѣщать всѣхъ богомольцевъ обширнаго прихода, почему, усердіемъ прихожанъ, на ея мѣстѣ построена, въ 1879 году, новая большая каменная церковь, съ тремя придѣлами: главный—во имя обновленія храма Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ (праздникъ 13 сентября); на сѣверной сторонѣ—

¹⁾ *Яхонтовъ*. „Описаніе церквей г. Симбирска“. (Епарх. Вѣд. 1897 г., № 7—12).

²⁾ *Холмогоровъ*. „Матеріалы для исторіи Симбирскаго Края“, стр. 3.

³⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 383 и 705.

во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла (29 іюня) и на южной—во имя Гурія, Варсанофія и Германа, Казанскихъ чудотворцевъ (праздникъ 4 октября и 6 ноября). При Германской церкви основано въ 1877 году церковное попечительство, а 5 октября 1897 года открыта церковно-приходская школа, въ домѣ, построенномъ и пожертвованномъ одною изъ прихожанъ, г-жею Ховриною.

Владимірская (Ильинская) церковь построена въ 1725 году, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ были главныя крѣпостныя ворота, въ первые годы существованія города Симбирска. По всей вѣроятности на этомъ мѣстѣ, или близъ него, стояла Владимірская церковь еще въ концѣ 17-го столѣтія; по крайней мѣрѣ о ней упоминается въ документахъ того времени ¹⁾. Арка, соединяющая колокольню съ церковью, устроена въ 1832 году, когда колокольня, бывшая прежде подъ-одно съ церковью, перенесена на противоположную сторону Спасской улицы. Этотъ храмъ болѣе другихъ пострадалъ въ пожаръ 1864 года, но за то скорѣе другихъ и былъ возстановленъ, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ благотворителей; именно: Великая Княгиня Елена Павловна пожертвовала полное облаченіе для богослуженія, митрополитъ Московскій Филаретъ прислалъ церковную утварь и богослужебныя книги, мѣстные прихожане собрали много пожертвованій деньгами. Благодаря этому, уже 20 декабря 1864 года былъ освященъ придѣльный храмъ, во имя св. Архистратига Михаила, совершенно сгорѣвшій 19 августа 1864 года ²⁾. Въ настоящее время въ Ильинской церкви три придѣла: главный—во имя Владимірской Божіей Матери (празднуется 21 мая); на сѣверной сторонѣ—во имя Св. Пророка Іліи (праздникъ 20-го іюля) и на южной—во имя Архистратига Михаила (праздникъ 8-го ноября). Здѣсь хранится чудотворный образъ Владимірской Божіей Матери и напрестольный серебряный крестъ съ частицею ризы Богоматери и мощами многихъ святыхъ ³⁾.

Успенская (единоверческая) церковь построена на настоящемъ мѣстѣ, на Ново-Казанской улицѣ, въ 1866 году, изъ матеріала древней Успенской монастырской церкви, бывшей подъ горой, церковныя же вещи и утварь, а равно и иконы—новыя. Въ ней три придѣла: главный, въ холодной церкви,—во имя Успенія Божіей Матери (праздникъ 15 августа), другіе два въ теплой церкви, на южной сторонѣ—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы

¹⁾ *Заоскинъ*. „Архивъ кн. Баюшева“, стр. 227.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 2.

³⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 383.

Симбирскій календарь на 1877 г., стр. 20.

(праздникъ 1 октября), на сѣверной сторонѣ—во имя Св. Николая Чудотворца (праздникъ 6 декабря) ¹⁾. При этой церкви построена небольшая каменная часовня, въ которой хранится икона Св. Николая Чудотворца, почитаемая чудотворною.

Казанская церковь, за р. Волгой, въ слободѣ Канавѣ, построена въ 1854 году. Она передѣлана изъ старинной Преображенской церкви, бывшей подъ горой и въ настоящее время имѣетъ три придѣла: главный—во имя Казанской Божіей Матери (праздникъ 8 іюля), на южной сторонѣ—во имя Св. Николая Чудотворца (праздникъ 6 декабря), и на сѣверной сторонѣ—во имя Св. Дмитрія Мироточиваго (праздникъ 26 октября) ²⁾.

Кромѣ перечисленныхъ выше церквей, еще строится одна приходская церковь, въ заволжской слободѣ Часовнѣ, во имя Св. Николая Чудотворца, на средства жителей этой слободы, въ память избавленія нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Александровича отъ опасности, грозившей ему 29-го апрѣля 1891 года, во время проѣзда черезъ городъ Отсу, въ Японіи.

7) Домовыя церкви.

Крестовая церковь, въ архіерейскомъ домѣ, построена въ 1844 году, одновременно съ переводомъ архіерейскаго дома изъ Покровскаго монастыря въ настоящее его помѣщеніе, на вѣнцѣ, по Сѣнной улицѣ. Въ пожаръ 1864 года эта церковь сгорѣла и возобновлена лишь въ 1867 году. Она имѣетъ престолъ во имя Тихвинской Божіей Матери (праздникъ 26 іюня).

Сергіевская церковь, въ мужской классической гимназіи, устроена въ 1867 году, заботами и на средства мѣстнаго помѣщика, отставнаго инженеръ-штабсъ-капитана Александра Николаевича Денисова и жены его Маріи Петровны; престолъ этой церкви освященъ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго (праздникъ 25 сентября). Великій князь Сергій Александровичъ пожертвовалъ въ эту церковь запрестольную икону „Спасителя, благословляющаго дѣтей“, каковая икона была привезена въ Симбирскъ мѣстнымъ помѣщикомъ Михаиломъ Авксентьевичемъ Исаковымъ и передана имъ въ гимназію 3 мая 1868 года.

Трехъ Святителей церковь, при духовной семинаріи, на семинарскомъ дворѣ, перестроена изъ флигеля, гдѣ была ученическая

¹⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 384.

Симбирскій календарь на 1877 г., стр. 21.

²⁾ Тамъ-же.

столовая; она освящена въ 1854 году, во имя святителя Петра, митрополита Московскаго. Послѣ пожара 19 августа 1864 года эта церковь совершенно заново возстановлена, значительно расширена и устроена особенно изящно: иконостасъ весь вызолоченный; иконы, въ полувизантійскомъ стилѣ, исполнены лучшими мѣстными мастерами и пожертвованы преосвященнымъ Евгеніемъ, бывшимъ Симбирскимъ епископомъ. Возобновленная церковь освящена 8 ноября 1870 года, во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Злотоустова (праздникъ 30 января) ¹⁾. Украшенія этой церкви, исполненныя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ и прекрасный хоръ воспитанниковъ семинаріи, сдѣлали ее лучшею домовою церковью въ городѣ.

Маріинская церковь, въ женской гимназіи, во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины, устроена въ 1873 году, вмѣсто бывшей въ Елизаветинскомъ училищѣ церкви, во имя св. царицы Александры, сгорѣвшей въ пожаръ 1864 года. Отъ прежней церкви сохранились только антиминсъ и сосуды, вся же церковная обстановка, частью пожертвована, частью приобрѣтена на пожертвованныя деньги. Новая церковь освящена 14 января 1873 года, съ однимъ престоломъ, во имя св. Маріи Магдалины (праздникъ 22 іюля). Въ этой церкви обращаютъ на себя вниманіе иконы въ иконостасѣ, работы академика Васильева, пожертвованныя, какъ и весь иконостасъ, съ хоругвями и плащаницею, помѣщикомъ Михаиломъ Авксентьевичемъ Исаковымъ ²⁾.

Николаевская церковь, въ кадетскомъ корпусѣ, съ престоломъ во имя св. Николая чудотворца (праздникъ 6 декабря), устроена одновременно съ постройкой казеннаго корпуснаго зданія и освящена 6 декабря 1877 года.

Введенская церковь, при епархіальномъ женскомъ училищѣ, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, построена, заботами преосвященнаго Феокиста, въ 1876 году.

Кирилло-Мефодьевская церковь, при духовномъ училищѣ, освящена 9 января 1894 года, съ престоломъ во имя святителей Кирилла и Мефодія (праздникъ 11 мая). Церковь эта устроена на пожертвованія купца А. П. Конурина.

Церковь **Сочествія Св. Духа**, при чувашской школѣ, освящена 20 января 1885 года. Устройство ея обошлось въ 7711 руб., изъ коихъ 1000 руб. пожертвованы Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, 1609 руб.—частными лицами и 5102 руб. отпущено изъ казны.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1870 г., № 84.

²⁾ Т о ж е 1873 г., № 8.

Успенская церковь, въ женскомъ пріютѣ, за р. Свягой, близъ Конно-Подгородной слободы, построена, по распоряженію удѣльнаго вѣдомства, въ 1849 году, съ престоломъ во имя Успенія Божіей Матери (праздникъ 15 августа).

Скорбященская церковь, въ главномъ флигелѣ губернской земской больницы, построена въ 1850 году, съ престоломъ во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости (праздникъ 24 октября).

Александро - Невская церковь, во дворѣ той же больницы, построена почти одновременно съ постройкой самой больницы, въ 1808 году, съ престоломъ во имя св. великаго князя Александра Невскаго (праздникъ 30 августа).

Александро - Невская церковь, въ Николаевскомъ домѣ призрѣнія неимущихъ и городскомъ пріютѣ малолѣтнихъ сиротъ, построена на средства, пожертвованныя Симбирскимъ купцомъ А. П. Кирпичниковымъ и освящена 19 октября 1886 года, съ однимъ престоломъ во имя св. великаго князя Александра Невскаго (праздникъ 30 августа) ¹⁾.

Александро - Невская церковь, въ губернской тюрьмѣ, построена въ 1852 году, съ престоломъ во имя св. великаго князя Александра Невскаго (праздникъ 30 августа)

Казанская церковь, въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи. До 1896 года при исправительномъ отдѣленіи, въ среднемъ этажѣ главнаго корпуса, была только небольшая часовня, во имя Казанской Божіей Матери, въ которой священникомъ губернской тюремной церкви, въ праздничные дни, совершалось утреннее богослуженіе, а наканунѣ праздниковъ всенощное бдѣніе; въ великомъ же посту арестанты говѣли и пріобщались св. тайнъ въ тюремной церкви. Такъ какъ религіозно - нравственное воздѣйствіе на арестантовъ составляетъ одну изъ главныхъ мѣръ ихъ исправленія, то, въ виду этого, попечительство надъ исправительнымъ отдѣленіемъ признало необходимымъ устроить, взазмѣнъ часовни, домовую церковь. Частныя пожертвованія на это дали капиталъ въ 2749 руб. 30 коп. и церковной утвари на 1300 руб., благодаря чему въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса устроена церковь, которая освящена 19 октября 1896 года, съ однимъ придѣломъ во имя Казанской Божіей Матери (праздникъ 22 октября).

6 декабря 1894 года епископъ Варсонофій разрѣшилъ Симбирскому землевладѣльцу Ивану Васильевичу Вишневному устроить въ принадлежащемъ ему домѣ, по Покровской улицѣ, церковь во имя **св. Іоанна Крестителя**, каковая церковь и освящена 3 января 1895 года.

¹⁾ Симб. Губ. Гѣд. 1886 г., № 79.

8) Предположенныя къ постройкѣ церкви.

Кромѣ существующихъ въ Симбирскѣ церквей, предположены къ постройкѣ еще двѣ церкви: 1) Александро-Невская, на базарной площади и 2) на новомъ кладбищѣ.

19 марта 1881 года городская дума постановила построить, на базарной площади гор. Симбирска, храмъ, во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, отчислила на этотъ предметъ 10,000 руб. изъ средствъ города и открыла подписку на пополненіе этого основного капитала. Однако, такому благому намѣренію, повидимому, не суждено осуществиться, потому что частныя пожертвованія на постройку этаго храма, уже съ самаго начала, стали поступать въ очень незначительномъ количествѣ, а затѣмъ и вовсе прекратились, недостигнувъ даже 1000 рублей. Въ виду этого, въ городской думѣ возникалъ неоднократно вопросъ о томъ, чтобы означенному капиталу дать какое либо другое назначеніе. Такъ, въ 1884 году, предполагалось употребить его на содержаніе причта вновь строившейся тогда домовою церкви при Николаевскомъ домѣ призрѣнія неимущихъ ¹⁾; въ 1887 году—на устройство богадѣльни для неизлечимыхъ больныхъ, предполагавшейся къ открытію въ домѣ, пожертвованномъ городу А. И. Зотовымъ ²⁾; въ 1896 году, когда этотъ капиталъ уже возросъ до 16,000 руб.—на открытіе реального училища ³⁾. Однако всѣ эти предположенія не осуществились, и вопросъ о постройкѣ храма на базарной площади остается до сихъ поръ открытымъ. Въ городскую думу былъ представленъ, въ 1895 году, проектъ плана храма, вмѣстимостью въ 500—700 человекъ и приблизительная смѣта на его постройку исчислена, вмѣстѣ съ иконостасомъ, въ 30,443 руб., но дума тотъ проектъ не одобрила ⁴⁾.

Мысль о постройкѣ церкви на новомъ кладбищѣ возникла вскорѣ же послѣ открытія этого кладбища, въ 1874 году; причемъ предполагалось возвести храмъ въ срединѣ кладбища, а помѣщеніе для причта устроить въ особомъ зданіи, по дорогѣ, между городомъ и кладбищемъ, при проектированной къ постройкѣ въ этомъ мѣстѣ городской богадѣльни. Для составленія капитала на постройку храма, городская дума установила сборъ за погребеніе тѣлъ на городскомъ кладбищѣ. Однако мысль объ

¹⁾ Журн. Думы 20 апрѣля 1884 года.

²⁾ Т о ж е 20 марта 1887 года.

³⁾ Т о ж е 21 февраля 1896 года.

⁴⁾ Т о ж е 19 августа 1895 года.

устройствѣ кладбищенской богадѣльни была оставлена послѣ того, какъ купецъ Кирпичниковъ пожертвовалъ городу и дома и капиталъ на богадѣльню ¹⁾, на постройку же кладбищенской церкви стали поступать пожертвованія отъ частныхъ лицъ; такъ напримѣръ, тотъ же Кирпичниковъ отказалъ, по завѣщанію, на постройку этого храма 3000 руб., мѣщанинъ Валовъ пожертвовалъ колоколъ, въ 1895 г., мѣщанка Е. Г. Кузнецова 1000 руб. ²⁾. Тѣмъ не менѣе къ постройкѣ церкви нельзя приступить и до настоящаго времени, такъ какъ хотя сборъ за погребеніе и составилъ уже значительный капиталъ, но почти половину его пришлось израсходовать въ 1891 г. на расширеніе кладбища.

9) Прежде существовавшія церкви.

Успенскій мужской монастырь *). Время основанія этого монастыря и построения въ немъ первоначальной деревянной церкви, во имя Успенія Пресвятой Богородицы, въ точности неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ онъ получилъ начало не позже основанія города Симбирска и находился подъ горой, на берегу р. Волги. Въ настоящее время на мѣстѣ бывшей Успенской церкви стоитъ небольшая каменная часовня, на правой сторонѣ Успенскаго спуска къ р. Волгѣ. Во время осады Симбирска Стенькой Разинымъ, Успенскій монастырь былъ разоренъ и сожженъ бунтовщиками, но затѣмъ вскорѣ же возстановленъ. Въ 1670 году въ немъ была построена каменная Успенская церковь. Однако, съ возникновеніемъ Покровскаго монастыря, съ начала 18-го столѣтія, положеніе Успенскаго монастыря измѣнилось къ худшему: доходы стали уменьшаться и монашествующая братія начала нуждаться въ средствахъ къ существованію. Это привело къ тому, что монастырь былъ закрытъ въ 1724 году, наличную братію перевели въ Покровскій монастырь, а монастырскую Успенскую церковь обратили въ приходскую. Въ 1853 году приходъ этой церкви уничтоженъ и она отдана старообрядцамъ, присоединившимся къ православной церкви на правахъ единовѣрія, а въ 1866 году единовѣрческо-Симбирское общество перенесло Успенскую церковь на гору и возстановила ее, по новому плану, на Ново-Казанской улицѣ.

¹⁾ Журн. Думы 20 марта 1877 года.

²⁾ Т о ж е 17 января 1896 года.

*) Подробныя свѣдѣнія о бывшемъ Успенскомъ монастырѣ помѣщены въ Симбирскомъ сборникѣ 1870 года, стр. 52—72.

Преображенская церковь была подъ горой, недалеко отъ Успенскаго монастыря. Время построения ея относится къ первымъ годамъ существованія города Симбирска. Въ строельной книгѣ г. Симбирска (стр. 78) упоминается, что въ 1653 году окончена была постройка церкви „на посадѣ“ во имя Преображенія Господня и въ томъ же году прислано изъ Москвы, по государеву указу, съ попомъ Арефою, для той церкви „церковное строенье“, заключавшее въ себѣ, царскіе двери, мѣстный образъ Преображенія Господня, евангеліе и другія церковныя служебныя книги, колоколь въ три пуда, церковныя сосуды оловянные и кадило мѣдное. Затѣмъ, въ 1695 году патріархъ Андреянъ пожертвовалъ въ эту церковь напрестольный крестъ, который послѣ закрытія церкви перенесенъ въ Николаевскій зимній соборъ *). Въ этой Преображенской церкви была икона Богородицы „Неопалимая купины“, которая теперь хранится въ Вознесенскомъ соборѣ и ежегодно 4 сентября приносится въ гостинный дворъ, для служенія молебна. Преображенская церковь перенесена въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, какъ сказано было выше, за рѣку Волгу, въ слободу Канаву, а на ея мѣстѣ теперь (рядомъ съ Петропавловскимъ спускомъ, наискось полицейскаго дома 3 части города Симбирска) поставлены три небольшія каменные часовенки. 14 октября 1888 года въ городской думѣ обсуждался вопросъ о постановкѣ большой часовни на этомъ мѣстѣ, но, въ виду недостаточности свободныхъ городскихъ суммъ, вопросъ этотъ остался открытымъ.

*) Въ архивѣ Симбирскаго Покровскаго монастыря хранится копія весьма интереснаго посланія отъ Казанскаго митрополита Маркелла игумену Симбирскаго Успенскаго монастыря Гурію и Троицкаго собора протопресвитеру Захарію Дементьеву, при которомъ присланъ былъ означенный крестъ: „Въ нынѣшнемъ 203 году, Іюля въ 29 день, Симбирскаго града церкви боголѣпнаго Преображенія іерей Артемій Софроновъ пріѣхалъ съ Москвы въ Казань и привезъ съ собою многія утвари церковныя на украшеніе святаго церкви; изъ нихъ же утвари предражайшее сокровище честный и животворящій крестъ Господень кинарисный, сереброкованный и позлащенный и различными драгими камнями маргаритый украшенный, на поклоненіе и просвѣщеніе и изъявленіе вамъ православнымъ христіанамъ съ вѣрою приходящимъ, въ немъ же по благословенію великаго господина святѣйшаго Кириъ Андреяна, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, положили часть животворящаго креста Господня и многихъ святыхъ Апостоловъ и мучениковъ, преподобныхъ отецъ, многоцѣлебныя мощи. И какъ къ вамъ сія грамота придетъ и вамъ бы сказать всѣмъ градскимъ, Спасекому протоіерею, и всѣмъ уѣзднымъ близъ города живущимъ священникамъ и діаконамъ, чтобы животворящій крестъ Господень стрѣтитъ съ подобающею честью, въ облаченіи, съ пѣніемъ, всенародно и встрѣтитъ животворящій крестъ Господень въ церкви Смоленскія Божія Матери, гдѣ прежь сего монастырь бывалъ, и нести тотъ животворящій крестъ Господень во градъ, со свѣщи и кадилы и съ пѣніемъ, на блюдѣ, на головѣ, игумену или соборному протопопу и быти статьямъ во храмѣ Преображенія Господня; и изъ храма Преображенія Господня нести крестъ на іорданъ, гдѣ будетъ устроенъ, и освятить воду тѣмъ животворящимъ крестомъ, Августа въ первое число, на происхожденіе животворящихъ дровъ, и по освященіи воды, нести

Существовали еще, въ старое время, въ Симбирскѣ, церкви а) во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и б) во имя Состшествія Святаго Духа, но о нихъ сохранились въ народномъ преданіи *), только весьма краткія свѣдѣнія. По рассказамъ старожиловъ, обѣ церкви были деревянныя и находились подъ горой: Введенская, съ придѣломъ Симеона Столпника, недалеко отъ Петропавловской, а церковь св. Духа—на кладбищѣ, около чувича; эта послѣдняя церковь была уничтожена до основанія въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, послѣ того какъ ея престолъ былъ оскверненъ неизвѣстными негодьями.

10) Крестные ходы.

1) Въ городъ Симбирскъ ежегодно приносится, съ особою торжественностью, изъ Жадовской пустыни, Карсунскаго уѣзда, чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Эта икона считается въ Симбирской губерніи одною изъ древнѣйшихъ. Она явилась въ концѣ 17-го столѣтія, въ первые годы царствованія Петра Великаго, на источникѣ, протекающемъ въ двухъ верстахъ отъ села Жадовки, Карсунскаго уѣзда. Нашелъ икону, какъ говоритъ преданіе, мѣстный крестьянинъ Тихонъ, страдавшій долгое время болѣзнию ногъ и послѣ обретѣнія иконы получившій совершенное исцѣленіе. Вскорѣ послѣ этого, съ разрѣшенія Казанскаго митрополита Тихона, на источникѣ, гдѣ найдена икона, была устроена деревянная часовня, а на горѣ, надъ источникомъ, сооружена Богородицкая мужская пустынь, съ каменнымъ храмомъ во имя Казанской Божіей Матери и придѣломъ во имя св. Тихона Амафунтскаго—въ память о крестьянинѣ Тихонѣ, нашедшемъ икону и въ честь ангела митрополита Тихона, благословившаго устроить обитель. На Жадовскую пустынь, въ по-

его во градъ; а другой статьи быть предъ храмомъ Казанской Богородицы, третьей статьи быть предъ градекими враты, четвертой статьи быть въ соборной церкви, а на тѣхъ статьяхъ во екатеніяхъ Господа Бога молить и Пресвятую Богородицу и всѣхъ святыхъ о побѣдѣ на враги и умноженіе плодовъ земныхъ; перемѣняясь съ тѣмъ крестомъ ходить по всему граду, по мирскимъ домамъ, со святою водою и молебны пѣть ради всенароднаго просвѣщенія и обнести по всему граду, поставить тотъ животворящій крестъ Господень въ церкви благолѣпнаго Преображенія Господня; егда же придетъ празднество всемірнаго Воздвиженія Господня, тогда тотъ животворящій крестъ поднять ради дѣйства въ соборную церковь и быть ему въ соборной церкви до отданія праздника на налоѣ и какъ праздникъ отдастся и тотъ животворящій крестъ Господень наки отнести въ Преображенскую церковь“. (*Ахонтовъ*, „Описаніе церквей г. Симбирска“, Епарх. Вѣд. 1897 г., № 7).

*) О существованіи этихъ церквей упоминается въ топографическомъ описаніи Симбирскаго Намѣстничества *Масленицкаго*.

ловинѣ 18-го столѣтія, напали разбойники и разграбили ее, вслѣдствіе чего она была упразднена въ 1764 году и церковь ея приписана къ селу Жадовкѣ. Въ такомъ положеніи запустѣнія оставалась обитель до 1847 года, когда Синодъ, по ходатайству архіепископа Феодотія, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 28 іюня 1847 года, ¹⁾ разрѣшилъ приносить явленную икону Казанской Божіей Матери, ежегодно, въ Симбирскѣ, на одинъ мѣсяць, съ 15 мая по 15 іюня, если эти дни будутъ воскресные, въ противномъ же случаѣ принесеніе и изнесеніе Св. иконы должно быть въ первый, послѣ этихъ чиселъ, воскресный день. Икона встрѣчается всѣмъ городскимъ духовенствомъ, съ крестами и хоругвями, на Московскомъ трактѣ, въ трехъ верстахъ отъ города, гдѣ поставлена каменная часовенка, около которой нарочно устраиваютъ, къ тому времени, возвышенный амвонъ. Въ день встрѣчи, съ разсвѣта, толпы богомольцевъ спѣшатъ къ этой часовнѣ; въ 8 часовъ утра туда же отправляется духовная процессія. Самая встрѣча иконы вполнѣ торжественная: сплошная масса народа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, увидавъ издали икону, падаетъ на землю. Архіерей, принявъ икону въ свои руки, осѣняетъ ею съ амвона, крестообразно, всѣ четыре стороны. Отслуживъ здѣсь краткое молебствіе, икону торжественно несутъ въ городъ, по особому церемоніалу, въ которомъ участвуютъ представители города и всѣхъ сословій, начальники отдѣльныхъ частей, учебныя заведенія и войска. Прежде, при встрѣчѣ участвовала и военная музыка, игравшая во время церковнаго пѣнія гимнъ „Коль славенъ“, что придавало больше торжественности, но преосвященный Варсонофій призналъ, что, при подобномъ торжествѣ, музыка неумѣстна. Процессія сопровождается огромнымъ стеченіемъ народа, приходящаго заблаговременно въ Симбирскѣ для встрѣчи иконы, не только изъ окрестныхъ селеній, но и изъ другихъ губерній. По прошествіи мѣсячнаго пребыванія иконы въ городѣ, когда она обойдетъ, по очередно, всѣ приходскія и домовыя церкви и почти всѣ дома въ городѣ, ее износятъ изъ города, по Саратовскому тракту, съ такою же торжественностью какъ и внесли, по такому же точно церемоніалу и провождаютъ до Киндяковской роши, за 4 версты отъ города. Праздникъ этотъ установленъ, главнымъ образомъ, для возбужденія въ народѣ религіозности и отвлеченія его отъ вліянія раскольниковъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ служитъ большой поддержкой архіерейскому дому и Жадовской пустыни, такъ какъ сборъ отъ служенія молебновъ передъ иконою, въ теченіи мѣсяца, достигаетъ, ежегодно до 10,000 руб. Со дня пер-

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. XXII, ст. 21376.

вой встрѣчи чудотворной иконы Казанской Божіей Матери прошло уже 50 лѣтъ, а число богомольцевъ съ каждымъ годомъ не уменьшается. Симбирскъ обыкновенно оживляется за нѣсколько дней до встрѣчи; пестрая группа богомольцевъ гуляютъ по улицамъ города, ночуютъ подъ открытымъ небомъ, около церковныхъ папертей, если у кого нѣтъ въ городѣ знакомыхъ ¹⁾.

2) Болѣе 200 лѣтъ существуетъ въ Симбирскѣ народно-церковный праздникъ, установленный въ память избавленія Симбирскаго края отъ разбойничьихъ шаекъ Стеньки Разина и пораженія его подъ стѣнами гор. Симбирска. 20 мая 1670 года до Симбирска дошла первая вѣсть о томъ, что Стенька Разинъ, съ донскими казаками, перебрался съ Дона на Волгу и тамъ принялся разбойничать. На другой же день, 21 мая, во всѣхъ городскихъ церквахъ было совершено молебствіе, съ крестнымъ ходомъ вокругъ города, объ избавленіи отъ нашествія разбойниковъ—и молитва Симбирскихъ жителей была услышана: хотя Стенька Разинъ подошелъ къ Симбирску и осаждалъ его, но подъ стѣнами города былъ разбитъ на голову. Съ тѣхъ поръ, въ воспоминаніе этаго событія, крестный ходъ, вокругъ стараго города, совершается ежегодно 21 мая. Въ этотъ день иконы и хоругви изъ всѣхъ городскихъ церквей, приносятся къ лѣтнему кафедральному собору и отсюда, по окончаніи литургіи, церковная процессія направляется вокругъ (приблизительно) стариннаго „рубленнаго города“: изъ собора,—по вѣнцу, мимо присутственныхъ мѣстъ, къ архіерейскому дому; затѣмъ, по Сѣнной улицѣ идетъ до Большой Саратовской, по которой направляется до Вознесенскаго собора, а отсюда, поворачиваетъ на Московскую улицу, и возвращается къ кафедральному собору ²⁾.

11) Иновѣрческія храмы.

Католическій костелъ. Жители гор. Симбирска, исповѣдующіе римско-католическую религію, до 1874 года принадлежали къ Казанскому приходу, который тогда состоялъ изъ семи губерній: Казанской, Нижегородской, Вятской, Пермской, Симбирской, Самарской и Пензенской; но съ 1874 года, Симбирская губернія сдѣлалась самостоятельнымъ приходомъ. Еще въ 1852 году ксендзъ Лямовскій устроилъ въ Симбирскѣ, въ своей квартирѣ, молитвенный домъ, украсилъ его образами и снабдилъ необхо-

¹⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 377, 390 и 725.

²⁾ *Симб. Губ. Вѣд.* 1877 г., № 35.

Литинскій, т. II, стр. 725.

димыми принадлежностями для богослуженія, но въ 1874 году, при учрежденіи прихода, по распоряженію Могилевскаго католическаго архіепископа былъ присланъ особый курать, настоятель прихода. Съ того времени содержаніе прихода и церковнаго причта легло на малочисленныхъ и въ большинствѣ небогатыхъ прихожанъ, которые нѣсколько разъ обращались съ просьбами о матеріальной помощи, но ихъ ходатайства оставались безъ удовлетворенія и богослуженія совершались въ тѣсныхъ квартирахъ, арендованныхъ въ частныхъ домахъ. Въ 1886 году стараніями синдика прихода А. В. Миллера была построена въ Симбирскѣ деревянная каплица, но таковая администраціею прихода не была принята. Умершій въ 1893 году отставной штабсъ-капитанъ Карлъ Пашкевичъ завѣщаль приходу свой деревянный домъ, съ усадьбнымъ мѣстомъ по Шатальной улицѣ, который, при помощи пожертвованій, перестроенъ въ костелъ и 2 октября 1894 года освященъ во имя обрѣтенія св. Креста Господня. Съ тѣхъ поръ католическое населеніе г. Симбирска получило возможность отправлять свои богослуженія съ подобающимъ благолѣпіемъ ¹⁾.

Лютеранская церковь *). Симбирское евангелическо-лютеранское общество ведетъ свое начало еще съ 18-го столѣтія. Первые достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ относятся къ 1777 году. Первоначально лютеранское общество было немногочисленно, своего молитвеннаго дома не имѣло и, съ 1818 года, отправляло богослуженіе въ одной изъ залъ гражданской гимназіи и то не постоянно, а лишь по временамъ, когда Казанскіе пасторы, наѣздомъ, посѣщали Симбирскъ. Въ 1821 году, Симбирское евангелическое общество считало въ своей средѣ уже 208 лицъ обоюго пола и тогда въ Симбирскѣ учрежденъ былъ самостоятельный „церковный совѣтъ“, съ подчиненіемъ его Саратовской евангелической духовной консисторіи. Первою заботою церковнаго совѣта было изысканіе средствъ на постройку въ Симбирскѣ деревяннаго молитвеннаго дома. Въ 1841 году, когда пожертвованія достигли суммы въ 4600 руб., исходатайствовано было Высочайшее разрѣшеніе на постройку деревянной церкви. Просьба о даровомъ отводѣ, въ лучшей части города, мѣста для церкви, неувѣнчалась успѣхомъ, а потому общество купило, за 1250 руб. ассиг. (342 р. 86 к. сер.), пустопорожнее мѣсто у отставнаго подпоручика А. П. Юрлова, на углу Московской улицы и Анненскаго переулка. Пока шли переговоры и приготовленія, продолжавшіяся пожертвованія дали настолько хорошіе результаты, что

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1897 г., № 35.

*) Свѣдѣнія о лютеранской церкви получены отъ члена лютеранскаго церковнаго совѣта Э. Э. Рингсъ.

представилась возможность построить не деревянную, а каменную церковь; смета была составлена архитектором Бенземаномъ въ 4751 руб. сер. и, по полученіи новаго Высочайшаго разрѣшенія, къ постройкѣ каменной церкви приступили въ 1843 году, а 25 мая 1847 года послѣдовало ея освященіе во имя св. Маріи, къ каковому дню ученикъ академіи художествъ Юнгъ нарисовалъ и пожертвовалъ запрестольный образъ, удачную копію съ знаменитой картины Бруни „Моленіе о чашѣ“. Однако вновь построенная церковь долгое время оставалась безъ пастора, несмотря на усиленныя ходатайства евангелическаго общества, и только въ 1860 году назначенъ былъ въ Симбирскъ первый пасторъ, Фридрихъ Мейеръ. Для помѣщенія пастора, церковный совѣтъ купилъ, рядомъ съ церковью, небольшой деревянный домъ съ дворовымъ мѣстомъ, у одного изъ своихъ прихожанъ и усерднаго жертвователя П. Ф. Фее, израсходовавъ на это болѣе 3000 рублей. Въ пожаръ 1864 годъ этотъ домъ сгорѣлъ, хотя церковь уцѣлѣла. На страховую премію и на усиленныя пожертвованія, полученныя главнымъ образомъ изъ прибалтійскихъ губерній, Симбирское лютеранское общество построило, въ 1872 году, новый каменный двухъ-этажный домъ, употребивъ на это 19537 рублей. Въ послѣднее время, заботами нынѣшняго пастора Августа Егоровича Лействъ и его предмѣстника М. А. Курцъ, на собранныя ими, по подпискѣ, деньги, купленъ новый прекрасный органъ, за 1089 рублей и почти одновременно съ этимъ, въ 1895 году, пожертвованъ барономъ Стремфельдтъ церковный колоколь, а то, въ теченіи 48 лѣтъ, въ церкви отправлялось богослуженіе безъ подобающаго колокольнаго звона. 25 Мая 1897 года Симбирскимъ евангелическо-лютеранскимъ обществомъ скромно отпраздновано пятидесятилѣтіе существованія своего самостоятельнаго прихода.

Татарская мечеть. До 1853 года татары гор. Симбирска, тогда еще немногочисленные, совершали свои повседневныя моленья въ частномъ домѣ мѣстнаго купца Ильясова, а для нижнихъ воинскихъ чиновъ магометанскаго закона, еще въ 1838 году, нанять былъ, отъ казны, мулла, съ жалованьемъ по 100 рублей ассигн. въ годъ, при готовой квартирѣ въ казармахъ батальона внутренней стражи ¹⁾. Въ 1853 году богатый Симбирскій купецъ Курамша Абдулловичъ Акчуринъ построилъ, на Лосевой улицѣ, отдѣльный каменный молитвенный домъ, который въ 1865 году, послѣ пожара, передѣланъ въ мечеть, пристройкою къ нему минарета, на средства сына первоначальнаго жертвователя, купца Тимербулата Курамшевича Акчурина. Въ 1874 году, когда та-

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. XIII, ст. 11642.

тарское общество въ Симбирскѣ уже значительно увеличилось, явилась необходимость расширить мечеть, что и было исполнено, на средства того-же Тимербулата Акчурина: внутреннее помѣщеніе мечети увеличено, по обѣимъ боковымъ сторонамъ, на три сажени. Такимъ образомъ, въ настоящее время магометанская мечеть въ Симбирскѣ можетъ вмѣстить свыше 300 молящихся.

Еврейская синагога. До 1840 года въ Симбирскѣ жило много евреевъ, но въ томъ году, по распоряженію правительства, всѣ они были разосланы по мѣстамъ ихъ приписки; однако съ 1843 года евреи снова стали селиться въ Симбирскѣ. Въ 1878 году, по распоряженію городской думы, построена была, на средства города, деревянная еврейская молельная, на Малой Казанской улицѣ, но въ пожаръ 1888 года она сгорѣла и, на ея мѣстѣ, еврейское общество построило, на свои средства, каменную синагогу, которая обошлась обществу въ 6000 руб. Въ 1894 году эта синагога закрыта, по поводу произведеннаго въ ней, самими евреями, скандала и на основаніи закона, недопускающаго устройства еврейскихъ молеленъ въ городахъ, гдѣ евреевъ менѣе 300 душъ—въ Симбирскѣ же ихъ нѣсколько менѣе—158 мужчинъ и 71 жен. Вслѣдствіе такого распоряженія, еврейское общество продало свою синагогу (нынѣ этотъ домъ, по Малой Казанской улицѣ, принадлежитъ г-жѣ Азовцевой) и отправляетъ богослуженіе въ частныхъ квартирахъ своихъ членовъ.

12) Ч а с о в н и.

Часовня на базарѣ. Въ 1691 году игуменъ Успенскаго монастыря Гурій, съ братіею, просили Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей: „въ прошлыхъ годахъ построенъ монастырь нашъ, подъ горой, подлѣ Волги рѣки, а на горѣ въ Симбирскѣ у насъ, подъ часовню и подъ монастырь, двора, для пріѣзду молебнаго пѣнія, не отведено, а есть въ Симбирскѣ, подлѣ кремля города, что была прежде таможня, среди гостинныхъ рядовъ, порожнее мѣсто, мѣрою 15 сажень въ длину и 14 сажень поперегъ“, а потому они просили себѣ это мѣсто подъ часовню и подъ монастырскій дворъ. Приведенная челобитная вызвана была тѣмъ, что монашествующихъ часто приглашали для молебновъ, изъ подъ горы, въ гостинные ряды. Царскою грамотою отъ 23 апрѣля 1691 года велѣно было осмотрѣть просимое мѣсто и если не окажется о немъ спора, отдать въ монастырь подъ часовню и дворъ. По осмотрѣ мѣста, оно оказалось застроеннымъ амбарами и лавками

гостинной сотни Осипа Твердышева и рыбныхъ прасоловъ, кромѣ 3 кв. саж., гдѣ стояла прежде самая таможня, вслѣдствіе чего монастырю были даны, въ 1695 году, только 3 кв. саж., подъ часовню. Тогда монашествующіе снова подали челобитную объ отводѣ имъ земли, не только подъ часовню, но и подъ монастырскій дворъ, каковое ихъ ходатайство было удовлетворено въ 1697 году ¹⁾. Построенная на означенномъ мѣстѣ часовня стояла болѣе 80 лѣтъ и только въ 1780 году, когда торговые ряды переведены съ Вѣнца за мостъ, часовня тоже была перенесена на новый торгъ и поставлена на то мѣсто, гдѣ существуетъ и по настоящее время—на базарѣ, противъ Лосевой улицы. При епископѣ Феокистѣ, деревянная часовня, за крайнею ветхостью, была сломана и на ея мѣстѣ построена обширная каменная часовня. Въ 1894 году она еще болѣе расширена и обращена въ церковь, съ престоломъ во имя Казанской Божіей Матери (праздникъ 8 іюля) и съ особымъ причтомъ отъ архіерейскаго дома; для причта устроено помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ часовни. Въ этой церкви обращаетъ на себя вниманіе очень большое распятіе древняго письма, сохранившееся еще отъ первоначальной часовни, когда она была на мѣстѣ нынѣшняго губернаторскаго дома.

Часовня на ярмарочной площади сооружена торговцами на базарѣ гор. Симбирска, въ память священнаго коронованія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и, 22 іюля 1896 года, освящена преосвященнымъ Никандромъ, соборне съ духовенствомъ кафедральнаго собора и другихъ городскихъ церквей. Въ этой часовнѣ находятся, на аналоѣ, иконы св. Николая чудотворца и царицы Александры; на оконныхъ стеклахъ, съ трехъ сторонъ, написаны иконы тѣхъ же святыхъ и кромѣ того „Моленіе о чашѣ“. Бывшій ректоръ Симбирской духовной семинаріи Николай Васильевичъ Охотинъ, нынѣ присутствующій въ Синодѣ Смоленскій епископъ Гурій, прислалъ, ко дню освященія часовни, икону Скорбящей Божіей Матери, точную копию чудотворной иконы, находящейся въ церкви около стекляннаго завода въ С.-Петербурѣ. Въ этой часовнѣ производится продажа церковныхъ свѣчей.

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1870 г., стр. 55.

13) К л а д б и щ а.

Городъ Симбирскъ изобилуетъ кладбищами, какъ старинными, нынѣ уже официально закрытыми, такъ и незакрытыми.

Кладбище Покровскаго монастыря находится въ оградѣ этого монастыря и существуетъ съ половины 18-го столѣтія. Оно издавна служитъ мѣстомъ послѣдняго успокоенія преимущественно для Симбирскаго благороднаго дворянства; по этому Покровское кладбище считается аристократическимъ. Цѣны за мѣста для погребенія на немъ очень высоки, доходятъ до 200 рублей. Въ настоящее же время оно настолько переполнено, что на немъ разрѣшаютъ хоронить только тѣхъ лицъ, у которыхъ уже покоятся здѣсь кто либо изъ родственниковъ. Покровское кладбище какъ и самъ Покровскій монастырь, находится въ вѣдѣніи архіерейскаго дома и служитъ источникомъ его доходовъ.

Всехсвятское кладбище, упраздненное съ 1874 года, расположено рядомъ съ ярмарочною площадью, при церкви Всѣхъ Святыхъ. Это самое старинное кладбище устроено почти одновременно съ построениемъ города Симбирска; на немъ очень много едва замѣтныхъ слѣдовъ древнихъ могилъ, которые въ настоящее время имѣютъ видъ небольшихъ бугровъ, поросшихъ травою; слѣдовъ какихъ либо памятниковъ, или крестовъ на нихъ, совершенно не имѣется, такъ что на этомъ кладбищѣ собственно очень много свободнаго мѣста, но хоронить здѣсь запрещено, на томъ основаніи, что кладбище находится въ чертѣ города. Прихожане Всехсвятской церкви хотѣли утилизировать бывшее кладбище, усадить его деревьями и такимъ образомъ обратить въ мѣсто лѣтней прогулки; въ 1892 году они подали объ этомъ прошеніе въ городскую думу, которая ассигновала 200 рублей, да нѣкоторые изъ прихожанъ пожертвовали отъ себя еще столько же, такъ что для засаженія кладбища деревьями былъ потраченъ довольно значительный капиталъ, но, или отъ неумѣлаго веденія дѣла, или по другимъ какимъ либо причинамъ, на Всехсвятскомъ кладбищѣ всетаки очень мало растительности; между тѣмъ посадка здѣсь деревьевъ весьма желательна, такъ какъ эта часть города почти непосредственно подходитъ къ скотобойнямъ, вслѣдствіе чего находится, въ гигиеническомъ отношеніи, въ невыгодномъ положеніи.

Городское кладбище. Въ 1869 году, въ виду предстоявшаго тогда упраздненія Всехсвятскаго кладбища, было отмежовано, для новаго городского кладбища, 5 десятинъ земли изъ дачи общества крестьянъ Конно-подгородной слободы, рядомъ съ городской землей, на скатѣ Симбирской горы къ р. Свягѣ. На устрой-

ство здѣсь кладбища и каменной часовни, городомъ израсходовано 723 рубля и самое кладбище открыто въ 1874 году; тогда же устроено къ нему шоссе отъ Дворцовой улицы, что обошлось городу въ 1865 рублей. Симбирское населеніе неуспѣло еще воспользоваться новымъ кладбищемъ, какъ уже возникъ вопросъ объ его закрытіи. Причиною этому была напугавшая все повожье, въ 1878 году, появившаяся въ Астраханской губерніи ветлянская чума. Образованная въ Симбирскѣ подготовительная комиссія для принятія мѣръ противъ занесенія къ намъ заразы, признала необходимымъ перенести городское кладбище на другое какое либо мѣсто, потому что оно устроено на глинистой почвѣ, непронускающей воды и имѣетъ склонъ къ р. Свіягѣ, вслѣдствіе чего вода, омывающая трупы, можетъ заразить воду Свіяги ¹⁾. Однако трудность и дороговизна изслѣдованія кладбища, въ связи съ сознаниемъ того, что дорого стоящее изслѣдованіе можетъ установить неосновательность высказанныхъ комиссіею опасеній, а, главное, энергичныя дѣйствія графа Лорисъ-Меликова на мѣстѣ появленія „ветлянки“, недопустившія дальнѣйшее ея распространеніе, рѣшили участь новаго Симбирскаго кладбища— оно осталось на прежнемъ мѣстѣ и стало быстро пополняться, такъ что въ 1885 году ужъ признано было необходимымъ его расширить. Нежеланіе крестьянъ подгородной слободы войти по этому поводу въ соглашеніе съ городомъ, понудило городское управленіе приступить къ выкупу у крестьянъ 10 десятинъ земли, прилегающей къ кладбищу, путемъ экспроприаціи; однако до этого дѣла не дошло и вопросъ о расширеніи кладбища, въ концѣ концовъ, былъ разрѣшенъ миролюбивымъ соглашеніемъ ²⁾.

Еще при открытіи городскаго кладбища, по постановленію думы, отъ 4 іюня 1874 года, назначена плата за погребеніе, съ раздѣленіемъ кладбища на четыре отдѣла: въ 1-мъ отдѣлѣ—25 руб., во 2-мъ отдѣлѣ—10 руб. и въ 3-мъ отдѣлѣ—3 руб., 4-й же отдѣлъ предоставленъ для бесплатнаго погребенія. Поводомъ къ установленію платы за погребеніе было изысканіе средствъ какъ на содержаніе кладбища, такъ, главнымъ образомъ, на построеніе на немъ храма.

Въ 1887 году, вслѣдствіе ходатайства Симбирскаго кадетскаго корпуса на городскомъ кладбищѣ отведенъ участокъ въ 100 кв. саж., для погребенія на немъ исключительно воспитанниковъ корпуса ³⁾.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1870 г., № 11.

²⁾ Журн. Думы: 1-го іюня 1883 г., 13-го ноября 1885 г., 8-го января 1890 г. и 16-го сентября 1891 г.

³⁾ Т о ж е 18 декабря 1887 г.

Подгорное кладбище, въ приходѣ Смоленской церкви, устроено на берегу р. Волги, непосредственно за садомъ исправительнаго пріюта, въ мѣстности называемой „дубки“ и занимаетъ площадь не многимъ болѣе полдесятины. Основаніе этого кладбища, по антропологическимъ изслѣдованіямъ Чугунова, ¹⁾ относится къ началу 19-го столѣтія.

Кладбище Св. Духа находится подъ горой, на полянѣ близъ берега волжскаго протока, называемаго „Чувичъ“. Это кладбище хотя официально и незарегистрировано, но на немъ погребенія бывають очень рѣдко; къ нему ведутъ два узкихъ, крутыхъ, неудобныхъ спуска, каждый протяженіемъ не менѣе полуверсты (Макинскій, начинающійся отъ Введенскаго переулка, въ концѣ Саратовской улицы, у бараней слободки, и Мингалевскій). Здѣсь похоронены отецъ и сынъ Минаевы, знаменитые Симбирскіе уроженцы. Могилы ихъ находятся въ полномъ заустѣннн. Надъ прахомъ отца, Дмитрія Ивановича Минаева, лежитъ чугунная доска на низкомъ кирпичномъ фундаментѣ, съ короткою надписью: „Дмитрій Ивановичъ Минаевъ. 1802—1876 г.“. Рядомъ могила поэта Дмитрія Дмитриевича Минаева: плита изъ цѣльнаго сѣраго мрамора, тоже съ лаконическою надписью—„Дмитрій Дмитриевичъ Минаевъ. 1835—1889 г.“, вокругъ надписи рельефно выточенъ лавровый вѣнокъ. Между могилами небольшой вязъ, своими вѣтвями, почти совершенно закрываетъ оба памятника. Общая деревянная ограда уже довольно ветха; калитка съ петлей упала и лежитъ тутъ же, у ограды. На этомъ кладбищѣ, стояла церковь во имя Св. Духа, построенная въ первые годы существованія города Симбирска, когда устроено и кладбище, но въ настоящее время не видно слѣдовъ этой церкви. Кладбище не имѣетъ никакой ограды; на немъ лѣтомъ безпрепятственно пасется скотина окрестныхъ городскихъ обывателей.

Военное кладбище. Императоръ Александръ III, одобревъ принятія, въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, мѣры относительно устройства военныхъ кладбищъ и упорядоченія похоронъ умершихъ нижнихъ чиновъ, выразилъ желаніе, чтобы подобныя же мѣры, сообразно съ мѣстными условіями, были примѣнены въ войсковыхъ частяхъ и военныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ всѣхъ прочихъ военныхъ округовъ. Получивъ свѣдѣнія о таковой Высочайшей волѣ, Симбирская городская дума, въ 1887 году, отвела, въ распоряженіе мѣстнаго военнаго начальства, участокъ земли, около десятины, на сѣверномъ городскомъ выгонѣ, рядомъ съ почтовою Казанскою дорогою, въ разстояніи версты отъ новыхъ казармъ, для устройства на

¹⁾ Чугуновъ. „О раскопкахъ древнихъ кладбищъ въ гор. Симбирскѣ“, стр. 12.

немъ отдѣльнаго военнаго кладбища, такъ какъ до того времени нижнихъ воинскихъ чиновъ хоронили на городскомъ кладбищѣ, въ особо отведенномъ для того участкѣ. Согласно ходатайству думы, военное начальство пыталось отведенное мѣсто засадить деревьями, но эта попытка не удалась, такъ что пришлось ограничиться лишь огражденіемъ кладбища кругомъ небольшимъ валомъ со рвомъ ¹⁾).

Больничное кладбище. Для погребенія умершихъ въ губернской земской больницѣ издавна существовало особое кладбище, по склону Макиной горы, къ чувичу, около такъ называемаго „Стрижова“ оврага, недалеко отъ самой больницы. Въ 1885 году оно было увеличено, прирѣзкою къ нему городского пустопорожняго мѣста, мѣрою въ $\frac{1}{2}$ десятины, такъ что кладбище подошло къ принадлежащему городу „Обрѣзкому“ саду. Во время холерной эпидеміи 1892 года, это кладбище оказалось переполненнымъ и кромѣ того дальнѣйшее погребеніе на немъ умершихъ отъ холеры представлялось неудобнымъ, такъ какъ, распространяясь внизъ, оно могло оказаться ниже уровня весеннихъ водъ. Вслѣдствіе сего подъ больничное кладбище отведено было новое мѣсто, въ размѣрѣ около трехъ десятинъ, въ недалекомъ разстояніи отъ прежняго,—ближе къ Андреевскому заводу ²⁾).

Единоувѣрческихъ кладбищъ два. Одно находится на берегу чувича, рядомъ съ кладбищемъ св. Духа, по другую сторону Мингалевскаго спуска; мѣсто подъ это кладбище пожаловано старовѣрамъ Императоромъ Александромъ I, въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Другое—отведено городомъ въ 1866 году, въ размѣрѣ 600 кв. саж., на сѣверномъ выгонѣ; нынѣ оно находится непосредственно за военными казармами.

Лютеранское и Католическое кладбище. До 1874 года лютеране и католики не имѣли своего отдѣльнаго кладбища; ихъ хоронили на Всесвятскомъ кладбищѣ, на ряду съ православными. Съ устройствомъ новаго городского кладбища, Симбирская городская дума отвела и огородила на немъ отдѣльный участокъ собственно для лютеранъ, согласно ихъ ходатайству, но въ этомъ же участкѣ стали хоронить и католиковъ, такъ что въ настоящее время нѣтъ возможности разграничить лютеранское кладбище отъ католическаго.

Татарское кладбище съ давнихъ поръ существуетъ за городомъ, въ сторонѣ отъ Казанскаго тракта, рядомъ съ мѣстностью, называемою „Кирпичные сараи“. До пожара 1864 года это кладбище не было обнесено рвомъ, какъ нынѣ, и занима-

¹⁾ Журн. Думы 18 декабря 1887 г.

²⁾ То же 7 июня 1885 г. и 26 августа 1892 года.

ло значительно большее пространство. По рассказам татаръ, погребенія у нихъ производятся такимъ образомъ: голый трупъ съ руками, вытянутыми вдоль туловища, обвертываютъ нѣсколь-ко разъ холстомъ; могилу вырываютъ въ сажень глубиной и если земля осыпается, то трупъ опускаютъ прямо на дно могилы и засыпаютъ, при твердомъ же грунтѣ, дѣлаютъ, въ южной сторо-нѣ могилы боковую нишу, дно которой покрываютъ тонкимъ слоемъ угля и въ нее опускаютъ трупъ, на правый бокъ; сверхъ трупа кладутъ тонкую доску, чтобы его незасыпало землей, а входъ въ нишу закрываютъ толстой доской и затѣмъ на могилѣ дѣлаютъ небольшую насыпь; съ покойникомъ никакихъ вещей не опускаютъ и никогда не хоронятъ сидя ¹⁾.

Еврейское кладбище находится на берегу „чернаго“ оврага, въ мѣстности между городскимъ кладбищемъ и скотобойня-ми. Оно занимаетъ небольшой квадратный участокъ земли (по 40 сажень каждая сторона), отведено городомъ бесплатно и су-ществуетъ уже давно, но съ котораго именно времени—старожи-лы опредѣлить не могутъ. Въ старину оно было обведено рвомъ, а нынѣ огорожено заборомъ.

Кромѣ приведенныхъ выше одиннадцати кладбищъ, въ Сим-бирскѣ существуютъ, въ разныхъ мѣстахъ города, слѣды нѣсколь-кихъ древнихъ кладбищъ. Такъ, въ 1878 году, Чугуновъ ²⁾ про-изводилъ раскопки и антропологическія изслѣдованія: а) на пло-щади „Стараго Вѣнца“, б) въ полугорѣ по Завьяловскому спуску къ р. Волгѣ, в) подъ горой у берега р. Волги, г) на мѣстѣ, гдѣ была прежде Преображенская церковь, подъ горою, д) близъ Смоленской церкви, у берега Волги и е) на кладбищѣ „въ дуб-кахъ“. На всѣхъ этихъ мѣстахъ оказались слѣды погребеній бо-лѣе или менѣе старинныхъ. Независимо отъ сего, въ недавнее время, при прокладкѣ и починкѣ водопродныхъ трубъ, находили костяки на „Вѣнцѣ“, по Никольской и Стрѣлецкой улицамъ и близъ губернаторскаго дома. Намъ кажется, что столь многочис-ленные случаи находенія костяковъ объясняются, въ особен-ности въ мѣстностяхъ, близкихъ къ р. Волгѣ, не только суще-ствованіемъ здѣсь древнихъ кладбищъ, но также и тѣмъ фактомъ что, при осадѣ Симбирска Стенькой Разинымъ, въ 1670 году, послѣ разгрома его полчищъ, много было убитыхъ, которыхъ зарывали тутъ же, на мѣстѣ битвы, а кромѣ того болѣе 600 взя-тыхъ въ плѣнъ разбойниковъ и передавшихся имъ жителей, безъ различія пола, были повѣшены на берегу Волги и тутъ же зарыты.

¹⁾ Чугуновъ. „О раскопкахъ древнихъ кладбищъ въ Симбирскѣ“, стр. 14.

²⁾ Тамъ же, стр. 1—64.

III. Народное образованіе.

1) Классическая гимназія *).

Мысль объ народномъ, а не сословномъ, образованіи возникла въ Россіи, впервые, въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой и ею же приведена была въ исполненіе. Великая Государыня думала объ образованіи всего русскаго народа; это видно какъ изъ самаго названія открытыхъ въ ея царствованіе учебныхъ заведеній, которыя въ губернскихъ городахъ получили названіе „главныхъ народныхъ училищъ“, а въ уѣздныхъ городахъ—„малыхъ народныхъ училищъ“, такъ и изъ того, что въ эти училища открытъ былъ доступъ дѣтямъ всѣхъ классовъ общества. По уставу народныхъ училищъ, утвержденному Императрицею 5 августа 1786 года, въ каждомъ губернскомъ городѣ должно быть главное народное училище, состоящее изъ 4-хъ разрядовъ или классовъ. Въ Симбирскѣ такое училище было открыто 22 сентября 1786 года, въ день коронаціи Екатерины II-й, и помѣщалось въ томъ же зданіи, въ которомъ и до сего времени помѣщается гимназія—на Карамзинской площади, противъ сквера. По однимъ свѣдѣніямъ ¹⁾, это зданіе построено приказомъ общественнаго призрѣнія, ко дню открытія народнаго училища, на деньги 20,000 руб. ассигн., пожертвованныя Симбирскимъ дворянствомъ; другіе же ²⁾ рассказываютъ, что этотъ домъ существовалъ еще раньше и принадлежалъ извѣстнымъ Симбирскимъ богачамъ начала прошлаго столѣтія, Твердышевымъ, одинъ изъ потомковъ которыхъ, Николай Александровичъ Дурасовъ, устроилъ въ этомъ домѣ собственный театръ. Во всякомъ случаѣ, Симбирское дворянство, построивши или купивши этотъ домъ, имѣло въ виду удовлетворить не однимъ только образовательнымъ цѣлямъ, что видно изъ того, что при открытіи въ немъ народнаго училища, здѣсь помѣщалось: 1) дворянское собраніе, съ квартирою эконома, 2) приказъ общественнаго призрѣнія, съ лавкою для продажи игральныхъ картъ, 3) губернская типографія и 4) главное народное училище, съ квартирами директора и учителей. Домъ былъ, какъ видно, большой, но помѣщеніе въ немъ для народнаго училища было весьма плохое; а вмѣстѣ съ тѣмъ и учебная часть училища находилась въ крайне неудовлетворитель-

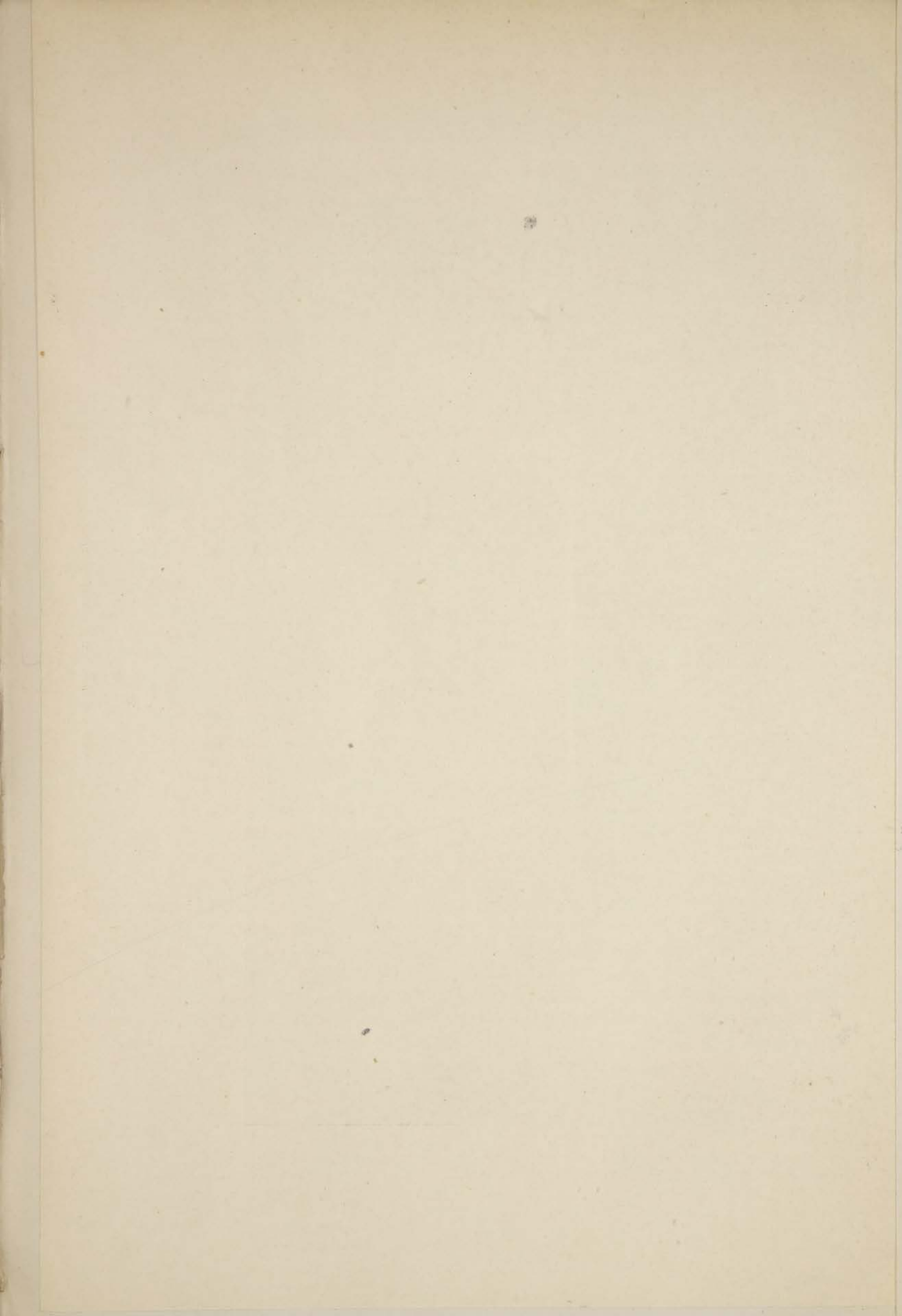
*) Свѣдѣнія о гимназіи извлечены, главнымъ образомъ, изъ обширнаго труда *И. Г. Безина* „Симбирская губернская гимназія“, изд. 1888 года.

¹⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 406.

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 189.

Классическая гимназія.

номъ состояніи, потому что подчинялась приказу общественнаго призрѣнія, который, имѣлъ въ виду только поддержаніе матеріальной части, ради чего назначалъ смотрителями училища купцовъ и мѣщанъ, людей состоятельныхъ, но неимѣвшихъ никакого образованія. Участіе частныхъ лицъ и дворянства, въ дѣлѣ общественнаго образованія, выражалось, точно также, только въ пожертвованіяхъ на устройство матеріальной части училища, а не въ развитіи самаго образованія, на которое въ то время мало обращали вниманія. По указу объ учрежденіи народныхъ училищъ, высшая власть надъ ними сосредоточивалась въ рукахъ намѣстниковъ, а затѣмъ, при образованіи губерній, въ 1797 году, ихъ замѣнили губернаторы, но какъ тѣ, такъ и другіе, занятые дѣлами по управленію губерніею, не входили непосредственно во внутреннее управленіе народнымъ училищемъ, а предоставляли въ этомъ случаѣ полную свободу дѣйствій приказу общественнаго призрѣнія и директору училища. При открытіи въ Симбирскѣ главнаго народнаго училища, въ 1786 году, въ него поступило 53 ученика и опредѣлено было 4 учителя; но затѣмъ, такъ какъ ученики поступали въ училище большею частію не умѣя ни читать, ни писать, то приказъ общественнаго призрѣнія, для приготовленія ихъ къ слушанію курса училища, долженъ былъ открыть, въ 1800 году, приготовительный или прибавочный классъ. При такомъ положеніи дѣла, результаты учебной дѣятельности, Симбирскаго народнаго училища, были далеко не блестящими. По свидѣтельству современниковъ ¹⁾, число желающихъ оставить училище почти всегда превышало число желающихъ поступить въ него; процентъ окончившихъ курсъ съ аттестатомъ постоянно былъ ничтожный, а въ нѣкоторые годы таковыхъ и вовсе не оказывалось. Причину столь равнодушнаго отношенія къ полученію свидѣтельствъ объ окончаніи курса, Христофоровъ ²⁾ видитъ въ томъ, что такого рода аттестація не давала особенныхъ преимуществъ ни въ общественной жизни, ни на службѣ. Одни только дѣти приказныхъ (а ихъ было очень мало) интересовались аттестатомъ, такъ какъ они не имѣли права поступить на службу, не получивъ свидѣтельства объ окончаніи курса. Ученики же изъ крѣпостнаго сословія, составлявшіе значительное большинство, не могли извлечь никакой выгоды отъ окончанія курса, потому что поступали въ училище не по своему желанію, а по волѣ своихъ господъ, для которыхъ грамотный человѣкъ, конечно, могъ быть полезнѣе неграмотнаго, но получалъ-ли онъ аттестатъ, или выходилъ неокончившимъ курсъ — это не имѣло большаго

¹⁾ Чашковъ. „Краткая историческая записка объ училищахъ Симбирской губерніи“.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1874 г., №№ 69—79.

значенія для помѣщика. Недолго существовали народныя училища; учебная реформа состоялась 5 ноября 1804 года, когда былъ Высочайше утвержденъ Императоромъ Александромъ I-мъ новый уставъ учебныхъ заведеній, объ открытіи университетовъ, гимназій и уѣздныхъ училищъ. По этому уставу, въ каждомъ губернскомъ городѣ должна быть гимназія, „чтобъ приготовить юношество или къ слушанію университетскихъ наукъ, или сообщить ему свѣдѣнія, необходимыя для всякаго благовоспитаннаго человѣка“. Открытіе Симбирской гимназіи нѣсколько замедлилось и послѣдовало, при торжественной обстановкѣ, лишь 12 декабря 1809 года. Симбирскія купечество и мѣщанство отнесли съ большимъ сочувствіемъ къ открытію гимназіи и сдѣлали вкладъ: купцы—1000 руб., мѣщане—500 руб. Гимназія осталась въ томъ же помѣщеніи; директоръ и учителя остались прежніе, только составъ учителей былъ значительно пополненъ; существенныя же измѣненія произошли въ слѣдующемъ: 1) вмѣсто 4-хъ классовъ народнаго училища, гимназія была открыта только съ тремя классами. Такъ какъ учениковъ, способныхъ слушать гимназическій курсъ оказалось очень мало (въ I-й классъ поступило—13 человѣкъ, а во II-й—12 человѣкъ), то, по ходатайству перваго директора гимназіи, Захара Лаврентьевича Острожскаго, при гимназіи были открыты еще три класса: два приготовительныхъ и одинъ прибавочный. Польза этихъ дополнительныхъ классовъ немедленно выяснилась: въ 1810 году въ нихъ поступило—148 учениковъ, тогда какъ въ трехъ классахъ гимназіи было только 38 учениковъ и 2) прибавлено было много новыхъ учебныхъ предметовъ: древніе и новые языки и, такъ называвшіеся тогда, „высшія“ науки: исторія, мифологія, эстетика, риторика, право естественное и народное, политическая экономія, технологія и торговля. Впослѣдствіи программа учебныхъ предметовъ нѣсколько разъ измѣнялась. Изъ учителей гимназіи, за первое время ея существованія, двое пріобрѣли, впослѣдствіи, громкую извѣстность и высокое общественное и служебное положеніе, именно: 1) Дмитрій Матвѣевичъ Перевошиковъ, учитель математики и физики, съ 1809 по 1816 годъ, былъ потомъ экстраординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ, по отдѣленію чистой математики, въ каковомъ званіи и скончался въ 1880 году и 2) Матвѣй Михайловичъ Карніолинъ - Пинскій, учитель исторіи и статистики, съ 1816 по 1821 годъ, былъ затѣмъ первымъ первоприсутствующимъ сенаторомъ въ Уголовн. Кассацион. Департ. Правит. Сената и на этой должности умеръ въ 1866 году. Изъ учениковъ Симбирской гимназіи пріобрѣли громкую извѣстность — отецъ и сынъ Минаевы и въ позднѣйшее

время (1867 г.) писатель Дм. Ник. Садовниковъ. Въ 1830 году послѣдовало открытіе при гимназій „благотворительнаго учрежденія Симбирскаго дворянства“, переименованнаго въ 1843 году въ „гимназическій пансіонъ“. Поводомъ къ его открытію послужило ходатайство о томъ Симбирскихъ дворянъ, которые, съ одной стороны, не желали, чтобы дѣти ихъ сидѣли, въ классахъ, вмѣстѣ съ дѣтьми другихъ сословій, а съ другой—нѣкоторые изъ нихъ, по бѣдности, не имѣли средствъ содержать дѣтей въ губернскомъ городѣ. Первоначально комплектъ дворянскихъ пансіонеровъ опредѣленъ былъ въ 10 человекъ, а потомъ увеличенъ до 20 воспитанниковъ. Мысль объ открытіи въ Симбирскѣ пансіона для бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей возникла еще въ 1815 году, когда на дворянскихъ выборахъ, постановлено было открыть на сей предметъ добровольную подписку; однако первое время подписка шла довольно вяло, такъ что на выборахъ 1822 года, дворянство постановило: всѣмъ дворянамъ, имѣющимъ въ губерніи населенныя имѣнія, вносить, по числу состоящихъ за ними душъ, на устройство пансіона, по 6 коп. съ души въ годъ. Благодаря такому постановленію, капиталъ быстро увеличился, такъ что, въ 1829 году, явилась возможность пріобрѣсти для пансіона отдѣльный домъ, который и былъ въ томъ же году купленъ у купца Мангушева, за 14,797 руб. ассигн., а со слѣдующаго, 1830 года, начали поступать пансіонеры, и на содержаніе ихъ отчислялось, ежегодно, изъ дворянскихъ суммъ, по 4500 руб. ассигн. ¹⁾ Съ увеличеніемъ средствъ явилась возможность не только удвоить комплектъ пансіонеровъ, но и построить для нихъ новый, обширный, трехъ-этажный домъ, возлѣ гимназій; однако постройка новаго дома продолжалась довольно долго, такъ что пансіонеры были переведены туда только съ учебнаго 18⁴⁶/₄₇ года. Наряду съ устройствомъ пансіона не забыта была и самая гимназія. Крайне тѣсное и неопрятное помѣщеніе для нея въ дворянскомъ домѣ, при увеличеніи числа воспитанниковъ, стало положительно невозможнымъ, такъ что, въ 1839 году, Министерство Народнаго Просвѣщенія взяло дворянскія деньги въ свое распоряженіе, ассигновало изъ нихъ 67,566 руб. 80 коп. ассигн. ²⁾ на капитальную перестройку дома, для помѣщенія въ немъ одной только гимназій, и немедленно же привело это въ исполненіе, такъ что, съ 1841 года, гимназія получила просторное и удобное помѣщеніе, едва ли не лучшее, по отзыву тогдашняго учебнаго начальства, во всемъ округѣ, и по наружности и по внутреннему устройству. Въ пожаръ 19 августа 1864 года сгорѣли зданія гимназій и пансіона. Гимназія по-

¹⁾ Отчетъ Симб. губ. предводителя дворянства за 18³⁶/₃₇ г., стр. 19.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1839 г., № 1.

мѣщена была, временно, въ домѣ Мейера, на Лисиной улицѣ, гдѣ пробыла два года и въ октябрѣ 1866 года возвратилась во вновь отстроенное прежнее помѣщеніе, уже преобразованною въ классическую гимназію, согласно уставу 19 ноября 1864 года. Гимназическій пансіонъ, послѣ пожара оставался закрытымъ, по неимѣнію помѣщенія, два года и вновь былъ открытъ лишь 22 декабря 1866 года, когда, согласно новому уставу, разрѣшено было принимать въ пансіонъ дѣтей всѣхъ сословій. Возобновленная послѣ пожара, на новыхъ началахъ, Симбирская гимназія успѣшно продолжала развивать свою дѣятельность. Въ 1866 году при гимназіи устроена домовая церковь, иждивеніемъ и усердіемъ Симбирскихъ дворянъ Денисовыхъ, а въ 1868 году состоялось открытіе братства преподобнаго Сергія. Въ 1871 году, вслѣдствіе переполненія гимназіи учащимися (при комплектѣ въ 200 учениковъ она вмѣщала ихъ до 400) возникъ вопросъ объ открытіи въ г. Симбирскѣ прогимназіи, но, послѣ продолжительной переписки, отъ этой мысли пришлось отказаться и ограничиться открытіемъ параллельныхъ отдѣленій для нѣкоторыхъ классовъ, ради чего признано было необходимымъ увеличить зданіе гимназіи особою пристройкою. При помощи пожертвованій отъ казны (18,000 руб.), губернскаго земства (15,000 руб.) и городской думы (5,000 руб.), новое помѣщеніе, въ пристроѣ, было открыто 6 ноября 1883 года. Въ послѣднее время, заботами нынѣшняго директора гимназіи, Евгенія Степановича Котовщикова, открыты: 1) гимназическое общежитіе, въ отдѣльномъ домѣ, противъ гимназическаго пансіона (въ 1895 году) и 2) гимназическая санаторія, для лѣтняго отдыха учениковъ слабаго здоровья. Санаторія устроена въ память священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, на пожертвованія, въ суммѣ 300 рублей, собранныя среди служащихъ гимназіи и ея воспитанниковъ. Получивъ разрѣшеніе попечителя, директоръ гимназіи озаботился пріисканіемъ дачи для помѣщенія санаторіи. Такъ какъ въ окрестностяхъ Симбирска очень мало дачъ, тѣмъ болѣе такихъ, которыя могли бы вмѣстить предполагавшееся учрежденіе, съ необходимымъ комплектомъ служащихъ, то пришлось остановиться на дачѣ, отстоящей въ 22 верстахъ отъ Симбирска и находящейся въ имѣніи графини Остенъ-Сакенъ, при деревнѣ Линевкѣ, Симбирскаго уѣзда, гдѣ и состоялось торжественное открытіе санаторіи 16 іюня 1896 года. Первый годъ средства позволили принять въ санаторію только 13 воспитанниковъ, а затѣмъ, когда были получены пособія: отъ губернскаго земства—500 руб. и отъ города—300 рублей, тогда явилась возможность, на слѣдующій 1897 годъ, увеличить комплектъ санаторовъ до 25 человекъ. Отдаленность дачи отъ го-

рода, вліяючая въ значительной степени на увеличеніе расходовъ, понудила начальство гимназіи перемѣнить помѣщеніе санаторіи, и въ 1898 году она устроена въ имѣніи купца Арацкова, при селѣ Ишеевкѣ, Симбирскаго уѣзда, въ 15-ти верстахъ отъ Симбирска.

Къ 1 января 1898 года въ гимназіи было 455 учениковъ, изъ коихъ: 60 пансіонеровъ и 395 приходящихъ; изъ числа пансіонеровъ воспитывались: на счетъ казны—7, на дворянскія суммы—21, на счетъ Симбирскаго уѣзднаго дворянства—1, на счетъ Карсунскаго земства—1 и своекоштныхъ—30. Изъ числа приходящихъ—30 воспитанниковъ было въ общежитіи.

2) Кадетскій корпусъ.

Въ 1871 году военное начальство предположило перевести Пермскую прогимназію въ какой либо приволжскій городъ. Вслѣдствіе сего, директоръ помянутой прогимназіи просилъ Симбирскаго губернатора сообщить ему, нѣтъ-ли въ Симбирскѣ, или въ другомъ приволжскомъ городѣ Симбирской губерніи, подходящаго помѣщенія для закрытаго учебнаго заведенія на двѣсти воспитанниковъ, съ двадцатью квартирами для служащихъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы это помѣщеніе, или достаточно обширное мѣсто для постройки онаго, можно было пріобрѣсти выгодно для казны. Губернаторъ передалъ ходатайство директора Пермской прогимназіи въ городскую думу и въ губернскую земскую управу. Городская дума, находя, что переходъ Пермской прогимназіи для Симбирска полезенъ, постановила уступить казнѣ безвозмездно, для устройства прогимназіи, то мѣсто, со всѣми на немъ строеніями, гдѣ былъ до пожара почтамтъ. ¹⁾ Губернское земское собраніе, въ сессіи 1872 года, отклонило ходатайство директора Пермской прогимназіи, такъ какъ пришло къ тому убѣжденію, что открытіе въ Симбирскѣ прогимназіи недостаточно, что слѣдуетъ открыть военную гимназію, т. е. учебное заведеніе съ полнымъ общеобразовательнымъ курсомъ, подобно гражданскимъ гимназіямъ, но только безъ преподаванія древнихъ языковъ и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ нее могли поступать дѣти лицъ всѣхъ сословій, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ допущенъ пріемъ ихъ въ гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. По симъ соображеніямъ земское собраніе постановило ходатайствовать объ открытіи въ Симбирскѣ военной гимназіи и

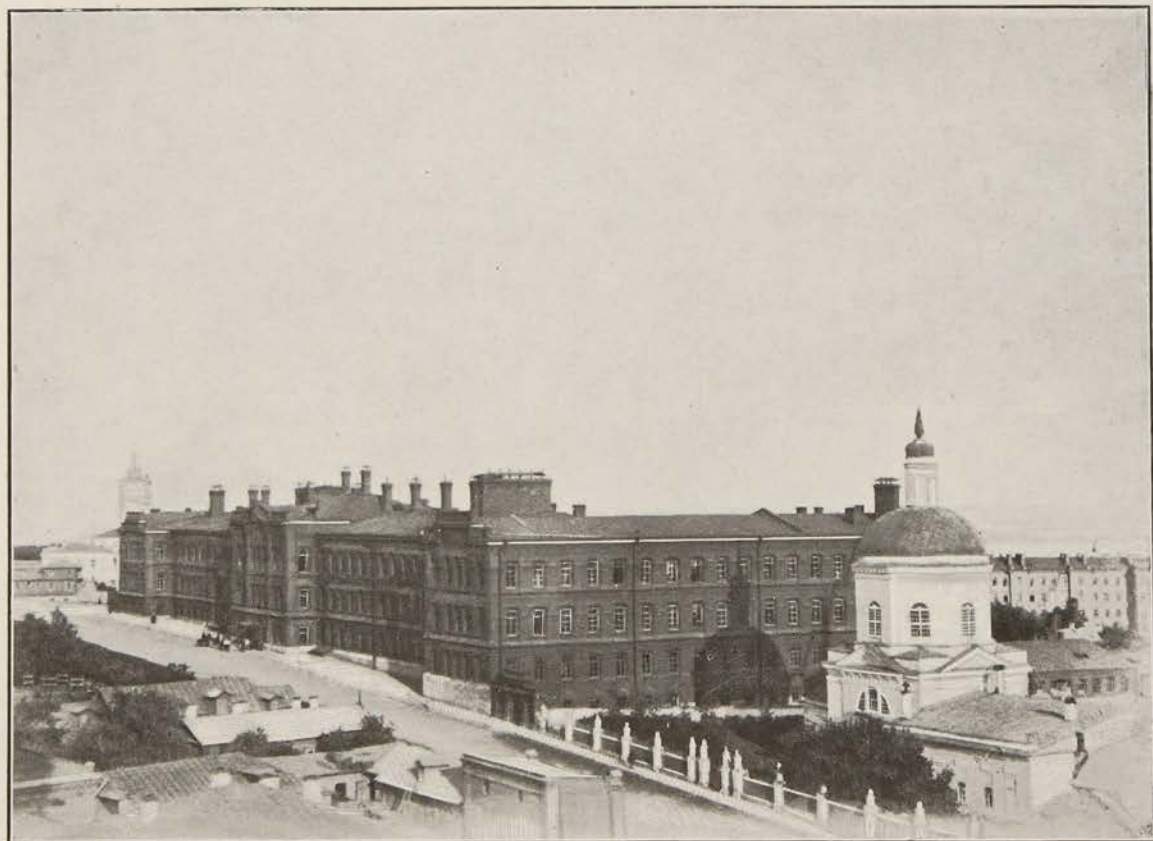
¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 47.

при этомъ высказало, что если это ходатайство будетъ удовлетворено вполне согласно съ основаніями, указанными собраніемъ, то земство назначаетъ, на содержаніе гимназіи, ежегодную субсидію въ 12,000 рублей и на первоначальное обзаведеніе, единовременно, 2500 руб. ¹⁾ Такимъ образомъ Симбирское земство, по справедливости, можетъ гордиться тѣмъ, что оно явилось инициаторомъ въ дѣлѣ открытія средняго учебнаго заведенія новаго типа, до того времени неизвѣстнаго, военныхъ гимназій, которыя въ скоромъ же времени привились, по всей Россіи, съ полнымъ успѣхомъ. Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній сочувственно отнеслось къ предложеніямъ Симбирскаго губернскаго земства и 21 апрѣля 1873 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ военныхъ гимназій, для приходящихъ учениковъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это признается болѣе удобнымъ и выгоднымъ. Военный совѣтъ разрѣшилъ открыть, прежде всего двѣ такихъ гимназіи: въ Петербургѣ и Симбирскѣ, каждую на 300 человекъ и на условіяхъ, вполне согласныхъ съ указаніями Симбирскаго земства. Вслѣдствіе сего, всѣ распоряженія относительно устройства военной гимназіи въ Симбирскѣ были сдѣланы съ такимъ расчетомъ, чтобъ она могла быть открыта къ 18^{73/74} учебному году и дѣйствительно, 7 сентября 1873 года послѣдовало открытіе Симбирской военной гимназіи. Первоначально приняты были воспитанники только въ 1-й классъ, въ который поступило 48 учениковъ, затѣмъ 2-й и 3-й классы открыты нѣсколько позже, а слѣдующіе классы открывались постепенно, по одному съ наступленіемъ cadaго послѣдующаго учебнаго года ²⁾. Первымъ директоромъ Симбирской военной гимназіи былъ полковникъ Федоръ Константиновичъ Альбедиль.—Военная гимназія первоначально помѣщалась, бесплатно, въ домѣ городского общества, занимая весь верхній этажъ этого зданія. Со втораго года существованія гимназіи, съ августа 1874 года, тоже, по инициативѣ Симбирскаго губернскаго земства, учрежденъ былъ, при гимназіи, пансіонъ на 70 учениковъ, въ видѣ опыта, на три года ³⁾ и помѣщался въ частномъ домѣ, по Спасской улицѣ, (гдѣ нынѣ Языковскіе номера), но вскорѣ же признано было полезнымъ оставить пансіонъ навсегда, почему, 12 августа 1878 года, послѣдовало Высочайшее Положеніе Военнаго Совѣта, о преобразованіи Симбирской военной гимназіи въ заведеніе съ интернатомъ и ей присвоенъ былъ новый штатъ (350 интерновъ и 100 экстерновъ) и табель, которые введены въ дѣйствіе съ учебнаго 18^{77/78} года.

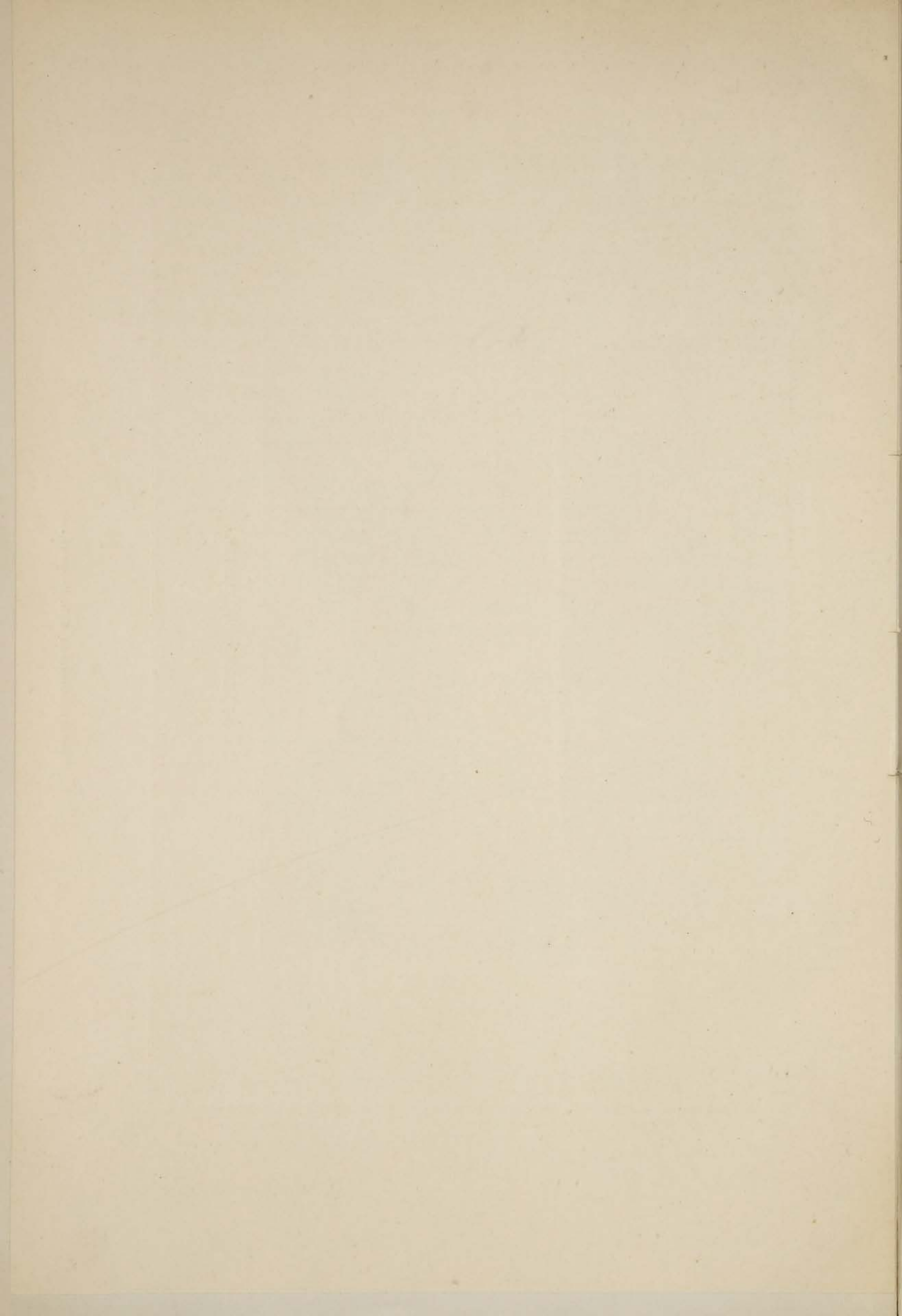
¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1873 г., № 6.

²⁾ Т о ж е № 68.

³⁾ Симбирскій календарь на 1878 г., стр. 195.

КАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ.

Вмѣстѣ съ симъ, Симбирскому губернскому земству, предоставлено было, въ виду уплачиваемой имъ субсидіи въ 12,000 руб., замѣщать въ интернатѣ гимназіи 40 вакансій дѣтьми всѣхъ сословій ¹⁾). Но еще ранѣе этого, для гимназіи, было выстроено отъ казны большое каменное зданіе, на уступленномъ городомъ мѣстѣ, по Троицкому переулку, близъ церкви св. Троицы, въ каковое зданіе гимназія перешла 9 октября 1877 года. Затѣмъ, Симбирская военная гимназія, на общемъ основаніи, по положенію, Высочайше утвержденному 14 февраля 1886 года, преобразована въ кадетскій корпусъ, а 16 апрѣля 1887 года ²⁾ комплектъ кадетъ интерновъ сокращенъ и отъ земства отнято право на замѣщеніе сорока вакансій пансіонеровъ. Съ весны 1895 года началась постройка, на углу Покровской и Комиссаріатской улицъ, новаго большого флигеля для кадетскаго корпуса, на 28 офицерскихъ квартиръ; работы окончены осенью 1896 года и тогда же новый флигель заняты квартирантами—служащими при корпусѣ офицерами, священникомъ и докторомъ. Оба зданія кадетскаго корпуса могутъ считаться одними изъ лучшихъ городскихъ зданій.

3) Духовная семинарія.

Симбирская губернія, до 1832 года, входила, какъ мы видѣли выше, въ составъ Казанской епархіи и сыновья священно и церковно-служителей, проживавшихъ въ Симбирской губерніи, до 1840 года, воспитывались въ Казанской семинаріи. Первый архіепископъ Симбирскій и Сызранскій Анатолій, прибывъ въ 1832 году на Симбирскую кафедру, озаботился устроить для новооткрытой епархіи свою семинарію. Преосвященный желалъ выстроить зданіе, для помѣщенія семинаріи, близъ Покровскаго монастыря, обращеннаго въ архіерейскій домъ, гдѣ помѣщался и самъ архипастырь. Съ этою цѣлью куплено было пустопорожнее мѣсто на Покровской улицѣ; но намѣреніе преосвященнаго не исполнилось и, послѣ продолжительной переписки, состоялось, въ 1840 году, покупка дома для семинаріи на большой Саратовской улицѣ, у купца Косолапова, въ каковомъ домѣ 2 сентября 1840 года послѣдовало открытіе семинаріи ^{*)}). Первымъ ректоромъ ея

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. LIII, ст. 58796.

²⁾ Третье полн. собр. зак., т. VII, ст. 4357.

^{*)} Высочайшій указъ объ открытіи въ Симбирскѣ духовной семинаріи послѣдовалъ 23 августа 1840 года, но Свят. Синодъ еще ранѣе сдѣлалъ надлежащія распоряженія къ тому, чтобы все необходимое было, заблаговременно, подготовлено къ открытію семинаріи въ началѣ учебнаго 18^{40/41} года. (Второе полн. собр. зак., т. XIV, ст. 13737).

назначенъ былъ настоятель Казанскаго Зилантова монастыря, архимандритъ Гавріилъ. Однако домъ Косолапова былъ крайне запущенъ и ветхъ, такъ что потребовалъ значительнаго ремонта и многихъ перестроекъ, продолжавшихся нѣсколько лѣтъ. Каретники, бывшіе на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится семинарская церковь, по ветхости своей, были разобраны и на мѣстѣ ихъ поставлено отдѣльное каменное зданіе для ученической столовой съ кухней и кладовою; это зданіе послужило впослѣдствіи основаніемъ для семинарской церкви. Преосвященный Феодотій, въ 1843 году, перестроилъ главный семинарскій флигель, гдѣ помѣщались воспитанники, а также приспособилъ къ потребностямъ учебнаго заведенія и другія зданія, построенныя на семинарскомъ дворѣ. Въ пожаръ 19 августа 1864 года сгорѣли всѣ семинарскія постройки, но затѣмъ, при епископѣ Евгеніѣ, семинарія возстановлена въ значительно лучшемъ видѣ, по новому плану, составленному въ главномъ управленіи публичныхъ зданій. Къ ученическому корпусу сдѣланъ былъ, съ сѣверной стороны, значительный пристрой, съ квартирами для служащихъ; кромѣ того, какъ на немъ, такъ и на главномъ флигелѣ надстроено по этажу, черезъ что зданія эти стали помѣстительнѣе и красивѣе; всѣ службы вытянуты въ одну линію, по Чебоксарской улицѣ; на дворѣ корпусъ съ столовой и кухней уничтоженъ, почему дворъ сталъ просторнѣе ¹⁾. Главный корпусъ и флигель для должностныхъ лицъ были прекрасно отдѣланы и внутри и снаружи; но между этими двумя зданіями, выходящими на Большую Саратовскую улицу, оставалось незначительное разстояніе, которое весною 1896 года застроено, и такимъ образомъ оба флигеля образовали одно грандіозное зданіе, отчего наружный фасадъ семинаріи значительно выигралъ и внутреннее помѣщеніе нѣсколько увеличилось, во всѣхъ трехъ этажахъ. Къ 1 января 1898 года въ семинаріи было 328 воспитанниковъ.

4) Духовное училище.

Духовное училище одно изъ старѣйшихъ учебныхъ заведеній г. Симбирска. Въ 1803 году была переведена въ гор. Симбирскъ изъ г. Саранска, Пензенской губерніи, гимназія (духовно-учебное заведеніе) и тогда же переименовано въ „русское училище“. Оно было помѣщено въ Покровскомъ монастырѣ, въ верхнемъ этажѣ особаго каменнаго двухъ-этажнаго корпуса (ны-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1870 г., № 84.

нѣ несуществующаго). ¹⁾ Начавшееся въ 1809 году преобразование учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства достигло Симбирска только въ 1818 году, и тогда Симбирское „русское“ училище переименовано въ „духовное“ училище, а открытіе его, въ преобразованномъ видѣ, послѣдовало 25 ноября 1818 года. До 1822 года училище помѣщалось въ помянутомъ выше корпусѣ Покровскаго монастыря, а затѣмъ перешло въ особый домъ, пожертвованный, по предложенію преосвященнаго Амвросія, архіепископа Казанскаго, игуменію Спасскаго женскаго монастыря, и находившійся въ монастырской оградѣ. Домъ этотъ, для многочеловѣчнаго (до 500 человѣкъ) Симбирскаго духовнаго училища, оказался крайне неудобнымъ по тѣснотѣ комнатъ, такъ какъ онъ, при постройкѣ, предназначался для монастырскихъ келій. Архіепископъ Казанскій Филаретъ (Амфитеатовъ, впослѣдствіи Кіевскій митрополитъ), при обзорѣ епархіи, убѣдился въ неудобствѣ для училища пожертвованнаго въ Спасскомъ монастырѣ дома и въ 1831 году предложилъ комиссіи духовныхъ училищъ купить продававшееся тогда каменное зданіе, на углу Большой Саратовской и Панской улицъ, принадлежавшее приказу Общественнаго Призрѣнія, гдѣ помѣщался до того времени воспитательный домъ. Зданіе это было куплено за 12,000 рублей и въ теченіи двухъ лѣтъ приспособлено къ помѣщенію училища, которое и перешло въ него 8 апрѣля 1833 года. Съ тѣхъ поръ духовное училище болѣе 60 лѣтъ (до 16 августа 1893 года) помѣщалось въ этомъ зданіи и только два раза, временно, выходило изъ него. Въ 1859 году производилась капитальная ремонтровка училищнаго зданія, на что израсходовано 18,718 рублей 32½ коп. ²⁾, а на время работъ, для помѣщенія учениковъ, былъ нанятъ домъ, въ Чебоксарской улицѣ. Въ злополучный для г. Симбирска 1864 годъ духовному училищу пришлось не только выбратъ изъ стѣнъ своего обгорѣлаго зданія, но даже вовсе переселиться изъ Симбирска въ г. Сызрань, въ Сызранскій Вознесенскій монастырь, гдѣ для училища оказалось прекрасное помѣщеніе, такъ что духовное начальство, одно время, предполагало навсегда оставить духовное училище въ г. Сызрани, тѣмъ болѣе, что Симбирскъ долго не могъ оправиться послѣ пожара 1864 года; однако эту мысль пришлось оставить, вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ духовенства всей губерніи, выразившаго желаніе, чтобъ духовное училище находилось въ Симбирскѣ, какъ центрѣ губерніи ³⁾. Возвратившись изъ Сызрани въ Сим-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1870 г., № 57.

²⁾ То же 1859 г., № 2.

³⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г. „Смѣсь“, стр. 14, примѣч.

бирскъ, въ 1868 году, училище, до 1870 года, помѣщалось, временно, на Лисиной улицѣ, въ домѣ Щеглова (рядомъ съ нынѣшнимъ училищнымъ зданіемъ), пока въ его домѣ, уже отдѣланномъ вновь послѣ пожара, помѣщалась духовная семинарія, зданіе которой еще не было приведено въ порядокъ. Настоящее новое, прекрасное и обширное, трехъэтажное каменное зданіе училища, на Николаевской площади, противъ Покровскаго монастыря, на углу Лисиной улицы, было торжественно заложено 12 мая 1891 года, а училище переведено въ него 16 августа 1893 года, прежнее же помѣщеніе отдано подъ семинарское общежитіе. Нынѣ при училищѣ имѣется свое общежитіе, для комплекта въ 150 учениковъ, а на обширномъ дворѣ устроенъ плодовый садъ и въ немъ нѣсколько аллей изъ деревьевъ разныхъ лиственныхъ породъ. Къ 1 января 1898 года въ духовномъ училищѣ было 194 воспитанника.

5) Маріинская женская гимназія съ Елизаветинскимъ пансіономъ.

2 мая 1820 года, заботами общества христіанскаго милосердія и на его средства, съ разрѣшенія Императрицы Елизаветы Алексѣевны, было открыто первое въ Симбирскѣ закрытое женское учебное заведеніе, подъ именемъ „домъ трудолюбія“, для воспитанія дѣвицъ, остающихся безъ призрѣнія въ бѣдности и сиротствѣ, преимущественно дворянскаго происхожденія и дочерей чиновниковъ военной и гражданской службы ¹⁾. Вслѣдствіе ходатайства тогдашняго Симбирскаго губернскаго предводителя дворянства, князя М. П. Баратаева, Императрица прислала, ко дню открытія училища, портретъ свой ²⁾ и икону Захарія и Елизаветы, изъ собственной образницы. Во все время, пока домъ трудолюбія находился въ завѣдываніи общества христіанскаго милосердія, это учебное заведеніе считалось образцовымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, какъ по внутреннему управленію, такъ и по системѣ образованія. Такъ какъ воспитанницы, поступавшія туда, принадлежали къ бѣднымъ семействамъ и, по выходѣ изъ училища, имъ приходилось жить въ нуждѣ, то вся роскошная обстановка, какая обыкновенно встрѣчалась въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ домѣ трудолюбія была устранена; въ немъ со-

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. XVI, ст. 14668.

²⁾ Этотъ портретъ, писанный съ натуры живописцемъ Залѣскимъ, сгорѣлъ во время пожара 1864 года.

блюдалась во всемъ самая строгая чистота, поддерживаемая самими воспитанницами, по очереди. Мебель, кровати, постельное бѣлье были самыя простыя; ѣда—тоже простая, но сытная, а главное вниманіе было обращено на то, чтобы дѣвицы исполняли всѣ обыденныя и необходимыя работы собственноручно, ничего не поручая служанкамъ, кромѣ, конечно, самой черной работы. Занятія заключались преимущественно въ руководствѣхъ и въ изученіи предметовъ, необходимыхъ для того, чтобы стать порядочной гувернанткой; были также уроки новѣйшихъ языковъ и музыки, а уроки танцевъ имѣли скорѣе значеніе какъ гигиеническое средство, въ видѣ усиленнаго маціона ¹⁾. На содержаніе дома трудолюбія, съ 1836 года, отпускалось, изъ приказа общественнаго призрѣнія, ежегодно, по 4000 руб. ассигн. и Императрица Елизавета Алексѣевна назначила по 600 руб. въ годъ, на содержаніе двухъ воспитанницъ имени Ея Величества ²⁾. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 30 ноября 1839 года, на домъ трудолюбія были распространены преимущества по квартирной повинности, дарованныя ранѣе того только Кіевскому и Бѣлостокскому институтамъ благородныхъ дѣвицъ, т. е. зданія, принадлежащія ему, или занимаемыя имъ по найму, равно какъ и дома всѣхъ чиновниковъ, служащихъ въ немъ по учебной части, освобождались отъ постоя ³⁾. Вслѣдствіе прекрасной репутаціи, установившейся за домомъ трудолюбія, воспитанницы его имѣли счастье неоднократно привѣтствовать у себя Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома. Такъ, въ 1824 году, Императоръ Александръ I-й посѣтилъ домъ трудолюбія и выразилъ предсѣдательницѣ общества христіанскаго милосердія, Вѣрѣ Александровнѣ Ивашевой, свое удовольствіе, за найденный имъ порядокъ. Государь Николай Павловичъ, въ 1836 году, тоже остался очень доволенъ домомъ трудолюбія и высказалъ губернатору Жиркевичу по этому поводу: „Не удивляюсь, что ты такъ любишь это заведеніе—ничего лучше онаго я не нашель“ ⁴⁾. Въ слѣдующемъ 1837 году, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ посѣтилъ домъ трудолюбія, и сообщилъ Августѣйшей Родительницѣ своей, прямо отъ себя, самый лестный отзывъ о порядкѣ, найденномъ Его Высочествомъ въ этомъ заведеніи, осчастлививъ воспитанницъ принятіемъ отъ нихъ издѣлій ихъ трудовъ и пожаловавъ имъ 500 руб. ⁵⁾. Въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія дому трудолюбія предоставлены были

¹⁾ Записки *И. С. Жиркевича* („Русская Старина“, 1878 г., Сентябрь, ст. 40).

²⁾ Второе полн. собр. зак., т. XVI, ст. 14668.

³⁾ Тамъ-же, т. XIV, ст. 12942.

⁴⁾ Записки *И. С. Жиркевича* („Русская Старина“, 1890 г. Июль, стр. 125).

⁵⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 44.

права женскихъ Институтовъ 2-го разряда и тогда же, по волѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны, онъ былъ переименованъ въ трехклассное „Елизаветинское училище“, въ память Августѣйшей основательницы его. Существовавшее на средства частнаго общества *) и будучи закрытымъ учебнымъ заведеніемъ, Елизаветинское училище никогда не имѣло большаго числа воспитанницъ; такъ, въ первый годъ существованія училища, въ немъ было только 10 пансіонерокъ, въ 1837 году—23, а въ 1861 году, во время процвѣтанія этого училища—30. Елизаветинское училище помѣщалось на Покровской улицѣ, въ собственномъ каменномъ, двухъэтажномъ домѣ, съ садомъ, построенномъ въ 1820 году, на сумму, дарованную Государемъ Императоромъ и на мѣстѣ, приобрѣтенномъ для него обществомъ христіанскаго милосердія ¹⁾. Въ этомъ домѣ, но только значительно расширенномъ, помѣщается въ настоящее время Маріинская женская гимназія.

27-го декабря 1859 года открыто въ Симбирскѣ, на городскія средства, *) трехъ-классное женское училище 2-го разряда, съ приготовительнымъ классомъ, а 24 марта 1860 года состоялось Высочайшее соизволеніе на принятіе этого училища подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Маріи Александровны и на дарованіе ему наименованія „Маріинскаго“, въ честь Августѣйшаго имени Ея Величества. ²⁾ Это училище, получившее вскорѣ же права училищъ 1-го разряда, было открыто исключительно для приходящихъ ученицъ всѣхъ сословій и въ первый годъ его существованія въ немъ было уже—177 воспитанницъ. Первоначально Маріинское училище находилось въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, но въ 1863 году, вслѣдствіе ходатайства мѣстнаго начальства, оно принято въ число учрежденій Императрицы Маріи и затѣмъ съ

*) Помощь казны заключалась лишь въ томъ, что въ пользу училища отчислялось 8% съ карточного сбора по Симбирской губерніи. (Памятная книжка Симб. губерніи на 1862/3 г.г., стр. 47).

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. XVI, ст. 14668.

„Краткій историческій очеркъ о дѣятельности Симб. общества христіанскаго милосердія, съ 1817 по 1894 годъ“.

*) Симбирское городское общество постановило, 24 октября 1858 года, собрать, на учрежденіе женскаго училища, единовременно, съ купцовъ 1-й гильдіи—по 60 руб., 2-й гильдіи—по 30 руб. и 3-й гильдіи—по 15 руб., а съ мѣщанъ по 25 кои. съ cadaго. (Памятная книжка Симб. губ. на 1861 годъ, стр. 200). Кромѣ того, на открытіе этого училища, изъ городскихъ суммъ израсходовано было 2000 рублей, каковая сумма послужила основаніемъ къ ежегодному пособію, выдаваемому городомъ и по настоящее время на содержаніе женской гимназіи.

²⁾ Второе полн. собр. зак., т. XXXV, ст. 35596.

1 декабря 1864 года преобразовано въ гимназію. *) Помѣщалось оно въ частномъ домѣ, нанимавшемся на городскія средства, по Большой Саратовской улицѣ, рядомъ съ духовною семинаріею (нынѣ домъ купца Красникова). Первымъ начальникомъ Симбирской Маріинской женской гимназіи былъ статскій совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Вишневскій, занимавшій въ то же время должность директора училищъ Симбирской губерніи, а первою главною надзирательницею была дочь статскаго совѣтника Надежда Ивановна Некрасова. Въ пожаръ 1864 года зданія, гдѣ помѣщались оба женскихъ учебныхъ заведенія, сгорѣли. Маріинское училище, какъ располагавшее большими средствами, и при пособіи отъ города, было возстановлено въ томъ же году, и временно помѣщалось въ домѣ, гдѣ нынѣ устроено гимназическое общежитіе, а къ концу года, къ дню преобразованія училища въ гимназію, оно было переведено во вновь отдѣланное, и расширенное зданіе Елизаветинскаго училища, которое, послѣ пожара, фактически было закрыто, хотя официально продолжало существовать, но воспитанницы его, разбѣжавшіяся по домамъ послѣ пожара, болѣе уже не возвращались, новыхъ же не принимали, за неимѣніемъ помѣщенія. Такое неопредѣленное положеніе Елизаветинскаго училища продолжалось до 20 августа 1872 года, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе ¹⁾ о преобразованіи этого училища въ пансіонъ при Маріинской гимназіи, съ сохраненіемъ пансіону наименованія „Елизаветинскій“, при чемъ опредѣленъ штатъ пансіонерокъ въ 50 дѣвицъ. Открытіе пансіона при гимназіи состоялось 7 января 1873 года. ²⁾ Къ 1 января 1898 года въ семи классахъ гимназіи, при чемъ въ старшемъ классѣ было параллельное отдѣленіе, состояло воспитанницъ: пансіонерокъ—34 и приходящихъ—289, всего 323; изъ числа пансіонерокъ воспитывались: на счетъ казны—4, на капиталъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны—2, отъ С.-Петербургскаго Николаевскаго Сиротскаго Института—1, на счетъ дворянства—5, на счетъ удѣльнаго вѣдомства—3 и своекошныхъ—19. Въ числѣ приходящихъ было: 10 городскихъ стипендіатокъ, 8 бесплатныхъ, 17 воспитывались на счетъ благотворительныхъ капиталовъ и 254—на счетъ родителей.

*) Хотя гимназія открыта 1-го декабря, но день ея открытія празднуется, ежегодно, 27 ноября, на томъ основаніи, что телеграфное извѣстіе о разрѣшеніи открыть гимназію было получено 27 ноября 1864 года.

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. XLVII, ст. 51234.

²⁾ Симбирскій календарь на 1877 г., стр. 101.

Симб. Губ. Вѣд. 1860 г., № 19; 1865 г., № 10; 1872 г., № 82 и 1890 г., № 3.

6) Епархіальное женское училище.

Преосвященный Феодотій, архіепископъ Симбирскій и Сызранскій, заботясь объ улучшеніи быта духовенства своей епархіи, между прочимъ, обратилъ вниманіе на положеніе сиротъ женскаго пола, духовнаго званія, оставшихся, вслѣдствіе смерти родителей, безъ воспитанія и образованія и предпринялъ мѣры къ изысканію денежныхъ средствъ для открытія женскаго училища. Бывшая въ то время настоятельницею Спасскаго женскаго монастыря игуменья Серафима изъявила согласіе устроить, за умѣренную плату, помѣщеніе для училища, въ одномъ изъ монастырскихъ флигелей, а также предложила свой надзоръ за сиротами и обученіе ихъ, при помощи монашествующихъ сестеръ, руководѣліямъ и домашнему хозяйству; мѣстные священнослужители и нѣкоторые изъ наставниковъ семинаріи вызвались на безвозмѣдное преподаваніе уроковъ, штатный врачъ семинаріи взялъ на себя безвозмездное леченіе, а содержатель вольной аптеки въ г. Симбирскѣ согласился отпускать даромъ потребное количество медикаментовъ. Общество также отнеслось къ этому дѣлу сочувственно, доставивъ пожертвованій на 6844 рубля. Съ такими небольшими средствами, архіепископъ Феодотій, открылъ 12 октября 1847 года „Симбирское училище дѣвицъ духовнаго званія“, въ качествѣ пріюта при Спасскомъ женскомъ монастырѣ. Затѣмъ, благодаря добротнымъ жертвователямъ, училищный капиталъ постепенно увеличивался: въ 1848 году уже было 10,000 руб., въ 1852 году—17,500 руб., но это далеко не удовлетворяло необходимымъ нуждамъ и потребностямъ училища. Въ 1864 году училищное зданіе совершенно сгорѣло; однако, вслѣдствіе заботливости епископа Евгенія, вскорѣ послѣ пожара, въ Спасскомъ же монастырѣ и, на прежнемъ мѣстѣ, было устроено новое деревянное училищное зданіе, на что израсходовано, изъ основнаго училищнаго капитала, около 6000 руб. Между тѣмъ пожертвованія и сборы съ церковей и причтовъ Симбирской епархіи продолжались и капиталъ увеличивался, такъ что въ 1876 году онъ состоялъ изъ 24000 руб.; на проценты съ него (960 руб.) содержалось училище до его преобразования. Число воспитанницъ всегда было небольшое: въ 1848 г.—20, въ 1864 г.—27, въ 1875 г.—32; скудность матеріальныхъ средствъ и размѣры училищнаго зданія не дозволяли увеличивать комплектъ ученицъ. Обученіе находилось въ незавидномъ положеніи: всѣ учились въ одной комнатѣ, безъ опредѣленной программы; преподаватели очень часто пропускали уроки. Однако, съ другой стороны, духовное училище обращало на себя вниманіе образцовою чистотою, съ которою

оно содержалось и кромѣ того тѣмъ, что цѣль его состояла не только въ томъ, чтобы воспитать, но также чтобы и пристроить сиротъ: обыкновенно выходящихъ изъ училища дѣвицъ старались выдавать замужъ за лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, которымъ, при выпускѣ, давали приходы, а за невѣстами—небольшое приданое. Такимъ образомъ это заведеніе было разсадникомъ женъ для священнослужителей. Въ началѣ 1875 года вступилъ въ управленіе Симбирскою епархіею преосвященный Феофилъ, и, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, возымѣлъ намѣреніе дать дѣвицамъ духовнаго званія образованіе, одинаковое съ дѣвицами другихъ сословій, почему приступилъ къ преобразованію духовнаго училища въ епархіальное, съ правами женскихъ гимназій и одинаковой съ ними программой, за исключеніемъ обязательнаго изученія новѣйшихъ языковъ. Старанія преосвященнаго увѣнчались успѣхомъ: 16 августа 1876 года состоялось открытіе „Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища“, трехкласснаго, съ двухгодичнымъ курсомъ, и для дѣвицъ православнаго исповѣданія всѣхъ сословій, а не исключительно только для духовнаго званія, при чемъ съ дѣтей духовенства никакой платы не взималось и нынѣ не взимается, а за ученіе другихъ воспитанницъ установлена небольшая годичная плата. Училище помѣщено было въ отдѣльномъ каменномъ двухъэтажномъ домѣ съ садомъ, на соборной площади, купленномъ духовнымъ вѣдомствомъ у Симбирскаго землевладѣльца Карпова, за 21,000 руб. Въ этомъ домѣ, впослѣдствіи значительно расширенномъ, епархіальное женское училище помѣщается и въ настоящее время. При открытіи училища, въ него были переведены изъ преобразованнаго духовнаго училища—32 пансіонерки, да принято вновь 66 ученицъ. ¹⁾ Начальницею епархіальнаго училища состоитъ, со дня его открытія и по настоящее время, г-жа Надежда Лукинишна Лукашевичъ. Такъ какъ на основаніи Высочайше утвержденаго 20 сентября 1872 года устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, воспитанницы, окончившія полный курсъ въ этомъ училищѣ призываются къ педагогическому поприщу домашнихъ и сельскихъ учительницъ, то при Симбирскомъ епархіальномъ училищѣ была устроена воскресная школа, главнымъ образомъ, для практическаго ознакомленія воспитанницъ старшаго класса съ приемами преподаванія въ начальныхъ народныхъ школахъ. Для классовъ воскресной школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для квартиры инспектора, въ 1887 году возведенъ, по Тихвинской улицѣ, новый каменный пристрой. Занятія въ воскресной школѣ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1876 г., №№ 73, 74 и 75.

Лукинскій, т. II, стр. 374.

производились подъ наблюдениемъ преподавателя педагогики, который заблаговременно назначалъ воспитанницамъ тему каждаго урока, а затѣмъ давалъ руководящія наставленія относительно выполненія урока; учились въ воскресной школѣ, преимущественно, дѣти самыхъ бѣдныхъ родителей, которые не имѣли средствъ помѣстить ихъ въ городскія школы. Въ 1892 году эта воскресная школа прекратила свое существованіе, а съ учебнаго 18⁹²/₉₃ года открыта образцовая женская церковно-приходская школа. Въ то же время, съ февраля 1892 года, введены въ училищѣ уроки теоретическаго и практическаго изученія кройки и шитья церковнаго и домашняго одѣянія священно-служителей. Симбирское епархіальное женское училище воспитало въ своихъ стѣнахъ не мало образованныхъ ученицъ; многія изъ нихъ теперь служатъ съ пользою дѣлу народнаго образованія, въ качествѣ сельскихъ учительницъ. Къ 1 января 1898 года въ училищѣ было всего 283 воспитанницы, изъ коихъ а) пансіонерокъ—213 (въ томъ числѣ 51 стипендіатка) и приходящихъ—70 и б) дочерей лицъ духовнаго званія—232, дворянокъ—4, дочерей чиновниковъ—24, купеческаго званія—4, мѣщанокъ—12 и крестьянокъ—7.

7) Городское трехклассное (бывшее уѣздное) училище.

Когда главныя народныя училища, существовавшія въ губернскихъ городахъ преобразованы были, на основаніи Высочайшаго указа отъ 24 января 1803 года, въ гимназіи, тогда же предписано было и малыя народныя училища, бывшія въ уѣздныхъ городахъ, преобразовать въ уѣздныя училища. Переписка объ этомъ началась съ 1809 года, и въ городѣ Симбирскѣ уѣздное училище было вновь открыто (такъ какъ малаго народнаго училища въ Симбирскѣ не существовало) только 27 апрѣля 1811 года и первымъ смотрителемъ его былъ назначенъ учитель прибавочнаго класса гимназіи Григорій Никитичъ Сапожниковъ. Уѣздное училище предназначалось для приготовленія учениковъ, долженствующихъ поступить въ гимназію, содержалось на счетъ казны и помѣщалось, первоначально, въ зданіи гимназіи, а въ послѣдствіи переведено въ отдѣльный домъ, на углу Большой Саратовской и Покровской улицъ. Изъ вѣдомости о состояніи училищъ въ Симбирской губерніи, за 1818 годъ, видно, что въ Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ было три класса, въ которыхъ обу-

чалось—159 учениковъ, но изъ нихъ, въ теченіи 1818 года, переведено въ гимназію только—4 человѣка. Главный контингентъ учениковъ уѣзднаго училища постоянно составляли дѣти мелкихъ чиновниковъ, хотя училось не мало дѣтей и мѣстныхъ бѣдныхъ дворянъ. Съ августа мѣсяца 1869 года, при Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ, были открыты педагогическіе курсы, для приготовления сельскихъ учителей. Въ 1881 году Симбирское уѣздное училище преобразовано въ трехклассное городское училище и осталось въ томъ же домѣ, при чемъ на капитальный ремонтъ и перестройку помѣщенія израсходовано городомъ болѣе 6000 рублей. Когда, 28 октября 1894 года, въ городской думѣ обсуждался вопросъ о томъ, какимъ достойнымъ образомъ городское управленіе должно почтить память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, то нѣкоторые гласные, между прочимъ, возбудили вопросъ объ открытіи въ г. Симбирскѣ второго трехкласснаго училища, такъ какъ существующее училище переполнено воспитанниками на столько, что въ дальнѣйшемъ приѣмѣ приходится отказывать. Однако такое предложеніе не прошло и дума ограничилась тѣмъ, что постановила преобразовать городское трехклассное училище въ пятиклассное и расширить занимаемое имъ помѣщеніе на столько, чтобы оно могло вмѣстить свободно до 400 учениковъ (теперь ихъ около 300 человѣкъ), для чего ассигновала 6000 рублей единовременно и по 1650 руб. ежегодно; ¹⁾ но это постановленіе думы не приведено еще въ исполненіе, за неимѣніемъ у города средствъ.

8) Ремесленное училище графа В. В. Орлова-Давыдова.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1868 года, бывший Симбирскій губернаторъ графъ Владиміръ Владиміровичъ Орловъ-Давыдовъ пожертвовалъ въ распоряженіе Симбирской городской думы 11,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы на этотъ капиталъ было открыто въ г. Симбирскѣ ремесленное училище, для воспитанія дѣтей бѣдныхъ городскихъ жителей всѣхъ сословій. Дума предполагала первоначально учредить, на означенное пожертвованіе, три городскихъ ремесленныхъ школы: одну для дѣвочекъ и двѣ для мальчиковъ:

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1875 г., № 18; 1881 г., № 52; 1894 г., №№ 76 и 78.

Журн. Думы 28 октября 1894 года.

Диптинскій, т. II, стр. 407 и 421.

но эта мысль была скоро оставлена, потому что въ маѣ 1870 г. отецъ жертвователя, С.-Петербургскій губернскій предводитель дворянства, тайный совѣтникъ графъ Владиміръ Петровичъ Орловъ-Давыдовъ, въ память только что скончавшагося тогда своего сына, присоединилъ къ его пожертвованію еще капиталъ въ 22000 руб., съ тѣмъ чтобы устроить одно ремесленное училище, но съ болѣе обширною программой ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ тотъ же графъ В. П. Орловъ-Давыдовъ еще пожертвовалъ 8000 рублей, на приобрѣтеніе инструментовъ и вещей для училища. Городская дума составила проектъ устава ремесленнаго училища, который и былъ утвержденъ Симбирскимъ губернскимъ правленіемъ 23 сентября 1870 года, а открытіе училища послѣдовало 7 апрѣля 1871 года. Первоначально училище помѣщалось въ домѣ городского общества, но затѣмъ дума предоставила для него отдѣльный каменный домъ, по набережной р. Свіаги, между улицами Малой Конной и Кривой, гдѣ помѣщалась прежде удѣльная больница, *) каковой домъ удѣльное вѣдомство уступило городу, съ цѣлью открыть въ немъ женское училище, но дума признала болѣе удобнымъ помѣстить женское училище въ другомъ домѣ, а бывшую удѣльную больницу отдала подъ ремесленное училище, и при этомъ постановила выдавать ежегодно, на содержаніе училища, по 1200 рублей и кромѣ того одновременно ассигновала, на ремонтъ дома, 2400 рублей. По уставу училища полный курсъ ученія наукамъ и ремесламъ назначенъ шестилѣтній: два года—для общаго образованія и четыре—для спеціальнаго. Съ 3 класса ученики занимаются уже въ учебныхъ мастерскихъ, которыхъ всего шесть: токарная по дереву, токарная по металлу, столярная, кузнечная, слесарная и паяльная. Первымъ директоромъ училища былъ потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Васильевичъ Андреевъ. Въ 1878 году ремесленное училище значительно преобразовано и къ прежнимъ средствамъ, на которыя оно содержалось, прибавлено еще отъ казны по 16000 рублей ежегодно. Въ 1882 году, по ходатайству почетнаго попечителя графа В. П. Орлова-Давыдова, ремесленное училище принято подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство ²⁾. Въ настоящее время (къ 1 января 1898 г.) въ училищѣ

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. LIV, ст. 59595.

*) Въ 1839 году удѣльное вѣдомство купило этотъ домъ у губернскаго предводителя Юрлова и устроило въ немъ больницу на 20 кроватей, съ квартирою врача.

²⁾ Симбирскій календарь на 1877 г., стр. 108.

Симб. Губ. Вѣд. 1870 г., № 30; 1871 г., №№ 27 и 47; 1878 г., № 39; 1882 г., № 42.

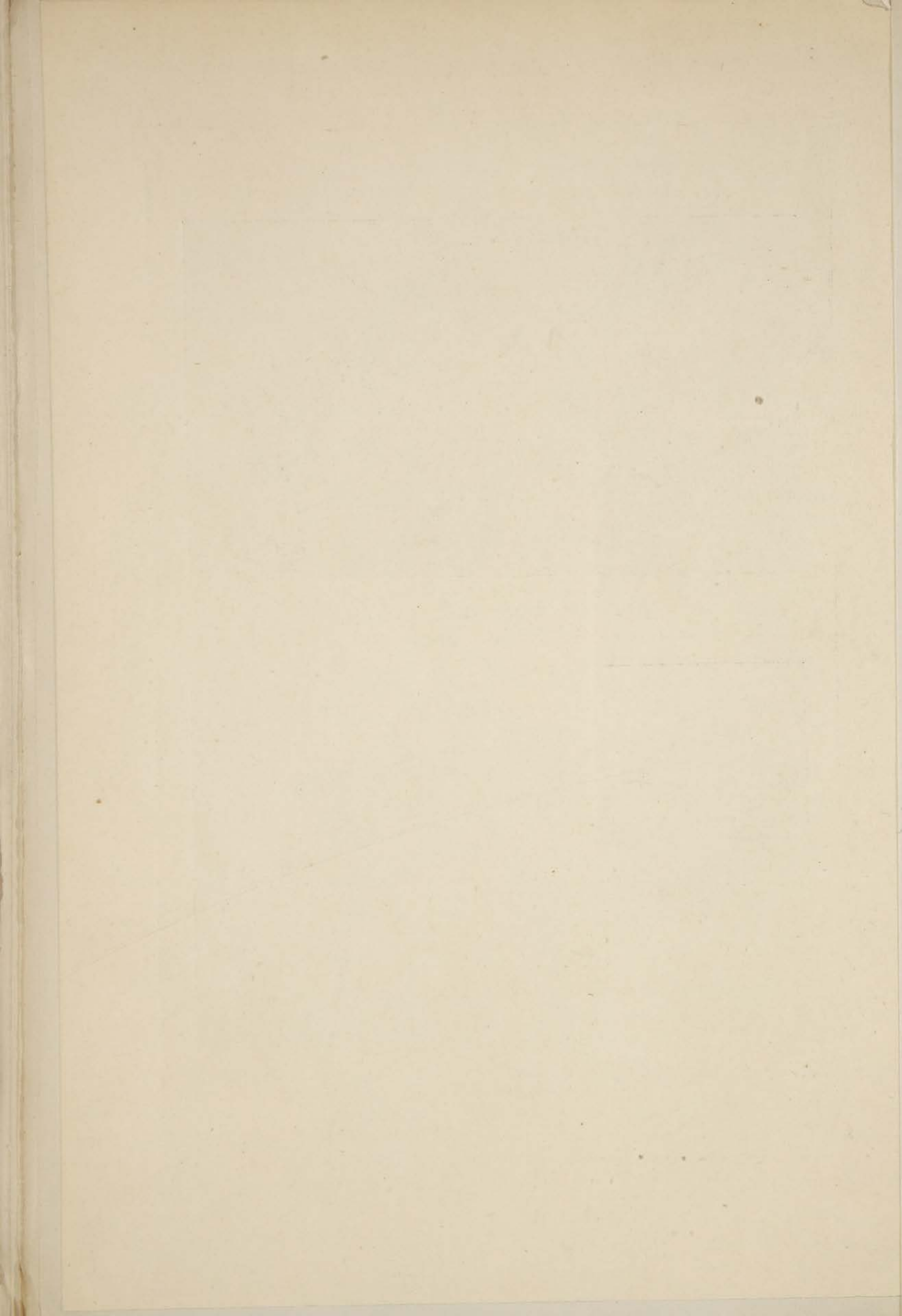
Роспись гор. Симбирска на 1876 годъ.

РЕМЕСЛЕННОЕ УЧИЛИЩЕ.

ЧУВАШСКАЯ ШКОЛА.

173 воспитанника, изъ нихъ: 101—приходящій и 72—пансіонера. По сословіямъ, это число учениковъ распредѣляется такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—10, духовнаго званія—4, мѣщанъ—60, крестьянъ—56 и дѣтей военныхъ нижнихъ чиновъ—43.

9) Ремесленное училище для сиротъ, основанное Михаиломъ Васильевичемъ Лебедевымъ, въ 1893 году.

28 іюня 1893 года отставной коллежскій ассесоръ Михаилъ Васильевичъ Лебедевъ подалъ въ Симбирскую городскую думу заявленіе слѣдующаго содержанія: *) „Со времени поступленія моего на службу въ 1840 году, я ревностно желалъ сдѣлать что либо для пользы общества. Неусыпными трудами, строгою жизнью и ограниченіемъ себя во многомъ, наконецъ, съ помощью Божіею, достигъ этой задуманной мной цѣли. Въ настоящее время, находясь хотя еще въ силахъ, но сознавая свои лѣта (72 года), близко приближающіяся къ упадку силъ, къ тому-же не имѣя вблизи себя родственниковъ, которые могли бы призрѣть меня въ старости, я рѣшился принадлежащій мнѣ капиталъ, всего на сумму, съ продажею моего дома, съ садовымъ мѣстомъ, по Мартыновой улицѣ, въ 66000 рублей слишкомъ, не оставляя нисколько для себя, пожертвовать, на вѣчныя времена, для открытія въ Симбирскѣ ремесленнаго училища для сиротъ“... Далѣе Лебедевъ перечисляетъ условія пожертвованія; именно: 1) чтобъ училище было открыто въ томъ же 1893 году и озаглавлено на вывѣскѣ такъ: „Ремесленное училище для сиротъ, основанное Михаиломъ Васильевичемъ Лебедевымъ, въ 1893 году“, 2) чтобы былъ приспособленъ для училища принадлежащій городу домъ, по Старо-Казанской улицѣ, въ которомъ ранѣе помѣщалась 2-я полицейская часть, 3) чтобы въ училищѣ введены были ремесла: сапожное, портняжное и столярное, а также обученіе живописи, 4) чтобы его назначили попечителемъ училища, 5) чтобы выдавали ему изъ городскихъ суммъ, на содержаніе по 42 рубля въ мѣсяць (500 руб. въ годъ), такъ какъ за передачею городу 66000 руб. на училище, у него денегъ ничего не остается и 6) когда онъ умретъ, то чтобъ городъ озаботился его похоронами, потому что

*) Считаемо необходимымъ привести почти цѣликомъ содержаніе этого заявленія, потому что оно характеризуетъ выдающуюся изъ ряда обыкновенныхъ личность замѣчательнаго жертвователя, Высочайше пожалованнаго, за эту заслугу, орденомъ св. Анны 2-й степени.

родственниковъ у него никого нѣтъ. Городская дума приняла пожертвованіе Лебедева, съ указанными имъ условіями, и постановила ходатайствовать о предоставленіи ему званія почетнаго гражданина гор. Симбирска и о разрѣшеніи имѣть портреты его въ залѣ думы и въ ремесленномъ училищѣ ¹⁾. Къ подготовительнымъ работамъ по устройству училища было приступлено немедленно же, но дѣло затянулось, такъ какъ вопросъ о типѣ училища не былъ еще разрѣшенъ подлежащимъ начальствомъ. Министерство народнаго просвѣщенія предложило открыть школу ремесленныхъ учениковъ и городъ изъявилъ на то согласіе, но оказалось, что на содержаніе пансіона нехватитъ средствъ; тогда Министерство разрѣшило открыть ремесленное училище, на условіяхъ, указанныхъ жертвователемъ, но съ тѣмъ, чтобы пожертвованный Лебедевымъ капиталъ былъ переланъ въ распоряженіе Министерства. Дума и на это согласилась, оставляя за городомъ право распоряжаться училищемъ. На основаніи составленнаго городской управою, принятаго думою и утвержденнаго попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, устава, Симбирское ремесленное училище имени М. В. Лебедева имѣетъ цѣлью давать безвозмездно профессиональное образованіе круглымъ сиротамъ мужскаго пола, преимущественно воспитывавшимся въ Симбирскомъ дѣтскомъ пріютѣ, а равно прошедшимъ курсъ начальныхъ народныхъ училищъ. Курсъ обученія продолжается 4 года, въ теченіи которыхъ каждый воспитанникъ, проживая въ училищѣ, обязанъ основательно ознакомиться съ какимъ либо однимъ ремесломъ: столярнымъ, сапожнымъ, портняжнымъ или живописью. Общее число учащихся не должно превышать 32 мальчиковъ, т. е. по 8 человѣкъ на каждое ремесло. Когда средства и помещеніе училища позволяютъ, то къ обученію могутъ быть приглашаемы и вольно-приходящіе ученики за плату, устанавливаемую городской управою. Лучшимъ ученикамъ, по окончаніи курса въ училищѣ, при желаніи ихъ открыть мастерскую, выдается пособіе до 50 рублей ²⁾. Уставъ утвержденъ 9 февраля 1895 года, а 30 сентября того же года послѣдовало торжественное открытіе училища ³⁾. Къ 1 января 1898 года въ училищѣ было 24 ученика; изъ нихъ, дворянъ—1, мѣщанъ—15, крестьянъ—4 и солдатскихъ дѣтей—4.

¹⁾ Журн. Думы 12 іюля 1893 года.

²⁾ Тоже 25 августа и 30 декабря 1894 года.

³⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1894 г., № 67.

10) Фельдшерская школа.

Симбирское губернское земское собраніе 1868 года, озабочиваясь улучшеніемъ медицинской помощи въ губерніи, приняло составленный земскою управою проектъ устройства фельдшерской школы при Симбирской губернской земской больницѣ. По этому проекту, ученики школы раздѣлялись на три разряда: 1) полные стипендіаты, въ числѣ не болѣе 8 человѣкъ, получающіе отъ земства квартиру, полное содержаніе и научныя пособія, 2) получающіе только пищу и 3) вольные слушатели, пользующіеся въ школѣ только обученіемъ. Курсъ ученія — три съ половиною года. Полные стипендіаты обязывались семилѣтнею службою Симбирскому земству, а неполные — службою въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ. По утвержденіи проекта Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, фельдшерская школа была открыта 15 августа 1869 года. Однако уже съ 1872 года появились, противъ расходовъ на школу, протесты, сначала слабые, а затѣмъ все болѣе и болѣе усиливавшіеся; стали жаловаться, что на земскую службу поступаетъ не болѣе половины оканчивающихъ курсъ въ школѣ, а между тѣмъ, каждый выпущенный изъ школы фельдшеръ, стоилъ земству 1000 рублей; отъ уѣздныхъ земствъ поступали заявленія, что они не нуждаются въ кандидатахъ на замѣщеніе мѣстъ фельдшеровъ. Въ виду этого, губернское земское собраніе 1880 года, признало нецѣлесообразнымъ расходъ на фельдшерскую школу и постановило ее закрыть, по окончаніи курса послѣдними учениками. Такимъ образомъ, въ 1882 году, былъ произведенъ послѣдній выпускъ учениковъ Симбирской фельдшерской школы. Между тѣмъ недостатокъ опытныхъ фельдшеровъ съ каждымъ годомъ чувствовался сильнѣе и вызывалъ справедливое недовольство населенія и врачей, вынужденныхъ даже самостоятельные фельдшерскіе участки предоставлять въ завѣдываніе лицамъ мало свѣдущимъ, не получившимъ должнаго образованія. Нѣкоторыя уѣздныя земства возбуждали вопросъ объ открытіи вновь фельдшерской школы, но губернское собраніе каждый разъ отклоняло подобныя предложенія. Только эпидеміи холеры и сыпнаго тифа, показавшія недостаточность и неудовлетворительность подготовки служебнаго земскаго фельдшерскаго персонала, убѣдили губернское собраніе 1893 года, въ необходимости вновь открыть собственную школу. Разрѣшеніе на это было получено въ 1894 году, а открытіе школы состоялось 16 сентября 1895 года, при чемъ было принято 30 ученицъ и 10 учениковъ, изъ коихъ большинство окончило курсъ въ трехъ-классномъ городскомъ училищѣ, въ жен-

ской гимназии и въ епархіальномъ училищѣ. Преподавателями въ школѣ состоятъ всѣ врачи и провизоръ Симбирской губернской земской больницы, которые заботятся, главнымъ образомъ, о практической подготовкѣ учениковъ, что, несомнѣнно, имѣетъ весьма важное значеніе для послѣдующей дѣятельности кончившихъ курсъ въ школѣ ¹⁾.

11) Симбирская учительская чувашская школа.

Чувашская школа возникла въ Симбирскѣ по инициативѣ Ивана Яковлевича Яковлева, нынѣшняго Инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа. Первоначально эта школа имѣла совершенно частный, семейный характеръ. Въ 1868 году, нѣсколько мальчиковъ изъ чувашъ, едва умѣвшіе кое-какъ говорить по русски, были приглашены И. Я. Яковлевымъ, тогда еще ученикомъ Симбирской гимназии ^{*)}, для образованія въ Симбирскѣ. Здѣсь, проживая на частной квартирѣ, они ознакомились съ русскимъ языкомъ, подъ руководствомъ и попеченіемъ И. Я. Яковлева, а затѣмъ, по его же старанію, этихъ мальчиковъ помѣстили въ Симбирское уѣздное училище. Благодаря такому началу, въ Симбирскѣ стали прибывать изъ чувашскихъ деревень и другіе мальчики, такъ что, въ 1870 году, ихъ собралось уже 9 человекъ; всѣ они жили на одной квартирѣ; трое изъ нихъ обучались въ уѣздномъ училищѣ, а остальные—дома. Осенью, 1870 года, эти ученики возникавшей чувашской школы представлены были, директоромъ гимназии, Попечителю Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестакову, ревизовавшему тогда учебныя заведенія въ г. Симбирскѣ и Попечитель, ознакомившись съ положеніемъ школы, исходатайствовалъ для нея постоянное денежное пособіе, изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ, только съ 1871 года началось официальное существованіе чувашской школы въ Симбирскѣ. Эта школа—закрытое заведеніе и имѣетъ цѣлью воспитывать учителей для начальныхъ училищъ крещеныхъ и не крещеныхъ чувашъ Казанскаго учебнаго округа. Обученіе въ школѣ, въ объемѣ курса начальныхъ народныхъ училищъ, ведется, въ младшемъ классѣ, на чувашскомъ языкѣ, или съ помощью его, но, по мѣрѣ усвоенія чувашскими мальчиками русскаго языка, преподаваніе всѣхъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1869 г., №№ 7 и 44; 1894 г., № 89; 1895 г., № 69; 1896 г., №№ 59 и 60.

^{*)} Статскій совѣтникъ И. Я. Яковлевъ, сынъ крестьянина, изъ чувашъ, окончилъ курсъ въ Симбирской гимназии въ 1870 году, съ золотою медалью.

предметовъ происходитъ на этомъ послѣднемъ. Для облегченія преподаванія, нѣкоторыя книги духовнаго содержанія переведены на чувашскій языкъ, именно: а) букварь для чувашъ, съ приложеніемъ русской азбуки, б) начальное ученіе православной вѣры, в) главные церковные праздники, г) пасхальная служба, д) священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и е) евангеліе. Однако всѣ эти книги напечатаны, хотя и на чувашскомъ языкѣ, но русскими буквами, такъ какъ только въ такомъ видѣ допущено ихъ печатаніе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ¹⁾. Въ школу принимаются крещеные и не крещеные чуваша, а также крещеные татары, и первое время не было ограниченія возраста, хотя, обыкновенно, поступающіе бывали не моложе 11 лѣтъ и не старѣе 18 лѣтъ; въ послѣдствіи вопросъ о возрастѣ былъ урегулированъ на общемъ основаніи. За право ученія въ школѣ никакой платы не взимается; кромѣ того, всѣ воспитанники бесплатно пользуются отъ школы квартирою, содержаніемъ и даже необходимыми учебными пособіями ²⁾. Школа содержится на средства Государственнаго Казначейства, съ значительнымъ пособіемъ отъ земства, а также отъ частныхъ лицъ и обществъ. Первоначально школа помѣщалась въ наемной квартирѣ, а съ 1877/78 учебнаго года, она переведена въ собственный каменный домъ, находящійся на набережной р. Свѣяги, рядомъ съ ремесленнымъ училищемъ графа Орлова-Давыдова, купленный казною, за 5400 рублей, у купца Красникова. Съ переходомъ въ новое помѣщеніе, при чувашской школѣ открыто было, стараніями И. Я. Яковлева, и даже почти исключительно на его средства, женское отдѣленіе. Но, до 1881 года, обученіе чувашскихъ дѣвочекъ шло очень туго, главнымъ образомъ за неимѣніемъ достаточныхъ на это средствъ; учителя не получали вознагражденія за свой трудъ; одной только помощницѣ начальника, специально приглашенной для этой цѣли, положено было жалованья 150 руб. въ годъ, но содержаніе она получала отъ И. Я. Яковлева. Въ 1881 году Министерство Народнаго Просвѣщенія назначило женскому отдѣленію чувашской школы ежегодное пособіе въ 1975 руб. и эта субсидія дала возможность расширить программу отдѣленія и преобразовать его по образцу двухклассныхъ Министерскихъ училищъ. Однако въ 1890 году едва непришлось закрыть женскую школу, такъ какъ ассигнованные на ея содержаніе 1975 руб. были включены въ сумму, отпускаемую изъ казны на мужскую школу; но, къ общему благополучію, въ 1891 году Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ лично посѣ-

¹⁾ Симв. Губ. Вѣд. 1874 г., № 74.

²⁾ Симбирскій календарь на 1877 годъ, стр. 106.

тиль чувашскую школу и замѣтивъ критическое положеніе женскаго отдѣленія, пожертвовалъ на ея содержаніе 2000 руб.;—съ тѣхъ поръ содержаніе женской школы обезпечено. ¹⁾ Весною 1893 года учредитель чувашской школы И. Я. Яковлевъ арендовалъ у Симбирскаго общества сельскаго хозяйства ферму на берегу р. Свіяги, близъ с. Вырыпаевки, въ 7 верстахъ отъ Симбирска, для практическихъ занятій учениковъ сельскимъ хозяйствомъ, но въ 1896 году эти занятія на фермѣ прекратились. Къ 1-му января 1898 года въ чувашской школѣ было 168 воспитанниковъ и въ женскомъ училищѣ—63 воспитанницы.

12) Городскія приходскія училища.

До пожара 1864 года въ городѣ Симбирскѣ было только одно приходское училище, содержавшееся на счетъ городскаго общества и только для мальчиковъ. Первоначально оно помѣщалось по Московской улицѣ, въ городскомъ домѣ, противъ гимназическаго пансіона, гдѣ теперь гимназическое общежитіе, а въ послѣдствіи переведено въ частный домъ, на Лисиную улицу. Въ 1861 году въ этомъ училищѣ было, при трехъ учителяхъ, 223 воспитанника, городъ расходовалъ на его содержаніе 450 руб. въ годъ, но послѣ пожара, разорившаго городъ, число учащихся въ училищѣ уменьшилось до 51 человекъ. ²⁾ Болѣе дѣятельное участіе Симбирскаго городскаго управленія въ дѣлѣ народнаго образованія начинается лишь послѣ введенія въ гор. Симбирскѣ городского положенія 16 іюня 1870 года. Новая городская дума, совмѣстно съ городской управою, на первыхъ же порахъ своей дѣятельности, возбудила вопросъ объ устройствѣ одного женскаго и трехъ мужскихъ приходскихъ училищъ. „Женское народное училище“ было открыто 5 апрѣля 1871 года; для него удѣльное вѣдомство подарило городу особый домъ, на набережной рѣки Свіяги, въ которомъ была прежде удѣльная больница, но городское управленіе тотъ домъ отдало открывавшемуся тогда ремесленному училищу графа В. В. Орлова-Давыдова, ³⁾ а женское училище помѣстило въ городскомъ домѣ, по Панской улицѣ. Послѣ этого, заботы городскаго управленія объ образованіи городскаго населенія уже не только не прекращались, но прогрессивно увеличивались, благодаря чему въ настоящее время нашъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., №№ 62 и 80.

²⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 421.

Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 8.

³⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., №№ 21, 47 и 82.

небольшой городъ можетъ смѣло поспорить, въ этомъ отношеніи, съ лучшими поволжскими городами. Въ 1873 году были открыты два училища: мужское и женское. Въ 1875 году тоже два, въ заволжской слободѣ Канавѣ. И затѣмъ послѣдовательно, были открываемы по два училища: (мужское и женское)—въ 1876, 1878 и 1880 годахъ; наконецъ въ 1881 году открыто шестое (не считая заволжскаго) женское училище, а въ 1883 году—шестое мужское. 15 сентября 1897 года послѣ большаго перерыва, открыто училище на Тути, а 1 ноября того же года—смѣшанное училище въ слободѣ Часовнѣ и наконецъ въ августѣ 1898 года—смѣшанное училище въ кирпичныхъ сараяхъ. Такимъ образомъ въ настоящее время въ г. Симбирскѣ существуетъ 17 городскихъ приходскихъ училищъ; въ нихъ обучается 794 мальчика и 832 дѣвушки, и на содержаніе этихъ училищъ городское управленіе расходуетъ ежегодно болѣе 20000 рублей. Подробныя свѣдѣнія о городскихъ приходскихъ училищахъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе приходскихъ училищъ.	Когда открыто.	Въ 1897 году.			
		Число учениковъ		Городъ расходуетъ на содержаніе училища въ годъ.	
		Мальчиковъ.	Дѣвушекъ.	Руб.	Коп.
Мужскія:					
Первое	Ранѣе 1860 г. . .	94	—	1185	10
Второе	Въ 1873 г.	98	—	1824	70
Третье	13 октября 1876 г.	51	—	1222	10
Четвертое	15 сентябр. 1878 г.	120	—	1792	60
Пятое	7 октября 1880 г.	124	—	1593	30
Шестое	Въ 1883 г.	151	—	1310	20
Канавинское	6 января 1875 г.	98	—	980	10
Женскія:					
Первое	5 апрѣля 1871 г.	—	224	2615	80
Второе	Въ 1873 г.	—	120	1416	60
Третье	13 октября 1876 г.	—	52	838	60

Четвертое	15 сентябр. 1878 г.	—	82	1306	60
Пятое	7 октября 1880 г.	—	162	1429	55
Шестое	25 октября 1881 г.	—	112	1189	55
Канавинское . . .	6 января 1875 г.	—	32	980	10
Смѣшанныя:					
На Тути	15 сентябр. 1897 г.	21	10	400	—
Часовенское . . .	1 ноября 1897 г.	37	38	—	—
Итого		794	832	20084	90

13) Городская школа кройки и шитья.

Городская училищная комиссія, признавая полезнымъ распространение ремесленныхъ знаній между дѣвушками, обучающимися въ городскихъ начальныхъ школахъ, составила проектъ правилъ объ открытіи въ г. Симбирскѣ женской учебной мастерской, для обученія дѣвочекъ кройкѣ и шитью, и представила его, въ 1888 г., на утверждение городской думы. По этому проекту, въ школу принимаются дѣвочки не старѣе 14 лѣтъ и не только грамотныя, но преимущественно воспитанницы Симбирскаго дѣтскаго пріюта или окончившія полный курсъ приходскаго училища. Курсъ обученія продолжается три года и ученицы, на ряду съ кройкой и шитьемъ, занимаются повтореніемъ учебныхъ предметовъ и черченіемъ, примѣнительно къ изучаемому ремеслу. За обученіе никакой платы не взимается, а наоборотъ, лучшія ученицы, на третій годъ пребыванія въ школѣ, получаютъ особое вознаграждение, въ размѣрѣ 50% съ цѣны, назначенной за работу извѣстной вещи. Городская дума приняла изложенный проектъ въ засѣданіи 28 октября 1888 года, но открытіе школы послѣдовало лишь 2 октября 1889 года. Первоначально школа помѣщалась на частной квартирѣ, по Покровской улицѣ, въ домѣ провизора Филиппъ, а затѣмъ, въ іюлѣ 1892 года, она переведена въ нижній этажъ городского дома, гдѣ находится и по настоящее время ¹⁾. Въ послѣднее время, кромѣ кройки и шитья, въ школѣ введено

¹⁾ Журн. Думы 28 октября 1888 года; 21 апрѣля и 11 августа 1889 года.

обученіе вышивкѣ и мелкимъ рукодѣльямъ. Къ 1 января 1898 г. въ этой школѣ было 121 ученица.

14) Швейная мастерская для обученія бѣдныхъ дѣвушекъ.

15 февраля 1881 года была открыта въ г. Симбирскѣ швейная мастерская, для обученія шитью бѣдныхъ дѣвушекъ. Эта школа возникла по инициативѣ трехъ дамъ, членовъ Александровскаго попечительнаго общества о бѣдныхъ: Н. В. Терениной, А. Р. Денисовой и М. О. Разказовой. Цѣль школы заключалась въ томъ, чтобы дать пріютъ безпріютнымъ дѣвушкамъ и обучать ихъ шитью; она существовала единственно благотворительностью, потому что заказы поступали самые незначительные. Школа помещалась на частной квартирѣ и первоначально въ ней жили, на полномъ содержаніи, 10 дѣвочекъ и столько же было приходящихъ, которыхъ кормили обѣдомъ и давали чай, а умѣвшія уже шить получали, кромѣ того, по 20 коп. въ день, за работу. Въ теченіи года швейная мастерская окончательно устроилась, такъ что на второмъ году ея существованія въ ней уже жили: двѣ надзирательницы, три швеи, 22 ученицы пансіонерки и, кромѣ того, было 7 приходящихъ ученицъ. Система обученія была исключительно практическая, безъ примѣненія какихъ либо теоретическихъ указаній ¹⁾. Въ настоящее время этой школы уже не существуетъ; въ 1894 году она закрыта, за неимѣніемъ средствъ, и часть ученицъ возвращена на попеченіе родителей, а часть отдана въ женскій пріютъ, находящійся за р. Свѣягой.

15) Городская школа садоводства.

Въ 1885 году городская дума обратила вниманіе на то, что жители заводскихъ слободъ, имѣя значительные огороды, রাখиваютъ ихъ почти исключительно подъ овощи, садоводство же въ слободахъ хотя и существуетъ, но основано на самыхъ примитивныхъ началахъ, а хмѣлеводство вовсе не существуетъ. Желая поднять экономическое состояніе жителей слободъ, ознакомленіемъ ихъ съ рациональнымъ веденіемъ садоводства и развитіемъ у нихъ хмѣлеводства, дума, въ томъ же 1895 году, учре-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1881 г., № 32; 1882 г., № 22.

дила одну городскую стипендію въ Петровиченской (Пензенской губерніи) школѣ плодoводства и хмѣлеводства, съ тѣмъ, чтобы городской стипендіатъ, по окончаніи въ той школѣ полного курса, имѣлъ возможность передать пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія ученикамъ заволжскаго городского училища. Для сего, въ 1888 году, дума предположила отвести за Волгой особый участокъ земли, гдѣ и развести образцовый садъ и устроить питомникъ ¹⁾. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса, съ участіемъ училищной комиссіи, дума остановилась на томъ соображеніи, что хотя жители заволжскихъ слободъ и занимаются садоводствомъ, но существуютъ также сады и у многихъ городскихъ обывателей, при чемъ, для жителей подгородной мѣстности, сады составляютъ главнѣйшій источникъ существованія, такъ что, при значительномъ числѣ учащихъ въ городскихъ школахъ, устройство питомниковъ въ городѣ принесетъ большую пользу и не только тѣмъ дѣтямъ, родители коихъ имѣютъ сады, но и всѣмъ вообще, желающимъ обучаться садоводству ²⁾. Въ силу этихъ соображеній, въ 1890 году, городская дума постановила открыть въ Симбирскѣ практическую школу садоводства на воздухѣ, предоставивъ, для устройства питомника, принадлежащей городу „Обрѣзковъ“ садъ, а на покупку сѣмянъ и необходимыхъ инструментовъ ассигновала 200 рублей; вмѣстѣ съ симъ нанять былъ учитель и выдано еще 500 рублей, на покупку фруктовыхъ деревьевъ. Затраченъ былъ капиталъ, сдѣлано въ Обрѣзковомъ саду болѣе 1000 новыхъ насажденій, при чемъ выкорчевано около 12 десятинъ старыхъ непригодныхъ растений; устроены парники и фруктовый сарай; учениками были назначены мальчики изъ старшихъ отдѣленій городскихъ приходскихъ училищъ—словомъ, все было подготовлено къ успѣшной дѣятельности школы садоводства, но дѣло это не пошло; потому ли что приглашенный учитель не оправдалъ ожиданій, или новый составъ городской думы отнесся къ этому учрежденію холодно—причина неизвѣстна, но только городская школа садоводства, на которую такъ много возлагали надеждъ, не была даже открыта и теперь всѣ устроенныя для нея приспособленія стоятъ въ Обрѣзковомъ саду заброшенными, фруктовыя деревья почти всѣ посохли ³⁾, а деньги, ассигнованные на содержаніе городского питомника, расходуются, въ небольшомъ количествѣ, на наемъ караульщиковъ и на посѣвъ въ саду картофеля.

¹⁾ Журн. Думы 30 ноября 1888 года.

²⁾ Тоже 23 февраля 1890 года.

³⁾ Тоже 25 мая и 21 сентября 1890 г. и 22 февраля 1891 года.

16) Воскресныя школы.

Первая воскресная школа открыта была въ Симбирскѣ въ 1860 году, съ разрѣшенія попечителя Казанскаго учебнаго округа, „для распространенія грамотности и развитія нравственности“ среди ремесленниковъ. Школа помѣщалась въ зданіи мужской гимназіи и желающихъ обучаться въ ней, сразу явилось очень много, такъ что въ первый же годъ ея существованія въ ней насчитывалось—127 человекъ учащихся. Такой успѣхъ воскресной школы объясняется какъ охватившемъ въ то время городское населеніе, подъ вліяніемъ крестьянской реформы, стремленіемъ къ самообразованію, такъ равно и тѣмъ, что въ объявленіи объ открытіи воскресной школы было упомянуто, что преподаваніе въ ней приняли на себя двое пользовавшихся тогда заслуженною репутаціею прекрасныхъ педагоговъ: Михаилъ Васильевичъ Арнольдовъ (впослѣдствіи редакторъ неофициальной части Симбирскихъ губернскихъ вѣдомостей и секретарь губерн. стат. комитета) и Николай Александровичъ Гончаровъ, учитель словесности въ гимназіи (братъ знаменитаго писателя). Однако, несмотря на такое блестящее начало, Симбирская воскресная школа просуществовала менѣе двухъ лѣтъ и въ 1862 году, наравнѣ совсѣми бывшими тогда въ Россіи многочисленными воскресными школами, была закрыта, по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Черезъ шесть лѣтъ, въ Симбирскѣ, вновь открылась воскресная школа, но уже совершенно на иныхъ основаніяхъ. Въ силу указа Святѣйшаго Синода отъ 29 февраля 1868 года, при Симбирской духовной семинаріи, была открыта, въ томъ же 1868 году, воскресная школа, гдѣ занятія происходили не только по воскреснымъ, но и по праздничнымъ днямъ, съ 11 час. утра и продолжались не менѣе 1½ часа. Предметами занятій были законъ Божій, русская грамота, письмо и арифметика, а также рассказы по русской исторіи и географіи. Преподаваніемъ въ воскресной школѣ занимались всѣ воспитанники высшаго отдѣленія семинаріи. Эта школа, какъ и предъидущая, сразу привлекла много учениковъ всѣхъ сословій и возрастовъ. Въ теченіи 1868 года приходили въ школу 1269 учениковъ, изъ коихъ обучались: закону Божію—95 человекъ, русской грамотѣ—252 человека, чистописанію—535 человекъ, арифметикѣ—379 человекъ, а исторіи и географіи только—8 человекъ. Съ теченіемъ времени, эта воскресная школа обращена въ образцовую церковно-приходскую школу, каковая существуетъ при духовной семинаріи и по настоящее время.—Въ 1880 году, въ одномъ изъ засѣданій городской думы, когда обсуждался вопросъ о взиманіи платы за

обученіе дѣтей въ приходскихъ училищахъ, возникла мысль объ открытіи одной вечерней и одной воскресной школь, каковой вопросъ тутъ же былъ разрѣшенъ утвердительно и 1 августа 1881 года послѣдовало открытіе, въ видѣ опыта вечернихъ и воскресныхъ классовъ при 4-мъ мужскомъ училищѣ. Однако такой опытъ оказался неудачнымъ—классы просуществовали не болѣе года и затѣмъ были закрыты. ¹⁾ Наконецъ 28 сентября 1897 года опять была открыта воскресная школа, но на сей разъ уже для лицъ женскаго пола, съ преподаваніемъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, еще и рукодѣлія. Школа эта и до сихъ поръ существуетъ въ помѣщеніи 5 и 6 женскихъ городскихъ приходскихъ школь ²⁾.

17) Частныя школы.

До открытія учебныхъ заведеній отъ правительства, образованіе въ Симбирской губерніи, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, получалось двоякимъ способомъ: тѣ, кому нужно было научиться только читать и писать, учились у разныхъ лицъ духовнаго званія, у подьячихъ, у отставныхъ солдатъ и у другаго грамотнаго люда, а кто хотѣлъ получить кой какія научныя свѣдѣнія и особенно познаніе въ иностранныхъ языкахъ, тотъ поступалъ въ пансіоны, содержавшіеся обыкновенно иностранцами. Такимъ образомъ, частныя школы или пансіоны были первыми разсадниками просвѣщенія. Въ Симбирской губерніи обученіе дѣтей грамотѣ частными лицами существовало, несомнѣнно, съ тѣхъ поръ, какъ поселились здѣсь русскіе. Въ тѣ давніе времена грамотность понималась какъ необходимое, въ извѣстныхъ случаяхъ, ремесло и обыкновенно передавалось отъ отца къ сыну; напримѣръ, лица духовнаго званія сами учили своихъ дѣтей грамотѣ, если желали приготовить ихъ къ тому же званію. Тогда существовало общее нерасположеніе къ образованію, даже среди высшаго сословія, такъ что правительство принуждено было прибѣгать къ понудительнымъ мѣрамъ. Такъ, Петръ Великій издавалъ строгіе указы относительно обязательнаго обученія дворянскихъ и чиновничьихъ дѣтей. Чтобъ заставить учиться, приказано было „послать во всѣ губерніи по нѣскольку человѣкъ изъ школь математическихъ, чтобы учить дворянскихъ дѣтей, кромѣ одно-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1869 г., № 32; 1870 г., №№ 8, 60 и 63.

Вѣстн. „Симбирская губ. гимназія“, стр. 174.

Журн. Думы 30 августа 1881 года.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1897 г., № 70.

дворцевъ, приказнаго чина цифири и геометріи и положить штрафъ такой, что невольнo будетъ жениться, пока сего выучится. И для того, о томъ къ архіереямъ писать, дабы памятей вѣнчальныхъ не давали, безъ соизволенія тѣхъ, которымъ школы приказаны“ (указъ царя Петра, отъ 20 января 1714 года ¹⁾). Такого же содержанія указъ послѣдовалъ 6 ноября 1719 года и относительно дѣтей „разнаго сословія, опричь дворянскихъ“ ²⁾. Кромѣ того, по указамъ Петра, дворянскіе недоросли, отъ 16 до 21 года, являлись на смотръ въ Сенатъ ежегодно, въ январѣ мѣсяцѣ и распредѣлялись на службу лично Царемъ Петромъ; тѣхъ изъ нихъ, которые были обучены грамотѣ и цифири, опредѣляли въ коллегіи и канцеляріи, къ приказнымъ дѣламъ, а неграмотныхъ брали въ солдаты. Императрица Анна Іоанновна, подтверждая распоряженія Петра, указомъ отъ 19 февраля 1737 года, даровала нѣкоторыя льготы неграмотнымъ недорослямъ, въ возрастѣ отъ 16 до 21 года—она разрѣшила отпускать ихъ домой, для обученія грамотѣ до урочныхъ лѣтъ, т. е. до 21 года, если же они и тогда оказывались неграмотными, то приказано было брать ихъ въ матросы „на вѣчно, безъ всякаго произвожденія“ ³⁾. Императрица Елизавета Петровна также принимала принудительныя мѣры къ народному образованію; при ней всѣ дворяне и разночинцы были обязаны учить дѣтей русской грамотѣ съ молодыхъ лѣтъ, а кто этого не исполнялъ, тотъ подвергался штрафу по два рубля. Императрица Екатерина II дѣйствовала въ этомъ случаѣ болѣе гуманными средствами: она разрѣшила принимать дѣтей бѣдныхъ дворянъ, на казенный счетъ, въ гарнизонныя школы, хотя сіи послѣдніи были учреждены собственно для однихъ солдатскихъ дѣтей (указъ отъ 17 января 1774 года). Однако, относительно сыновей приказныхъ служителей, Императрица поступила строго (указъ отъ 13 іюня 1774 г.), разославъ во всѣ присутственныя мѣста, указы „дабы всѣмъ приказнымъ служителямъ наистрожайше было наивсегда подтверждаемо, чтобы они въ изученіи своихъ дѣтей грамотѣ имѣли прилежнѣйшее и усерднѣйшее попеченіе; а если и послѣ сего у кого окажутся дѣти грамотѣ неумѣющія, таковыхъ не токмо въ военную, но и ни въ какую службу отнюдь не опредѣлять“. Общее нерасположеніе къ образованію нѣсколько уменьшилось только послѣ того, какъ, съ конца прошлаго столѣтія, стали заводиться школы по инициативѣ правительства, но и тогда безсмертный типъ фонъ-визинскаго Митрофанушки представлялъ обычное явленіе. Сначала русское обще-

¹⁾ Полн. собр. зак., т. V, ст. 2762.

²⁾ Тамъ-же, ст. 3447.

³⁾ Тамъ-же, т. X, ст. 7182.

ство отнеслось несочувственно къ казеннымъ школамъ, потому что содержаніе дѣтей въ школахъ требовало большихъ издержекъ, чѣмъ обученіе дома, и кромѣ того нерѣдко соединялось съ разлукою съ дѣтьми и другими неудобствами, а поэтому не только лица другихъ сословій, но даже духовные, откупались отъ обязательнаго обученія дѣтей въ казенныхъ школахъ, какъ отъ рекрутчины. Когда, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, правительство обратило вниманіе на это, то стало подчинять частныя школы контролю начальства казенныхъ школъ, вслѣдствіе чего частные учителя грамотности должны были или прекратить свою дѣятельность, или скрывать ее. О существованіи первоначальныхъ школъ грамотности въ г. Симбирскѣ не сохранилось ни официальныхъ свѣдѣній, ни преданій. Частные пансіоны, по всей вѣроятности, стали появляться въ Симбирскѣ во второй половинѣ прошлаго столѣтія; по крайней мѣрѣ свѣдѣнія о нихъ не восходятъ ранѣе этого времени. Подполковникъ Свѣчинъ ¹⁾ въ рапортѣ, поданномъ въ Сенатъ въ 1765 году, упоминаетъ, что въ городѣ Симбирскѣ имѣется школа французскаго и нѣмецкаго языковъ, въ которой воспитывается до 30 человѣкъ благороднаго юношества. Въ 1769 году въ Симбирскѣ уже были два пансіона: одинъ — отставнаго офицера французской службы Лорансена, другой — отставнаго русскаго поручика Кабрита. Въ это же время, изъ Казани перешелъ въ Симбирскъ пансіонъ французскаго мѣщанина Манженя, въ которомъ поэтъ Ив. Ив. Дмитріевъ обучался французскому языку, арифметикѣ и рисованію. Нѣсколько позднѣе упоминается въ Симбирскѣ пансіонъ какого-то Фовеля, гдѣ учился исторіографъ Н. М. Карамзинъ. Съ открытіемъ главнаго народнаго училища, въ 1786 году, необходимость въ частныхъ пансіонахъ въ г. Симбирскѣ не прекратилась и они, по прежнему, продолжали свое существованіе. Дворяне не хотѣли отдавать своихъ дѣтей въ народное училище, такъ какъ тамъ новые языки не преподавались, да и дѣтямъ ихъ унизительно было сидѣть рядомъ съ мѣщанскими и крестьянскими ребятами, а по этому частные пансіоны, пользовались сочувствіемъ общества; въ нихъ дѣти Симбирскихъ дворянъ оканчивали образованіе и затѣмъ, обыкновенно, поступали на военную службу, но далеко по службѣ не уходили, а получивъ третій, много четвертый чинъ, а то и послѣ перваго чина, выходили въ отставку, возвращались въ родовыя имѣнья и принимались тамъ за практическое изученіе сельскаго хозяйства. Въ 1799 году въ Симбирскѣ былъ пансіонъ иностранца Карла Адриани. Въ 1803 году разрѣшено было содержать въ Симбирскѣ пансіонъ „для дворянства“

¹⁾ *Зерцаловъ*. „Краткій историко-географическій очеркъ г. Симбирска“, стр. 7.

иностранцу Франциску фонъ-Гемденъ. Въ декабрѣ 1804 года былъ открытъ новый пансіонъ, эстляндскимъ дворяниномъ Карломъ фонъ-Кноблохъ. Содержатели частныхъ пансіоновъ того времени, повсемѣстно въ Россіи, были исключительно иностранцы, съ успѣхомъ для своего матеріальнаго благополученія эксплуатировавшіе, господствовавшую въ русскомъ обществѣ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій, страсть къ французскому языку. Правительство обратило вниманіе на зло, причиняемое частными пансіонами иностранцевъ и приняло мѣры къ ихъ искорененію. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Завадовскій, въ Высочайшемъ докладѣ 25 мая 1811 года, писалъ: „Въ отечествѣ нашемъ далеко простерло корни свои воспитаніе, иноземцами сообщаемое. Дворянство, подпора государства, возрастаетъ нерѣдко подъ надзоромъ людей, одною собственною корыстью занятыхъ, презирающихъ все неиностранный, не имѣющихъ ни чистыхъ правилъ нравственности, ни познаній. Слѣдуя дворянству и другія состоянія готовятъ медленную пагубу обществу воспитаніемъ дѣтей своихъ въ рукахъ иностранцевъ... Всѣ почти пансіоны въ Имперіи содержатся иностранцами, которые весьма рѣдко бываютъ съ качествами, для званія сего потребными. Незная нашего языка и гнушаясь онымъ, не имѣя привязанности къ странѣ для нихъ чуждой, они юнымъ россіянамъ внушаютъ презрѣніе къ языку нашему и охлаждаютъ сердца ихъ ко всему домашнему и въ нѣдрахъ Россіи изъ россіянина образуютъ иностранца... Для преподаванія наукъ они избираютъ иностранцевъ же, что усугубляетъ вредъ, воспитаніемъ ихъ разливаемый и скорыми шагами приближаетъ къ истребленію духа народнаго. Воспитанники ихъ и мыслятъ и говорятъ по иноземному, между тѣмъ не могутъ нѣсколько словъ правильно сказать на языкѣ отечественномъ“¹⁾. Результатомъ правительственныхъ мѣръ было постепенное, хотя и медленное, сокращеніе иностранныхъ пансіоновъ. Въ 1815 году въ Симбирскѣ было два частныхъ учебныхъ заведенія: „благородный пансіонъ“ г-жи Маріи Пото и „школа“ губернскаго секретаря Андреева. Школа Андреева—это первое официально признанное въ Симбирскѣ частное учебное заведеніе, для дѣтей бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій; здѣсь иностранныхъ языковъ не преподавали, а, по отзыву современниковъ, „трудолюбиво и добропорядочно“ обучали чтенію, письму, арифметикѣ, катехизису и пасхаліямъ; по праздникамъ, Андреевъ читалъ, престарѣлымъ и бѣднымъ, евангеліе и апостола. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, когда правительство такъ удачно избрало гимназію типомъ средняго учебнаго заведенія, когда стали

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XXXI, ст. 24647.

появляться кадетскіе корпуса, реальныя училища и т. п., въ исторіи частныхъ учебныхъ заведеній замѣчается поворотъ въ пользу народныхъ школъ, а „благородныя пансіоны“ постепенно исчезаютъ, если же и открываются новыя, то уже совершенно на иныхъ, болѣе скромныхъ, началахъ: для приготовленія учениковъ къ поступленію въ среднія или высшія казенныя заведенія. Частныя народныя школы процвѣтали въ 60-хъ годахъ. Тогда число ихъ въ Симбирскѣ доходило до 20-ти. На ряду съ ними успѣшно дѣйствовали безконтрольныя школы доморощенныхъ грамотѣевъ, не признававшихъ нужнымъ официально заявлять о своей педагогической дѣятельности. Такіе педагоги пользовались большимъ успѣхомъ у простолюдиновъ, которые почему-то чуждались казенныхъ учебныхъ заведеній и охотнѣе посылали дѣтей къ „учителю“. Этому способствовала также и отдаленность нѣкоторыхъ частей города отъ казенныхъ училищъ. Такъ, напримеръ: жителю заволжскихъ слободъ приходилось два раза въ день переплывать Волгу, чтобы попасть въ городъ, въ учебное заведеніе; при такихъ неудобствахъ онъ, конечно, не станетъ посылать сына въ городъ, а отдастъ его на выучку какому нибудь грамотному солдату или дьячку, живущему тутъ же, за Волгой. Дѣятельность частныхъ народныхъ школъ въ Симбирскѣ совершенно прекращается въ 70-хъ годахъ, когда послѣдовало коренное преобразование городского самоуправления и наша городская дума энергично принялась за открытіе приходскихъ училищъ ¹⁾.

18) Сельско-хозяйственная школа.

Въ 1896 году общество сельскаго хозяйства проявило свою дѣятельность открытіемъ, 6 октября того года, нисней сельско-хозяйственной школы 1-го разряда, на принадлежащей обществу фермѣ, близъ с. Вырыпаевки. Общество уже нѣсколько лѣтъ стремилось учредить подобную школу, которая должна принести пользу какъ крупному землевладѣнію, такъ и среднему, а равно и крестьянскому населенію, давая подготовленныхъ практически и теоретически опытныхъ работниковъ по сельскому хозяйству и его отраслямъ. Школа открыта при ежегодномъ пособіи отъ казны, по 3500 рублей, въ теченіи 12 лѣтъ; земство же ассигновало на ея содержаніе по 4230 руб. въ годъ. На первыхъ по-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1874 г., №№ 69—79.

Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 51, 194 и 203,

Дипинскій, т. II, стр. 406.

рахъ было принято только 26 учениковъ, но затѣмъ, 26 октября 1897 года, помѣщеніе школы расширено и обставлено надлежащимъ образомъ—классы и квартиры преподавателей размѣщены въ особыхъ, вновь выстроенныхъ, зданіяхъ ¹⁾. Въ нашей губерніи это первая сельско-хозяйственная школа и такъ какъ она, конечно, не въ состояніи удовлетворить потребностямъ края въ подготовленныхъ къ веденію хозяйства работникахъ, то надо надѣяться, что примѣру губернскаго земства послѣдуютъ и уѣздныя земскія собранія ²⁾.

19) Татарская школа.

Изъ иновѣрческихъ учебныхъ заведеній, въ гор. Симбирскѣ существуетъ татарская медресе (нисшая школа), открытая въ 1872 году; она помѣщается въ особомъ флигелѣ, на дворѣ, при мечети. Здѣсь обучаются дѣти татаръ, проживающихъ не только въ Симбирскѣ, но и въ сосѣднихъ уѣздахъ. Ученье въ медресе имѣетъ чисто религіозный характеръ, такъ какъ цѣль его—ознакомленіе учащихся съ исламомъ; для сего учатъ читать и писать по татарски и по арабски, проходятъ арабскую грамматику, изучаютъ коранъ, который при этомъ объясняется муллами словесно, знакомятъ учениковъ съ преданіями, обрядами мусульманъ и выучиваютъ наизусть молитвенникъ. Кромѣ того, муллы рассказываютъ своимъ слушателямъ разныя священныя исторіи и повѣсти, а также нравоучительныя басни. Главное вниманіе обращено на изученіе арабскаго языка, на которомъ существуетъ вся богословская литература магометанъ; на немъ написанъ коранъ, на немъ говорятся проповѣди и читаются молитвы. Такъ какъ за обученіе никакой опредѣленной платы не установлено, а принимается посильный взносъ, то въ ученикахъ медресе никогда недостатка незамѣчается. ³⁾ Къ 1 января 1898 года въ Симбирскомъ медресе было 130 учениковъ.

20) Землемѣро-таксаторскіе классы.

При Симбирской губернской гимназіи, въ теченіи 8 лѣтъ, существовали землемѣро-таксаторскіе классы, подъ главнымъ надзоромъ инспектора гимназіи. Открыты они были въ 1861 году, по

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1897 г., №№ 64 и 77.

²⁾ Тоже 1896 г., №№ 71 и 77.

³⁾ Симбирскій календарь на 1879 годъ, стр. 239.

требованію управляющаго межевымъ корпусомъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 22 октября 1859 года, съ цѣлью образовать искусныхъ сѣмщиковъ и таксаторовъ, такъ какъ въ то время, когда только что состоялось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ землемѣрахъ представлялась значительная надобность, для размежеванія земель между помѣщиками и крестьянами. Въ эти классы принимались ученики всѣхъ сословій, не моложе 15 лѣтъ, и на содержаніе ихъ отпускалось, изъ казны, по 5000 рублей въ годъ, при пособіи отъ земства. Однако на 1866 годъ Симбирское губернское земство не ассигновало никакой суммы на содержаніе землемѣро-таксаторскихъ классовъ, такъ какъ признало, что расходы, употребленные земствомъ, въ теченіи шести лѣтъ, на эти классы, не отвѣчаютъ той пользѣ, которую классы принесли губерніи. Вслѣдствіе сего, земство постановило ходатайствовать о закрытіи землемѣро-таксаторскихъ классовъ, какъ неоправдавшихъ ожидавшейся отъ нихъ пользы. Это ходатайство было уважено и въ томъ же 1866 году состоялось распоряженіе управляющаго межевымъ корпусомъ о немедленномъ прекращеніи дальнѣйшаго пріема учениковъ, а находившимся въ этихъ классахъ молодымъ людямъ предоставлено было окончить курсъ. Закрытіе Симбирскихъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ послѣдовало въ 1868 году; книги, оставшіяся по закрытіи этихъ классовъ, переданы въ Карамзинскую бібліотеку, а инструменты проданы съ торговъ ¹⁾.

21) Предположенія объ открытіи въ гор. Симбирскѣ прогимназіи.

Въ 1870-хъ годахъ, вслѣдствіе значительнаго переполненія Симбирской гимназіи учащимися, мѣстнымъ начальствомъ возбуждено было ходатайство объ устройствѣ въ Симбирскѣ четырехъ-классной прогимназіи. Министерство Народнаго Просвѣщенія вполнѣ согласилось удовлетворить такое ходатайство, но съ тѣмъ лишь условіемъ, если земство и городъ примутъ участіе въ расходахъ на содержаніе этого учебнаго заведенія. Однако, ни съ той, ни съ другой стороны матеріальнаго участія въ этомъ не послѣдовало. Симбирское губернское земское собраніе 13 января 1877 года нашло, что оно уже достаточно сдѣлало для просвѣщенія края, давъ пособія Алатырской прогимназіи и Симбирской военной гимназіи и что пособіе для устройства новой прогимна-

¹⁾ *Вестникъ*. „Симбирская губ. гимназія“, стр. 155 и 187.

зи въ Симбирскѣ должно лежать на обязанности города, жители коего преимущественно воспользуются новымъ заведеніемъ, а потому въ пособіи отказало. ¹⁾ Симбирская городская дума признала, что весьма желательно было бы принять участіе въ расходахъ по содержанію прогимназіи и тѣмъ содѣйствовать къ открытію этого необходимаго учебнаго заведенія въ гор. Симбирскѣ, но, такъ какъ городъ уже расходуетъ ежегодно на народное образованіе болѣе 15000 рублей и свободныхъ суммъ не имѣетъ, то и лишень возможности принять участіе въ расходахъ по содержанію прогимназіи. ²⁾ Подобное положеніе дѣлъ поставило Министерство Народнаго Просвѣщенія въ невозможность открыть въ Симбирскѣ прогимназію.

22) Предположенія объ открытіи въ г. Симбирскѣ реального училища.

Вопросъ объ открытіи въ Симбирскѣ реального училища первоначально возникъ еще въ 1865 году. Когда предстояло введеніе въ Симбирской губерніи гимназическаго устава, Высочайше утвержденнаго 19 ноября 1864 года, попечитель Казанскаго учебнаго округа пожелалъ, предварительно, узнать по этому предмету мнѣніе Симбирскаго общества. У насъ мнѣнія раздѣлились: дворянство высказалось за классическую гимназію, а городское общество полагало, что мѣстныя нужды и условія требуютъ въ Симбирскѣ реального училища. Хотя желаніе дворянства восторжествовало, тѣмъ не менѣе городское общество, отстаивая свое мнѣніе, не безъ основанія обратило вниманіе на то, что, при первомъ взглядѣ на нашу губернію, всего болѣе бросается въ глаза богатство производительныхъ силъ природы и въ то же время бѣдность знанія и умѣнія воспользоваться этими силами. Несомнѣнно, что для усиленія знанія, могущаго дать надлежащій ходъ нашимъ естественнымъ богатствамъ, нужны вовсе не знатоки латинскаго и греческаго языковъ, а люди обладающіе реальными знаніями. ³⁾ Этого же мнѣнія продолжали держаться представители Симбирскаго городского общества и до послѣдняго времени, не оставляя мысли объ открытіи въ Симбирскѣ реального училища. Симбирская городская дума, празднуя 25 февраля 1896 года двадцатипяти-лѣтній юбилей дѣятельности городского

¹⁾ Симбирская Земская Газета 1877 г., № 25.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1878 г., № 62 (роспись г. Симбирска на 1878 годъ).

³⁾ Тоже 1865 г., № 12.

управленія, постановила, въ память этого событія, ходатайствовать объ открытіи въ Симбирскѣ реального училища съ коммерческими классами, имени Императора Александра II, съ устройствомъ при училищѣ домовою церкви во имя Св. Александра Невского; при этомъ дума обязалась отвести для училища подходящій городской домъ, или вообще устроить удобное помѣщеніе, придти на помощь въ содержаніи классовъ, путемъ внесенія, ежегодно, въ роспись расхода, въ размѣрѣ 5000 руб., а также для этой цѣли исходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, о томъ, чтобы капиталъ въ 17915 руб., хранящійся на сооруженіе храма въ память Императора Александра Николаевича, было разрѣшено употребить на сооруженіе домовою церкви при реальномъ училищѣ. ¹⁾ Однако реальному училищу, повидимому, несуждено быть въ Симбирскѣ, такъ какъ въ послѣднее время значительный перевѣсъ предъ этимъ предположеніемъ получила мысль объ открытіи въ Симбирскѣ коммерческаго училища.

23) Предположенія объ открытіи въ г. Симбирскѣ коммерческаго училища.

Въ началѣ 1896 года среди Симбирскаго купеческаго общества возникла мысль объ открытіи въ Симбирскѣ коммерческаго училища. Поводомъ къ этому послужили газетныя извѣстія о томъ: 1) что при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ предстоитъ образованіе особой комиссіи, для обсужденія вопроса о томъ, какъ и на что употребить капиталъ, образовавшійся отъ отчисленія изъ доходовъ Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка извѣстнаго процента на нужды по волжской торговлѣ. Отчисленія эти дѣлаются со дня основанія Банка, по мысли учредителя его, покойнаго Кокорева, и достигли въ настоящее время суммы свыше 500,000 рублей и 2) что Министерство Финансовъ, сочувственно относящееся къ открытію коммерческихъ учебныхъ заведеній, командируетъ въ поволжскіе города, въ томъ числѣ и въ Симбирскъ, главнаго инспектора по учебной части, для выясненія вопроса объ устройствѣ учебныхъ заведеній этого типа. Симбирскій купеческій староста передалъ докладъ купеческаго общества объ открытіи коммерческаго училища, на разсмотрѣніе городской думы. Затѣмъ, къ ходайству купеческаго общества присоединилось и Симбирское мѣщанское общество. Эта мысль первоначально несочувственно была принята городскою думою,

¹⁾ Журн. Думы 25 февраля 1896 года.

потому что тогда преобладало мнѣніе о необходимости открытія реального училища и уже состоялось, какъ мы видѣли, опредѣленіе, въ этомъ именно смыслѣ, во время юбилейнаго засѣданія. Однако, по пріѣздѣ въ Симбирскѣ главнаго инспектора по учебной части Министерства Финансовъ, выяснилось, что означенное Министерство озабочено распространеніемъ въ Россіи коммерческаго образованія, путемъ открытія среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній этого типа, а потому г. Симбирскѣ, при возбужденіи ходатайства объ открытіи коммерческаго училища, можетъ рассчитывать на пособія какъ отъ казны, такъ и изъ Кокоревскаго капитала. ¹⁾ Въ виду этого дума отнеслась къ настоящему вопросу болѣе серьезно и для всесторонняго обсужденія его образовала особую комиссію. Какъ-бы то нибыло, а при разрѣшеніи вопроса, о томъ быть ли въ Симбирскѣ реальному училищу или коммерческому, самое существенное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что ни у городского, ни у купеческаго общества нѣтъ для этого достаточнаго, наличнаго капитала.

24) Предположенія объ открытіи въ Симбирскѣ народной аудиторіи.

Симбирская городская дума, обсуждая въ засѣданіи 18 апрѣля 1896 года вопросъ о томъ, что должно быть сдѣлано городомъ по случаю предстоявшаго 14 мая того года священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, между прочимъ постановила построить новое каменное зданіе, на Завьяловской площади, для народной аудиторіи съ читальней, на что ассигновала 14000 рублей ²⁾. Однако это постановленіе думы до сихъ поръ не приводится въ исполненіе, за неимѣніемъ у города свободныхъ суммъ, такъ какъ по составленному городскимъ архитекторомъ плану и смѣтѣ, постройка зданія для народной аудиторіи, при самыхъ скромныхъ требованіяхъ, обойдется не дешевле 30000 рублей.

¹⁾ Журн. Думы ^{25/26} августа 1896 года.

²⁾ Тоже 18 апрѣля 1896 года.

IV. Вспомогательныя средства къ народному образованію.

1) Т е а т р ъ.

Когда былъ построенъ въ Симбирскѣ первый театръ,— объ этомъ никакихъ документальныхъ свѣдѣній не сохранилось. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ залѣ гимназіи была театральная сцена, для драматическихъ представленій; учителя гимназіи нерѣдко давали здѣсь спектакли съ благотворительною цѣлью и Симбирскому обществу эти спектакли очень нравились; но въ 1820 году попечитель Казанскаго учебнаго округа М. Л. Магницкій (бывшій Симбирскій губернаторъ) предписалъ убрать сцену изъ зала гимназіи и прекратить представленія ¹⁾. Сторожилы рассказываютъ, что въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ Симбирскѣ уже былъ театръ и помѣщался въ особомъ деревянномъ зданіи, наминавшемъ, по внѣшнему виду, простой досчатый сарай; внутри онъ былъ обитъ войлокомъ, и на зиму ставились, для отопливанія его, желѣзныя печи. Театръ находился на углу Бараньей слободки и Александровской площади, наискось Александровскаго сада. Постоянной труппы тогда не было. Представленія давались, по временамъ, артистами, пріѣзжавшими на короткое время, и почти исключительно лѣтомъ. Въ театрѣ былъ одинъ ярусъ ложъ, и только три ряда кресель, цѣна которымъ была одинаковая; за креслами слѣдовали: мѣста за креслами, потомъ „партеръ“, и наконецъ галерея, помѣщавшаяся сзади ложъ, противъ сцены ^{*}). Театръ въ бараньей слободкѣ продолжалъ свое существованіе до 1846 года, когда былъ проданъ на сломъ, потому что къ этому времени окончилась постройка теплаго деревяннаго театра на площади, въ концѣ Большой Саратовской улицы, между Лисиной и Театральной улицами. Строителемъ теплаго театра былъ мѣстный кондитеръ, мѣщанинъ Слѣпневъ, а расходы по постройкѣ приняло на себя Симбирское дворянство, которое потомъ подарило театръ Слѣпневу. Спектакли открылись въ этомъ театрѣ съ осени 1846 года. Кто былъ первымъ антрепренеромъ Симбирскаго театра—неизвѣстно; точныя свѣдѣнія о семъ начаются только съ сезона 18⁵⁴/₅₅ г., когда

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1875 г., № 11.

^{*}) Въ бібліотекѣ архивной комиссіи хранятся весьма интересныя, современныя афиши двухъ бенефисныхъ спектаклей, данныхъ въ этомъ театрѣ 6 и 20 іюня 1840 года пріѣзжими актерами.

антрепризу держалъ Борисъ Климовичъ Соловьевъ ¹⁾, въ труппѣ котораго былъ знаменитый пѣвецъ Бантышевъ. Однако зданіе театра было, должно быть, недостаточно прочно, такъ какъ уже въ 1869 году возникъ вопросъ о необходимости капитальнаго его ремонта, потому что произведеннымъ, по распоряженію начальства, осмотромъ театра установлено было въ немъ: холодъ, грязь, сквозной вѣтеръ, скрипящія подъ ногами доски, двери, оставляющія на рукахъ занозы и много другихъ болѣе или менѣе существенныхъ неисправностей, при существованіи коихъ оказалось опаснымъ давать въ театрѣ какія либо представленія. ²⁾ Тогдашніе собственники театрального зданія, наслѣдницы мѣщанина Слѣпнева, отказались произвести какой либо ремонтъ и зданіе театра было запечатано. Въ виду такого ненормальнаго положенія, возникъ вопросъ о томъ, что въ интересахъ городского населенія, было бы несравненно выгоднѣе, если бы зданіе театра перешло изъ частныхъ рукъ въ собственность города, такъ какъ частный владѣлецъ, при отсутствіи конкуренціи, становится монополистомъ и пріобрѣтаетъ полную возможность безконтрольно эксплуатировать городскихъ жителей; между тѣмъ городъ сдавалъ бы театръ антрепренерамъ за возможно нисшую сумму, предоставляя себѣ извѣстный контроль надъ дѣйствіями антрепренеровъ и тѣмъ ограждая публику отъ произвольной съ ихъ стороны эксплуатаціи, не говоря уже о томъ, что устройство театровъ вездѣ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ городского хозяйства, такъ какъ служитъ къ удовлетворенію наиболѣе серьезной потребности городского населенія. Однако эти соображенія не получили практическаго осуществленія и театръ Слѣпневыхъ былъ купленъ, за 2000 рублей, мѣстнымъ помѣщикомъ, любителемъ музыки и театраломъ, Сергѣемъ Николаевичемъ Нейковымъ. Гарантировавъ себя обѣщаніемъ получить право пользоваться городскимъ мѣстомъ въ теченіи 12 лѣтъ, Нейковъ израсходовалъ на ремонтъ театра до 3000 руб., но всетаки исправленія не довелъ до конца, потому что обѣщанной гарантіи не получилъ и поспѣшилъ продать зданіе театра князю Н. С. Вяземскому, который, какъ любитель, принялся за театральное дѣло горячо, но вскорѣ же у него явилось желаніе избавиться отъ этой непріятной заботливости, въ виду чего онъ предложилъ городской думѣ купить у него зданіе театра, въ собственность города, и отдѣлавъ, сдавать въ аренду, ³⁾ но дума не приняла это предложеніе и зданіе театра, переходя отъ одного собственника къ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1855 г., № 4.

²⁾ Тоже 1871 г., № 48.

³⁾ Тоже 1871 г., № 47.

другому, продолжало существовать еще около десяти лѣтъ, пока не былъ построенъ на Спасской улицѣ каменный театръ, существующій и по нынѣ. Съ окончаніемъ сезона 1878/79 г., представленія въ деревянномъ театрѣ прекратились ¹⁾, а лѣтомъ 1879 г. онъ былъ проданъ на сломъ и разобранъ; купилъ его городъ у Прасковьи Ивановны Языковой, за 3000 рублей и лѣсъ употребилъ на перестройку казармъ для Калужскаго полка. Съ тѣхъ поръ площадь, на которой находилось зданіе театра, называется „театральною“. Существованіемъ обширнаго и удобнаго каменнаго театра Симбирскъ обязанъ бывшему помѣщику, гвардіи штабсъ-капитану Митрофану Федоровичу Прянишникову (умеръ въ 1891 г.), употребившему всѣ свои средства на постройку театра. Первое представленіе въ каменномъ театрѣ было 23 ноября 1879 г.; ²⁾ 22 января 1881 года театръ перешелъ въ собственность купца В. М. Булычева и теперь принадлежитъ его наслѣдникамъ. Городская дума обсуждала, 19 сентября 1884 года, вопросъ о театрѣ и при этомъ обратила вниманіе на то, что нашъ театръ построенъ частнымъ лицомъ, которое всегда можетъ обратить это зданіе для другихъ цѣлей, городъ же своего театра не имѣетъ; въ виду этого дума признала нужнымъ назначить въ городѣ мѣсто для постройки театра, на случай если когда либо городъ признаетъ возможнымъ осуществить неоднократно уже возникавшій вопросъ о городскомъ театрѣ; такимъ мѣстомъ назначена думою Завьяловская площадь ³⁾.

2) Карамзинская библіотека *).

Въ 1830 году президентъ Императорскаго вольно-экономическаго общества графъ Н. С. Мордвиновъ возбудилъ вопросъ объ учрежденіи въ губернскихъ городахъ публичныхъ библіотекъ, на мѣстныя средства, помимо пособія отъ казны. Тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, графъ Закревскій, сочувственно отнесся къ этой мысли и предписалъ начальникамъ всѣхъ губерній разработать этотъ вопросъ, совмѣстно съ губернскими предводителями дворянства, начальниками мѣстныхъ учебныхъ заведеній и любителей просвѣщенія изъ дворянъ и купечества. Въ

¹⁾ Симбирскій календарь на 1880 г., стр. 190.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1879 г., № 88.

³⁾ Журн. Думы 19 сентября 1884 года.

*) Исторія Карамзинской библіотеки подробно изложена: а) въ „Симб. юбилей Н. М. Карамзина“, изд. 1867 г., стр. 221—255 и б) въ „Пятидесятилѣтнемъ существованіи“ сей библіотеки (Симб. Губ. Вѣд. 1898 г., №№ 19 и слѣд.).

Симбирскѣ тогда былъ губернаторомъ Александръ Яковлевичъ Жмакинъ, а губернскимъ предводителемъ дворянства князь Михаилъ Петровичъ Баратаевъ; они совмѣстно рѣшили и представили въ Министерство, что 1) помѣщеніе для библіотеки можетъ быть отведено въ домѣ дворянскаго собранія, 2) деньги, потребныя на первоначальное обзаведеніе библіотеки можно позаимствовать изъ дворянскихъ суммъ, и 3) капиталъ для поддержанія библіотеки предполагалось образовать изъ пожертвованій благотворителей. Однако это доброе начинаніе осталось безъ всякихъ послѣдствій. Въ 1838 году губернаторъ Иванъ Петровичъ Хомутовъ, черезъ губернскаго предводителя дворянства Григорія Васильевича Бестужева, внесъ въ дворянское собраніе вопросъ объ учрежденіи въ Симбирскѣ публичной библіотеки; дворянство сочувственно отнеслось къ этому и постановило открыть между Симбирскими дворянами подписку на учрежденіе библіотеки, которую назвать Карамзинскою, въ память знаменитаго Симбирскаго уроженца, но подписка дала печальные результаты: только четверо дворянъ подписали всего 95 руб. ассиг. Такое неутѣшительное явленіе отняло всякую охоту къ дѣлу и до 1846 года вопросъ объ учрежденіи публичной библіотеки оставался безъ движенія, хотя для будущей библіотеки уже стали поступать отъ разныхъ лицъ и обществъ пожертвованія книгами и журналами. 24 сентября 1846 года состоялось Высочайшее соизволеніе на наименованіе библіотеки Карамзинскою и утвержденъ былъ ея уставъ, составленный губернаторомъ Николаемъ Михайловичемъ Булдаковымъ, губернскимъ предводителемъ Михаиломъ Михайловичемъ Наумовымъ и дворяниномъ Богдановымъ. Въ силу этого устава, дѣйствующаго въ главныхъ чертахъ и въ настоящее время, цѣль библіотеки состоитъ въ томъ 1) чтобы собрать и хранить рукописи и документы, разсыянные по губерніи и постепенно истребляющіеся отъ времени и небрежности тѣхъ, кому они принадлежатъ и 2) чтобы доставить всѣмъ жителямъ города, безъ различія сословій, возможность имѣть безвозмездно полезное чтеніе *). Для помѣщенія библіотеки отведены были комнаты во вновь выстроенномъ домѣ Симбирскаго дворянства, въ каковомъ помѣщеніи библіотека находится и по нынѣ. Управление библіотекою возложено на особую комиссію, изъ 12 членовъ, которые изъ своей среды выбираютъ предсѣдателя, на одинъ годъ. Первымъ предсѣдателемъ былъ избранъ мѣстный помѣщикъ, гиттенъ-фервальтеръ Петръ

*) Съ учрежденіемъ въ Симбирскѣ ученой архивной комиссіи, главная цѣль Карамзинской библіотеки—собираніе и храненіе рукописей и документовъ,—потеряло значеніе, и теперь она имѣетъ цѣлью только доставлять городскимъ жителямъ полезное чтеніе.

Михайловичъ Языковъ, извѣстный ученый—геологъ, братъ еще болѣе извѣстнаго поэта, Николая Михайловича Языкова и съ тѣхъ поръ предсѣдательствованіе въ комитетѣ Карамзинской библіотеки, въ теченіи полувѣка, сдѣлалось достояніемъ фамиліи Языковыхъ, вплоть до 1896 года, когда умеръ послѣдній изъ Симбирскихъ представителей этой фамиліи—Александръ Петровичъ Языковъ, родной сынъ перваго предсѣдателя. При энергіи П. М. Языкова, дѣло устройства Карамзинской библіотеки пошло чрезвычайно успѣшно: стали поступать обильныя пожертвованія и деньгами и книгами: въ одинъ день, 17 мая 1847 года, на дворянскихъ выборахъ, подписка дала болѣе 1000 руб., а къ 1-му декабря того-же года пожертвованныхъ книгъ собралось болѣе 4000 томовъ, въ 2000 названій, по разнымъ отраслямъ наукъ и на разныхъ языкахъ; въ томъ числѣ библіотеки: покойнаго поэта Н. М. Языкова,—2325 томовъ и помѣщика Петра Никифоровича Ивашева—546 томовъ *). Открытіе Карамзинской общественной библіотеки послѣдовало 18 апрѣля 1848 года, при торжественной обстановкѣ. Съ тѣхъ поръ это учрежденіе стало общимъ достояніемъ Симбирской публики. Не переставая увеличиваться, Карамзинская библіотека, въ августѣ 1864 года, имѣла уже 10,953 тома различныхъ книгъ и изданій и украшена была бюстами: Н. М. Карамзина, И. И. Дмитріева, Н. М. Языкова и портретами: Н. М. Карамзина, Н. М. и П. М. Языковыхъ, Н. И. и А. И. Тургеневыхъ, И. А. Гончарова, Д. В. Давыдова и другихъ. Все это богатство Карамзинской библіотеки безслѣдно уничтожено въ пожаръ 19 августа 1864 года. Однако, благодаря щедрости Государя и Особѣ Императорскаго дома, библіотека очень скоро была возстановлена, конечно, насколько это представилось возможнымъ, такъ что, 1 декабря 1864 года, она уже была открыта для публики. Какъ только стало извѣстно, что Карамзинская библіотека, въ пожаръ 1864 года, погибла, такъ, со всѣхъ концовъ Россіи, начали поступать многочисленныя пожертвованія и деньгами и книгами, при чемъ, взаменъ уничтоженныхъ пожаромъ рѣдкихъ изданій, поступило въ библіотеку много не менѣе рѣдкихъ экземпляровъ; такъ: Государь Александръ Николаевичъ соизволилъ повелѣть выслать въ библіотеку по одному экземпляру всѣхъ изданныхъ II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи историческихъ матеріаловъ. Въ Бозѣ почивающій Цесаревичъ Николай Александровичъ пожаловалъ изъ собственныхъ суммъ 1000 руб., Наслѣдникъ Цесаревичъ Алек-

*) Впослѣдствіи, въ 1862 году, въ Карамзинскую библіотеку отдана была отличная библіотека, по части естественныхъ наукъ, въ количествѣ болѣе 2000 томовъ, оставшаяся послѣ Петра Михайловича Языкова.

сандръ Александровичъ пожертвовалъ 520 томовъ изъ своей библіотеки, въ томъ числѣ 120 томовъ элзевировъ, составляющихъ весьма дорогую рѣдкость. Къ столѣтнему юбилею дня рожденія Н. М. Карамзина, отпразднованному 1 декабря 1866 года, всею просвѣщенной Россіею, а въ Симбирскѣ, особенно торжественно ¹⁾, Государь Императоръ пожертвовалъ на библіотеку 2000 рублей, Императрица—1000 руб., а въ 1868 году Наслѣдникъ Цесаревичъ и Государыня Цесаревна приняли библіотеку подъ свое покровительство. Въ 1881 году передано въ библіотеку все собраніе книгъ скончавшагося почетнаго члена ея, сенатора Владиміра Николаевича Карамзина, сына исторіографа; въ числѣ принадлежавшихъ ему 2100 томовъ, были рѣдкія изданія амстердамскія, итальянскія и парижскія 17-го и 18-го столѣтій ²⁾. Еще при жизни своей, сенаторъ В. Н. Карамзинъ прислалъ въ даръ Карамзинской библіотекѣ, вмѣстѣ съ денежнымъ пожертвованіемъ, поясной портретъ своего родителя, копію съ знаменитаго оригинала академика Варнека ³⁾. Затѣмъ, Александръ Михайловичъ Языковъ, по завѣщанію, отказалъ библіотекѣ болѣе 3000 томовъ. Въ 1885 году вдова полковника Е. А. Винтеръ пожертвовала коллекцію японскихъ вещей, состоящую изъ платья, обуви, монетъ, бумажныхъ денегъ, японскихъ газетъ, фотографій и видовъ Японіи ⁴⁾. Въ 1894 году пожертвована библіотека Николая Петровича Соловцова, состоявшая почти изъ 5000 томовъ. Эти пожертвованія, не прекращающіяся и до сихъ поръ, указываютъ на то—какое богатое книгохранилище представляетъ изъ себя въ настоящее время Карамзинская библіотека, имѣющая своего запаснаго, неприкосновеннаго, капитала болѣе 16 тысячъ рублей и 16314 названій, въ 33949 томахъ, разныхъ книгъ и изданій. Этотъ матеріалъ долгое время лежалъ заброшеннымъ, неразобранымъ и только въ послѣднее время приводится въ порядокъ.

Съ 1 января 1867 года, при библіотекѣ было учреждено коммисіонерство для продажи книгъ и подписки на журналы и газеты, безъ взиманія съ подписчиковъ почтовыхъ расходовъ на пересылку денегъ. Однако многіе изъ лицъ, подписывавшихся чрезъ библіотеку на газеты и журналы, вовсе не получали ихъ, не смотря на неоднократныя подтвержденія, со стороны комитета библіотеки, каковыя подтвержденія оставались вовсе безъ отвѣта ⁵⁾. Такая неисправность послужила основаніемъ къ тому,

¹⁾ Подробное описаніе празднованія этого юбилея въ Симбирскѣ см. „Симбир. Юбилей Н. М. Карамзина“, изд. 1867 г., стр. 1—163.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1880 г., № 4.

³⁾ Тоже 1866 г., № 133.

⁴⁾ Тоже 1886 г., № 2.

⁵⁾ Тоже 1870 г., № 12.

что комиссіонерство при бібліотекѣ дѣйствовало вяло и вскорѣ же само собою прекратилось.

Въ 1870 году членъ комитета бібліотеки В. В. Черниковъ обратился въ комитетъ съ просьбою доставить ему возможность устроить въ Карамзинской бібліотекѣ особый отдѣлъ классическихъ музыкальныхъ произведеній, съ цѣлью выдавать ноты желающимъ, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ выдаются для чтенія книги, т. е. подъ залогъ извѣстной суммы, безъ всякой платы за пользованіе музыкальными сочиненіями. Такое участіе г. Черникова въ распространеніи музыкальнаго образованія въ Симбирскѣ было одобрено комитетомъ Карамзинской бібліотеки и принято въ обществѣ съ полнымъ сочувствіемъ, такъ что вскорѣ же любители стали являться въ музыкальное отдѣленіе бібліотеки за нотами. Капиталь для музыкальнаго отдѣла образовался изъ сбора отъ устроеннаго Черниковымъ концерта любителей, пожертвованій частныхъ лицъ и, главнымъ образомъ, самого Черникова. Въ 1873 году музыкальный отдѣлъ бібліотеки заключалъ въ себѣ 1175 номеровъ музыкальныхъ сочиненій²⁾, но далѣе этого не пошелъ; онъ держался исключительно энергіею и стараніями его основателя, а когда тотъ пересталъ о немъ заботиться, то и въ обществѣ постепенно ослабѣло сочувствіе къ нему, такъ что музыкальный отдѣлъ, въ настоящее время хотя и существуетъ, но неполняется, по недостатку средствъ и отсутствію требованій на ноты.

3) Бесплатная народная бібліотека-читальня въ память И. А. Гончарова.

Мысль объ устройствѣ въ гор. Симбирскѣ народной бібліотеки-читальни въ память знаменитаго писателя, Симбирскаго уроженца, Ивана Александровича Гончарова, принадлежитъ Симбирской землевладѣлицѣ Александрѣ Александровнѣ Знаменской, немало и успѣшно потрудившейся въ дѣлѣ мѣстнаго народнаго образованія. Она возбудила объ этомъ ходатайство, получила разрѣшеніе, собрала пожертвованія деньгами и книгами, выхлопотала у города и пособіе и даровое помѣщеніе. Согласно уставу, утвержденному въ декабрѣ 1892 года, бібліотека-читальня имѣетъ цѣлью доставить полезное чтеніе тому классу городского населенія, который, не имѣя средствъ на покупку собственныхъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1873 г., № 34.

книгъ, не можетъ въ то же время, по степени своего развитія, пользоваться библіотеками, предназначенными для средняго образованнаго класса; каковы, на примѣръ, лица, окончившія курсъ начальной школы, учащіяся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пользоваться книгами библіотеки имѣетъ право всякій желающій, читая ихъ въ читальнѣ, или получая на домъ; въ послѣднемъ случаѣ, въ обезпеченіе возвращенія и цѣлости книгъ, читающіе должны представить поручительство учрежденія или лица, извѣстнаго библіотекарю, или залогъ отъ 10 коп. и выше, смотря по стоимости получаемой книги. Открытіе библіотеки-читальни послѣдовало 17-го января 1893 года. Такъ какъ бюджетъ ея, первое время, былъ болѣе чѣмъ скромный, то первоначально она помѣщалась въ частной наемной квартирѣ, состоявшей всего изъ двухъ небольшихъ комнатъ, но затѣмъ, въ концѣ 1893 года, городская дума отвела для нея отдѣльное, достаточно просторное, помѣщеніе въ принадлежащемъ городу домѣ, находящемся на Лосевой улицѣ. ¹⁾ Благодаря пожертвованіямъ и постоянному щедрому пособію со стороны городского управленія, библіотека-читальня получила возможность вполне удовлетворять своему назначенію. Къ 1 января 1898 года въ ней было 2605 томовъ разныхъ книгъ, преимущественно беллетристическаго содержанія и 21 журналъ, изъ допущенныхъ къ обращенію въ народныхъ библіотекахъ.

4) Народныя чтенія.

24 декабря 1876 года были Высочайше утверждены правила для устройства народныхъ чтеній въ губернскихъ городахъ. Примѣненіе этихъ правилъ на практикѣ не заставило себя долго ждать. Едва они были получены въ Симбирскѣ, какъ тогдашній директоръ военной гимназіи, полковникъ Ф. К. Альбедиль, вмѣстѣ съ преподавателями гимназіи, горячо сочувствуя этому новому для провинціи способу, указанному правительствомъ, для распространенія въ народѣ здравыхъ и разумныхъ понятій, незамедлительно испросилъ надлежащее разрѣшеніе на открытіе народныхъ чтеній въ Симбирскѣ и 16 марта 1877 года состоялось первое народное чтеніе, въ залѣ городского общества, гдѣ тогда помѣщалась военная гимназія. Цѣна за мѣста была назначена самая доступная для народа: нумерованныя мѣста—5 коп., ненумерованныя—3 коп. Чтеніе сопровождалось туманными картинами

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1892 г., № 90 и Отчетъ библіотеки-читальни за 1893 годъ.

и на немъ присутствовало не мало представителей Симбирской интеллигенціи и высшаго общества, а народъ наполнилъ все зало. Затѣмъ, чтенія происходили въ каждый воскресный и праздничный день, что продолжалось до конца учебнаго года. Такое прекрасное начало народныхъ чтеній обѣщало успѣшное продолженіе этого дѣла; однако, оно пользовалось успѣхомъ только первое время, очевидно какъ новинка. Такъ, въ учебный сезонъ 1879/80 года, интеллигенція и высшее общество уже охладѣли къ народнымъ чтеніямъ, простой народъ тоже очень неохотно посѣщалъ ихъ и слушателями были почти исключительно ученики городскихъ приходскихъ школъ, такъ что послѣ каникулярнаго времени 1880 года, народныя чтенія уже не возобновлялись. Еще въ 1878 году городская дума ассигновала 450 руб. на покупку волшебнаго фонаря и на выписку картинъ, но эти деньги такъ и остались въ кассѣ городской управы, потому что инициаторъ этого дѣла, полковникъ Альбедиль, переведенъ былъ на службу въ Москву, а съ его отъѣздомъ не нашлось руководителя народными чтеніями, которыя по этому были забыты до 1890 года, когда городская дума, въ засѣданіи 24 октября, поручила училищной комиссіи вновь организовать народныя чтенія. По полученіи надлежащаго разрѣшенія, чтенія были открыты въ 1892 году и первое время опять посѣщались очень охотно, но, такъ какъ они велись безъ всякой системы и безъ туманныхъ картинъ, то уже въ 1893 году привлекали небольшое число слушателей и опять-таки почти исключительно учениковъ городскихъ школъ. Совершенно измѣнились отношенія публики къ народнымъ чтеніямъ съ конца 1894 года, когда руководителемъ этого дѣла сталъ предсѣдатель городской училищной комиссіи Александръ Ивановичъ Алатырцевъ (нынѣ уже умершій). Его опытность и любовь къ дѣлу поставили народныя чтенія на столько хорошо, что зало городского общества часто не могло вмѣстить всѣхъ слушателей. Благодаря умѣлой организаціи, народныя чтенія и послѣ кончины А. И. Алатырцева, послѣдовавшей въ 1896 году, продолжаютъ, до настоящаго времени, интересовать публику ¹⁾.

Въ 1865 году была произведена попытка къ основанію „Симбирскаго попечительства о женскомъ образованіи въ простонародіи“.

¹⁾ Симбирскій календарь: на 1879 г., стр. 291; на 1880 г., стр. 190.

Симб. Губ. Вѣд. за 1879 г., № 19; за 1880 г., № 18; за 1893 г., № 8; за 1895 г., № 4.

Журн. Думы 24 октября 1890 г. и 22 февраля 1891 года.

Лѣтомъ того года прїѣзжалъ въ Симбирскъ секретарь комитета грамотности В. А. Половцевъ, съ цѣлью возбудить въ Симбирскомъ обществѣ вопросъ о женскомъ образованіи и положить основаніе означенному попечительству, ради чего имъ была прочитана въ залѣ дворянскаго собранія, публичная лекція о томъ, чѣмъ была, есть и будетъ русская женщина. Однако попытка г. Половцева не увѣнчалась успѣхомъ, чему главнымъ образомъ способствовало несвоевременное возбужденіе этого вопроса, такъ какъ населеніе г. Симбирска еще неуспѣло тогда оправиться отъ послѣдствій пожара 1864 года и было всецѣло поглощено изысканіемъ средствъ къ удовлетворенію самыхъ насущныхъ потребностей ¹⁾.

5) Периодическія изданія.

Симбирскія Губернскія Вѣдомости. Относительно положенія периодической прессы, г. Симбирскъ представляетъ невыгодное для него исключеніе въ ряду другихъ поволжскихъ городовъ—онъ до настоящаго времени не имѣетъ своей газеты, тогда какъ всѣ губернскіе города по Волгѣ, а въ послѣднее время и многіе уѣздные (Царицынъ, Вольскъ и др.) имѣютъ по два, по три провинціальныя изданія. Правда, были попытки и въ Симбирскѣ основать мѣстную прессу, но такимъ благимъ намѣреніямъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не пришлось осуществиться. Въ виду этого, показателемъ культурности мѣстнаго края является лишь официальный органъ—Симбирскія Губернскія Вѣдомости. Но Губернскія Вѣдомости прежняго времени только до нѣкоторой степени касались проявленій общественной жизни, такъ какъ онѣ скорѣе носили характеръ археологической, охотно открывая свои страницы вопросамъ этнографическимъ, статистическимъ, историческимъ и т. д., и въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ богатый и цѣнный матеріалъ для изученія исторіи мѣстнаго края. Симбирскія Губернскія Вѣдомости издаются при Губернскомъ Правленіи, съ 1838 года. Согласно Высочайше утвержденному 3 іюня 1837 года положенію, Губернскія Вѣдомости, первоначально, состояли изъ двухъ частей: официальной и прибавленій, выходили одинъ разъ въ недѣлю (первую половину 1838 года по четвергамъ, а затѣмъ по субботамъ) и печатались въ форматѣ восьмой доли печатнаго листа, на толстой бумагѣ, крупнымъ шрифтомъ, съ изображеніемъ двуглаваго орла на заглавной стра-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 27.

ницѣ. Съ 1840 года двуглавый орелъ замѣненъ гербомъ губерніи. Первое время эта газета печаталась по числу подписчиковъ, въ весьма незначительномъ количествѣ экземпляровъ и каждый номеръ былъ снабженъ собственноручною подписью губернатора Хомутова, но съ 1840 года цензура возложена на вице-губернатора. Первые два года подписная цѣна на Губернскія Вѣдомости была опредѣлена въ 10 рубей ассиг., а затѣмъ, когда счетъ денегъ пошелъ на серебро—3 рубля. Въ официальной части помѣщались распоряженія начальства, казенныя объявленія и извѣщенія не только мѣстныхъ, но и иногородныхъ присутственныхъ мѣстъ, а въ прибавленіяхъ перепечатывались изъ другихъ газетъ различныя общепользныя свѣдѣнія, преимущественно по сельскому хозяйству, частныя объявленія, въ весьма ограниченномъ числѣ, и свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, прибывшихъ въ Симбирскъ и выѣхавшихъ изъ него въ теченіи недѣли. Съ 1-го Іюля 1845 г. въ изданіи Губернскихъ Вѣдомостей произошли значительныя измѣненія къ лучшему: 1) официальная часть была раздѣлена на два отдѣла: а) на общій, „коего статьи предназначаются для всеобщаго по государству свѣдѣнія“ и б) на мѣстный, въ коемъ, печатались статьи къ свѣдѣнію по одной только Симбирской губерніи; кромѣ того, въ видѣ особыхъ прибавленій, прилагались, отъ времени до времени, объявленія о сыскахъ и 2) прибавленія были преобразованы въ неофициальную часть, назначеніе которой заключалось въ томъ, чтобы съ одной стороны, знакомить мѣстный край съ новѣйшими открытіями и улучшеніями, удобопримѣнимыми къ мѣстности по части сельскаго хозяйства, фабрикъ, заводовъ и проч., а съ другой стороны, печатать статьи, характеризующія мѣстность и по интересу тѣсно связанныя съ современнымъ требованіемъ науки и общественной дѣятельности, именно: матеріалы, содержащія въ себѣ свѣдѣнія географическія, топографическія, историческія, археологическія, статистическія и проч.,¹⁾ До 1851 года обѣ части Губернскихъ Вѣдомостей, какъ официальная, такъ и неофициальная, находились въ завѣдываніи одного редактора, чиновника губернскаго правленія, а затѣмъ, по Высочайше утвержденному 27-го февраля 1851 года положенію Комитета Министровъ,²⁾ рекомендовано было поручить редактированіе неофициальной части отдѣльному лицу, преимущественно изъ профессоровъ или училищныхъ чиновниковъ, по усмотрѣнію Попечителя учебнаго округа и утвержденію Министра Народнаго Просвѣщенія. Такое распоряженіе, казалось, давало возможность къ дальнѣйшему развитію программы неофици-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1859 г., № 47.

²⁾ Второе полн. собр. зак., т. XXVI, ст. 24979.

ціальної частини, однак у Височайшій указі від 22 лютого 1855 року ¹⁾ підтверджалося, що „сообщаемыя въ неофициальной части извѣстія и свѣдѣнія не должны облекаться въ формы такихъ литературныхъ статей, въ которыхъ обыкновенно имѣеть мѣсто вымыселъ, или не принадлежащая къ предмету обстановка, каковы повѣсти, рассказы и т. п. Со второй половини 1865 г. Симбирскія Губернскія Вѣдомости, под редакціею М. Арнольдова, начали виходити уже не по одному разу въ недѣлю, а три рази—по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ ихъ збільшився болѣе чѣмъ вдвое; онѣ прийняли форматъ однаковий съ другими ежедневными газетами, подписная же цѣна осталась прежня—3 рубля. Не довго Губернскія Вѣдомости виходили такъ часто; починаючи з 1869 року вони стали виходити тільки по вторникамъ и субботамъ, а затѣмъ вторникъ бувъ замѣненъ серединою. Приведене перетворення коснулося лиш зовнѣшньої сторони Губернскихъ Вѣдомостей: програма ж їх зоставалась прежня, якъ въ 1845 році, и тільки въ началѣ 70-хъ годовъ на Симбирскія Губернскія Вѣдомости розповсюджене було право, дароване Височайшимъ указомъ від 15 Листопада 1863 року тільки нѣкоторимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ ²⁾, перепечатувати изъ всѣхъ существующихъ въ Росіи офіційнихъ виданій політичеськихъ извѣстія и вообще правительственныя распоряженія, а также заимствовать изъ нихъ руководящія статьи по предметамъ зовнѣшньої політики и внутрѣнного управленія.

Першимъ редакторомъ Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей бувъ Трубниковъ (з 1838 по 1852 рік); ³⁾ при ньому неофициальной частини ще не существовало. Къ сожалѣнню, не збереглися свѣдѣнія хто бувъ першимъ редакторомъ неофициальной частини, которая, впрочемъ, первоначально не была богата матеріаломъ и обмежувалась свѣдѣнями и частними об'явленнями. Нѣкоторе оживленя стало замѣтно въ виданні Губернскихъ Вѣдомостей з 1865 року, когда редакторомъ неофициальной частини бувъ назначенъ М. Арнольдовъ, секретарь Губернскаго Статистическаго Комитета; при ньому почали появляться статьи економічеськія, монографіи городовъ и населенныхъ мѣсть нашей губерніи и другія замѣтки, нелишенныя нѣкотораго мѣстнаго інтереса. Въ зв'язи съ поступеннимъ розвиткомъ общественной жизни, злучалося, хотя очень слабо, и внутрѣннее со-

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. XXX, ст. 29059.

²⁾ Тамъ-же, т. XXXVIII, ст. 40271.

³⁾ Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго 1860 г., кн. 7-я, Отд. IV, стр. 68.

держаніе нашего губернскаго изданія, единственнаго выразителя нуждъ и интересовъ края. Этому, отчасти, содѣйствовали послѣдующіе редакторы неофициальной части Губернскихъ Вѣдомостей: В. П. Юрловъ, И. Я. Христофоровъ и другіе. Нельзя не замѣтить, что учреждая въ каждой губерніи мѣстную газету, правительство имѣло въ виду усилить средства къ всестороннему изученію каждой мѣстности; изъ подобныхъ частныхъ изученій само собою составила бы общая картина, вѣрно изображающая бытовья условія всего государства. Кромѣ громадной пользы, какую извлекала бы изъ Губернскихъ Вѣдомостей государственная администрація, онѣ въ то же время служили бы и для самого общества чрезвычайно удобнымъ средствомъ къ изученію своего обширнаго отечества. По мысли законодателя, Губернскія Вѣдомости должны служить, такъ сказать, складочнымъ мѣстомъ всѣхъ матеріаловъ для изученія какъ прошедшаго, такъ и настоящаго той мѣстности, въ которой онѣ издаются. Все, что относится до исторіи края, всѣ данныя, изъ которыхъ слагается статистика извѣстной мѣстности, должны составлять непремѣнную принадлежность Губернскихъ Вѣдомостей. На сколько дозволяютъ средства, всѣ эти матеріалы должны быть въ нихъ разработаны и распространяемы при ихъ посредствѣ. Такимъ образомъ ни одинъ вопросъ, какой бы могла предложить государственная администрація или отечествовѣдѣніе, не долженъ оставаться безъ посильнаго отвѣта въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ ¹⁾. Такъ именно понялъ значеніе Губернскихъ Вѣдомостей настоящій редакторъ неофициальной ихъ части, Д. А. Горчаковъ. Благодаря умѣлому и добросовѣстному веденію дѣла, неофициальная часть Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, въ настоящее время, выдѣлена въ самостоятельную газету, съ отдѣльною отъ официальной части подпискою и, на сколько возможно для правительственнаго изданія, успѣшно старается быть выразителемъ нуждъ и интересовъ края.

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости. Изданіе Симбирскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей началось съ 1 января 1876 года, вслѣдствіе представленія преосвященнаго Феофиста, епископа Симбирскаго и Сызранскаго, по программѣ, утвержденной Правительствующимъ Синодомъ. Вѣдомости эти, въ теченіи двадцати лѣтъ своего существованія, имѣли лишь спеціальный интересъ, потому что заключали въ себѣ одинъ только официальный отдѣлъ, въ которомъ помѣщались: узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся духовнаго вѣдомства, распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства, отчеты о состояніи учебныхъ заведеній духовнаго вѣ-

¹⁾ Народная Газета 1866 г., № 4.

домства, о засѣданіяхъ сѣздовъ духовенства и т. п. Съ 1 января 1896 года Епархіальныя Вѣдомости стали издаваться хотя и по прежнему, два раза въ мѣсяць (1 и 15 числа), но интересъ ихъ значительно увеличился, потому что разрѣшено было изданіе неофициальной части; съ тѣхъ поръ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ часто помѣщаются труды преподавателей мѣстной духовной семинаріи, заключающія въ себѣ не мало свѣдѣній, имѣющихъ общій интересъ для исторіи Симбирскаго края.

Вѣстникъ Симбирскаго Земства. 5 сентября 1876 года Симбирская губернская земская управа начала издавать „Симбирскую Земскую Газету“, по программѣ, утвержденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 21 апрѣля того года. Въ этой газетѣ помѣшались официальные свѣдѣнія (узаконенія и правительственныя распоряженія), касающіяся земства, подробные отчеты о засѣданіяхъ губернскаго и уѣздныхъ земскихъ собраній и другія свѣдѣнія о дѣятельности Симбирскаго земства, а также разныя статьи историческія и этнографическія, относящіяся до Симбирской губерніи. Въ видѣ приложенія, при Земской Газетѣ издавалась „Лѣтопись Симбирскаго земства за истекшее десятилѣтіе“. Земская Газета выходила еженедѣльно по воскресеньямъ, подъ редакціею предсѣдателя губернской земской управы; подписная цѣна ея была 5 рублей 50 коп. ¹⁾ Съ 1 іюля 1886 года Земская Газета была замѣнена ежемѣсячнымъ изданіемъ: „Вѣстникъ Симбирскаго Земства“, хотя и по новой программѣ, утвержденной 16 апрѣля 1886 года, но по содержанию мало чѣмъ отличающимся отъ прежней газеты ²⁾. Съ мая 1896 года, при Вѣстникѣ Симбирскаго Земства издается, въ видѣ приложенія, Врачебно-Санитарный Листокъ“.

Журналъ Городской и Сельскій Учитель. Инспектору народныхъ училищъ Симбирской губерніи А. И. Анастасіеву, главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати разрѣшено было издавать въ Симбирскѣ, съ 1894 года, подъ предварительной цензурой, педагогическій журналъ, подъ названіемъ „Городской и Сельскій Учитель“, по слѣдующей программѣ: а) правительственныя распоряженія по городскимъ и сельскимъ начальнымъ училищамъ; б) статьи по вопросамъ воспитанія и обученія въ городскихъ и сельскихъ школахъ, в) педагогическая хроника, г) критика и библиографія. Цѣлью этого изданія было удовлетворять потребности учителей начальныхъ школъ въ специальномъ самообразованіи и въ то же время служить справочнымъ руководствомъ; въ виду этого подписная цѣна была назначена очень небольшая (по

¹⁾ Симбирскій календарь на 1879 г., стр. 287.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1896 г., № 38.

2 руб. 50 коп. въ годъ, при 6—8 выпускахъ) ¹⁾. Первая книжка этого журнала вышла въ концѣ января 1894 года, объемомъ въ 9 печатныхъ листовъ. Въ 1896 году изданіе „Городской и Сельскій Учитель“ переведено въ Казань, куда перешелъ на службу редакторъ-издатель этого журнала.

Симбирскій проповѣдническій листокъ. Въ 1885 году священникъ Симбирскаго Вознесенскаго собора о. Павелъ Михайловичъ Мальховъ *) началъ издавать, съ разрѣшенія духовной цензуры, „Симбирскій проповѣдническій листокъ“,—сборникъ поученій, для воскресныхъ чтеній при церквахъ. Приступая къ изданію проповѣдническаго листка, о. Мальховъ высказалъ, что его побудили къ этому слѣдующія соображенія: масса народа, по своимъ недосугамъ и другимъ причинамъ, не бываетъ при богослуженіи, а потому и остается въ праздничные дни безъ всякаго назиданія; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ грамотностью развивается въ народѣ и потребность назидательнаго чтенія; задача „Проповѣдническаго листка“ заключается въ удовлетвореніи этой священной потребности и, кромѣ того, въ привлеченіи духовенства Симбирской епархіи къ сотрудничеству въ распространеніи тѣхъ поученій, коими оно съиздавна назидаетъ своихъ прихожанъ ²⁾. Однако, не смотря на полную благонамѣренность изданія и ничтожную стоимость его (1 руб. въ годъ, а отдѣльными листками—1 коп.), труды о. Мальхова не увѣнчались успѣхомъ. Его „Проповѣдническій листокъ“ просуществовалъ не болѣе года и, за неимѣніемъ матеріала, долженъ былъ прекратиться, не оправдавъ ожиданій автора обезпечить этимъ изданіемъ весьма желательный способъ даровой раздачи проповѣдей при церквахъ, въ противодѣйствіе распространенія въ народѣ пустыхъ и бесполезныхъ изданій.

Волжскій Вѣстникъ. Въ 1860 году была сдѣлана попытка къ изданію въ гор. Симбирскѣ сельско-хозяйственнаго журнала, подъ названіемъ „Волжскій Вѣстникъ“, гдѣ должны были помѣщаться труды членовъ Симбирскаго общества сельскаго хозяйства. Однако, недостатокъ матеріала и малое число подписчиковъ, принудили прекратить это изданіе въ томъ же году, замѣнивъ его единовременнымъ выпускомъ двухъ книжекъ ³⁾. Съ 1 января 1879 года возобновилось изданіе Волжскаго Вѣстника, но уже не въ видѣ журнала, а газеты и по совершенно новой программѣ, утвержденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 7 августа 1878 года; редак-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., № 82.

²⁾ Священникъ П. М. Мальховъ принадлежалъ къ числу лучшихъ Симбирскихъ проповѣдниковъ и состоялъ членомъ Симб. губ. ученой архивн. комиссіи; онъ скончался въ 1897 году.

³⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1885 г., № 80.

⁴⁾ Литинскій, т. II, стр. 433.

торомъ-издателемъ этой газеты былъ надворный совѣтникъ Василій Васильевичъ Черниковъ, въ типографіи котораго она и печаталась. Но, 18 іюля 1879 года, типографія сгорѣла, изданіе газеты пріостановилось ¹⁾ и въ Симбирскѣ уже не возобновлялось, а было продано Черниковымъ Казанскому профессору Загоскину, который продолжалъ изданіе Волжскаго Вѣстника въ Казани, гдѣ эта газета и по настоящее время пользуется успѣхомъ.

6) Типографіи.

Губернская типографія открыта въ Симбирскѣ въ 1799 году, вскорѣ же какъ Симбирское Намѣстничество было переименовано въ губернію. Она первоначально помѣщалась въ одномъ зданіи съ главнымъ народнымъ училищемъ ²⁾ (нынѣ гимназія), затѣмъ была переведена въ отдѣльный флигель, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго дворянскаго дома, ³⁾ потомъ перемѣстили ее въ домъ, гдѣ нынѣ устроено гимназическое общежитіе ⁴⁾ и наконецъ, съ 1866 года, она существуетъ въ частномъ домѣ, по Большой Саратовской улицѣ, противъ духовной семинаріи. Кромѣ печатанія Губернскихъ Вѣдомостей и многихъ другихъ казенныхъ работъ, Губернская типографія исполняетъ и частные заказы; она имѣетъ свою переплетную мастерскую, со всѣми необходимыми приборами и инструментами. Первое время своего существованія Губернская типографія работала на одномъ ручномъ деревянномъ станкѣ; съ 1 января 1838 года, когда началось изданіе Губернскихъ Вѣдомостей, типографія выписала себѣ два металлическихъ печатныхъ станка. Затѣмъ, въ 40-хъ годахъ, ея обстановка значительно пополнилась, вслѣдствіе пожертвованія всей частной типографіи помѣщика Николая Еремеевича Струйскаго, находившейся въ селѣ Рузаевкѣ, Пензенской губерніи. Въ настоящее время въ Губернской типографіи 3 скоропечатныхъ машины и 5 ручныхъ станковъ. Рабочихъ: наборщиковъ—19, машинистовъ—3, накладчиковъ—2, вертельщиковъ—5, печатниковъ—5, батырщиковъ—3 и переплетчиковъ—5, всего 42 человекъ. Ежегодные доходы Губернской типографіи простираются, приблизительно, до 25000 руб. и почти всѣ уходятъ на ея содержаніе.

Типографія Мураховской. Эта типографія первоначально открыта въ 1859 году губернскимъ секретаремъ Черниковымъ, послѣ

¹⁾ Симбирскій календарь за 1880 г., стр. 189.

²⁾ *Безинъ.* „Симбирская Губернская Гимназія“, стр. 10.

³⁾ Симбирскій календарь на 1879 г., стр. 282.

⁴⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 725.

смерти котораго, въ 1887 году, перешла къ его дочери, Мураховской. Въ настоящее время въ этой типографіи, кромѣ мелкихъ работъ по частнымъ заказамъ, печатается Вѣстникъ Симбирскаго Земства. Работаетъ она на одной скоропечатной машинѣ и на двухъ ручныхъ станкахъ, при слѣдующемъ составѣ рабочихъ: наборщиковъ—10, вертельщиковъ (они же батырщики)—2, печатниковъ (они же накладчики)—2 и одинъ изъ нихъ машинистъ, кромѣ того 6 учениковъ. Годовой оборотъ типографіи около 5000 рублей.

Типографія Халкова. 25 сентября 1875 года отставной артиллеріи капитанъ Н. Г. Анучинъ открылъ въ Симбирскѣ типографію и при ней переплетную, дѣла которой съ разу пошли очень хорошо: типографія имѣла три скоропечатныхъ машины, два ручныхъ станка и полный комплектъ рабочихъ; въ ней печатались Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости и поступало въ годъ до 6000 частныхъ заказовъ. Однако не прошло и десяти лѣтъ, какъ пришлось почти ликвидировать дѣла типографіи, потому что, вслѣдствіе тяжелой болѣзни владѣльца, за дѣятельностію рабочихъ не было надлежащаго надзора. Долгое время эта типографія находилась почти вовсе безъ дѣла и лучшіе машины были проданы. Въ 1896 году ее приобрѣлъ нынѣшній владѣлецъ, купецъ Халковъ. Въ настоящее время въ ней одна скоропечатная машина и два ручныхъ станка; она исполняетъ только частные заказы и, при годовомъ оборотѣ въ 2500 руб., имѣетъ рабочихъ: наборщиковъ—6, вертельщиковъ—2, печатниковъ—2, накладчиковъ—2, батырщиковъ—2, одинъ машинистъ и 8 учениковъ.

Типографія Токарева. 1-го іюля 1885 года, была открыта типографія А. Т. Токарева, на углу Большой Саратовской и Сѣнной улицъ, въ домѣ Зонова. Одновременно съ типографіею, А. Т. Токаревъ открылъ переплетную мастерскую и единственную въ Симбирскѣ литографію. Въ теченіи тринадцатилѣтней дѣятельности этой типографіи, въ ней были напечатаны слѣдующія отдѣльныя изданія: 1) *М. Барсова* „Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четверо-евангелія“, 2) *Его же* „Дѣянія св. Апостоловъ съ Апокалипсисомъ“, 3) *Анастасьева* „Народная школа“, 4) *Его же* журналъ „Городской и Сельскій учитель“, 5) *П. Мартынова* „Таблица подсудности судебныхъ установленій 12 іюля 1889 года“, три изданія и 6) На чувашскомъ языкѣ: букварь, часословъ, молитвенникъ, священная исторія и евангеліе. Въ настоящее время, при массѣ, болѣе или менѣе крупныхъ, частныхъ заказовъ, въ типографіи Токарева печатаются Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости и журналы засѣданій городской думы. Типографія имѣетъ 6 скоропечатныхъ машинъ и

2 ручныхъ станка, при слѣдующемъ числѣ рабочихъ: наборщиковъ—22, машинистовъ—1, печатниковъ—5, вертельщиковъ—5, накладчиковъ—4. При литографіи работаютъ: 2 гравера, 2 печатника, 3 накладчика и 2 вертельщика, а въ переплетной—10 переплетчиковъ и одинъ линовальщикъ.

7) Губернская Ученая Архивная Комиссія.

Археологическая наука, хотя и имѣетъ своимъ предметомъ изученіе древностей, чѣмъ либо связанныхъ съ прошлымъ чело-вѣка, тѣмъ не менѣе принадлежитъ къ числу новыхъ наукъ, ставшихъ въ рядъ самостоятельныхъ знаній только съ конца прошлаго столѣтія. Не смотря однако, на такое короткое время, развитіе ея шло быстрыми шагами. Въ средніе вѣка не только не занимались изученіемъ древностей, но и вся вообще исторія находилась въ пренебреженіи. Только въ эпоху возрожденія проявился интересъ къ изученію памятниковъ классической древности; однако, какъ горячо за это принялись, такъ же скоро и охладѣли. Отцомъ археологіи считается германскій ученый Винкельманъ, жившій въ прошломъ столѣтіи. Съ его почина начинается изученіе не однихъ только классическихъ памятниковъ, но и прошлаго всѣхъ вообще древнихъ народовъ. Возбужденію археологическаго интереса не мало способствовали возникшія тоже въ концѣ 18-го столѣтія новыя науки: геологія и палеонтологія. Геологія, занимаясь изученіемъ строенія земнаго шара, показала, что разнородные пласты земли лежатъ, большею частью, въ опредѣленномъ порядкѣ, представляя извѣстную постепенность въ своемъ образованіи. Параллельно съ этихъ, палеонтологическія изслѣдованія обнаружили цѣлый міръ жизни животнаго и растительнаго царства, погребенный въ пластахъ земли, о чемъ прежде никому и во снѣ не снилось. Съ остатками первичныхъ формъ ископаемыхъ нашли и слѣды первобытнаго чело-вѣка. Изслѣдованія, относящіяся къ памятникамъ этой отдаленнѣйшей эпохи чело-вѣческой жизни, принято называть архіологіей „до исторической“, въ отличіе отъ другой, исторической археологіи, когда на помощь вещественнымъ памятникамъ являются памятники писанные. Здѣсь начинается исторія, и археологія идетъ съ нею рука объ руку, взаимно другъ друга дополняя и объясняя ¹⁾. Основателемъ русской археологіи былъ графъ А. С. Уваровъ; по его мысли созданы всероссійскіе, археологическіе

¹⁾ *Поливановъ*. „Задачи археологіи“ (Симб. Губ. Вѣд. 1894 г., №№ 15 и 16).

съѣзды, а затѣмъ сенаторомъ Н. В. Калачевымъ открытъ Императорскій археологическій институтъ, отпраздновавшій 15 января 1898 года двадцатилѣтіе своего существованія. Одною изъ видныхъ отраслей дѣятельности археологическаго института являются заботы по сохраненію архивныхъ документовъ и дѣлъ, находящихся въ правительственныхъ архивахъ, для какой цѣли институтомъ учреждаются въ губернскихъ городахъ мѣстные ученые архивныя комиссіи. На обязанности этихъ комиссій лежитъ: а) приведеніе въ ясность и описаніе провинціальныхъ древностей, б) организація историческихъ, архивныхъ и мѣстныхъ музеевъ; в) наблюденіе за сохранностью мѣстной старины и г) изданіе важнѣйшихъ архивныхъ и археологическихъ матеріаловъ и изслѣдованій. До настоящаго времени учреждено 13 архивныхъ комиссій, въ городахъ: Калугѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Оренбургѣ, Орлѣ, Перми, Рязани, Саратовѣ, Симбирскѣ, Симферополѣ, Тамбовѣ, Твери и Ярославлѣ ¹⁾. Мысль открытія въ Симбирскѣ ученой архивной комиссіи давно занимала ревнителей мѣстной старины. Первая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ 1890 году нынѣшнимъ ея предсѣдателемъ В. Н. Поливановымъ, но, по недостатку имѣвшихся въ виду денежныхъ средствъ, пришлось отложить ея осуществленіе до болѣе благопріятнаго времени. Только въ 1894 году, при сочувственномъ содѣйствіи Симбирскаго губернатора В. Н. Акинфова и благодаря субсидіямъ земскихъ и общественныхъ учреждений, обезпечившихъ матеріальное положеніе комиссіи, явилась возможность ходатайствовать объ ея открытіи, и на этотъ разъ не безуспѣшно. Въ 1895 году получено было разрѣшеніе и 30 іюля того же года состоялось открытіе архивной комиссіи и первое ея засѣданіе, въ которомъ предсѣдателемъ комиссіи единогласно былъ избранъ энергичный инициаторъ этого дѣла В. Н. Поливановъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ Симбирская архивная комиссія имѣла 17 засѣданій. Результатомъ дѣятельности ея членовъ, за это время, были слѣдующія изданія: 1) *А. И. Зерцалова* Приходо-расходная книга Синбирской приказной избы 1665—1667 гг., 2) *Его же* „Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половинѣ XVIII вѣка“, 3) *П. Л. Мартынова* „Остатки старины въ Симбирскомъ уѣздѣ“, 4) *Его же* „Книга строельная города Синбирска“, 5) *Ф. В. Виноградова* „Слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ“, 6) *В. И. Холмогорова* „Описаніе Синбирской и Карсунской десятинь патріаршей области“ и 7) *В. Н. Поливанова и В. Э. Красовскаго* „Собраніе актовъ XVII и начала XVIII столѣтій, отно-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1898 г., № 9.

сящихся до исторіи Симбирскаго края“. Кромѣ того, въ напечатанныхъ журналахъ засѣданій комиссіи заключается очень много разнообразныхъ свѣдѣній, касающихся исторіи Симбирскаго края. Къ 1 января 1898 года состояло членовъ архивной комиссіи: почетныхъ—19 и дѣйствительныхъ—121. Въ библиотекѣ комиссіи было книгъ: 860 названій, въ количествѣ 1196 томовъ, а въ музеѣ находилось 4620 древностей и 3490 монетъ. Капиталь комиссіи заключался въ суммѣ 1251 руб. 95 коп.

8) Общество врачей въ г. Симбирскѣ.

Частное общество врачей существовало въ гор. Симбирскѣ еще въ 1861 году ¹⁾. На сколько можно судить по тѣмъ незначительнымъ свѣдѣніямъ, которыя сохранились до настоящаго времени, дѣятельность этого общества ограничивалась тогда почти исключительно обобщеніемъ различныхъ полезныхъ свѣдѣній между мѣстными врачами; хотя, впрочемъ, въ 1863 г. возникалъ у нихъ вопросъ о необходимости учредить въ Симбирскѣ больницу или пріемный покой, куда могли бы обращаться бѣдные больные за совѣтами и, по возможности, даже за бесплатнымъ полученіемъ медикаментовъ; но эта мысль долгое время оставалась безъ надлежащаго практическаго осуществленія. Правильную организацію Симбирское общество врачей получило лишь въ 1868 году, благодаря заботамъ и энергіи доктора Николая Александровича Глассонъ, бывшаго тогда врачебнымъ инспекторомъ, и дѣятельность этого общества началась устройствомъ, въ томъ же году, бесплатной лечебницы для бѣдныхъ. На ряду съ этимъ, общество врачей постоянно отзывчиво относилось ко всѣмъ вопросамъ общественной жизни, имѣвшимъ какое либо отношеніе къ его специальности, принимая мѣры къ предотвращенію эпидемическихъ болѣзней, собирая и разрабатывая статистическія данныя о заболѣваемости въ городѣ и въ губерніи. Неоднократно общество поднимало вопросъ объ улучшеніи водоснабженія въ гор. Симбирскѣ, очисткою рѣки Свіаги, при чемъ производило химическіе анализы воды; равнымъ образомъ настоячиво указывало на пункты въ гор. Симбирскѣ, служащіе источниками заразы; и, благодаря этимъ указаніямъ, городское управленіе многое уже предприняло для улучшенія санитарнаго состоянія Симбирска. Кромѣ того вопросы объ устройствѣ пріемныхъ покоевъ, бактериологической станціи, фельдшерской школы, дезинфекціонной

¹⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 577.

камеры и многіе другіе были возбуждаемы обществомъ врачей, и если не всѣ мѣропріятія для оздоровленія города могли быть выполнены, то не по винѣ общества, а преимущественно по финансовымъ причинамъ. Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, практическіе результаты своей дѣятельности, Симбирское общество врачей не забываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдить и за развитіемъ медицинской науки. Цѣлый рядъ научныхъ наблюденій, изъ врачебной практики, нерѣдко служитъ предметомъ, для обмѣна мыслей и вызываетъ въ засѣданіяхъ общества оживленныя пренія ¹⁾. Съ 1886 года общество почти ежегодно печатаетъ протоколы засѣданій и сообщеній и своими изданіями обмѣнивается съ изданіями почти всѣхъ русскихъ медицинскихъ обществъ. Къ 1 января 1898 года въ обществѣ было членовъ: почетныхъ—12, дѣйствительныхъ—30 и членовъ корреспондентовъ—7.

27 августа 1895 года, при обществѣ врачей, открыто „Симбирское отдѣленіе С.-Петербургскаго врачебнаго общества взаимной помощи и суда чести“. Цѣль этого общества заключается, согласно уставу, утвержденному 31 мая 1890 года, въ попеченіи о пользѣ и нуждахъ своихъ членовъ; для чего оно 1) производитъ матеріальную поддержку членамъ общества и ихъ семьямъ, въ случаѣ происшедшаго съ ними какого либо несчастія, 2) учреждаетъ, по мѣрѣ возможности, пріюты и богадѣльни для вдовъ и сиротъ своихъ членовъ и 3) защищаетъ законные интересы общества и его членовъ, черезъ свое правленіе, пользуясь правомъ юридическаго представительства. Дѣйствительными членами общества могутъ быть только лица, имѣющія право медицинской практики. Для разбора недоразумѣній, между членами общества, а равно обвиненій ихъ въ предосудительныхъ и несовмѣстныхъ съ званіемъ врача поступкахъ, собирается судъ чести, по требованію котораго каждый членъ общества обязанъ давать объясненія и безапелляціонно подчиняться его приговору. До настоящаго времени судъ чести въ Симбирскѣ еще ни разу не собирался. Къ 1 января 1898 г. во врачебномъ обществѣ взаимной помощи состоялъ 41 членъ.

9) Общество сельскаго хозяйства.

Это общество открыто въ гор. Симбирскѣ 20 декабря 1859 года, по иниціативѣ бывшаго богатаго Симбирскаго помѣщика, графа Владиміра Петровича Орлова-Давыдова и учреждено въ видахъ распространенія въ губерніи сельско-хозяйственныхъ свѣ-

¹⁾ „Юбилейное засѣданіе общества врачей г. Симбирска“, стр. 5 и 6.

дѣній и для содѣйствія землевладѣльцамъ къ усовершенствованію ихъ хозяйствъ, посредствомъ изысканія средствъ, способствующихъ къ введенію легчайшихъ и удобнѣйшихъ способовъ обработки земли. Для достиженія такой цѣли, общество купило участокъ земли въ 150 десятинъ, за 7500 руб., въ шести верстахъ отъ г. Симбирска, на берегу р. Свѣяги, противъ села Вырыпаевки и устроило здѣсь опытную ферму ¹⁾, предполагая на ней вести хозяйство по разнымъ системамъ полеводства и луговодства, а также, по мѣрѣ средствъ, вводить скотоводство улучшенныхъ породъ и этими опытами указывать землевладѣльцамъ на то, что выгодно и что убыточно, съ объясненіемъ причинъ и того и другого ²⁾. Однако дѣятельность этого общества долго не приносила желаемыхъ результатовъ. По удостовѣренію старожиловъ, годовые отчеты общества, за первое время его существованія, показывали, что серьезное ученое направленіе имъ не было усвоено ³⁾. Само общество, послѣ болѣе двадцатилѣтней дѣятельности, въ отчетѣ за 1881 годъ, признало положеніе свое ненормальнымъ ⁴⁾, такъ какъ оно все время имѣло въ виду исключительно помѣщичье хозяйство; этимъ была обусловлена вся его дѣятельность, которая, въ концѣ концовъ, оказалась почти несостоятельною. Сообразно условіямъ экономической жизни, общество, по собственному признанію, должно было бы имѣть болѣе широкій горизонтъ—народное хозяйство, потому что только съ поднятіемъ уровня такого хозяйства, могутъ, безъ риска и твердо, идти впередъ отдѣльныя хозяйства землевладѣльцевъ. Сознавая настоятельность этого экономического условія и принимая въ соображеніе, что главною поддержкою существованія общества является земство, общее собраніе членовъ общества, въ 1881 году, признало необходимымъ измѣнить свой уставъ въ томъ смыслѣ, чтобы предоставить земству непосредственное участіе въ дѣлахъ общества и для того установило: 1) что губернскому земскому собранію предоставляется ежегодно приглашать въ составъ общества сельскаго хозяйства по два представителя сельскихъ хозяевъ отъ каждаго уѣзда, которые пользуются бесплатно правами дѣйствительныхъ членовъ, 2) что всѣ предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ Симбирской губерніи, по званію своему, состоятъ дѣйствительными членами общества, 3) что годичныя собранія общества открываются одновременно съ засѣданіями губернскаго земскаго собранія ⁵⁾. Однако приведенныя измѣненія устава об-

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 55.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 8.

³⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 433.

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1882 г., № 13.

⁵⁾ Тамъ же.

щества нисколько не повліяли на дальнѣйшую дѣятельность его и не дали благопріятныхъ результатовъ. Это можно заключить изъ отчетовъ о состояніи сельско-хозяйственной фермы, съ 15 марта 1893 года по 1 января 1894 года, за первый годъ нахождения этой фермы въ вѣдѣніи дирекціи Симбирской чувашской школы ¹⁾; изъ приведеннаго отчета видно, что ко дню приѣма въ завѣдываніе чувашской школы, хозяйство фермы было сильно разстроено: живой инвентарь состоялъ изъ трехъ лошадей, четырехъ коровъ и нѣсколькихъ телокъ, а сельско-хозяйственныя орудія и строения требовали значительнаго ремонта. Въ настоящее время чувашская школа уже не хозяйничаетъ на фермѣ—ее приняло въ свое завѣдываніе губернское земство, которое, 6 декабря 1896 года, открыло на этой фермѣ нисшую сельско-хозяйственную школу 1-го разряда, давъ, такимъ образомъ, фермѣ назначеніе, можетъ быть, наилучшее за все время ея существованія. Съ мая мѣсяца 1897 года Симбирское общество сельскаго хозяйства фактически преобразовано въ „Губернскій сельско-хозяйственный Совѣтъ“, учрежденный при губернской земской управѣ и имѣющій свой исполнительный органъ, называемый „справочное сельско-хозяйственное бюро“. Въ составъ сельско-хозяйственнаго совѣта вошли всѣ члены совѣта общества сельскаго хозяйства и еще четыре члена, по избранію губернскаго земскаго собранія. Ближайшія задачи этого совѣта, также точно какъ и общества сельскаго хозяйства, состоятъ въ выясненіи сельско-хозяйственныхъ и экономическихъ нуждъ и мѣръ для ихъ удовлетворенія, среди населенія Симбирской губерніи. Въ виду этого, совѣтъ занимается всесторонней разработкой различныхъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ веденіемъ сельскаго хозяйства, а именно: а) о способахъ улучшенія земледѣльческой культуры, б) о распространеніи среди населенія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и сѣмянъ, в) о мѣрахъ къ улучшенію мѣстнаго скотоводства и къ развитію и усовершенствованію кустарныхъ промысловъ, г) объ устройствѣ выставокъ сельскихъ произведеній и скота и д) объ организаци болѣе доступнаго мелкаго кредита сельско-хозяйственному населенію губерніи. Состоящее при совѣтѣ справочное бюро выдаетъ, безвозмездно, справки сельскимъ хозяевамъ губерніи, уѣзднымъ земскимъ управамъ, крестьянскимъ обществамъ и другимъ учрежденіямъ, по вопросамъ сельскаго хозяйства, беретъ на себя комиссіонное посредничество между покупателями и товаровладѣльцами, при выпискѣ предметовъ живаго и мертваго инвентаря, оказываетъ содѣйствіе по организаци временныхъ курсовъ по сельскому хозяйству и отдѣльнымъ от-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1894 г., № 71.

рослямъ его: садоводству, огородничеству, пчеловодству и молочному хозяйству, въ различныхъ пунктахъ губерніи, вырабатывая программы таковыхъ курсовъ и ходатайствуя о приглашеніи специалистовъ и т. п.

Въ связи съ дѣятельностью общества сельскаго хозяйства находится и неоднократное устройство въ Симбирскѣ сельскохозяйственныхъ выставокъ.

Въ 1835 году въ гор. Смоленскѣ была устроена выставка издѣлій той губерніи, заключавшая образцы фабричной, заводской, ремесленной и всякаго рода произведеній мѣстной промышленности. Эта выставка имѣла большой успѣхъ и обратила на себя вниманіе Императора Николая Павловича, который, признавая учрежденіе подобныхъ выставокъ вообще полезнымъ, приказалъ устроить выставки мѣстныхъ произведеній во всѣхъ губернскихъ городахъ, тѣмъ болѣе, что „они, сверхъ пользы, могутъ заслужить особое вниманіе Наслѣдника Цесаревича, при предстоящемъ путешествіи его по Россіи“. Въ силу такого Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 25 августа 1836 года ¹⁾, въ Симбирскѣ была устроена выставка, въ день пріѣзда Цесаревича Александра Николаевича, 24 іюня 1837 года. На эту выставку были доставлены, между прочимъ; а) образцы шиффера (каменнаго угля), найденнаго на берегу р. Волги, близъ деревни Городищъ, Ундоровской волости, Симбирскаго уѣзда и попадающагося на всѣмъ протяженіи праваго берега Волги, отъ Казанской до Саратовской губерніи ²⁾; б) рогъ допотопнаго оленя, и часть скелета ихтиозавра, найденные на берегу р. Бирюча, близъ села Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, выставленные извѣстнымъ геологомъ Петромъ Михайловичемъ Языковымъ, и в) чучело бѣлуги, вѣсомъ въ 90 пудовъ, пойманной въ водахъ Волги ³⁾. Какъ видно Симбирская выставка 1837 года не могла похвалиться разнообразіемъ экспонатовъ.

9 декабря 1842 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи, по губерніямъ, выставокъ скота и произведеній земли и сельскихъ ремеслъ, ради поощренія сельскихъ хозяевъ къ улучшенію земледѣлія и распространенію сельской промышленности ⁴⁾. Означеннымъ указомъ повелѣно было приступить, въ теченіи 1843 года, къ устройству выставокъ, первоначально въ Новороссійскихъ губерніяхъ, а затѣмъ распространить эту мѣру и на губерніи средней полосы. Распоряженіе выставками поручено

¹⁾ Второе полн. собр. зак., т. XI, ст. 9485.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1839 г., № 26.

³⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 156 и 236.

⁴⁾ Второе полн. собр. зак., т. XVII, ст. 16307.

было особому, въ каждой губерніи, комитету, составленному изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ и трехъ помѣщиковъ, по приглашенію губернскаго предводителя. Вслѣдствіе такого указа, въ Симбирскѣ была устроена, въ 1845 году, вторая выставка, ничѣмъ, не отличавшаяся отъ первой. На ней фигурировали тѣже остатки допотопнаго ихтіозавра, тотъ же шифферъ съ береговъ Волги ¹⁾. Вообще трудно ожидать успѣха отъ выставокъ, устраиваемыхъ во что-бы то ни стало, а Симбирскіе выставки тѣмъ болѣе не могли дать блестящихъ результатовъ, такъ какъ у насъ сельская промышленность, не только въ 40-хъ годахъ, но даже и по настоящее время, находится почти въ первобытномъ состояніи, что доказали дальнѣйшія попытки къ устройству выставокъ. Первые двѣ выставки устроены были, такъ сказать, официально, на казенный счетъ, безъ участія общества сельскаго хозяйства, тогда еще несуществовавшаго, но и потомъ, когда инициатива въ этомъ дѣлѣ перешла къ специально преслѣдующему эти цѣли обществу, дѣло подвигалось впередъ очень и очень медленно, безъ замѣтныхъ результатовъ.

Симбирское общество сельскаго хозяйства, на первыхъ порахъ своей дѣятельности, устроило выставку въ 1862 году, но, по рассказамъ очевидцевъ ²⁾, она, съ перваго же взгляда, поражала своею бѣдностью и неполнотою. На ней было не болѣе 200 предметовъ, доставленныхъ изъ Симбирской и сосѣднихъ губерній. Особенное вниманіе обращали на себя: сукна фабрики Селиверстова (Карсунскаго уѣзда), и земледѣльческія орудія, выставленныя Симбирскимъ заводчикомъ Зотовымъ. Остальные отдѣлы фабричной, заводской и ремесленной промышленности имѣли очень немного ничѣмъ не выдававшихся образчиковъ. Разные сорта хлѣбовъ экспонировали въ очень ограниченномъ количествѣ, а отдѣлъ скотоводства былъ особенно бѣденъ, по причинѣ бывшаго тогда въ Симбирскѣ падежа скота ³⁾.

Затѣмъ, въ годичномъ собраніи общества сельскаго хозяйства, въ февралѣ 1873 года, высказана была мысль устроить въ Симбирскѣ выставку, что и было приведено въ исполненіе въ сентябрѣ того же года. Чтобы придать болѣе интереса и возбудить болѣе сочувствія къ этому предпріятію, рѣшено было, вмѣстѣ съ выставкой крупнаго рогатаго скота, устроить выставку и сельско-хозяйственныхъ произведеній, а также земледѣльческихъ машинъ и орудій. Цѣль такой выставки заключалась, главнымъ

¹⁾ *Липинскій*, т. I, стр. 59.

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 22. (Смѣсь).

³⁾ Тамъ же.

образомъ, въ томъ, чтобы убѣдиться, какъ отнесутся сельскіе хозяева къ подобному предпріятію и можно-ли будетъ, на основаніи этого опыта, приступить къ ежегодному устройству выставокъ, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, такъ какъ необходимость и польза сельско-хозяйственныхъ выставокъ не подлежатъ сомнѣнію. Однако, опытъ вышелъ не удачнымъ. На устройство выставки получено было только 100 руб., да городъ предоставилъ безвозмездно, подъ помѣщеніе выставки, два сарая на мытномъ дворѣ. Это помѣщеніе оказалось вполне достаточнымъ, такъ какъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, выставка 1873 года не представляла большаго разнообразія ¹⁾.

Не смотря на цѣлый рядъ неудачныхъ опытовъ, общество сельскаго хозяйства въ 1887 году вновь возбудило вопросъ объ устройствѣ въ Симбирскѣ сельско-хозяйственной промышленной выставки и на этотъ разъ еще болѣе неудачно. Предположено было устроить выставку лѣтомъ 1888 года и въ широкихъ размѣрахъ, собравъ на ней произведенія не одной только Симбирской губерніи, но и сосѣднихъ: Казанской, Самарской, Саратовской и Пензенской ²⁾. Выставка должна была состоять изъ 9 отдѣловъ: 1) скотоводство, 2) коневодство, 3) пчеловодство, 4) произведенія земледѣлія, 5) огородничество, садоводство и цвѣтоводство, 6) земледѣльческія и другія машины, 7) фабричная и заводская промышленность, 8) кустарныя произведенія и 9) предметы искусствъ и городскихъ ремеслъ. Губернское Земское Собраніе ассигновало на выставку 3000 рублей, городская дума—500 руб. и предоставила обществу избрать подходящее мѣсто въ городѣ, гдѣ можно было-бы удобно устроить выставку ³⁾. Наконецъ, было уже получено разрѣшеніе, но—лѣтомъ 1888 года совѣтъ общества сельскаго хозяйства объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что открытіе выставки послѣдуетъ въ 1889 году ⁴⁾. Между тѣмъ такъ широко задуманная выставка во все не состоялась.

Послѣдній разъ вопросъ объ устройствѣ въ Симбирскѣ выставки возбужденъ обществомъ сельскаго хозяйства 1-го мая 1896 года. Предположено было устроить, въ сентябрѣ 1897 года, мѣстную губернскую сельско-хозяйственную и кустарную выставку, которая обнимала бы собою, по возможности, все отрасли мѣстнаго сельскаго хозяйства и все виды кустарныхъ промысловъ губерніи, а также чтобы она включала въ себѣ научный отдѣлъ,

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1874 г., № 7.

²⁾ То же 1887 г., № 39.

³⁾ Журн. Думы 29 мая 1887 года.

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1888 г., № 59.

показывающій естественныя и хозяйственныя условія, въ которыхъ находится сельское хозяйство губерніи и школьное дѣло, на сколько оно имѣетъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ ¹⁾. Составленъ былъ распорядительный комитетъ предстоящей выставки, но самой выставки не послѣдовало и всѣ предположенія объ ея устройствѣ разрѣшились тѣмъ, что, взамѣнъ ея, Министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ отпущено Симбирскому обществу сельскаго хозяйства пособие въ 1000 рублей, на устройство, въ 1898 году, цѣлаго ряда ярмарочныхъ выставокъ, по отдѣльнымъ отраслямъ сельско-хозяйственной промышленности, съ тѣмъ, чтобы обществомъ выработанъ былъ извѣстный планъ въ отношеніи распредѣленія этихъ выставокъ по губерніи, а равно и правила для ихъ организациіи и чтобы на каждую изъ этихъ выставокъ, изъ означенной суммы обращено было не менѣе 100 рублей, на вещественныя награды для экспонентовъ изъ крестьянъ ²⁾. Очередное губернское земское собраніе 1897 года ассигновало для этой цѣли, на 1898 годъ, 1000 рублей, въ дополненіе къ субсидіи, выданной отъ казны и предположило устраивать по двѣ такихъ выставки ежегодно, въ главныхъ пунктахъ сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній, ³⁾ усматривая главное основаніе успѣха такихъ выставокъ въ правильной повторяемости ихъ въ томъ или другомъ пунктѣ губерніи, а также въ правильномъ подборѣ экспонатовъ, которые должны состоять изъ обычныхъ продуктовъ хозяйства, предназначенныхъ для сбыта на рынкѣ. Этимъ путемъ предполагается достигнуть двѣхъ цѣли: наглядное изображеніе постояннаго, а не временнаго сельско-хозяйственнаго и кустарнаго производства даннаго района и сближеніе производителей съ потребителями, посредствомъ устройства, послѣ выставки, аукціоновъ и базаровъ выставленныхъ экспонатовъ. Сообразно съ этими задачами составлены и общія правила для устройства выставокъ, принятыя губернскимъ собраніемъ; каждая выставка должна ограничиться только извѣстнымъ райономъ данныхъ волостей, при чемъ экспонаты другихъ волостей выставляются только внѣ конкурса; при назначеніи награды, обращается вниманіе на размѣръ производства, продолжительность времени занятія имъ, условія сбыта издѣлій, способъ производства и значеніе ихъ для данной мѣстности. Награды предполагаются, кромѣ медалей и похвальныхъ листовъ, еще денежныя, распредѣленныя на 4 разряда: въ 10 руб., въ 25 руб., въ 50 руб. и въ 75 руб., а также вещественныя, въ видѣ пред-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1896 г., № 46.

²⁾ Тоже 1897 г., № 60.

³⁾ Тоже №№ 81 и 87.

метовъ сельско-хозяйственнаго инвентаря и орудій производства; при этомъ денежныя и вещественныя награды присуждаются исключительно за экспонаты крестьянскаго хозяйства. Продолжительность выставокъ въ ярмарочныхъ пунктахъ—въ теченіи всей ярмарки, а въ другихъ мѣстахъ выставка не должна продолжаться болѣе 3—4 дней ¹⁾. Въ 1898 году Симбирское губернское земство назначило двѣ ярмарочныя выставки: въ селѣ Промзинѣ, Алатырскаго уѣзда, съ 6 по 8 іюля и въ Симбирскѣ—съ 26 августа по 1 сентября.

10) Метеорологическая станція.

Начало метеорологическимъ наблюденіямъ въ Симбирскѣ положено въ 1812 году бывшимъ тогда учителемъ математики Симбирской гимназіи, Дмитріемъ Матвѣвичемъ Перевощиковымъ (впослѣдствіи экстраординарнымъ академикомъ Императорской Академіи наукъ). Онъ, въ качествѣ любителя, вызвался производить эти наблюденія и выписки изъ нихъ доставлялъ въ Казанскій университетъ. Съ выходомъ Перевощикова изъ Симбирской гимназіи, въ 1816 году, прекратились метеорологическія наблюденія и затѣмъ только въ 1834 году они были введены въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа, какъ обязательныя занятія преподавателей физики. Бывшій тогда попечитель округа М. Н. Мусинъ-Пушкинъ поручилъ профессору Кнорру, вслѣдствіе его предложенія, установить постоянныя метеорологическія обсерваторіи при нѣкоторыхъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ округа, въ особенности же въ городахъ по р. Волгѣ, снабдить ихъ необходимыми инструментами и дать наблюдателямъ должную инструкцію для производства наблюденій. По разсылкѣ инструментовъ, самъ профессоръ Кнорръ, въ 1836 году, посѣтилъ всѣ метеорологическія станціи, лежащія на Волгѣ; на этихъ станціяхъ онъ занимался сравненіями инструментовъ и опредѣленіями высоты мѣста наблюденій и лично руководилъ въ производствѣ наблюденій, которыя съ этого времени приняли правильный ходъ. Наблюденія производились по плану профессора Кнорра и состояли въ опредѣленіи высоты барометра, термометра и замѣчаній направленія вѣтра и состоянія неба, по четыре раза въ день: въ 9 час. утра, въ полдень, въ 3 и 9 час. вечера ²⁾. Пожаръ 1864 года положилъ конецъ метеорологическимъ наблюденіямъ при Симбирской гимназіи, и только послѣ десятилѣтняго

¹⁾ Биржевыя Вѣдомости 1898 г., № 72.

²⁾ *Безинъ*. „Симбирская Губернская Гимназія“, стр. 40 и 122.

перерыва, они снова начаты съ 1 января 1876 года ¹⁾ и производятся по настоящее время частными лицами, въ качествѣ корреспондентовъ главной физической обсерваторіи, согласно инструкции, составленной для метеорологическихъ станцій бывшимъ директоромъ этой обсерваторіи, академикомъ Вильде.

V. Благотворительныя общества и заведенія.

1) Историческій очеркъ.

До конца 18-го столѣтія общественное призрѣніе было предоставлено частной благотворительности и отчасти сосредоточивалось въ рукахъ духовенства. На подаянія, собиравшіяся при церквахъ, содержало себя множество нищихъ, калѣкъ, юродивыхъ, кликушъ и т. п. Кромѣ того, при каждой церкви существовали кружки для нищей братіи. При Петрѣ I вышло не мало указовъ, относящихся до призрѣнія неимущихъ при церквахъ; когда же, вслѣдствіе частыхъ войнъ, число увѣчныхъ и раненыхъ воиновъ размножилось, то призрѣніе ихъ было отнесено также и на счетъ монастырей. Иногда даже самые монастыри строились исключительно съ цѣлью дать приютъ старымъ солдатамъ. Такимъ образомъ до конца 18-го столѣтія не встрѣчается основательнаго устройства дѣла общественной благотворительности. Оно ограничивалось, какъ сказано выше, призрѣніемъ отслужившихъ свой вѣкъ воиновъ, да насильственнымъ уничтоженіемъ нищихъ, кликушъ и юродивыхъ прорицателей, которые забирались полиціею и, послѣ разныхъ испытаній, или ссылались на поселеніе, или опредѣлялись на службу въ солдаты, или же, наконецъ, по освидѣтельствованіи, отпускались домой, а при дряхлости, приписывались къ монастырямъ и церквамъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія правительство замѣтно принимаетъ призрѣніе неимущихъ, и особенно малолѣтнихъ, подъ свое покровительство. Дѣла о малолѣтнихъ до того времени вѣдались родственниками, безъ всякой отчетности передъ обществомъ, а потому часто запутывались. Первые указанія о наблюденіи за дѣлами малолѣтнихъ изложены въ инструкціи, данной отъ Сената губернаторамъ 5 іюня 1775 года „о смотрѣніи надъ учрежденіями ссудными (эк-

¹⁾ Симбирскій календарь на 1879 г., стр. 72.

спедиціи дворянскаго банка) и о содержаніи въ опекунствѣ сиротъ и ихъ имѣній“. Въ 1775 году учреждены были три экспедиціи дворянскаго банка: въ Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и Оренбургѣ. Первоначальная цѣль учрежденія экспедицій дворянскаго банка въ восточной части Россіи заключалась въ выдачѣ ссудъ дворянамъ, коихъ имѣнья пострадали, или были разорены во время народнаго волненія при Пугачевѣ, въ 1773 и 1774 годахъ. Симбирская провинція относилась, въ этомъ случаѣ, къ Казанской экспедиціи. Дворянскія экспедиціи были впоследствии преобразованы въ приказы общественнаго призрѣнія, а увеличившіяся отъ приращенія процентовъ суммы приказовъ послужили, какъ для содержанія различныхъ учебныхъ заведеній, домовъ призрѣнія и т. п., такъ и для денежныхъ ссудъ подъ залоги. Съ учрежденіемъ Симбирскаго Намѣстничества въ 1780 году, вмѣстѣ съ присутственными мѣстами, открытъ былъ въ Симбирскѣ и Приказъ общественнаго призрѣнія. На немъ лежала обязанность заняться устройствомъ народныхъ школъ, больницъ, богадѣленъ, а также домовъ: сиротскихъ, умалишенныхъ, рабочихъ и смиренныхъ. На все это Симбирскій приказъ получилъ 15,000 руб. ассигнаціями, съ правомъ отдавать деньги подъ залогъ имѣній. Капиталь Приказа началъ быстро возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ стало увеличиваться и число учебныхъ заведеній, домовъ призрѣнія, больницъ и проч. Такимъ образомъ въ приказѣ сосредоточивалось завѣдываніе тремя различными предметами: часть денежная—по оборотамъ капиталовъ приказа, часть хозяйственная—по устройству различныхъ заведеній народнаго призрѣнія и наконецъ часть учебная,—по направленію образованія въ училищахъ. Весьма естественно, что при такихъ многосложныхъ обязанностяхъ, учебная часть была особенно слаба въ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ приказу. Поэтому, въ началѣ 19-го столѣтія, съ учрежденіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, учебныя заведенія совершенно отошли отъ вѣдѣнія Приказовъ; а въ 1863 году, передъ введеніемъ земскихъ учреждений въ Симбирской губерніи, состоялось закрытіе всей дѣятельности Симбирскаго Приказа общественнаго призрѣнія; дѣла его были временно распредѣлены по разнымъ Министерствамъ, а затѣмъ, въ 1865 году, хозяйственная часть по заведеніямъ общественнаго призрѣнія передана Симбирскому губернскому земству ¹⁾.

¹⁾ Литинскій, т. II, стр. 538.

2) Благотворительныя общества.

Общество христіанскаго милосердія. Мысль образовать въ Симбирскѣ общество христіанскаго милосердія возникла во время отечественной войны 1812 года, но фактическое осуществленіе эта мысль получила только черезъ 5 лѣтъ и общество было открыто, съ Высочайшаго разрѣшенія, лишь 18 марта 1817 года. Основаніемъ ему послужило благотворительное настроеніе Симбирскихъ дамъ. Въ продолженіе отечественной войны въ Симбирскѣ съѣхалось, изъ Москвы и другихъ городовъ, много дворянъ, которые потеряли большую часть своего состоянія. Въ Симбирскѣ нѣкоторые изъ нихъ существовали лишь частною благотворительностію, стараясь скрыть такое зависимое положеніе. Это породило мысль, среди Симбирскихъ дамъ, образовать общество христіанскаго милосердія, члены котораго должны были вносить извѣстную сумму и цѣль котораго была оказывать помощь всѣмъ вообще неимущимъ, но преимущественно лицамъ скрытой бѣдности. Основательницею общества была жена тогдашняго губернатора, Екатерина Осиповна Магницкая. При ревностномъ содѣйствіи губернскаго предводителя дворянства, князя Михаила Петровича Баратаева, благотворительныя дѣйствія общества вскорѣ приняли значительныя размѣры. Съ введеніемъ устава общества, въ 1818 году, пожертвованій поступило въ кассу общества, на первое время, до 8500 руб. ассигн., въ томъ числѣ 1000 рублей присланные отъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны, Августѣйшей Покровительницы общества; эти послѣднія деньги ежегодно получаютъ и до сихъ поръ, въ суммѣ 285 рублей 71 коп. сер., такъ какъ Императрица Елизавета Алексѣевна завѣщала ихъ обществу на вѣчныя времена. Успѣшному развитію капиталовъ общества благопріятствовало не одно только благотворительное настроеніе, но еще болѣе условія, способствовавшія накопленію денегъ у Симбирскихъ помѣщиковъ, такъ какъ во время войны 1812 года хлѣбъ былъ дорогъ, а урожаи—необычайно хороши. На основаніи устава, членомъ общества христіанскаго милосердія можетъ быть всякая женщина христіанскаго исповѣданія, какого бы званія она ни была, если будетъ принята въ общество ея предсѣдательницею и внесетъ единовременно какую либо сумму; затѣмъ, ежегодный членскій взносъ опредѣленъ въ 30 рублей сер. Каждому члену вручается знакъ общества, состоящій въ серебрянномъ кольцѣ, съ такою надписью: „Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лють избавить его Господь“. Лица мужскаго пола могутъ быть, сообразно приносимымъ ими пожертвованіямъ, или благотворителями общества, или его комисса-

рами, секретарями или корреспондентами. Въ общество принимаются и дѣти обоюго пола, не моложе 8 лѣтъ, если родители, при вступленіи ихъ, внесутъ за нихъ, въ капиталъ общества, какую либо сумму единовременно и ежегодно по произволу. Въ 1820 году общество открыло, съ разрѣшенія Императрицы, домъ трудолюбія, для дѣвиць - сиротъ, преимущественно, дворянскаго происхожденія *). Въ общемъ собраніи членовъ, 29 января 1821 года, читанъ былъ подробный отчетъ, изъ котораго видно, что капиталъ общества, къ 1820 году, состоялъ изъ 17,153 рублей 54½ коп. ассигн.; въ теченіи года поступило 21,385 рублей 24½ коп., израсходовано 13,282 рубля, осталось къ 1821 году 25,257 рублей 79 коп., да еще во время самага засѣданія пожертвовано членами 6,870 руб. 20 коп., собственно на домъ трудолюбія, такъ что весь капиталъ общества составлялъ 32,127 рублей 99 коп. ассигн. Въ теченіи двухъ лѣтъ послѣ этого продолжали поступать отъ членовъ незначительныя пожертвованія, а 9 февраля 1823 года, по рѣшенію наличныхъ членовъ, общество отчислило, въ пользу дома трудолюбія, для составленія основнаго его капитала, 35,980 руб. ассигн. и затѣмъ всѣ взносы членовъ въ капиталъ общества христіанскаго милосердія прекратились. Такимъ образомъ, въ 1823 году, существовалъ только совѣтъ общества, исключительною обязанностью котораго было завѣдываніе домомъ трудолюбія ¹⁾. Однако такое положеніе продолжалось не долго, такъ какъ изъ отчета за 1837 годъ ²⁾ видно, что капиталъ общества къ 1837 году, составлялъ сумму въ 89,650 рублей 46 коп. ассигнаціями, а въ 1838 году онъ увеличился до 93,984 рублей 64 коп. ассигнаціями, чему не мало способствовалъ Высочайшій указъ 29 марта 1838 года, по коему общество христіанскаго милосердія навсегда освобождено отъ платежа процентнаго сбора въ городской доходъ и въ казну съ лоттерей и маскарадовъ, устраиваемыхъ въ его пользу ³⁾. Въ томъ-же 1838 году, послѣдовало Высочайшее повѣленіе о томъ, чтобы для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ, совѣтъ общества состоялъ, постоянно, изъ предсѣдательницы, одной попечительницы, одного члена изъ почетныхъ дамъ, по выбору общества и изъ двухъ вице-президентовъ, а именно: почетнаго—гражданскаго губернатора и дѣйствительнаго—губернскаго предводителя дворянства ⁴⁾. Съ 1 января 1840 года обществу христіанскаго милосердія было предоставлено исключительное право продажи играль-

*) Въ то время въ Россіи было только два дома трудолюбія—въ Петербургѣ и Москвѣ.

¹⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 551.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 44.

³⁾ Второе полн. собр. зак., т. XIII, ст. 11099.

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 44.

ныхъ картъ по Симбирской губерніи, для чего оно избрало особыхъ комиссіонеровъ (въ г. Симбирскѣ—городской голова Иванъ Федоровичъ Сапожниковъ, а въ уѣздныхъ городахъ—исправники и городничіе), кромѣ которыхъ никто не имѣлъ права торговать картами ¹⁾. Въ 1865 году, когда Елизаветинское училище, (прежній домъ трудолюбія) было присоединено къ Маріинской женской гимназіи, общество христіанскаго милосердія рѣшило взять на себя призрѣніе дѣтей бѣдныхъ погорѣльцевъ, лишившихся, въ опустошительный пожаръ 1864 года, своихъ отцовъ и матерей, скрывавшихся въ обгорѣлыхъ домахъ, подвалахъ и погребяхъ, въ продолженіе всей зимы умиравшихъ, на виду у всѣхъ, отъ болѣзней, происходившихъ отъ холода и голода. Общество не имѣло достаточно средствъ для приведенія въ исполненіе своего предположенія, но, по ходатайству передъ Государемъ Императоромъ, состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ въ вѣдѣніе общества дома удѣльнаго училища, находившагося близъ города, за рѣкой Свягой и о предоставленіи въ его распоряженіе 5000 рублей. Такимъ образомъ было положено начало дѣтскому приюту Симбирскаго общества христіанскаго милосердія, съ успѣхомъ существовавшему до 1889 года, когда онъ переданъ былъ въ Симбирское Губернское попечительство дѣтскихъ приютовъ, и когда, вслѣдствіе этого, общество христіанскаго милосердія обратило свою благотворительную дѣятельность въ другую сторону: въ 1891 году, въ память двадцатипятилѣтія со дня бракосочетанія Ихъ Величествъ Александра Александровича и Маріи Феодоровны, общество открыло приютъ для престарѣлыхъ и убогихъ женщинъ и назвало его „Серебряный приютъ“, завѣдываніе которымъ и составляетъ въ настоящее время главную заботу общества христіанскаго милосердія. Независимо отъ сего, общество имѣетъ, ежегодно, отъ 20 до 30 пансіонерокъ, которымъ выдаетъ ежемѣсячныя пособія отъ 2 до 5 рублей. Въ настоящее время предсѣдательницею общества состоитъ (съ 9 сентября 1866 года) Александра Кировна Бычкова, Симбирская дворянка, извѣстная своею благотворительностью и пользующаяся общимъ уваженіемъ не только въ Симбирскѣ, но и во всей губерніи. Къ 1 января 1898 года въ обществѣ христіанскаго милосердія было членовъ: дѣйствительныхъ (платящихъ по 30 руб. въ годъ), составляющихъ совѣтъ общества—7 дамъ, корреспондентовъ—4, а число членовъ-благотворителей опредѣлить нельзя, такъ какъ, по уставу, полагается тайная благотворительность, не подлежащая оглашенію. Капиталъ общества составляетъ въ настоящее время сумму въ 27,320 руб. 99 коп.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1840 г., № 2.

Симбирское мѣстное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. (Красный Крестъ). Въ Симбирскѣ мѣстное управленіе (на всю губернію) общества Краснаго Креста открыто 11 ноября 1870 года. Первою предсѣдательницею была А. К. Бычкова, по иниціативѣ которой вскорѣ же образовался Симбирскій дамскій комитетъ этого общества, имѣвшій цѣлью учрежденіе общины сестеръ милосердія; однако комитетъ просуществовалъ только съ 25 января 1871 года по 3 декабря 1872 года и, не достигнувъ намѣченной имъ цѣли, закрытъ. Еще раньше этого, 8 октября 1872 года, былъ открытъ въ Симбирскѣ Симбирскій уѣздный отдѣлъ общества Краснаго Креста, подъ названіемъ „Первый мѣстный комитетъ“ общества и сразу же въ него вступили 54 члена, изъ взносовъ и пожертвованій которыхъ образовался капиталъ около 5000 руб. Затѣмъ, 26 августа 1873 года открылся „Второй мѣстный комитетъ“ общества; цѣль его была та же что и у бывшаго дамскаго комитета—образованіе сестеръ милосердія, но и судьба его оказалась одинаковою съ дамскимъ комитетомъ: въ 1875 году числилось въ немъ только 4 члена, а въ 1876 году онъ и вовсе прекратилъ свое существованіе ¹⁾. Однако дѣятельность обоихъ этихъ комитетовъ не прошла безслѣдно, потому что въ сентябрѣ 1879 года, при мѣстномъ управленіи, послѣдовало открытіе „Симбирскаго отдѣла сестеръ Краснаго Креста“, принятаго въ 1881 году подъ Высочайшее покровительство Императрицы Маріи Феодоровны. Особенно усиленно и плодотворною оказалась дѣятельность Симбирскаго управленія общества Краснаго Креста во время Турецкой войны 1877 года. На средства его были устроены тогда, для больныхъ и раненыхъ воиновъ Кавказской арміи, три госпиталя ²⁾ въ Симбирскѣ (одинъ, на Вѣнцѣ, въ домѣ Жиркевича—на 70 кроватей, другой, на Большой Саратовской улицѣ, въ домѣ Татариновой—на 40 кроватей и третій, подъ горой, по Петропавловскому спуску—на 10 кроватей) и одинъ лазаретъ на 100 кроватей въ селѣ Большой Репьевкѣ, Сызранскаго уѣзда. Въ помощь къ обществу Краснаго Креста пришли тогда Симбирскія дамы, такъ: 9 іюня 1877 года образовался въ Симбирскѣ, преимущественно среди купеческихъ дамъ, „дамскій складочный комитетъ“, постановившій для себя спеціальною цѣлью сборъ и храненіе матеріальныхъ пожертвованій для продовольствія, заготовленія и

¹⁾ Симбирскій календарь на 1877 годъ, стр. 132.

²⁾ По распоряженію Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста эти три госпиталя считались въ вѣдѣніи Кавказской арміи, но, въ видѣ исключенія, въ нихъ дозволено было принимать и раненыхъ чиновъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, бывшаго въ Дунайской арміи, такъ какъ этотъ полкъ до войны (а затѣмъ и послѣ нея) квартировалъ въ Симбирскѣ.

снабжения бѣльемъ и прочими принадлежностями тѣхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, которые были на излѣченіи въ трехъ госпиталяхъ, сформированныхъ обществомъ Краснаго Креста въ гор. Симбирскѣ. Обиліе пожертвованій не только вполне удовлетворило расходъ на мѣстныя надобности, но и дало возможность значительную часть (49 пудовъ) госпитальныхъ принадлежностей отослать въ Москву, въ центральный складъ общества Краснаго Креста, для отправки въ Дунайскую армію и въ Черногорію. Дамы Симбирскаго высшаго общества тоже не остались въ долгу и 31 августа 1877 года учредили „попечительство для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ по городу Симбирску“. Сборъ денежныхъ пожертвованій былъ успѣшный, такъ что чрезъ 4 мѣсяца у попечительства уже составился капиталъ въ 2700 руб. на которые оказано пособіе 132 семействамъ. Наконецъ, 16 октября 1877 года образовался въ Симбирскѣ еще „Симбирскій дамскій кружокъ“, цѣль котораго заключалась въ томъ, чтобы 1) оказывать посильную помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, находящимся въ мѣстныхъ госпиталяхъ Краснаго Креста и въ земскихъ больницахъ и съ этою цѣлью посѣщать ихъ; 2) по выпискѣ больныхъ и раненыхъ изъ госпиталей, снабжать нуждающихся всѣмъ необходимымъ, какъ-то: бѣльемъ, обувью, теплою одеждою, а также доставлять и денежные средства для отправки ихъ на мѣсто жительства и 3) если у больныхъ и раненыхъ окажутся нуждающіяся семейства, то, для вспоможенія имъ доводить о семъ до свѣдѣнія организованному съ этою цѣлью попечительству въ гор. Симбирскѣ ¹⁾. Всѣ эти дамскіе комитеты и кружки дѣйствовали только во время войны, а по окончаніи ея были закрыты. Въ послѣдующее время дѣятельность Симбирскаго управленія общества Краснаго Креста направлена была, главнымъ образомъ, на подготовку сестеръ милосердія и оказаніе помощи бѣднѣйшей части населенія, учрежденіемъ лазарета и амбулаторіи. Въ годы, когда пожертвованія и членскіе взносы не покрывали необходимыхъ расходовъ, (напримѣръ, въ голодный 1891-й годъ, или во время холеры 1892 года) управленіе обращалось за помощію къ главному управленію общества, къ городскимъ и земскимъ учрежденіямъ и почти не было случая отказа со стороны земствъ и городовъ, такъ какъ въ общественномъ мнѣніи давно укоренилось сознаніе огромной пользы, приносимой жителямъ обществомъ Краснаго Креста ²⁾.

Симбирское городское Александровское попечительное общество о бѣдныхъ. Общество это учреждено въ память столѣтняго юбилея

¹⁾ Симбирскій календарь на 1878 годъ, стр. 224.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1897 г., № 80.

рожденія Императора Александра I, (12 декабря 1877 года), поэтому и присвоено ему, съ Высочайшаго соизволенія, названіе „Александровское“. Первоначальная мысль объ учрежденіи въ гор. Симбирскѣ общества для оказанія помощи бѣднымъ горожанамъ, возникла еще въ 1875 году, когда между нѣсколькими членами Симбирскаго общества состоялась подписка въ пользу предполагавшагося общества. Бывшій тогда городской голова Н. Д. Маляхинскій, одинъ изъ инициаторовъ этого дѣла, подалъ мысль о замѣнѣ визитовъ въ день Рождества Христова и новаго года, пожертвованіями въ эти дни въ пользу бѣдныхъ; мысль эта сочувственно принятая всемъ обществомъ, съ успѣхомъ практикуется съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени, и собираемые въ великіе праздничные дни цѣлковые отъ визитеровъ, составляютъ довольно значительное подспорье къ матеріальнымъ средствамъ общества. При основаніи общества, Симбирскою городскою думою, въ засѣданіи 12 декабря 1877 года, ассигновано было, на сей предметъ, 5000 руб. и кромѣ того ко дню Александровскаго юбилея разными лицами было пожертвовано болѣе 3500 руб., что и послужило фондомъ для учрежденія общества, открытіе котораго послѣдовало 23 ноября 1880 года. По уставу, утвержденному 6 августа 1880 года, цѣль учрежденія общества состоитъ въ помощи нуждающимся жителямъ гор. Симбирска, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, тѣми способами, какіе будутъ признаны цѣлесообразными самимъ обществомъ. Дѣйствительные члены общества вносятъ ежегодно не менѣе 5 рублей, или единовременно 100 рублей, а лица, которыя платятъ ежегодно по 2 рубля, или единовременно внесутъ 50 рублей, признаются членами соревнователями. Дѣятельность общества проявилась главнымъ образомъ въ устройствѣ въ городѣ Симбирскѣ дешевыхъ столовыхъ, въ 1880 и 1891 годахъ, и швейной мастерской въ 1881 году, для обученія бѣдныхъ дѣвочекъ руководѣльнымъ работамъ ¹⁾. Въ настоящее время общество ограничивается выдачею пособій, единовременныхъ и періодическихъ, на что расходуется ежегодно свыше 1000 рублей. Къ 1 января 1898 г. общество состояло изъ 3 почетныхъ членовъ, 64 дѣйствительныхъ и 9 членовъ соревнователей; капиталъ общества равнялся 12,248 рублямъ.

Братство Преподобнаго Сергія Радонежскаго (при церкви классической гимназіи). 26 марта 1868 года, директоръ Симбирской гимназіи предложилъ педагогическому совѣту учредить братство при церкви гимназіи, которое имѣло бы цѣлью заботиться о нуж-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1876 г., № 15; 1880 г., №№ 73 и 88; 1881 г., №№ 71 и 86; 1882 г., № 28.

дахъ и благолѣпїи гимназическаго храма и оказывать пособія ученикамъ Симбирской гимназіи, заслуживающимъ того по успѣхамъ въ наукахъ и поведенію. Педагогическій совѣтъ, принявъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ предложеніе директора, предоставилъ осуществленіе проекта братства самому директору, который тогда-же вошелъ съ представленіемъ устава къ попечителю учебнаго округа и получивъ отъ сего послѣдняго согласіе на учрежденіе братства, представилъ уставъ на окончательное утвержденіе епископа Симбирскаго и Сызранскаго Евгенія. Открытіе братства Преподобнаго Сергія послѣдовало 25 сентября 1868 года ¹⁾ и въ этотъ-же день, только что избранный совѣтъ братства постановилъ просить Великаго Князя Сергія Александровича принять братство подъ свое Высокое покровительство, на что вскорѣ-же послѣдовало соизволеніе его Высочества ²⁾. Согласно уставу, цѣль братства Преподобнаго Сергія заключается въ томъ, чтобы: 1) заботиться о нуждахъ и благолѣпїи гимназическаго храма и 2) оказывать пособія нуждающимся ученикамъ хорошей нравственности и преимущественно такимъ, которые оказываютъ и хорошіе успѣхи. Пособіе учащимся можетъ быть дѣлаемо въ различныхъ видахъ: а) взносомъ платы за ученіе, б) выдачею учебныхъ пособій, в) снабженіемъ одеждою, г) пользованіемъ во время болѣзни и проч. Средства братства—ежегодные взносы братчиковъ (не менѣе 3 руб. въ годъ) и добровольныя пожертвованія. По отчету за 18^{96/97} учебный годъ, въ братствѣ состоитъ: 15 почетныхъ членовъ и 137 братчиковъ, а капиталъ братства составляетъ сумму въ 9101 руб. 86 коп.

Братство Св. Николая Чудотворца (при церкви кадетскаго корпуса. 9 мая 1875 года состоялось торжественное открытіе братства Св. Николая Чудотворца, при городской приходской Николаевской (дворцовой) церкви. Это братство учреждено по инициативѣ Симбирскаго землевладѣльца Василя Африкановича Бабкина и при содѣйствіи другихъ лицъ, которыя, ревнуя о благолѣпїи храма Св. Николая Чудотворца въ гор. Симбирскѣ и заботясь о вспомошествованіи нуждающимся воспитанникамъ учебныхъ заведеній гор. Симбирска, для полученія ими образованія, обратились, въ мартѣ 1875 года, съ просьбою объ учрежденіи сего братства къ преосвященному Феоктисту, епископу Симбирскому и Сызранскому, представивъ при прошеніи и самый уставъ братства. Его Преосвященство утвердилъ уставъ и благословилъ открытіе братства 9 мая 1875 года, въ день храмоваго праздника въ церкви Св. Николая Чудотворца, удостоивъ его своимъ при-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 112.

²⁾ Тоже 1869 г., № 81.

существомъ. Поставляя своею цѣлью способствовать благолѣпію храма Св. Николая Чудотворца и вмѣстѣ съ тѣмъ помогать вообще нуждающимся воспитанникамъ учебныхъ заведеній гор. Симбирска, братство избрало предметомъ своихъ попеченій воспитанниковъ военной гимназіи, какъ учебнаго заведенія тогда недавно еще открытаго для дѣтей всѣхъ сословій и всякаго состоянія, безъ назначенія отъ правительства особыхъ средствъ для содержанія бѣднѣйшихъ изъ нихъ и съ платою за право ученія большею, чѣмъ какая взималась въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾. Въ виду этой цѣли, когда въ 1877 году, для военной гимназіи, казна построила отдѣльное зданіе и въ немъ устроена была домовая церковь, тоже во имя Св. Николая Чудотворца, братство перенесло свои заботы на украшеніе и благолѣпіе этой новой церкви. Въ настоящее время въ братствѣ состоятъ 3 почетныхъ и 30 дѣйствительныхъ членовъ, а капиталъ его равняется 4914 руб. 15 коп.

Братство Св. равноапостольной Маріи Магдалины (при церкви женской гимназіи). Это братство открыто 17 августа 1875 года, съ разрѣшенія Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, состоявшаго тогда во главѣ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи. Согласно уставу, утвержденному преосвященнымъ Евгеніемъ, дѣятельность этого братства заключается въ заботахъ: а) о благолѣпіи гимназическаго храма и б) о нуждахъ бѣдныхъ ученицъ гимназіи. Членами братства могутъ быть лица обоюго пола и всѣхъ званій православнаго исповѣданія, уплачивающіе годовой взносъ въ 5 рублей, въ пользу братства. Лица, сдѣлавшія значительныя пожертвованія въ пользу братства, или инымъ образомъ содѣйствующія его благосостоянію, могутъ быть избраны въ почетные члены. Лица, жертвующія единовременно деньгами и вещами, по мѣрѣ средствъ и усердія, считаются благодѣлателями. Къ 27 ноября 1897 года въ братствѣ было 7 почетныхъ членовъ, 36 братчиковъ и 23 благодѣлателя, а капиталъ братства составлялъ сумму въ 3567 руб. 22 коп.

Общество вспоможенія нуждающимся ученикамъ Симбирскаго ремесленнаго училища графа В. В. Орлова-Давыдова. Цѣль этого общества видна уже изъ его названія. Подобно приведеннымъ выше братствамъ, оно заботится о недостаточныхъ воспитанникахъ своего училища, помогая имъ выдачею книгъ и другихъ учебныхъ пособій, одежды, пищи, квартиры или внося за нихъ плату за ученіе. Бѣднымъ ученикамъ, окончившимъ курсъ въ училищѣ и желающимъ открыть собственную мастерскую, общество выдаетъ пособіе. На основаніи устава, утвержденного 19

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1875 г., № 36.

іюня 1888 года, членами этого общества, число коихъ неограничено, могутъ быть совершеннолѣтнія лица обоего пола, уплачивающія по 3 рубля въ годъ. Къ 1 января 1898 года въ обществѣ состояло членовъ: 19 почетныхъ и 30 дѣйствительныхъ, а капиталъ общества равнялся 4696 руб. 60 коп.

Симбирское духовно-просвѣтительное братство Трехъ Святителей. Братство Трехъ Святителей существуетъ при церкви Симбирской духовной семинаріи съ 1879 года. Первоначально это братство имѣло въ виду только всестороннюю помощь воспитанникамъ семинаріи, но по новому уставу, утвержденному преосвященнымъ Варсонофіемъ 26 октября 1884 года, дѣятельность братства совершенно измѣнена и значительно расширена; цѣль его заключается въ распространеніи грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія, въ духѣ православной церкви, среди народонаселенія всей Симбирской епархіи. Для достиженія этой цѣли, братство а) открываетъ и устраиваетъ народныя чтенія религіозно-нравственнаго содержанія въ городахъ и селахъ Симбирской епархіи; б) устраиваетъ внѣ-богослужебныя собесѣдованія съ православными и раскольниками, въ видахъ искорененія, между первыми, разныхъ суевѣрій и пороковъ и ради вразумленія послѣднихъ въ ихъ заблужденіяхъ; в) оказываетъ поддержку церковно-приходскимъ школамъ, при участіи церковныхъ попечительствъ, а также содѣйствуетъ къ поддержанію школъ, открываемыхъ въ инородческихъ селахъ, съ цѣлью просвѣщенія дѣтей инородцевъ истинами православной вѣры; г) пріобрѣтаетъ книги учебныя и религіозно-нравственнаго содержанія и снабжаетъ ими, по мѣрѣ надобности, церковно-приходскія школы и тѣ приходы, въ которыхъ открываются народныя чтенія и собесѣдованія, и д) оказываетъ матеріальную помощь готовящимся къ просвѣтительной дѣятельности среди народа, бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи. Членами братства могутъ быть всѣ, сочувствующія духовному просвѣщенію народа, лица обоего пола и всѣхъ званій, православнаго исповѣданія, уплатившія членскій взносъ—не менѣе 3 руб. въ годъ. Кто сдѣлаетъ пожертвованіе не менѣе 1 руб., тотъ называется „членъ—сотрудникъ“. По постановленію братства, состоявшемуся 31 марта 1891 года, открытъ, 3 ноября того же года, книжный епархіальный складъ, на устройство котораго употреблено, на первый разъ, до 1000 рублей. Въ этомъ складѣ продаются изданія: Синодальныя, Кіево-Печерской лавры, братства св. митрополита Петра, редакціи Троицкихъ листковъ, нѣкоторыхъ книжныхъ магазиновъ и частныхъ лицъ. Въ 1896 году открыты уѣздныя отдѣленія братства, во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Симбирской губерніи, но первое время дѣятельность ихъ

ограничилась лишь привлеченіемъ въ братство возможно большаго числа членовъ, для увеличенія матеріальныхъ его средствъ. Въ томъ-же 1896 году были открыты религіозно-нравственныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія въ двухъ домовыхъ церквахъ гор. Симбирска: при семинаріи и при духовномъ училищѣ; городское населеніе охотно посѣщало эти чтенія. Въ книжномъ складѣ братства было въ 1896 году книгъ и брошюръ на 7835 руб. 14 коп., *) изъ коихъ продано на 4504 руб. 79 коп. и роздано безвозмездно на 125 руб. 29 коп.

Къ 1 января 1898 года въ братствѣ Трехъ Святителей было членовъ: пожизненныхъ—18, дѣйствительныхъ—451 и членовъ соревнователей—46, а всего 515 лицъ; капиталъ братства составлялъ сумму въ 17316 руб. 94 коп.

Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества. Въ 1869 году, въ Москвѣ, съ Высочайшаго соизволенія, открылось, по иниціативѣ Московскаго митрополита Иннокентія, Православное Миссіонерское общество. Въ 1875 году кругъ дѣятельности этого общества расширился такъ, что въ 22-хъ епархіяхъ уже дѣйствовали Миссіонерскіе комитеты. Въ Симбирской епархіи, съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, слѣдовательно способнымъ отнестись съ любовью къ миссіонерскому дѣлу, до того времени, ничего, въ этомъ отношеніи, не было предпринимаемо, хотя и духовенство и многія лица другихъ сословій, выражали свое сочувствіе такому святому дѣлу черезъ пожертвованія, высылавшіяся, непосредственно, въ Москву, въ Миссіонерское общество. Вслѣдствіе сего, преосвященный Феокистъ призналъ возможнымъ приступить къ образованію епархіальнаго комитета, какъ правильно организованнаго учрежденія, могущаго всесторонне обсуждать мѣры и вѣрно направлять мѣстныя средства къ удовлетворенію нуждъ миссіонерскаго дѣла, для чего онъ открылъ, 10 октября 1875 года, подписку для желающихъ поступить въ члены Миссіонерскаго общества. Подписка вполне оправдала ожиданія преосвященнаго Феокиста, такъ что представилась возможность открыть 7 декабря того-же 1875 года Симбирскій Епархіальный комитетъ Миссіонерскаго общества. Ко дню открытія комитета, всѣхъ записавшихся въ дѣйствительные члены общества, значилось болѣе 100 лицъ, но затѣмъ, къ 1877 году, число членовъ возросло до 435 человекъ. Однако, съ теченіемъ времени это число постепенно стало уменьшаться и въ настоящее время числится только 87 членовъ. По своему уставу, Православное Миссіонерское общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православ-

*) Число книгъ въ складѣ, въ отчетѣ братства за 1896 годъ, не показано.

ную вѣру, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ въ истинахъ святой церкви и въ правилахъ христіанской вѣры. Для достиженія указанной цѣли, общество доставляетъ матеріальныя пособія на содержаніе миссіонеровъ, на устройство и содержаніе миссіонерскихъ церквей, школъ, больницъ и т. п., а также на изданіе книгъ, приспособленныхъ къ разумѣнію и духовнымъ потребностямъ инородцевъ. Желаящіе получить званіе дѣйствительнаго члена общества, вносятъ не менѣе 3-хъ рублей въ годъ ¹⁾. На средства Симбирскаго комитета открыта, въ 1876 году, и содержится по настоящее время, миссіонерская школа въ селѣ Среднихъ Алгашахъ, Симбирскаго уѣзда. Насколько широко поле дѣятельности комитета, можно судить по числу раскольниковъ и нехристіанъ, проживающихъ въ предѣлахъ Симбирской губерніи. По официальнымъ свѣдѣніямъ, за 1897 годъ, среди населенія Симбирской губерніи было: раскольниковъ—29,982 души (13,852 муж. и 16,130 жен.), магометанъ—140,687 душъ (71,969 муж. и 68,718 жен.), крещеныхъ татаръ, отпавшихъ отъ православія—3754 души (1958 муж. и 1796 жен.), евреевъ—451 душа (284 муж. и 168 жен.) и идолопоклонниковъ (среди чувашъ)—413 душъ (201 муж. и 212 жен.).

Общество снабженія пищею бѣдныхъ больныхъ и выздоравливающихъ въ гор. Симбирскѣ. 19 ноября 1893 года, въ день юбилейнаго засѣданія Симбирскаго общества врачей, у доктора Ивана Алексѣевича Благовидова (помощника Симбирскаго губернскаго врачебнаго инспектора) возникла мысль основать, въ ознаменованіе 25-лѣтней дѣятельности медицинскаго общества, фондъ для снабженія пищею бѣдныхъ больныхъ, для которыхъ правильное питаніе составляетъ одно изъ главныхъ условій выздоровленія. Эта мысль была встрѣчена сочувственно и постепенно собралась сумма, достаточная для начала добраго дѣла (2478 руб.). Выработанный уставъ былъ утвержденъ 15 марта 1895 года и въ торжественномъ засѣданіи, 12 ноября 1895 года, состоялось открытіе „общества снабженія пищею бѣдныхъ больныхъ и выздоравливающихъ въ гор. Симбирскѣ“, при участіи въ немъ 173 членовъ. Дѣйствія общества начались нѣсколько позже, потому что избранный при открытіи общества совѣтъ, долженъ былъ предварительно выработать планъ дѣйствій и подыскать поставщиковъ съѣстныхъ припасовъ и готовой пищи. Въ началѣ января 1896 года врачамъ были розданы книжки съ марками для выдачи пищи и такимъ образомъ, съ этого времени, началась фактическая дѣятельность общества. На первыхъ же порахъ, требованія жизни

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1875 г., №№ 77 и 78.

Симбирскій календарь на 1877 годъ, стр. 132.

заставили общество расширить кругъ дѣятельности и оказывать помощь не только самимъ больнымъ и выздоравливающимъ, но и ихъ семействамъ, нуждающимся въ насущномъ кускѣ хлѣба, вслѣдствіе болѣзни работника ¹⁾. Затѣмъ, въ засѣданіи 15 апрѣля 1897 года, общество постановило снабжать бѣдныхъ выздоравливающихъ не только пищею, но и одеждою. Къ 1 января 1898 года членовъ этого общества было: почетныхъ — 12, пожизненныхъ — 5, дѣйствительныхъ — 57 и членовъ-благотворителей — 59, всего 133 лица и капиталъ его составлялъ сумму въ 2484 руб. 79 коп.

Общество взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ народныхъ училищахъ Симбирской губерніи. Это общество возникло на основаніи устава, утвержденнаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія 29 марта 1895 года. Открытіе общества состоялось 25 іюня того же года. Общество имѣетъ цѣлью оказывать своимъ дѣйствительнымъ членамъ, и ихъ семьямъ, не только денежные пособія, но и вообще заботиться объ улучшеніи ихъ матеріальнаго благосостоянія. Дѣйствительными членами могутъ быть только лица, учащія и учившія въ народныхъ училищахъ Симбирской губерніи, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и только они пользуются правомъ на пособіе отъ общества; остальные лица обоюго пола могутъ быть лишь почетными членами (сдѣлавшія единовременный значительный взносъ) или членами соревнователями (ежегодный взносъ—2 рубля, также какъ и для дѣйствительныхъ членовъ). Первоначальный фондъ для образованія общества былъ полученъ отъ сбора съ танцевальнаго вечера, устроеннаго съ этою цѣлю 11 февраля 1895 года и давашаго чистой прибыли 531 руб. 89 коп., затѣмъ поступило пожертвованій и членскихъ взносовъ около 1000 рублей. Съ этими скромными средствами общество начало свою дѣятельность и уже въ первый годъ существованія выдано безвозвратныхъ пособій на 100 рублей и заимообразно—300 рублей. Кромѣ того, въ общемъ собраніи 1896 года, постановлено устроить общежитіе для дѣтей дѣйствительныхъ членовъ общества, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ гор. Симбирска, но это постановленіе не получило еще оффиціального утвержденія. Къ 25 іюня 1897 года членовъ общества состояло: почетныхъ — 8, дѣйствительныхъ—180 и соревнователей—132 лица, а капиталъ общества составлялъ сумму въ 2691 руб. 18 коп.

Общество вспоможенія нуждающимся учащимся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Симбирска. Это общество открыло свои дѣйствія 22 октября 1897 года. На основаніи устава, утвержден-

¹⁾ Отчетъ общества за 1896 годъ.

наго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9 іюля 1897 года, общество имѣетъ цѣлью оказывать попеченіе прилежнымъ и благонравнымъ недостаточнымъ учащимся въ городскихъ, приходскихъ и другихъ низшихъ училищахъ гор. Симбирска, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Помощь общества можетъ выражаться: а) взносомъ платы за ученіе, б) бесплатною выдачею книгъ и учебныхъ пособій, или продажею таковыхъ по удешевленной цѣнѣ, в) доставленіемъ одежды, пищи, квартиры, медицинской помощи и т. п. и г) выдачею денежныхъ пособій, но только въ исключительныхъ случаяхъ. Членами общества могутъ быть совершеннолѣтнія лица обоего пола, за исключеніемъ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ, и лицъ, ограниченныхъ въ правахъ по суду. Лица, сдѣлавшія значительныя пожертвованія (не менѣе 100 рублей) въ пользу общества, могутъ быть избираемы въ почетные члены общества, а дѣйствительными членами состоятъ лица, вносящія въ кассу общества ежегодно не менѣе 1 рубля. Не смотря на недавнее еще существованіе общества, въ немъ въ настоящее время состоитъ уже болѣе 200 членовъ.

Общество спасанія на водахъ. 26 іюня 1877 года, въ домѣ Симбирскаго городского общества, состоялось открытіе Симбирскаго окружнаго правленія общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. По почину небольшого кружка сочувствующихъ этому дѣлу лицъ, съ В. Н. Поливановымъ во главѣ, въ теченіи нѣсколькихъ дней число членовъ новаго благотворительнаго общества преслѣдующаго одну изъ самыхъ высокихъ цѣлей, возрасло до 70 ¹⁾ и предсѣдателемъ былъ избранъ инициаторъ этого дѣла В. Н. Поливановъ, пробывшій затѣмъ въ этой должности почти 14 лѣтъ. Въ томъ-же году, 10 ноября, у перевозной пристани на берегу рѣки Волги, послѣдовало устройство первой спасательной станціи въ предѣлахъ нашей губерніи: освящена была зимняя спасательная лодка и разные спасательные снаряды, присланные изъ Петербурга главнымъ управленіемъ общества ²⁾. Впослѣдствіи, зимняя станція перенесена на Телячій островъ, посреди Волги, противъ города. Въ 1880 году общество поданія помощи при кораблекрушеніяхъ переименовало въ „общество спасанія на водахъ“ и къ этому времени Симбирское окружное правленіе, при ежегодной субсидіи отъ города въ 300 руб., ³⁾ въ теченіи трехлѣтней дѣятельности, открыло два мѣстныхъ правленія (Новодѣвиченское и Сызранское) и устроило, 1) лѣтнюю главную спасательную стан-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1877 г., № 42.

²⁾ Тамъ-же, № 82.

³⁾ Журн. Думы 30 августа 1879 года.

цію въ городѣ Симбирскѣ, у пристаней на Волгѣ, 2) второй спасательный постъ на р. Волгѣ, близь деревни Поливны и 3) три спасательныхъ полустанціи на рѣкѣ Свіягѣ: а) у новаго моста, противъ ремесленнаго училища, б) у городскихъ купалень и в) на островѣ противъ Солдатской улицы. ¹⁾ Затѣмъ, постепенно учреждено было, въ разныхъ пунктахъ, 12 спасательныхъ постовъ III-го разряда. Средства окружнаго правленія, въ виду полнѣйшаго равнодушія къ его цѣлямъ мѣстнаго населенія, на столько незначительны, что оно лишено возможности организовать охрану такъ, какъ было бы желательно. Эти средства ежегодно образуются исключительно изъ субсидій: городской думы въ 300 руб., губернскаго земства въ 150 руб. и Карсунскаго уѣзнаго земства въ 50 руб., да членскихъ взносовъ набирается около 150 руб., такъ что весь бюджетъ не превышаетъ 650 руб., каковая сумма едва хватаетъ на наемъ матросовъ и на самый необходимый ремонтъ лодокъ и снарядовъ, объ увеличеніи же числа спасательныхъ пунктовъ нельзя и мечтать при такой обстановкѣ дѣла. 16-го ноября 1892 года состоялось Высочайшее соизволеніе о присвоеніи обществу спасенія на водахъ, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, наименованія „Императорскаго“. Въ теченіи двадцатилѣтней дѣятельности Симбирскаго Окружнаго Правленія, было спасено 266 человекъ и кромѣ того много лошадей и разнаго имущества. Къ 1 января 1898 года въ Симбирскѣ былъ 41 членъ общества и капиталъ окружнаго правленія составлялъ сумму въ 100 руб. 5 коп.

Симбирское общество потребителей. Экономическая наука признаетъ одною изъ аксіомъ, что самымъ вѣрнымъ средствомъ сокращенія расходовъ, при одинаковомъ количествѣ потребленія предметовъ первой необходимости и при томъ лучшаго качества, служить организація такъ называемыхъ экономическихъ или потребительныхъ обществъ. Отсюда вытекаетъ и цѣль такихъ обществъ, заключающаяся въ томъ, чтобы, образуя изъ мелкихъ членскихъ взносовъ крупный капиталъ, пріобрѣтать необходимые предметы потребленія хорошаго качества оптомъ и непосредственно отъ самихъ производителей и затѣмъ продавать эти предметы членамъ общества по возможно низкимъ цѣнамъ. Тотъ фактъ, что число экономическихъ обществъ быстро растетъ, доказываетъ, что эти учрежденія вполне достигаютъ намѣченной цѣли, а результаты ихъ дѣятельности убѣждаютъ въ ихъ пользѣ. Въ западной Европѣ экономическія общества существуютъ уже болѣе 50 лѣтъ и ихъ тамъ насчитываютъ сотнями. Въ Россіи

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1881 г., № 31.

число ихъ значительно меньше и, судя по результатамъ ихъ дѣятельности, наилучшаго развитія они достигли въ столицахъ ¹⁾. Нашъ городъ, изобилующій всевозможными обществами, не пожелалъ отстать отъ столицы и въ этомъ отношеніи. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1890 года открыто было „Симбирское общество потребителей“, причемъ свою дѣятельность оно начало при наличности 9 членовъ, а въ теченіи слѣдующаго года число членовъ дошло до 90 человекъ. На сколько энергично дѣйствовало это общество, можно судить по тому, что оно вошло въ соглашеніе съ двумя аптеками о пониженіи таксы для больныхъ членовъ на 10%, съ двѣнадцатью врачами составило договоръ, по которому каждый врачъ обязанъ былъ не брать съ членовъ-пациентовъ болѣе полтинника за визитъ и наконецъ избрало десять торговыхъ фирмъ поставщиками, обязанными отпускать членамъ общества товары со скидкой извѣстнаго процента съ объявленной цѣны. Число членовъ росло, капиталъ общества быстро увеличился, такъ что правленіе общества стало мечтать о возможности, въ близкомъ будущемъ, открыть нормальную столовую, или образцовую кухмистерскую и свои лавки: мясную, бакалейную и галантерейную; но дѣйствительность позволила ограничиться лишь открытіемъ хлѣбопекарни, для приготовленія „грегемскаго“ хлѣба. Къ неудовольствію потребителей, пекарня просуществовала менѣе двухъ лѣтъ, принесла большой убытокъ и послужила поводомъ къ тому, что въ 1894 году общество убѣдилось въ печальной необходимости ликвидировать свои дѣла ²⁾. Въ настоящее время это общество возродилось, но уже совершенно на иныхъ основаніяхъ. Членами его могутъ быть только лица, служащія въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. 21 марта 1898 года состоялось первое общее собраніе, при наличности 270 членовъ, а 3 іюля общество открыло собственную торговлю различными предметами потребленія, въ отдѣльной лавкѣ (по Большой Саратовской улицѣ, домъ Зеленкова) изъ которой производится отпускъ товара не только членамъ общества, но и постороннимъ покупателямъ.

3) Благотворительныя заведенія.

Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ. Симбирское купечество, въ воспоминаніе посѣщенія Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, 22 августа 1836 года, города Симбирска, рѣшило озна-

¹⁾ Спмб. Губ. Вѣд. 1897 г., № 6.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1894 г., № 11.

меновать это событіе памятникомъ благотворительности: оно установило ежегодно приносить въ этотъ день *) добровольныя пожертвованія для устройства дома призрѣнія неимущихъ гражданъ гор. Симбирска, на 20 человекъ обоого пола. Городской голова Илья Андреевичъ Репьевъ лично представилъ Государю означенный приговоръ купеческаго общества и тогда же получилъ Высочайшее соизволеніе на наименованіе дома призрѣнія неимущихъ „Николаевскимъ“. Въ короткое время былъ собранъ капиталъ до 5000 рублей. Къ этому доброму дѣлу тогда же присоединилось Симбирское дворянство, опредѣлившее пожертвовать на сей предметъ 5000 руб., за что и получило благодарность Его Величества, черезъ Губернскаго предводителя. Пополняемый ежегодными взносами и другими пожертвованіями, капиталъ на устройство дома призрѣнія неимущихъ, въ два года, увеличился на столько, что 29 мая 1838 года состоялась торжественная закладка отдѣльнаго зданія для будущаго дома призрѣнія, на избранномъ для сего мѣстѣ, на Николаевской площади, близъ Покровскаго монастыря). Обильныя пожертвованія дали возможность устроить помѣщеніе не только безъ замедленія, но и въ размѣрахъ, значительно большихъ, чѣмъ предполагалось первоначально, такъ что 6 декабря 1840 года состоялось открытіе Николаевскаго дома призрѣнія неимущихъ, на 50 лицъ обоого пола и содержаніе этого дома было вполнѣ обезпечено. Обладая неприкосновеннымъ капиталомъ, домъ неимущихъ часто получалъ пожертвованіе разными вещами и жизненными припасами, а также и до сихъ поръ имѣетъ въ Симбирскѣ, въ гостинномъ дворѣ, свою каменную лавку, которую сдаетъ въ аренду. Послѣ почти сорокалѣтняго безмятежнаго существованія, Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ былъ переведенъ изъ построеннаго нарочно для него зданія, на частную квартиру (по Московской улицѣ, въ домъ Полякова), а въ его прежнемъ помѣщеніи городъ устроилъ больницу, открытую въ память совершившагося, 19 февраля 1880 года, двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра Николаевича; при этомъ городская дума постановила выдавать ежегодно Николаевской богадѣльнѣ по 1200 руб., взаменъ отнятаго отъ нея помѣщенія **) и кромѣ того дума имѣла въ виду дать Николаевскому дому помѣщеніе значительно лучше прежняго, устроить

*) Впослѣдствіи эти пожертвованія вносились уже не 22 августа, а ежегодно, при полученіи купеческихъ документовъ.

1) Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 23.

**) Еще ранѣе, въ 1868 году, для увеличенія неприкосновеннаго капитала этой богадѣльни, было отчислено 8136 руб., изъ прибылей Симбирскаго городского общественнаго банка, а затѣмъ, съ 1870 года, городъ сталъ отпускать купеческому обществу по 1500 руб., въ пособіе на содержаніе Николаевской богадѣльни.

его въ отдѣльномъ зданіи при богадѣльнѣ, которую предполагалось построить между городомъ и кладбищемъ, на 100 лицъ обоюго пола; поручено было уже составить планъ на постройку этой богадѣльни, но въ это время состоялось пожертвованіе купцомъ Кирпичниковымъ двухъ принадлежащихъ ему домовъ, на углу Ярмарочной площади и Ново-Казанской улицы, при чемъ Кирпичниковъ выразилъ желаніе, чтобы въ одномъ изъ домовъ былъ помѣщенъ Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ ¹⁾. Такое обстоятельство, вмѣстѣ съ дальнѣйшими щедрыми пожертвованіями Кирпичникова, послужило основаніемъ къ возбужденію вопроса о передачѣ Николаевской богадѣльни въ завѣдываніе города. Купеческое общество, первоначально, просило у города увеличить пособіе на содержаніе Николаевского дома, но городская дума отклонила это ходатайство, при чемъ высказала, что городъ предлагаетъ принять содержаніе богадѣльни на свои средства, если купеческое общество согласится передать въ распоряженіе города какъ капиталъ богадѣльни (свыше 19,000 руб.), такъ и все имущество, въ томъ числѣ и домъ, въ которомъ помѣщается городская больница ²⁾. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ и переписки, Симбирское купеческое общество, наконецъ, изъявило полное согласіе на предложеніе городской думы и, въ силу этого соглашенія, 15 февраля 1894 года, состоялся переходъ Николаевского дома призрѣнія неимущихъ въ завѣдываніе города и сліяніе его съ Кирпичниковскою богадѣльнею ³⁾.

Кирпичниковская и Конуринская богадѣльни. Выше было упомянуто, что Симбирскій купецъ Алексѣй Петровичъ Кирпичниковъ, бывшій городской голова, пожертвовалъ, въ 1882 году, городу принадлежащія ему два дома, со всѣми надворными строеніями, на углу Ярмарочной площади и Ново-Казанской улицы, съ тѣмъ, чтобы въ одномъ домѣ былъ помѣщенъ Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ, а въ другомъ — дѣтскій пріютъ, открытъ который дума постановила въ память избавленія Государя Александра Николаевича отъ грозившей ему опасности, 2 апрѣля 1879 года. Затѣмъ, въ 1884 году, Кирпичниковъ сдѣлалъ еще пожертвованіе — передалъ въ распоряженіе городской думы капиталъ въ 20,000 руб., для того, чтобы расширить помѣщенія богадѣльни и пріюта, выстройкою новаго каменнаго двухъ-этажнаго дома, съ домовою церковью. Но этимъ не окончились пожертвованія Кирпичникова. 3 декабря 1886 года онъ скончался и, по

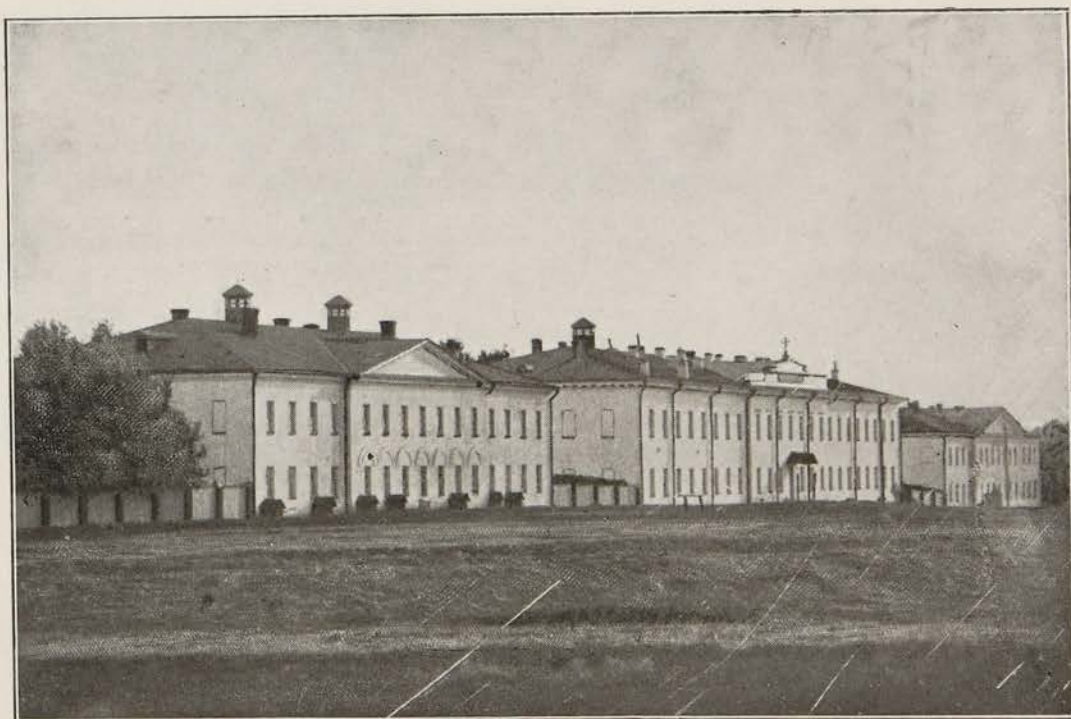
¹⁾ Журн. Думы 1 іюня 1883 года.

²⁾ Журн. Думы 12 іюня 1887 года.

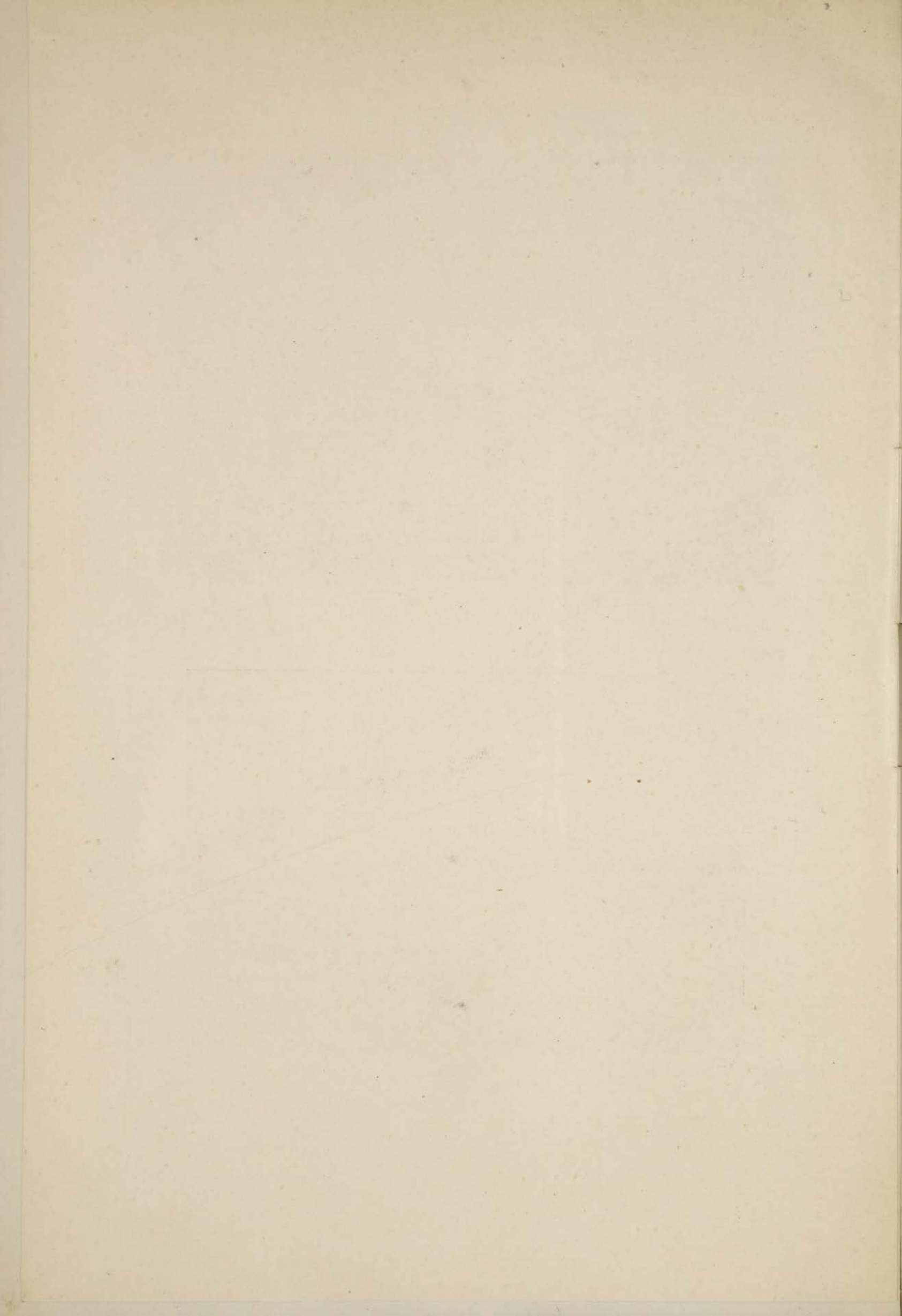
³⁾ Журн. Думы 28 октября 1892 года.

Городскія богадѣльни.

Александровская больница.

духовному завѣщанію, отказалъ въ пользу города, на содержаніе богадѣльни и дѣтскаго пріюта, по 100,000 руб. на каждый, съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а расходовались лишь проценты съ него. Такое щедрое пожертвованіе дало возможность значительно расширить богадѣльню, что и приведено въ исполненіе въ началѣ 1894 года, когда въ городской богадѣльнѣ, при постоянно увеличивавшемся числѣ призрѣваемыхъ, жили: 50 человѣкъ на купеческій капиталъ Николаевского дома призрѣнія неимущихъ, и болѣе 100 человѣкъ на проценты съ пожертвованнаго Кирпичниковымъ капитала. Наконецъ, положеніе городской богадѣльни еще болѣе улучшилось послѣ 1894 года, когда Симбирскій купецъ Александръ Петровичъ Конуриный предоставилъ въ распоряженіе городского управленія 110,000 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы 30,000 руб. были употреблены на увеличеніе дома, гдѣ помѣщается Кирпичниковская богадѣльня, а 80,000 руб. составили-бы неприкосновенный капиталъ, на проценты съ котораго долженъ быть увеличенъ штатъ призрѣваемыхъ на 60 лицъ обоего пола. Пользуясь двумя столь крупными пожертвованіями, городское управленіе приступило къ постройкѣ новаго каменнаго дома, для соединенія подъ одно богадѣлень съ пріютомъ. Лѣтомъ 1894 года, началась постройка новаго зданія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ремонтъ и расширеніе существующихъ, на что израсходовано болѣе 61,000 рублей и что составило одно грандіозное зданіе, занявшее цѣлый кварталъ. Въ настоящее время это зданіе почти окончено и составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній города ¹⁾; оно включаетъ въ себѣ три богадѣльни (Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ—на 50 лицъ, Кирпичниковскую богадѣльню—на 100 лицъ, Конуриинскую богадѣльню—на 60 лицъ, дѣтскій пріютъ и домашнюю церковь во имя св. Александра Невского.

Пріютъ для малолѣтнихъ. 2 апрѣля 1879 года было произведено злодѣйское покушеніе, на драгоцѣнную жизнь незабвеннаго Императора Александра Николаевича, во время прогулки Его Величества около зимняго дворца. Въ память чудеснаго спасенія, отъ грозившей Государю опасности, Симбирская городская дума опредѣлила устроить пріютъ, для малолѣтнихъ всѣхъ сословій обоего пола, неимѣющихъ средствъ къ существованію, и въ основной капиталъ этого учрежденія назначила, изъ городскихъ суммъ, 10000 рублей; кромѣ того для этой цѣли устроена была частная подписка, давшая прекрасные результаты, а затѣмъ, въ

¹⁾ Журн. Думы 10 ноября 1882 года; 20 марта и 2 октября 1887 года; 14 декабря 1890 года; 22 февраля 1891 года; 24 апрѣля 1892 года; ⁶/₇ апрѣля 1894 года и 5 іюля 1895 года.

1882 году, купецъ Кирпичниковъ пожертвовалъ одинъ изъ своихъ домовъ для помѣщенія этого пріюта, гдѣ онъ и былъ открытъ 26 февраля 1883 года, при чемъ на первое время было принято 24 сироты (11 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ) но затѣмъ, когда поступили щедрыя пожертвованія отъ купца Кирпичникова, по его духовному завѣщанію (100,000 руб.) и отъ купца Конурина (30,000 руб.), то помѣщеніе пріюта было значительно расширено и соединено подъ-одно съ городской богадѣльней. Число призрѣваемыхъ сиротъ постепенно увеличиваясь, въ настоящее время достигло почти 100 человѣкъ. Одновременно съ открытіемъ пріюта, въ немъ открыта частная школа, для обученія первоначальной грамотѣ призрѣваемыхъ дѣтей, а въ 1887 году, вслѣдствіе ходатайства городской думы, школа преобразована въ начальное народное училище вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія ¹⁾ и нынѣ ученики, окончившіе ученіе въ этой школѣ, поступаютъ въ ремесленное училище имени М. В. Лебедева. Къ 1 января 1898 года въ школѣ было 42 мальчика и 54 дѣвочки, всего 96 дѣтей, которые по сословіямъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дѣтей чиновниковъ—8, мѣщанъ—66 и крестьянъ—22.

Симбирскій женскій пріютъ. Послѣ пожара 1864 года, нѣкоторыя, оставшіяся въ Симбирскѣ, благотворительныя дамы, принадлежавшія къ обществу христіанскаго милосердія, устроили убѣжище для дѣтей, лишившихся не только матеріальныхъ средствъ къ существованію, но и родителей, погибшихъ во время пожара. Первоначально это убѣжище помѣщалось въ селѣ Вырыпаевкѣ, отстоящемъ отъ Симбирска въ семи верстахъ, вверхъ по теченію рѣки Свіаги. Оно носило названіе „убѣжище для дѣтей погорѣльцевъ“ и удостоилось быть принятымъ подъ покровительство принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Средствами убѣжища, при его возникновеніи, служили добровольныя приношенія Симбирскихъ дамъ и 2000 рублей, пожертвованныя комитетомъ для погорѣльцевъ. Это доброе дѣло нашло сочувствіе не только въ мѣстномъ обществѣ, но и въ разныхъ городахъ Имперіи, результатомъ чего послѣдовало быстрое увеличеніе неприкосновеннаго капитала до 50,259 рублей. Находясь въ завѣдываніи общества христіанскаго милосердія, убѣжище, въ маѣ 1865 года, было соединено съ женскимъ училищемъ удѣльнаго вѣдомства, переведено изъ с. Вырыпаевки въ дер. Конно-Подгорную слободу и преобразовано въ пріютъ общества христіанскаго милосердія,

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1879 г., № 25.

Журн. Думы 10 ноября 1882 года; 9 января 1887 года; 22 февраля 1891 года и 6/7 августа 1894 года.

подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, при чемъ, по Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе общества переданъ домъ удѣльнаго женскаго училища, и 5000 рублей на первоначальное обзаведеніе. Тотчасъ же послѣ пожара 1864 года, въ убѣжище было принято 140 дѣтей обоого пола, которыя и призрѣвались въ теченіи года; когда же родители нѣкоторыхъ построились вновь и оказались въ состояніи взять обратно своихъ дѣтей, или размѣстить ихъ, по своему усмотрѣнію, въ мастерскія и проч. то на рукахъ общества осталось 60 дѣвушекъ, круглыхъ сиротъ, которыя и положили начало постоянному женскому дѣтскому пріюту. Цѣль этого пріюта состояла въ призрѣніи сиротъ самага бѣднаго городскаго и сельскаго населенія, преимущественно изъ низшихъ классовъ общества. Въ пріютѣ принимались дѣвочки отъ 3-хъ до 12 лѣтъ и воспитаніе ихъ направлено было сообразно той средѣ, изъ которой взяты воспитанницы и въ которой имъ приходилось вращаться по выходѣ изъ пріюта. При домѣ пріюта была устроена еще удѣльнымъ вѣдомствомъ домовая церковь, разведены садъ и огородъ на шести десятинахъ земли. Кромѣ религіозно-нравственнаго и нѣкотораго научнаго образованія, главное занятіе воспитанницъ состояло въ руководѣніи, но онѣ наглядно, практически, знакомились и съ земледѣліемъ и огородничествомъ, такъ какъ сами обрабатывали садъ и огородъ ¹⁾. По окончаніи ученія въ пріютѣ, выдержавшія установленный экзамень дѣвицы поступали въ учительницы сельскихъ школъ или въ фельдшерицы при больницахъ, менѣе же способныя устраивались, заботами общества христіанскаго милосердія, въ частныхъ домахъ, для хозяйственныхъ занятій ²⁾. Около 25 лѣтъ этотъ пріютъ находился на попеченіи общества христіанскаго милосердія, а затѣмъ, 3 января 1889 года состоялась передача его въ завѣдываніе Губернскаго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ. Вмѣстѣ съ пріютомъ, переданъ былъ и домъ, въ которомъ онъ находится и по настоящее время, а также а) ежегодная субсидія отъ земства въ 1800 руб. и б) изъ собственныхъ средствъ общества христіанскаго милосердія отчислено 12,956 рублей, что съ принадлежавшими пріюту 12,044 руб. составило капиталъ въ 25,000 рублей ³⁾. Такимъ образомъ пріютъ былъ переданъ съ полнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ и въ прекрасномъ состояніи, за что общество христіанскаго милосердія удостоилось получить благодарность отъ имени Государыни Императрицы. Къ 1 января 1898 года въ пріютѣ было 45 воспи-

¹⁾ Памятная книжка Симбирской губ. на 1868 годъ, стр. 350.

²⁾ Симбирскій календарь на 1877 годъ, стр. 137.

³⁾ Третье полн. собр. зак., т. VIII, ст. 5566.

танницъ, изъ коихъ 15 степендіатокъ Симбирскаго Губернскаго Земства.

Земская богадѣльня помѣщается въ одномъ изъ корпусовъ, принадлежащихъ губернской земской (Александровской) больницѣ и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: мужскаго и женскаго; въ ней помѣщаются неимушя и престарѣлыя лица всѣхъ сословій. Эта богадѣльня передана въ вѣдѣніе губернскаго земства, приказомъ общественнаго призрѣнія, въ 1866 году. Въ настоящее время въ ней призрѣваются 54 женщины и 33 мужчины, изъ коихъ два инвалида состоятъ подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ.

Дворянская богадѣльня (общезитіе). Симбирское дворянство, въ чрезвычайномъ собраніи 30 августа 1894 года, между прочимъ, постановило, въ память бракосочетанія Государя Императора Николая Александровича, тогда еще Наслѣдника-Цесаревича, съ принцессою Гессенскою Алисою, нынѣ Государынею Императрицею Александрою Феодоровною устроить, при дворянскомъ домѣ, общезитіе для неимушыхъ, больныхъ и престарѣлыхъ Симбирскихъ дворянъ, на 20 человекъ обоего пола. Въ очередномъ губернскомъ собраніи 19 декабря того-же 1894 года, рѣшено было приспособить для общезитія отдѣльный двухъ-этажный деревянный домъ, принадлежащій дворянству, находящійся на углу Стрѣлецкой улицы и Никольскаго переулка, въ которомъ до того времени помѣщались смотритель и прислуга дворянскаго дома. На первоначальное устройство и обзаведеніе общезитія израсходовано 4878 руб. 78 коп., и открытіе его послѣдовало 19 декабря 1865 года, хотя пріемъ призрѣваемыхъ начался, неофициально, еще въ сентябрѣ того года, въ виду встрѣтившихся къ тому неотложныхъ надобностей. На содержаніе общезитія дворянствомъ отпускалось первые два года по 2000 рублей въ годъ, а съ 1 января 1898 года эта сумма увеличена на 300 рублей. Въ настоящее время въ общезитіи призрѣваются двое мужчинъ и семнадцать лицъ женскаго пола.

Серебряный пріютъ. 30 апрѣля 1881 года скончался Симбирскій мѣщанинъ Александръ Ивановичъ Зотовъ, который завѣщалъ городу принадлежащій ему домъ, съ усадебнымъ мѣстомъ, по Петропавловскому спуску и Зотовскому переулку, съ тѣмъ условіемъ, чтобы городское общество устроило въ этомъ домѣ богадѣльню для лицъ, лишенныхъ возможности содержать себя по бѣдности, старости и дряхлости, безъ всякой платы со стороны призрѣваемыхъ. Городская дума приняла пожертвованіе Зотова, но такъ какъ въ то-же время состоялось крупное пожертвованіе купца Кирпичникова, на устройство богадѣльни-же, то

вопросъ о томъ, что дѣлать съ домомъ Зотова оставался открытымъ до тѣхъ поръ, пока не послѣдовало 12 марта 1891 г., отъ общества христіанскаго милосердія, ходатайства о передачѣ этого дома въ распоряженіе общества, для устройства въ немъ пріюта для подкидышей. Симбирское общество христіанскаго милосердія, желая почтить и ознаменовать благотворительнымъ дѣломъ высокаторжественный день двадцатипятилѣтія бракосочетанія Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Марии Феодоровны, 27 января 1871 года, постановило устроить въ гор. Симбирскѣ, на имѣющійся въ обществѣ капиталъ, небольшой пріютъ для подкидышей, такъ какъ такое желаніе было выражено Государынею Императрицею, еще во время посѣщенія Ея Величествомъ города Симбирска лѣтомъ 1869 года. Въ виду полного сочувствія, съ которымъ многія лица всѣхъ сословій отнеслись къ этой мысли, предсѣдательница общества христіанскаго милосердія, А. К. Бычкова, обратилась къ городу съ просьбою дать помѣщеніе для вышеупомянутаго пріюта въ домѣ, пожертвованномъ Зотовымъ. Препятствіемъ къ удовлетворенію ходатайства общества христіанскаго милосердія служило то обстоятельство, что городъ принялъ даръ отъ Зотова подъ условіемъ устроить въ домѣ его богадѣльню, а общество предполагало открыть пріютъ для подкидышей, что вовсе несоотвѣтствовало условіямъ, выраженнымъ въ завѣщаніи Зотова; однако это препятствіе было устранено, такъ какъ общество вскорѣ-же измѣнило свое первоначальное намѣреніе и рѣшило открыть не пріютъ для подкидышей, а женскую богадѣльню, назвавъ ее „Серебрянымъ пріютомъ“, въ память серебряной свадьбы Ихъ Величествъ. Открытіе пріюта состоялось 27 октября 1891 года и первое время онъ помѣщался въ наемной квартирѣ, а въ 1892 году ветхій домъ Зотова былъ разобранъ, и на его мѣстѣ, общество христіанскаго милосердія выстроило новое зданіе для пріюта, израсходовавъ на это 10,000 рублей. Согласно положенію, утвержденному 20 апрѣля 1892 года, Серебряный пріютъ имѣетъ цѣлью призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ женщинъ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій; комплектъ призрѣваемыхъ опредѣленъ былъ, на первое время, въ 10 вакансій, которыя всѣ замѣщены въ день открытія пріюта. Средствами для его содержанія служатъ 1300 руб., ежегодно отпускаемые съ этою цѣлью обществомъ христіанскаго милосердія и разнаго рода пожертвованія, а также доходъ съ устраиваемыхъ въ пользу пріюта спектаклей, концертовъ и проч. ¹⁾ Эти средства дали воз-

¹⁾ Журн. Думы 29 марта 1891 года и 24 апрѣля 1892 года.
Симб. Губ. Вѣд. 1891 г., № 80; 1892 г., №№ 30 и 39.

можность увеличить комплектъ призраваемыхъ, такъ что къ 1 января 1898 г. въ Серебряномъ пріютѣ содержалось 19 престарѣлыхъ женщинъ; изъ нихъ—5 привилегированнаго сословія, 3 вдовы солдатки, 2 духовнаго званія и 9 изъ низшаго сословія.

Исправительный пріютъ для несовершеннолѣтнихъ. Въ засѣданіи Симбирскаго уѣзднаго земскаго собранія 29 сентября 1873 года возбужденъ былъ вопросъ объ учрежденіи земледѣльческой колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ при Симбирскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, которое сочувственно отнеслось къ этой мысли и предложило мѣсто для колоніи на своей фермѣ. Однако, при дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса, земство признало, что не слѣдуетъ придавать колоніи малолѣтнихъ преступниковъ характера земскаго учрежденія, такъ какъ устройство и содержаніе ея потребуеетъ значительнаго расхода, а потому, въ сессію 1874 года, ограничилось лишь постановленіемъ о томъ, чтобы оказать посильную помощь со стороны земства, если колонія будетъ устроена по частной инициативѣ ¹⁾. Въ то время уже возникало въ Симбирскѣ общество, которое и привело въ исполненіе мысль объ устройствѣ колоніи. Инициатива въ организациі этого общества принадлежала товарищу предсѣдателя Симбирскаго окружнаго суда А. П. Муравьеву и члену того-же суда К. Н. Кузьмину. Они устроили въ апрѣлѣ 1874 года концертъ, для образованія первоначальнаго фонда предполагаемаго общества и получивъ чистаго сбора 800 рублей, приступили къ составленію устава „Симбирскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ“. Дѣятельность этого общества была задумана очень широко. На основаніи устава, утвержденного 26 іюня 1875 года, общество имѣло цѣлью содѣйствовать улучшенію участи несовершеннолѣтнихъ обоюга пола, а) подвергаемыхъ наказаніямъ по судебному приговору и вообще такихъ, которые впади въ пороки и преступленія, б) дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ и в) тѣхъ, которымъ грозитъ опасность впасть въ пороки и преступленія, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій окружающей ихъ среды: нищеты, безпріютности, сиротства, и порочности ихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ. Предполагая достигнуть своей цѣли призравніемъ и воспитаніемъ означенныхъ лицъ, общество поставило себѣ задачей устроить земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты, каковыя заведенія, замѣняя тюрьму для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и родительскій домъ для дѣтей нищихъ, сиротъ и т. п., старались бы развить въ нихъ чувства долга, добра и правды, любовь къ честному

¹⁾ Журналы Симбир. уѣздн. зем. собр. 1874 года, стр. 81.

труду. Общество открыло свои дѣйствія 19 октября 1875 года и вслѣдствіе общаго сочувствія къ его цѣлямъ, къ 1 января 1876 года въ немъ было уже 463 члена, а капиталъ составлялъ сумму въ 9734 руб. 33 коп., образовавшуюся исключительно изъ пожертвованій, поступившихъ со всѣхъ городовъ Симбирской губерніи, такъ что начало дѣятельности этого общества, въ матеріальномъ отношеніи, было прекрасно ¹⁾. Въ 1879 году общество купило на сѣверной окраинѣ города, за Смоленскимъ спускомъ, участокъ земли въ 37 десятинъ, съ каменнымъ домомъ и большимъ фруктовымъ садомъ и здѣсь открыло 30 августа 1880 года „воспитательно-исправительную земледѣльческую колонію“, на 50 питомцевъ мужского пола, уставъ которой былъ утвержденъ 26 іюля того года ²⁾. Израсходовавъ на покупку дома съ садомъ болѣе 17,000 рублей и на приспособленіе дома къ помѣщенію въ немъ колоніи 6483 руб., ³⁾ а также устроивъ въ колоніи двѣ мастерскихъ: столярную и сапожную, общество не оставило изъ имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ, достаточнаго капитала для обезпеченія дальнѣйшаго существованія колоніи, такъ что на первыхъ-же порахъ оказалась задолженность, постепенно затѣмъ увеличивавшаяся, что повело къ сокращенію бюджета колоніи и, конечно, не могло не отразиться на ея внутренней жизни. Ограничивая расходы, общество поневолѣ должно было отказаться отъ проведенія необходимыхъ учебно-воспитательныхъ мѣръ, результатомъ чего явилась распушенность въ жизни питомцевъ ⁴⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, охлажденіе Симбирскаго общества къ этому учрежденію и отказъ большинства уѣздныхъ земствъ продолжать выдачу субсидій, вынудило общество земледѣльческихъ колоній отказаться, по недостатку средствъ, отъ выполненія принятыхъ на себя обязанностей. Въ 1890 году общество прекратило свое существованіе, передавъ колонію въ вѣдѣніе губернскаго тюремнаго комитета, который прежде всего переименовалъ колонію въ исправительный пріютъ, а затѣмъ нѣсколько расширилъ кругъ его дѣятельности, устроивъ при немъ, съ октября 1893 года, низшую школу садоводства и огородничества и разрѣшивъ въ 1894 году принимать въ пріютъ, на свободныя вакансіи, дѣтей нищихъ, сиротъ и арестантовъ ⁵⁾. Однако школа садоводства не принесла никакой пользы пріюту и просуществовавъ около трехъ лѣтъ,

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1876 г., № 23.

²⁾ Тоже 1880 г., № 56.

³⁾ Тоже 1881 г., № 29.

⁴⁾ Юридическая Газета 1897 г., № 67.

⁵⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., №№ 18 и 78; 1894 г., № 17.

была закрыта *). Къ 1 января 1898 года въ исправительномъ пріютѣ содержалось всего 38 питомцевъ, изъ коихъ 33 человекъ поступили, по приговорамъ судебныхъ установлений, исключительно за кражи, и 5 воспитанниковъ приняты по постановленію Симбирскаго губернскаго тюремнаго комитета, вслѣдствіе ходатайства родственниковъ и опекуновъ, какъ дѣти, которымъ угрожаетъ опасность впасть въ преступленіе.

Домъ трудолюбія. Первый починъ въ дѣлѣ открытія Симбирскаго дома трудолюбія, принадлежитъ глубокоуважаемому протоіерею о. Іоанну Ильичу Сергіеву, пользующемуся общою извѣстностью, настоятелю Кронштадскаго Андреевскаго собора. Весною 1894 года отъ него получено было 200 руб., при пастырскомъ благословеніи, на учрежденіе въ гор. Симбирскѣ дома трудолюбія. Вопросъ объ этомъ обсуждался 8 іюня 1894 года въ городской думѣ, которая вполнѣ сочувственно отнеслась къ такому доброму дѣлу и а) для помѣщенія дома трудолюбія предоставила принадлежащее городу каменное двухъ-этажное зданіе, по Московской улицѣ, противъ церкви Іоанна Предтечи, гдѣ до того времени помѣщался бесплатный ночлежный пріютъ, б) поручила городской управѣ выработать подробныя правила, при которыхъ долженъ быть открытъ домъ трудолюбія и в) для усиленія средствъ на его учрежденіе открыла подписку ¹⁾. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ пожертвованія достигли суммы въ 5420 руб. и тогда городская дума, въ засѣданіи 25 августа 1894 года, организовала комитетъ по учрежденію въ Симбирскѣ дома трудолюбія. Этотъ комитетъ, ознакомившись съ устройствомъ работныхъ домовъ, существующихъ въ другихъ губернскихъ городахъ (въ Саратовѣ, Псковѣ, Смоленскѣ, Тамбовѣ и Орлѣ) призналъ, что по примѣру этихъ городовъ, въ Симбирскѣ слѣдуетъ образовывать частное общество изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ пожертвованіяхъ и предоставить этому обществу открыть домъ трудолюбія и завѣдывать имъ. Городская дума согласилась съ этимъ ²⁾, но тѣмъ не менѣе такого общества не составилось. 9 апрѣля 1895 года послѣдовало открытіе „Симбирскаго дома трудолюбія“, въ помянутомъ выше городскомъ домѣ, по Московской улицѣ и завѣдываніе имъ предоставлено организованному думою комитету, который съ самаго начала прекрасно повелъ дѣло, такъ что лѣтомъ 1896 года, когда въ Казани рѣшено было

*) Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности колоніи малолѣтнихъ преступниковъ и исправительнаго пріюта, приведены въ ст. *И. И. Масловскаго* (Юридическая Газета 1897 г., №№ 67—69).

¹⁾ Журн. Думы 8 іюня 1894 года.

²⁾ Тоже 2 марта 1895 года.

устроить домъ трудолюбія, Казанскій городской голова приѣзжалъ въ Симбирскъ ознакомиться съ устройствомъ нашего дома и заведенными въ немъ порядками, такъ какъ ему указанъ былъ нашъ работный домъ, какъ образцовое учрежденіе этого рода ¹⁾. Въ настоящее время въ Симбирскомъ домѣ трудолюбія а) введено 14 ремеслъ (сапожное, переплетное, столярное, производство гильзъ, рогожь, матовъ, плетеніе корзинъ, лаптей, клееніе коробокъ и проч.) и издѣлія продаются, за весьма дешевую цѣну, въ особой лавкѣ, находящейся на толкучемъ рынкѣ, и б) для дѣтей открыта начальная школа, а для взрослыхъ ведутся религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія съ туманными картинами.

Ночлежный домъ. Мысль объ открытіи въ гор. Симбирскѣ ночлежнаго дома всецѣло принадлежитъ городской управѣ. Она внесла этотъ вопросъ на обсужденіе думы, которая, въ засѣданіи 23 ноября 1884 года, постановила немедленно же открыть ночлежный домъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) съ лицъ, желающихъ воспользоваться ночлегомъ, никакой платы не взимается, 2) приѣмъ ночлежниковъ въ помѣщеніе пріюта, а равно выпускъ ихъ послѣ ночлега, производится только въ опредѣленные часы вечера и утра; а затѣмъ, въ теченіи цѣлаго дня, помѣщеніе должно быть совершенно свободно, для очистки его, провѣтриванія и топки печей и 3) ночлежники пользуются однимъ только даровымъ ночлегомъ. Ночлежный домъ, на приведенныхъ выше основаніяхъ, былъ открытъ 8 января 1885 года въ принадлежащемъ городу двухъ-этажномъ домѣ по Кирпичной улицѣ: въ верхнемъ этажѣ, состоявшемъ изъ 5 комнатъ, устроено было помѣщеніе на 30 мужчинъ, а въ нижнемъ этажѣ, 3 комнаты, на 20 женщинъ; въ подвальному этажѣ помѣщался сторожъ, для содержанія дома въ надлежащемъ порядкѣ и опрятности ²⁾. На первоначальное обзаведеніе ночлежнаго дома и содержаніе его въ теченіи перваго года, было ассигновано 535 руб., а затѣмъ ежегодно отчисляется на этотъ предметъ по 300 руб., но расходуется обыкновенно значительно меньше. Въ пожаръ 29 іюня 1888 года, домъ, гдѣ устроенъ былъ ночлежный пріютъ, сгорѣлъ и пріютъ временно помѣщался въ бывшихъ мастерскихъ резервнаго баталіона, за исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ, а 27 ноября 1888 года, переведенъ въ купленный городомъ, специально для него, двухъ-этажный каменный домъ, по Московской улицѣ, противъ церкви Іоанна Предтечи ³⁾; затѣмъ, весною 1895 года, это помѣщеніе

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1896 г., № 71.

²⁾ Тоже 1885 г., № 4.

Журн. Думы: 23 ноября 1894 года; 1 марта 1885 года.

³⁾ Журн. Думы 10 февраля 1889 года.

было отдано подъ домъ трудолюбія, а ночлежный пріютъ переведенъ за мытный дворъ, въ одинъ изъ флигелей старыхъ казармъ, гдѣ онъ находится и въ настоящее время. Свѣдѣнія о числѣ лицъ, воспользовавшихся ночлежнымъ пріютомъ, за послѣдніе 8 лѣтъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ.

	МУЖ.	ЖЕН.	ВСЕГО.
въ 1890 году	35,076	2183	37,259
„ 1891 „	54,019	2982	57,001
„ 1892 „	29,565	1864	31,429
„ 1893 „	27,825	1699	29,524
„ 1894 „	17,027	1629	18,656
„ 1895 „	14,480	1532	16,012
„ 1896 „	12,536	1412	13,948
„ 1897 „	13,624	1369	14,993

Александровская больница (Губернская Земская). Симбирское дворянство купило въ 1801 году, на окраинѣ города Симбирска, у купца Пустынникова, большой садъ съ домомъ и постановило устроить въ этомъ домѣ больницу, наименовавъ ее, въ честь Государя, „Александровскою“. Мысль устроить больницу возникла у Симбирскаго дворянства подъ вліяніемъ указа Императора Павла I, отъ 2 апрѣля 1797 года, объявленнаго Медицинской коллегіи, объ особенномъ наблюденіи за устройствомъ больницъ. Въ этомъ указѣ, разосланномъ во всѣ Врачебныя Управы, между прочимъ, предписывалось разслѣдовать „нѣтъ-ли такихъ уѣздовъ и селеній, въ которыхъ совсѣмъ никакихъ публичныхъ убѣжищъ для бѣдныхъ больныхъ не обрѣтается и гдѣ-бы при всемъ томъ не встрѣчались дальнія затрудненія въ возможности построения публичной больницы“ ¹⁾.

На всеподданнѣйшее ходатайство о разрѣшеніи открыть больницу послѣдовалъ, на имя губернатора, Высочайшій рескриптъ отъ 11 іюня 1801 года: „Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ, Симбирскій гражданскій губернаторъ Сушковъ! Подвигъ Симбирскаго благороднаго дворянства на сооруженіе въ губернскомъ городѣ больницы для неимущихъ, въ донесеніи вашемъ изображенный, принимая знакомъ благонамѣренныхъ его и полезныхъ челоуѣчеству видовъ, поручаю вамъ изъяснить ему совершенное Мое благоволеніе. Я поручаю вамъ увѣрить дворянство, что дорожа усердіемъ и приверженностью моихъ подданныхъ, въ единомъ счастіи ихъ полагаю Я Мою славу, Мои желанія и надежды, и наилучшій памятникъ признательности ихъ ко мнѣ поставляю Я въ ихъ благоденствіи и покоѣ; увѣрьте ихъ, что

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XXIV, ст. 17092,

сіе есть и будетъ пріятнѣйшимъ и единственнымъ упражненіемъ Моего сердца. Впрочемъ, съ удовольствіемъ снисходя на желаніе дворянства, чтобы человѣколюбивое заведеніе, ими учреждаемое, носило Мое имя, не оставлю Я дать особенный знакъ отличнаго моего къ сему полезному подвигу благоволенія. Пребываю вамъ всегда благосклонный“¹⁾.

За это полезное учрежденіе, дворянство удостоилось получить отъ Императора Александра I золотую медаль, на одной сторонѣ которой вычеканено изображеніе Его Величества, а на другой—слова: „Въ знакъ благодарности Симбирскому дворянству, за подвигъ на сооруженіе больницы 1801 года“. Медаль эта прислана была при слѣдующемъ рескриптѣ отъ 17 августа 1801 года²⁾: „Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ, Симбирскій гражданскій губернаторъ Сушковъ! Во свидѣтельство Моей признательности Симбирскому дворянству за подвигъ его на устроеніе больницы, съ удовольствіемъ исполняю слово Мое, препровождаю при семъ медаль, на случай сей сдѣланную; вручая оную собранію дворянства, возобновите увѣреніе Мое, что поступокъ сей всегда будетъ служить ему честью, другимъ полезнымъ примѣромъ, а Мнѣ пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ. Пребываю вамъ благосклонный“.

При открытіи больницы въ 1804 году и при передачѣ ея въ вѣдомство приказа общественнаго призрѣнія, еще полученъ былъ Высочайшій рескриптъ, отъ 24 сентября 1804 года, такого содержанія: „Господинъ Симбирскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Хованскій! Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего, что предположенная къ учрежденію въ гор. Симбирскѣ больница добровольными приношеніями Симбирскаго дворянства, нынѣ, подъ расположеніемъ приказа общественнаго призрѣнія открыта, и что при открытіи семъ сдѣланы вновь людьми благонамѣренными нѣкоторыя пожертвованія, поручаю вамъ, Симбирскому дворянству и всѣмъ участвовавшимъ въ семъ заведеніи, изъявить Мои признательность и благоволеніе“³⁾.

Въ 1857 г. приступлено было къ постройкѣ второго каменнаго корпуса Александровской больницы, на 100 кроватей, для чего было ассигновано изъ казны 40,423 рублей 59½ коп.⁴⁾ Съ теченіемъ времени, больничныя помѣщенія постепенно увеличивались пристройкою отдѣльныхъ флигелей, такъ что въ настоящее время больница помѣщается въ трехъ каменныхъ и че-

1) Полн. собр. зак., т. XXVI, ст. 19912.

2) Сборникъ указовъ Алатырскаго Магистрата за 1801 годъ, л. 275.

3) Симбирскій сборникъ 1868 г., стр. 148.

4) Симб. Губ. Вѣд. 1857 г., № 26.

тырехъ деревянныхъ корпусахъ, съ многочисленными жилыми и нежилыми надворными постройками и занимаетъ отдѣльный большой кварталъ, на Сызранскомъ выѣздѣ. Въ корпусахъ, выходящихъ на Александровскую площадь, помѣщаются: въ угловомъ деревянномъ (бывшій вокзалъ)—заразное отдѣленіе; въ первомъ каменномъ (построенномъ въ 1857 году)—умалишенные *), которые лѣтомъ 1898 года переведены въ устроенную на Карамзинскій капиталъ, въ окрестностяхъ города, особую психіатрическую лечебницу-колонию; во второмъ каменномъ корпусѣ, построенномъ земствомъ въ 1871 году **), имѣется 4 отдѣленія: заразное, женское, терапевтическое и хирургическое; въ третьемъ каменномъ (построенномъ въ 1804 году) помѣщаются: женская богадѣльня и арестантская больница. Затѣмъ идутъ три деревянныхъ корпуса, съ квартирами смотрителя, священника, фельдшеровъ и другихъ служащихъ; въ одномъ изъ нихъ помѣщается мужская богадѣльня и обширная аптека. Вообще губернская земская больница устроена на 200 кроватей, но въ дѣйствительности, число кроватей неопредѣленное и, благодаря достаточному помѣщенію, достигаетъ иногда 350 ¹⁾. На содержаніе больницы губернское земство расходуетъ ежегодно болѣе 88,000 рублей.

Городская бесплатная больница. Въ память двадцатипятилѣтія царствованія незабвеннаго Императора Александра II, городская дума, въ засѣданіяхъ 17 декабря 1879 г. и 18 января 1880 года, постановила открыть въ г. Симбирскѣ бесплатную больницу для бѣдныхъ городскихъ жителей, на 25 кроватей, по числу лѣтъ царствованія Государя, наименовавъ эту больницу „Городская бесплатная, для бѣдныхъ обывателей города Симбирска, больница, открытая въ день 25-лѣтняго юбилея царствованія Императора Александра II, 19 февраля 1880 года“. Эта больница помѣщается въ бывшемъ зданіи Николаевского дома призрѣнія неимущихъ, на Покровской площади и состоитъ изъ деревяннаго дома, въ восьми палатахъ котораго размѣщаются больные; ихъ лечитъ городской врачъ. На приспособленіе этого дома подъ больницу, городъ израсходовалъ 10,924 руб., да на первоначальное обзаведеніе 3000 руб., не считая частныхъ пожертвованій. Въ настоящее время, кромѣ 25 штатныхъ коекъ, больница имѣетъ еще 3 кро-

*) Въ числѣ душевно больныхъ содержится интересный старикъ, дворянинъ Шабловскій, находящійся въ больницѣ болѣе 50 лѣтъ. Въ 1847 году онъ, въ припадкѣ сумасшествія, зарѣзалъ отца и мать и двухъ человекъ изъ прислуги. Въ то время это страшное преступленіе взволновало весь городъ.

**) Губернское земство, принимая, въ 1866 году, отъ Приказа общественнаго призрѣнія больницу и богадѣльню, получило, вмѣстѣ съ тѣмъ, и капиталъ въ 301,100 рублей.

¹⁾ Симбирскіе календари: на 1877 годъ, стр. 87; на 1881 годъ, стр. 137.

вати, открытыя на средства жертвователей; съ 1890 года учреждено еще 5 коекъ, специально для пожарныхъ служителей и съ 1895 года—проектированы 4 кровати для неизлечимыхъ больныхъ, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Громадное большинство больныхъ составляютъ ремесленники, мастеровые и чернорабочіе обоюга пола ¹⁾, которыхъ перебиваетъ въ больницѣ, въ теченіи года, среднимъ числомъ, около 500 человекъ. Первое время содержаніе этой больницы обходилось городу немногимъ болѣе 700 руб. въ годъ; въ настоящее-же время городъ расходуетъ на ея содержаніе 5000 руб. ²⁾.

Лечебница для приходящихъ больныхъ. 1 марта 1865 года въ Симбирскѣ была открыта лечебница для приходящихъ больныхъ. Согласно уставу, утвержденному 20 августа 1864 года, эта лечебница учреждена была съ цѣлью дать возможность бѣдному классу населенія города Симбирска пользоваться врачебнымъ пособіемъ. Въ лечебницѣ ежедневно принимали больныхъ два врача, занятія которыхъ были безвозмездны, лекарство-же выдавалось бесплатно, на счетъ лечебницы, лишь тѣмъ, кто представитъ удостовѣреніе о бѣдности отъ врача ³⁾. Помѣщеніе лечебницы было устроено въ среднемъ каменномъ корпусѣ городской больницы. По отдаленности и неудобству помѣщенія, по недостатку средствъ и по другимъ причинамъ, дѣло шло вяло и лечебница просуществовала не долго. Она была возстановлена заботами общества врачей, 1 октября 1868 года и помѣщена въ центральной части города—по Большой Саратовской улицѣ, въ домѣ аптекаря Рунне; но получивъ въ слѣдующемъ году ежегодное пособіе отъ города въ 300 рублей, лечебница была переведена въ болѣе удобное помѣщеніе ⁴⁾—во флигель при городскомъ полицейскомъ управленіи ⁵⁾, гдѣ и просуществовала до конца 1879 года, когда, по опредѣленію общества врачей, постановленному 15 сентября 1879 года, состоялось присоединеніе лечебницы къ отдѣлу общины сестеръ Краснаго Креста ⁶⁾, чѣмъ и прекратилось самостоятельное существованіе лечебницы для приходящихъ больныхъ, основанной обществомъ врачей. Въ 1888 году была сдѣлана попытка врачомъ Кадыномъ открыть въ Симбирскѣ частную амбулаторную лечебницу, но эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ ⁷⁾.

1) Симб. Губ. Вѣд. 1880 г., № 12; 1893 г., №№ 69 и 70.

2) Историч. обзоръ 25 лѣтней дѣятельности Симб. город. обществ. Управленія, стр. 23.

3) Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 10.

4) Т о ж е, 1869 г., № 95.

5) Т о ж е, 1877 г., № 55.

6) Т о ж е, 1880 г., № 1.

7) Журн. Думы 10 марта 1889 года.

VI. Торгово-промышленное значеніе гор. Симбирска.

1) Историческій очеркъ.

Мѣстность нынѣшней Симбирской губерніи, прилегающая къ р. Волгѣ, издавна находилась на торговомъ пути, соединявшемъ центральныя русскія земли съ отдаленными странами, лежащими по низовью Волги и далѣе на востокъ. Лѣтописи 15-го и 16-го столѣтій указываютъ на значительное уже развитіе въ то время торговыхъ движеній по Волгѣ. При Петрѣ Великомъ замѣчается еще большее оживленіе въ этомъ отношеніи, потому что основаніе города Петербурга и перенесеніе туда столицы, направило главную массу сырыхъ произведеній съ низовьевъ Волги къ берегамъ Невы. Несмотря однако на выгодное положеніе Симбирскаго края на главномъ торговомъ пути, здѣсь долго не было замѣтно торговой дѣятельности. Дремучіе лѣса, наполнявшіе пространство между Сурой и Волгой и рѣдкое населеніе, состоявшее, по преимуществу, изъ инородцевъ, не представляли условій, благопріятныхъ для развитія земледѣльческой и торговой промышленности; торговля сосредоточивалась въ слободахъ и поселеніяхъ рыбаковъ по берегамъ Волги, но и эти поселенія, главнымъ образомъ на протяженіи между Саратовомъ и Казанью, подвергались нерѣдко большимъ опасностямъ отъ нападенія кочевниковъ и разбойниковъ, которые были особенно сильны по берегу Самарской луки, такъ какъ здѣсь лѣса и гористая мѣстность (Жигулевскія горы), изрѣзанная оврагами и ущельями, представляли удобный пріютъ для разбойниковъ, о грабежахъ которыхъ до сихъ поръ сохранились болѣе или менѣе правдоподобные рассказы. Вслѣдствіе этихъ грабежей, правительство, еще далеко до основанія г. Симбирска, построило рядъ укрѣпленныхъ городковъ и постовъ по луговому и нагорному берегамъ Волги. При такихъ условіяхъ трудно было ожидать развитія въ Симбирскомъ краѣ промышленности и торговли. Земледѣльческая дѣятельность, основа настоящей торговли Симбирской губерніи, начинаетъ развиваться въ поволжѣ только съ 18-го столѣтія и немного болѣе ста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ здѣшняя мѣстность приняла вполнѣ земледѣльческій характеръ. При Императорѣ Павлѣ I дано было разрѣшеніе рубить лѣса, за исключеніемъ корабельныхъ, и, благодаря этому, по нагорному берегу Волги лѣса постепенно уничтожались и замѣнялись пашнями, раскинувшимися впоследствии на семь

пространствѣ приволжья Симбирской губерніи, которая, въ настоящее время, принимаетъ замѣтное участіе въ общей волжской торговлѣ, хотя это участіе не можетъ дойти до большихъ размѣровъ, вслѣдствіе мѣстнаго положенія пристаней губерніи, обуславливающихъ свозъ на нихъ сельскихъ произведеній изъ неширокой полосы нагорнаго берега; произведенія заволжскаго края весьма естественно сосредоточиваются на пристаняхъ лѣваго берега Волги, а произведенія западной части губерніи собираются на р. Сурѣ, протекающей почти по срединѣ губерніи, и затѣмъ идутъ по Московско-Казанской желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ, по самому положенію своему, волжскія пристани Симбирской губерніи не могутъ играть первостепеннаго значенія въ общей волжской торговлѣ ¹⁾. Съ развитіемъ пароходства значеніе ихъ много повысилось, и надо надѣяться, что проведеніе желѣзной дороги (особенно если исполнятся надежды Симбирянъ на соединеніе Симбирска съ Уфой) будетъ имѣть еще большее вліяніе на развитіе торговли въ нашемъ краѣ и, главнымъ образомъ, въ самомъ г. Симбирскѣ. Въ настоящее время Симбирскъ служитъ центромъ торговаго движенія въ губерніи. Онъ собираетъ различные грузы, сырье и обработанные товары не только изъ губерніи, но и изъ многихъ другихъ мѣстъ, а затѣмъ распространяетъ ихъ по всей губерніи и посылаетъ въ другіе районы. Чтобы нагляднѣе представить торговое значеніе гор. Симбирска, мы перечислимъ произведенія, составляющія предметъ его ввоза и вывоза.

Въ Симбирскѣ *привозятъ*: изъ Петербурга—вина, обувь, галантерейныя и стальныя издѣлія; изъ Москвы—мануфактурный, колониальный, бакалейный и москательный товары, земледѣльческія машины, кожевенныя издѣлія и проч., всего около полмилліона пудовъ въ годъ; изъ Нижняго-Новгорода—тотъ же товаръ, что и изъ Москвы, всего болѣе ста тысячъ пудовъ; изъ Казани—кожевенныя и желѣзныя издѣлія, масло, деготь и проч., до пятидесяти тысячъ пудовъ; изъ Самары—хлѣбъ, скоть и шерсть, до семисотъ тысячъ пудовъ; изъ Оренбурга—шерсть, скоть и сало, изъ Астрахани—рыбы до двухъ сотъ тысячъ пудовъ; съ Баскунчакскаго озера—соль до четырехъ сотъ тысячъ пудовъ, съ Урала—желѣза до ста тысячъ пудовъ; съ Камы—чугунъ и щепной товаръ; съ Ветлуги—лѣсъ; изъ Пензы—кожи; изъ Баку—керосинъ и нефть до двухъ сотъ тысячъ пудовъ; изъ Саратова—подсолнечное масло; изъ Тулы—скобяной товаръ; изъ Владимірской губерніи—косы, серпы, слесарныя издѣлія и полотна; изъ разныхъ

¹⁾ Литинскій, т. II, стр. 150.

мѣстностей Симбирской губерніи—главнымъ образомъ хлѣбъ и мука, до двухъ милліоновъ пудовъ.

Изъ Симбирска *вывозятъ*: въ Петербургъ, Нижній Новгородъ и Астрахань—разный хлѣбъ, муку и крупу; въ Москву и Казань—сукна, кожи, рыбу, сало, патоку и проч.; въ Самару—сукна и овощи; въ Дубовку—снасти; въ Саратовъ, Мензелинскъ, Ростовъ на Дону, Варшаву и Одессу—сукна; въ Арзамасъ, Спасскъ и Саранскъ—кожи; въ степь—спиртъ; въ разныя мѣстности Симбирской губерніи—хлѣбъ, мануфактурный и колониальный товаръ и сырье, всего до полутора милліоновъ пудовъ ¹⁾.

Приведенныя свѣдѣнія указываютъ, что главный предметъ внѣшней торговли Симбирска, а также и всей губерніи, составляетъ хлѣбъ, въ зернѣ и мукой. Хлѣбная торговля обусловливается огромнымъ количествомъ хлѣба, остающагося у сельскихъ хозяевъ отъ внутренняго расхода на продовольствіе и другія надобности. Весь этотъ остатокъ, достигающій, даже при среднемъ урожаѣ, весьма значительной цифры, идетъ въ продажу и вывозится изъ губерніи. Хлѣбъ является единственнымъ источникомъ доходовъ у большинства Симбирскихъ помѣщиковъ и у крестьянъ, почему вывозъ его доставляетъ огромныя средства всей губерніи, такъ что всѣ главнѣйшія внутреннія торговля операциіи находятся въ тѣсной связи съ продажей хлѣба. Хлѣбная торговля производится, главнымъ образомъ, оптомъ, при чемъ хлѣбъ переходитъ отъ помѣщиковъ и крестьянъ къ оптовымъ торговцамъ изъ первыхъ рукъ, свозится ими, въ теченіи зимы, въ амбары на пристани, а оттуда, съ открытіемъ навигаціи, отправляется преимущественно въ Рыбинскъ и частью внизъ по Волгѣ ²⁾. Открытіе желѣзной дороги въ Симбирскъ несомнѣнно произведетъ переворотъ въ ходѣ мѣстной хлѣбной операциіи, какъ это было на Сурѣ, когда желѣзная дорога прошла черезъ Алатырь.

Движеніе внутренней торговли г. Симбирска проявляется, какъ и вездѣ, 1) въ видѣ ярмарокъ, являющихся главнымъ складомъ и мѣстомъ оптовой продажи ввозимыхъ въ губернію товаровъ и, отчасти, собственныхъ произведеній, 2) въ видѣ базаровъ, служащихъ пунктами сбыта и обмѣна сельскихъ произведеній и 3) въ видѣ лавочной городской торговли, составляющей постоянную распродажу произведеній, преимущественно привозныхъ: колониальныхъ, мануфактурныхъ, бакалейныхъ и другихъ.

¹⁾ Труды комиссіи Симб. город. думы о соединеніи Уфы съ Симбирскомъ, стр. 41.

²⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 234.

2) Ярмарки.

Сборная ярмарка. О времени возникновенія въ Симбирскѣ сборной ярмарки точныхъ свѣдѣній не сохранилось. По всей вѣроятности она началась или въ послѣднемъ десятилѣтїи 18-го столѣтїя, или въ самомъ началѣ нынѣшняго. Въ топографическомъ описанїи г. Симбирска, составленномъ въ 1783 году Масленицкимъ, а также въ географическомъ словарѣ Новикова, изданномъ нѣсколько позднѣе (въ 1788—1790 гг.) объ сборной ярмаркѣ вовсе не упоминается. Нѣтъ о ней никакихъ свѣдѣній и въ географическомъ словарѣ Щекатова, изд. 1807 года *). По разсказамъ старожиловъ, въ началѣ настоящаго столѣтїя Симбирская сборная ярмарка была только большимъ базаромъ, который продолжался не болѣе трехъ дней на первой (сборной) недѣлѣ великаго поста. Этотъ базаръ происходилъ первоначально на площади около Вознесенскаго собора, между нынѣшними улицами Московскою и Панскою; здѣсь было нѣсколько постоянныхъ лавокъ, принадлежавшихъ мѣстнымъ купцамъ, а на время торговыхъ дней строились еще балаганы; тѣ и другіе отдавались въ наемъ прїѣзжимъ торговцамъ. На такой базаръ привозилось тогда: желѣзо, чугунъ, мѣдныя издѣлія, хомуты, кожи, овчина, холсты, деревянная посуда и прочій крестьянскій товаръ; между тѣмъ какъ мануфактурные и колонїальные товары получались въ Симбирскѣ съ Карсунской ярмарки, въ то время весьма значительной и первой въ губерніи, по торговымъ оборотамъ. Письменныхъ свѣдѣній о количествѣ привозимыхъ и продаваемыхъ тогда товаровъ не сохранилось; есть только свѣдѣнія о количествѣ дохода, полученнаго городскою думою съ ярмарочныхъ помѣщеній и эти свѣдѣнія доказываютъ какъ незначительна была, въ началѣ нынѣшняго столѣтїя, сборная ярмарка, въ особенности сравнительно съ Карсунской, именно: въ 1808 году городская дума получила доходовъ съ временныхъ ярмарочныхъ балагановъ, во время сборнаго торга, всего 88 руб. 42 к. ассигн. Такая незначительная сумма городского дохода даетъ основаніе предположить, что 1808-й годъ былъ однимъ изъ первыхъ годовъ существованія ярмарки. Въ 1826 году доходъ этотъ увеличился до 1411 руб. 22 коп. ассигн.; между тѣмъ какъ въ тотъ же періодъ времени ярмарочные доходы Карсунской городской думы простирались: въ 1818 г.—до 8000 руб., а въ 1827 г.—до 11,000 руб. Однако, по мѣрѣ увеличенія населенія г. Симбирска

*) Впрочемъ въ обоихъ географическихъ словаряхъ (Новикова и Щекатова) свѣдѣнія объ Симбирскѣ перепечатаны изъ „Топографическаго описанія“ Масленицкаго.

а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ развитіемъ потребностей жителей, подвозъ товаровъ сталъ усиливаться; самая торговля, бывшая до того времени исключительно розничною, начинаетъ дѣлаться также и оптовою. Городская дума, желая урегулировать этотъ торгъ и извлечь изъ него наибольшій доходъ, переименовала его въ ярмарку и съ разрѣшенія тогдашняго Симбирскаго губернатора Жмакина, перевела ее, въ 1829 году, на болѣе обширную площадь—на Большую Саратовскую улицу, на мѣсто нынѣшняго гостиннаго двора, а потомъ вдоль той-же улицы до Казанской улицы, а впослѣдствіи даже и до Вѣнца. Это перемѣщеніе имѣло значительное вліяніе на расширеніе торговыхъ оборотовъ ярмарки и на увеличеніе городского ярмарочнаго дохода, такъ что въ томъ же 1829 году получено было съ ярмарки, въ пользу города, уже до 5000 руб. ассигн. Въ теченіи слѣдующихъ десяти лѣтъ сборная ярмарка весьма значительно развилась, такъ что привозъ на нее товаровъ въ 1841 году уже превысилъ миллионъ рублей, а городской доходъ достигъ 8326 рублей 31 коп. сереб. Въ виду этого, помѣщеніе ярмарки на Б. Саратовской улицѣ оказалось тѣснымъ и въ 1842 году она была переведена за рѣчку Симбирку, на большую площадь у Казанскаго выѣзда, гдѣ находится и по настоящее время. Здѣсь въ 1842 году было построено нѣсколько деревянныхъ корпусовъ, заключавшихъ въ себѣ 340 лавокъ, число которыхъ, по мѣрѣ развитія ярмарки, ежегодно увеличивалось. Съ этого времени Карсунская ярмарка начинается, съ каждымъ годомъ, падать, а Симбирская сборная—все болѣе и болѣе расширяться. Въ 1856 году произведенъ былъ значительный ремонтъ и увеличеніе ярмарочныхъ рядовъ, на что израсходовано 6375 руб. 85 коп. сереб. Въ пожаръ 19 августа 1864 года сгорѣли всѣ ярмарочныя лавки. Городская дума, имѣя въ виду, что доходъ съ ярмарки составляетъ одну изъ самыхъ крупныхъ статей городского дохода, лишеніе которой весьма тяжело отразилось-бы на городскомъ хозяйствѣ въ то время, когда предстояли огромныя затраты, на возобновленіе сгорѣвшаго города, озаботилась немедленно, несмотря на зимнее время, постройкою новыхъ ярмарочныхъ торговыхъ помѣщеній, употребивъ на это уцѣлѣвшій запасный капиталъ—и ко времени открытія ярмарки въ 1865 году явился, на ярмарочной площади, совершенно отстроенный новый, значительно обширнѣе, прежняго, ярмарочный гостинный дворъ, состоящій изъ 16 корпусовъ, въ которомъ помѣщалось 436 номеровъ лавокъ ¹⁾. На эту по-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1856 г., № 35; 1868 г., № 19 и 1875 г., № 21.

Симбирскій календарь на 1878 годъ, стр. 121.

стройку городъ израсходовалъ 48,500 руб. ¹⁾ Въ 1866 году, вблизи ярмарочныхъ рядовъ, на ярмарочной же площади, устроенъ помѣстительный „мытный дворъ“ (около трехъ десятинъ), по примѣру такихъ же дворовъ, находящихся въ Оренбургѣ и на Ирбитской ярмаркѣ, гдѣ они называются „мѣновыми“ дворами. На устройство его израсходовано болѣе 2000 рублей. Цѣль учрежденія въ Симбирскѣ мытнаго двора заключается въ томъ, чтобы дать особое помѣщеніе всѣмъ тѣмъ товарамъ, которые не могутъ находиться въ ярмарочныхъ корпусахъ и которые прежде складывались на постоянныхъ дворахъ или въ жилыхъ строеніяхъ и чтобы тѣмъ самымъ имѣть возможность привести въ извѣстность сколько продано вышеупомянутаго привознаго товара, который въ этомъ случаѣ, на мытномъ дворѣ, оплачивается сборомъ по количеству продажи. Прежде невозможно было усчитать сколько привозилось и продавалось тѣхъ товаровъ, которые не были почему либо помѣщены въ ярмарочные ряды, а находились на постоянныхъ дворахъ и продавались тамъ въ ущербъ городскимъ доходамъ и къ неудобству самихъ торговцевъ, такъ какъ покупатели не знали гдѣ искать нужные имъ товары ²⁾. На мытный дворъ и по настоящее время привозятъ шерсть, сырыя кожи, медъ, воскъ, съѣстные припасы и проч. Къ ярмаркѣ 1879 года, для склада и продажи съѣстныхъ продуктовъ, была отдѣлена высокимъ заборомъ часть мытнаго двора, по лѣвую сторону отъ входа на этотъ дворъ; здѣсь устроено нѣсколько лавочекъ, преимущественно для склада грибовъ; для въѣзда въ отдѣленную часть двора сдѣланы особые ворота. Согласно установленной думою таксѣ, берется въ доходъ города извѣстная плата съ каждаго воза съ мясными тушами, рыбой, бѣлыми и черными грибами и друг. продуктами ³⁾. При постепенномъ развитіи ярмарочной торговли, признано было, въ 1866 году, необходимымъ, для удобства приѣзжихъ торговцевъ, пристроить къ нѣкоторымъ лавкамъ, позади ихъ, особые помѣщенія, для склада товара, называемыя „подташками“; въ нихъ размѣщаются привозимые на ярмарку болѣе цѣнные товары ⁴⁾. Городское управленіе, озабочиваясь увеличеніемъ дохода съ ярмарки, постепенно возвышало плату съ торговцевъ за занимаемыя ими лавки и открытыя мѣста, но при этомъ очень мало заботилось о ремонтѣ лавокъ и вообще о томъ, чтобы доставить торговцамъ удобства, вслѣдствіе чего уже въ концѣ 70-хъ годовъ начался между ними ропотъ ⁵⁾. Нѣ-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 21.

²⁾ То же, 1868 г., № 19.

³⁾ То же, 1879 г., № 14.

⁴⁾ То же, 1881 г., № 19.

⁵⁾ То же, 1879 г., № 46.

которые городскіе торговцы перестали выходить въ ярмарочные ряды изъ своихъ постоянныхъ магазиновъ, а иногородные грозили не прїѣзжать на ярмарку, потому что ярмарочныя постройки пришли въ ветхость и своимъ непригляднымъ видомъ скорѣе напоминали балаганы большого сельскаго базара, а не ярмарку въ губернскомъ городѣ. Однако, городское управленіе упорно стояло на своемъ, ограничиваясь, хотя и ежегоднымъ, но весьма незначительнымъ ремонтомъ, и только тогда, когда, послѣ ярмарки 1893 года, 53 торговца подали въ городскую управу коллективное заявленіе о томъ, что ярмарочныя помѣщенія на столько ветхи, что дождями, попортило у нихъ много товара, въ городской думѣ возбужденъ былъ вопросъ о надлежащемъ исправленіи, хозяйственнымъ способомъ, зданій ярмарки ¹⁾. На ассигнованную на сей предметъ сумму, въ размѣрѣ 12,774 руб., ²⁾ ярмарочные ряды, въ теченіи четырехъ лѣтъ (1893—1896 г.г.) приведены въ приличный видъ, такъ что въ настоящее время, модная линія и находящаяся рядомъ съ ней—оптовая, а также расположенные противъ нихъ два небольшихъ корпуса, производятъ пріятное впечатлѣніе; наружный фасадъ ихъ одинаковый: входъ устроенъ на каменныхъ столбахъ, на верху красиво придѣланъ вырѣзанный изъ дерева гербъ города Симбирска, а по краямъ верхняго рѣзнаго украшенія поставлены шести, на которыхъ, во время ярмарки, развиваются флаги; находящіяся въ линіяхъ лавки заключены въ каменные столбы, устроены новые прилавки, крыши покрыты желѣзомъ—словомъ, ярмарочные ряды приняли вполне благообразный видъ и только нѣсколько небольшихъ, покривившихся отъ старости корпусовъ, на сѣверной сторонѣ площади, указываютъ, что ремонтъ ярмарочныхъ рядовъ еще не оконченъ.

Общее расположеніе ярмарочной площади и находящихся на ней ярмарочныхъ рядовъ представляется, въ настоящее время, въ слѣдующемъ видѣ: эта обширная, мѣрою въ 26½ десятинъ, продолговатая съ сѣвера на югъ, площадь, находится на западной сторонѣ г. Симбирска. Она окружена, съ восточной стороны—лавками, расположенными на базарной площади, съ южной—домами мѣстныхъ обывателей, тянущимися вдоль нея, а съ западной—Большою Конною улицею, старымъ кладбищемъ съ церковью Всѣхъ Святыхъ, тюремнымъ замкомъ и частными домами; сѣверную границу ея составляетъ рядъ домовъ между Ново-Казанской и Милліонной улицами. Къ этой площади, изъ центра города, ведутъ двѣ дамбы, перекинутыя черезъ глубокой оврагъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1874 г., № 12; 1893 г., № 61 и 1894 г., № 15.

Журн. Думы 16 августа 1893 года.

²⁾ Журн. Думы 6 апрѣля 1894 года.

рѣчки Симбирки: одна (новая дамба) ведетъ къ южному концу ярмарочной площади изъ Панской улицы, а другая (старая дамба)—въ самый центръ ярмарки, прямо изъ Дворцовой улицы. Отъ этой послѣдней дамбы, (прежній Мясницкій мостъ), собственно и начинается мѣсто сборной ярмарки. Ведущая отъ дамбы къ ярмарочной площади Дворцовая улица, во время ярмарки бываетъ переполнена народомъ. Здѣсь жители окрестныхъ сель и деревень обыкновенно продаютъ свои домашнія издѣлія: холсты, полога, нитки, бичевки, бредни, шерстяные чулки и проч. Тутъ же ходятъ, съ разнымъ товаромъ, татары и другіе торговцы, а по сторонамъ улицы продаютъ, на временно выставленныхъ ларяхъ, лакомства, грибы и разные съѣстные припасы. При выходѣ изъ Дворцовой улицы на ярмарочную площадь, на лѣвой сторонѣ, прежде всего расположенъ небольшой рядъ лавокъ съ фаянсовой и фарфоровой посудой, а на правой сторонѣ производится торговля, подъ открытымъ небомъ, русскими коврами. По срединѣ ярмарочной площади тянутся, съ сѣвера на югъ, четыре главныхъ корпуса лавокъ. Первый южный корпусъ, такъ называемая „модная линія“, занята лавками съ разнымъ панскимъ товаромъ, мѣхами, бумажными, полотняными и шерстяными издѣліями и сарпинкою; здѣсь производится розничная торговля. Это самая оживленная линія, во все время ярмарки переполненная городскою публикою, преимущественно гуляющею и доставляющею большой доходъ торговцамъ кондитерскимъ товаромъ. Рядомъ съ модною линіею тянется второй рядъ лавокъ, гдѣ производится оптовая продажа пріѣзжими фабрикантами. Прежде лавки этой линіи были переполнены привознымъ товаромъ, а послѣдніе года онѣ, болѣе чѣмъ на половину, пустуютъ. Въ двухъ корпусахъ сѣверной части ярмарочной площади, гдѣ, до пожара 1864 года, сосредоточивалась сборная ярмарка, теперь расположены лавки съ чаемъ, сахаромъ, москательнымъ, кожанымъ и свѣчнымъ товарами; прежде здѣсь же торговали и Тульскіе заводчики, привозившіе самовары и разныя мѣдныя, стальные и желѣзные издѣлія, но уже нѣсколько лѣтъ, какъ этихъ заводчиковъ не видно и ихъ замѣнили мелкіе торговцы во временныхъ шалашахъ, устраиваемыхъ впереди модной линіи. Сѣверозападную часть ярмарочной площади занимаетъ мытный дворъ, а передъ нимъ устроены козлы для церковныхъ колоколовъ, привозимыхъ преимущественно изъ Самары. Между мытнымъ дворомъ и сѣверными ярмарочными корпусами располагаются, на открытомъ воздухѣ, торговцы съ деревянными издѣліями: посудой, колесами и проч.; здѣсь же сложены цѣлыя груды крашенныхъ сундуковъ, а также лѣтніе и зимніе экипажи, преиму-

щественно мѣстнаго издѣлія. Наконецъ, западную часть ярмарочной площади занимаетъ довольно обширная, кругомъ огороженная площадка, гдѣ происходитъ конная торговля, прежде довольно значительная, а нынѣ, и въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, сильно упавшая.

Для завѣдыванія дѣлами по сборной ярмаркѣ, съ 1857 года, существовалъ ярмарочный комитетъ, преобразованный, по постановленію городской думы, отъ 13 ноября 1878 года, въ особую ярмарочную комиссію, на членахъ которой лежитъ главный надзоръ за отводомъ мѣстъ, правильнымъ размѣщеніемъ товаровъ и сборомъ денегъ въ доходъ города; для исполненія этихъ обязанностей, каждый членъ комиссіи имѣетъ въ своемъ завѣдываніи извѣстный участокъ на ярмарочной площади; такихъ участковъ четыре: первый—мытный дворъ, съ прилегающими къ нему улицами, второй—сѣверная часть ярмарки, до Лосевой улицы, третій—гостинные ярмарочные ряды и Дворцовая улица до дамбы и четвертый—конная площадка. Для охраненія товаровъ на ярмаркѣ, на все время ея, организуется особый караулъ: избираются трое старостъ, по давнишнему обычаю, изъ заволжскихъ мѣщанъ; они, подъ личною своею отвѣтственностью, набираютъ около 200 человѣкъ караульшиковъ, раздѣленныхъ для дневного и ночного присмотра, на двѣ смѣны, и вознагражденіе которымъ взыскивается съ каждаго торговца, по соразмѣрности занимаемаго имъ помѣщенія; кромѣ того назначается караулъ со стороны полиціи и мѣстнаго военнаго начальства, собственно для наблюденія за порядкомъ. Для разбирательства различныхъ дѣлъ, встрѣчающихся на ярмаркѣ, помѣщается, вблизи ярмарочныхъ рядовъ, временное отдѣленіе канцеляріи полиціймейстера.

Обороты сборной ярмарки приняли значительные размѣры, какъ замѣчено было выше, съ начала 40-хъ годовъ, когда стоимость привозимаго на ярмарку товара превысила миллионъ рублей и количество его стало постепенно увеличиваться. Благодаря этому благопріятному обстоятельству, сборная ярмарка уже въ 1860 году заняла четвертое мѣсто между всѣми ярмарками Имперіи ¹⁾. Въ 1882 году привозъ товаровъ достигъ высшей цифры—10,286,400 рублей, а затѣмъ наша ярмарка начинаетъ падать, такъ что нынѣ привозъ товаровъ не составляетъ и половины этой цифры ²⁾. Прежде бывало число незанятыхъ въ ярма-

¹⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 210.

²⁾ Свѣдѣнія о ежегодныхъ оборотахъ сборной ярмарки помѣщены въ особой таблицѣ (см. приложение № 17). Но эти свѣдѣнія не могутъ быть признаны точными и даютъ только приблизительныя данныя о ежегодныхъ ярмарочныхъ оборотахъ; неточность ихъ происходитъ отъ неудовлетворительнаго способа ихъ собиранія. До 1879 года они собирались членами

рочныхъ рядахъ лавокъ составляло незначительный процентъ, а теперь, сколько уже лѣтъ, двѣ трети общаго ихъ количества ежегодно пустуетъ. Одинъ изъ ярмарочныхъ корпусовъ вовсе не былъ занятъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, такъ что въ 1893 году его уничтожили, по ненадобности. Такой быстрый упадокъ сборной ярмарки первоначально объясняли тѣмъ, что она, продолжаясь первую и вторую недѣлю великаго поста, обыкновенно приходится въ началѣ весны, когда санный путь начинаетъ уже портиться, почему за провозъ товаровъ, при отсутствіи желѣзной дороги, приходится платить значительно дороже, чѣмъ лѣтомъ, когда доставка товара по Волгѣ изъ Нижняго или Казани составляетъ очень небольшой расходъ. Кромѣ того указывали на то, что сборная ярмарка почти совпадаетъ съ большими ярмарками въ Самарѣ и Сызрани. Въ виду этого въ городской думѣ даже возникалъ вопросъ, хотя и не имѣвшій никакихъ результатовъ, объ измѣненіи сроковъ сборной ярмарки ¹⁾. Однако, въ такомъ положеніи сборная ярмарка находилась съ самаго начала ея существованія и это нисколько не мѣшало ей быстро развиваться, тѣмъ болѣе, что назначеніе ярмарки въ началѣ весны имѣетъ несомнѣнно выгодныя стороны, такъ какъ къ этому времени накаплиются у торговцевъ свободныя деньги послѣ продажи хлѣба; а коммерческое значеніе сборной ярмарки въ томъ, главнымъ образомъ, и заключается, чтобы размѣнять товаръ на деньги, для удовлетворенія кредиторовъ Нижегородской ярмарки, почему выгоды торга на ней измѣряются количествомъ наличныхъ денегъ, общіе же обороты ярмарки имѣютъ лишь условное значеніе; а продажа товара въ долгъ, хотя бы и большими партиями, ослабляетъ выгоду торга. Поэтому весьма понятно недо-

ярмарочнаго комитета посредствомъ опроса торговцевъ, но при этомъ нѣкоторые или вовсе отказывались сообщать что либо, или сообщали завѣдомо ложныя свѣдѣнія. Съ 1879 года принятъ былъ болѣе раціональный способъ, практикуемый и на другихъ ярмаркахъ (Нижегородской и Ирбитской), заключающійся въ томъ, что передъ началомъ ярмарки торговцы каждаго корпуса выбираютъ изъ своей среды старосту, который обязанъ опросить всѣхъ торговцевъ своего корпуса о количествѣ привезеннаго и проданнаго товара и затѣмъ, по внесеніи собранныхъ имъ свѣдѣній въ особый бланкъ, представляетъ ихъ, по окончаніи ярмарки, въ ярмарочную комиссію. Однако этотъ способъ просуществовалъ очень недолго и теперь практикуется опять старый.

¹⁾ Журн. Думы 10 января 1892 года. Этотъ вопросъ былъ возбуждаемъ еще въ 1857 году, вслѣдствіе ходатайства Самарскаго городского общества объ измѣненіи срока Самарской ярмарки, бывшей въ то время, какъ и теперь, послѣ окончанія нашей сборной. Тогда предложено было назначить новые сроки для ярмарокъ: въ Самарѣ—съ первой недѣли великаго поста на 15 дней, а въ Симбирскѣ—начиная за 10 дней до масляницы на двѣ недѣли. Однако, вслѣдствіе коллективной просьбы Московскихъ и мѣстныхъ фабрикантовъ и торговцевъ, въ числѣ 154 человекъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ оставилъ прежніе сроки, какъ для Самарской, такъ и для нашей сборной ярмарокъ (Памятн. книжка Симб. губерніи на 1861 г., стр 187).

вольствіе торговцевъ, когда большая часть товаровъ сбывается ими въ долгъ,—отъ этого кредиторы Нижегородской ярмарки остаются неудовлетворенными и на сборной ярмаркѣ образуется новая значительная кредитовка, по которой уплата назначается на Карсунской ярмаркѣ, но Карсунская ярмарка идетъ плохо и кредитъ снова отсрачивается до Нижегородской ярмарки. Какъ бы то ни было, но Симбирская сборная ярмарка и по настоящее время, не смотря на неблагопріятныя условія, далеко еще не потеряла своего значенія для Симбирскаго края, потому что все-таки продолжаетъ дѣлать значительные обороты.

Такъ какъ главнѣйшая мѣстная потребность состоитъ въ произведеніяхъ мануфактурныхъ, то они составляютъ на сборной ярмаркѣ, самую значительную часть привоза. Главный товаръ здѣсь—бумажныя матеріи и между ними преимущественно ситецъ, котораго въ 80-хъ годахъ привозили болѣе чѣмъ на два милліона рублей и онъ почти весь раскупается. Съ 1865 года стали привозить Саратовскую сарпинку, которая въ настоящее время занимаетъ не послѣднее мѣсто среди ярмарочнаго товара. Вообще бумажный товаръ составляетъ обыкновенно болѣе половины всего привознаго товара. Затѣмъ, наиболѣе важныя статьи привоза слѣдующія: а) шерстяной товаръ и, главнымъ образомъ, сукна невысокихъ сортовъ, б) кожи сырыя и сыромятныя и разныя кожевенныя издѣлія, в) желѣзо, мѣдь и издѣлія изъ нихъ, г) игольный товаръ и д) чай и сахаръ. Въ прежнее время на большую сумму привозили 1) кубовую краску (индиго) и она раскупалась вся безъ остатка; напримѣръ въ 1880 году ее было на 290,000 рублей и 2) вообще москательный товаръ, но теперь этого рода торговля значительно уменьшилась. Не малый интересъ представляютъ, до сихъ поръ, приводимыя на ярмарку лошади. Ихъ приводятъ съ мѣстныхъ помѣщичьихъ заводовъ, пригоняютъ косяками степныхъ башкирскихъ, а, главнымъ образомъ, крестьяне приводятъ своихъ выкормковъ. Заводскихъ лошадей на конную площадь не выводятъ; ихъ надо искать въ конюшняхъ при домахъ частныхъ лицъ. Во время процвѣтанія сборной ярмарки, когда, и конныхъ заводовъ у насъ было больше, помѣщики приводили лошадей на ярмарку десятками и продавали по 600—800 рублей за голову; нынче же такихъ лошадей почти совсѣмъ не видать. Башкирскихъ лошадей пригоняютъ на сборную ярмарку тоже немного, такъ что въ послѣднее время на конной площади можно видѣть почти исключительно крестьянскихъ выкормленныхъ жеребцовъ, среди которыхъ попадаются нерѣдко прекрасные экземпляры, да молодыхъ жеребятъ и рабочихъ лошадей. Кромѣ торговыхъ оборотовъ съ поименованными выше

товарами, на сборной ярмаркѣ ежегодно производятся значительные обороты по хлѣбной операціи. Хлѣбъ въ зернѣ на ярмарку не привозятъ, а продавцы являются сюда только съ пробами и заключаютъ съ покупателями условія на покупку разныхъ сортовъ хлѣба и на поставку его въ извѣстное мѣсто; такія сдѣлки совершались прежде на весьма большія суммы; такъ на примѣръ, въ 1880 году взято было поставокъ всего до трехъ милліоновъ пудовъ ¹⁾.

Собственно для города Симбирска сборная ярмарка важна не только какъ средство ввоза мануфактурныхъ и колониальныхъ товаровъ, потому что доставка въ Симбирскъ этихъ товаровъ лѣтомъ удобнѣе, но еще болѣе какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ городскихъ доходовъ отъ сбора съ лавокъ и балагановъ, устроенныхъ для ярмарки. Доходъ этотъ, постепенно увеличиваясь, достигъ въ 1876 году до 45,083 руб. 64 коп. и вообще въ 70-хъ годахъ составлялъ третью часть всѣхъ городскихъ доходовъ, но съ упадкомъ ярмарки сталъ постепенно уменьшаться и въ настоящее время едва достигаетъ 20,000 рублей, составляя лишь 12% городского дохода ^{*}). Для сбора съ торгующихъ на ярмаркѣ лицъ денегъ, въ доходъ города, состоятъ при ярмарочной комиссіи особые сборщики, избираемые изъ благонадежныхъ лицъ, въ числѣ до 20 человекъ, получающіе вознагражденіе, по окончаніи ярмарки, сообразно понесеннымъ трудамъ.

Ярмарки „Казанская“ и „на Ивана постнаго“. Кромѣ сборной ярмарки, въ Симбирскѣ бываютъ ежегодно еще двѣ ярмарки: Казанская (8 іюля) и на Ивана постнаго (29 августа). По времени учрежденія, Казанскую ярмарку слѣдуетъ считать первою изъ всѣхъ трехъ, существующихъ въ Симбирскѣ. Она началась въ прошломъ столѣтіи, когда сборной ярмарки, а тѣмъ болѣе торга на Ивана постнаго, еще не существовало. Въ топографическомъ описаніи г. Симбирска Масленицкаго (1783 года) упоминается только одна ярмарка въ Симбирскѣ—Казанская, которая долгое время имѣла въ торговомъ мірѣ извѣстное значеніе, какъ единственная въ городѣ, хотя обороты ея никогда не были велики. Но съ годами, по мѣрѣ постепеннаго развитія сборной ярмарки, значеніе Казанской ярмарки уменьшилось до того, что она получила совершенно сельскій характеръ. Здѣсь крестьяне Симбирской и отчасти сосѣднихъ, Казанской и Самарской, губерній сбываютъ произведенія своей промышленной и ремесленной годовой работы и въ свою очередь запасаются нѣкоторыми необхо-

¹⁾ Симбирскій календарь на 1881 годъ, стр. 85.

^{*}) Точныя свѣдѣнія о размѣрѣ ежегоднаго ярмарочнаго городского дохода см. приложеніе № 00.

димыми для нихъ фабричными произведеніями. Въ настоящее время Казанская ярмарка, продолжающаяся три дня, скорѣе походитъ на большой базаръ, чѣмъ на ярмарку. Сюда привозятъ колеса, дуги, лыки, кадушки и вообще деревянную посуду, лапти, деготь, кожи, желѣзо и бумажныя ткани. Прежде, лѣтъ 40 тому назадъ, главный предметъ торговли на Казанской ярмаркѣ составляли лошади, большею частью крестьянскія и степныя, годныя преимущественно для земледѣльческихъ работъ,—приводили и заводскихъ лошадей; но послѣднее время и лошадей стали пригонять немного. Такъ какъ перечисленный выше товаръ продается обыкновенно съ телѣгъ, на которыхъ привезенъ, и только небольшая часть его раскладывается подъ навѣсами на ярмарочной площади, то лавки въ ярмарочномъ ряду, составляющія центръ торга на сборной ярмаркѣ, во время Казанской, стоятъ заколоченными.

Когда учреждена у насъ ярмарка на Ивана постнаго—свѣдѣній не имѣется; несомнѣнно только, что по времени возникновенія, она позднѣйшая. Какъ въ первое время своего существованія, такъ и въ настоящее время она имѣетъ совершенно такой же характеръ, какъ и Казанская; также точно въ ней и продавцы и покупатели почти исключительно крестьяне; товаръ тоже одинаковый, различіе составляютъ только такія произведенія, которыя по самому времени года еще невозможны на Казанской ярмаркѣ; такъ на примѣръ: воскъ, медъ, орѣхи. Ярмарка на Ивана постнаго продолжается тоже три дня. По оборотамъ, Казанская ярмарка значительно уступаетъ всѣмъ ярмаркамъ; *) она даетъ самый незначительный доходъ городу, не превышающій иной годъ даже 300 рублей; тогда какъ городской сборъ съ ярмарки на Ивана постнаго колеблется около 1000 рублей. Обороты сей послѣдней ярмарки стали замѣтно усиливаться съ 1861 года. Торговля на этихъ двухъ ярмаркахъ производится, какъ было упомянуто выше, въ теченіи трехъ дней, но опредѣленнаго срока открытія и закрытія торга на нихъ не установлено. Такое неопредѣленное положеніе всегда вызывало между городскимъ управленіемъ и торговцами недоразумѣнія, за разъясненіемъ которыхъ городской голова обращался въ 1896 году къ Управляющему Казенною Палатою и онъ выяснилъ, что ярмарка на Ивана постнаго должна начинаться съ 29 августа, тогда какъ до того времени Городская Управа считала срокъ этой ярмарки на оборотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Управляющему Казенною Палатою была доложена просьба ярма-

*) Въ 1861 году привезено было на Казанскую ярмарку товаровъ на 50,000 рублей, а продано на 23,000 рублей; въ 1877 году—привезено на 10,500 рублей и продано не болѣе четвертой части (Симб. Губ. Вѣд. 1877 г., № 62; *Липинскій*, т. II, стр. 207).

рочныхъ торговцевъ о продленіи срока ярмарки на Ивана постнаго, на что онъ объяснилъ, что этотъ срокъ можетъ быть продолженъ до шести дней, безъ взысканія ярмарочныхъ пошлинъ въ казну. Получивъ такія разъясненія и принявъ въ соображеніе заявленіе иногородныхъ торговцевъ о невозможности и убыточности приѣзда на ярмарку Ивана постнаго, торговля на которой производится такой короткій срокъ, что большинство привезеннаго товара остается нераспроданнымъ, за недостаткомъ времени, городская дума возбудила, въ 1897 году, ¹⁾ передъ Симбирскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ ходатайство объ установленіи слѣдующихъ сроковъ торговли на ярмаркахъ: Казанской—трехдневнаго, съ 6 по 8 іюля, а на Ивана постнаго—шестидневнаго съ 26 по 31 августа. Губернское земское собраніе, въ очередную сессію 1897 года, удовлетворило ходатайство городской думы объ установленіи торговли на Казанской ярмаркѣ съ 6 по 8 іюля, такъ какъ здѣсь шла рѣчь лишь о формальномъ утвержденіи начала и конца ярмарки, фактически уже существовавшихъ, а относительно продленія срока ярмарки на Ивана постнаго, земское собраніе затребовало заключенія земскихъ собраній Симбирскихъ сосѣднихъ уѣздовъ ²⁾.

3) Б а з а р ъ .

Базаръ въ Симбирскѣ находится за старой дамбой и, начинаясь на восточномъ берегу оврага рѣчки Симбирки, занимаетъ площадь въ 3½ десятины. Сѣверная сторона этой площади прилегаетъ къ Дворцовой улицѣ, а южная сливается съ ярмарочною площадью; съ западной стороны она отдѣляется отъ той же ярмарочной площади кварталомъ частныхъ домовъ. По лѣвому берегу оврага, непосредственно за гостиннымъ дворомъ, расположены два толкучихъ рынка. За сѣвернымъ корпусомъ гостиннаго двора, на новомъ толкунѣ, мелкіе торговцы, арендуя мѣста у города, устроили пять линій деревянныхъ лавокъ, всего въ количествѣ 104 номеровъ; въ первой линіи—21 номеръ, во второй—29, въ третьей—28, въ четвертой—10 и въ пятой—16 номеровъ. За южнымъ корпусомъ гостиннаго двора, гдѣ былъ прежде толкучій рынокъ, частными лицами построены въ 1869 году каменный корпусъ, съ 24-мя номерами лавокъ; эти лавки въ теченіи 25 лѣтъ находились въ пользованіи лицъ, построившихъ ихъ, съ платою городу аренды по 25 рублей въ годъ, а въ 1894 году

¹⁾ Журн. Думы 24 сентября 1897 года.

²⁾ Журн. Симб. Губ. земск. собранія, сессіи 1897 г., стр. 11.

они перешли въ собственность города и въ настоящее время только половина изъ нихъ сдана въ аренду. На площадкѣ стараго толкуна отведены мѣста для торговли, въ теченіи лѣта, ягодами и фруктами. На базарной площади, за р. Симбиркой, городу принадлежитъ слѣдующее количество лавокъ: 8 каменныхъ корпусовъ: въ первомъ корпусѣ—17 номеровъ лавокъ, во второмъ—13, въ третьемъ—7; въ этихъ трехъ корпусахъ происходитъ торговля мучнымъ товаромъ; въ четвертомъ—24 лавки для торговли желѣзомъ; въ пятомъ—8 лавокъ шорныхъ и для торговли мыломъ; шестой корпусъ выходитъ на Дворцовую улицу, между часовнею и домомъ Данилова; онъ построенъ купцами Ф. В. Красниковымъ и В. И. Андреевымъ и въ 1894 году поступилъ въ пользу города; въ немъ 15 лавокъ, въ которыхъ производится торговля мучнымъ и бакалейнымъ товаромъ; затѣмъ, седьмой и восьмой корпуса расположены по берегу оврага, въ одномъ изъ нихъ 16 номеровъ лавокъ, для склада разныхъ товаровъ, въ другомъ—3 лавки съ бакалейнымъ товаромъ. Кромѣ того городу принадлежатъ на базарѣ деревянныя лавки: а) по оврагу четыре навѣса, по 8 лавокъ въ каждомъ, для торговли мясомъ и б) балаганъ, обшитый желѣзомъ, между южнымъ корпусомъ гостиннаго двора и дамбой; здѣсь двѣ москательныхъ лавки и одна съ игольнымъ товаромъ. Частнымъ лицамъ принадлежатъ на базарѣ 4 каменныхъ корпуса лавокъ, составляющіе полную собственность ихъ владѣльцевъ и 4 ряда деревянныхъ лавокъ, построенныхъ торговцами на арендованной у города землѣ: 1) балаганъ съ 6 номерами лавокъ, выстроенный въ 1875 году, гдѣ торгуютъ старымъ желѣзомъ, 2) крытая галерея съ 7-ю лавками для торговли печенымъ хлѣбомъ, 3) на „стрѣлкѣ“ 15 лавокъ, для торговли свѣжею рыбою и 4) на „фокавинской площадкѣ“ 10 лавокъ съ разнымъ товаромъ. Наконецъ, на базарной площади есть еще очень много отдѣльныхъ навѣсовъ и ларей, поставленныхъ мелкими торговцами на арендуемыхъ у города мѣстахъ въ обжорномъ, телѣжномъ и колесномъ рядахъ и по оврагу р. Симбирки; число этихъ ларей и навѣсовъ съ каждымъ годомъ увеличивается, такъ что базарная площадь представляется очень густо застроенною.

Независимо отъ постоянной торговли на базарной площади, въ Симбирскѣ бывають еще привозные базары три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ. На этихъ базарахъ торгуютъ лѣтомъ и осенью на западной сторонѣ ярмарочной площади—овощами и фруктами, а круглый годъ на ярмарочной площади—хлѣбомъ въ зернѣ, привозимымъ крестьянами, и на Александровской площади—сѣномъ и дровами.

4) Городская лавочная торговля.

Развитіе въ настоящее время постоянной городской лавочной торговли въ Симбирскѣ выражается въ слѣдующихъ двухъ таблицахъ, указывающихъ а) число выданныхъ, въ теченіи 1897 года городской управою свидѣтельствъ на производство разнаго рода торгоа и б) число заведеній ремесленныхъ цеховъ въ томъ же году.

Число свидѣтельствъ, выданныхъ на производство разнаго торгоа, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

НАЗВАНІЕ ТОРГА.	По гильдей-скимъ доку-ментамъ.	По свидѣ-тельствамъ и билетамъ на мелочной торговѣ и промысло-вымъ.
Мануфактурный и сукнами	21	—
Чайный	4	—
Бакалейный *)	18	152
Фруктовый	—	5
Хлѣбный (зерновой и мучной)	29	57
Мясной, овощной, масломъ и проч.	4	32
Рыбный	1	27
Табачный	2	1
Москательный	3	6
Аптекарьскій **)	5	—
Мыльный	—	11

*) Первый магазинъ бакалейныхъ и колониальныхъ товаровъ былъ открытъ въ Симбирскѣ въ 1817 году Симбирскимъ купцомъ Иваномъ Макке (Симб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 134) и долгое время былъ однимъ изъ лучшихъ магазиновъ.

**) Старая аптека, нынѣ принадлежащая провизору Э. Е. Филиппу, существуетъ не менѣе ста лѣтъ. Она открыта вскорѣ послѣ указа Императрицы Екатерины II, даннаго 10 января 1768 года президенту медицинской коллегіи, барону Черкасову „о заведеніи аптекъ въ городахъ и докторовъ въ губерніи“ (Полн. собр. зак., т. XVIII, ст. 13045). Изъ документовъ, сохранившихся у настоящаго владѣльца этой аптеки, видно, что она принадлежала въ 1821 году, нѣкому Шмидту, отъ котораго перешла, въ 40-хъ годахъ, къ Маттисону, затѣмъ къ его наслѣдницѣ М. О. Разказовой, а послѣдняя продала аптеку, 15 августа 1873 года, провизору Филиппу, управлявшему ею десять лѣтъ.

Винный: гостинницы, ренск. погреба и буфеты	34	46
винныя лавки	—	30
пивныя лавки	—	14
Модно-галантерейный и игольный *)	7	13
Лѣсной, щепной и дровами	2	15
Желѣзнымъ товаромъ ***)	4	27
Шорный	3	5
Готовымъ платьемъ	4	5
Обувью	2	28
Золото-серебряный	3	5
Кожевенный	2	4
Мѣховой	2	—
Парфюмерный	2	—
Музыкально - книжный и учебными пособиями ****)	2	4

*) Въ 1897 году исполнилось пятидесятилѣтіе торговой фирмы братьевъ С. и Н. Юдиныхъ, торгующихъ въ гостинномъ дворѣ игольнымъ товаромъ.

**) Въ Симбирскѣ существуетъ болѣе двухъ сотъ лѣтъ купеческая фамилія *Крупениковыхъ*, занимающаяся съ давнихъ поръ торговлею желѣзнымъ товаромъ. Нынѣшній представитель этой фамиліи, Алексѣй Александровичъ Крупениковъ, считаетъ своимъ родоначальникомъ одного изъ стрѣльцовъ, прибывшихъ въ Симбирекъ съ околичимъ Хитрово, въ 1648 году, для построения города. Императрица Елизавета Петровна пожаловала въ 1742 году званіемъ степеннаго гражданина Кузьму Крупеникова, тогда уже крупнаго торговца желѣзнымъ товаромъ въ Симбирскѣ.

***) Книжные магазины появляются въ Симбирскѣ въ 1839 году, когда были, почти одновременно, открыты, въ гостинномъ дворѣ, два магазина книгопродавцевъ: Тарбѣева и Пугина, съ продажей книгъ „историческихъ, романическихъ, классическихъ и духовныхъ“. Изъ магазина Тарбѣевыхъ отпускались книги, для прочтенія, на домъ, за 45 руб. ассигн. въ годъ и за 5 руб. въ мѣсяцъ, съ залогомъ не менѣе 25 руб. ассигн. Чтобы привлечь къ себѣ покупателей, Тарбѣевъ устроилъ лоттерей, съ интересными условіями подписки; въ объявленіяхъ объ этой лоттерей указывалось, что разыгрывается рояль въ 950 рублей, по 5 рублей билетъ и на каждые два билета будетъ отпущено изъ библіотеки книгъ для прочтенія, безденежно, въ теченіи мѣсяца, а кто подпишетъ 10 билетомъ, тому дается читать шесть мѣсяцевъ. (Симб. Губ. Вѣд. 1839 г., №№ 14 и 22). Нынѣшній книжный и музыкальный магазинъ наслѣдниковъ купца К. И. Юргенсъ существуетъ съ 1855 года.

Земледѣльческими орудіями	2	—
Швейными машинами	1	—
Стеклянный и посудный	4	5
Новою и старою мебелью	1	16
Керосинный	2	—
Фотографіи **)	2	—
Заводы: чугунно - литейныя, винокурен- ные, пивоваренныя и мыловаренныя	5	4
Заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ	—	2
Разный мелочной торгъ	—	48
В с е г о	171	562

Въ 1897 году было всего 526 хозяевъ различныхъ заведеній ремесленныхъ цеховъ, именно:

Наименованіе ремеслъ:

<i>Золото-серебряный цехъ:</i>		<i>Столярный цехъ:</i>	
	число хозяевъ.		число хозяевъ.
Золотыхъ и серебряныхъ дѣль мастера	15	Столяры	34
Часовщики	7	Рѣзчики по дереву	4
Рѣзчикъ по металлу	1	Живописцы	9
Позолотчики	6	Фортепіанщики	2
Мѣдники	7	Маляры и стекольщики	26
Слесаря	13	Печники	16
Кузнецы	22	Обручники	11
Каретники	6	Колесники	8
Жестянщики	24	Обойщики	3
Парикмахеры	8	Рамщики	4
Гильзовщики	3	<i>Портновскій цехъ:</i>	
Переплетчики	6	Портные	38
Гармонщики	3	Портнихи	50

**) Первый фотографъ пріѣхалъ въ Симбирскъ въ 1865 году—А. Л. Вахъ, изъ Кенигсберга; онъ пробылъ въ Симбирскѣ недолго. Нынѣ существующія у насъ фотографіи открыты: Каганина—въ 1875 году и Никитина (бывшая Бикъ)—въ 1878 году.

Тулупники	5	<i>Пекарный цехъ:</i>	
Скорняки	3	Калачники	30
Картузники	6	Хлѣбники	22
Красильщики	6	Крендельщики	9
Шляпошницы (модистки)	5	Булочники и кондитеры *)	9
		Пряничники	7
<i>Сапожный цехъ:</i>		Колбасники	5
Сапожники	86		
Шорники	4		
Вытягальщики	3		
		Всего	526

Почти всѣ нынѣ существующіе въ Симбирскѣ магазины и мастерскія открыты послѣ пожара 1864 года и даже значительно позднѣе; исключеніе составляютъ очень немногіе, именно: 1) каретное заведеніе Н. Н. Голубкова (Ярмарочная площадь, свой домъ)—съ 1847 года, 2) кузница Ф. А. Кузнецова (на Казанскомъ выѣздѣ)—съ 1847 года, 3) сапожникъ Я. С. Мельниковъ (Покровская улица, домъ Филиппъ)—съ 1856 года, 4) калачное заведеніе Е. С. Банцекова (на базарѣ)—съ 1856 года, 5) магазинъ суконъ и мануфактурнаго товара А. П. Конурина (Большая Саратовская улица, свой домъ)—съ 1858 года, 6) серебряныхъ дѣлъ мастеръ П. А. Михайловъ (Большая Саратовская улица, домъ Медвѣдой)—съ 1859 года, 7) обручникъ В. И. Романовъ (Третій Курмышокъ, свой домъ)—съ 1860 года и 8) переплетчикъ Е. О. Обуховъ (Московская улица, домъ нѣмецкой церкви)—съ 1861 года.

Въ Симбирскѣ нѣтъ ни одного завода *) ни одной фабрики, имѣются только двѣ паровыя мукомольныя мельницы: одна—на ярмарочной площади, купца П. С. Балакирщикова, другая—на Казанскомъ выѣздѣ, братьевъ Красниковыхъ и механическое заведеніе И. В. Голубкова. Заводская промышленность никогда не была развита въ Симбирскѣ. Въ 1783 году существовалъ здѣсь небольшой колокольный заводъ Симбирскаго купца Гавриила Шамина—онъ работалъ самъ съ двумя работниками, и свои произведенія отвозилъ на Карсунскую ярмарку ¹⁾. Въ 1861 году иностранецъ Гейдерихъ устроилъ въ Симбирскѣ суконную фабрику, но она просуществовала только одинъ годъ и была уничтожена, выдѣлавъ суконъ едва на 3888 рублей ²⁾.

*) Первая „кондитерская лавка“ была открыта въ Симбирскѣ въ 1838 году пріѣхавшимъ изъ Петербурга кондитеромъ Бурушенковымъ, на углу Большой Саратовской и Покровской улицъ, въ д. Бачманова, гдѣ теперь садъ женской гимназіи. (Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 45).

*) Существуетъ небольшой чугуно-литейный заводъ М. В. Андреева, но онъ находится за чертой города, на южномъ выгонѣ, и послѣдніе годы почти бездѣйствуетъ.

¹⁾ *Масленицкій*. „Топографическое описаніе Симбирскаго Намѣстничества“.

²⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 77.

Въ 1891 году торговцы толкучаго рынка возбудили ходатайство объ ограниченіи торговли въ праздничные дни. Они просили городскую думу разрѣшить имъ оканчивать торговлю наканунѣ праздниковъ въ 6 час. вечера, а въ самые праздники торговать съ 8 час. утра до 6 часовъ вечера ¹⁾. Это ходатайство не получило тогда удовлетворенія, почему черезъ три года было возобновлено и 9 іюня 1894 года состоялось обязательное постановленіе городской думы о томъ, чтобы въ праздничные и воскресные дни производить торговлю съ 12 час. дня до 4 пополудни, а въ остальное время дня всѣ лавки должны быть закрыты, кромѣ торговли печенымъ хлѣбомъ и калачомъ ²⁾. Однако такое распоряженіе думы вызвало на практикѣ много неудобствъ, и кромѣ того, вслѣдствіе допущенныхъ при этомъ думою формальныхъ нарушеній, не было утверждено губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, почему дума, 11 января 1895 года, совершенно отмѣнила его, а затѣмъ 14 іюня того же года издало новое, существующее и въ настоящее время, обязательное постановленіе, по которому торговля въ праздничные и воскресные дни разрѣшается лишь съ 12 часовъ дня до 6 час. вечера, при чемъ это ограниченіе не распространяется: а) на торговлю жизненными припасами, б) на время бывающихъ въ Симбирскѣ ярмарокъ, в) на торговля заведенія, находящіяся подъ горой, въ теченіи навигаціи по р. Волгѣ и г) на фабричныя, заводско-промышленныя заведенія, торговля бани и цеховыя мастерскія ³⁾.

¹⁾ Журн. Думы 6 сентября 1891 года. Запрещеніе торговать въ праздничные дни существовало еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; но тогда это установлено было исключительно въ цѣляхъ религіозныхъ. Впервые такое распоряженіе встрѣчается въ уложеніи 1649 года, но затѣмъ оно нѣсколько разъ было подтверждаемо отдѣльными указами. Такъ, въ указѣ 20 августа 1667 года (Полн. собр. зак., т. I, ст. 414) сказано: „Въ соборномъ уложеніи 157 года, въ десятой главѣ, въ 26-й статьѣ, напечатано: по вся субботы православнымъ христіанамъ отъ всякія работы и отъ торговли перестати и ряды затворити за три часа до вечера, а въ воскресный день рядовъ не отпирати и ни съ чѣмъ не торговати, опричь съѣстныхъ товаровъ и конекаго корму; а съѣстные товары и конекій кормъ, овесъ и сѣно, продавать по вся дни и часы невозбранно; а работы никакія въ воскресный день ни кому не работать, да и въ Господскіе праздники быть потому-жъ, какъ и въ воскресные дни. А въ которые дни бываютъ со кресты ходъ и въ тѣ дни въ рядахъ ничѣмъ не торговать и рядовъ не отпирать до тѣхъ мѣствъ, какъ изъ ходы со кресты придуть въ соборную церковь, и потомъ торговать. А нынѣ указалъ Великій Государь, Царь, учинить заказъ крѣпкій, какъ напечатано въ соборномъ уложеніи“. При Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, указомъ отъ 18 декабря 1682 года (Полн. собр. зак., т. II, ст. 976) отмѣнена была торговля въ праздничные дни, не только въ городахъ, но и „въ пригородахъ и въ уѣздахъ, въ дворцовыхъ селахъ и въ патриаршихъ, и во властелинскихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и бояръ и окольныхчихъ и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и разныхъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ селахъ, гдѣ есть торжки и ярманки“.

²⁾ Журн. Думы 9 іюня 1894 года.

³⁾ Журн. Думы 14 іюня 1895 года.

Въ началѣ 1897 года, по иниціативѣ Симбирскаго купеческаго общества, внесенъ былъ въ городскую думу вопросъ объ открытіи въ Симбирскѣ биржи съ биржевымъ комитетомъ во главѣ, причемъ высказаны были въ пользу этого слѣдующія соображенія: открытіе биржи 1) усилить центральное значеніе Симбирска, привлеченіемъ иногородныхъ купцовъ и ихъ агентовъ, 2) облегчить всякаго рода сдѣлки и будетъ способствовать установленію болѣе постоянныхъ и правильныхъ цѣнъ на главные продукты мѣстнаго производства, въ интересахъ какъ производителей, такъ и купцовъ и 3) въ лицѣ биржевого комитета, торгово-промышленное сословіе будетъ имѣть защитника своихъ интересовъ предъ правительствомъ, имѣя возможность входить съ представленіями куда слѣдуетъ о разрѣшеніи разныхъ предположеній и вопросовъ, касающихся торговли и промышленности. Кромѣ того, необходимость открытія въ Симбирскѣ биржи и польза ея существованія особенно будутъ наглядны съ проведеніемъ къ Симбирску желѣзной дороги, когда вообще увеличится торгово-промышленная дѣятельность и явится еще большая необходимость въ наблюденіи за правильной ея постановкою. Городская дума, вполнѣ раздѣляя приведенныя соображенія, въ засѣданіи 13 февраля 1897 года, поручила городской управѣ составить проектъ устава биржи ¹⁾. Въ настоящее время этотъ проектъ уже составленъ и принятъ думою 27 марта 1898 года, но не получилъ еще надлежащаго утвержденія.

5) Кредитныя установленія.

Отдѣленіе Государственнаго Банка открыто въ Симбирскѣ 5 октября 1866 года и съ тѣхъ поръ помѣщается въ собственномъ домѣ по Большой-Саратовской улицѣ, на углу Коммисаріатской. При открытіи отдѣленія было отчислено 50,000 рублей на его операциі. Свѣдѣній о его дѣятельности не получено.

Городской Общественный Банкъ. 17 мая 1863 года состоялся сенатскій указъ ²⁾ о разрѣшеніи открыть въ г. Симбирскѣ городской общественный банкъ на слѣдующихъ условіяхъ: а) городская дума обязывалась отдѣлить изъ своего запаснаго капитала 10,000 рублей въ основной капиталъ банка, б) банку предоставлялись лишь операциі по приему вкладовъ, учету векселей и выдачи ссудъ подъ залоги движимыхъ и недвижимыхъ иму-

¹⁾ Журн. Думы 13 февраля 1897 года.

²⁾ Второе Полн. собр. зак., т. XXXVIII, ст. 39635.

ществъ и в) изъ чистыхъ прибылей отъ оборотовъ банка, за отчисленіемъ ежегодно суммы, потребной на составленіе запаснаго капитала до 10,000 рублей и за удовлетвореніемъ необходимыхъ расходовъ по содержанію банка, одна третья часть отдѣляется въ доходъ города, другая—въ пользу городскихъ благотворительныхъ заведеній, по усмотрѣнію городского общества и третья часть причисляется къ основному капиталу банка. На этихъ условіяхъ Симбирскій городской общественный банкъ открылъ свои дѣйствія 2 февраля 1864 года и первый вкладъ, поступившій въ банкъ 14 того же февраля, былъ—2000 рублей, пожертвованные Симбирскимъ купечествомъ на содержаніе 10 дѣвицъ въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ, въ память посѣщенія нашего города нынѣ въ Бозѣ почивающимъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ. Первый составъ правленія городского банка былъ, по избранію думы, слѣдующій: директоръ—купецъ Иванъ Ивановичъ Сусоколовъ, товарищи директора—купцы Иванъ Степановичъ Ушаковъ и Иванъ Степановичъ Бабушкинъ. На первыхъ же порахъ своей дѣятельности, банкъ достигъ блестящихъ результатовъ: въ теченіи 1864 года, не смотря на бывшій въ томъ году пожаръ, раззорившій городъ, обороты банка дали, на капиталъ въ 10,000 рублей, чистой прибыли—4289 руб. 93³/₄ коп. Затѣмъ, съ каждымъ годомъ прибыль значительно увеличивалась. Такая жизненность нашего банка не осталась незамѣченною отечественною прессою, слѣдящею за финансовыми операціями провинціальныхъ банковъ: въ № 16 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ за 1870 годъ, при опредѣленіи дѣятельности двухсотъ существующихъ въ Россіи городскихъ общественныхъ банковъ, особенно замѣчательными признаны были 20, и въ числѣ ихъ Симбирскій банкъ поставленъ третьимъ. Успѣшность дѣятельности Симбирскаго банка объясняется какъ 1) потребностью кредита вообще, потому что самое его возникновеніе было вызвано этою потребностью, такъ какъ въ то время прекращались денежныя операціи приказа общественнаго призрѣнія, такъ 2) въ частности, чисто мѣстными условіями. Это представится нагляднѣе, если сравнить дѣятельность Симбирскаго городского банка съ сосѣднимъ Сызранскимъ, открытымъ почти одновременно и съ основнымъ капиталомъ въ четыре раза большимъ. Въ Сызрани лица, живущія процентами съ капиталовъ, составляли всегда меньшинство, сравнительно съ торговымъ населеніемъ, почему большей части тамошнихъ обитателей не было расчета вносить деньги въ банкъ—они находили болѣе выгоднымъ пускать ихъ въ торговые обороты. Результатомъ этого явилась незначительная дѣятельность городского банка. Въ

Симбирскъ же наоборотъ, торгующее населеніе было въ то время незначительно, сравнительно съ капиталистами землевладѣльцами. Имѣя свободные капиталы, тогдашніе Симбирскіе помѣщики, какъ не занимавшіеся ни торговлею, ни промышленностью, считали болѣе удобнымъ отдавать излишнія деньги въ банкъ, имѣя въ виду вѣрное сохраненіе ихъ и хорошіе проценты, а при увеличеніи вкладовъ, банкъ имѣлъ возможность выдавать болѣе ссудъ, что, въ свою очередь увеличивало обороты банка и слѣдовательно его доходность. Этимъ объясняется также необычайное въ жизни нашихъ банковъ явленіе, что было время, когда Симбирскій городской банкъ стѣснялся пріемомъ вкладовъ, опасаясь, что они будутъ у него лежать безъ движенія, такъ какъ не надѣялся раздать ихъ ¹⁾. Обозрѣвая дѣятельность Симбирскаго банка за 34 года его существованія (см. приложение № 18), нельзя не обратить вниманія, что наибольшая доходность банка была въ 1880 году, когда чистая прибыль отъ его операций достигла 61,793 р. 39 коп.; но почти вслѣдъ за симъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ (1883—1886 гг.), всю банковскую прибыль (болѣе 145,000 рублей) пришлось употребить на покрытіе убытковъ, возникшихъ отъ значительнаго накопленія протестованныхъ векселей. Это обстоятельство, побудившее городскую думу учредить 1 іюля 1883 г. учетный комитетъ при городскомъ банкѣ, а также нѣкоторыя ограниченія, введенныя нормальнымъ положеніемъ городскихъ общественныхъ банковъ 1883 года, значительно повліяли на доходность²⁾ Симбирскаго банка; она, съ тѣхъ поръ, стала замѣтно падать и въ 1897 году составила болѣе скромную цифру въ 27,250 руб. 78 коп. Тѣмъ не менѣе положеніе нашего банка представляется блестящимъ. Основной капиталъ его увеличился съ 10,000 рублей до 320,542 руб. 29 коп. и образовался запасный капиталъ въ 119,882 руб. 27 коп., а чистая прибыль за 34 года достигла огромной цифры въ 923,688 руб. 10 коп., изъ которыхъ по 219,548 руб. 78 коп. отчислено въ доходъ города и на учебныя и благотворительныя заведенія.

Общество взаимнаго кредита. Уставъ этого общества утвержденъ 3 іюля 1872 года, а дѣйствія его открыты съ 1 декабря того же года, при участіи 121 члена и съ основнымъ капиталомъ въ размѣрѣ 38,450 руб. ³⁾. Затѣмъ, число членовъ общества стало быстро увеличиваться, такъ что къ 1 января 1876 года ихъ состояло уже 419, ³⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно развилась и дѣятельность общества, увеличивая его доходность, которая дос-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 23.

Липинскій, т. II, стр. 546.

²⁾ Симбирскій календарь на 1877 годъ, стр. 158.

³⁾ Т о ж е, на 1878 годъ, стр. 275.

тигла высшей цифры (52,772 рублей 92 коп.) въ 1881 году; послѣ этого обороты общества, а вмѣстѣ съ ними и чистая прибыль отъ операций начинаетъ понемногу убавляться, такъ что въ теченіи 1897 года доходы общества выразились въ очень скромномъ размѣрѣ (8871 руб. 51 коп.). Къ 1 января 1898 года основной капиталъ общества равнялся 102,545 руб., а запасный—46,082 руб. 64 коп. Въ настоящее время въ обществѣ состоитъ 266 членовъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ оборотахъ и прибыляхъ Симбирскаго общества взаимнаго кредита указаны въ приложеніи № 19.

Отдѣленіе Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка. Открытіе отдѣленія этого банка въ Симбирскѣ разрѣшено Министромъ Финансовъ въ 1873 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава банка и въ томъ же году, съ 21 ноября, отдѣленіе приступило къ банковымъ операциямъ. Определеннаго оборотнаго капитала отдѣленіе не имѣетъ, а Правленіе Банка, находящееся въ Петербургѣ, высылаетъ, по мѣрѣ надобности, необходимыя для оборотовъ суммы во всѣ многочисленныя его отдѣленія ¹⁾. Первымъ управляющимъ Симбирскимъ отдѣленіемъ Банка былъ Григорій Алексѣевичъ Медынцевъ. Дѣятельность этого банка въ Симбирскѣ выдѣляется среди всѣхъ другихъ кредитныхъ учрежденій, по значительнымъ размѣрамъ своихъ ежегодныхъ оборотовъ, превышающихъ иногда сто милліоновъ рублей. Общія свѣдѣнія о ежегодныхъ оборотахъ Симбирскаго Отдѣленія Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка приведены въ приложеніи № 20.

Отдѣленія Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ. 15 декабря 1879 года, во время губернскаго собранія Симбирскаго дворянства, бывший Ардатовскій уѣздный предводитель Горсткинъ предложилъ дворянству ходатайствовать объ учрежденіи въ Симбирскѣ дворянскаго банка, съ основнымъ капиталомъ въ 10,000 рублей, который покрыть посредствомъ единовременнаго сбора съ дворянскихъ имѣній и, кромѣ того, воспользоваться, даннымъ Симбирскому дворянству, еще въ 1866 году, разрѣшеніемъ взять ссуду изъ суммъ Государственнаго Банка. Дворянское собраніе, сочувствуя такому предложенію, постановило образовать особую комиссію для обсужденія и разработки этого вопроса. Затѣмъ, въ 1881 году, Нижегородское дворянство возбудило ходатайство о разрѣшеніи ему открыть въ Симбирскѣ отдѣленіе своего, Александровскаго, дворянскаго банка. Симбирское дворянство уже было согласилось на это ²⁾, но, послѣ дальнѣйшей переписки, вопросъ о дворянскомъ банкѣ въ Симбирскѣ разрѣшился тѣмъ,

¹⁾ Симбирскій календарь на 1877 годъ, стр. 162.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1882 г., № 6.

что здѣсь открыто 16 января 1886 года Отдѣленіе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка. Одновременно же состоялось открытіе и Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Первые два года Отдѣленія Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ были соединены въ лицѣ общаго Управляющаго, но съ 1888 г. по 1894 г. они дѣйствовали совершенно самостоятельно, а затѣмъ, опять имъ дали общаго Управляющаго и съ 1897 года объединеніе ихъ стало еще полнѣе. Дѣйствія Симбирскаго Отдѣленія Дворянскаго Банка распространяются также и на Нижегородскую губернію, которая, относительно дѣятельности Крестьянскаго Банка, отдѣлена отъ Симбирской губерніи съ 1 января 1897 года, когда тамъ открыто самостоятельное отдѣленіе. Въ теченіи 12 лѣтъ Симбирское Отдѣленіе Дворянскаго Банка выдало 834 ссуды, въ общей сложности на 25,837,383 рубля, подъ залогъ 804,874 десятины земли, оцѣненныхъ въ 48,496,805 руб., причемъ три четверти всего этого количества приходится на дворянскія имѣнія Симбирской губерніи. Приведенныя цифры не даютъ еще полной оцѣнки дѣятельности Отдѣленія Дворянскаго Банка, такъ какъ эта дѣятельность значительно усложняется разборомъ правъ заемщиковъ на льготы по разнымъ поводамъ, разрѣшеніемъ отчужденій заложенныхъ имѣній, въ части или полностью, и т. д. Въ двѣнадцатилѣтній періодъ дѣятельности Симбирскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка, крестьянами Симбирской губерніи приобрѣтено, при содѣйствіи Банка, 24,335 дес. 933 кв. саж. земли, стоимостью въ 1,593,614 руб. 45 коп., въ число коихъ выдано ссудою 1,303,353 рубля. Кромѣ того, чинами Отдѣленія Банка осмотрѣны 60 имѣній, съ земельною площадью въ 14,913 дес. 1850 кв. саж., сдѣлки по коимъ не состоялись. Въ 1897 году послѣдовала первая покупка, за собственный счетъ Крестьянскаго Банка, 1452 дес. 2335 саж. за 153,410 рублей *).

б) Товарищество поощренія земледѣлія и сельской промышленности.

Въ 1895 году нѣсколько сельскихъ хозяевъ Симбирской губерніи, въ виду затруднительности сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній, задумали учредить товарищество, цѣлью котораго должно быть содѣйствіе мѣстнымъ землевладѣльцамъ а) приобрѣтать, по возможно дешевой цѣнѣ, продукты потребленія хорошаго качества, а также всѣ вообще необходимые въ сельско-хозяйственной промышленности предметы и б) выгодно

*) Подробныя цифровыя данныя о дѣятельности Симбирскихъ Отдѣленій Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ, за каждый годъ, см. приложение № 21.

сбывать произведенія своихъ хозяйствъ. Составленный учредителями уставъ товарищества утвержденъ 29 октября 1896 года. Въ силу этого устава, товариществу дозволяется открывать и содержать, съ соблюденіемъ существующихъ постановленій и съ надлежащаго разрѣшенія, какъ въ Россіи, такъ и за границей, склады, магазины, а равно комиссіонерскія агенства, для покупки и сбыта предметовъ сельскаго хозяйства. Равнымъ образомъ, товарищество имѣетъ право пріобрѣтать въ собственность и отчуждать недвижимыя имѣнія, нанимать разныя помѣщенія, и вообще вступать въ такіе дозволенные закономъ договоры, которые служатъ къ достиженію цѣлей товарищества. Въ число членовъ принимаются лица обоюго пола, владѣющія, на правѣ собственности, участкомъ земли, служащимъ для сельско-хозяйственнаго пользованія, а также арендующія подобныя участки, или управляющія оными по довѣренности ¹⁾. Товарищество открыло свои дѣйствія въ февралѣ 1897 года и рѣшило ограничиться въ началѣ лишь комиссіоннымъ дѣломъ, принимая отъ сельскихъ хозяевъ порученія по покупкѣ и выпискѣ сѣмянъ, инструментовъ, книгъ и другихъ предметовъ, и по продажѣ отъ нихъ разныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и произведеній хозяйствъ ²⁾. Съ этою цѣлью, товарищество вошло въ сношенія съ разными торговыми фирмами, фабриками, заводами, разсадниками племенныхъ животныхъ и птицъ и, заручившись отъ нихъ представительствомъ, можетъ предлагать своимъ членамъ пріобрѣтать, на выгодныхъ условіяхъ, всѣ предметы сельско-хозяйственнаго инвентаря. Равнымъ образомъ товарищество вошло въ соглашеніе съ правленіями Московско-Казанской и Сызранско-Вяземской желѣзныхъ дорогъ объ организаціи по линіямъ этихъ дорогъ комиссіонной отправки грузовъ исключительно агентами дороги, а отнюдь не частными комиссіонерами ³⁾. Продажу сельско-хозяйственныхъ произведеній изъ имѣній своихъ членовъ товарищество производитъ только за наличный расчетъ, но значительно дешевле сравнительно съ мѣстными рыночными цѣнами.

7) Общество птицеводства.

8 декабря 1897 года состоялось открытіе Симбирскаго Отдѣла Россійскаго общества сельско-хозяйственнаго птицеводства. Задача этого общества, состоящаго подъ покровительствомъ Ве-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1897 г., № 45.

²⁾ Тамъ же, № 14.

³⁾ „Биржевыя Вѣдомости“ 1897 г., № 192.

ликаго Князя Петра Николаевича, заключается въ улучшеніи птицеводства у сельскихъ хозяевъ и крестьянъ, путемъ раздачи своимъ членамъ племянныхъ экземпляровъ наиболѣе продуктивныхъ породъ домашней птицы. Въ настоящее время это общество имѣетъ до 80 провинціальныхъ отдѣловъ. Вновь образованный Симбирскій отдѣлъ открываетъ племянной птичникъ при фермѣ общества сельскаго хозяйства. Членскій взносъ установленъ въ 5 рублей, въ счетъ котораго каждый членъ получаетъ бесплатно еженедѣльный журналъ „Птицеводство“, гдѣ помѣщаются иллюстраціи въ краскахъ и даются, въ видѣ приложенія, руководства и сочиненія по птицеводству и вопросамъ орнитологіи. Къ 1 января 1898 года въ Симбирскомъ отдѣлѣ общества птицеводства было 30 членовъ ¹⁾.

8) Общество взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ.

Симбирская городская управа, въ виду постояннаго возвышенія страховыми обществами премій на застрахованіе имуществъ, желая облегчить небогатымъ жителямъ города страховать свои имущества, внесла 25 октября 1882 года, на обсужденіе городской думы вопросъ о введеніи въ гор. Симбирскѣ взаимнаго страхованія. Дума отнеслась сочувственно къ возбужденному вопросу и избрала для предварительной его подготовки, особую комиссію, которая, въ докладѣ своемъ думѣ, 31-го октября 1885 года, представила соображенія и доказательства въ подтвержденіе своевременности и несомнѣнной выгоды для городского населенія введенія взаимнаго страхованія имуществъ. Разсмотрѣвъ докладъ комиссіи, дума тогда же постановила ²⁾ учредить въ Симбирскѣ общество взаимнаго страхованія, и, принявъ проектъ устава, открыла обществу, на случай могущихъ послѣдовать, по ея операціямъ, убытковъ, кредитъ въ 20,000 руб., изъ пяти процентовъ, и, кромѣ того, выдало ему 1000 рублей на первоначальное обзаведеніе. Уставъ общества былъ утвержденъ 3 сентября 1886 года, и, согласно § 6 этого устава, общество открыло дѣйствія только 1 мая 1887 года, т. е. послѣ того, какъ въ правленіе общества поступило отъ Симбирскихъ домовладѣльцевъ столько заявленій о желаніи ихъ застраховать имущества, что они, въ сложности, составили сумму свыше полмил-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1897 г., № 90.

²⁾ Журн. Думы 31 октября 1885 года.

ліона рублей. За первые 8 мѣсяцевъ (по 1 января 1888 года) своей дѣятельности, общество заключило 272 страхованія (около $\frac{1}{5}$ части всѣхъ домовъ въ городѣ), на 1,245,526 рублей, и получило страховой преміи 8445 рублей 54 коп. Не смотря на такой быстрый успѣхъ, многіе изъ домовладѣльцевъ не рѣшались вступить въ общество, съ одной стороны, не будучи еще вполне знакомы съ характеромъ его дѣятельности, а съ другой—въ виду отсутствія у общества запасного капитала, и, находя, что открытый городомъ обществу кредитъ въ 20,000 рублей представляется весьма недостаточною гарантіею покрытія пожарныхъ убытковъ, тѣмъ болѣе, что акціонерныя страховыя общества, какъ только начало дѣйствовать взаимное страхованіе, уменьшили у себя размѣръ страховыхъ премій до 30%. Въ виду сего общество взаимнаго страхованія, чтобы болѣе вселить къ себѣ довѣрія Симбирскихъ домовладѣльцевъ, исходатайствовало въ думѣ ¹⁾ дополнительный кредитъ въ 30,000 рублей, такъ что общая сумма гарантіи отъ города составила 50,000 рублей. Большой пожаръ 29 іюня 1888 года тяжело отозвался на дѣятельности общества взаимнаго страхованія, заставивши его уплатить чрезвычайныхъ пожарныхъ убытковъ на сумму 127,694 рубля, когда въ наличности было капитала только 13,300 рублей, такъ что кромѣ израсходованія 50000 рублей, гарантированныхъ городомъ, обществу пришлось взять правительственную ссуду въ 67,000 рублей, изъ шести годовыхъ процентовъ. Положеніе общества оказалось критическимъ, почти равносильнымъ ликвидаціи, но благодаря своевременной помощи, оказанной обществу со стороны 43-хъ другихъ такихъ же обществъ, выдавшихъ безпроцентныя ссуды, на срокъ отъ 10 до 20 лѣтъ, въ размѣрѣ 75,433 рублей 93 коп. и вслѣдствіе сложенія городомъ процентовъ по выданной имъ ссудѣ въ 50,000 рублей, Симбирскому обществу взаимнаго страхованія представилась возможность благополучно миновать кризисъ, уплатить полностью правительственную ссуду и, продолжая свои дѣйствія, ²⁾ достигнуть того, что къ 1 января 1898 года за обществомъ осталось всего долга только 32,029 руб. 53 коп. Къ этому же времени у общества, при 371 членѣ, было застраховано 2107 имуществъ городскихъ жителей, на сумму 2,257,931 рубль ³⁾.

1) Журн. Думы 8 апрѣля 1888 года.

2) „Историч. обзоръ 25-лѣтней дѣятельности Симб. город. общ. управленія“, стр. 11.

3) Отчетъ общества за 1897 годъ.

9) Ссудо-сберегательныя кассы.

Городская ссудо-сберегательная касса открыта въ Симбирскѣ 3 сентября 1863 года, на основаніи общаго устава о городскихъ сберегательныхъ кассахъ, Высочайше утвержденнаго 16 октября 1862 года. Первоначально эта касса находилась при городской думѣ, въ завѣдываніи особаго совѣта, состоявшаго изъ городского головы и избравшихся городскимъ обществомъ членовъ. При кассѣ былъ бухгалтеръ, съ годовымъ содержаніемъ въ 180 рублей, которое онъ получалъ отъ Государственнаго Банка. Городской голова Егоровъ, въ засѣданіи 22 декабря 1872 года, доложилъ думѣ, что члены совѣта городской сберегательной кассы, имѣя свои собственныя дѣла, крайне затрудняются въ исполненіи возложенныхъ на нихъ по кассѣ обязанностей, въ особенности при бухгалтерѣ, получающемъ весьма незначительное вознагражденіе и что по этому, а также въ виду отсутствія лицъ, желающихъ служить членами совѣта сберегательной кассы, онъ, городской голова, полагалъ бы просить Государственный Банкъ учредить сберегательную кассу при своемъ отдѣленіи въ Симбирскѣ, гдѣ она, будучи открыта ежедневно, можетъ больше приносить пользы ¹⁾. Дума съ предложеніемъ городского головы вполне согласилась, возбудила надлежащее ходатайство и, съ разрѣшенія Министра Финансовъ, въ 1873 году, сберегательная касса открыта при Симбирскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка, гдѣ она существуетъ по нынѣ и имѣетъ два отдѣленія: 1 января 1890 года отдѣленіе сберегательной кассы открыто при Симбирской почтово-телеграфной конторѣ, а 1 іюня 1894 года—при Симбирскомъ губернскомъ казначействѣ. Къ 1 января 1898 года первое отдѣленіе имѣло 1286 вкладовъ (на какую сумму—свѣдѣній не имѣется), а второе—1248 вкладовъ, на сумму 259,077 руб. 90 коп.

Ссудо-сберегательная касса служащихъ въ Симбирскомъ Губернскомъ Правленіи и подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ дѣйствуетъ съ 30 марта 1862 года. Это старѣйшая изъ существующихъ въ Симбирскѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Первоначально она имѣла оригинальную особенность, заключающуюся въ томъ, что участникъ этой кассы, для полученія ссуды, обязанъ былъ дать подписку, что онъ находится въ крайней нуждѣ, безъ чего ссуда не выдавалась, но въ послѣдствіи такая стѣснительная формальность уничтожена. Къ 1 января 1898 года въ этой кассѣ было 119 участниковъ и обороты ея, за 1897 годъ, составили сумму въ 39,000 рублей.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1873 г., № 6.

Ссудо-сберегательная касса служащихъ въ Симбирской Казенной Палатѣ. Дѣйствія этой кассы начались съ 1865 года на основаніи устава, утвержденного Министромъ Финансовъ 16 декабря 1864 года. Участниками кассы могутъ быть служащіе не только въ Симбирской Казенной Палатѣ, но и во всѣхъ подвѣдомственныхъ ей уѣздныхъ учрежденіяхъ. Къ 1 января 1898 года въ кассѣ было 59 участниковъ и капиталъ ея равнялся 4800 рублямъ.

Ссудо-сберегательная касса при Симбирской Гимназіи учреждена 29 апрѣля 1872 года, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, для всѣхъ лицъ, служащихъ въ Симбирской губерніи по учебному вѣдомству. Въ настоящее время эта касса фактически не существуетъ, она уже давно совершенно бездѣйствуетъ.

Ремесленная касса состоитъ при Симбирской ремесленной управѣ. Она разрѣшена Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 4 февраля 1874 года и открыла свои дѣйствія 22 іюня того же года. Въ настоящее время она тоже бездѣйствуетъ.

Ссудо-сберегательная касса при Окружномъ Судѣ существуетъ на основаніи устава, утвержденного Министромъ Юстиціи 12 февраля 1887 года. Участниками ея имѣютъ право быть лица, служащія въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ, какъ, получающія определенное штатное содержаніе, такъ и канцелярскіе служители и вольнонаемные писцы, а также кандидаты на судебныя должности, присяжные и частные повѣренные и нотаріусы. Каждый участникъ обязанъ вносить въ кассу ежемѣсячно определенную заранѣе часть получаемаго имъ полнаго оклада годового содержанія (не менѣе 1%). Когда изъ обязательныхъ ежемѣсячныхъ взносовъ образуется сумма, равная полугодовому содержанію члена кассы, тогда дальнѣйшіе взносы для него необязательны. Размѣръ обязательнаго взноса для лицъ, не получающихъ содержанія, опредѣляется особымъ порядкомъ. Членъ кассы можетъ получить ссуду на срокъ не далѣе 10 мѣсяцевъ и въ размѣрѣ, не превышающемъ свободнаго его капитала, образовавшагося изъ ежемѣсячныхъ обязательныхъ взносовъ, въ совокупности съ мѣсячнымъ его содержаніемъ. Эта касса дѣйствуетъ успѣшнѣе всѣхъ другихъ подобныхъ кассъ, существующихъ въ Симбирскѣ. Въ 1897 году въ ней было 80 участниковъ и, при капиталѣ въ 7516 рублей, обороты кассы составили сумму въ 24,889 руб. 20 коп.

Ссудо-сберегательная касса при Губернской Земской Управѣ. Уставъ сей кассы утвержденъ 20 марта 1884 года; членами могутъ быть служащіе какъ въ Симбирской Губернской Земской Управѣ, такъ и въ губернскихъ земскихъ больничныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, а также въ Симбирскомъ уѣздномъ земствѣ. Къ 1

января 1898 года въ этой кассѣ было 109 участниковъ, а капиталъ ея составлялъ сумму въ 8463 руб. 16 коп.

Ссудо-сберегательная касса при Городской Думѣ. Въ 1892 году городская дума поручила управѣ составить проектъ устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ Симбирскомъ городскомъ общественномъ управленіи. Управа исполнила это порученіе и выработанный ею проектъ устава былъ представленъ на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ¹⁾ но возвращенъ для пересмотра. 18 октября 1895 года дума организовала для сего особую комиссію, которая составила новый проектъ устава, получившій утвержденіе 27 апрѣля 1896 года и касса открыла дѣйствія 1 ноября того же года. На основаніи устава, участвовать въ кассѣ имѣютъ право лица, служащія какъ по выбору, такъ и по найму во всѣхъ учрежденіяхъ, существующихъ на средства города и находящихся въ его вѣдѣніи, какъ то: въ городской управѣ, городскомъ банкѣ, сиротскомъ судѣ, въ городскихъ богадѣльняхъ, больницѣ, дѣтскихъ пріютахъ, водопроводѣ и во всѣхъ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Каждый участникъ вноситъ въ кассу ежемѣсячно 4⁰/₀ изъ получаемого содержанія и 10⁰/₀ одновременно изъ наградныхъ денегъ. Эти взносы образуютъ оборотный капиталъ, изъ котораго выдаются ссуды, на срокъ не далѣе 12 мѣсяцевъ, и въ размѣрѣ не выше мѣсячнаго оклада содержанія участника. Къ 1 января 1898 года въ этой кассѣ было 56 членовъ, при капиталѣ въ 1403 руб. 53 коп.

10) Предположенія объ открытіи городского ломбарда.

Въ 1888 году городская дума поручила управѣ разработать вопросъ объ учрежденіи въ Симбирскѣ общественной кассы ссудъ и составить уставъ этой кассы ²⁾. Такъ какъ на содержаніе ломбарда требуется значительный расходъ, то городская управа прежде всего обратилась къ правленію городского общественнаго банка съ запросомъ, не можетъ ли онъ развить при банкѣ операціи по залогу вещей. Банкъ отвѣтилъ отказомъ, на томъ основаніи, 1) что по 86 статьѣ норм. полож. о городскихъ банкахъ, имъ предоставлено право выдачи ссудъ подъ залогъ лишь неподвергающихся порчѣ вещей и потому этотъ законъ не можетъ относиться къ залогу такой движимости, какъ носильное

¹⁾ Журн. Думы 6 марта 1892 года.

²⁾ Т о ж е, 3 іюня 1888 года.

платье, мебель и т. п. д. и 2) что открытіе операцій по залогу всякихъ другихъ вещей стѣснить банкъ, такъ какъ потребуется устройство особыхъ кладовыхъ для храненія заложенныхъ вещей, да и служащіе банка будутъ отвлечены отъ прямыхъ своихъ обязанностей. Въ виду такого отвѣта городского банка и за не имѣніемъ у города свободныхъ суммъ, дума, въ засѣданіи 15 іюня 1890 года, оставила вопросъ объ учрежденіи ломбарда открытымъ до болѣе благопріятнаго положенія городской кассы. Въ 1896 году этотъ вопросъ опять былъ возбужденъ, и дума избрала особую комиссію для всесторонняго его обсужденія ¹⁾. Въ засѣданіи думы 4 марта 1898 года комиссія представила докладъ о необходимости учредить самостоятельный ломбардъ, съ основнымъ капиталомъ не менѣе 25,000 рублей. Дума, соглашаясь съ комиссіею, возбудила ходатайства объ учрежденіи ломбарда по нормальному уставу и о разрѣшеніи городу позаимствовать на сей предметъ 30,000 рублей изъ свободныхъ суммъ городского банка. Ломбардъ предполагается помѣстить или въ домѣ городского общества, въ комнатахъ, гдѣ теперь городская школа кройки и шитья, или приспособить для сего двухъ-этажныя городскія лавки въ сѣверномъ корпусѣ гостиннаго двора ²⁾.

VII. Городецкое хозяйство.

1) Историческій очеркъ.

О дѣятельности дореформенной Симбирской городской думы сохранилось весьма мало свѣдѣній и то отрывочныхъ, вслѣдствіе пожара 1864 года, уничтожившаго всѣ архивы. Первые правительственныя мѣры для урегулированія въ Симбирскѣ городского хозяйства относятся къ началу нѣнѣшняго столѣтія. Указомъ отъ 18 іюня 1804 года ³⁾ былъ учрежденъ въ Симбирскѣ „комитетъ для уравненія городскихъ повинностей“, который составилъ докладъ „объ устройствѣ“ городскихъ доходовъ, расходовъ и повинностей. Этотъ докладъ утвержденъ 26 февраля 1807 года ⁴⁾, и тогда же вошелъ въ дѣйствіе, но первая роспись городскихъ доходовъ и расходовъ гор. Симбирска была составлена правительствомъ и удостоилась Высочайшаго утвержденія лишь 17 сен-

¹⁾ Журн. Думы 22 мая 1896 года.

²⁾ Т о ж е, 4 марта 1898 года.

³⁾ Полн. собр. зак., т. XXVIII, ст. 21354.

⁴⁾ Тоже, т. XXIX, ст. 22469.

тября 1831 года ¹⁾. По этой росписи городскіе доходы исчислены были въ суммѣ 53,069 руб. 74 коп., а расходы—въ суммѣ 49,678 руб. 32¹/₂ коп.

Статьи дохода распредѣляются такимъ образомъ:

1) Сборъ съ обывательскихъ домовъ и заведеній	13263 р. 24 к.
2) Сборъ съ промышленниковъ	6530 р.
3) Сборы съ заведеній промышленности	8990 р.
4) Доходы съ общественныхъ имуществъ и отъ казны городу предоставленные	23136 р. 50 к.
5) Сборы съ взаимныхъ актовъ, сдѣлокъ и публичной продажи	1050 р.
6) Случайные доходы	100 р.

Итого . . . 53069 р. 74 к.

Расходы исчислены были, по росписи 1831 года, на слѣдующіе предметы:

1) На содержаніе полиціи и пожарной части	23877 р. 16 к.
2) На содержаніе полицейскихъ зданій, будокъ и проч.	5174 р.
3) На содержаніе городскихъ присутственных мѣстъ и лицъ, на жалованьи отъ города состоящихъ	7800 р.
4) На содержаніе городскихъ строеній	9950 р.
5) Расходы по военной части	1377 р. 16 ¹ / ₂ к.
6) Расходы непредвидимые	1500 р.

Итого . . . 49678 р. 32¹/₂ к.

Приведенныя цыфры показываютъ, на сколько невеликъ былъ бюджетъ гор. Симбирска въ первой половинѣ настоящаго столѣтія. Затѣмъ, потребности города увеличивались весьма медленно, какъ это можно заключить, по крайней мѣрѣ, изъ того, что черезъ 26 лѣтъ, въ 1857 году, городская роспись сведена въ суммѣ 68,573 руб. 11 коп.; ²⁾ хотя въ слѣдующемъ, 1858 году, благодаря случайнымъ доходамъ, городской бюджетъ увеличился до 79,841 руб. 43¹/₄ коп., ³⁾ но онъ немедленно же упалъ и почти сравнялся съ первоначальнымъ. Такъ, въ 1859 году роспись сведена въ 55,777 руб. 26³/₄ коп., а въ 1861 году—въ 53,818 руб. 27¹/₄ коп. ⁴⁾ Съ введеніемъ городского положенія 1870 года, городской бюджетъ, казалось бы, долженъ былъ значительно увеличиться, потому что новой, самостоятельно дѣйствующей думѣ, на первыхъ же порахъ, представлялась необходимость открыть новые источники городскихъ доходовъ и изыскать мѣры къ из-

⁵⁾ Второе полн. собр. зак., т. VI, ст. 4802.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1857 г., №№ 22—25.

²⁾ То же 1858 г., № 16.

³⁾ То же 1859 г., № 18 и 1861 г., № 7.

влеченію наибольшихъ доходовъ изъ прежнихъ источниковъ, такъ какъ она должна была производить новые значительные расходы, какъ на содержаніе личнаго состава своего управленія, такъ и для исполненія различныхъ новыхъ обязанностей, возложенныхъ на городъ правительствомъ или вызванныхъ потребностями городского общества. Однако въ Симбирскѣ этого общаго явленія не замѣчается. У насъ такое вліяніе на измѣненіе городского бюджета произвелъ пожаръ 1864 года, когда пришлось возстановлять сгорѣвшій городъ. Для этого потребовалась такая масса расходовъ,*) что приходилось усиленно изыскивать новые источники доходовъ, такъ какъ въ распоряженіи города, послѣ пожара, было только 58,797 руб. 48^{1/2} коп. запаснаго капитала и 39,682 руб. 82 коп., страховыхъ денегъ, полученныхъ за сгорѣвшія городскія зданія. Благодаря энергіи и распорядительности Симбирскаго Губернатора барона И. О. Веліо и городского головы А. И. Зотова, городской бюджетъ увеличился, съ 1865 года, почти въ три раза, достигнувъ солидной суммы въ 148,339 руб. 31^{1/2} коп.,¹⁾ причемъ дальнѣйшее увеличеніе доходовъ шло не только безъ всякаго обремененія жителей новыми налогами, но даже съ постояннымъ облегченіемъ обязательныхъ для нихъ расходовъ; такъ на примѣръ: при недостаткѣ послѣ пожара обывательскихъ домовъ, для отвода квартиръ военнымъ чинамъ, сіи послѣдніе размѣщены были казарменнымъ образомъ въ частныхъ домахъ, нанимавшихся на городскія средства; равнымъ образомъ, ремонтірованіе шоссированныхъ улицъ, противъ частныхъ домовъ, производилось на счетъ городскихъ доходовъ. Хотя послѣдующее десятилѣтіе городскіе доходы нѣсколько уменьшились, но вслѣдствіе благоразумной экономіи городского управленія, съ 1876 года они снова начинаютъ подыматься и уже въ 1879 году превысили 200,000 рублей. Самого высшаго размѣра городскіе доходы достигли въ 1883 году, когда они возросли до 260,437 руб. 76 коп., но съ тѣхъ поръ они начали уменьшаться, хотя медленно, съ небольшими колебаніями, и съ 1891 года составляютъ сумму уже менѣе 200,000 руб. На уменьшеніе городскихъ доходовъ повліяли, съ одной стороны — упадокъ сборной ярмарки, составляющей одинъ изъ самыхъ главныхъ источниковъ дохода, а съ другой стороны — постоянное, въ теченіи десяти лѣтъ (съ 1884 по 1893 годъ), превышеніе расходовъ надъ доходами, чего прежде ни замѣчалось**).

*) Обильныя пожертвованія шли почти исключительно на возмѣщеніе убытковъ частныхъ лицъ, или отдѣльныхъ учрежденій, а не на нужды города.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 18.

***) Таблица ежегодныхъ городскихъ доходовъ и расходовъ помѣщена въ прилож. № 22.

По отдѣльнымъ статьямъ, доходы и расходы гор. Симбирска представляются въ слѣдующемъ видѣ:

2) Доходы города Симбирска.

1) **Городскія земли за Волгой.** Арендный сборъ, получаемый городомъ за лѣсные и сѣнокосные участки и пахатную землю за рѣкой Волгой, является въ настоящее время самою крупною статьею дохода. Въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, этотъ сборъ уступалъ доходу съ городскихъ ярмарокъ, но начиная съ 1887 года, онъ сталъ выше сего послѣдняго и, достигая ежегодно почти до 40,000 рублей, составляетъ, въ среднемъ выводѣ, четвертую часть городскихъ доходовъ.

2) **Острова на Волгѣ.** Принадлежащія городу острова на Волгѣ сдаются въ аренду, для пользованія лѣсною порослью и сѣнокосомъ. Эта небольшая статья дохода немногимъ превышаетъ 3000 руб. въ годъ.

3) **Рыбныя ловли.** Первые года существованія города Симбирска рыбныя ловли составляли одну изъ главныхъ его доходныхъ статей. 24 іюля 1661 года, Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ „города Синбирска всѣмъ чинамъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, подъ городомъ, внизъ и вверхъ по Волгѣ рѣкѣ, рыбныхъ ловель, безоброчно, по четыре версты“¹⁾. Тогда городу принадлежали рыбныя ловли вверхъ по Волгѣ—„отъ мирскихъ водныхъ рыбныхъ ловель, отъ Лаишевскаго взвозу, вверхъ по Гороховскій островъ“, со всѣми озерами, истоками, затонами и воложками, а внизъ по Волгѣ—„отъ Синбирскихъ мирскихъ отводныхъ водъ, отъ верхней изголови въ застѣнной воложкѣ черезъ Волгу, по Прорвѣ и отъ Прорвы до Вышки, по обѣ стороны Волги, затоны и озера, Арбугинскій затонъ, и Кривуша рѣка, и отъ Прорвы и Чувича, подстѣнный затонъ“²⁾. Эти рыбныя ловли сдавались въ оброкъ за сто и болѣе рублей въ годъ, съ тѣмъ условіемъ, что арендаторы, всю пойманную ими красную рыбу, а также стерлядь, размѣромъ въ 11 вершковъ и болѣе, отъ глаза до увитка, обязывались живою отдавать „на государевъ обиходъ“, въ Синбирскъ, на рыбный дворъ,³⁾ который завѣдывалъ этою статьею городскихъ доходовъ. Въ настоящее время воды р. Волги принадлежатъ городу по обоимъ ея берегамъ на значительномъ

¹⁾ *Зерцаловъ.* „Краткій историч. очеркъ Симбирска“, стр. 6.

²⁾ *Зерцаловъ.* „Приходо-расходная книга Синбирской Приказной Избы 1665—1667 г.г.“, стр. 40 и 41.

³⁾ Тамъ-же, стр. 41 и 43.

протяженіи, но приносятъ ежегоднаго дохода только около 1500 рублей.

4) **Перевозъ черезъ рѣку Волгу**, изъ города въ заволжскія слободы, прежде принадлежалъ казнѣ и сдавался ею въ аренду; такъ, въ 1764 году снималъ его Покровскій монастырь ¹⁾. Затѣмъ, перевозъ этотъ содержался на суммы земскаго сбора. Въ 1861 году казна сдала его въ аренду на три года за 3780 руб. ²⁾. Съ 1864 года содержаніе волжскаго перевоза перешло къ городу. Тогда сообщеніе съ заволжскими слободами производилось на дощаникахъ и въ лодкахъ; такая переправа была и медленна и не всегда безопасна; случалось, что въ вѣтренную погоду перевозъ прекращался на сутки и болѣе, но и при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ нельзя было переправиться скорѣе, чѣмъ въ теченіи 1½ часа. Такія неудобства переправы особенно невыгодно отражались на интересахъ жителей заволжскихъ слободъ, рассчитывающихъ на сбытъ своихъ произведеній въ Симбирскѣ и они возбудили вопросъ о необходимости замѣнить судовую переправу пароходною ³⁾. Въ 1865 году содержатель перевоза, мѣщанинъ Галчинъ, изъявилъ желаніе устроить, для сообщенія между обоими берегами Волги, пароходъ съ баржами, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы городъ ему платилъ за это ежегодно по 3000 руб. и чтобы такса за перевозъ была значительно увеличена ⁴⁾. Такія условія городской думою приняты не были, потому что сообщеніе между обоими берегами Волги всегда было весьма оживленное: изъ за Волги везли къ намъ шерсть, вино, хлѣбъ, гоняли гурты скота, такъ что содержаніе перевоза представлялось выгоднымъ и безъ полученія платы отъ города. Какъ бы то нибыло, но съ открытія навигаціи 1866 г., перевозъ черезъ Волгу сталъ производиться посредствомъ парохода съ баржею, ⁵⁾ а на какихъ условіяхъ городъ сдалъ перевозъ—неизвѣстно, но съ 1 января 1874 года, ежегодная арендная плата была установлена въ 501 рубль, на десять лѣтъ, съ правомъ взимать съ проѣзжающихъ плату по установленной таксѣ. Въ 1884 году арендная плата увеличена до 601 рубля, и тоже на десять лѣтъ, по истеченіи же этого срока, городъ сталъ получать аренды за перевозъ по 1101 рублю въ годъ. Въ настоящее время перевозный пароходъ, съ баржею, производитъ регулярно, по роспи-

¹⁾ „Матеріалы для исторіи и статистики Симбирской губерніи“, изд. Симб. Губ. статист. комит. 1866 г., вып. I, стр. 97.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1861 г., № 39.

³⁾ *Литинскій*, т. II, стр. 717.

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 20.

⁵⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1866 г., № 31.

санію, отъ 5 до 8 рейсовъ въ день, (смотря по времени года), съ каждаго берега Волги.

5) **Пристани на Волгѣ.** Эта доходная статья распадается на три части: а) съ пароходныхъ пристаней, б) съ мѣстъ на пристаняхъ, сдаваемыхъ для торговли съѣстными припасами и в) съ мѣстъ, сдаваемыхъ подъ склады товаровъ и для причала судовъ. Пароходныя пристани существуютъ въ Симбирскѣ съ 1866 г. и первоначально городская дума отвела только три участка, для постановки пароходныхъ дебаркадеровъ обществъ: „Самолетъ“, „Кавказъ и Меркурій“ и „по Волгѣ“, а въ 1867 году прибавила еще два участка—для общества „Дружина“ и товарищества „Лебедь“. За эти мѣста пароходныя общества платили, въ доходъ города, по 150 руб. въ годъ; въ 1871 году плата была увеличена до 300 руб. ¹⁾ и тогда-же отведенъ еще шестой участокъ, для пристани пароходства „Зевеке“, которому онъ и сдавался по 150 рублей въ годъ. Затѣмъ, арендная плата съ пароходныхъ пристаней постепенно повышалась: въ 1874 году пять пароходныхъ обществъ платили городу, за пристани, уже по 501 руб. въ годъ, а „Зевеке“—310 руб.; ²⁾ съ 1877 года они платили по 700 руб., а „Зевеке“—434 руб.; съ 1882 года общества: „Самолетъ“, „Кавказъ и Меркурій“, „по Волгѣ“ и „Дружина“ платили по 1000 руб., „Лебедь“—700 рублей, а „Зевеке“—600 рублей; съ 1887 года арендная плата первымъ четыремъ обществамъ повышена до 1200 руб. въ годъ, а обществамъ „Лебедь“ и „Зевеке“ оставлена прежняя ³⁾. Въ 1890 году была устроена седьмая пароходная пристань, вслѣдствіе просьбы агента „второго пароходнаго товарищества по Волгѣ“, но это товарищество не воспользовалось отведеннымъ для его пристани мѣстомъ и въ 1895 году здѣсь поставлена пристань купеческихъ пароходовъ ⁴⁾. Въ 1892 году пристань товарищества „Зевеке“ была переведена на другое, болѣе удобное мѣсто, съ увеличеніемъ арендной платы до 800 р. ⁵⁾. Въ послѣдніе два года, вслѣдствіе соединенія пароходнаго товарищества „Дружина“ съ обществомъ „Зевеке“, и ликвидаціи дѣль компаніи „Лебедь“, городской доходъ съ пароходныхъ пристаней уменьшился и составляетъ лишь 6000 рублей. Ежегодный доходъ съ мѣстъ на пристаняхъ, арендуемыхъ у города торговцами съѣстными припасами, колеблется около 1000 рублей. Съ мѣстъ, сдаваемыхъ подъ склады товаровъ и для причала судовъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 39.

²⁾ Роспись на 1878 и 1881 года.

³⁾ Журн. Думы 17 декабря 1886 года.

⁴⁾ Т о ж е 19 ноября 1890 года.

⁵⁾ Т о ж е 28 февраля 1892 года.

(пристани: спасская или горшечная, арбузная и друг.), городъ получаетъ болѣе 2000 рублей въ годъ. Такимъ образомъ общая сумма городскихъ сборовъ по этой доходной статьѣ не превышаетъ 10,000 рублей.

6) **Лавки и мѣста, сдаваемые для торговли во время ярмарокъ.** Свѣдѣнія объ этой весьма значительной статьѣ городскихъ доходовъ (превышающей 25,000 рублей) приведены при обзорѣ существующихъ въ гор. Симбирскѣ ярмарокъ: Сборной, Казанской и на Ивана Постнаго ¹⁾.

7) **Постоянныя лавки и торговыя помѣщенія,** находящіяся на базарѣ, въ гостинномъ дворѣ и за южнымъ корпусомъ онаго, составляютъ одну изъ крупныхъ статей городского дохода. Съ нихъ ежегодно поступаетъ въ доходъ города, въ среднемъ выводѣ, около 15,000 руб. въ годъ.

8) **Городскія мѣста, сдаваемые для торговли,** приносятъ городу доходъ, главнымъ образомъ, на толкучемъ рынкѣ, находящемся за сѣвернымъ корпусомъ гостиннаго двора (болѣе 9500 рублей) и на базарной площади (около 9000 рублей). Вообще же этотъ сборъ, послѣднее время ежегодно увеличиваясь, нынѣ почти достигаетъ 20,000 рублей.

9) **Мѣста, сдаваемые подъ строенія и промышленныя заведенія.** Городъ получаетъ отъ этихъ мѣстъ весьма небольшой доходъ. Здѣсь главныя статьи дохода составляютъ: а) участки, сдаваемые подъ кирпичныя заведенія (около 1000 руб. въ годъ) и б) городскія скотобойни. Въ 1859 году построены были четыре сарая для боенъ, надъ оврагомъ, за Всесвятской улицей, на что казна израсходовала 1747 руб. 95 коп. ²⁾. Впослѣдствіи эти сараи перешли въ частную собственность и къ нимъ постепенно пристроено было еще 10 сараевъ. До послѣдняго времени за бойнями не существовало правильнаго ветеринарнаго надзора, содержались онѣ крайне неопрятно и безъ соблюденія какихъ либо правилъ. Только съ 24 іюня 1897 года городское управленіе установило ветеринарный надзоръ какъ за убиваемыми на бойняхъ животными, такъ и за привозимыми на продажу тушами, а также, одновременно съ этимъ, введенъ сборъ въ пользу города, по особой таксѣ, съ каждой головы: крупнаго скота—отъ 15 до 30 коп. и мелкаго—отъ 5 до 10 коп. Упорядочивъ такимъ образомъ дѣло убоя скота и, создавъ этимъ новый источникъ дохода, городское управленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, приняло мѣры къ постройкѣ отъ города подлежащихъ скотобоенъ и образовало для обсужденія этого вопроса особую комиссію. Въ настоящее время дѣло это

¹⁾ См. стр. 261 и приложение № 17.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1859 г., № 20.

останавливается за неимѣніемъ у города достаточныхъ средствъ, такъ какъ, по составленной въ обществѣ врачей (которому принадлежитъ инициатива въ этомъ вопросѣ) смѣтѣ, на устройство общественныхъ скотобоенъ, потребуется расходъ приблизительно около 40,000 рублей ¹⁾).

10) **Сады и огороды.** Городу принадлежатъ: большой „Обрѣзковъ“ садъ и три небольшихъ сада по петропавловскому спуску. Обрѣзковъ садъ занимаетъ площадь въ 29 дес. 1835 саж. и находится противъ Александровскаго сада. Первоначальнымъ владельцемъ этого сада былъ богатый Симбирскій помѣщикъ, тайный совѣтникъ Николай Васильевичъ Обрѣзковъ, у котораго здѣсь былъ выстроенъ большой домъ, перешедшій, послѣ смерти Обрѣзкова, въ 1817 году, въ казну, подъ лѣтнее помѣщеніе баталіона военныхъ кантонистовъ; по уничтоженіи же этого баталіона, садъ съ домомъ были переданы, изъ военнаго вѣдомства, въ собственность городу. Домъ Обрѣзкова уничтоженъ въ 1861 году, по ветхости. Верхняя часть сада, прилегающая къ Садовой улицѣ, представляетъ ровную мѣстность и сдается подъ распашку, а остальная часть, по склону горы и внизу ея, снимается въ аренду, для пользованія травой и плодами яблонныхъ деревьевъ. Обрѣзковъ садъ нѣсколько разъ предполагалось эксплуатировать разными способами; здѣсь хотѣли устроить и кумысо-лечебное заведеніе и образцовую школу садоводства и даже скотобойни, но всѣ эти попытки оказались безъ результатовъ. Въ послѣднее время сюда перевели собачій пріютъ, помѣщавшійся за арестантскимъ исправительнымъ отдѣленіемъ. Три фруктовыхъ городскихъ сада на петропавловскомъ спускѣ весьма невелики и сдаются въ аренду для пользованія плодами за незначительную плату. Принадлежащіе городу нѣсколько небольшихъ огородовъ, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ города, приносятъ доходъ, не превышающій 200 рублей въ годъ.

11) **Мельницы.** Городу принадлежатъ двѣ водяныя мукомольныя мельницы: одна — за Волгой, на р. Ботъмѣ, другая — на р. Свѣягѣ. Первая сдается въ аренду за 25 руб. въ годъ, а вторая прежде приносила 3000 руб. дохода, но послѣднее время городъ распоряжается ею хозяйственнымъ способомъ и расходуетъ на нее больше, чѣмъ она приноситъ дохода ²⁾).

12) **Недвижимыя имѣнія.** Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія сборъ съ недвижимыхъ имѣній былъ главною статьею городскихъ доходовъ; такъ, по росписи на 1831 годъ, этотъ сборъ,

¹⁾ Протоколы засѣданія общества врачей за 1895 и 1896 года, стр. 135.

²⁾ „Историч. обзоръ 25 лѣтней дѣятельности Симб. город. обществ. управленія“, стр. 23 и 47.

въ суммѣ 13,113 руб. 24 коп., составляетъ 25% общей цифры доходовъ, въ настоящее же время онъ колеблется около 7500 руб.

13) **Документы на право торговли и промысловъ.** Эта статья дохода, отчасти характеризующая незначительное развитіе въ городѣ торговли, составляла наибольшую сумму въ 80-хъ годахъ, когда она превышала 12,000 руб. въ годъ; въ настоящее же время она составляетъ около 8500 руб. Въ 1897 году въ г. Симбирскѣ было купцовъ 1-й гильдіи—6 лицъ и 2-й гильдіи—150 лицъ. На производство разнаго рода торговли, промысловъ и открытіе торгово-промышленныхъ заведеній выдано свидѣтельствъ: по гильдейскимъ документамъ—188 и по билетамъ на мелочной торгъ и промысловымъ—733.

14) **Трактирныя заведенія, гостинницы, меблированныя комнаты и постоянныя дворы.** Городъ Симбирскъ всегда изобиловалъ трактирами, но особенно много ихъ развелось въ концѣ 70-хъ годовъ, когда доходъ съ нихъ достигъ 45,323 руб. 26¼ коп. (въ 1879 г.) и составлялъ пятую часть всѣхъ городскихъ доходовъ; нынче сборъ съ этихъ заведеній значительно сократился и, въ среднемъ выводѣ, не превышаетъ 18,000 рублей. На сколько плохи были Симбирскіе гостинницы въ 30-хъ годахъ, въ этомъ убѣждаютъ записки бывшаго Симбирскаго губернатора И. С. Жиркевича ¹⁾, рассказывающаго, какъ онъ пріѣхалъ въ Симбирскъ, ночью съ 30 на 31 марта 1835 года: „въѣхавши въ городъ, я велѣлъ ямщику везти меня въ лучшую гостинницу, строго запретивъ объявлять, что я губернаторъ. Подѣхавши къ какимъ-то воротамъ, принялись стучать, чтобы вызвать дворника; послѣ долгихъ ожиданій, онъ явился и повелъ насъ въ номеръ, въ которомъ не было даже зимнихъ рамъ, а стояли одиночныя, съ разбитыми стеклами, заклеенными большею частью бумагою, да и та мѣстами порванная. Холодъ и сырость въ комнатѣ были невыносимыя. Все убранство ея состояло изъ трехъ, четырехъ просиженныхъ соломенныхъ стульевъ, изъ неокрашенной, загаженной мухами и клопами кровати съ соломеннымъ тюфякомъ, желѣзнаго сломаннаго ночника и стѣнъ, униженныхъ прусаками. Наконецъ, пришелъ хозяинъ, мѣщанинъ, въ грязномъ сюртукѣ и растрепанный до-нельзя, объявившій съ самодовольствомъ, что это лучший номеръ въ его гостинницѣ и что „самыя хорошіе господа завсегда у него притуляются“. Пожаръ 1864 года, преобразившій весь нашъ городъ, имѣлъ, и въ этомъ отношеніи, благотворное вліяніе. Съ 1865 года въ Симбирскѣ начали возникать гостинницы, вполне удовлетворяющія потребностямъ пріѣзжающей публики. Такъ, одною изъ первыхъ была открыта въ 1865 году гостинница

¹⁾ „Русская Старина“, 1878 г., Сентябрь, стр. 35.

„Пассажъ“ и по нынѣ существующая на углу Большой Саратовской и Дворцовой улицъ. Затѣмъ, среди различныхъ номеровъ для прѣзжающихъ, съ арфистками и „машинами“, возникли, въ 1868 году, солидные „Андреевскіе“, „Языковскіе“ и „Вознесенскіе“ номера, а въ 1877 году—Троицкая гостинница при театрѣ, наилучшая въ городѣ, обставленная на европейскій ладъ и, наконецъ, въ 1892 году—Ново-Троицкіе номера. Всѣ эти гостинницы существуютъ въ городѣ и въ настоящее время.

15) **Извозный промыселъ.** До пожара 1864 года Симбирскъ хотя и имѣлъ достаточное число извозчиковъ и цѣна за провозъ была не велика, но рессорныхъ экипажей не существовало и публика ѣздила на долгушкахъ и тарантасахъ, приспособленныхъ къ ѣздѣ по грязнымъ и неровнымъ улицамъ. Тогда извозчики выѣзжали только на день, такъ что напримѣръ клубы, для развоза своихъ гостей ночью по домамъ, держали особыхъ извозчиковъ, обязанныхъ довозить каждаго сѣдока за гривенникъ; это было довольно выгодно, потому что обыкновенно на одну долгушку или сани усаживалось человекъ по пяти ¹⁾. Въ настоящее время Симбирскіе легковые извозчики хотя и не отличаются щегольствомъ, но у большинства изъ нихъ лошади хорошия, а экипажи почти исключительно рессорные; прежнія долгушки, и то въ улучшенномъ видѣ, остались только у незначительнаго числа извозчиковъ, стоящихъ по окраинамъ города. Хорошему состоянію этого промысла Симбирскіе жители обязаны строгому надзору за извозчиками, какъ со стороны полиціи, такъ и городского управленія, которое выдаетъ билеты только лицамъ, поведеніе коихъ одобрено полиціею. Къ 1 января 1898 года въ Симбирскѣ было извозчиковъ: легковыхъ—389 и ломовыхъ—755. Сборъ въ пользу города взимается: съ легкового извозчика—2 руб. 14 коп.; а съ ломового—1 руб. 74 коп., такъ что эта статья городского дохода немногимъ превышаетъ 2000 рублей.

16) **Разные акты.** Сборъ, взыскиваемый нотаріусами и судебными установленіями въ доходъ города съ разныхъ актовъ, при ихъ совершеніи или при предьявленіи ко взысканію, въ послѣднее время едва превышаетъ 2000 руб., а въ концѣ 1870-хъ годовъ онъ былъ значительно выше 5000 рублей.

17) **Клейменіе мѣръ и вѣсовъ.** За это городъ получалъ самый ничтожный доходъ (отъ 3 руб. 90 коп. до 117 руб. 64 коп. въ годъ), но и тотъ совершенно прекратился съ 1884 года.

18) **Городскія вѣсы и мѣры,** находящіяся на базарной и Александровской площадяхъ, даютъ городу арендной платы, послѣднее время, по 1400 руб. въ годъ.

¹⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 717.

19) **Аукціонная продажа имущества.** Этотъ городской доходъ, какъ совершенно случайный, колеблется отъ 2 до 15 рублей и только въ 1879 году онъ превысилъ 40 рублей.

20) **Доходы мелочные и случайные.** Эту статью дохода составляютъ, главнымъ образомъ: а) пени по оброчнымъ статьямъ и по оцѣночному сбору съ недвижимыхъ имуществъ, б) суммы, выручаемыя отъ продажи разнаго городского имущества, а также в) плата за право ученія дѣтей въ городскихъ приходскихъ школахъ и т. п. Не смотря на случайность такихъ доходовъ, большого колебанія ихъ не замѣчается и, въ общемъ выводѣ, за послѣдніе года, они составляютъ сумму около 5000 рублей.

21) **Проценты отъ обращенія суммъ, поступающихъ въ городскую кассу.** До 1897 года въ городской кассѣ находились болѣе или менѣе крупныя суммы, которыя, для выгоды, обращались въ билеты государственнаго казначейства (серіи), а на текущемъ счету находились остальные суммы; эти операціи составляли, въ особенности въ 80-хъ годахъ, довольно значительный доходъ, (свыше 6,000 руб.) но истощеніемъ средствъ городской кассы, серіи проданы и остается ничтожный доходъ (около 250 рублей) отъ суммъ, находящихся на текущемъ счету ¹⁾.

22) **Отъ прибылей городского общественнаго банка** городъ получаетъ весьма значительный доходъ, благодаря блестящему положенію дѣлъ банка. Въ началѣ 80-хъ годовъ эта статья дохода составляла болѣе 30,000 рублей, въ настоящее-же время, при общемъ упадкѣ городскихъ доходовъ, она не превышаетъ 14000 руб.

23) **Пособія городской кассѣ изъ казны, земства и другихъ источниковъ.** Эта довольно купная статья дохода (около 12,000 руб.) составляется, главнымъ образомъ, изъ пособій: отъ казны—на возмѣщеніе расходовъ по расквартированію войскъ (2500 руб.) и въ возвратъ издержекъ по взиманію государственнаго налога съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ этому налогу (800 руб.) и отъ земства—на содержаніе петропавловскаго спуска (6400 руб.).

3) Расходы города Симбирска.

1) **Содержаніе личнаго состава Городской Управы и канцелярскіе расходы.** На основаніи штата, Высочайше утвержденного 17 сентября 1831 года, на содержаніе городской думы казна расходовала только 643 р. 80 к. Тогда дума находилась въ казенномъ управленіи и была подчинена губернскому правленію, которое

¹⁾ Смѣта доходовъ и расходовъ г. Симбирска на 1898 годъ, стр. 25.

назначало секретаря (съ жалованьемъ по 171 руб. 60 коп. въ годъ), бухгалтера (жалованье—143 руб.) и весь остальной штатъ канцеляріи, (удѣляя на канцелярскіе матеріалы только 68 руб. 64 коп. въ годъ), должности-же городского головы и гласныхъ были выборные и безъ вознагражденія. Съ введеніемъ въ дѣйствіе городского положенія 1870 года, содержаніе личнаго состава городской управы является одною изъ самыхъ крупныхъ статей расхода (болѣе 12% всего бюджета) и составляетъ въ настоящее время около 22,000 руб. въ годъ. Городской голова получаетъ 3000 рублей, три члена управы—по 1500 руб., городской секретарь—1500 руб., городской архитекторъ—1200 руб., городской инженеръ—500 руб., таксаторъ, управляющій заволжскимъ городскимъ имѣніемъ—1500 рублей, на канцелярію думы и управы и на канцелярскіе расходы—10,500 рублей.

2) Содержаніе лицъ городского управленія, не входящихъ въ составъ городской управы. Къ этимъ лицамъ принадлежатъ: а) двое присяжныхъ цѣновщиковъ, получающихъ по 150 рублей каждый, б) торговая депутація, состоящая изъ трехъ лицъ—по 300 рублей каждому и в) повѣренный города, получающій 940 руб.

3) Расходы по ярмаркамъ составляютъ небольшую цифру и состоятъ ихъ слѣдующихъ статей: а) на вознагражденіе ярмарочной комиссіи и ея канцеляріи расходуются, послѣдніе годы, около 1200 рублей, б) на наемъ сборщиковъ городскихъ доходовъ за мѣста, во время ярмарокъ—485 руб., в) вознагражденіе полиціймейстеру—400 рублей и г) на уплату за усиленное окарауливаніе ярмарочныхъ рядовъ, во время ярмарки—300 рублей. Весь расходъ по ярмаркамъ не многимъ превышаетъ 2500 рублей.

4) Содержаніе сиротскаго суда. До 1870 года весь расходъ на содержаніе сиротскаго суда заключался въ жалованьѣ его писмоводителю, въ размѣрѣ 203 руб. 6 коп. При новомъ городскомъ положеніи, штатъ сиротскаго суда увеличенъ и на его содержаніе первоначально положено было 1000 рублей, но эта цифра, постепенно повышаясь, въ настоящее время составляетъ сумму въ 2364 рубля.

5) Расходы по медицинской части. Городъ Симбирскъ имѣетъ одного городского врача и одного ветеринарнаго врача, которые получаютъ по 800 руб. и при каждомъ изъ нихъ состоитъ фельдшеръ, съ жалованьемъ по 240 руб. въ годъ. Кромѣ того, около 1000 руб. расходуются на содержаніе двухъ городскихъ акушеровъ и оспопрививательницы, а также на фельдшера, акушерку и покупку медикаментовъ для заволжскихъ слободъ.

6) Выдача пенсій, пособій и наградъ. Изъ городскихъ суммъ ежегодно расходуются около 2500 руб. на выдачу пенсій и едино-

временнаго пособія бывшимъ служащимъ по городскому управленію, ихъ вдовамъ и сиротамъ, а также на награды къ новому году нынѣ служащимъ въ канцеляріи управы, по найму.

7) **Содержаніе городскихъ зданій и льсовъ** составляетъ одну изъ крупныхъ статей расхода въ городскомъ хозяйствѣ и за послѣдніе 12 лѣтъ равняется, въ среднемъ выводѣ, 15,000 руб. въ годъ. Въ настоящее время городу принадлежатъ слѣдующія зданія: а) домъ, гдѣ помѣщается городское управленіе, б) домъ полицейскаго управленія и три дома полицейскихъ частей, в) пожарный сарай съ пристроями въ слободѣ Канавѣ, г) старыя казармы, д) пять домовъ въ разныхъ частяхъ города, въ которыхъ помѣщаются городскія приходскія училища, е) домъ на Покровской улицѣ (бывшій Языкова), ж) домъ на Лосевой улицѣ (бывшій Мартышова), з) флигель на Большой Саратовской улицѣ (бывшій Алатырцева), и) домъ позади Александровскаго сада, гдѣ помѣщается ассенизаціонный обозъ, і) мытный дворъ съ флигелемъ, к) ярмарочные ряды и семь лавокъ въ гостинномъ дворѣ, л) часовня и караулка на городскомъ кладбищѣ, м) 23 полицейскихъ будки, н) 24 водопроводныхъ будки, о) помѣщеніе для собачьяго пріюта въ Обрѣзковомъ саду и п) мельница на рѣкѣ Свіягѣ, съ флигелемъ при ней.

8) **Уплата по городскимъ займамъ и обязательствамъ.** На уплату государственнаго налога и земскихъ повинностей съ принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ ежегодно расходуется 9722 руб. 69 коп. Кромѣ того городъ выплачиваетъ каждый годъ: а) по 120 руб. Троицкому кафедральному собору, взаменъ мѣста, находящагося около дамбы, отошедшаго въ собственность города и б) по 2770 руб. наследникамъ потомств. почет. гражд. Егорова за купленный у него городомъ двухъэтажный домъ по Лосевой улицѣ.

9) **На народное образованіе.** До 1870 года изъ городскихъ суммъ расходовалось только 214 руб. 29 коп. въ годъ, на содержаніе открытаго въ 50-хъ годахъ приходскаго училища, чѣмъ и ограничивались тогда всѣ издержки города на народное образованіе. Съ преобразованіемъ же городского управленія, этотъ расходъ, быстро увеличиваясь, въ настоящее время достигъ почти 30,000 руб. и составляетъ первую статью городскихъ расходовъ (16% всего бюджета). Нынѣ городъ расходуетъ на содержаніе 16-ти городскихъ приходскихъ училищъ 20,084 руб. 90 коп. и городской школы кройки и шитья—1750 руб. Кромѣ того изъ городскихъ суммъ ежегодно выдаются пособія: а) классической гимназіи, на содержаніе пригготовительнаго класса—400 рублей, б) Маріинской женской гимназіи—2000 рублей, в) городскому

трехклассному училищу, на содержаніе двухъ параллельныхъ классовъ—700 рублей и г) ремесленному училищу графа В. В. Орлова - Давыдова — 1200 рублей. Независимо отъ сего, городъ Симбирскъ имѣетъ своихъ стипендіатовъ: а) 23 августа 1871 года дума учредила двѣ стипендіи имени Императора Александра II, по 240 руб. каждая, въ Казанскомъ университетѣ, въ память посѣщенія незабвеннымъ Монархомъ гор. Симбирска; б) въ память бракосочетанія герцога и герцогини Эдинбургскихъ, дума постановила, 12 января 1874 года, вносить ежегодно плату за ученіе пяти воспитанницъ Маріинской женской гимназіи; в) граждане г. Симбирска пожертвовали на учрежденіе двухъ стипендій въ Маріинской женской гимназіи: 2000 руб., въ 1863 году, въ память посѣщенія г. Симбирска нынѣ въ Бозѣ почивающимъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и 1000 руб., въ 1873 году, въ память посѣщенія гор. Симбирска Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, генераль-адъютантомъ А. Е. Тимашевымъ и г) 23 іюля 1897 года дума опредѣлила вносить плату за ученіе двоихъ воспитанниковъ (по 35 рублей за каждого) изъ бѣдныхъ жителей гор. Симбирска во вновь открытомъ тогда въ Казани промышленномъ училищѣ. Наконецъ, перечисленными выше цифрами не ограничиваются городскіе расходы на народное образованіе. Дума выдаетъ еще ежегодныя пособія: Карамзинской бібліотекѣ — 150 руб., Гончаровской читальнѣ — 500 руб., Ученой Архивной комиссіи — 100 руб. и на устройство народныхъ чтеній—200 рублей.

Таковы постоянные расходы города на народное образованіе. Кромѣ нихъ, нашъ городъ производилъ единовременныя пожертвованія на нужды народнаго образованія; такъ, въ 1882 году, — 1000 руб. на стипендію имени генерала Скобелева, въ 1883 году—100 руб. на стипендію имени члена Московскаго университета Соловьева и въ 1885 году — 700 руб. на стипендію имени Н. Д. Маляхинскаго.

10) **Содержаніе благотворительныхъ и другихъ общепользныхъ заведеній.** Сюда относятся: содержаніе городской бесплатной больницы, открытой въ память 25-лѣтія царствованія Императора Александра II (около 5000 руб.) и ночлежнаго пріюта (около 250 руб.), а также пособія: обществу Краснаго Креста (300 руб.), обществу спасанія на водахъ (300 руб.) и на содержаніе городского дѣтскаго пріюта (2000 руб.). Кромѣ этихъ постоянныхъ расходовъ на благотворительность, городская дума была отзывчива и каждый разъ, въ исключительныхъ случаяхъ, именно: въ 1877 году, во время Турецкой войны, городъ пожертвовалъ 25,000 рублей въ пользу раненыхъ воиновъ, въ 1878 году—10,000 руб. на приобрѣ-

теніе судовъ добровольнаго флота, въ 1880 году — 300 руб. на сооружеііе православнаго храма у подножья Балканъ. Независимо отъ сего, были сдѣланы крупныя пожертвованія въ пользу погорѣльцевъ: г. Моршанска—2000 руб. (въ 1875 году), г. Оренбурга—1500 руб. (въ 1879 году), г. Буинска—1000 руб. (въ 1882 году), гор. Сенгилея—1000 руб. (въ 1891 году) и 5000 руб. въ пользу пострадавшихъ, отъ пожара 1888 года, жителей города Симбирска.

11) **Пособія казнъ.** Эта статья расхода заключается въ томъ, что изъ городскихъ доходовъ отчисляется, ежегодно въ пользу казны, на содержаніе: а) чиновъ городской полиціи — 4100 руб., б) центральныхъ управленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—300 руб. и в) губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія—650 руб.

12) **Расходы по военной части.** Прежде городскіе расходы по военной части составляли довольно значительную сумму, далеко превышая 10,000 руб., хотя въ Симбирскѣ никогда не было много войска. Это объясняется тѣмъ, что Симбирское населеніе не несло квартирную повинность натурою, а постоянно городское управленіе нанимало квартиры для воинскихъ чиновъ и ихъ управленій, такъ что въ Симбирскѣ натуральная квартирная повинность была обращена въ денежную, но съ тѣмъ, чтобы въ отправленіи воинскаго поста участвовали всѣ владѣльцы имуществъ, неосвобожденныхъ отъ квартирной повинности и соразмѣрно оцѣнкѣ имуществъ ¹⁾. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 8 іюня 1874 года положеніемъ о преобразованіи воинской квартирной повинности, всѣ издержки по отправленію воинскаго поста и другихъ воинскихъ потребностей, отнесены на счетъ государственнаго казначейства, при чемъ всѣ распоряженія по найму, отопленію и освѣщенію помѣщеній для нижнихъ чиновъ, штабовъ и другихъ воинскихъ управленій и заведеній возложены были на распорядительные комитеты. Съ тѣхъ поръ Симбирская городская управа завѣдывала лишь дѣлами по квартирному довольствію той части войскъ, которая помѣщалась въ домахъ, принадлежащихъ городскимъ обывателямъ; вслѣдствіе сего городской расходъ по военной части уменьшился до ничтожной цифры. Однако это продолжалось недолго и 23 мая 1877 года всѣ квартирные оклады были переданы изъ казны въ доходъ города, почему и всѣ расходы по этой части легли на городскую управу. Такое распоряженіе сразу увеличило городской бюджетъ болѣе чѣмъ на 30,000 руб., но не принесло городу большого дохода; а затѣмъ, когда казна построила въ Симбирскѣ казармы на сѣвер-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1873 г., № 56.

ной окраинѣ города, то городскіе расходы по военной части опять пришли въ прежнюю норму. Въ настоящее время эти расходы нѣсколько превышаютъ 4000 руб., но болѣе чѣмъ на половину возмѣщаются пособіемъ, получаемымъ городомъ на сей предметъ изъ казны.

13) **Содержаніе тюремъ.** На основаніи 5 пун. 138 ст. городского положенія, изъ городскихъ доходовъ ежегодно отпускается около 2000 руб. на отопленіе и освѣщеніе въ г. Симбирскѣ губернской и центральной женской тюремъ.

14) **Содержаніе полиціи.** По штатамъ 1831 года, Симбирскій полиціймейстеръ получалъ отъ города 343 руб. 20 коп. ассигн., при готовой квартирѣ, (кромѣ 1200 руб. казеннаго жалованья), а квартальные надзиратели—по 85 руб. 80 коп. и на квартиру—по 42 руб. 90 коп. (кромѣ 300 руб. казеннаго жалованья); на канцелярію полиціи полагалось 1693 руб. 30 коп., а содержаніе полицейской команды обходилось въ 2003 руб. 80³/₄ коп. (будочникъ получалъ по 1 руб. въ мѣсяцъ), такъ что весь расходъ города на полицію составлялъ около 5500 руб. ¹⁾ Это продолжалось до 1870 года, когда съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго городского положенія, полиція была преобразована и городъ сталъ расходовать на ея содержаніе въ пять разъ больше прежняго. Въ настоящее время полиція стоитъ городу Симбирску около 22,000 руб. въ годъ. На разъѣзды выдается, согласно постановленію думы отъ 31 августа 1879 года, полиціймейстеру—1500 руб., троимъ приставамъ—1050 руб., помощнику пристава за Волгой—200 руб. и пяти помощникамъ приставовъ—500 руб. Кромѣ того, по постановленію думы отъ 6 марта 1892 года, отпускается на фуражъ: полиціймейстеру—на 4 лошади, троимъ приставамъ и помощнику пристава за Волгой—на 2 лошади каждому. Что касается до квартирнаго довольствія, то полиціймейстеръ, пристава и помощникъ пристава за Волгой, съ ихъ канцеляріями, помѣщаются въ городскихъ зданіяхъ, занятыхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пожарною командою и полицейскими служителями, не размѣщенными по будкамъ, а пять помощниковъ приставовъ получаютъ по 120 руб. квартирныхъ денегъ. Полицейская команда состоитъ изъ 4-хъ старшихъ и 73-хъ младшихъ служителей, съ содержаніемъ: первые—по 180 руб., а послѣдніе—по 144 руб. въ годъ; кромѣ того 16 служителей получаютъ добавочное содержаніе по 4 руб. въ мѣсяцъ.

15) **Содержаніе пожарной команды** обходится городу нѣсколько дороже, чѣмъ содержаніе полиціи. Брантмейстеръ получаетъ 900 руб., при готовой квартирѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ; 4 старшихъ служителя—по 180 руб., а 88 младшихъ—по 120 руб.

¹⁾ Роспись на 1858 годъ (Симб. Губ. Вѣд. 1858 г., № 16).

На покупку и содержаніе пожарныхъ лошадей расходуется свыше 5000 руб., на ремонтъ и содержаніе обоза до 2000 руб.; кромѣ того, на содержаніе помѣщеній для пожарныхъ служителей, на обмундированіе ихъ и другіе расходы полагается до 1200 руб. въ годъ. Въ теченіи шести лѣтнихъ мѣсяцевъ пожарный обозъ усиливается 15-ю бочками, что увеличиваетъ расходъ на 850 руб. Такимъ образомъ весь ежегодный расходъ на содержаніе пожарной команды составляетъ сумму свыше 25,000 рублей.

16) **Устройство и содержаніе улицъ** составило значительный городской расходъ только послѣ пожара 1864 года, раньше же этого, какъ мы видѣли выше, городское управленіе очень мало обращало вниманія на благоустройство улицъ и ежегодно расходовало на это не болѣе 600—700 руб. По смѣтѣ 1831 года ассигновано было только на поддержаніе „Петропавловскаго взвоза“, а объ устройствѣ другихъ улицъ вовсе и не думали *). Съ введеніемъ въ дѣйствіе городского положенія 1870 года, ремонтъ и вообще приведеніе въ порядокъ городскихъ улицъ, составляетъ одну изъ крупныхъ статей расхода. Такъ, на этотъ предметъ израсходовано было: въ 1872 году—11,699 руб. 37½ коп., въ 1877 году—24,147 руб. 79½ коп., въ 1878 году—26,350 руб. 43 коп., а въ 1879 году—29,058 руб. 3 коп. Благодаря этому, те-

*) Въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія Симбирскъ и Саратовъ считались самыми неопрятными городами по Волгѣ. Въ 1840 году Симбирскій Гражданскій Губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что въ Симбирскѣ издавна существуетъ обыкновеніе выпускать коровъ на улицу, какъ-бы на пастбище, отъ чего, кромѣ нечистотъ и „помѣшательства въ ѣздѣ“, происходили несчастные случаи. Хотя къ прекращенію такого безпорядка, со стороны городской полиціи были принимаемы мѣры, но все распоряженія оставались неэффективными и коровы собирались на улицахъ стадами. О такомъ „безобразіи, несомнѣстномъ съ благоустройствомъ губернскаго города“ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ и 17 іюня 1841 года состоялось Высочайшее повелѣніе: „во уваженіе изясненныхъ Симбирскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ затрудненій къ прекращенію безпорядка, происходящаго отъ выпускаемыхъ на улицы коровъ, по примѣру города Саратова, допустить и въ Симбирскѣ взысканіе съ хозяевъ, въ пользу городскихъ доходовъ, штрафа, за бродящій по улицамъ скотъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ крупнаго — по 10 копѣекъ, съ мелкаго — по 2 копѣйки серебромъ со штуки, удваивая сей штрафъ каждый разъ, когда хозяинъ подвергается оному снова. (Второе полн. собр. зак., т. XVI, ст. 14660).

Весьма характеренъ указъ Царя Петра отъ 9 апрѣля 1699 года „о соблюденіи чистоты въ Москвѣ и о наказаніи за выбрасываніе сору и всякаго помету на улицы и переулки“. Этотъ указъ, являющійся первою правительственною мѣрою для уничтоженія бывшей въ то время чрезвычайной неопрятности на улицахъ, гласитъ слѣдующее: „на Москвѣ по большимъ улицамъ и по переулкамъ, чтобъ помету никакого и мертвечины нигдѣ, ни противъ чьего двора не было, а было-бы вездѣ чисто; и о томъ указалъ Великій Государь сказать на Москвѣ всякихъ чиновъ людямъ. А буде на Москвѣ всякихъ чиновъ люди кто стануть по большимъ улицамъ и по переулкамъ всякій пометъ и мертвечину бросать, и такіе люди взяты будутъ въ земскій приказъ и тѣмъ людямъ за то учинено будетъ наказанье, бить кнутомъ, да на нихъ же взята будетъ пеня“. (Полн. собр. зак., т. III, ст. 1685).

перь немощенныхъ или нешоссированныхъ улицъ осталось въ городѣ очень не много. Усиленная поливка городскихъ улицъ въ лѣтнее время, введенная послѣдніе три года, много способствуетъ благоустройству города, значительно уменьшена пыль.

17) **Содержаніе садовъ и бульваровъ.** Городъ имѣетъ постоянного садовника, получающаго 360 руб. въ годъ, нанимаетъ на лѣтнее время 6 человекъ караульщиковъ, платя имъ по 288 руб. и расходуетъ ежегодно 500 рублей на ремонтъ и содержаніе садовъ и бульваровъ.

18) **Освѣщеніе города.** Правительство приняло на себя обязанность освѣщать улицы городовъ только въ половинѣ 18-го столѣтія; до того времени это считалось роскошью и предоставлялось вполнѣ усмотрѣнію самихъ городскихъ жителей; каждый домохозяинъ имѣлъ право освѣщать улицу, около своего дома, какъ ему было угодно. Однако, рѣдко кто изъ домохозяевъ пользовался такимъ правомъ и не ради экономіи, а, главнымъ образомъ, не находя въ этомъ надобности ни для себя, ни для другихъ, такъ какъ наши предки ложились спать очень рано, почему, вскорѣ же по наступленіи сумерекъ, городъ уже спалъ крѣпкимъ сномъ, погруженный въ совершенную темноту до разсвѣта. Починъ въ этомъ дѣлѣ былъ сдѣланъ въ столицахъ. Указомъ Императрицы Анны Іоанновны, отъ 22 ноября 1730 года ¹⁾, повелѣно было: „въ Москвѣ, на большихъ улицахъ, для зимнихъ ночей, поставить фонари на столбахъ, на казенный счетъ и въ тѣхъ фонаряхъ зажигать масло конопляное, и быть въ нихъ огню до полуночи; а пока оныя столбы и фонари будутъ сдѣланы, объявить на Москвѣ, чтобы въ тѣ дни, когда отъ двора Ея Величества приказано будетъ, всякихъ чиновъ люди, которые по всѣмъ большимъ улицамъ дома свои имѣютъ, тѣ-бъ въ окнахъ, по улицѣ, ставили и зажигали свѣчи, по три и по четыре, а въ малыхъ по двѣ; и горѣть тѣмъ свѣчамъ до окончанія полуночи“. 22 апрѣля 1770 года, генераль-полиціймейстеръ г. С.-Петербурга Чичеринъ доносилъ ²⁾ Императрицѣ Екатеринѣ II, что на сумму, отпущенную на построеніе фонарей для освѣщенія улицъ гор. С.-Петербурга, поставлено 1257 фонарей и еще предположено къ разстановкѣ 1000 фонарей, но при этомъ встрѣчено недоразумѣніе въ томъ, что „для чищенія тѣхъ фонарей и зажигания въ оныхъ лампадовъ“ нѣтъ при полиціи достаточнаго числа людей, почему „принуждено зажигать фонари только въ 1-й части здѣшняго города и на знатныхъ улицахъ, въ прочихъ же частяхъ и улицахъ, по неимѣнію людей къ зажиганію фонарей, оныя фонари

¹⁾ Полн. собр. зак., т. VIII, ст. 5650.

²⁾ Тамъ-же, т. XIX, ст. 13451.

хотя и разставлены, но отъ нихъ пользы городу нѣтъ“. Для устраненія такого неудобства, установленъ былъ, для Петербурга, особый штатъ фонарщиковъ, въ 100 человекъ, комплектъ которыхъ наполнялся ежегодно при рекрутскихъ наборахъ; каждый фонарщикъ получалъ жалованья по 18 руб. въ годъ, да на содержаніе фонарей „починкою, масломъ и свѣтильнями“, отпускалось ему по 1 р. 20 к. въ годъ на фонарь. Когда начали освѣщать фонарями улицы гор. Симбирска—неизвѣстно. По смѣтѣ расходовъ на 1831 годъ положено имѣть въ Симбирскѣ 375 фонарей; однако въ 1840 году ихъ было только 250; они зажигались, въ теченіи 8 мѣсяцевъ, только до полуночи и на освѣщеніе ихъ расходовалось 18 пудовъ сурѣпнаго масла, за все время ¹⁾. Въ теченіе послѣдующихъ 15 лѣтъ, освѣщеніе Симбирскихъ улицъ улучшилось очень немного. Изъ росписи на 1856 годъ ²⁾ видно, что число фонарей, съ 1840 года увеличилось только на восемь, но изъ общаго числа 258 фонарей, 140 пришли въ совершенную ветхость, вмѣсто которыхъ въ слѣдующемъ году построены были новые, по образцу, присланному изъ Петербурга. Пресловутое „сурѣпное“ масло еще въ 1853 году замѣнено, по предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, спирто-скипидарною жидкостью, причемъ было прислано руководство какъ составлять такую жидкость; съ тѣхъ поръ фонари стали горѣть свѣтлѣе, но и городскіе расходы на сей предметъ сразу поднялись до 1847 руб. 20 коп. ³⁾. Въ 1861 году у насъ было 302 фонаря, которыми освѣщались только четыре главныхъ улицы (Большая Саратовская, Дворцовая, Московская и Покровская), Карамзинская площадь и Петропавловскій спускъ ⁴⁾. Послѣ пожара 1864 года освѣщеніе города стало постепенно улучшаться, такъ что при введеніи въ дѣйствіе городского положенія 1870 года, въ Симбирскѣ было уже 400 фонарей, освѣщавшихся, съ 1869 года, керосиномъ и которые зажигались ежедневно, въ теченіи цѣлаго года, а не только восьми мѣсяцевъ и горѣли всю ночь, а не только до полуночи. Новая городская дума прибавила, въ 1872 году, 50 фонарей на одну лишь Б. Саратовскую улицу, которая до того времени освѣщалась 18-ю фонарями ⁵⁾. Въ постоянныхъ заботахъ объ улучшеніи внѣшняго благоустройства города, городская дума не оставляла безъ вниманія вопроса объ освѣщеніи города и, постепенно увеличивая число уличныхъ фонарей, довела ихъ въ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1840 г., № 42.

²⁾ То же 1856 г., № 31.

³⁾ Роспись г. Симбирска на 1857 годъ. (Симб. Губ. Вѣд. 1857 г., №№ 22—25).

⁴⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 717.

⁵⁾ Роспись на 1876 годъ. (Симб. Губ. Вѣд. 1876 г., № 41).

настоящее время до 900, *) на освѣщеніе которыхъ расходуется 7513 руб. 68 коп. На равнѣ съ этимъ, два раза возбуждался вопросъ объ устройствѣ въ Симбирскѣ газоваго освѣщенія, но, надо сознаться, оба раза объ этомъ были только одни разговоры: первый разъ, въ 1868 году, губернаторъ графъ В. В. Орловъ-Давыдовъ, изыскивая средства для устройства въ Симбирскѣ водопровода, предполагалъ, одновременно съ этимъ ввести, въ городѣ и газовое освѣщеніе; ¹⁾ второй разъ, въ 1877 году, въ одномъ изъ засѣданій городской думы было отложено обсужденіе вопроса объ увеличеніи числа фонарей въ городѣ, вслѣдствіе заявленія городского головы Н. Д. Маляхинскаго о томъ, что имъ, въ скоромъ времени, представлено будетъ на разсмотрѣніе думы предложеніе объ устройствѣ въ Симбирскѣ газоваго освѣщенія ²⁾; однако, подобнаго предложенія вовсе не послѣдовало. Такіе же результаты оказались и при возбужденіи въ 1893 и 1895 годахъ вопроса объ электрическомъ освѣщеніи города; собранныя городскою управою свѣдѣнія выяснили, что устройство электрической станціи на 500 лампъ, по 16 свѣчей, при готовой водяной силѣ въ 50 лошадиныхъ силъ и при освѣщеніи только нѣкоторыхъ улицъ, въ количествѣ 266 лампъ, обойдется въ 33,609 рублей, а дальнѣйшій ежегодный расходъ—въ 5055 руб. ³⁾; но, въ виду полного отсутствія у города свободныхъ суммъ, вопросъ этотъ до настоящаго времени остается открытымъ.

19) **Строительная часть.** Этотъ расходъ, заключающійся въ постройкѣ новыхъ и ремонтѣ старыхъ городскихъ зданій, представляется весьма неравномѣрнымъ, потому что зависитъ отъ различныхъ случайностей, а главнымъ образомъ отъ наличныхъ средствъ города. Такъ, въ 1877 на этотъ предметъ было израсходовано 4946 руб. 29 коп., а въ 1880 году—34,566 руб. 10 коп., потому что въ тотъ годъ ремонтировался домъ городского общества и строился новый корпусъ лавокъ на базарѣ; въ 1883 году—8552 руб. 45 коп., а въ 1885 году—33,157 руб. 56 коп., изъ которыхъ на ремонтъ однихъ только деревянныхъ казармъ израс-

*) Съ 1880 г. въ Симбирскѣ было 500 фонарей (роспись на 1881 г.).
„ 1883 г. „ „ „ 600 „ (роспись на 1884 г.).
„ 1885 г. „ „ „ 616 „ (роспись на 1885 г.).
„ 1887 г. „ „ „ 620 „ (Журн. Думы 19 ноября 1886 г.).
„ 1888 г. „ „ „ 670 „ (Журн. Думы 30 октября 1887 г.).
„ 1890 г. „ „ „ 690 „ (Журн. Думы 29 ноября 1890 г.).
„ 1895 г. „ „ „ 900 „ (роспись на 1895 г.).

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1870 года, т. II, отд. 2, стр. 63.

²⁾ Роспись на 1878 годъ (Симб. Губ. Вѣд. 1878 г., № 62).

³⁾ Журн. Думы 19 апрѣля 1895 года.

ходовано было 20,573 руб. 55 коп. ¹⁾). Последніе два года эта статья расхода, по скудности городской кассы, не вносилась даже въ роспись.

20) **Мельница на р. Свѣягъ.** Эта мельница существуетъ давно, но точныхъ свѣдѣній о времени ея постройки не имѣется. Въ 1838 году она была значительно отремонтирована ²⁾ и послѣ того сдана въ аренду купцу Крылову ³⁾, отъ котораго перешла къ купцу Ф. В. Красникову, съ 1 ноября 1862 года, срокомъ на 24 года, по 3000 руб. въ годъ ⁴⁾. Въ 1887 году городъ принялъ мельницу отъ Красникова въ такомъ видѣ, что за дальнѣйшее арендованіе ея предлагали только 800 руб., въ виду чего дума поручила городской управѣ эксплуатировать мельницу хозяйственнымъ способомъ, ⁵⁾ но весною-же 1887 года мельничную плотину смыло и ремонтъ ея обошелся въ 1604 рубля 67 коп. ⁶⁾. Одновременно съ этимъ, возникъ, по инициативѣ общества врачей, вопросъ о совершенномъ уничтоженіи плотины городской мельницы, такъ какъ существованіе образовавшагося вслѣдствіе плотины пруда въ Свѣягѣ признано вреднымъ въ санитарномъ отношеніи. Съ этимъ вполне согласились городская исполнительная санитарная коммиссія и подготовительная коммиссія по водопроводному дѣлу, которыя, по предложенію городской управы, дали заключеніе, что уничтоженіе плотины крайне желательно для улучшенія качества свѣяжной воды и вполне возможно безъ вреда для городского водопровода ⁷⁾. Однако городская дума 27 августа 1886 года постановила: вопросъ о существованіи мельничнаго пруда оставить открытымъ. Затѣмъ, въ 1893 году Симбирское управленіе общественными работами построило новую деревянную разборную плотину, съ приспособленіями для пропуска льда и спуска воды, израсходовало на это 20,000 рублей, но, по наступленіи весенняго разлива Свѣяги, въ 1894 году, эту плотину почти всю разломало ⁸⁾ и городъ возбудилъ ходатайство предъ правительствомъ о выдачѣ пособія на ея исправленіе. 27 декабря 1896 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на ассигнованіе 15000 руб., въ пособіе городу, на починку плотины ⁹⁾.

¹⁾ „Историч. обзоръ 25-лѣтней дѣятельности Симб. горол. обществен. управленія“, стр. 43 и 45.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1839 г., № 25.

³⁾ Журн. Думы 27 августа 1886 года.

⁴⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1876 г., № 41.

⁵⁾ Журн. Думы 3 декабря 1886 года.

⁶⁾ Т о ж е, 12 іюня 1887 года.

⁷⁾ Журн. Думы 27 августа 1886 года.

⁸⁾ Т о ж е, 4 мая 1894 года.

⁹⁾ Т о ж е, 6 марта 1897 года.

Благодаря отсутствію аренды и очень частому ремонту, городской доходъ отъ эксплуатаціи мельницы значительно сократился и нѣкоторые года доходилъ до ничтожной суммы; такъ, въ 1888 году городъ получилъ съ мельницы 200 руб., въ 1889 году—318 руб. 80 коп., а въ 1893 году—11 руб. 77 коп. Точно также и въ послѣдующіе года, хотя доходы съ мельницы значительно увеличились, тѣмъ не менѣе расходы на ея содержаніе превышаютъ доходы, такъ что городская мельница работаетъ себѣ въ убытокъ ¹⁾.

21) **Расходы по санитарной части.** Сюда относятся: а) расходы по предупрежденію и прекращенію эпидемическихъ болѣзней, на каковой предметъ городъ тратитъ, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, около 1000 руб. ежегодно, а въ 1892 году, во время холерной эпидеміи, этотъ расходъ достигъ суммы въ 23,437 руб. 59 коп., б) наемъ караульныхъ для наблюденія за опрятнымъ содержаніемъ городскихъ общественныхъ ретиратовъ и за правильною свалкою нечистотъ въ отведенныхъ для сего мѣстахъ, на что городъ расходуетъ 700 руб. и в) мѣры къ истребленію бродячихъ по городу собакъ, между которыми нерѣдко попадаются бѣшенныя. Практиковавшійся прежде въ Симбирскѣ способъ истребленія бродячихъ по улицамъ собакъ, посредствомъ разбрасыванія пилюль, содержащихъ ядовитыя вещества, въ 1892 году воспрещенъ и, взамѣнъ его Министерствомъ, Внутреннихъ Дѣлъ предложено было озаботиться организаціей правильной ловли бродячихъ собакъ петлями, сѣтями или щипцами и пойманныхъ такимъ образомъ животныхъ, направлять, въ особо приспособленныхъ для этой цѣли крытыхъ фургонахъ, въ надлежащія изолированныя помѣщенія, гдѣ собаки могли-бы быть, въ случаѣ надобности, умерщвлены возможно скорымъ и не мучительнымъ для нихъ способомъ. Въ виду этого, городская дума организовала артель ловчихъ, выработала для нихъ особую инструкцію, приспособила помѣщеніе для пріюта собакъ въ городскомъ зданіи, за исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ ^{*)} и заготовила инструменты для ловли и фургоны для отвозки собакъ въ пріютъ ²⁾. Правила объ истребленіи собакъ введены въ дѣйствіе въ 1896 году и съ тѣхъ поръ, городъ ежегодно расходуетъ на этотъ предметъ до 300 рублей.

22) **Расходы на разныя городскія надобности.** Сюда причисляются: а) постоянные мелкіе расходы по городскому хозяйству, которые не могутъ быть отнесены къ приведеннымъ выше стать-

¹⁾ Историч. очеркъ 25-лѣтней дѣятельности Симб. город. управленія, стр. 23 и 47.

^{*)} Въ 1898 году собачій пріютъ переведенъ въ Обрѣзковъ садъ.

²⁾ Журн. Думы 21 февраля 1896 года.

ямъ; какъ на примѣръ: устройство помостовъ и амвоновъ для молебствій (100 руб.), плата за заводку городскихъ часовъ на Вознесенской колокольнѣ (100 руб.), заготовленіе извозчичьихъ значковъ (125 руб.), содержаніе на р. Свѣягѣ плота для водовозовъ и теплой платьемойни (180 руб.) и проч. и б) чрезвычайные расходы по какимъ либо экстреннымъ обстоятельствамъ, на примѣръ: празднованіе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (6008 руб.), и 900-лѣтія крещенія Россіи (220 руб.), встрѣчи и проводы Калужскаго полка (6153 руб. 10 коп.) и т. д. Послѣднее время подобные расходы составляли цифру около 10,000 рублей ежегодно.

4) Городской водопроводъ.

Совершенно отдѣльное мѣсто въ смѣтѣ городскихъ доходовъ и расходовъ занимаетъ городской водопроводъ. Хотя гор. Симбирскъ расположенъ на узкомъ пространствѣ между двумя рѣками, Волгой и Свѣягой, тѣмъ не менѣе городскіе жители страдаютъ недостаткомъ хорошей воды для питья. До развитія на Волгѣ пароходства, жители подгорной части гор. Симбирска пользовались волжскою водою, которая тогда была болѣе вкусною и здоровою, чѣмъ свѣяжная вода ¹⁾; въ настоящее же время подгорные жители употребляютъ грязную волжскую воду только въ крайнихъ случаяхъ, предпочитая ей жесткую известковую колодезную воду изъ мѣстныхъ родниковъ. Въ другой окраинѣ города, въ „кирпичныхъ сараяхъ“, гдѣ до Волги и до Свѣяги очень далеко, куда водопроводъ провести крайне затруднительно, а мѣстныхъ колодцевъ почти нѣтъ, жители пользуются зимою—снѣгомъ, въ изобиліи лежащемъ въ многочисленныхъ просторныхъ ямахъ, сохранившихся отъ уничтоженныхъ кирпичныхъ заводовъ, а лѣтомъ—дождевою водою, такъ что въ безснѣжную зиму и лѣтнюю засуху, обитатели кирпичныхъ сараевъ сильно бѣдствуютъ отъ недостатка воды. Счастливое исключеніе, въ этомъ отношеніи, составляетъ южная окраина гор. Симбирска, слобода Тутъ, расположенная на самомъ берегу р. Свѣяги, гдѣ глубина рѣки достигаетъ наибольшихъ размѣровъ, почему здѣсь никогда не бываетъ недостатка въ хорошей водѣ, тѣмъ болѣе, что въ слободѣ имѣется, кромѣ того, большой колодезь съ прекрасною водою.

Отсутствіе хорошей воды и вообще недостатокъ ея въ городѣ, давно уже породили мысль о необходимости устроить во-

¹⁾ *Липинскій*, т. II, стр. 717.

допроводъ. Первый проектъ водопровода въ Симбирскѣ былъ составленъ барономъ Дельвигомъ еще въ 1781 году и повторенъ въ 1788 году ¹⁾, но вслѣдствіе значительныхъ расходовъ на этотъ предметъ, осуществленіе проекта оказалось невозможнымъ для города. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія снова поднялся вопросъ о водопроводѣ и съ 1850 года составлено было нѣсколько проектовъ, сущность которыхъ заключалась въ томъ, чтобы провести воду изъ р. Свяги и изъ ключей озера Маришки, посредствомъ паровой машины, въ бассейны, поставленные внутри города ²⁾. Такъ, по проекту 1854 года, предполагалось произвести работы въ теченіи трехъ лѣтъ (начать съ 1 мая 1855 года и окончить къ 1 августа 1858 года) и стоимость всѣхъ работъ, за исключеніемъ трубъ и машинъ, исчислена была въ 46,884 руб. 56¹/₄ коп. ³⁾. Однако, проектъ этотъ остался безъ исполненія и, повторенный въ 1857 году, тоже не получилъ осуществленія ⁴⁾. Вслѣдъ за симъ, въ 1859 году, послѣдовалъ новый проектъ, уже болѣе грандіознаго водопровода: предполагалось было устроить въ городѣ три бассейна: на дворѣ городской больницы, у зданія театра и у гостиннаго двора; но такъ какъ на всѣ сооруженія такого водопровода, по смѣтѣ, исчислено было 69,185 рублей и, кромѣ того, ежегодно на ремонтъ и содержаніе водопровода требовалось 7500 рублей, то, въ виду столь значительнаго расхода, правительство (губернская строительная и дорожная комиссія) предложило самому городу обсудить вопросъ о возможности устройства водопровода и городская дума отклонила это предложеніе за неимѣніемъ средствъ у города, при настоятельной необходимости многихъ другихъ капитальныхъ сооружений ⁵⁾. Наконецъ, въ 1861 году, устроенъ былъ водопроводъ, весьма небольшой и исключительно только съ пожарными цѣлями, изъ озера Маришки во вторую полицейскую часть, на Казанскомъ выѣздѣ; израсходовано было на него почти 3000 руб., но по освидѣтельствованіи оказалось, что бассейнъ вмѣщаетъ въ себѣ лишь 756 ведеръ и послѣ выкачиванія пополняется весьма медленно (въ полчаса только 47¹/₃ ведеръ) ⁶⁾, такъ что, не смотря на значительныя, сравнительно, затраты, этотъ водопроводъ не оправдалъ ожиданій. Съ тѣхъ поръ городъ ограничился лишь устройствомъ большихъ, неуклюжихъ, чановъ на кирпичныхъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1851 г., №№ 14—22.

²⁾ Памятная книжка Симбирской губ. 1862—1863 г.г. Отдѣлъ разныхъ извѣстій, стр. 27.

³⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1854 г., № 11.

⁴⁾ Тоже 1856 г., № 46.

⁵⁾ Памятная книжка на 1862 и 1863 г.г., стр. 27.

⁶⁾ Тамъ-же.

столбахъ, сохранившихся и до настоящаго времени, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по окраинамъ города. Устройствомъ этихъ чановъ городъ особенно усиленно занялся послѣ большаго пожара 1864 года. Въ періодъ времени съ 1865 по 1871 годъ было поставлено, для пожарныхъ случаевъ, въ разныхъ мѣстахъ города, 25 чановъ, вмѣстимостью отъ 4 до 8 тысячъ ведеръ, которые, въ теченіи всего лѣта, наливались водою; на ярмарочной площади были устроены два колодца съ калифорнскими насосами, а въ оврагѣ р. Симбирки, близъ Большой Конной улицы и около Тихвинскаго спуска, резервуары наполнялись водою изъ ближайшихъ источниковъ; при резервуарѣ на Тихвинскомъ спускѣ устроенъ былъ небольшой фонтанъ ¹⁾.

Устройствомъ настоящаго водопровода г. Симбирскъ обязанъ бывшему губернатору, графу В. В. Орлову-Давыдову. Благодаря его заботамъ, одна изъ самыхъ насущныхъ потребностей для Симбирска наконецъ-таки получила осуществленіе. Прежде всего былъ образованъ отдѣльный капиталъ, достаточный для исполненія этого предпріятія; капиталъ составилъ изъ слѣдующихъ суммъ: 1) еще въ 1853 году, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ городского запаснаго капитала отчислено 14,344 руб. 89 коп., на осуществленіе возникшихъ тогда проектовъ водопровода, 2) въ 1867 году отчислено, изъ суммъ государственнаго казначейства, 35,000 руб. на издержки по улучшенію пожарной части и 3) по Высочайше утвержденному 7 іюля 1868 года положенію комитета Министровъ, 40,232 руб. 54 коп., оставшіеся отъ суммы, пожертвованной для раздачи лицамъ, пострадавшимъ въ пожаръ 1864 года, обращены были на устройство водопровода ²⁾. Эти суммы, съ накопившимися на нихъ процентами, составили, къ 1869 году, капиталъ свыше 100,000 руб., вполне достаточный для того, чтобы приступить къ сооруженію водопровода. По сдѣланному городомъ вызову, извѣстные инженеръ-технологи братья Струве (собственники Коломенскаго машино-строительнаго завода), приняли на себя устройство водопровода изъ р. Свіяги и заключили съ городомъ, 21 августа 1869 года, контрактъ, въ силу котораго обязались окончить это сооруженіе въ двухъ-годичный срокъ. Въ теченіи означеннаго времени, они а) устроили на берегу р. Свіяги, близъ водопріемника, на отведенномъ городомъ мѣстѣ, противъ Покровской улицы, особое каменное зданіе, гдѣ помѣщаются: фильтръ, очищающій воду и паровыя машины, передающія эту воду по трубамъ въ главный резервуаръ, изъ котораго она затѣмъ уже расходится

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1871 г., № 21.

²⁾ Роспись доходовъ и расходовъ г. Симбирска на 1876 годъ.

по всему городу. Первоначально предполагалось устроить здание для резервуара на площади, противъ церкви Ильи Пророка, но затѣмъ было избрано другое, болѣе высокое въ городѣ мѣсто, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы высота резервуара вполнѣ соответствовала назначенію подъема воды изъ него въ верхніе этажи городскихъ зданій; въ силу этихъ соображеній водопроводная башня построена на вѣнцѣ, у Владимірскаго сада; б) проложили трубы по улицамъ города, на протяженіи 3500 саж. и в) по направленію линіи водопровода, устроили, въ опредѣленныхъ контрактомъ мѣстахъ города, восемь простыхъ разборныхъ колодцевъ, столько-же разборныхъ колодцевъ съ пожарными кранами и, кромѣ того, восемь простыхъ крановъ, предназначенныхъ собственно для пожарныхъ случаевъ. Въ силу контракта, братья Струве строили водопроводъ на свой счетъ, получивъ лишь отъ города въ ссуду 90,000 руб., которые обязаны были возратить уплатою 6% въ теченіи 40 лѣтъ и въ продолженіи этого срока имъ предоставлено было право эксплуатировать водопроводъ, а затѣмъ сдать городу его въ должной исправности ¹⁾. Такимъ образомъ городъ приобрѣталъ капитальное сооруженіе, по истеченіи опредѣленнаго срока, сохраняя всѣ назначенные для сего капиталы, которые предполагалось употребить, впоследствии, на дальнѣйшее расширеніе водопровода. 5 іюня 1872 года состоялось открытіе водопроводныхъ разборныхъ колодцевъ, съ построенными при нихъ, отъ города, будками; по этому случаю было совершено на соборной площади торжественное молебствіе ²⁾. Однако, съ устройствомъ водопровода, Симбирскіе жители все-таки не получили хорошей воды; это объясняютъ отчасти неправильнымъ устройствомъ фильтра, отчасти неудачнымъ выборомъ мѣста для постановки водоприемника въ р. Свіягѣ, очень близко къ городской мельничной плотинѣ, значительно задерживающей теченіе воды. Въ 1885 году санитарная коммиссія, образованная для принятія предупредительныхъ мѣръ на случай появленія въ Симбирскѣ холеры, такимъ образомъ охарактеризовала свіяжный прудъ, изъ котораго беретъ воду водопроводъ: „онъ представляетъ стоячее озеро, имѣющее лишь верхнее, узкое теченіе, между тѣмъ какъ самая значительная масса воды въ немъ не мѣняется, исключая времени водополя. Все, что приносится съ значительной части города во время дождей, все стекающее изъ заводовъ ³⁾), остается въ котловинѣ пруда и не на-

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1870 года, стр. 107.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1872 г. № 43.

³⁾ Рядомъ съ водоприемникомъ, на берегу р. Свіяги, находится винокуренный заводъ купца Сусоколова и общественныя купальни, а нѣсколько выше по теченію — пивоваренный заводъ купца Сачкова.

ходить оттуда выхода. Кромѣ того, весной весь ледъ, со всѣми находящимися на немъ нечистотами, садится на дно пруда и увеличиваетъ собою ежегодно и безъ того огромный слой ила, образующій дно пруда. Во время весенняго разлива, въ теченіи по крайней мѣрѣ трехъ недѣль, мы пьемъ, вмѣсто чистой рѣчной воды, густой растворъ навоза, не успѣвшего еще осѣсть на дно пруда“¹⁾. Съ первыхъ же дней открытія водопровода начались различныя пререканія, а затѣмъ и судебные процессы между строителями, братьями Струве и городскимъ управленіемъ, отказывавшимся принять водопроводъ, считая постройку его неоконченною^{*)}. Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, дѣло окончилось въ 1890 году мировою сдѣлкою, въ силу которой городъ приобрѣлъ водопроводъ въ собственность, уплативъ строителямъ его, братьямъ Струве, 159,781 руб. 78 коп.²⁾ По принятіи водопровода въ свое завѣдываніе, городское управленіе нашло его несоотвѣтствующимъ потребностямъ населенія города, почему пригласило инженера С.-Петербургскихъ водопроводовъ Алтухова осмотрѣть водопроводъ и составить проектъ коренного его переустройства, соображаясь съ дѣйствительною надобностью. Такой проектъ составленъ, стоимость работъ по немъ исчислена въ 424,299 руб. 38 коп. и городское управленіе уже приступило къ выполненію проекта по частямъ: приобрѣло значительную партію чугунныхъ трубъ (на 41,777 руб. 15 коп.) разныхъ размѣровъ, устроило въ 1895 году, на сѣверномъ выгонѣ, запасный напорный резервуаръ, вмѣстимостью въ 75 тысячъ ведеръ (на 20,680 руб. 51 коп.)³⁾, но, по всей вѣроятности, еще не скоро городское населеніе будетъ праздновать исполненіе самой главной части коренного переустройства водопровода—возможность получать чистую свѣжнюю воду. Чтобы пособить этому, въ 1896 году, по инициативѣ бывшаго городского головы А. Д. Сач-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1885 г., № 27—30.

^{*)} Яблокомъ раздора былъ фильтръ и плотина городской мельницы. Городское управленіе справедливо признавало, что устроенный контрагентами фильтръ не удовлетворяетъ своему назначенію, такъ какъ сдѣланъ неправильно и представляетъ изъ себя ничто иное, какъ простую яму, да къ тому же стѣны этой ямы пропускаютъ значительное количество грунтовой воды, а дно ея чрезмѣрно возвышено. (Журн. Думы 13 марта 1887 года). Струве не менѣе справедливо утверждалъ, что всѣ затраты на новый фильтръ не принесутъ никакой пользы и составятъ непроизводительную трату денегъ, если не будетъ снесена мельничная плотина. (Тамъ-же). Это же доказывалъ и врачъ С. Н. Яковлевъ, производившій химическій анализъ воды въ мельничной запрудѣ, гдѣ помѣщенъ водоприемный колодезь водопровода. (Симб. Губ. Вѣд. 1894 г., № 60). Наконецъ авторъ послѣдняго проекта кореннаго переустройства водопровода Алтуховъ, въ основу своего проекта, положилъ неперемѣнное уничтоженіе городской плотины и вычислениями доказалъ полную возможность этого. (Тамъ-же).

²⁾ „Историч. обзоръ 25-лѣтней дѣятельности Симб. город. обществ. управленія“, стр. 10.

³⁾ Тамъ-же.

кова, приступлено было къ буренію артезіанскаго колодца близъ городской водокачки; но это доброе начинаніе дало печальные результаты: буровая скважина доведена до глубины 123 сажень, на что городъ израсходовалъ болѣе 7500 рублей, а воды не оказалось ¹⁾.

VIII. Общественная жизнь.

1) Общественная жизнь въ старину.

Исторія общественной жизни въ Симбирскѣ за первую половину настоящаго столѣтія есть, прежде всего, исторія Симбирскаго дворянства. Развитіе этой жизни, подѣ влияніемъ дворянской среды, оставило видный слѣдъ на характерѣ созданныхъ въ то время учрежденій, благодаря той сословной солидарности, которая служила отличительною чертою тогдашняго дворянскаго общества. Дворянству городъ обязанъ учрежденіемъ больницы, гимназическаго пансіона, Карамзинской библіотеки, постройкою лѣтняго собора и основаніемъ многихъ обществъ, положившихъ начало мѣстной благотворительности. Общность интересовъ мѣстнаго дворянства, призваннаго закономъ къ службѣ у себя, въ губерніи, и полное единодушіе, при матеріальной обеспеченности, доставили ему въ то время большое значеніе въ вопросахъ внутренняго распорядка. Общая дружба, скрѣпленная близкимъ родствомъ особенно отличали Симбирское дворянство и придавали ему огромную силу. Если когда дѣйствія кого либо изъ ихъ среды были очевидно неправильны, то все общество, даже иногда въ ущербъ справедливости, принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы какъ нибудь оправдать поступокъ виновнаго и вообще выгородить его; если же случалось кому нибудь изъ нихъ быть обиженнымъ, то гнѣвъ всего сплоченнаго общества обрушивался на виновника. Вліяніе этого единодушія рельефнѣе всего выразилось, въ 30-хъ годахъ, на отношеніяхъ Симбирскаго дворянства къ тремъ губернаторамъ: Загряжскому, Жиркевичу и Хомутову и имѣло результатомъ переходъ этихъ губернаторовъ въ другія губерніи, единственно (по крайней мѣрѣ по отношенію къ Жиркевичу и Хомутову) по той причинѣ, что они не могли ужиться съ Симбирскимъ дворянствомъ. Загряжскій былъ очень недуренъ собою, строенъ, всегда щеголь, воспитанія свѣтскаго, хорошій актеръ и неисправимый ловеласъ. Избалованный

¹⁾ Журн. Думы 26 августа 1896 года.

дешевыми побѣдами, онъ задумалъ устроить интригу съ дочерью одного изъ наиболѣе уважаемыхъ лицъ Симбирскаго общества, и даже, какъ говорятъ, ходилъ къ ней на свиданіе, нарядившись старухой, причемъ такъ хорошо загримировался, что самъ отецъ, встрѣтивъ случайно эту старуху, не узналъ кто она и указалъ ей какъ пройти къ дочери. Самъ же виновникъ началъ хвастаться своею мнимою интригою, дворянство узнало и дружно ополчилось противъ него; стали грозить ему общимъ скандаломъ и даже кулачною расправою. Положеніе Загряжскаго, не только какъ губернатора, но и какъ человѣка, оказалось невозможнымъ и онъ долженъ былъ, далеко не почетно, удалиться изъ Симбирска ¹⁾. Его смѣнилъ Жиркевичъ—совершенная противоположность Загряжскому во всѣхъ отношеніяхъ. Какимъ образомъ явился Жиркевичъ въ Симбирскъ—никто этого не видалъ. Всѣ какъ то вдругъ узнали, что новый губернаторъ уже занимается дѣлами. Жиркевичъ былъ типомъ прекраснаго губернатора Николаевского времени. Онъ былъ высокаго роста, красивъ, но лицо его имѣло не только серьезное, а суровое выраженіе; всегда очень вѣжливый, онъ, при малѣйшей несправедливости, выходилъ изъ себя и всплывъ, уже не зналъ границъ гнѣва. Много ходило рассказовъ по городу, какъ онъ гнался до крыльца за совѣтникомъ, или какъ собственноручно вытолкалъ, изъ своего кабинета, архитектора. По рассказамъ современниковъ ²⁾ Жиркевича полюбить было очень трудно, но нельзя было не почитать его, нельзя было не уважать честной его дѣятельности, его безкорыстія; онъ весь отдался службѣ; для него общества не существовало. При такихъ условіяхъ Жиркевичъ не могъ понравиться Симбирскому дворянству, которое привыкло видѣть въ губернаторѣ члена своего общества. Они другъ друга сторонились; а при такихъ отношеніяхъ конечно достаточно было самага ничтожнаго повода, для полнаго разрыва, и такой поводъ не замедлилъ явиться. Въ то время приводилось въ исполненіе Высочайшее повелѣніе о передачѣ казенныхъ крестьянъ въ удѣльное вѣдомство. По этому поводу у Жиркевича возникли недоразумѣнія съ управляющимъ удѣльною конторою, мѣстнымъ дворяниномъ А. В. Бестужевымъ и результатомъ этого столкновенія былъ переводъ Жиркевича въ Витебскую губернію. Хотя правда и справедливость были безусловно на сторонѣ Жиркевича, но онъ долженъ былъ уступить дружному заступничеству Симбирскаго дворянства ³⁾. Пріѣхалъ въ Симбирскъ новый губернаторъ, Иванъ

¹⁾ „Воспоминанія Э. И. Стогова“ („Русская Старина“, 1878 г., Декабрь, стр. 647).

²⁾ Тамъ-же, стр. 656.

³⁾ „Записки И. С. Жиркевича“ („Русская Старина“, 1878 г., Июль, стр. 416—422).

Петровичъ Хомутовъ, человѣкъ въполнѣ свѣтскій, любезный, веселый, но и у него вскорѣ же произошелъ разрывъ съ обществомъ, и причиною этому была губернаторша: особа маленькаго роста, горбатая, но зато урожденная Озерова, дочь знаменитаго въ то время сочинителя трагедій. Она какъ-то неосторожно высказала, что для нея мелко Симбирское общество, что она, по рожденію своему, привыкла быть въ высшемъ аристократическомъ кругу. Этого было достаточно, чтобы отъ нея отвернулось Симбирское общество, гдѣ не мало было и своихъ фамилій, носившихъ извѣстныя имена: Карамзины, Тургеневы, Языковы, Дмитриевы и другіе, а потому—что для нихъ Озеровъ! Причина, оскорбившая Симбирскихъ дворянъ, оказалась важною и глубокою. Хомутовъ, узнавъ это, смѣясь сказалъ: „бабы сплетни, я дамъ хорошій балъ и помиримся“. Дѣйствительно балъ былъ назначенъ, приглашенія разосланы и кромѣ того Хомутовъ самъ сдѣлалъ визиты приглашеннымъ. Въ назначенный день вечеромъ, губернаторскій домъ блисталъ огнями; игралъ полный оркестръ музыкантовъ; столъ былъ накрытъ для ужина на 80 персонъ—а гостей нѣтъ. Въ 10 часовъ услышали, что ѣдутъ кареты; хозяйева засуетились встрѣчать гостей, но кареты проѣхали мимо; не много погодя опять ѣдутъ кареты—и опять мимо; то и дѣло стали ѣздить кареты, но все мимо губернаторскаго дома. Прошла полночь—а изъ гостей хоть-бы кто показался... На другой день выяснилось, что мимо губернаторскаго дома нарочно ѣздили пустыя кареты. Такая злая насмѣшка доказала, что разрывъ общества съ губернаторомъ непримиримъ, и, менѣе чѣмъ черезъ годъ, Хомутова перевели въ Вятку ¹⁾.

Въ то время въ Симбирскѣ жило много почтенныхъ и образованныхъ семействъ, сыновья служили преимущественно въ кавалеріи, нѣкоторые въ гвардіи, и каждую зиму пріѣзжали къ роднымъ, а дочери находились при родителяхъ, пока ни выходили, замужъ, въ большинствѣ случаевъ, за кого либо изъ своихъ-же молодыхъ помѣщиковъ, такъ что Симбирскіе дворяне чуть ни всѣ перероднились между собою, а это, конечно, еще болѣе способствовало къ упроченію между ними полнаго единодушія. По зимамъ безпрестанно бывали балы, обѣды, катанья, такъ что не доставало дней въ недѣлѣ, чтобы удовлетворять гостепріимныхъ хозяевъ. Тогда Симбирскіе дворяне не вели счетовъ своимъ деньгамъ и жили въ полное удовольствіе, такъ что Симбирскъ въполнѣ заслуживалъ наименованіе дворянскаго города. Въ блестящее царствованіе Императрицы Екатерины II, Симбир-

¹⁾ „Воспоминанія Э. И. Столова“ (Русская Старина“, 1878 г., Декабрь, стр. 699 и 700).

ское дворянство не уступало дворянству другихъ губерній въ роскоши и блескѣ, стараясь перешеголять другъ друга. Такое повсемѣстное стремленіе къ роскоши, замѣчавшееся, главнымъ образомъ, между дамами, послужило поводомъ къ изданію интереснаго указа отъ 23 октября 1782 года ¹⁾ о томъ, „чтобы всѣ придворныя дамы на платьяхъ ихъ никакихъ накладокъ изъ разныхъ лоскутовъ сдѣланныхъ, или шире двухъ вершковъ, не носили; а на головѣ уборы носить не выше двухъ вершковъ, разумѣя отъ лба, наблюдая болѣе простоту и умѣренность въ образѣ одежды“. Одновременно съ этимъ, 24 октября 1782 года, Генераль-Прокуроръ по словесному повелѣнію Императрицы, разослалъ всѣмъ Генераль-Губернаторамъ указъ ²⁾ „къ сбереженію собственнаго ихъ (дворянъ) достатка на лучшее и полезнѣйшее и къ отвращенію раззорительной роскоши“, о дозволеніи дворянству обоюго пола носить платье такихъ цвѣтовъ, которые каждой губерніи присвоены „съ тѣмъ, что могутъ они въ такомъ одинаковомъ платьѣ имѣть пріѣздъ и въ столицахъ во всѣ публичныя мѣста и ко двору Ея Величества“. При опредѣленіи цвѣтовъ для платья, вся Россійская Имперія была раздѣлена на три полосы и каждой изъ нихъ былъ присвоенъ свой особый цвѣтъ, съ небольшими отступленіями, въ подробностяхъ, для губерній, въ отдѣльности. Сѣверная полоса (14 губерній)—кафтанъ свѣтлосиняго сукна; средняя полоса (23 губерній)—кафтанъ красный; полуденная полоса (4 южныхъ губерній)—кафтанъ темновишневый. Симбирское намѣстничество входило въ среднюю полосу и имѣло „красный кафтанъ съ голубымъ воротникомъ и косыми карманами и бѣлыми, по обѣ стороны, пуговицами; подбой и камзолъ бѣлые“ ³⁾.

Не малый интересъ представляютъ сообщаемыя современникомъ ⁴⁾ свѣдѣнія о наиболѣе видныхъ представителяхъ Симбирскаго дворянства первой половины настоящаго столѣтія. Одною изъ древнихъ фамилій Симбирской губерніи считалась фамилія *Ивашевыхъ*, представителемъ которой былъ Петръ Никифоровичъ Ивашевъ, Екатерининскій генераль, сподвижникъ Суворова, герой Очакова и Измаила, женатый на дочери перваго Симбирскаго гражданскаго губернатора, Вѣрѣ Александровнѣ Толстой. Имѣя свое хорошее состояніе, онъ значительно увеличилъ его состояніемъ своей жены, за которою взялъ въ приданое, между прочимъ, въ Симбирскомъ уѣздѣ, въ 35-ти верстахъ отъ Симбирска,

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XXI, ст. 15556.

²⁾ Тамъ-же, ст. 15557.

³⁾ Полн. собр. зак., т. XXII, ст. 15975.

⁴⁾ „Изъ записокъ о быломъ“, кн. *Баюшева* (Москов. Вѣдом., 1883 г., № 293).

село Ундоры, расположенное въ живописномъ ущельѣ приволжскихъ горъ, и богатое село Головино, въ Сызранскомъ уѣздѣ. Не смотря на то, что въ Головинѣ былъ большой каменный домъ, съ обширными хозяйственными постройками и садами, Ивашевы жили въ Ундорахъ, куда съѣзжалось образованное общество не только мѣстное, но часто изъ другихъ губерній и столицъ. Нѣкоторые пріѣзжали со спеціальною цѣлью лѣчиться минеральнымъ источникомъ, открытымъ въ Ундорахъ, хотя свойства источника не были изслѣдованы. Здѣсь лѣчился, между прочими, бывший вице-президентъ академіи художествъ Александръ Федоровичъ Лабзинъ, извѣстный издатель „Сіонскаго Вѣстника“ и многихъ другихъ религиозныхъ и мистическихъ сочиненій. Въ 1823 году онъ былъ сосланъ въ Сенгилей, но потомъ переведенъ на жительство въ Симбирскъ, гдѣ квартировалъ по Московской улицѣ, въ домѣ Назарьева *). Онъ скончался въ 1825 году и похороненъ въ Покровскомъ монастырѣ. Жизнь въ Ундорахъ была роскошная до конца 1825 года, когда фамилію Ивашевыхъ постигло большое несчастіе: единственный сынъ Петра Никифоровича былъ замѣшанъ въ заговорѣ 14 декабря 1825 года и сосланъ въ каторжные работы. Одна изъ дочерей его вышла замужъ за П. М. Языкова, брата извѣстнаго поэта; на ея долю досталось село Головино и село Ундоры. Петръ Никифоровичъ Ивашевъ скончался въ Ундорахъ 21 ноября 1838 года, на 72-мъ году жизни, и погребенъ въ Симбирскѣ, на кладбищѣ Покровскаго монастыря. Роскошь и веселье продолжались въ Ундорахъ и въ 50-хъ годахъ, когда владѣльцами этого богатаго имѣнія были—младшій сынъ П. М. Языкова, Александръ Петровичъ и его блестящая супруга Александра Ивановна, урожденная княжна Гагарина. Крестьянская реформа 1861 года положила предѣлъ этому веселью, и въ настоящее время бывшее Языковское имѣніе, при селѣ Ундорахъ, перешло уже въ третьи руки къ Самарскому богатому хлѣботорговцу, купцу Шихабалову.

Въ 15 верстахъ отъ Симбирска, вблизи Казанской почтовой дороги, на р. Свіягѣ, расположено село Ишеевка, принадлежавшее старинному роду дворянъ *Кротковыхъ*, однихъ изъ самыхъ богатыхъ помѣщиковъ Симбирской губерніи. Богатство ихъ значительно увеличилось во время Пугачевского бунта. Послѣ разгрома Пугачева въ Казани, когда онъ переправился черезъ Волгу и пошелъ на Алатырь и Пензу, шайки его разбрелись въ разныя стороны; одна изъ нихъ пошла на Симбирскъ и уже была недалеко отъ него. Помѣщики и благоразумные крестьяне, при приближеніи пугачевцевъ, уходили въ лѣсъ, забравъ туда свое

*) Нынѣ этотъ домъ принадлежитъ Колотуевымъ.

имущество, и тамъ выжидали ухода разбойниковъ. Такъ сдѣлалъ и Кротковъ со своими крестьянами, удалившись въ лѣсъ между Свѣягой и Волгой. Пугачевцы сдѣлали на гумнахъ и огородахъ Ишеевки приваль, но будучи застигнуты гусарами, бѣжали въ безпорядкѣ, оставивъ награбленное въ Казани имущество, состоявшее большею частію изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, драгоценныхъ тканей и мѣховъ; гусары, въ пылу преслѣдованія, не замѣтили этихъ богатствъ и всѣ они достались Кроткову ¹⁾.

По Московскому тракту, на 12-й верстѣ отъ Симбирска, находится село Баратаевка, родовое имѣніе князей *Баратаевыхъ*, вышедшихъ изъ Грузіи, при Петрѣ Великомъ, въ лицѣ князя Мелхиседека Баратаева, послѣ котораго осталось четыре сына, изъ коихъ трое были губернаторами: Оренбургскимъ, Казанскимъ и Симбирскимъ. У послѣдняго былъ сынъ Михаилъ Петровичъ, человекъ съ большимъ умомъ и многостороннимъ образованіемъ. Онъ служилъ въ артиллеріи, потомъ въ гусарахъ, но въ 1809 году вышелъ въ отставку и поселился въ Баратаевкѣ. Состоя на службѣ, онъ сблизился съ масонами и открылъ въ Симбирскѣ масонскую ложу, подъ названіемъ „Ключъ къ добродѣтели“ ^{*}). Цѣль этой ложи, какъ и вообще всѣхъ масонскихъ ложъ, заключалась ²⁾ „въ строгомъ соблюденіи всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, въ истинномъ почитаніи и выполненіи закона Божественнаго, въ вѣрноподданической преданности Государю, въ повиновеніи властямъ и въ любви къ ближнему и самому себѣ. Исполненіе этой цѣли состояло въ нравственныхъ поученіяхъ, читанныхъ въ собраніяхъ; въ истолкованіяхъ обязанностей человека какъ къ самому себѣ, такъ и къ другимъ; въ стараніи, повѣряя свои поступки, какъ можно болѣе приближать себя къ великому существу, образовавшему человека по образу и подобию своему, гнущаяся страстей и пороковъ и прикрѣпляться къ добродѣтели“. Вслѣдствіе уваженія, которымъ пользовался князь Баратаевъ, всѣ лучшіе представители современнаго ему Симбирскаго общества старались попасть въ члены управляемой имъ ложи. Впрочемъ не всѣ оправдывали довѣріе, оказанное имъ пріятіемъ въ ложу и нѣкоторые изъ нихъ подвергались остракизму; такъ на примѣръ: дворянинъ С. былъ изгнанъ изъ ложи

¹⁾ „Изъ записокъ о быломъ“. кн. В. Баюшева.

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 года, стр. 225.

^{*} Еще прежде, въ концѣ 18-го столѣтія, Симбирскій помѣщикъ, бригадиръ Иванъ Петровичъ Тургеневъ (отецъ знаменитаго Александра Ивановича Тургенева) учредилъ въ Симбирскѣ масонскую ложу подъ предѣлательствомъ перваго Симбирскаго вице-губернатора Голубцова, бывшаго потомъ Министромъ Финансовъ, съ 1807 по 1809 годъ (Симбирскій сборникъ 1868 года, стр. 195).

за то, что разболталъ какой-то секретъ ¹⁾. Собранія ложи какъ обыкновенныя, такъ и экстренныя (торжественное собраніе бывало въ ночь на Ивановъ день) происходили въ гротѣ, ^{*}) устроенномъ въ саду Баратаевки, гдѣ поставленъ былъ гробъ и разложены на столѣ: евангеліе, мечъ, черепъ и разные символическіе знаки, а по стѣнамъ развѣшивались мантии отсутствующихъ членовъ и масонскіе атрибуты. При приѣмѣ въ члены, читались правила и постановленія ложи, а также присяга при открытомъ евангеліи. По прочтеніи присяги, управляющій мастеръ спрашивалъ принимаемаго члена, согласенъ-ли онъ исполнять даваемый обѣтъ и получивъ утвердительный отвѣтъ—говорилъ: „дайте руку, какъ честный человѣкъ“ и бралъ его за руку особеннымъ образомъ, такъ что пальцы правой руки одного, касались первого сустава кисти правой руки другого—и затѣмъ выдавался знакъ той степени, въ которую кто былъ принятъ. Въ какой мѣрѣ масонство достигало своихъ возвышенныхъ цѣлей и вліяло на нравы общества—опредѣлить трудно; во всякомъ случаѣ собранія масонскихъ ложъ были болѣе совмѣстными съ достоинствомъ образованныхъ людей и могли благотворнѣе дѣйствовать на общество, чѣмъ препровожденіе времени, напримѣръ, за картами. По Высочайшему рескрипту, отъ 21 августа 1822 года, всѣ масонскія ложи въ государствѣ были закрыты, такъ что тогда и Симбирская ложа окончила свое существованіе ²⁾. Принадлежность къ масонству не мѣшала князю Михаилу Петровичу заниматься и общественными дѣлами. Въ 1816 году онъ былъ избранъ Симбирскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а въ 1820 году—губернскимъ, и исполнялъ эту обязанность съ честью и достоинствомъ въ продолженіи пяти трехлѣтій. Въ 1835 году онъ перешелъ на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и вскорѣ же получилъ назначеніе начальникомъ Закавказскаго таможеннаго округа. Тамъ князь Баратаевъ написалъ на русскомъ, французскомъ и грузинскомъ языкахъ свое знаменитое сочиненіе „Нумизматическіе факты Грузіи“, за что удостоился

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 года, стр. 195.

^{*}) Этотъ гротъ сохранился и до настоящаго времени. Онъ представляетъ изъ себя круглое помѣщеніе со сводомъ, вышиною около 5 аршинъ и въ діаметрѣ не болѣе 3 сажень. Свѣтъ проникалъ туда, какъ видно, черезъ три круглыхъ окна, изъ которыхъ два сохранили свою первоначальную форму, равно какъ и дверное отверстіе съ желѣзными крючьями, на которыхъ подвѣшена была, съ овальнымъ верхомъ, дверь. Отъ бывшаго передъ входомъ сводчататаго, каменнаго, извилистаго коридора, устроеннаго легкимъ екатомъ къ гроту, остался только кирпичный полъ и основаніе стѣны. Наружный выходъ грота, повидимому, имѣлъ дѣльные украшенія символическаго характера. (Журн. засѣданія Симб. губ. учен. архивн. комисіи 1 августа 1895 г., стр. 8).

²⁾ Симбирскій сборникъ 1868 года, стр. 226.

избранія въ члены С.-Петербургской академіи художествъ, а также академій Парижской, Берлинской и Копенгагенской и отъ многихъ Высочайшихъ особъ получилъ драгоцѣнные подарки. Оставивъ службу въ Грузіи, онъ въ 1844 году возвратился въ Баратаевку и жилъ воспоминаніями о прошломъ, ведя переписку съ немногими оставшимися въ живыхъ друзьями. Онъ скончался въ 1856 году и погребенъ въ Покровскомъ монастырѣ, близъ могилы Лабзина ¹⁾.

Въ 40 верстахъ отъ Симбирска, въ селѣ Знаменскомъ (Карамзинка тожъ), на мѣстѣ родины исторіографа Н. М. Карамзина, жилъ его родной братъ Василій Михайловичъ *Карамзинъ* *). Во время посѣщенія Симбирска, въ 1824 году, Александромъ Благословеннымъ, Государь пожелалъ видѣть его, но тотъ, по болѣзни, не могъ воспользоваться счастіемъ представиться Государю. В. М. Карамзинъ не былъ женатъ, но имѣлъ воспитанницу Ольгу, которая вышла замужъ за помощника Д. М. Ниротморцева и за ней, въ приданое, было дано село Знаменское. У Ниротморцевыхъ было двое сыновей, красивыхъ собою, но съ дикими характерами; они не долго служили въ военной службѣ, въ 40-хъ годахъ вышли въ отставку, и окончили свою жизнь весьма печально: одинъ лишилъ себя жизни, а другой, по судебному приговору, отданъ былъ въ солдаты ²⁾.

Въ селѣ К—ѣ, Сызранскаго уѣзда, жили, на разныхъ концахъ, два помѣщика Т. и К.; у нихъ кутежи, псовая охота, картежная игра, смѣнялись одно другимъ и сопровождались всегда какими либо эксцентрическими выходками. Напримѣръ: у обоихъ изъ нихъ было по пушкѣ большого калибра и когда вздумается одному изъ нихъ позвать другого къ себѣ въ гости, то онъ дѣлалъ выстрѣлъ; если приглашаемый согласенъ, то отвѣчалъ тоже выстрѣломъ, а если нѣтъ, то стрѣлялъ два раза, что означало приглашеніе къ себѣ; но когда ни тотъ, ни другой, не хотѣлъ уступить, то перестрѣливались до тѣхъ поръ, пока ни истощался запасъ пороха. Потомъ сѣзжались на половинѣ пути и заключали договоръ куда ѣхать и чѣмъ потѣшаться ³⁾.

Въ 1822 году въ Симбирскѣ былъ губернаторомъ баронъ Уманецъ, или, правильнѣе, Умянцевъ, побочный сынъ Кагульскаго героя; у него жилъ его тестъ, генераль-поручикъ Пиль, носившій всегда бѣлый мундиръ. Въ это же время въ Симбирскѣ

¹⁾ Тамъ же, стр. 229.

*). Деревянный барскій домъ Карамзиныхъ только въ 70-хъ годахъ былъ сломанъ и замѣненъ нынѣ существующимъ.

²⁾ „Изъ записокъ о быломъ“, кн. В. Баюшева. (Москов. Вѣдом, 1883 г., № 293).

³⁾ Тамъ-же.

проживалъ какой-то проходимецъ, капитанъ Ростиковскій, ходившій въ особенномъ, имъ самимъ изобрѣтенномъ вязаномъ костюмѣ. Однажды они, не зная другъ друга, встрѣтились на улицѣ и Пиль, удивленный костюмомъ Ростиковскаго, спросилъ: кто онъ? на что тотъ отвѣчалъ вопросомъ: „а вы кто“?

— Я генералъ *Пиль!*

— А! ну въ такомъ случаѣ я—капитанъ „*тубо!*“ дерзко отвѣтилъ Ростиковскій, и какъ ни въ чемъ не бывало, пошелъ дальше ¹⁾.

Таковы разнообразныя типы Симбирскихъ дворянъ первой половины нынѣшняго столѣтія.

Къ этому же времени относятся многія славныя имена знаменитыхъ государственныхъ дѣятелей, ученыхъ, писателей и поэтовъ, которыми Симбирская губернія, по справедливости, гордится, такъ какъ они были ея уроженцами. Сюда принадлежитъ, прежде всѣхъ, знаменитый историкъ Николай Михайловичъ *Карамзинъ*, родившійся 1 декабря 1766 года, въ сельцѣ Карамзинкѣ (Знаменское тожъ), Симбирскаго уѣзда. До 17-ти лѣтняго возраста Карамзинъ проживалъ въ Симбирскѣ, въ пансіонѣ Фовеля, а затѣмъ уѣхалъ въ Петербургъ на службу, но пробывши менѣе года въ преображенскомъ полку, вернулся на родину и провелъ два года въ Симбирскѣ, а послѣ этого уже окончательно оставилъ нашъ городъ.

Другомъ и родственникомъ Карамзина былъ Иванъ Ивановичъ *Дмитріевъ*, извѣстный поэтъ и баснописецъ и Министръ Юстиціи, въ началѣ нынѣшняго столѣтія (съ 1810 по 1814 г.). Онъ родился въ селѣ Богородскомъ, Сызранскаго уѣзда, воспитывался въ частномъ пансіонѣ въ Симбирскѣ, но потомъ перѣхалъ на жительство въ Петербургъ, а подъ конецъ жизни—въ Москву, родной же городъ Симбирскъ посѣщалъ очень рѣдко, хотя и имѣлъ здѣсь свой домъ, на Лисиной улицѣ *).

Нѣсколько сродни и Карамзину и Дмитріеву была семья *Тургеневыхъ*. Отецъ, Иванъ Петровичъ Тургеневъ, первый Симбирскій масонъ—одинъ, изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени; онъ руководилъ Карамзинымъ на первыхъ порахъ его дѣятельности. Старшій сынъ Ивана Петровича—поэтъ Андрей Ивановичъ, другъ Жуковскаго и Мерзлякова, стоялъ, по отзыву современниковъ **), на распутьи всѣхъ дорогъ, ведущихъ къ славѣ, но смерть слишкомъ рано похитила его—онъ скончался на 23-мъ году отъ рожденія. Братъ его, Александръ Ивановичъ имѣлъ обширныя познанія, серьезный умъ и симпатичный, общи-

¹⁾ „Изъ записокъ о быломъ“, кн. *Баяшева*.

*) Нынѣ этотъ домъ принадлежитъ Каврайскимъ.

**) „Записки“ *Вигеля*.

тельный характеръ; онъ былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей конца царствованія Императора Александра I; девизомъ ему служило изрѣченіе: „безъ боязни обличаху“. Младшій изъ Тургеневыхъ, Николай Ивановичъ—горячій поборникъ освобожденія крестьянъ и авторъ известной книги „la Russie et les Russes“. Всѣ Тургеневы родились въ Симбирскѣ, но въ малолѣтствѣ оставили его и жили то въ Петербургѣ, то за границей.

Къ одной изъ лучшихъ Симбирскихъ фамилій принадлежали братья Петръ и Николай Михайловичи *Языковы*. Первый изъ нихъ—известный геологъ, второй—знаменитый поэтъ Пушкинскаго времени. Оба они родились въ Симбирскѣ, и Петръ Михайловичъ большую часть жизни провелъ на родинѣ *), а поэтъ Николай Михайловичъ жилъ преимущественно въ Москвѣ и только пять лѣтъ (съ 1833 по 1838 г.) пробылъ въ родовомъ имѣньѣ, въ селѣ Языковѣ, Симбирскаго уѣзда. Здѣсь два раза навѣстилъ его А. С. Пушкинъ, въ 1833 году, проѣздомъ въ Оренбургъ и обратно. Въ письмахъ къ своей женѣ, Пушкинъ пишетъ, что 12 сентября 1833 года, проѣзжая въ Оренбургъ, онъ заѣхалъ къ Языкову, но не заставъ его дома, переночевалъ и вернулся обратно въ Симбирскъ, гдѣ принималъ его Петръ Михайловичъ. Въ концѣ того же мѣсяца, Пушкинъ возвращался въ свое Нижегородское имѣнье, Лукояновскаго уѣзда, въ село Болдино, и вторично заѣхалъ въ с. Языково; на этотъ разъ онъ засталъ всѣхъ братьевъ, отобѣдалъ съ ними и, переночевавъ, уѣхалъ къ себѣ въ деревню **).

Къ болѣе позднѣйшей эпохѣ принадлежатъ: а) поэтъ Дмитрій Петровичъ *Ознобишинъ*, родившійся въ Карсунскомъ уѣздѣ и долго служившій въ Симбирскѣ; б) знаменитый писатель Иванъ Александровичъ *Гончаровъ*, родившійся, воспитывавшійся и нѣкоторое время служившій въ Симбирскѣ ***) , но затѣмъ очень рѣдко навѣщавшій родину; в) поэты *Минаевы*, отецъ—Дмитрій Ивановичъ и сынъ—Дмитрій Дмитриевичъ; оба они родились въ Симбирскѣ ****), окончили курсъ въ мѣстной гимназій, долго слу-

*) Онъ жилъ въ своемъ домѣ, по Спасской улицѣ, гдѣ нынѣ гостиница для пріѣзжающихъ, называемая, въ память прежняго владѣльца, „Языковскіе номера“.

**) О настоящемъ состояніи барской усадьбы въ с. Языковѣ и памятникахъ пребыванія тамъ Пушкина, было сдѣлано сообщеніе Предѣвателемъ Симб. губ. учен. архивн. комиссіи, въ засѣданіи ея 27 сентября 1896 года (см. Журн. VIII засѣданія, стр. 4—9).

***) По разсказамъ старожиловъ, И. А. Гончаровъ родился въ сохранившемся до настоящаго времени домѣ, на углу Большой Саратовской и Московской улицъ, принадлежащемъ нынѣ наслѣдникамъ купца К. П. Юргенсъ.

****) Минаевы постоянно жили на Солдатской улицѣ, хотя и не имѣли тамъ своего дома; въ память о нихъ, городской думою возбуждено ходатайство о переименованіи Солдатской улицы въ „Минаевскую“.

жили здѣсь и похоронены рядомъ на духовскомъ кладбищѣ; г) Иванъ Ильичъ *Пушкаревъ*, извѣстный авторъ „Описанія г. С.-Петербурга и губерніи“ и многихъ другихъ историко-статистическихъ сочиненій, современникъ Минаевыхъ: товарищъ по гимназій Минаеву-отцу и сослуживецъ по Симб. Казенной Палатѣ Минаеву—сыну. Въ 1834 году онъ вышелъ въ отставку и перешелъ на постоянное жительство въ Петербургъ; и д) Дмитрій Николаевичъ *Садовниковъ*, поэтъ и собиратель народныхъ сказокъ, пѣсенъ и пословицъ; онъ родился въ Симбирскѣ, въ 1849 году, въ домѣ своего отца, подъ горой, воспитывался въ здѣшней гимназій и скончался въ 1883 году.

Обращаясь къ общественной жизни въ самомъ городѣ Симбирскѣ, нельзя не замѣтить, что она сосредоточивалась, главнымъ образомъ, въ дворянскомъ клубѣ и собраніи соединеннаго общества.

Дворянскій клубъ былъ открытъ въ Симбирскѣ 21 января 1838 года, съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на точномъ основаніи правилъ, составленныхъ въ Министерствѣ ¹⁾. По этимъ правиламъ клубъ носилъ названіе „Симбирское Благородное Собраніе“ и имѣлъ цѣлью „общественное препровожденіе времени и занятіе благопристойными разговорами, дозволенными играми и чтеніемъ періодическихъ изданій“. Членами благороднаго собранія могли быть, кромѣ Симбирскихъ дворянъ, не обличенныхъ въ дурномъ поведеніи или въ какомъ либо не свойственномъ дворянину поступкѣ, еще а) военные и гражданскіе чиновники, б) ученые, в) купцы, г) художники, д) иностранцы и е) артисты. Число членовъ было ограничено 150 лицами. Клубъ помѣщался въ домѣ, подаренномъ дворянству богатымъ помѣщикомъ Дурасовымъ (на мѣстѣ нынѣшняго кадетскаго корпуса), а лѣтомъ онъ переходилъ въ такъ называемый „вокзалъ“, нарочно для сего устроенный, въ 1839 году, въ Александровскомъ саду, на углу площади и Садовой улицы ²⁾. До пожара 1864 года, когда Симбирское дворянское общество жило широко и открыто, дворянскій клубъ процвѣталъ. Изъ его отчетовъ того времени видно, что ежегодные доходы клуба превышали 20,000 руб., изъ которыхъ расходовалось лишь немногимъ болѣе половины. Тогда въ клубѣ велась азартная карточная игра, раззорившая многихъ богатыхъ помѣщиковъ и большая биллиардная игра; было много замѣчательныхъ игроковъ; не только проигрывались тысячи, но

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 2.

²⁾ Въ 1850 году „вокзалъ“ переданъ дворянствомъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія; одно лѣто жилъ въ немъ губернаторъ князь Черкасскій, а потомъ здѣсь устроено разное отдѣленіе Александровской больницы.

нерѣдко платили одного только штрафа за неурочное время игры—по 1500 рублей ¹⁾. Затѣмъ, большинство дворянъ разѣхалось по своимъ имѣніямъ, а которые если и остались въ Симбирскѣ, то значительно сократили свой бюджетъ и не столько вслѣдствіе пожара, раззорившаго городъ, а главнымъ образомъ благодаря тому вліянію, которое оказала крестьянская реформа на матеріальное положеніе помѣщиковъ. Это обстоятельство неблагоприятно отразилось на доходахъ дворянскаго клуба, они съ тѣхъ поръ стали замѣтно сокращаться. Нѣкоторые изъ проживавшихъ въ Симбирскѣ дворянъ-помѣщиковъ, послѣ пожара 1864 года, временно поселились въ Казани и продолжали тамъ ту же веселую и роскошную жизнь, которую вели въ Симбирскѣ, чѣмъ вызвали въ Казани небывалое оживленіе. Казанскіе дворяне, считавшіе себя почему-то выше Симбирскихъ, не желали отставать—и вотъ явилась оригинальная и весьма любопытная „бальная конкуренція“.—Болѣе всего соперничали туалетами и обстанов-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., № 76 и 1897 г., № 25.

Кстати, приводимъ здѣсь весьма интересный указъ Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 11 марта 1747 года, безусловно запрещающій игру въ карты на деньги: „Понеже по указамъ, состоявшимся и въ народъ публикованнымъ повелѣно: по первому, 1717 года, декабря 13, никому въ деньги не играть, подъ тройнымъ штрафомъ обрѣтающихся денегъ въ игрѣ. По второму, 1733 года, января 23, чтобъ никто, съѣзжаясь въ партикулярныхъ и вольныхъ домахъ, какъ въ деньги, такъ на пожитки и дворы и деревни и на людей, ни въ какую игру отнюдь не играли; а ежели кто и затѣмъ запрещеніемъ такія богомерзкія противности чинить будетъ, таковыхъ жестоко штрафовать, а именно: за первое преступленіе, по вышеуказанному, 1717 года, указу, тройнымъ взятъемъ обрѣтающихся денегъ и прочаго въ игрѣ, изъ чего отдавать объявителю о томъ треть, а двѣ трети на гошпиталь; буде-же кто въ ономъ преступленіи явится вторично, таковыхъ, сверхъ онаго взятъя, офицеровъ и прочихъ знатныхъ людей, сажать въ тюрьму на мѣсяць, а подлыхъ бить батогами нещадно; а за третье преступленіе, сверхъ взятъя денежнаго, оное наказаніе умножить вдвое, а кто уже затѣмъ пойманъ будетъ, съ таковыми поступать жестокае, смотря по важности дѣла, и того смотрѣть во всѣхъ полиціяхъ и въ городахъ губернаторамъ и воеводамъ, а въ арміи главнымъ командирамъ. По третьему, 1743 года, іюня 9, дабы всякаго чина люди въ партикулярныхъ и вольныхъ домахъ ни въ какую игру въ деньги, на пожитки и ни на какія вещи отнюдь не играли, подъ вышеизображенными въ прежнихъ указахъ штрафами безъ упущенія, чего всего того смотрѣть полиціямъ, губернаторамъ и воеводамъ, безъ всякаго упущенія. А нынѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ извѣстно, что въ противность всѣмъ вышеписаннымъ выданнымъ о запрещеніи картежной раззорительной игры указамъ, и послѣдняго, въ 1743 году, іюня 9, выданнаго указа, проигрываютъ въ карты не малыя деньги и въ томъ проигрышѣ векселя даютъ. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказали: въ подтвержденіе вышеписанныхъ прежнихъ указовъ, еще публиковать указами, дабы всякаго чина люди въ партикулярныхъ и вольныхъ домахъ ни въ какую игру въ деньги и на пожитки, и ни на какія вещи, и подъ деревни и дворы отнюдь не играли; а ежели кто и за симъ Ея Императорскаго Величества указомъ и запрещеніемъ такія богомерзкія противности чинить будетъ, такіе неотмѣнно штрафованы будутъ, какъ вышеписанными Ея Императорскаго Величества указами повелѣно, безъ всякаго упущенія, чего всего смотрѣть полиціямъ, губернаторамъ и воеводамъ, а въ арміи главнымъ командирамъ“. (Полн. собр. зак., т. XII, ст. 9370).

кою. Конкуренція эта, какъ и слѣдовало ожидать, окончилась полнѣйшимъ оскудѣніемъ и тѣхъ и другихъ. Посѣтители тогдашнихъ баловъ рассказываютъ, что туалеты Казанскихъ дамъ отличались необыкновенною роскошью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полнымъ отсутствіемъ вкуса; между тѣмъ Симбирскія дамы превосходили Казанскихъ изяществомъ туалета и болѣе красивою наружностью. Словомъ, Казань представляла тогда арену, гдѣ состязались, съ одной стороны, казанцы съ своимъ гоноромъ, самомнѣніемъ и татарскимъ вкусомъ, а съ другой — представители Симбирска, издавна русскаго и дворянскаго города, много болѣе Казани усвоившаго себѣ европейскіе вкусы и обычаи. Послѣ такого сильнаго „бальнаго“ возбужденія, продолжавшагося въ теченіи трехъ зимнихъ сезоновъ (1864—1867 г.г.), наступила реакція: какъ Симбирскіе, такъ и Казанскіе помѣщики, поспѣшили сократить расходы и для подкрѣпленія своихъ оскудѣвшихъ ресурсовъ, старались пристроиться на государственной или земской службѣ ¹⁾. Въ 70-хъ годахъ въ дворянскомъ клубѣ еще бывали еженедѣльно, по субботамъ, танцевальныя вечера ²⁾, но они рѣдко удавались и для клуба ничего, кромѣ убытка, не приносили, такъ что рѣшено было ихъ прекратить. Продолжая существованіе при неблагопріятныхъ условіяхъ, дворянскій клубъ постепенно шелькъ упадку и, наконецъ, за неимѣніемъ средствъ, былъ закрытъ въ 1884 году.

Собраніе соединеннаго общества переименовано въ 1861 году изъ существовавшаго прежде нѣмецкаго собранія, ³⁾ открытаго въ 1853 году и помѣщавшагося, до пожара 1864 года, на Большой Саратовской улицѣ, въ д. Родіонова, гдѣ нынѣ отдѣленіе государственнаго банка. Членами этого клуба всегда были, по преимуществу, представители средняго чиновничества. Въ прежнее время, при маломъ развитіи общественной жизни, этотъ клубъ имѣлъ значеніе и привлекалъ къ себѣ посѣтителей, но затѣмъ, благодаря рѣзкому различію общественнаго положенія между членами клуба, или по какимъ либо другимъ причинамъ, соединенное собраніе перестало пользоваться расположеніемъ общества и сдѣлалось достояніемъ лишь небольшого кружка старыхъ завсегдатаевъ. Нѣкоторое оживленіе стало замѣтно въ клубѣ съ 1897 года, когда въ городскомъ Владимірскомъ саду было устроено прекрасное лѣтнее помѣщеніе клуба, ⁴⁾, куда разрѣшили

¹⁾ *Монастырскій*. „Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ“, стр. 191.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1875 г., № 17.

³⁾ То же 1861 г., № 24.

⁴⁾ Вопросъ объ устройствѣ лѣтняго помѣщенія общественнаго собранія возбуждался, какъ было сказано выше, еще въ 1865 году, когда, послѣ пожара 1864 года, клубъ остался

входъ и дамамъ, которымъ, до того времени, это право предоставлялось только въ исключительныхъ случаяхъ.

Среднее купечество и мелкое чиновничество разнообразили свою жизнь, лѣтомъ, катаніемъ на лодкахъ по Свіягъ и остановками на берегу, для чаепитія, а также загородными прогулками, въ праздничные дни, въ Киндякову рощу (въ 3-хъ верстахъ отъ города, по Сызранскому тракту) и въ „колки“ (мѣстность на сѣверномъ выгонѣ, за военными казармами). Въ старину, излюбленнымъ мѣстомъ гулянья чиновниковъ было „подъ кручей“, въ двухъ верстахъ отъ гор. Симбирска, на берегу р. Свіаги, близъ села Мостовой слободы, куда они отправлялись съ утра, захвативъ съ собою самовары и разную провизию. Возвращеніе гуляющихъ домой было очень веселое ¹⁾. Подобныя лѣтнія загородныя прогулки практикуются и въ настоящее время, съ полнымъ успѣхомъ, чему не мало способствуетъ отсутствіе дачныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ города. Дачи имѣются единственно близъ деревни „Поливный Врагъ“, въ имѣніи помѣщика С. А. Денисова, въ 9-ти верстахъ отъ города. Эти дачи расположены близъ берега Волги, по очень крутому склону оврага; небольшое число ихъ не можетъ вполне удовлетворить потребностямъ городского населенія, тѣмъ болѣе, что для удобства сообщенія этой мѣстности съ городомъ не существуетъ никакихъ приспособленій, кромѣ городскихъ извозчиковъ, не смотря на то, что рядомъ съ дачами устроена лагерная стоянка Симбирскаго кадетскаго корпуса. Въ 1892 году нѣкто г. Трутъ хотѣлъ устроить дачи и просилъ городское управленіе сдать ему для этого, въ аренду, городское мѣсто, не далеко отъ города, на сѣверномъ выгонѣ; однако его предпріятіе осталось безъ результата, потому что дума хотя и признала, что мѣсто это не требуется ни для какой общественной надобности и, вѣроятно, не скоро можетъ потребоваться и въ будущемъ, тѣмъ не менѣе согласилась на ходатайство г. Трутъ лишь съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ случаѣ надобности мѣсто было очищено отъ построекъ по первому требованію городского управленія ²⁾; подобная оговорка была равносильна отказу и предпріятіе г. Трутъ не состоялось.

Въ послѣднее время среди чиновничества и купечества возбуждены были вопросы объ устройствѣ въ Симбирскѣ клубовъ

вовсе безъ помѣщенія. Тогда членамъ клуба предложено было снять Александровскій садъ въ аренду на нѣсколько лѣтъ и отдѣлать находившійся тамъ вокзалъ. Но, не смотря на то, что садъ сдавался больницею за весьма недорогую цѣну (60 руб. въ годъ) и что на возобновленіе вокзала и прочія исправленія потребовалось-бы не болѣе 400 рублей, члены клуба отклонили сдѣланное имъ предложеніе. (Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 15.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 56.

²⁾ Журн. Думы 24 января 1892 года.

канцеляристовъ и приказчиковъ. Въ началѣ 1895 года мѣстные чиновники предположили учредить въ Симбирскѣ „собрание служащихъ въ правительственныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ“, по примѣру существующаго уже такого клуба въ Самарѣ, гдѣ имѣется своя библіотека, устраиваются танцевальныя и литературно-музыкальныя вечера, специалисты по разнымъ наукамъ читаютъ популярныя лекціи и т. д., что даетъ возможность чиновнику, при его ограниченномъ бюджетѣ, прилично и съ пользою проводить свободное отъ службы время въ тѣсномъ кругу товарищей и при извѣстной семейной обстановкѣ ¹⁾. Къ сожалѣнію, такое симпатичное предположеніе не получило осуществленія, и почти исключительно, по недостатку матерьяльныхъ средствъ. Болѣе счастливыми, въ этомъ отношеніи, оказались приказчики; къ нимъ на помощь пришли богатые купцы, благодаря которымъ возникшія лѣтомъ 1897 года предположенія уже близки къ осуществленію. Весною 1898 года состоялось первое предварительное собраніе учредителей „общества купеческихъ приказчиковъ вспомошествованія частному служебному труду“. Съ матерьяльной стороны, а это самое главное, существованіе будущаго общества обезпечено: въ основной капиталъ его уже пожертвовано 9000 рублей и болѣе 200 лицъ заявили желаніе быть его членами. Остается только выработать уставъ общества, чѣмъ въ настоящее время занята особая комиссія ²⁾.

У простого народа, въ старину, въ большомъ ходу были кулачные бои. Коноводами состояли приказные; бывало они до полночи дерутся съ калачниками да съ кузнецами, особенно въ лунныя ночи. Полиція уже и не вступалась; если азартъ во время драки переходилъ границы, то высылали солдатъ съ ружьями разгонять кулачниковъ, но и солдаты оказывались иногда побѣжденными ³⁾. Кулачные бои официально прекращены указомъ отъ 15 октября 1827 года, ⁴⁾ но и послѣ этого они еще долго продолжали существовать ⁵⁾.

Въ то время въ городѣ было сильно развито воровство, а въ окрестностяхъ разбойничьи шайки разгуливали свободно. Тогда на Волгѣ пароходовъ еще не было и купцы ѣздили въ Нижній-Новгородъ, на ярмарку, на лошадахъ. Бывало соберутся человѣкъ 20—30, наймутъ лошадей вплоть до Нижняго, да такъ, на долгихъ, караваномъ и ѣдутъ; многіе изъ нихъ отправлялись въ дорогу воору-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1895 г., № 13.

²⁾ То же 1898 г., № 24.

³⁾ То же 1868 г., № 56.

⁴⁾ Полн. собр. зак., т. XXXVIII, ст. 29,627.

женными; въ одиночку же никто не рѣшался ѣхать, такъ какъ рисковалъ быть не только ограбленнымъ, но и убитымъ. Главный притонъ мелкихъ воришекъ пріютился въ оврагѣ р. Симбирки, гдѣ въ лачужкахъ устроены были склады ворованныхъ вещей. Смѣлость этихъ воровъ доходила до дерзости. Такъ на примѣръ, въ первые-же дни по пріѣздѣ въ Симбирскъ губернатора Хомутова, въ 1836 году, у него изъ прихожей украли шубу и хотя она была розыскана полиціею въ тотъ-же день, но уже разрѣзанною на нѣсколько частей ¹⁾. Кромѣ этого, въ городѣ было еще много воровскихъ и разбойничьихъ притоновъ; нѣкоторые дома, въ которыхъ помѣщались гостиницы, трактиры, кабаки и т. п. были прямо приспособлены къ грабежу; такъ, въ домѣ, принадлежащемъ нынѣ купцу Зеленкову, по Большой Саратовской улицѣ, гдѣ помѣщается губернская типографія, еще въ 1848 г. существовали разныя западни и подземныя комнаты, гдѣ грабили посятителей ²⁾. Изъ разбойниковъ, грабившихъ въ окрестностяхъ города, былъ особенно извѣстенъ „атаманъ Безрукій“. Сколько лѣтъ его ловили,—ничего немогли сдѣлать, пока самъ ни дался въ руки. Этотъ Безрукій держалъ Симбирскъ какъ въ осадѣ: на всѣхъ трактахъ разбойничалъ; стануть его ловить на Саратовской большой дорогѣ—онъ очутится на Казанской; поѣдутъ сыщики на Казанскій трактъ—а онъ уже на Московскомъ. Шайка у него была человекъ въ двадцать. Онъ, со своей шайкой, смѣло пріѣзжалъ на сельскія ярмарки: подкатитъ на тройкахъ прямо къ кабаку, потребуетъ ведра три водки и гуляетъ; исправникъ или становой тутъ-же на ярмаркѣ, а показаться не смѣетъ. У Безрукаго притонъ въ Симбирскѣ былъ на Лосевой улицѣ, на постояломъ дворѣ; тамъ его и изловили—въ бо душахъ повинился, „можетъ быть“, говоритъ „и больше убилъ, да непомню“ ³⁾.

Съ легкой руки нашего знаменитаго поэта Лермонтова, привыкли называть Симбирскъ „соннымъ“ городомъ ^{*}). Это прозваніе даютъ ему и въ настоящее время, но только тѣ, которые вовсе не имѣютъ понятія о Симбирскѣ и его общественной жизни, а повторяютъ это съ чужихъ словъ, или тѣ изъ Симбирскихъ жителей, которые съ полнымъ удовольствіемъ и увлеченіемъ пользуясь разнообразіемъ мѣстной жизни, тщетно стараются убѣдить другихъ въ томъ, что такая жизнь для нихъ пуста, удовлетво-

¹⁾ Воспоминанія Э. И. Утолова. („Русская Старина“, 1878 г., Декабрь, стр. 687).

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., № 17.

³⁾ То же 1868 г., № 56.

^{*}) Въ поэмѣ „Сашка“, Лермонтовъ говоритъ, что „сонъ и лѣнь
Вполнѣ Симбирскомъ овладѣли“.

ряетъ ихъ, не даетъ имъ „пищи для ума“. Въ дѣйствительности же, при безпристрастной оцѣнкѣ, Симбирскъ и по оживленію и по разнообразію общественной жизни, нисколько не уступаетъ большинству провинціальныхъ губернскихъ городовъ, въ чемъ не трудно убѣдиться какъ изъ цѣлаго ряда приведенныхъ выше обществъ и учреждений ученыхъ, учебныхъ и благотворительныхъ, такъ и изъ дальнѣйшаго перечня различныхъ обществъ разнообразнаго спорта.

2) Музыкальное общество.

Первое музыкальное общество въ Симбирскѣ возникло вскорѣ послѣ пожара 1864 года, по инициативѣ Симбирскаго помещика Сергѣя Николаевича Нейкова и носило названіе „общество любителей музыки“. Учредитель этого общества задался исключительно цѣлью составить хорошій постоянный городской оркестръ и содержать его, такъ что это скорѣе было не общество любителей музыки, а нѣчто въ родѣ компани на акціяхъ для содержанія оркестра ¹⁾. Дѣятельность этого общества шла успѣшно, потому что тогда очень многіе въ Симбирскѣ были проникнуты убѣжденіемъ въ необходимости для Симбирска постояннаго оркестра. Раньше въ Симбирскѣ былъ прекрасный оркестръ князя Трубецкаго, который онъ пріобрѣлъ, въ полномъ составѣ, отъ извѣстнаго любителя музыки, Пензенскаго губернатора Панчулидзева, но послѣ пожара 1864 года тотъ оркестръ распался и С. Н. Нейковъ, съ большимъ усердіемъ и знаніемъ дѣла, принялся за возстановленіе его, что ему и удалось, такъ что въ 1869 году, во время посѣщенія гор. Симбирска Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и Цесаревною Марією Феодоровною, этотъ оркестръ, подъ личнымъ управленіемъ С. Н. Нейкова, игралъ на парадномъ обѣдѣ и, за удачное исполненіе пьесъ, удостоился личной благодарности Ихъ Высочествъ ²⁾. Долго-ли существовало общество любителей музыки и принадлежащій ему оркестръ—свѣдѣній не сохранилось. Въ 1873 году другой любитель музыки, г. Черниковъ, основалъ въ Симбирскѣ „общество музыкальной бесѣды“, въ видахъ распространенія музыкальнаго образованія и развитія музыкальнаго вкуса среди Симбирскаго общества и съ цѣлью сближенія любителей музыки и доставленія имъ, въ особенности молодымъ людямъ, пріятнаго препровожденія времени ³⁾. Но, кажется, это общество существовало недолго;

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 14.

²⁾ Симбирскій сборникъ 1870 года, стр. 92.

³⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1873 г., № 34.

по крайней мѣрѣ никто изъ старожиловъ не помнитъ, проявляло-ли оно въ чемъ либо свою дѣятельность. Послѣ этого, въ 1890 году нѣсколько любителей музыки составили „Симбирское музыкальное общество“, привлекли много членовъ и задумали устроить дѣло въ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ въ 1892 году открыли музыкальную школу, гдѣ преподавалось сольное и хоровое пѣніе, игра на скрипкѣ, віолончелѣ, альтѣ и фортепіано, а также теорія и сольфеджіо ¹⁾. Но дѣло это сразу пошло не бойко: общество дало нѣсколько музыкальных вечеровъ, въ школѣ учениковъ почти вовсе не было; возникли различныя недоразумѣнія и музыкальное общество, какъ-то само собою, распалось, отъ него осталось только: одинъ рояль и два старика—купца, избранные, за щедрыя пожертвованія, въ „пожизненные“ члены общества, еще при его основаніи. Въ концѣ 1897 года музыкальное общество снова возродилось; инициаторы этого дѣла собрали до 80 членовъ и составили комитетъ для управленія дѣлами общества ²⁾, такъ что есть основаніе ожидать, что это общество чѣмъ либо проявитъ свою дѣятельность и тѣмъ внесетъ оживленіе въ Симбирскую общественную жизнь.

3) Общество изящныхъ искусствъ.

Независимо отъ возродившагося музыкальнаго общества, въ Симбирскѣ предполагается учредить, по инициативѣ мѣстной интеллигенціи, „общество изящныхъ искусствъ“, съ отдѣлами: драматическимъ, пѣнія, музыки, зодчества, скульптуры и литературы. Цѣль этого общества заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы служить сближенію дѣятелей въ области изящныхъ искусствъ и оказывать помощь тѣмъ лицамъ, которые желаютъ совершенствоваться въ этихъ искусствахъ. Ради этого, общество будетъ стремиться давать каждому интеллигентному человѣку возможность, при незначительной годовой платѣ и при малыхъ затратахъ, проводить съ несомнѣнною пользою свободное отъ обычныхъ занятій время. Средствами для достиженія намѣченной цѣли, общество ставитъ: устройство выставокъ, концертовъ, литературныхъ, художественныхъ и музыкальных вечеровъ, спектаклей, публичныхъ лекцій и чтеній, а также изданіе книгъ и журналовъ, устройство библіотеки и т. п.; въ случаѣ же увеличенія средствъ, общество предполагаетъ открывать школы: живописи, пластики, музыки, декламации и сценическаго искусства,

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1892 г., № 82.

²⁾ То же 1897 г., № 77.

а также арендовать, въ качествѣ антрепренера, городской и частный театры ¹⁾. Составленный проект общества не получилъ еще утвержденія.

4) Общество охотниковъ конскаго бѣга.

25 августа 1852 года, вслѣдствіе представленія Симбирскаго Губернатора князя Черкаскаго, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Симбирскѣ общества охотниковъ конскаго бѣга, на основаніи тѣхъ же правилъ, на которыхъ подобныя общества уже были открыты въ Рязани и Орлѣ. Такимъ образомъ Симбирское общество охотниковъ конскаго бѣга, по старшинству лѣтъ, третье въ провинціи (не считая столичныхъ). 14 декабря того же 1852 года, подъ предсѣдательствомъ губернатора Н. П. Бибикова, было открыто это общество и тогда же г.г. коннозаводчики и любители конскихъ бѣговъ, въ числѣ двѣнадцати человекъ, изъявили желаніе быть его дѣйствительными членами; званіе дѣйствительнаго члена приняла, между прочими, и помѣщица Евгенія Алексѣевна Бѣлякова, владѣвшая въ то время лучшимъ въ Симбирской губерніи рысистымъ заводомъ, доставшимся ей послѣ мужа ея, Афонасія Петровича Бѣлякова, который первый изъ Симбирскихъ коннозаводчиковъ основалъ рысистый заводъ, пріобрѣтя кровныхъ Орловскихъ лошадей. Первымъ вице-президентомъ общества былъ избранъ Симбирскій помѣщикъ и коннозаводчикъ Александръ Львовичъ Бычковъ. Бѣга начались 22 января 1853 года, на ипподромѣ, устроенномъ за городомъ, противъ чугунно-литейнаго завода Андреева и съ тѣхъ поръ, ежегодно, въ маѣ мѣсяцѣ, бывали бѣга рысистыхъ лошадей. Въ то время въ Симбирской губерніи было много рысистыхъ заводовъ (напримѣръ, въ 1861 году—38, въ 1877 году—58) и изъ нихъ нѣкоторые достигали весьма солидныхъ размѣровъ, именно: Мятлевыхъ, въ Алатырскомъ уѣздѣ (43 производителя и 101 матка), А. П. Языкова (29 производителей и 55 матокъ) и Н. А. Мотовилова (18 производителей и 90 матокъ), въ Симбирскомъ уѣздѣ. Лучшею репутаціею, какъ по красотѣ, такъ по рѣзвости лошадей, пользовались тогда три завода: П. Б. Бестужева (въ Сызранскомъ уѣздѣ), Бѣлякова и Быčkova (въ Симбирскомъ уѣздѣ). Ихъ лошади, главнымъ образомъ, участвовали въ состязаніяхъ на призы и всегда первенство оставалось за ними. Государственное коннозаводство назначило Симбирскому

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1896 г., № 77.

обществу, въ первый разъ, призъ только въ 1855 году — въ 250 рублей, который и былъ розыгранъ въ томъ же году. По разсказу старожиловъ, рысистыя бѣга проходили тогда очень весело; многіе помѣщики приводили лошадей изъ далека и не всегда съ надеждой взять призъ, но зато съ увѣренностью весело провести время. Все обѣщало, казалось, для общества и продолжительное существованіе и блестящее дальнѣйшее процвѣтаніе, но въ дѣйствительности вышло совершенно иначе — въ 1881 году общество было закрыто и только послѣ девяти-лѣтняго перерыва возродилось 16 февраля 1890 года, на основаніи новаго устава. Ипподромъ вновь былъ устроенъ почти на прежнемъ мѣстѣ, уступленномъ городомъ безвозмездно, но дѣятельность общества уже не имѣла прежняго оживленія. Въ настоящее время перспектива выигрыша большой суммы влечетъ многихъ нашихъ коннозаводчиковъ туда, гдѣ эти призы крупнѣе. Заводы Симбирской губерніи, не смотря на ихъ многочисленность и солидность, почти не приводятъ на Симбирскіе бѣга своихъ лошадей, потому что они нынче считаютъ ту лошадь въ своемъ заводѣ лучшею, которая выиграла большую сумму; прежде же не размѣръ приза привлекалъ заводчика на бѣга, а страсть къ бѣговому дѣлу. Въ общемъ, по увѣренію знатоковъ, Симбирское общество охотниковъ конскаго бѣга, за все время своего существованія, не дало видимыхъ результатовъ и, причина этому, по ихъ мнѣнію, кроется въ самихъ заводчикахъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока они сами не станутъ изучать бѣгового дѣла, пока они не перестанутъ довѣрять первому попавшемуся наѣзднику ¹⁾.

5) Общество охоты.

Общество это существуетъ въ Симбирскѣ съ начала 1893 года. Согласно уставу, утвержденному 8 декабря 1892 года, цѣль общества заключается: 1) въ веденіи правильной охоты, въ дозволенное закономъ время, 2) въ охраненіи дичи, черезъ содѣйствіе мѣстнымъ властямъ въ преслѣдованіи охоты, какъ въ недозволенное время, такъ и запрещенными способами, 3) въ распространеніи въ народѣ понятій о правильной охотѣ, а также о полезныхъ и вредныхъ животныхъ, 4) въ истребленіи хищныхъ звѣрей

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1894 г., №№ 61 и 62.

Симбирскій сборникъ 1868 года, стр. 26. (Смѣсь).

Липинскій, т. I, стр. 463 и 464.

Симбирскій календарь на 1878 годъ, стр. 236.

и птицъ, 5) въ улучшеніи способа охоты и, въ особенности, въ улучшеніи породъ охотничьихъ собакъ, 6) въ изученіи мѣстной дичи, ея образа жизни, нравовъ и привычекъ, въ описаніи характера мѣстности въ краѣ, гдѣ она преимущественно держится и 7) въ упражненіи въ стрѣльбѣ. Дѣйствія общества ограничиваются предѣлами Симбирской губерніи. Членами общества могутъ быть только лица, избранныя въ это званіе въ общемъ собраніи большинствомъ двухъ третей наличныхъ голосовъ. Хотя программа дѣятельности Симбирскаго общества охоты весьма пространная, но въ настоящее время оно занимается, какъ видно изъ отчета за 1896 годъ, почти исключительно, упражненіемъ въ стрѣльбѣ и веденіемъ правильной охоты въ дозволенное закономъ время; до сихъ поръ общество еще не обратило вниманія на весьма симпатичную сторону своей дѣятельности — распространеніе въ народѣ понятій о полезныхъ и вредныхъ животныхъ, объ образѣ жизни, нравахъ и привычкахъ мѣстной дичи. Въ 1896 году въ обществѣ было 5 почетныхъ членовъ и 60 дѣйствительныхъ. Ни основнаго, ни запаснаго капитала общество не имѣетъ и дѣйствуетъ себѣ въ убытокъ.

6) Общество любителей рыбной ловли.

Симбирскъ расположенъ по берегамъ двухъ, параллельно, но въ разныя стороны, текущихъ рѣкъ—Волги и Свіаги, изобилующихъ разнообразною рыбою. По этому въ Симбирскѣ много и промышленниковъ и любителей рыбной ловли, но надзора за правильнымъ производствомъ ловли и заботъ о сохраненіи и размноженіи полезныхъ породъ, ни съ чьей стороны нѣтъ и не было. Это объясняется отчасти тѣмъ, что право рыбной ловли принадлежало многимъ владѣльцамъ, заботы большинства которыхъ направлены, главнымъ образомъ, къ извлеченію возможно большаго дохода. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, до 1889 года, четверо изъ Симбирскихъ жителей, большіе любители рыбной ловли, арендовали у удѣльнаго вѣдомства право ловли въ водахъ р. Свіаги, ближайшихъ къ г. Симбирску. Усердно боролись они съ мѣстнымъ населеніемъ, не признававшимъ ничьихъ частныхъ правъ на ловлю рыбы и ловившимъ ее гдѣ и кто только желалъ, всякими законными и незаконными способами, безъ малѣйшаго контроля. Четыремъ лицамъ борьба эта, конечно, была не по силамъ и они задумали учредить общество, для чего составили уставъ „Симбирскаго общества любителей рыбной ловли“, который и получилъ утвержденіе 23 ноября 1888 года, а обще-

ство открыло свои дѣйствія 29 января 1889 года ¹⁾. Согласно уставу, общество имѣетъ цѣлью: 1) доставлять своимъ членамъ способъ и возможные удобства для разумной и правильной рыбной ловли, 2) охранять рыбные запасы въ водахъ, принадлежащихъ обществу, отъ хищническихъ и запрещенныхъ способовъ ловли и 3) заниматься, по мѣрѣ возможности, разведеніемъ рыбы ^{*}). Дѣйствительные члены общества платятъ по 6 рублей въ годъ, но къ участию въ рыбной ловлѣ, наравнѣ съ членами общества, допускаются гости, съ платою по 2 рубля въ годъ. До настоящаго времени общество, по незначительности своихъ средствъ, не имѣло возможности заниматься разведеніемъ рыбы, а направляло свою дѣятельность лишь къ доставленію своимъ членамъ правильной рыбной ловли. Для сего оно арендовало у удѣльнаго вѣдомства воды р. Свіаги, на протяженіи 9-ти верстъ, отъ села Вырыпаевки до села Мостовой слободы, за плату: первые три года (1889—1891) по 75 руб., а послѣдующіе шесть лѣтъ (1892—1897) по 150 руб. въ годъ. Въ четырехъ верстахъ отъ города, вверхъ по р. Свіагѣ, на плотинѣ Андреевской мельницы, общество выстроило избушку и баракъ съ крытыми террасами, достаточно обмобилировавъ ихъ. Здѣсь члены общества могутъ пользоваться лодками, рыболовными принадлежностями, самоваромъ, чайною и столовою посудою. Съ 1 января 1898 года общество сняло въ аренду у удѣльнаго вѣдомства лишь незначительную часть Свіаги (Андреевскій прудъ), на 12 лѣтъ, съ платою по 30 руб. въ годъ. Въ настоящее время въ обществѣ состоятъ: одинъ почетный членъ, 15 дѣйствительныхъ и 25 гостей. Незначительный капиталъ общества, состояющійся изъ ежегодныхъ взносовъ членовъ и гостей, едва хватаетъ для покрытія расходовъ на общественныя надобности.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., № 36.

^{*}) Здѣсь кѣстати упомянуть, что въ Симбирскѣ производились опыты искусственнаго разведенія стерлядей. Въ 1896 году профессоромъ Петербургскаго университета Овсянниковымъ предприняты были на Волгѣ изслѣдованія по этому предмету; но они ограничивались научными опытами и при томъ имъ выведены были искусственно не чистыя стерляди, а помѣсь стерлядей съ шипами, съ севрюгой и съ осетрами. Весной 1870 года Министерствомъ Государственныхъ имуществъ командированъ былъ на Волгу, между Нижнимъ-Новгородомъ и Самарою, специалистъ по рыбной эмбриологіи, докторъ Кохъ, который, въ маѣ 1870 года, доставилъ въ сельско-хозяйственный музей Министерства Государственныхъ имуществъ приготовленные имъ въ Симбирскѣ нѣсколько тысячъ оплодотворенныхъ стерляжьихъ икренокъ и нѣсколько сотенъ рыбокъ, вылупившихся уже изъ икры, на дорогѣ до Петербурга. Большая часть этой икры и молоди, вѣдѣствіе просьбы Англійскаго правительства, была отправлена изъ сельско-хозяйственнаго музея въ Шотландію, гдѣ съ этою цѣлью приготовлены были озера съ проточною водою, свободныя отъ хищныхъ рыбъ и стерляжья молодеь отлично перенесла семидневное плаваніе изъ Кронштадта до Единбурга. (Симб. Губ. Вѣд. 1870 г., № 67.)

7) Общество велосипедистовъ.

Это общество существуетъ въ Симбирскѣ съ 1894 года, на основаніи устава, утвержденного 28-го августа того года. Цѣль его заключается въ сближеніи любителей велосипедной ѣзды, въ усовершенствованіи такой ѣзды и въ распространеніи употребленія велосипеда, какъ удобнаго, полезнаго, пріятнаго и практичнаго средства передвиженія. Для достиженія такой цѣли, обществу предоставлено: а) пріобрѣтать недвижимую собственность, для устройства своихъ собственныхъ мѣстъ для катанья, б) имѣть учителей для обученія желающихъ ѣздить на велосипедѣ, в) устраивать прогулки и состязанія и г) давать музыкальные и танцевальныя вечера и вообще дозволенныя увеселенія. По уставу въ это общество безусловно воспрещенъ входъ лицамъ женскаго пола; онѣ не только не имѣютъ права быть членами общества, но и не могутъ являться въ помѣщеніе общества въ качествѣ гостей. ¹⁾ Однако въ дѣйствительности такой строгій остракизмъ женскаго пола обществомъ велосипедистовъ не соблюдается. 6 іюля 1894 года городская дума сдала обществу въ аренду на 12 лѣтъ, съ платою по 20 руб. въ годъ, для устройства велодрома, пустопорожнее мѣсто, болѣе 2¹/₂ десятинъ, противъ военныхъ казармъ ²⁾; здѣсь, въ половинѣ августа того же 1894 года, велодромъ былъ уже готовъ и на немъ начались состязанія на велосипедахъ, сначала частныя, для членовъ общества, а затѣмъ и публичныя, съ платою за входъ. Такихъ состязаній было: въ 1895 году—одно, въ 1896 году—два, а въ 1897 году—четыре и кромѣ того одна гонка на сто верстъ, безъ допущенія платной публики: сто верстъ были пройдены въ 4 часа, 5 минутъ, 32 секунды. Въ зимній сезонъ 18⁹⁷/₉₈ года общество устроило на пустырьѣ, выходящемъ на Завьяловскую площадь, катокъ и ледяную гору. Капиталъ общества заключается въ постройки на велодромѣ, оцѣненныхъ въ 957 руб. 65 коп., а получаемыя обществомъ небольшіе доходы идутъ, почти исключительно, на уплату долга, образовавшагося при постройкѣ велодрома. Къ 1 января 1898 года въ обществѣ велосипедистовъ было членовъ: 5 почетныхъ и 30 дѣйствительныхъ.

¹⁾ См. §§ 3 и 7 устава общества.

²⁾ Журн. Думы 6 іюля 1894 года.

8) Пожары въ городѣ Симбирскѣ.

Городъ Симбирскъ не избѣгнулъ участи очень многихъ русскихъ городовъ—онъ неоднократно подвергался болѣе или менѣе опустошительнымъ пожарамъ. Въ 1671 году, Симбирскъ, тогда еще молодой городъ, не успѣвшій оправиться послѣ погрома Стеньки Разина, почти весь выгорѣлъ, такъ что „жители великое раззореніе претерпѣли“ ¹⁾. Въ 1685 году пожаръ истребилъ, по всей вѣроятности, значительную часть гор. Симбирска, такъ какъ въ актахъ того время про 193 (1685) годъ говорится: „въ Синбирское пожарное время, какъ Синбирскихъ жителей дома и Спасскій монастырь горѣлъ“ ²⁾. Неизвѣстно вслѣдствіе ли этого пожара, или можетъ быть послѣ еще новаго, получена была 9 декабря 1694 года Царская грамота „о нестроеніи въ Синбирскѣ, послѣ пожарнаго времени, торговыхъ лавокъ близъ крѣпости“, а только на разстоянія отъ нея въ 20 саженьяхъ ³⁾. Восемнадцатое столѣтіе прошло для Симбирска благополучно; по крайней мѣрѣ о пожарахъ за это время нѣтъ никакихъ свѣдѣній; за то въ 19-мъ вѣкѣ Симбирску суждено было испытать большія бѣдствія. Въ 1828 году былъ пожаръ, большой или малый—неизвѣстно, но только отъ него въ присутственныхъ мѣстахъ сгорѣли всѣ подлинныя документы бывшихъ до того народныхъ переписей (ревизій ⁴⁾). Въ 1842 году, по рассказамъ старожиловъ, въ Симбирскѣ сгорѣли; мясницкій мостъ черезъ рѣчку Симбирку, почти вся Лосевая улица и кварталы между нею и Б. Саратовскою улицею. Однако всѣ перечисленные пожары представляются ничтожными, при сравненіи съ бѣдствіемъ, обрушившимся на Симбирскъ въ августѣ 1864 года, когда въ теченіи 9 дней, сгорѣлъ почти весь городъ, уцѣлѣла едва четвертая, и притомъ худшая, его часть. Съ 13 по 21 августа городъ представлялъ потоки огня, гонимые страшною бурей съ одного квартала на другой, такъ что непредставлялось возможности спасать имущество. Самая буря, продолжавшаяся во все время пожаровъ, перепуганнымъ жителямъ казалась не бывалою, по силѣ и непрерывности. Пространство до трехъ квадратныхъ верствъ было совершенно уничтожено и среди этого, какимъ-то чудомъ, сохранились: домъ купца Свѣшниковъ и лавка Кирпичникова (въ гостинномъ дворѣ), не смотря на то, что были окружены пламенемъ; рабочій домъ спасенъ былъ находчивостью смотрителя и добросовѣстнымъ усердіемъ

¹⁾ *Зерцаловъ*. „Краткій очеркъ Симбирска“, стр. 6.

²⁾ *Новоструевъ*. „Описаніе Симбирскаго Спасскаго монастыря“, стр. 26.

³⁾ Симбирскій сборникъ 1870 г., стр. 55.

⁴⁾ *Литинскій*, т. I, стр. 285.

содержавшихся въ томъ домѣ арестантовъ *). Первый пожаръ, 13 августа, начался на Дворцовой улицѣ, близъ базара и въ тотъ день уничтоженъ былъ цѣлый порядокъ, вплоть до Большой Саратовской улицы, въ томъ числѣ часть базара и гостинный дворъ. 15 августа вѣтеръ дулъ въ другую сторону и пожаръ, начавшійся на Лосевой улицѣ, уничтожилъ остальную часть базара и всѣ постройки вплоть до ярмарочной площади. На третій день сгорѣла почти вся Покровская улица. 18 августа та же участь постигла часть Большой-Саратовской, Стрѣлецкую, Мартынову и Шатальную улицы. Но самый ужасный день былъ 19 августа, когда сгорѣла лучшая часть города—Вѣнецъ. Пожаръ начался на Панской улицѣ около полудня, почти одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, черезъ три или четыре часа, весь Вѣнецъ представлялъ изъ себя сплошное море огня; горѣли: женскій монастырь, домъ городского общества, гимназія, губернаторскій домъ, дворянское собраніе, присутственныя мѣста, архіерейскій домъ, два собора и другія церкви. По рассказамъ очевидцевъ, этотъ день былъ по истинѣ ужасенъ. Потокъ огня захватывали на своемъ пути все, что имъ попадалось, съ страшною, поразительною быстротою; ревъ бури, набатный звонъ, стоны и вопли погорѣльцевъ—все это пронизывало не воздухъ, а облака дыма и огня и сливалось въ одномъ звукѣ, дикомъ, ужасномъ ¹⁾. Страшная огненная масса, обхватившая кругомъ всѣ зданія при ужаснѣйшей бурѣ, поднимавшей огненную пыль съ улицъ и площадей, жгла, залѣпляя глаза и закрывая собою дневной свѣтъ. Все, съ громомъ и трескомъ, рушилось и летѣло, такъ что едва можно было спастись жизнь, о спасеніи же имущества нечего было и думать. Сгорѣло все, какъ оставшееся въ домахъ, такъ и вывезенное, за нѣсколько дней, на соборную площадь; никто не успѣлъ и не могъ спасти ни казеннаго, ни своего достоянія ²⁾. Въ кладовыхъ Троицкаго собора погибло много старинныхъ вещей изъ церковной утвари, жалованныхъ Царями Алексѣемъ Михайловичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ, а также знамена ополченій 1812 и 1855 годовъ; много драгоцѣнностей уничтожено огнемъ и въ другихъ храмахъ. Ужасъ охватилъ населеніе, при видѣ полного, безпощаднаго уничтоженія всего своего достоянія и ужасъ этотъ до-

*) Арестанты, защищавшіе рабочій домъ отъ пожара, удостоились Монаршей милости: 25 ноября 1864 года Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: тѣмъ арестантамъ, которые должны были оставаться въ рабочемъ домѣ еще болѣе 6-ти мѣсяцевъ—сократить срокъ содержанія на 6 мѣсяцевъ, прочихъ содержащихся немедленно освободить изъ подъ стражи, а тѣмъ изъ сихъ арестантовъ, которымъ срокъ уже окончился—объявить благодарность Начальства за ихъ похвальныя дѣйствія. (Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 3.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., №№ 54 и 55.

²⁾ *Безинъ*. „Симб. губерн. гимназія“, стр. 178.

шелъ до высшей степени напряженія, когда по городу распространился слухъ, что, по окончаніи пожара, начнутъ рѣзать жителей. Таинственность этой угрозы заставляла безропотно, безъ борьбы, ждать чего-то новаго, болѣе ужаснаго. Многіе готовились къ смерти, прощались другъ съ другомъ и священники торжественно исповѣдывали, напутствуя несчастныхъ въ вѣчность ¹⁾. По разсказу очевидцевъ, дѣйствительно было отчего придти въ полное отчаяніе. На каждомъ шагу встрѣчались картины, одно воспоминаніе о которыхъ наводитъ ужасъ. На улицахъ лежали обгорѣлые трупы людей, оплакиваемые родственниками; многіе пропали безслѣдно, сдѣлавшись вѣроятно добычею огня; изъ груды дымящихся развалинъ выходили люди полунагіе, въ обгорѣломъ платьѣ, искалѣченные огнемъ, съ тусклымъ безумнымъ взоромъ; всюду слышались раздирающіе душу вопли несчастныхъ, розыскивавшихъ дѣтей, женъ, отцевъ... ²⁾. Послѣ 19-го августа найдено было въ городѣ 130 обгорѣлыхъ труповъ, которые долго лежали не убранными, за отсутствіемъ полиціи въ первые три дня послѣ этого пожара ³⁾. Никто не сомнѣвался въ томъ, что пожары происходятъ отъ поджоговъ, такъ какъ еще за долго до начала пожаровъ находили подметныя письма съ угрозами, что городъ будетъ сожженъ и заподозрѣны были въ этомъ, главнымъ образомъ, поляки и чины квартировавшаго тогда въ Симбирскѣ пѣхотнаго полка; на нихъ и направлена была злоба обезумѣвшаго народа; жертвами этой злобы сдѣлались два офицера этого полка: одинъ былъ убитъ, другой страшно изувѣченъ ⁴⁾.

Печальную картину представлялъ городъ Симбирскъ послѣ такого опустошительнаго пожара; церкви стояли обгорѣлыя; вмѣсто прежнихъ красивыхъ зданій, торчали каменные стѣны, деревянные же постройки были уничтожены безъ малѣйшихъ остатковъ и только груды кирпича указывали на мѣста, гдѣ были дома. Образовался огромный пустырь. Общей гибели избѣжала лишь незначительная часть города, прилегающая къ р. Свѣягѣ и подгорье. Изъ присутственныхъ мѣстъ уцѣлѣла только Удѣльная Контора. Всего сгорѣло: казенныхъ зданій—27, *) обществен-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., № 54.

²⁾ Тамъ-же, № 55.

³⁾ Тамъ-же, № 84.

⁴⁾ Тоже 1893 г., № 78.

*) Помѣщеніе полиціи и „сѣзжіи“ домъ 2-й части сгорѣли, и полиція устроилась временно въ сохранившемся зданіи 1-й полицейской части, а 1-я и 2-я части—въ частныхъ домахъ. Казенная и Контрольная Палаты—тоже въ частныхъ домахъ. Губернское правленіе, Уголовная и Гражданская Палата—въ зданіи арестантскихъ ротъ. Дума—въ помѣщеніи Николаевского дома призрѣнія неимущихъ, для котораго нанята была временная квартира въ частномъ домѣ, по Московской улицѣ.

ныхъ—3, церквей—12, *) и частныхъ домовъ—1480, итого 1522 зданія ¹⁾. Убытокъ достигъ 5-ти милліоновъ рублей, хотя стоимость погибшаго имущества едва-ли возможно было опредѣлить сколько нибудь точно ²⁾. Положеніе жителей было ужасное. Большинство изъ нихъ выбралось за городъ и расположилось бивуакомъ на окрестныхъ поляхъ и островахъ Волги. Въ первые дни ощущался недостатокъ продовольствія, такъ какъ уцѣлѣвшіе запасы хлѣба были незначительны, а изъ ближайшихъ селеній хотя и привозили хлѣбъ, но очень немного. Затѣмъ привозъ хлѣба увеличился, такъ что оставался даже въ запасѣ, потому что его стали подвозить не только изъ подгородныхъ селеній, но изъ Самары и Казани. Для предупрежденія развитія болѣзни среди народа, проводившаго холодныя ночи на открытомъ воздухѣ, губернское начальство распорядилось готовить горячую пищу, для чего немедленно были устроены въ полѣ бараки съ печами. На первыхъ же порахъ былъ учрежденъ комитетъ для вспоможенія погорѣвшимъ. По Высочайшему повеленію а) присланы были 10,000 рублей, для раздачи наиболѣе нуждающимся, б) служащимъ всѣхъ вѣдомствъ выдали, не взыскать, годовой окладъ содержанія и в) сложено недоимокъ по налогу съ недвижимыхъ имуществъ и государственной земской повинности—27,756 руб. 27 коп. **). Комитетъ, получая постоянныя пожертвованія отъ частныхъ лицъ, имѣлъ возможность поддержать, на первое время, существованіе многихъ пострадавшихъ. Отзывчивость русскаго челоука къ горю и нуждѣ оказала, въ этомъ случаѣ, значительныя услуги—со всѣхъ концовъ Россіи стали поступать пожертвованія ***). Но, не смотря на это, средства комитета были далеко недостаточны для того, чтобы обезпечить будущность погорѣльцевъ. Надо было озаботиться о размѣщеніи на зиму громадной безпріютной толпы народа. Уцѣлѣвшая часть города была слишкомъ незначительна для того, чтобы укрыть всѣхъ отъ зимней стужи. Многія семейства покинули Симбирскъ, другія, менѣ

*) Два собора—Троицкій и Вознесенскій, пять приходскихъ: монастырская, Ильинская, Троицкая, Никольская и Германская и пять домовыхъ: Крестовая, въ мужской и женской гимназіяхъ, въ духовной семинаріи и въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

¹⁾ Симбирскій сборникъ 1868 года, стр. 37.

²⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., № 55.

**) Впослѣдствіи, указомъ, отъ 31 декабря 1865 года, отмѣнено было производство предстоявшаго, въ январѣ 1866 года, рекрутскаго набора съ Симбирскихъ мѣщанъ и сложена числившаяся на мѣщанскомъ обществѣ недоимка, по прежнимъ наборамъ, въ 35 рекрутъ „во вниманіе къ исключительному и бѣдственному положенію обывателей гор. Симбирска, пострадавшихъ отъ бывшихъ тамъ пожаровъ“. (Второе полн. собр. зак., т. XL, ст. 42842).

***) По 1 мая 1865 года поступило въ комитетъ всего пожертвованій деньгами 193,628 руб., кромѣ Высочайше разрѣшенныхъ 70,000 рублей. (Симб. Губ. Вѣд. 1865 г., № 22).

требовательныя, помѣстились въ наскоро вырытыхъ землянкахъ, или въ подвальныхъ этажахъ сгорѣвшихъ каменныхъ зданій. Таковую неутѣшительную картину представлялъ Симбирскъ до весны 1865 года, когда усиленно приступлено было къ возобновленію города. Прежде всего начали строиться въ улицахъ, ближайшихъ къ базару и къ ярмарочной площади, на которой уже съ осени шла спѣшная постройка новыхъ ярмарочныхъ рядовъ. Къ веснѣ были исправлены четыре церкви (Ильинская, Троицкій соборъ, Никольская и Вознесенская) и возобновлено старыхъ и выстроено вновь до 300 частныхъ домовъ, преимущественно въ торговой части города, такъ что положеніе погорѣльцевъ значительно улучшилось. Тѣмъ не менѣе долго Симбирскъ не могъ вполне оправиться отъ постигшаго его раззорѣнія, за то оправившись, онъ сталъ не только значительно красивѣе прежняго, но и вообще преобразился во всѣхъ отношеніяхъ. Пожаръ 1864 года имѣлъ огромное вліяніе на всѣ отѣнки Симбирской общественной жизни, такъ что несомнѣнно онъ составляетъ эру въ исторіи города Симбирска.

Для изслѣдованія причинъ Симбирскихъ пожаровъ 1864 года былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, генералъ-адъютантъ баронъ Врангель. Сомнѣнія не было, что пожары произведены злоумышленниками, но они такъ ловко дѣйствовали, что не смотря на всѣ усилія, не удалось раскрыть ихъ. Между тѣмъ народъ считалъ виновниками несчастія, какъ было упомянуто выше, солдатъ квартировавшаго въ Симбирскѣ пѣхотнаго полка и открыто требовалъ наказанія виновныхъ. Настроеніе ожесточеннаго несчастіемъ населенія было таково, что представлялась необходимость, во что бы то ни стало, найти виновныхъ и производившая разслѣдованіе комиссія ихъ нашла—двое солдатъ были приговорены къ смертной казни. Этотъ печальный и торжественный актъ правосудія былъ совершенъ, за Александровскимъ садомъ, по пути въ Киндяковку. Жажда народнаго мщенія была удовлетворена, но колоссальность злодѣянія, беспощадность и ловкость, съ которыми оно производилось, слишкомъ убѣдительно говорятъ, что это дѣло рукъ, не какихъ-то двоихъ солдатъ, бывшихъ, можетъ быть лишь послушнымъ орудіемъ чего-то болѣе сильнаго, загадочнаго, съумѣвшаго скрыть свои слѣды ¹⁾. Баронъ Врангель недолго пробылъ въ Симбирскѣ; онъ отказался отъ дальнѣйшаго веденія слѣдствія, по его бесплодности, и былъ отозванъ, а вмѣсто его прибылъ сенаторъ Семенъ Романовичъ Ждановъ. Онъ привезъ съ собою полную канцелярію крупныхъ и мелкихъ чиновниковъ и сыщиковъ, занялъ подъ свое помѣщеніе весь обширный домъ

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., № 55.

Симбирской Удѣльной Конторы, а впоследствии переселился на дачу въ Киндякову рощу. Началось дѣятельное слѣдствіе; очень многіе изъ Симбирскихъ жителей были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ; въ тюрьмахъ не хватало мѣста для арестованныхъ. Пробывъ въ Симбирскѣ почти два года, сенаторъ Ждановъ виновныхъ не открылъ и выѣхалъ въ Петербургъ, но на пути скоростижно скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ ¹⁾. Послѣ него прибылъ генералъ Владиміръ Ивановичъ День, который тотчасъ же освободилъ изъ тюрьмы всѣхъ лицъ, заподозрѣнныхъ сенаторомъ Ждановымъ и тѣмъ прекратилось разслѣдованіе причинъ страшныхъ Симбирскихъ пожаровъ ²⁾. 1 августа 1869 года дѣло это, содержащее въ себѣ 15,000 листовъ, докладывалось въ Московскомъ 6-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, гдѣ и опредѣлено было предать его забвенію.

Послѣдній большой пожаръ въ Симбирскѣ былъ 29 іюня 1888 года. Въ тотъ день происходило погребеніе преосвященнаго Евгенія, бывшаго епископа Симбирскаго и Сызранскаго. По этому случаю публика, со всѣхъ концовъ города, начала, съ утра, стекаться къ собору, такъ что ко времени отпѣванія, въ соборѣ и на площади собралось нѣсколько тысячъ народа. Во время отпѣванія, около часа дня, при сильномъ вѣтрѣ, перешедшемъ затѣмъ въ бурю, вспыхнулъ пожаръ, начавшійся на Дворцовой улицѣ, близъ Молочнаго переулка, въ квартирѣ столяра, отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Огонь быстро охватилъ все зданіе и затѣмъ распространился на сосѣднія строенія. Отсюда горящія головни вѣтромъ перекидывало въ сосѣднія улицы, такъ что черезъ часъ горѣло уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ и въ разныхъ улицахъ. Пожаромъ, окончившимся лишь на слѣдующій день вечеромъ, уничтожено 186 домовъ на улицахъ: Дворцовой, Сборной, Лосевой, Старо-Казанской, Мало-Казанской, Мартыно-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1893 г., № 83.

²⁾ Въ запискахъ *В. И. Дена* („Русская Старина“, 1890 г., Іюль, стр. 188—192), говорится, что цѣлью его командировки въ Симбирскъ, въ качествѣ предсѣдателя особой коммисіи смѣшаннаго суда, было разъяснить въ чемъ именно могли обвиняться одиннадцать человекъ, четыре года содержавшихся подъ стражею, заподозрѣнныхъ въ поджогахъ сенаторомъ Ждановымъ, въ бумагахъ котораго, послѣ его смерти, не было найдено ни уважительныхъ причинъ къ арестованію этихъ и другихъ лицъ, еще томившихся въ заключеніи, ни уликъ, подтверждавшихъ предположенія Жданова въ ихъ виновности. При первомъ же знакомствѣ съ дѣломъ, В. И. День убѣдился, что Ждановъ, прибывшій въ Симбирскъ слишкомъ поздно, чтобъ имѣть возможность захватить дѣйствительныхъ поджигателей, тщетно дѣлая розыски въ теченіи двухъ лѣтъ, наконецъ рѣшилъ, (для удовлетворенія своего самолюбія и для сдержанія легкомысленно даннаго слова жителямъ г. Симбирска—не покинуть развалины несчастнаго города, не обнаруживъ преступниковъ) создать виновныхъ посредствомъ ложныхъ наговоровъ и мнимыхъ обличеній, въ чемъ ему усердно помогали нѣкоторые изъ представленныхъ къ нему чиновниковъ.

вой, Шатальной и Верхне-Набережной. Убытокъ исчисленъ въ 782,061 рубль. Хотя большинство домовъ было застраховано, но жившіе въ нихъ квартиранты—бѣдняки, лишились всего своего имущества, спасти которое не имѣли возможности, такъ какъ многіе изъ нихъ, во время пожара были на соборной площади и возвратились домой, когда имущество ихъ уже было въ огнѣ ¹⁾. Губернскимъ начальствомъ немедленно былъ образованъ комитетъ для оказанія помощи погорѣльцамъ и открытая подписка на сборъ пожертвованій, лишь въ предѣлахъ губерніи, дала, въ короткое время, столь блестящіе результаты, что не только всѣ погорѣльцы были удовлетворены, но еще образовался остатокъ въ 582 рубля 34 коп., который переданъ комитетомъ въ распоряженіе Симбирскаго городского общественнаго управленія и, вмѣстѣ съ поступившими вновь пожертвованіями, составилъ сумму въ 702 руб. 34 коп., образовавшую особый фондъ для оказанія вспомошествованія жителямъ города Симбирска и заволжскихъ слободъ, въ случаѣ истребленія ихъ имущества пожаромъ, каковой фондъ находится и по настоящее время въ распоряженіи городской управы, совмѣстно съ организованною для этой цѣли комиссіею ²⁾.

9) Симбирская желѣзная дорога.

Вопросъ о соединеніи Симбирска съ центральною сѣтью желѣзныхъ дорогъ первоначально возникъ въ концѣ 60-хъ годовъ, когда желѣзнодорожное дѣло, развиваясь въ Россіи съ необыкновенною быстротою, составляло самую характерную черту тогдашняго экономическаго ея положенія. Въ то время чуть не каждый день приходилось слышать о концессіи, или о составленіи новаго проекта, или объ изысканіяхъ, или, наконецъ, объ окончаніи строившейся дороги. Одновременно съ проектомъ о соединеніи желѣзною дорогою Моршанска, черезъ Пензу, съ Самарою и, далѣе, съ Оренбургомъ, возникали и обсуждались разные другіе проекты этого рода. Изысканія отъ Пензы до какой либо пристани на Волгѣ, въ окрестностяхъ Самары, производилъ баронъ фонъ-Кене; тогда же былъ проектъ о соединеніи Нижняго-Новгорода съ Оренбургомъ, черезъ Симбирскъ и Самару ³⁾. Въ 1869 году, уполномоченные отъ Симбирскаго губернскаго земства ходатайствовали о проведеніи желѣзной дороги изъ Сызрани,

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1888 г., № 48.

²⁾ Журн. Думы 12 мая 1889 года.

³⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 125.

черезъ Симбирскъ и село Промзино, Алатырскаго уѣзда, до Муромъ ¹⁾. 13 ноября 1869 года разрѣшено было инженеру Эвальду произвести, на собственный счетъ, изысканія для желѣзной дороги отъ Москвы до Симбирска, черезъ города: Егорьевскъ, Касимовъ, Елатьму, Ардатовъ, Арзамасъ и Алатырь ²⁾. Въ 1883 году Нижегородское городское управленіе прислало въ Симбирскую губернскую земскую управу свой проектъ соединенія Нижняго-Новгорода съ Алатыремъ и съ Казанью ³⁾. Однако, всѣ перечисленные проекты и изысканія не привели къ благопріятному результату. 13 іюля 1884 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на производство изысканій направленія Муромо-Сызранской желѣзной дороги, черезъ Ардатовъ, Алатырь, Промзино и Карсунъ. Симбирское губернское земство ассигновало на эти изысканія 36,000 рублей ⁴⁾, но опять-таки благопріятнаго результата не послѣдовало. Этотъ послѣдній проектъ, оставлявшій въ сторонѣ Симбирскъ, вызвалъ движеніе въ пользу соединенія Симбирска съ Алатыремъ, который и по всѣмъ предъидущимъ проектамъ считался за особо важный пунктъ, благодаря своему положенію около р. Суры и на большомъ Московскомъ трактѣ, по которому издавна расположились значительныя селенія, многія фабрики и другія промышленныя заведенія. Въ то же время Министерствомъ путей сообщенія былъ выработанъ проектъ Муромо-Казанской линіи, черезъ Алатырь, и когда свѣдѣнія объ утвержденіи этого проекта достигли Симбирска, наше городское управленіе озаботилось составленіемъ экономическо-статистическаго обзора района дороги отъ Симбирска до Алатыря. Выработанныя данныя, ходатайство земства, заявленіе Военнаго Министра о необходимости для военнаго вѣдомства Симбирско-Алатырской линіи—все это давало надежду на то, что Симбирскъ будетъ имѣть желѣзную дорогу въ томъ направленіи, которое и до сихъ поръ представляется наиболѣе выгоднымъ для города. Но, обстоятельства заставили правительство отложить постройку Муромо-Казанской линіи и заняться постройкою другихъ дорогъ, поставленныхъ въ первую очередь, а вслѣдствіе этого и вопросъ о Симбирско-Алатырской линіи не получилъ никакого разрѣшенія. Между тѣмъ тогда уже прочно установилось движеніе по Моршанско-Сызранской дорогѣ и выяснилось значеніе этого пути для Симбирска, какъ несомнѣнно ослабившее его торговлю, вслѣдствіе отдаленности его, во все зимнее время, отъ удобныхъ пу-

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1895 г., № 132.

²⁾ То же № 95.

³⁾ То же № 18.

⁴⁾ То же № 57.

тей сообщенія, такъ что когда Казань исходатайствовала для себя дорогу въ новомъ направленіи Рязань—Казань, то снова началось движеніе въ пользу Симбирско-Алатырской линіи и даже со стороны правительства предприняты были по этому пути новыя изысканія, порученныя инженеру Вяземскому. Однако и на этотъ разъ встрѣтились препятствія—возникли два новыхъ проекта: первый—о соединеніи Симбирска съ Саранскомъ, составленный представителями г. Карсуна и поддержанный Симбирскимъ губернскимъ земствомъ, и второй—о постройкѣ Батрацко-Чамзинской линіи, въ сторонѣ отъ Симбирска, поддержанный удѣльнымъ вѣдомствомъ; кромѣ того, общество Московско-Казанской дороги, которому предложено было взять на себя постройку Симбирско-Алатырской линіи, не сочувственно отнеслось къ этому ¹⁾. Тогда Симбирское городское управленіе рѣшило обратиться къ частнымъ предпринимателямъ-капиталистамъ, которые согласились бы взять на себя постройку линіи на Алатырь, хотя бы узкоколейной. Предприниматели нашлись, но они ставили первымъ условіемъ участіе мѣстнаго населенія въ подпискѣ на облигаціи: при узкоколейной дорогѣ—на полмилліона рублей (Поляковъ), а при ширококолейной—на два милліона рублей (Бодиско и Бадеръ) ²⁾. Французское анонимное общество, черезъ представителя своего, директора-распорядителя издаваемой въ Парижѣ газеты „L'Union“, предложило болѣе удобныя условія ³⁾, но потребовало гарантію на 4% годового дохода съ капитала, который будетъ имъ израсходованъ на постройку дороги ⁴⁾. На всѣ приведенныя условія городское общество согласиться не могло. Равнымъ образомъ городъ не могъ принять условія общества юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ на соединеніе Симбирска съ Пензою ⁵⁾ и общества Московско-Казанской желѣзной дороги на постройку линіи отъ Батраковъ на село Березники, Карсунскаго уѣзда, съ вѣтвью на Симбирскъ ⁶⁾. Въ виду этого, городская дума 6 ноября 1895 года постановила ходатайствовать о соединеніи Симбирска желѣзною дорогою въ какомъ бы то ни было направленіи ⁷⁾, такъ какъ стало очевиднымъ, что путь на Алатырь не удастся. Наконецъ, послѣ двадцатипятилѣтняго ходатайства о соединеніи Симбирска

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1894 г., №№ 18 и 19.

²⁾ Журн. Думы 26 ноября 1893 года.

³⁾ То же 29 августа, 7 сентября и 9 ноября 1894 года.

⁴⁾ То же 2 марта 1895 года.

⁵⁾ Журн. Думы 29 августа 1894 года. Одновременно съ этимъ Симбирское губернское земство хлопотало о соединеніи Симбирска съ Кузнецкомъ, но тоже безуспѣшно. (Симб. Губ. Вѣд. 1894 г., № 63).

⁶⁾ Журн. Думы 31 августа 1895 года.

⁷⁾ То же 6 ноября 1895 года.

желѣзною дорогою съ другими русскими городами, въ концѣ 1895 года, получено было извѣстiе, что правительство разрѣшило Московско-Казанскому обществу постройку линiи Батраки-Рузаевку, съ вѣтвью на Симбирскъ и въ началѣ 1896 года выяснилось, что Симбирскъ будетъ соединенъ со станціею Вырыпаевкою, Карсунскаго уѣзда ¹⁾. Постройка этой дороги, а также подгорной вѣтви къ пароходнымъ пристанямъ, началась весною 1897 года и въ настоящее время уже близится къ окончанiю. Въ послѣднее время Симбирску еще посчастливилось: есть основанiе предполагать, что желѣзнодорожный путь на Уфу пойдетъ черезъ Симбирскъ, при чемъ у нашего города будетъ построенъ мостъ черезъ Волгу. Нѣтъ сомнѣнiя, что все это оживитъ торговлю, разовьетъ общественную жизнь въ Симбирскѣ и вообще подниметъ значенiе его среди городовъ по Волгѣ. Желѣзная дорога явится для Симбирска такимъ же внѣшнимъ толчкомъ, какимъ было, въ началѣ 70-хъ годовъ, быстрое развитiе пароходства по Волгѣ и можно быть увѣреннымъ, что навязываемое нынѣ Симбирску названiе соннаго города, сдѣлается вскорѣ анахронизмомъ.

¹⁾ Журн. Думы 13 декабря 1895 года и 21 февраля 1896 года.

III.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

The first part of the book is devoted to a general
 introduction to the subject of the history of the
 world. It is divided into three parts: the first
 part is devoted to the history of the world
 from the beginning of time to the present
 day; the second part is devoted to the
 history of the world from the present day
 to the future; and the third part is
 devoted to the history of the world
 from the future to the end of time.

III

APPENDIX

(Къ стр. 1 и 6).

Приложеніе № 1.

1) № 308. Государевъ указъ и боярскій приговоръ о службѣ арзамасцамъ, а также мурзамъ и татарамъ на Алатырь.

„156 года, февраля въ 10 д. указалъ государь и бояре приговорили: арзамасцомъ обѣихъ половинъ, и нижегородцомъ и иныхъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и княземъ, и мурзамъ и татаромъ быть на государевѣ службѣ съ окольниковымъ и воеводою, съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово; а собираться ему, окольникову и воеводѣ, на Алатырь, а отпускъ ему съ Москвы вскорѣ, для того что ему на степи города поставить и всякія крѣпости устроить до приходу воинскихъ людей заранѣе съ весны. А быть нынѣшнее лѣто арзамасцомъ обѣихъ половинъ, а въ новое лѣто впередъ во 157 году арзамасцовъ пожаловалъ государь, на своей государевѣ службѣ быть имъ не велѣлъ, а велѣлъ имъ обѣимъ половинамъ быть по домоу, для того что они на его государевыхъ службахъ были безъ перемѣны обѣ половины“.

2) № 330. Отписка Арзамасскаго воеводы о повѣщеніи дворянъ и дѣтей боярскихъ арзамасцевъ быть готовыми на службу на Алатырь.

Арзамасскій воевода Левонъ Травинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1648 г. мая въ 4 д. доносилъ: „въ нынѣшнемъ во 156-мъ году, апрѣля въ 18 д., писалъ ко мнѣ изъ Мурома и прислалъ съ твоею государевою грамотою воевода Иванъ Зиновьевъ муромскаго стрѣльца Бориска Сарычова; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: которые дворяне и дѣти боярскіе арзамасцы въ прошломъ въ 155-мъ году были на твоей государевѣ службѣ въ Курскѣ, и которые были на твоей государевѣ службѣ въ понизовыхъ городѣхъ, и тѣмъ нынѣшняго лѣта велѣно быть на твоей государевѣ службѣ съ твоимъ съ государе-

вымъ съ окольничимъ, съ Богданомъ Матвѣвичемъ съ Хитрово, да съ дьякомъ съ Григорьемъ съ Кунаковымъ въ понизовыхъ городѣхъ для обереганья отъ приходу ногайскихъ людей, и для строенья новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей отъ рѣки Барыша до рѣки Волги. А по твоему государеву указу велѣно собиратья окольничему и воеводѣ Богдану Матвѣвичу Хитрово и дьяку Григорью Кунакову служилыми людьми на Алатырѣ, а мнѣ велѣно сказать арзамасцомъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, всѣмъ по списку, что по твоему государеву указу нынѣшняго лѣта велѣно имъ быть на твоей государевѣ службѣ съ твоимъ государевымъ съ окольничимъ и съ воеводою, съ Богданомъ съ Матвѣвичемъ съ Хитрово да съ дьякомъ съ Григорьемъ съ Кунаковымъ въ понизовыхъ городѣхъ для обереганья отъ прихода ногайскихъ людей, и для строенья новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей, и они бѣ, дворяне и дѣти боярскіе на твою государеву службу были готовы; а какъ окольничій и воевода Богданъ Матвѣвичъ Хитрово и дьякъ Григорій Кунаковъ на Алатырь пріѣдутъ, и мнѣ велѣно арзамасцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ выслать на Алатырь со всею службою и съ запасами; а та твоя государева грамота писана ко мнѣ изъ Розряда, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, въ нынѣшнемъ во 156-мъ году февраля въ 18 д., а онъ, Иванъ Зиновьевъ, прислалъ изъ Мурома тое твою государеву грамоту ко мнѣ апрѣля въ 18 день, задержавъ, невѣдомо почему, чтобъ мнѣ отъ тебя государя въ опалѣ не быть“.

3) № 335. Отписка Арзамаскаго воеводы объ ослушаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ идти на службу на новую Симбирскую засѣку.

Арзамасскій воевода Левъ Травинъ въ отпискѣ, полученной въ Розрядѣ 1648 г. мая въ 19 д., доносилъ: „въ нынѣшнемъ во 156-мъ году апрѣля въ 22 д., прислана въ Арзамасъ твоя государева... грамота ко мнѣ изъ Розряду, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ арзамасцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ обѣихъ половинъ выслать тотчасъ, безо всякаго мотчанья, со всею службою и съ запасы на твою государеву службу, на новую Симбирскую засѣку къ окольничему и къ воеводѣ, къ Богдану Матвѣвичу Хитрово да къ дьяку Григорью Лукьянову. А которые арзамасцы дворяне и дѣти боярскіе на твою государеву службу вскорѣ не поѣдутъ, и мнѣ велѣно выслать ихъ съ наказаньемъ тотчасъ. И по твоей государевѣ грамотѣ въ арзамасской уѣздъ посылаю я многихъ розсылщиковъ арзамасскихъ пушка-

рей и затинщиковъ и стрѣльцовъ многожды, для высылки на твою государеву службу арзамасцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ; а которые дворяне и дѣти боярскіе вскорѣ на твою государеву службу не поѣдутъ, и я велѣлъ тѣхъ ослушниковъ приводить въ Арзамасъ, и по твоему государеву указу отсылалъ на твою государеву службу съ приставами. И арзамасцы дворяне и дѣти боярскіе твоему государеву указу не слушаютъ, чинятся сильны, вскорѣ на твою государеву службу не ѣдутъ, пушкарей, и затинщиковъ, и стрѣльцовъ бьютъ, а иные отбывать твоей государствены службы избѣгаютъ, дома не сказываются, а люди ихъ и крестьяне пушкарямъ, и затинщикамъ и стрѣльцамъ отказываютъ, будто пошли на твою государеву службу; и о томъ мнѣ какъ ты, государь, укажешь, чтобы мнѣ въ томъ ихъ ослушаньи отъ тебя, государя, въ опалѣ не быть“.

(Акты Московскаго Государства, изданные Императорскою Академіею Наукъ, подъ редакцію Н. А. Попова, т. II).

(Къ стр. 3 и 128).

Приложеніе № 2.

1) Списокъ съ владѣнной правой грамоты 7203 года, Октября 15 дня, данной Синбирской соборной церкви Троицкому протопопу Захарію Дементьянову и ключарю Косъмѣ Фотіеву съ братією, на владѣніе чувичинскимъ островомъ.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ въ Синбирскѣ думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Семеновичу Ларіонову, да дьяку нашему Григорію Молчанову. Въ нынѣшнемъ 203 (1695) году сентября въ 28 день, били челомъ намъ, Великимъ Государямъ, Синбирской соборной церкви Живоначальной Троицы протопопъ Захарій Дементьяновъ съ братією: въ прошломъ въ 191 году былъ у нихъ въ Синбирскѣ судъ, Синбирскаго уѣзда, Арбугинскихъ полъ всѣхъ слободъ, кромѣ Ключишинской слободы, со крестьяны, передъ бояриномъ и воеводами, передъ княземъ Григоріемъ Афонасевичемъ Козловскимъ съ товарищи о покошенной травѣ сосновые гривы, что нынѣ слыветъ борковскій островъ. И по тому сѣнному дѣлу и по сыску и по чертежу, тѣ крестьяне обвинены и тою сосноюю гривою, что нынѣ слыветъ борковскій островъ, сѣнными и рыбными ловлями велѣно владѣть имъ, протопопу съ

братією; изъ суда выпись дана за дьячьєю приписью, а правой на нихъ крестьянъ грамоты не дано, а они крестьяне тое то сѣнное дѣло бьютъ челомъ намъ, Великимъ Государямъ, ложно и свозя многія грамоты и тѣмъ ихъ, протопопа съ братією, убычатъ напрасно и намъ, Великимъ Государямъ, пожаловали-бъ его, протопопа съ братією, велѣли-бъ съ той выписи дать нашу, Великихъ Государей, правую грамоту, чтобъ имъ отъ ихъ, крестьянъ, впредь обидѣ не было. А въ приказѣ Казанскаго дворца въ Синбирскихъ строельныхъ книгахъ стольника и воеводы Ивана Камынина 157 и 158 годовъ написано: Симбирской соборной церкви Живоначальной Троицы попамъ Сергѣю да Василю, да дьякону Фалалѣю, да дьячку и пономарю и просвирнѣ отмѣрено на пашню земли: попамъ—по двадцати четвертей, дьякону—двѣнадцать четей, дьячку—восемь четей, пономарю и просвирнѣ—по пяти четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ; межа той ихъ пашенной земли въ тѣхъ строельныхъ книгахъ писана по урочищамъ. Да имъ же дано на соборъ сѣнныхъ покосовъ половина Чувичинскаго острова, со всѣми угодыми. И тѣмъ сѣннымъ покосамъ межа: вдоль чувичинскаго острова, на низъ по Волгѣ рѣкѣ и по чувичу, въ верхней изголови чувичинскаго острова стоятъ на межѣ двѣ осокори на одномъ корени, на нихъ по развилинѣ, на одной осокори двѣ грани: грань черезъ верхнее устье чувичинское, а другая, вдоль луговъ, на пять дубовъ, стоятъ на гривѣ, на одномъ дубу двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на двѣ осокори, стоятъ на одномъ корени на гривѣ, на одной осокори двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая грань, вдоль луговъ, на дубъ, стоитъ близко ржавца; на дубу двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на четыре осокоря на одномъ корени, на осокори двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая грань, вдоль луговъ, на осокорь, стоитъ выше Шумаровскаго стана; на осокори двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на дубъ, стоитъ дубъ на сосновой гривѣ, на дубу двѣ развилины, на немъ двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая грань на нижнее устье чувичинское, на ветлу, а ветла виловата, стоитъ на нижнемъ устьѣ чувичинскомъ, на ветлѣ грань къ верхнему устью чувичинскому, на правѣ отъ верхней изголови чувичинскаго острова, на низъ—сѣнные покосы соборныхъ поповъ и всего собору, а на лѣвѣ сѣнные покосы лежатъ впорожѣ; а угодій на той половинѣ острова неводныхъ и приволочныхъ одиннадцать озеръ, а сѣнныхъ покосовъ тысяча пятьсотъ десятинъ. А въ приказѣ Казанскаго дворца, города Синбирска Троицкаго

собора ключарь Косьма Фотіевъ подалъ съ суднаго вершего дѣла, что у нихъ было въ Синбирскѣ, Арбужинскихъ слободъ со крестьянъ выпись, за дьячьею приписью, и съ той выписи выписано, а съ дѣла взять списокъ, за его, Косьмы ключара, рукою, а въ выписи написано: въ прошломъ въ 193 году, мая въ 7 день, били челомъ намъ, Великимъ Государямъ, въ Синбирскѣ, Синбирской соборной церкви протопопъ Захарій съ братією, по нашему де, Великихъ Государей, указу, да по ихъ челобитью, для спору Кременской слободы крестьянъ посланъ изъ Синбирска отказчикъ на ихъ жалованные сѣнные покосы, на половину чувичинскаго острова и на сосновую гриву, что нынѣ слыветъ борковскій островъ, и отказчикъ межи и грани подновилъ, а гдѣ грани нѣтъ, вновь грани учинилъ и въ Синбирскѣ де, въ Приказной избѣ отказныя книги поданы, а съ тѣхъ отказныхъ книгъ владѣнной выписи не дано, и намъ, Великимъ Государямъ, пожаловать бы ихъ, велѣтъ съ тѣхъ отказныхъ книгъ дать имъ владѣнную выпись. И стольникъ нашъ и воевода Матвѣй Головинъ, да дьякъ Исай Ляпинъ, велѣли съ отказныхъ книгъ имъ, протопопу съ братією, дать на сѣнные ихъ покосы владѣнную выпись; а въ отказныхъ книгахъ, каковы въ Синбирскѣ, въ Приказной избѣ, за рукою отказчиковъ Григорія Танскаго да подъячего Прокофья Васильева и за руками стороннихъ людей, прошлаго 193 года, октября въ 17 день, написано: по нашему, Великихъ Государей, указу и по наказной памяти боярина и воеводы князя Григорія Афонасьевича Козловскаго съ товарищи, велѣно ему, Григорію и подъячѣму ѣхать на половину чувичинскаго острова, на сосновую гриву, что слыветъ борковскій островъ, на сѣнные покосы Синбирскаго Троицкаго протопопа Захарія Дементьянова съ братією, для того въ прошломъ въ 192 году, ноября въ 22-й день, били челомъ намъ, Великимъ Государямъ, они, протопопъ съ братією, а въ Синбирскѣ, въ Приказной избѣ передъ бояриномъ и воеводами, передъ княземъ Григоріемъ Афонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, вмѣсто ихъ искалъ судомъ духовныхъ дѣлъ подъячій Якушка Семеновъ, Кременовской слободы на всѣхъ крестьянахъ покосенной травы съ сѣнныхъ покосовъ тысячи пяти сотъ восьмидесяти копенъ, что на чувичинскомъ островѣ, на сосновой гривѣ, что нынѣ слыветъ борковскій островъ. Кременовской слободы крестьянинъ Васька Филатовъ за всѣхъ крестьянъ отвѣчалъ, а въ отвѣтъ сказалъ: на ихъ де сѣнныхъ покосахъ, на сосновой гривѣ, травы не кашивали, а косили они траву на своихъ сѣнныхъ покосахъ, на борковскомъ острову и истецъ Якушка подалъ на тѣ сѣнные покосы выпись со строельныхъ книгъ стольника и воеводы Ивана Камынина 157 и 158 го-

довъ, а въ той выписи написано: дано Симбирской соборной церкви попамъ Сергѣю да Василью, да дьякону и дьячку и понамарю и просвирнѣ сѣнныхъ покосовъ половина чувичинскаго острова, со всѣми угодыми, а межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ, вдоль чувичинскаго острова, на низъ Волги рѣки и по чувичу, въ верхней изголови чувичинскаго острова, стоятъ на межѣ двѣ осокори на одномъ корени; на нихъ, по развилинѣ, на одной осокори двѣ грани: грань черезъ верхнее устье чувичинское, а другая, вдоль луговъ, на пять дубовъ, стоятъ на гривѣ, на одномъ дубу двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на двѣ осокори, стоятъ на одномъ корени, на гривѣ, на одной осокори двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на дубъ, стоитъ близко ржавца: на дубу двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на кудреватый вязъ, на немъ двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на осокорь, стоитъ выше Шумаровскаго стана, на осокори двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на дубъ; дубъ стоитъ на сосновой гривѣ, на дубу двѣ развилины; на немъ грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая грань на нижнее устье чувичинское, на ветлу; на ветлѣ грань къ верхнему устью чувичинскому, на правѣ отъ верхней изголови чувичинскаго острова, на низъ сѣнные покосы соборныхъ поповъ и всего собора, а на лѣвѣ сѣнные покосы лежатъ порожніе, а угодій на той половинѣ острова: неводныхъ и приволочныхъ одинадцать озеръ, а сѣнныхъ покосовъ полторы тысячи десятинъ. И отвѣтчикъ, выслушавъ крѣпости, сказалъ: какъ де имъ, протопопу съ братією, сѣнные покосы даны и грани въ той выписи написаны, того онъ не вѣдаетъ, потому что переведены они изъ разныхъ городовъ на арбугинскія поля во крестьяне въ неволю, а которые земля и сѣнные покосы имъ даны, и на ту землю дана имъ отводная выпись, и въ той де онъ на ту выпись шлется; и подалъ отвѣтчикъ съ отводныхъ книгъ Симбирской Приказной избы подъячего Федора Черникова выпись 177 года, а въ выписи написано: отведено арбугинскимъ крестьянамъ всѣхъ слободъ, кромѣ Ключищинской слободы крестьянъ, сѣнныхъ покосовъ на пять слободъ за Волгою рѣкою, отъ Кайбулины воложки на низъ до граней, до устья Камаюра рѣчки, что вышла изъ горъ съ луговой стороны, на истокъ къ Волгѣ рѣкѣ, на истокѣ Щучьего озера, на осокори нарублена грань противъ Камаюра рѣчки, на луговую сторону, а другая грань на нагорную сторону, прямо на надолобы, что построены за Шиловскою слободою, къ Бѣлому Яру; за тѣми гранями сѣн-

ные покосы и на выпускъ Костоманскій островъ, для приходу воинскихъ людей, бѣлоярскимъ коннымъ и пѣшимъ стрѣльцамъ и всякихъ чиновъ людямъ; а верхняя межа тѣмъ же сѣннымъ покосамъ на нагорной сторонѣ, по гранямъ Синбирскихъ служилыхъ людей, а по отмѣтѣ, тѣхъ отводныхъ луговъ за Волгою рѣкою, на луговой сторонѣ, восемь сотъ шестьдесятъ десятинь, кромѣ большого камыша, на нагорной сторонѣ, отъ арбугинскаго затона по грани служныхъ людей, и что за Крїушинскою волжкою четыреста пятьдесятъ десятинь, обою тысяча триста десять десятинь, кромѣ камыша. Да въ тѣхъ сѣнныхъ покосахъ имъ же крестьянамъ отведено рыбныхъ ловель въ тѣхъ-же лугахъ, отъ Синбирскихъ мирскихъ водъ, отъ караульной башни, что вышка на чувичинскую прорву, а отъ прорвы, черезъ Волгу, на верхній приверхъ застѣнной воложки, кромѣ затоновъ и арбугинскаго и подзастѣннаго и запесочья и лопатина озера и съ Кайбулинымъ озеромъ, по обѣ стороны Волги рѣки, по бѣльскія воды до костомасской верхней изголови по тѣ-же нагорныя надолобы и чувичинскимъ зауморамъ и съ полями и со всякою мелкою ловлею, а съ тѣхъ рыбныхъ ловель велѣно съ тѣхъ крестьянъ имѣть оброкъ, а сѣнными покосами велѣно имъ владѣть безоброчно. Истець, выслушавъ крѣпость, сказалъ, что у нихъ написаны въ выписи урочища ихъ земли и владѣютъ они, арбугинскіе крестьяне и до тѣхъ сѣнныхъ покосовъ имъ, протопопу съ братією, дѣла нѣтъ, а бьютъ челомъ во владѣнье на нихъ по своимъ крѣпостямъ и по выписи, каковая имъ дана и по грамотѣ. И билъ челомъ онъ, истецъ, чтобъ отвѣтчика допросить на борковскомъ острову, гдѣ они сѣно косили, озерами и рыбными ловлями противъ ихъ выписи владѣли-ль. И отвѣтчикъ, выслушавъ, сказалъ: на борковскомъ острову имъ даны сѣнные покосы съ рыбными ловлями, по выписи владѣютъ своими, а не истцовыми, и съ тѣхъ рыбныхъ ловель они въ Синбирскъ оброкъ платятъ. А въ сыскѣ Григорія Танскаго да подъячего Алексѣя Феоктистова написано: старожилъ Синбирской приказной избы, бывший подъячій Федоръ Черниковъ, сказалъ: которыя урочища написаны въ крѣпостяхъ соборной церкви протопопа съ причетники, сосновая грива и арбугинскихъ поль крестьянъ борковскій островъ, и та сосновая грива и борковскій островъ въ однихъ урочищахъ, и въ прошлыхъ де годахъ та сосновая грива, что нынѣ слыветъ борковскій островъ, былъ одинъ чувичинскій островъ, а борковскій островъ сталъ слыть по озеру и въ прошлыхъ де годахъ, по наказной памяти, посыланъ онъ былъ для отвода арбугинскихъ поль крестьянамъ сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и написалъ въ отводной, на нагорной сторонѣ, четыреста пять-

десять десятинъ; а что въ межахъ у нихъ написано съ вышки на прорву, а съ прорвы за Волгу на верхній приверхъ застѣнной воложки и въ ту ихъ ободную сосновую гриву, что нынѣ слыветь борковскій островъ, онъ, Федоръ, имъ на той сосновой гривѣ сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель не писалъ и не отваживалъ, для того, что та сосновая грива, что нынѣ слыветь борковскій островъ, издавна и съ сѣнными покосами и рыбными ловлями отдана Синбирской соборной церкви протопопу съ причетники. Да сторожилы, площадной подъячій, да бѣлодворецъ сказали: которыя де урочища написаны въ крѣпостяхъ соборной церкви у протопопа съ причетники, сосновая грива и арбугинскихъ поль крестьянъ борковскій островъ и та сосновая грива и борковскій островъ въ однихъ урочищахъ и въ прошлыхъ годахъ былъ одинъ чувичинскій островъ, а борковскій островъ слыветь по озеру; а сѣнные покосы, которые даны протопопу съ причетники и арбугинскихъ поль крестьянамъ въ однихъ ли урочищахъ—того они не вѣдаютъ, а того половина чувичинскаго острова, что нынѣ слыветь борковскій островъ—въ дачѣ протопопа съ причетники, а другая половина на томъ борковскомъ острову, къ Волгѣ рѣкѣ, къ луговой сторонѣ, дана Синбирскимъ градскимъ людямъ на выпускъ коннаго табуна, для прихода воинскихъ людей. Старожиловъ же трое человѣкъ, стрѣльцовъ одинъ человѣкъ, сторожей трое человѣкъ, посадскихъ людей два человѣка, рыбныхъ продѣльщиковъ одинъ человѣкъ, городской воротникъ, всего десять человѣкъ, сказали: которыя де урочища написаны въ крѣпостяхъ соборной церкви протопопу съ братією, сосновая грива и арбугинскихъ поль крестьянъ борковскій островъ въ однихъ урочищахъ, и въ прошлыхъ де годахъ былъ одинъ чувичинскій островъ; а сѣнные покосы, которые даны протопопу съ причетники и арбугинскихъ поль крестьянамъ въ однихъ ли урочищахъ—того они не вѣдаютъ, а борковскій островъ сталъ слыть по озеру; а по досмотру и по чертежу Григорія Танскаго и подъячего Алексѣя Феокистова, сосновая грива и борковскій островъ въ однихъ урочищахъ. Да въ прошломъ 191 году, декабря въ первый день, въ грамотѣ брата нашего, Великихъ Государей, блаженныя память Великаго Государя Царя и великаго князя Феодора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца и съ приказу Казанскаго дворца въ Синбирскъ, къ стольнику нашему и воеводѣ ко князю Якову Долгорукову и къ дьяку Филиппу Климентову, по челобитью протопопа Ивана Алексѣева съ братією написано въ приказѣ Казанскаго Дворца, въ Синбирскихъ строельныхъ книгахъ стольника и воеводы Ивана Камынина 157 и 158 годовъ написано: Синбирской соборной церкви Живоначальныя Троицы попамъ Сергѣю

да Василью, дьякону и дьячку и пономарю и просвирнѣ дано на соборѣ сѣнныхъ покосовъ половина чувичинскаго острова со всѣми угодыми, а угодій на той половинѣ острова неводныхъ и приволочныхъ одинадцать озеръ, а сѣнныхъ покосовъ полторы тысячи десятинъ. И по той грамотѣ велѣно тѣмъ озерамъ и сѣннымъ покосамъ, по строельнымъ книгамъ, быть за протопопомъ съ братією, и Григорію Танскому да подъячѣму Прокофію Васильеву велѣно по наказной памяти, пріѣхавъ на тѣ сѣнные покосы, взять съ собою старожиловъ и стороннихъ людей, сколько человекъ пригоже, да при тѣхъ старожилахъ и стороннихъ людяхъ, тѣ сѣнные покосы, половину чувичинскаго острова, съ верхней изголови, вдоль чувичинскаго острова, на низъ по Волгѣ рѣкѣ и по чувичу до нижняго чувичинскаго устья, отказать Синбирскому Троицкому протопопу съ братією, а арбужинскимъ крестьянамъ Васкѣ Филатову съ товарищи отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ отказать. А велѣно имъ владѣть своими сѣнными покосами по выписи, каковая имъ дана выпись въ прошломъ 177 году, и на протопоповыхъ сѣнныхъ покосахъ старыя грани поновить и вновь по прежнимъ межамъ грани нарубить, чтобъ впредь въ тѣхъ сѣнныхъ покосахъ спору и челобитья ни отъ кого не было и тѣ грани написать ему, Григорію, и подъячѣму велѣно въ отказныя книги. И по тому нашему, Великихъ Государей, указу, онъ, Григорій, и подъячій, взявъ съ собою старожиловъ и стороннихъ людей, на чувичинскій островъ ѣздили и при тѣхъ старожилахъ и стороннихъ людяхъ сѣнные покосы, половину чувичинскаго острова, съ верхней изголови, вдоль чувичинскаго острова, на низъ по Волгѣ рѣкѣ и по чувичу до нижняго чувичинскаго устья, отказали Синбирскому Троицкому протопопу съ братією, а арбужинскимъ крестьянамъ Васкѣ Филатову съ товарищи отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ отказали, а велѣли имъ владѣть своими сѣнными покосами по выписи, каковая имъ выпись дана въ прошломъ въ 177 году, и на протопоповыхъ сѣнныхъ покосахъ старыя грани подновили и вновь по прежнимъ межамъ грани нарубили; а межа тѣмъ сѣннымъ покосамъ: вдоль чувичинскаго острова на низъ Волги рѣки и по чувичу съ верхней изголови чувичинскаго острова, на устьѣ, на осокори нарублены вновь двѣ утинныя грани: грань указываетъ на устьѣ рѣки Волги и чувича, а другая грань указываетъ на пять дубовъ, а та осокорь стоитъ съ гранями въ ямѣ, подлѣ ея два пня осокоревыхъ; отъ той грани, черезъ яму, на пять дубовъ, и нынѣ тѣхъ пяти дубовъ не сыскано, а сыскано три дуба, на одномъ дубу старая грань, указываетъ впередъ; а подлѣ того дуба, на дубу же была старая грань; а по сказкѣ старожиловъ, Синбирскихъ стрѣльцовъ Нефедьки Абросимова, да Гришки Бѣ-

ляева, да посадскаго человѣка Федьки вятерщика, тѣ дубы срублены и вмѣсто той грани нарублена на старомъ граненномъ дубу вновь грань, указываетъ на первую утиную грань, на осокорь; а другая грань, старая, указываетъ на старыя грани, на двѣ осокори и тѣ осокори съ гранями, по сказкѣ тѣхъ старожиловъ, срублены и не дошедъ до тѣхъ двухъ пней, нарублены вновь на осокори двѣ грани, грань по гранямъ, а та осокорь стоитъ подлѣ болота, а отъ той осокори до тѣхъ первыхъ старыхъ пней и черезъ тѣ пни немного вповоротъ налѣво, на вершину садоваго озера, на старый граненый дубъ, который стоитъ подлѣ ржавца, и тотъ дубъ съ гранями, по сказкѣ тѣхъ же старожиловъ, срубленъ и вмѣсто того пня поставленъ столбъ дубовый, вверхъ точекъ на немъ грани: грань указываетъ назадъ, по вершинѣ садоваго озера, на грань на осокорѣ, которая стоитъ подлѣ болота, а другая грань указываетъ, вдоль луговъ, на четыре осокори и тѣ четыре осокори, по сказкѣ тѣхъ же старожиловъ, волжскою водою смыло, и вмѣсто тѣхъ четырехъ осокорей нарублены вновь грани на ветлѣ, на ней бортная дѣль, а около той ветлы пять деревь ветляныхъ, на одной ветлѣ скопино гнѣздо, а тѣ ветлы стоятъ на берегу таловаго истоку, на одной дѣльной ветлѣ двѣ грани: грань указываетъ назадъ по гранямъ, черезъ таловый истокъ, до вершины того истока, на граненный столбъ, который стоитъ у ржавца, а другая грань указываетъ подлѣ того таловаго истока внизъ до Волги рѣки и подлѣ Волги рѣки на кудреватый вязъ, а съ того вяза, вдоль луговъ, на осокорь, что стоитъ выше Шумаровскаго стана, на осокори было двѣ грани; и того кудреватаго вязу съ гранями, и осокори съ гранями не сыскано; а по сказкѣ тѣхъ же старожиловъ, Нефедьки Абросимова съ товарищи, тотъ вязъ и осокорь съ гранями волжскою водою снесло и нынѣ въ томъ мѣстѣ течетъ рѣка чувича, что слыветъ прорва; и вмѣсто того вяза и осокори съ гранями нарублены вновь грани на осокори, а та осокорь стоитъ на приверхѣ борковскаго острова, близко берега Волги рѣки, на той осокори вновь двѣ грани: грань указываетъ назадъ по гранямъ, черезъ чувичинскую прорву на шесть ветель, а другая грань указываетъ къ Волгѣ рѣкѣ, до яру и внизъ Волги рѣки на дубъ, а тотъ дубъ стоитъ на сосновой гривѣ, на дубу двѣ развилины, на немъ была грань—и того дуба не сыскано, а по сказкѣ тѣхъ же старожиловъ, что тотъ дубъ съ гранями волжскою водою смыло и вмѣсто того стараго дуба, близко того жъ мѣста, нарублено вновь на дубу двѣ грани: грань указываетъ назадъ по гранямъ, вверхъ Волги рѣки, а другая грань указываетъ внизъ Волги рѣки по яру, на нижнее устье чувичинское, на ветлу, а ветла виловата, стоитъ на нижнемъ

устѣ чувичинскомъ; а по сказкѣ тѣхъ же старожиловъ, грань старая въ цѣлости, и та грань заросла и ту грань подновили, и отъ той ветлы одна грань указываетъ къ Волгѣ рѣкѣ, а Волгою рѣкою, яромъ, до граненнаго дуба, который дубъ съ гранями стоитъ на сосновой гривѣ и на берегу Волги рѣки, а отъ той ветлы къ верхнему устью чувичинскому, на право отъ верхней изголови чувичинскаго острова, на низъ,—сѣнные покосы и рыбныя ловли и всякія угодыя соборныхъ поповъ и всего собора, а на лѣво—сѣнные покосы порожніе. И по нашему, Великихъ Государей, указу и по той вышеписанной выписи Синбирскому Троицкому протопопу Захарію Дементьянову съ братією тѣми сѣнными покосами и рыбными ловлями и всякими угодыями владѣть. И та подлинная вышеписанная выпись за приписью дьяка Исаея Ляпина и съ приказу Казанскаго Дворца отдана Синбирской Соборной церкви Живоначальной Троицы ключарю Козьмѣ Фотіеву съ роспискою, по прежнему. И мы, Великіе Государи, указали тою землею и сѣнными покосами и рыбными ловлями, по строельнымъ книгамъ стольника и воеводы Ивана Камынина на сто пятьдесятъ седьмой годъ и сто пятьдесятъ осьмой годъ, и по выписи, какову выпись положилъ Козьма ключарь, тѣми сѣнными покосами и рыбными ловлями владѣть, по прежнему, Синбирской соборной церкви протопопу Захарію съ братією и для того владѣнья дана имъ, протопопу, сія наша, Великихъ Государей, владѣнная правая грамота. И какъ къ вамъ сія наша, Великихъ Государей, грамота придетъ и вы-бѣ тѣми вышеписанными сѣнными покосами и рыбными ловлями, въ тѣхъ межахъ и граняхъ и угодыяхъ, кои писаны въ сей нашей, Великихъ Государей, грамотѣ выше сего, велѣли владѣть Синбирской Соборной церкви Троицкому протопопу Захарію и ключарю Козьмѣ съ братією, по прежнимъ нашимъ, Великихъ Государей, указамъ и по строельнымъ книгамъ и по вершеннымъ дѣламъ, и по сей нашей, Великихъ Государей, правой грамотѣ. И прочетя сію нашу, Великихъ Государей, грамоту и списавъ съ нее списокъ, велѣли оставить въ Приказной избѣ, ты, дьякъ, за своею приписью, а подлинную сію нашу Великихъ Государей грамоту отдали ему, Троицкому протопопу, съ роспискою, впредь для иныхъ нашихъ, Великихъ Государей, воеводъ и приказныхъ людей и для владѣнья тѣхъ вышеписанныхъ сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель.—Писана на Москвѣ, лѣта семь тысячъ двѣсти третьяго года, октября въ пятый на десять день. А подлинная грамота, за приписью дьяка Григорія Богданова, за справою подъячего Васидія Ардабьева.

Въ нынѣшнемъ 1702 году, мая въ 20 день, сія Великихъ Государей правая грамота въ переписныя книги списана.

2) Списокъ съ владѣнной памяти, данной причту Синбирской соборной церкви 20 іюля 1692 года, на владѣніе рыбными озерами на чувичинскомъ островѣ.

Въ 7200 году, іюля въ 20 день, по указу Великихъ Государей, Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, а въ Синбирскѣ, на дворцовомъ рыбномъ дворѣ, Ивану Петровичу Тихонову, Синбирской Соборной Троицкой церкви протопопъ Захарій Дементьевъ съ братією подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: бьютъ челомъ богомольцы Великихъ Государей города Синбирска Троицкой Соборной церкви протопопъ Захарій Дементьяновъ, въ прошлыхъ въ 157 и въ 158 годахъ, по указу отца Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, пожалованы имъ и даны на соборъ Троицкой церкви въ Синбирскѣ, на чувичинскомъ острову, одинадцать озеръ неводныхъ и приволочныхъ, и по указу брата Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и великаго князя Федора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, впредь для владѣнія и очистки, съ строельныхъ книгъ дана имъ выпись на тѣ озера и на всякое угодье, къ приказу Казанскаго дворца, и по именному Великихъ Государей, указу рыбныя озера взять и съ приказу Казанскаго дворца въ приказъ Большого дворца, и въ Симбирскѣ, на рыбномъ дворѣ, у рыбнаго промысла стали быть, и съ приказа Большого дворца дворовые люди и рыбныя ловли велѣно имъ отдавать изъ оброка охочимъ людямъ имъ на выдачи. Да они жъ пожалованы, за служебное жалованье, за деньги, рыбными ловлями на рѣкѣ Свѣгѣ, на семь лѣтъ, и на тѣ воды дано имъ Великихъ Государей жалованная грамота; а въ тѣхъ ихъ жалованныхъ водахъ и озерахъ, всякихъ чиновъ люди утайкою и насильствомъ своимъ облавливаютъ, ихъ ловцамъ чинятъ утѣсненіе и спорятъ, что у нихъ съ рыбнаго двора отъ дворовыхъ людей на тѣ воды и озера владѣнной памяти не дано, и Великіе Государи пожаловали-бъ имъ, противъ Великихъ Государей жалованной грамоты и владѣнной выписи, дать съ рыбнаго двора имъ, протопопу Захарію съ братією, впредь для спору и очистки, на тѣ воды и озера владѣнную память, чтобъ имъ и ловцамъ ихъ въ тѣхъ водахъ и озерахъ утѣсненія и убытковъ не было. И противъ Великихъ Государей жалованной грамоты и владѣнной выписи дана имъ, протопопу Захарію съ братією, съ

рыбнаго двора, на тѣ воды и озера владѣнная память, впредь для спору и очистки.—У подлинной владѣнной памяти, на оборотѣ и въ лицѣ, закрѣпа: Иванъ Тихоновъ.

(Приведенные два списка владѣнныхъ грамоты и памяти хранятся въ настоящее время въ архивѣ Симбирскаго Троицкаго собора).

3) Выпись со строельной книги на владѣніе причтомъ Синбирской соборной Троицкой церкви пашенною землею и сѣнными покосами.

Лѣта 7189, іюня въ 6 день, били челомъ великому государю, Царю и великому князю Феодору Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, города Синбирска соборныя церкви Живоначальныя Троицы протопопъ Иванъ Алексѣевъ съ братією: въ прошлыхъ де годахъ по указу блаженныя памяти великаго государя, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, дано Синбирской соборной церкви попамъ Сергѣю да Василию съ причетники на пашню земли, да сѣнныхъ покосовъ половина чувичинскаго острова со всѣми угоды, а угодій на той половинѣ одиннадцать озеръ неводныхъ и приволочныхъ, и той землѣ межи и грани въ Синбирскихъ строельныхъ книгахъ написаны, и великій государь пожаловалъ-бы ихъ, велѣлъ бы на ту ихъ пашенную землю и на сѣнные покосы съ угодыями, съ строельныхъ книгъ дать выпись. И по Государеву, цареву и великаго князя Феодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу и по помѣтѣ на выписѣ дьяка Тимофея Литвинова, велѣно протопопу Ивану съ братією съ Синбирскихъ строельныхъ книгъ дать выпись. А въ Синбирскихъ строельныхъ книгахъ стольника и воеводы Ивана Камынина 157 и 158 годовъ написано: Синбирскія соборныя церкви Живоначальныя Троицы попамъ Сергѣю да Василию, да дьяку Фалалею, да дьячку и пономарю и просвирницѣ отмѣрено на пашню земли: попамъ—по двадцати чети, дьякону—по двѣнадцати чети, дьячку—по осьми чети, пономарю и просвирницѣ—по пяти чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ. А межа той ихъ земли *): отъ Свіяги рѣки, съ устья Каменки рѣчки, вверхъ по Каменкѣ до граненой ольхи, на ней двѣ грани: грань по рѣчкѣ Каменкѣ до устья, а другая направо, на дубовый столбъ,

*) На этой землѣ и по настоящее время существуетъ деревня „Протопоповка“, въ 10 верстахъ отъ гор. Симбирска, по Казанскому почтовому тракту, на берегу рѣки Свіяги. (Прим. авт.).

на немъ двѣ грани; а тотъ столбъ стоитъ за дорогою, что ѣздить изъ Лебяжьей слободы на Казанскую дорогу; а отъ того столба на большой дубъ, на немъ двѣ грани; отъ большого дуба на развилочатый дубъ со струями, на немъ двѣ грани; отъ развилочатаго дуба на суховерхой дѣльный дубъ, на немъ двѣ грани; отъ дѣльнаго дуба на березу, стоитъ подлѣ дороги, которою ѣздить въ Мостовую и въ Сельдинскую слободу, на березѣ двѣ грани; отъ той березы, черезъ дорогу, на дубъ, на немъ три грани; а отъ того дуба грань указываетъ налѣво, по межѣ Мостовой слободы до Синбирскихъ пѣщихъ стрѣльцовъ, а другая направо, на бортный дубъ, на немъ двѣ грани; отъ того дуба на дубовый столбъ, на немъ двѣ грани; отъ того столба на два дуба, выросли изъ одного кореня, на одномъ дубу двѣ грани; отъ тѣхъ двухъ дубовъ къ Свѣгѣ, на ивовый кустъ; въ томъ кустѣ вязокъ, на немъ грань: налѣво—земля Мостовой слободы, села Федоровскаго переведенцевъ, а направо—земля соборныхъ поповъ всего собора; а съ того куста внизъ по Свѣгѣ рѣкѣ, до рѣчки Каменки. Да имъ же дано, на соборъ, сѣнныхъ покосовъ половина чувичинскаго острова, со всѣми угоды; и тѣмъ сѣннымъ покосамъ межа: вдоль чувичинскаго острова на низъ, по Волгѣ рѣкѣ и по чувичѣ, съ верхней изголови чувичинскаго острова устья, стоятъ на межѣ двѣ осокори на одномъ корени; на нихъ, по развилинѣ, на одной осокори двѣ грани: грань черезъ верхнее устье чувичинское, а другая, вдоль луговъ, на пять дубовъ, стоятъ на гривѣ; на одномъ дубу двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на двѣ осокори, стоятъ на одномъ корени, на гривѣ; на одной осокори двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая грань, вдоль луговъ, на дубъ, стоитъ близко ржавца; на дубу двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на четыре осокори, а стоятъ осокори на одномъ корени; на осокори двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на кудреватый вязъ, на немъ двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая грань, вдоль луговъ, на осокорь, стоитъ выше Шумаровскаго стана; на осокори двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая, вдоль луговъ, на дубъ, стоитъ дубъ на сосновой гривѣ, на дубу двѣ развилины, на немъ двѣ грани: грань къ верхнему устью чувичинскому, а другая грань на нижнее устье чувичинское, на ветлу; а ветла виловата, стоитъ на нижнемъ устьѣ чувичинскомъ, направо отъ верхней изгороди чувичинскаго острова; на низъ—сѣнные покосы соборныхъ поповъ и всего собора, а налѣво—сѣнные покосы лежатъ въ порозже. А угодій на той половинѣ

острова: неводныхъ и приволочныхъ одиннадцать озеръ, а сѣнныхъ покосовъ полторы тысячи десятинъ.

(Москов. Арх. Мин. Юстиціи. Грамоты Коллегіи Экономіи, Симбирскаго уѣзда, № ³/₁₁₅₂₇).

(Къ стр. 14).

Приложеніе № 3.

Симбирскіе воеводы, коменданты и намѣстники.

(Составлено по списку, помѣщенному въ Симбирскомъ сборникѣ за 1868 годъ и дополнено свѣдѣніями, извлеченными изъ „Актвъ Московскаго Государства“, изд. Акад. Наукъ, т. II, изъ „Указателя къ боярскимъ книгамъ“, изд. 1853 г., изъ „Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійскія Имперіи“, изд. 1797 г. и изъ „Полнаго собранія Законовъ“, т. I—IV).

1. Воеводы города Симбирска и его уѣзда (1649—1708 г.г.).

Камынинъ, Иванъ Богдановичъ, (1649 и 1650 г.г.) стольникъ. Первый Симбирскій воевода; строилъ городъ Симбирскъ и подгородныя слободы; затѣмъ (въ 1659—1662 годахъ) былъ Верхотурскимъ воеводой, а въ 1666 году присутствовалъ въ приказѣ каменныхъ дѣлъ; потомъ (1676 г.) былъ думнымъ дворяниномъ и казначеемъ. Состоя въ сей послѣдней должности, онъ участвовалъ, 18 іюня 1676 года, въ церемоніяхъ вѣнчанія на царство Царя Феодора Алексѣевича: украшалъ сукнами Царское чертожное мѣсто въ Успенскомъ соборѣ и во время Царскаго выхода въ соборъ, несъ державу. Впослѣдствіи упоминается Царскимъ посломъ и намѣстникомъ, безъ указанія гдѣ именно.

Болховской, князь Семенъ Никитичъ. (1652 г.) При Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ былъ патриаршимъ стольникомъ (1627—1629 г.), а во время основанія гор Симбирска (въ 1648 г.) былъ воеводой въ г. Хотмышскѣ, откуда переведенъ въ Симбирскъ.

Измайловъ, Петръ Андреевичъ. (1652—1657 г.). При немъ окончилась постройка гор Симбирска и Симбирской черты. Симбирскимъ воеводой онъ упоминается въ строельной книгѣ 161 и 162 годовъ и въ позднѣйшихъ документахъ. Въ 1659 году онъ, въ чинѣ стольника, былъ при взятіи г. Старога Быхова, за что ему „въ придачу дано Царскаго жалованья: помѣстнаго 200 четей, денегъ 25 рублевъ, въ приказъ 25 рублевъ, 4 пары соболей, по 5 рублевъ пара. (Акты Москов. Госуд. т. II, № 1160). Дѣдъ его, Артемій Ивановичъ Измайловъ, при Царѣ Михаи-

лъ Феодоровичъ окольнічій, былъ посланъ „великимъ посломъ въ Польшу и въ Литву, для мирнаго постановленія“ и за то посольство Царь пожаловалъ и благословилъ его, „на память въ роды“, святымъ крестомъ съ мощами и съ надписью на крестѣ о его службѣ и усердіи къ отечеству.

Кольцовъ-Мосальскій, князь Михаилъ Андреевичъ, (1661 г.) стольникъ съ 1627 года; въ 1647 былъ воеводою въ г. Одоевъ.

Долгофуковъ, князь Федоръ Алексѣевичъ, (1663 г.) стольникъ съ 1640 года.

Дашковъ, князь Иванъ Ивановичъ, (съ 5 марта 1665 г. по 7 февраля 1670 г.) стольникъ. Основалъ въ 1666 году Сенгилеевскую казачью слободу на мѣстѣ нынѣшняго города Сенгилея. Изъ Симбирскихъ воеводъ назначенъ присутствующимъ въ Разбойномъ Приказѣ, въ 1683 году пожалованъ изъ дворянъ въ окольнічьи; умеръ въ 1687 году.

Милославскій, Иванъ Богдановичъ, (1670 г.) окольнічій (осадный воевода). Выдержалъ осаду гор. Симбирска мятежными полчищами Стеньки Разина и одержалъ надъ нимъ побѣду 4 октября 1670 года. Еще ранѣе, въ 1655 году, онъ считался хорошимъ полководцемъ, одержалъ побѣду надъ „Литовскими людьми, при селѣ Вежищахъ“ и въ томъ же году былъ въ походѣ, съ ратными людьми, подъ городомъ Лукомлемъ. (Акты Москов. Госуд. т. II, № 679), за что пожалованъ въ стольники, а въ 1656 году, за взятіе приступомъ города Диноборска, Государь „велѣлъ ему своего жалованья дать—два сорока соболей, сорокъ по 60 рублей (тамъ-же № 937). Въ 1668 году онъ упоминается въ чинѣ окольнічаго, а въ 1671 году, за окончательное уничтоженіе мятежа и взятіе Астрахани, пожалованъ въ бояре.

Плещеевъ, Михаилъ Львовичъ, (1670 г.) (потомокъ св. Алексѣя, митрополита Московскаго, происходившаго изъ рода Плещеевыхъ), былъ Симбирскимъ воеводою-распорядителемъ, одновременно съ Милославскимъ, во время осады гор. Симбирска Стенькой Разинымъ. Раньше (въ 1658 г.) упоминается стольникомъ, а затѣмъ, пожалованъ въ бояре, 25 іюня 1682 года, въ день вѣнчанія на царство Государей, Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, (1671 г.) бояринъ. При немъ подступалъ въ гор. Симбирску бунтовщикъ Федька Шелудякъ, съ остатками шайки Стеньки Разина, но былъ отбитъ. Въ 1686 году былъ оружейничимъ. Его сынъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, генералъ-фельдмаршалъ и знаменитый сподвижникъ Петра Великаго, былъ возведенъ въ 1706 году въ графское достоинство.

Хованскій, князь Петръ Ивановичъ, (1672 г.) стольникъ, а въ 1677 году пожалованъ въ бояре.

Головинъ, Алексѣй Петровичъ, (1673 и 1675 г.г.) стольникъ. Въ 1677 году упоминается въ чинѣ окольничаго.

Долгоруковъ, князь Федоръ Богдановичъ, (1676 г.) стольникъ съ 1658 и до 1692 года.

Долгоруковъ, князь Яковъ Федоровичъ, (1681 и 1682 г.г.) стольникъ съ 1676 года; затѣмъ, въ 1686 году, упоминается какъ комнатный стольникъ Царя Петра Алексѣевича. Въ 1689 году, за службу въ Крымскомъ походѣ, ему пожаловано: „кафтанъ золотой на соболяхъ, кубокъ золоченный съ кровлею, придачи денежнаго оклада 100 рублевъ, да на вотчины 3500 ефимковъ. (Полн. Собр. Зак., т. III, ст. 1343). Указомъ Царя Петра Алексѣевича, отъ 18 февраля 1700 года, были уничтожены Иноземскій и Рейтарскій приказы, а подвѣдомственныя имъ дѣла переданы въ вѣдѣніе боярина князя Я. Ф. Долгорукова, съ присвоеніемъ ему званія „генераль-коммисара“. (Полн. Собр. Зак. т. IV, ст. 1766). Впослѣдствіи князь Я. Ф. Долгоруковъ былъ сенаторомъ при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

Козловскій, князь Михаилъ Григорьевичъ, (1682 г.) стольникъ съ 1677 года; раньше упоминается Московскимъ дворяниномъ (1627—1640 г.) и затѣмъ стряпчимъ (1676 г.).

Козловскій, князь Григорій Афонасьевичъ, (1683 г.) бояринъ. Строилъ гор. Сызрань и Кашпиръ. Въ 1627 году былъ патріаршимъ стольникомъ; въ 1647 году—Рязанскимъ воеводою; въ 1658 году былъ, съ ратными людьми, подъ Смоленскомъ; въ 1668 году пожалованъ окольничимъ, а въ 1682 году—въ бояре, но въ 1683 году онъ былъ лишенъ боярства изъ за мѣстничества: 15 апрѣля 1683 года онъ былъ приглашенъ на патріаршій обѣдъ; при этомъ онъ узналъ, что на обѣдѣ его посадятъ не первымъ, а вторымъ, ниже боярина Льва Кирилловича Нарышкина, а потому сказался больнымъ и не поѣхалъ. Болѣзни его не повѣрили въ Разрядѣ, неоднократно посылали за нимъ и даже съ именнымъ Государевымъ повелѣніемъ о немедленной явкѣ къ обѣду. Какъ онъ ни увѣрялъ о своей болѣзни, всетаки, въ концѣ концовъ, его насильно привезли, на простой телегѣ, къ красному крыльцу и когда онъ самъ добровольно не хотѣлъ идти на верхъ и сѣсть за столъ, то его на рукахъ внесли, посадили за столъ и во все время обѣда подъячіе держали его. Такое ослушаніе Государевой воли навлекло на него Царскую опалу и велѣно было „отнять у него честь, боярство, и написать съ городомъ по Серпейску, чтобъ на то смотря, инымъ такъ дѣлать было не повадно“. (Это любопытное дѣло о мѣстничествѣ напечатано въ „описаніи Государ-

ственнаго Разряднаго Архива“ П. Иванова ст. 352—358), Должно быть князь Г. А. Козловскій недолго находился въ Царской опалѣ, такъ какъ въ Указѣ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ апрѣля 1684 года, о пожалованіи Царскихъ наградъ „за сохраненіе спокойствія въ Малороссіи и за успѣшныя дѣйствія противъ Турковъ и Крымцовъ“, онъ именуется бояриномъ и воеводою и ему пожаловано: „кафтанъ атласъ золотной на соболяхъ, кубокъ золоченъ съ кровлею и денежныя придачи 80 рублей“. (Полн. Собр. Зак. т. II ст. 1075).

Головинъ, Матвѣй Алексѣевичъ, (1685 г.) стольникъ; раньше (въ 1676 г.) упоминается стряпчимъ. Онъ былъ роднымъ братомъ фельдмаршала и адмирала Федора Алексѣевича Головина, вѣдущаго, при Царѣ Петрѣ, Государственный Посольскій Приказъ.

Жирово-Засѣкинъ, князь Василій Федоровичъ, (1688 и 1689 г.г.) окольничій съ 1684 года; первоначально (въ 1663 г.) былъ стряпчимъ и потомъ (въ 1676 г.) стольникомъ.

Щербатовъ, князь Иванъ Осиповичъ, (1690—1693 г.г.) стольникъ; раньше (въ 1671 г.) упоминается стряпчимъ.

Ларионовъ, Иванъ Семеновичъ, (1693—1696 г.г.) думный дворянинъ съ 1688 года; раньше (въ 1676 г.) былъ стряпчимъ и затѣмъ (съ 1689 г.) стольникомъ.

Измайловъ, Андрей Петровичъ, (1696 и 1697 г.г.) комнатный стольникъ Царя Іоанна Алексѣевича.

Сабакинъ, Степанъ Афонасьевичъ, (1697—1699 г.г.) стольникъ съ 1676 года.

Кровковъ, Алексѣй Матвѣевичъ, (1700 г.) стольникъ съ 1678 года; раньше (въ 1676 г.) упоминается стряпчимъ. Во время его воеводства въ городѣ Симбирскѣ, Царемъ Петромъ изданъ былъ, 24 мая 1700 года, указъ о томъ, чтобы въ Симбирскѣ и во всѣхъ городахъ, посадахъ и уѣздахъ „съ тяглыхъ людей подводъ подъ воеводъ ни по какимъ указамъ, ни гдѣ отнюдь не давать“. Чѣмъ было вызвано такое распоряженіе и почему въ указѣ, изъ всѣхъ городовъ, былъ выдѣленъ одинъ только Симбирскъ, того изъ содержанія указа не видно. (Полн. Собр. Зак. т. IV, ст. 1784).

Крюковъ, Алексѣй Семеновичъ, (1701 года) стольникъ съ 1696 года.

Бестужевъ-Рюминъ, Петръ Михайловичъ, (1702—1705 г.г.) стольникъ съ 1686 года. Въ 1742 году былъ возведенъ въ графское достоинство.

Есиповъ, Федоръ Михайловичъ, (1706—1708 г.г.) стольникъ съ 1686 года. Онъ удержалъ населеніе гор. Симбирска и его уѣзда въ покорности, во время стрѣлецкаго бунта въ Астрахани; при

немъ же, по указу Петра Великаго, въ 1708 году былъ учрежденъ Симбирскій конный полкъ, первымъ полковникомъ котораго былъ онъ, Есиповъ.

2. Воеводы и коменданты Симбирской провинціи (1708—1780 г.г.).

Бахметьевъ, Иванъ Ефремовичъ, (1711 и 1712 г.г.) Симбирскій оберъ-комендантъ; въ 1676 году былъ стряпчимъ, а съ 1680 года — стольникомъ.

Кикинъ, Иванъ Васильевичъ, (1719 г.) воевода; съ 1676 по 1686 годъ былъ стольникомъ Царицы Наталіи Кирилловны.

Нестеровъ, Александръ Алексѣевичъ, (1719 г.) подполковникъ, комендантъ; раньше (въ 1693 г.) упоминается комнатнымъ стольникомъ.

Хрущевъ, Федоръ Федоровичъ, (1723 г.) воевода. Отецъ его, Федоръ Григорьевичъ Хрущевъ, въ 1670—1675 г.г., былъ Верхотурскимъ воеводой, а самъ онъ былъ стольникомъ, сначала (въ 1676 г.) Царицы Марфы Матвѣевны, а потомъ (въ 1686 г.) Царицы Евдокіи Феодоровны.

Толстовъ, Борисъ Семеновичъ, (1729 г.) воевода; раньше (въ 1676 г.) упоминается Московскимъ дворяниномъ.

Бекетовъ, Афонасій Алексѣевичъ, (1729—1731 г.г.) полковникъ, воевода *).

Новиковъ, Иванъ Васильевичъ, (1731 и 1732 г.г.) статскій совѣтникъ, воевода; отецъ извѣстнаго сочинителя и издателя Николая Ивановича Новикова.

Ньмковъ, Иванъ Ивановичъ, (1733—1738 г.г.) полковникъ, воевода. Симбирскій помѣщикъ; скончался въ Симбирскѣ въ 1742 году и погребенъ въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ.

Соковнинъ, Петръ Алексѣевичъ, (1742—1746 г.г.) дѣйстви- тельный статскій совѣтникъ, воевода. Отецъ его, Алексѣй Прокофьевичъ, былъ окольничимъ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ.

Чернышевъ, (1773 г.) полковникъ, комендантъ; убитъ во время похода противъ Пугачева, подъ Оренбургомъ, въ ноябрѣ 1773 года.

Рычковъ, Николай Петровичъ, (1774 г.) полковникъ, комендантъ; сынъ извѣстнаго по сочиненіямъ объ Оренбургскомъ краѣ академика Петра Ивановича Рычкова, участвовавшаго въ экспедиціи Паласса и самъ писавшій о своихъ путешествіяхъ; убитъ во время Пугачевского бунта, близъ Карсуна.

*) Подробная родословная Бекетовыхъ напечатана въ Симбирскомъ сборникѣ за 1868 г. стр. 177.

3. Симбирскіе Намѣстники и Генераль-Губернаторы (1781—1797 г.г.).

Якоби, Иванъ Варфоломѣевичъ, (1782 г.) Генераль-Поручикъ, Симбирскій и Уфимскій намѣстникъ.

Апухтинъ, Акимъ Ивановичъ, (1784 г.) Симбирскій и Уфимскій Генераль-Губернаторъ.

Баратаевъ, князь *Петръ Михайловичъ*, (1786 г.) Генераль-Маіоръ, Симбирскій намѣстникъ.

Игельстремъ, баронъ *Осинъ Андреевичъ*, (1787 г.) Симбирскій и Уфимскій Генераль-Губернаторъ.

Карповъ, Александръ Дмитріевичъ, (1794 г.) Генераль-Маіоръ, правитель Симбирскаго Намѣстничества.

Кроминъ, (1796 г.) Симбирскій намѣстникъ.

ПРИМѢЧАНІЕ. Такъ какъ многіе изъ Симбирскихъ воеводъ носили чины и званія, указывающія, что они были изъ лицъ, приближенныхъ къ Царю, то мы считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о значеніи этихъ чиновъ и званій. Такъ на примѣръ: **стряпчіе**. Этотъ придворный чинъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми стряпчими, которые завѣдывали дѣлопроизводствомъ въ приказахъ. Надо замѣтить, что въ старину, всѣ служившіе при особѣ Государя, отправлявшіе комнатную службу, были изъ дворянъ, даже до истопника включительно. Они назывались стряпчими потому, что около Государя „стряпали“, т. е. дѣйствовали. Ихъ обязанность заключалась въ томъ, чтобы Государя одѣвать, обувать, омывать, чесать, смотрѣть за платьемъ и бѣльемъ, за Государемъ ходить и ѣздить, носить носовой платокъ, (у нашихъ предковъ кармановъ не было), держать шапку и трость, подавать если что спросить и т. п. Самый старшій изъ стряпчихъ назывался **стряпчій съ ключемъ**, онъ былъ выше стольниковъ, но ниже думныхъ дворянъ. Жалованья стряпчимъ полагалось отъ 15 до 65 рублей въ годъ, да помѣстья отъ 400 и до 1000 четвертей. **Стольники**. Эта должность была весьма разнообразна, но получила названіе отъ Государева стола, при которомъ стольники служили, принимая кушанья въ передней у нижнихъ служителей, коимъ входъ въ Государевы комнаты воспрещался. Стольники ставили кушанья на столъ, стояли около стола, пока продолжался обѣдъ или ужинъ и затѣмъ относили кушанья обратно въ переднюю. Когда были торжественные обѣды, то стольникомъ бывалъ особый нарядъ отъ Разряда, кому за какимъ столомъ стоять и изъ за этого стольники иногда между собою мѣстничались. Первый столъ, за которымъ сидѣлъ Государь, назывался „большимъ“, а другой—„кривымъ“. Изъ стольниковъ Государя выбирали себѣ **комнатныхъ стольниковъ**, которые служили

за Царскимъ столомъ постоянно, а не только въ торжественныхъ случаяхъ и это царское вниманіе давало избраннику первенство между стольниками. Кучерами у Государевой „колымаги“ были всегда стольники, которые наряжались на эту обязанность попеременно: одни—на лѣто, другіе—на зиму. Великолѣпіе Царскаго Двора не позволяло, чтобы „люди подлой породы“ занимали такія близкія къ особѣ Государя должности. Въ малолѣтствѣ Петра Великаго, когда Государственное управленіе было въ рукахъ Царевны Софьи Алексѣевны, всѣхъ стольниковъ было: комнатныхъ—480 и обыкновенныхъ—2724 человекъ; изъ нихъ комнатные стольники были при каждомъ изъ четырехъ дворовъ: а) Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, съ сестрами-царевнами, имѣлъ свой особый придворный штатъ, б) Царь Петръ Алексѣевичъ, съ матерью—тоже имѣлъ особый дворъ, и, сверхъ того, двѣ царицы: в) вдовствовавшая по Царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ—Марфа Матвѣевна и г) супруга Царя Петра, Евдокія Федоровна—имѣли своихъ стольниковъ. Въ виду значительнаго количества стольниковъ, ихъ обыкновенно назначали воеводами въ небольшіе города. Стольникамъ полагалось жалованья по 50 рублей въ годъ деньгами, да помѣстный окладъ въ 700 четвертей; иногда, за особыя заслуги, это жалованье увеличивалось. **Окольничіе.** Названіе этого придворнаго чина объясняютъ различно. Татищевъ, въ примѣчаніяхъ къ судебнику Царя Ивана Васильевича полагаетъ, что „окольничій“ происходитъ отъ „околичности“; такъ какъ эти чины были воеводами въ пограничныхъ городахъ и чинили судъ пограничный, что видно изъ наказа губнымъ старостамъ, гдѣ написано, что „имъ въ пограничные суды не вступать, а отсылать къ окольничимъ“, которые имѣли право вести переписку съ заграничными властями. Миллеръ *) находитъ, что нельзя согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые думаютъ, что окольничіе прозваны отъ того, что находились *около* Государя; это мнѣніе ошибочно потому, что не одни только окольничіи были Царскими приближенными вѣрнѣе это названіе произвести отъ *околичности дорогъ и пути*, такъ какъ главная обязанность окольничихъ состояла въ томъ, чтобы во время дальнихъ походовъ Государя ѣхать впереди его, наблюдать пути, чтобъ вездѣ по дорогѣ и около дороги, было чисто, смирно и безопасно, чтобы мосты были исправны, дворы заняты и подводы заготовлены. Другая обязанность окольничихъ заключалась въ томъ, чтобы представлять Государю иностранныхъ пословъ, при торжественныхъ аудіенціяхъ. Денежнаго жалованья окольничимъ полагалось, при Царѣ Алексѣѣ Михайло-

*) См. Миллеръ „Извѣстія о дворянахъ Россійскихъ“, изд. 1790 г., стр. 74.

вичъ, до 300 рублей въ годъ, но большинство изъ нихъ этимъ жалованьемъ не пользовалось. **Бояре** упоминаются еще лѣтописцемъ Несторомъ, какъ ближайшіе совѣтники русскихъ Великихъ Князей. Главная обязанность ихъ заключалась въ присутствованіи въ „Тайной Государственной Думѣ“; они посылались иногда воеводами въ главнѣйшіе города, но не надолго, рѣдко болѣе чѣмъ на три года; иногда они же ѣздили послами въ иностранныя государства, а также при пріѣздѣ иностранныхъ пословъ, обсуждали съ ними государственныя дѣла, что называлось „*быть въ от-вѣтъ*“. Когда Государь уѣзжалъ куда либо изъ Москвы, то въ Государевыхъ палатахъ оставался жить и ночевать повѣренный отъ Государя бояринъ, съ двумя или тремя товарищами и это называлось „*вѣдать Москву*“. Бояре ѣздили по городу съ азіатскимъ великолѣпьемъ, лѣтомъ—верхами, а зимой—въ саняхъ; кареты до Царя Алексѣя Михайловича не были извѣстны, а „*колымаги*“ употреблялись исключительно для членовъ Царской семьи. Сколько за бояриномъ слѣдовало верховыхъ служителей, столько же, а иногда и больше, предшествовало ему пѣшихъ; небольшой ручной бубень повѣщалъ народу, что бояринъ ѣдетъ и потому слѣдуетъ посторониться, чтобъ дать ему дорогу. Жалованье боярамъ обыкновенно не превышало 700 рублей въ годъ, но бывали бояре, которые получали и болѣе 1000 рублей. Послѣднимъ бояриномъ былъ фельдмаршалъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой; онъ скончался въ 1750 году, а съ нимъ прекратилось и боярство.

Дворецкій. Это былъ первенствующій чинъ изъ придворныхъ, равнозначущій нынѣшнему Министру Императорскаго Двора. У него въ завѣдываніи были всѣ доходы съ государевыхъ дворцовыхъ волостей, всѣ придворные служители, весь дворъ; онъ былъ начальникомъ въ Приказѣ Большого Дворца. За особыя заслуги дворецкому жаловалась грамота „*на дворецество съ путемъ*“, какъ это было, на примѣръ, при назначеніи дворецкимъ основателя нашего города, боярина Богдана Матвѣевича Хитрово. Выраженіе „*съ путемъ*“ означало, что вмѣстѣ съ жалуемою должностью, давались еще и вотчины во владѣніе и разные другіе доходы. Эта должность существовала два столѣтія: первый дворецкій былъ Михаилъ Федоровичъ Сабуровъ, умершій въ 1465 году, а послѣднимъ—Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Оружейничій, (или Оружничій) какъ показываетъ самое названіе, завѣдывалъ „Оружейною Палатою“, въ которой хранились не только разныя оружія, но и другія рѣдкія и драгоцѣнныя вещи. Обыкновенно на эту должность назначался кто либо изъ бояръ. Первымъ оружейничимъ былъ, при Великомъ Князѣ Василю Ивановичѣ, съ 1511 года, Андрей Михайловичъ Салтыковъ; во время основанія гор. Сим-

бирска оружейничимъ былъ бояринъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, а послѣ него, съ 1658 года—бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Оружейничему подчинялись такъ называвшіеся **Рынды**, обязанность которыхъ заключалась въ томъ, чтобы, при торжественныхъ аудіенціяхъ, стоять по обѣимъ сторонамъ Царскаго престола, по два въ рядъ. Они одѣвались въ длинные бѣлые атласные кафтаны, на головахъ имѣли высокія шапки, опушенные или соболями или черными лисицами; на правомъ плечѣ они держали небольшіе топорыки съ длинными серебрянными рукоятками; они должны были стоять какъ неподвижныя статуи. Въ рынды поступали изъ столѣнниковъ молодые, красивые юноши лучшихъ фамилій. **Думные дворяне** были младшими членами тайной Государевой Думы и назывались такъ потому, что обыкновенно назначались изъ дворянъ и преимущественно изъ знатныхъ фамилій. Жалованья полагалось Думному дворянину 250 рублей. Чинъ Думнаго дворянина имѣлъ между прочимъ тотъ интересъ, что давалъ право писать отчество на „вичъ“, (не Петровъ или Васильевъ сынъ, а „Петровичъ“ или „Васильевичъ“), а этому преимуществу въ древности придавали большое значеніе, такъ какъ оно считалось особеннымъ знакомъ отличія. Впослѣдствіи это отличіе потеряло значеніе, но вновь было возстановлено при Императрицѣ Екатеринѣ II, которая, указомъ отъ 10 января 1774 года, повелѣла писать и именовать отчество на „вичъ“ тѣмъ особамъ, коимъ Высочайше пожалованы деревни; первые изъ этихъ особъ были ближайшіе къ Императрицѣ совѣтники: графъ Никита Ивановъ Панинъ, графъ Захаръ Григорьевъ Чернышовъ, князь Григорій Григорьевъ Орловъ и графъ Алексѣй Григорьевъ Орловъ. **Казначей** завѣдывалъ не государственной, а собственной Государевой казною. Государственная казна находилась въ вѣдѣніи особаго „Приказа Большой Казны“, а казначей вѣдалъ „Казенный Дворъ“, т. е. личную Царскую казну, его драгоцѣнности, а также все то, что употреблялось при коронаціи—Царскія регалія, которыя уже впослѣдствіи были переданы въ вѣдѣніе Оружейной Палаты.

(Приведенныя свѣдѣнія извлечены изъ указаннаго выше соч. Миллера „Извѣстія о дворянахъ Россійскихъ“, изд. 1790 г., а также изъ „Систематическаго обозрѣнія помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ“ П. Иванова, изд. 1836 г.).

Приложение № 4.

Жалованная грамота на дворечество съ путемъ, изъ Посольскаго Приказа данная Боярину и Оружейничему Богдану Матвѣвичу Хитрово, 1676 года.

По Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, память дѣякамъ: думному Ларіону Иванову, Василию Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину: въ нынѣшнемъ въ 184 году, Іюля въ 20 числѣ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ Боярина и Оружейничаго Богдана Матвѣвича Хитрово, за прежніе его многіе службы, и за раны, и за работу къ дѣду его, Государеву, блаженные памяти къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу, всея Россіи Самодержцу, и ко отцу его, Государеву, блаженные-жъ памяти къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и къ себѣ, Великому Государю, честью дворечествомъ съ путемъ. А для той чести пожаловалъ онъ, Великій Государь, его, Боярина и Дворецкаго и Оружейничаго Богдана Матвѣвича, въ путь во владѣнье, въ Ярославлѣ на посадѣ и въ Ярославскомъ уѣздѣ, дворцовые Ловецкіе слободы со крестьяны и денежными доходы и со всякими угоды, чѣмъ по указу дѣда Его, Государева, блаженные памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всея Россіи Самодержца, пожалованъ былъ и владѣлъ Бояринъ и Дворецкій Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, а послѣ того чемъ по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, пожалованъ былъ и владѣлъ Бояринъ же и Дворецкій Василій Васильевичъ Бутурлинъ; а каковы на тѣ слободы дѣда и отца Его, Государева, жалованные грамоты Боярамъ и Дворецкимъ, Князю Алексѣю Михайловичу и Василию Васильевичу, изъ Посольскаго Приказа даны, и съ тѣхъ Государевыхъ грамотъ указалъ Великій Государь изъ Посольскаго Приказа прислать въ Разрядъ списки за дѣячьею приписью. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, дѣяку думному Ларіону Иванову и Василию, Емельяну и Любиму, учинить о томъ по указу Великаго Государя.

Ся память за подписью дьяка Петра Ковелина.

(Миллеръ „Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ“. Изд. 1790 г. стр. 154).

Въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, за 1750 годъ № 31, напечатана „Память, старостамъ и всѣмъ крестьянамъ Государевой Рыбной слободы, Ярославскаго уѣзда, 30 іюня 1676 года, объ отказѣ Норской, Рыбной и Борисоглѣбской слободы боярину Богдану Матвѣевичу Хитрово (см. Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Геогр. Общества, за 1860 г., кн. 6, отдѣлъ критики и библіографіи, стр. 5).

(Къ стр. 23 и 126).

Приложеніе № 5.

Наказъ въ іюнѣ 7179 года Стольнику Федору Львовичу Волконскому ѣхать въ Синбирской, къ боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметьеву, спросить о здоровьѣ. Ты писалъ 23 іюня 179 года, что воровскихъ людей побили, а прочіе бѣжали внизъ по Волгѣ, и за это тебя, воеводу съ товарищи, Царь жалуетъ, похваляетъ; также стольника, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, полковниковъ, головъ и полуголовъ, Московскихъ стрѣльцовъ и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтарскаго и драгунскаго строя начальныхъ людей, и рейтаръ и драгуновъ, спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить. Также Синбирскихъ и Синбирской черты стрѣльцовъ, казаковъ и солдатъ и всякихъ служилыхъ людей и мурзь и татаръ, которые Великому Государю служили и въ Синбирскѣ въ осадѣ были и осадную нужду терпѣли и въ посылкахъ были и съ ворами бились, спросить о здоровьѣ и службу ихъ похвалить. Боярину-жъ и воеводамъ сказать: вѣдомо Великому Государю учинилось, что они, бояринъ и воеводы, и ратныя люди обѣщались въ осадное время построить въ Синбирскѣ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы и Великаго Святителя Николая Чудотворца и Преподобнаго Отца Сергія Радонежскаго Чудотворца и на то церковное строеніе собрали деньги и они-бъ, бояринъ и воеводы, ту церковь до указа Великаго Государя строить не велѣли, и Великаго Государя указъ о томъ церковномъ строеніи будетъ вскорѣ, какъ ту церковь строить.

(Напечатано въ Симб. Губ. Вѣд. за 1874 г. № 10).

Приложение № 6.

Указъ Императрицы Екатерины II, отъ 15 сентября 1780 года. Объ учрежденіи Симбирскаго Намѣстничества.

Всемилоствѣйше повелѣваемъ Нашему Генераль-Поручику, правящему должность Генераль-Губернатора Симбирскаго и Казанскаго, Князю Мещерскому, исполнить въ декабрѣ сего года, по изданнымъ отъ Насъ учрежденіямъ для управленія губерній, равномѣрно и въ Симбирскомъ Намѣстничествѣ, составя оное изъ 13 уѣздовъ, а именно: Симбирскаго, Сенгилеевскаго, Ставропольскаго, Самарскаго, Сызранскаго, Канадейскаго, Тагайскаго, Карсунскаго, Котьяковскаго, Алатырскаго, Ардатовскаго на Алатырѣ, Курмышскаго и Буинскаго. Въ слѣдствіе чего тѣ селенія, кои назначаются быть городами, для приписанія къ нимъ уѣздовъ, учредить на основаніи новыхъ городовъ Новгородской губерніи; къ составленію сея губерніи назначаемъ изъ уѣздовъ: Симбирскаго до 148,200 душъ, изъ Сызранскаго до 10,500 душъ, изъ Ставропольскаго до 12,050 душъ, изъ Самарскаго до 560 душъ, изъ Казанскаго до 19,000 душъ, изъ Свіяжскаго до 5000 душъ, изъ Чебоксарскаго до 500 душъ, изъ Цивильскаго до 20 душъ, изъ Алатырскаго до 77,050 душъ, изъ Курмышскаго до 1500 душъ, изъ Пензенскаго до 600 душъ, изъ Саранскаго до 13,000 душъ, изъ Краснослободскаго до 1700 душъ, изъ Ядринскаго или и другихъ уѣздовъ Казанской губерніи, прикосновенныхъ новоназначиваемому Курмышскому округу до 3000 душъ, да Нижегородскаго Намѣстничества, отъ Васильсурскаго и Княгининскаго округовъ, ближайшихъ къ городу Курмышу и его округу до 1400 душъ; вмѣсто-же того отчислить, по способности, Нижегородской губерніи, къ Васильсурскому уѣзду, изъ Курмышскаго, въ другомъ мѣстѣ, до 1450 душъ, къ Пензенскому Намѣстничеству отъ уѣздовъ Симбирскаго до 300 душъ, отъ Алатырскаго до 2100 душъ. А впрочемъ назначенія границъ сея губерніи съ прикосновенными ей, предоставляемъ на соглашеніе нашихъ Генераль-Губернаторовъ и правящихъ ту должность, о которомъ, такъ какъ и о числѣ душъ, сколько куда припасено, или къ другимъ отчислено будетъ, имѣютъ они донести Нашему Сенату.

(Полн. Собр. Зак., т. XX, ст. 15060).

Приложіе № 7.

Высочайше утвержденный 22 Декабря 1780 года докладъ Сената о гербахъ городовъ Симбирскаго Намѣстничества.

Докладъ. По Именному Вашего Императорскаго Величества указу Симбирская Провинціальная канцелярія учреждена Намѣстничествомъ и къ оному приписаны города; но какъ изъ нихъ нѣкоторые, по новому ихъ учрежденію, гербовъ не имѣли, то въ слѣдствіе сего, по приказанію Сената, правящимъ должность герольдмейстера, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Волковымъ, городамъ, сіе Намѣстничество составляющимъ, гербы, кои уже прежде были, тѣ собраны, а учрежденнымъ нынѣ городамъ сочинены вновь и представлены съ описаніемъ ихъ Сенату. При сочиненіи-жъ оныхъ за правило постановлено, чтобы во всякомъ гербѣ Симбирскаго Намѣстничества въ щитѣ была часть изъ герба Намѣстническаго города, по примѣру прежде уже апробованныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ гербовъ, какъ то красками въ оныхъ и означено. Сенатъ, разсмотрѣвъ, осмѣливается всеподданнѣйше представить оныя на Высочайшую Вашего Императорскаго Величества конфирмацію и просить Высочайшаго указа. *Резолюція:* Быть по сему.

Описаніе гербовъ городамъ Симбирскаго Намѣстничества.

I. *Симбирску.* Городъ Симбирскъ имѣетъ старый гербъ: въ синемъ полѣ на бѣломъ столбѣ золотая корона. Сіе внесено и во всѣ вновь сочиненные гербы, въ верхней части щита, въ означеніе того, что тѣ города принадлежатъ Симбирскому Намѣстничеству. II. *Сенгилею.* Двѣ большія тыквы съ вѣтвями въ серебрянномъ полѣ, означая изобиліе сего рода плода. III. *Ставрополью.* Треугольная крѣпость, въ срединѣ которой водруженъ черный крестъ въ золотомъ полѣ, означающій имя сего города, ибо имя „ставрополь“ есть греческое слово, въ переводѣ которое значитъ „городъ святаго креста“. IV. *Самарь.* Городъ Самара имѣетъ старый гербъ: дикая коза бѣлая, стоящая на травѣ, въ голубомъ полѣ. V. *Сызрани.* Черный быкъ въ золотомъ полѣ, означающій изобиліе сего рода скота. VI. *Канадею.* Три золотыя стрѣлы въ красномъ полѣ, въ знакъ того, что прежніе обыватели сего мѣста съ великимъ проворствомъ сіе орудіе употребляли. VII. *Тагаю.* Рѣка въ зеленомъ полѣ, по которой плыветъ рыба, именуемая сельдь, ибо протекающая въ семъ городѣ рѣка

имѣеть сіе имя. VIII. *Карсуни*. Два положенные крестообразно чекана, въ красномъ полѣ; оружіе, употребляемое прежними того мѣста поселянами. IX. *Котякову*. Три зеленыя горы въ голубомъ полѣ, которыя въ натурѣ, въ самомъ дѣлѣ, при семъ городѣ находятся. X. *Алатырю*. Три золотыя колчана, наполненные стрѣлами, въ красномъ полѣ, въ знакъ того, что сихъ мѣсть жители сіе орудіе съ похвалою употребляютъ умѣли. XI. *Арда-тову на Алатырь*. Двѣ копны сѣна въ серебряномъ полѣ, въ знакъ великаго изобилія сѣномъ. XII. *Курмышу*. Два золотыя лука, положенные крестомъ, въ зеленомъ полѣ, въ знакъ того, что прежніе обыватели тѣхъ мѣсть употребляли сіе орудіе съ отмѣннымъ проворствомъ. XIII. *Буинску*. Серебряная овца въ зеленомъ полѣ, означающая изобиліе сего рода скота.

(Полн. Собр. Зак. т. XX, ст. 15101).

Къ стр. 41.

Приложеніе № 8.

а) Рѣчь на прибытіе Императора Александра I-го, говоренная предъ Его Величествомъ, въ Симбирскомъ Троицкомъ соборѣ, Амвросіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ.

Благочестивѣйшій Государь Императоръ! Благоденствуя со всѣми вѣрноподданными Твоими, яко дѣти единого семейства, счастливаго окрестъ трапезы отеческія, окрестъ престола Твоего и покоясь безпечально подъ сѣнью порфиры Твоей, яко же древній Израиль подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницами своими во дни Соломона, исполнясь мира и тишины, обилія и довольства, чего еще могли мы просить отъ Господа на землѣ живыхъ, единого, да возвеселимся радостію съ лицомъ Твоимъ, да изольются передъ Тобою сердца наши въ исповѣданіи щедротъ Твоихъ. И наконецъ внялъ Государь прошенію нашего сердца и на насъ далече отъ престола Твоего сущихъ знаменя свѣтъ лица Твоего. Государь милосердый! воззри на градъ сей! Это есть отъ меньшихъ градовъ Твоихъ, но великій любовью къ Тебѣ. Просвѣти лице Твое на сей народъ, царлюбивый, торжествующій пришествіе Твое во гласъ, во кликовеніи радостныхъ. Это дѣти, исходящія во сретеніе отца, да возвеселятся о немъ и единого просятъ отъ Господа, да и Ты возвеселишия. И Ты рѣки миръ на люди сія, обращающія къ Тебѣ и

очи и сердца свои и радость наша о пришествіи Твоемъ будетъ исполнена въ себѣ. Господи силъ! имъ-же цари царствуютъ и царства утверждаются, прибави сію радость нашу въ роды и роды, прилагая дни на дни Царевы и исполняя во благихъ вся прошенія его сердца ко славѣ Твоей святой, ко спасенію Царя, къ утверженію Царства.

б) Его-же рѣчь, на отбытіе Александра Благословеннаго изъ Симбирска.

Благочестивѣйшій Государь Императоръ! И такъ въ малѣ узрѣши мы Тебя и паки въ малѣ и не узримъ Тебя. Какъ вожделенно, но какъ кратко было для насъ веселіе съ лицомъ Твоимъ. Но, что я говорю! съ Тобою и тысяча лѣтъ былъ-бы для насъ день одинъ; и тогда бы очи наши не насытились царственныхъ добротъ Твоихъ; и тогда-бы сердце наше готово было рещи: Еще обляги съ нами; но ахъ! мы знаемъ, что великіе виды царствія Твоего творятъ Тя далечайше идти; и рѣче мы шествію сему: теки убо яко исполинъ въ пути Твоемъ отъ края царства Твоего до края его. Да и другіе грады и веси отъ полноты Твоей примутъ благодать. Теки, но мы не оставимъ Тебя. Спаситель міра рекъ, что гдѣ сокровище наше, тамо будетъ и сердце наше. Ты единое сокровище наше; съ Тобою повсюду будутъ и сердца наши, умоляющія Господа, да заповестъ Онъ Апостоламъ Своимъ сохранить Тебя во всѣхъ путехъ Твоихъ!

(Списокъ этихъ рѣчей хранится въ бібліотекѣ Симбирской Ученой Архивной Комиссіи).

(Къ стр. 42).

Приложеніе № 9.

Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Анатоліемъ, архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ въ день прибытія Императора Николая Павловича въ гор. Симбирскъ, 22 Августа 1836 года.

Промыслъ Всевышняго назначилъ намъ смиренную участь жить въ отдаленности отъ твоего престола! Но сія отдаленность не отдѣляетъ насъ отъ твоего сердца. Мы всегда подъ вліяніями мудрости и любви твоей ограждены твоимъ могуществомъ, возвеличены твоею славою и упокоены твоими попеченіями. Къ

полнотѣ нашихъ радостей не доставало только того, чтобы видѣть Августѣйшаго виновника нашего счастья и изливаться предъ нимъ въ благодарныхъ нашихъ чувствованіяхъ; но мы не смѣли и просить у Господа столь великой милости, а только воздыхали о ней въ неизъяснимыхъ нашихъ желаніяхъ. Благочестивѣйшій и Всемилоостивѣйшій Государь! Мы вѣруемъ и благодарне исповѣдуемъ, что Господь Вседержитель вложилъ въ сердце Твое благодатную мысль о посѣщеніи отдаленныхъ странъ Твоего царствованія; конечно Ему благоугодно довершить наше счастье и возвеличить наши радости и увѣнчать наше смиреніе. Мызираемъ на тебя, какъ на росоносный облакъ въ землѣ жаждущей: все оживляется Твоимъ присутвіемъ, все растетъ и зрѣетъ подъ Твоими вліяніями. И, приближаясь къ тебѣ, исполняется Духа все земное и уничтожительное, какъ прахъ прилипшій намъ отрясающаго. Святая церковь въ благоговѣйномъ умиленіи дивится Твоему снисхожденію, Твоей неутомимости и высокимъ доблестямъ Твоего сердца. Вѣрноподанные исповѣдуютъ отъ нетерпимаго желанія насладиться Твоимъ присутвіемъ. Гряди вождельнѣйшій Гость! отъ восклицновенія нашей радости и стѣны храма сего возопіютъ Тебѣ: Благословенъ грядый во имя Господне!

(Неизвѣстно, была-ли напечатана гдѣ либо эта рѣчь; она представляетъ интересъ какъ образчикъ краснорѣчія перваго Симбирскаго архипастыря Анатолія).

(Къ стр. 70).

Приложеніе № 10.

Владѣнная выпись, данная Синбирскимъ посадскимъ людямъ Ивашкѣ да Гришкѣ Мингалевымъ на отведенныя имъ дворовыя и огородныя мѣста.

Года 7207 (1699) Марта въ 2 день, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, Синбирскіе посадскіе люди Ивашка да Гришка Мингалевы, а въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, стольнику и воеводѣ Степану Афонасьевичу Сабакину, да дьяку Ермилѣ Никитину, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 206 году, по ихъ челобитью и по сыску стороннихъ людей, отведены имъ дворовыя и огородныя порожнія мѣста; и по отводу, и по отдачѣ, тѣми

мѣстами они владѣють тому другой годъ, а владѣнной выписи имъ на тѣ ихъ отводныя мѣста не дано, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ на тѣ отводныя мѣста дать владѣнную выпись. И по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, стольникъ и воевода Степанъ Афонасьевичъ Сабакинъ, да дьякъ Ермилъ Никитинъ, велѣли имъ, Ивашкѣ да Гришкѣ, на тѣ ихъ отводныя мѣста дать владѣнную выпись; а въ Синбирскѣ, въ Приказной Палатѣ, въ записныхъ книгахъ отводнымъ дворовымъ мѣстамъ, прошлаго 206 года, написано; Апрѣля въ 19 день, по челобитію Синбирскихъ посадскихъ людей Ивашки да Гришки Мингалевыхъ и по сыску стороннихъ людей и по помѣтѣ на томъ сыскѣ стольника и воеводы Степана Афонасьевича Сабакина, отмѣрено имъ, Ивашкѣ да Гришкѣ, подъ дворы и подъ огороды, противъ ихъ братьи, порожнія мѣста, въ Синбирскѣ, подъ горою, за тутовымъ садомъ, и за озеромъ, по гривѣ, отъ межи отводнаго мѣста Синбирскаго посадскаго человѣка Васьки Колесникова, отъ поперешника его, Васькина, къ животинному выпуску, что противъ большого выѣзда, поперешнику по двадцати по пяти сажень человѣку, длиннику къ Чувичѣ, противъ его, Васькина, мѣста Колесникова, сорокъ-же сажень, въ Государеву трехъ-аршинную сажень. И по указу Великаго Государя и по сей владѣнной выписи, Синбирскимъ посадскимъ людямъ Ивашкѣ да Гришкѣ Мингалевымъ тѣми дворовыми и огородными въ выписи писанными отводными мѣстами владѣть и съ тѣхъ мѣстъ тягло и всякія подати въ Земскую избу платить съ своею братією. Къ сей владѣнной выписи стольникъ и воевода Степанъ Афонасьевичъ Сабакинъ печать свою приложилъ. (М. П.). На оборотѣ внизу надпись: „смотрѣлъ Петрушка Мантуровъ“.

(Выпись эта написана на свиткѣ, шириною $3\frac{1}{2}$ вершка, длиною 24 вершка).

(Къ стр. 83).

Приложеніе № 11.

УЛИЦЫ И ПЕРЕУЛКИ Г. СИМБИРСКА.

По порядку.	Улицы.	Длина въ саж.	По порядку.	Длина въ саж.	
1)	Буинская	236	4)	Всесвятская	447
2)	Верхне-Набережная (Новый вѣнецъ).	70	5)	Дворцовая	364
3)	Верхне-Набережная (Старый вѣнецъ)	685	6)	Застѣнная.	197
			7)	Казанская малая	300
			8)	Казанская новая	552

13) Конновскій нижній	40	19) Овражный	82
14) Курмышокъ первый	112	20) Прогонный	300
15) Курмышокъ второй	72	21) Собачій	120
16) Курмышокъ третій	32	22) Солдатскій	100
17) Молочный	156	23) Сызранскій	326
18) Монастырскій (Полицейскій)	97	24) Троицкій	258
		25) Узенькій	50

(Къ стр. 86).

Приложение № 12.

СИМБИРСКІЕ ГУБЕРНАТОРЫ.

По порядку.	Года, когда упоминаются въ документахъ, или въ теченіи которыхъ занимали должность Губернатора.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.
1	1798 *)	Тайн. совѣт. Александръ Васильевичъ Толстой.
2	1801—1803	Дѣйств. ст. совѣт. Василій Михайловичъ Сушковъ.
3	1804	Дѣйств. ст. совѣт. князь Сергѣй Николаевичъ Хованскій.
4	1809	Иванъ Ивановичъ Нечаевъ.
5	1812—1814	Князь Алексѣй Алексѣевичъ Долгорукій.
6	1814—1815	Дѣйств. ст. совѣт. Николай Порфирьевичъ Дубенскій.
7	1817—1819	Дѣйств. ст. совѣт. Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій.
8	1819—1822	Дѣйств. ст. совѣт. баронъ Андрей Петровичъ Уманецъ (правильнѣе Умянецъ).
9	1823—1826	Ст. совѣт. Андрей Федоровичъ Лукьяновичъ.

*) Въ спискахъ Симбирскихъ Губернаторовъ, помѣщенныхъ въ Симбирскомъ сборникѣ 1868 года (стр. 136) и въ Симбирскомъ календарѣ на 1878 годъ (стр. 44) ошибочно обозначенъ первымъ Симбирскимъ Губернаторомъ генералъ-маіоръ Александръ Дмитриевичъ Карповъ. Карповъ упоминается Правителемъ Симбирскаго Намѣстничества въ 1794 году (Полн. собр. зак., т. XXIII, ст. 17179), ранѣе Кромина, бывшаго послѣднимъ Симбирскимъ Намѣстникомъ въ 1796 году; а Толстой упоминается Симбирскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ 1798 году (Полн. собр. зак., т. XXV, ст. 18482).

10	1826—1831	Ст. совѣт. Александръ Яковлевичъ <i>Жмакинъ.</i>
11	1831—1835	Ст. совѣт. Алексѣй Михайловичъ За- <i>гряжскій.</i>
12	1835—1836	Дѣйств. ст. совѣт. Иванъ Степановичъ <i>Жиркевичъ.</i>
13	1836—1838	Дѣйств. ст. совѣт. Иванъ Петровичъ <i>Хомутовъ.</i>
14	1838—1840	Дѣйств. ст. совѣт. Николай Ивановичъ <i>Комаровъ.</i>
15	1840—1844	Дѣйств. ст. совѣт. Авксентій Павловичъ <i>Гевличъ.</i>
16	1844—1849	Дѣйств. ст. совѣт. Николай Михайловичъ <i>Булдаковъ.</i>
17	1849—1852	Дѣйств. ст. совѣт. князь Петръ Дмитрие- вичъ <i>Черкасскій.</i>
18	1852—1857	Дѣйств. ст. совѣт. Николай Петровичъ <i>Бибиковъ.</i>
19	1858—1861	Дѣйств. ст. совѣт. Егоръ Николаевичъ <i>Извъковъ.</i>
20	1861—1864	Дѣйств. ст. совѣт. Михаилъ Ивановичъ <i>Анисимовъ.</i>
21	1865—1866	Дѣйств. ст. совѣт. и камергеръ, баронъ Иванъ Осиповичъ <i>Велию.</i>
22	1866—1868	Генераль-маіоръ графъ Владиміръ Вла- диміровичъ <i>Орловъ-Давыдовъ.</i>
23	1869	Тайн. совѣт. баронъ Александръ Федо- ровичъ <i>Гойнингенъ-Гюне.</i>
24	1869—1873	Дѣйств. ст. совѣт. Дмитрій Павловичъ <i>Еремьевъ.</i>
25	1873—1886	Дѣйств. ст. совѣт. Николай Павловичъ <i>Долгово-Сабуровъ.</i>
26	1887—1893	Тайн. совѣт. и камергеръ Михаилъ Ни- колаевичъ <i>Теренинъ.</i>
27	съ 1893 г.	Тайн. совѣт. Владиміръ Николаевичъ <i>Акинфовъ.</i>

Приложеніе № 13.

СИМБИРСКІЕ ГУБЕРНСКІЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВО-
РЯНСТВА.

По по- рядку.	Года, въ теченіи которыхъ зани- мали должность.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.
1	1781—1783	Капитанъ 1-го ранга Иванъ Ивановичъ <i>Нагаткинъ.</i>
2	1784—1786	Кол. ассес. Афонасій Степановичъ <i>Мещериновъ.</i>
3	1787—1789	Ст. совѣт. Иванъ Андреевичъ <i>Порошинъ.</i>
4	1790—1792	Секундъ-маіоръ Василій Николаевичъ <i>Самаринъ.</i>
5	1793—1795	Гвардіи прапорщикъ Нилъ Федоровичъ <i>Ермоловъ.</i>
6	1796—1798	Полковникъ Василій Борисовичъ <i>Бес- тужевъ.</i>
7	1799—1801	Маіоръ Иванъ Александровичъ <i>Бах- метевъ,</i>
8	1802—1819	Ст. совѣт. Александръ Федоровичъ <i>Ермоловъ.</i>
9	1820—1834	Ст. совѣт. князь Михаилъ Петровичъ <i>Баратаевъ.</i>
10	1835—1840	Генераль-маіоръ Григорій Васильевичъ <i>Бестужевъ.</i>
11	1841—1845	Гвардіи штабсъ-капитанъ Петръ Ивано- вичъ <i>Юрловъ.</i>
12	1845—1849	Гвардіи полковникъ Михаилъ Михайло- вичъ <i>Наумовъ.</i>
13	1850—1858	Ст. совѣт. Николай Тимофеевичъ <i>Аксаковъ.</i>
14	1859—1870	Дѣйств. ст. совѣт. Александръ Ивано- вичъ <i>Ермоловъ.</i>
15	1871—1887	Ст. совѣт. Михаилъ Николаевичъ <i>Те- ренинъ.</i>
16	1889—1897	Лейтенантъ князь Иванъ Михайловичъ <i>Оболенскій.</i>
17	съ 1898 г.	Ст. совѣт. Владиміръ Николаевичъ <i>Поливановъ.</i>

СИМБИРСКІЕ УѢЗДНЫЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВОРЯНСТВА.

По по рядку.	Года, въ теченіи которыхъ зани- мали должность.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.
1	1806 и 1807	Тит. совѣт. Александръ Алексѣевичъ <i>Карповъ.</i>
2	1815	Оберъ-провіантмейстеръ Павелъ Ива- новичъ <i>Миницкій.</i>
3	1819	Шт. ротм. князь Михаилъ Петровичъ <i>Баратаевъ.</i>
4	1838—1840	Кол. секр. Александръ Николаевичъ <i>Анненковъ.</i>
5	1853—1855	Гвардіи шт. ротм. Николай Федоровичъ <i>Топорнинъ.</i>
6	1855 и 1856	Поручикъ Юсифъ Алексѣевичъ <i>Мя- кишевъ.</i>
7	1856—1862	Надв. совѣт. князь Михаилъ Михаило- вичъ <i>Баратаевъ.</i>
8	1862—1873	Артиллеріи поручикъ Василій Петровичъ <i>Языковъ.</i>
9	1874	Кол. ассес. Федоръ Александровичъ <i>Анненковъ.</i>
10	1874—1876	Губ. секр. Иванъ Афонасьевичъ <i>Бъ- ляковъ.</i>
11	1877	Дворян. Сергѣй Николаевичъ <i>Нейковъ.</i>
12	1877—1879	Артил. поручикъ Василій Петровичъ <i>Языковъ.</i>
13	1879—1881	Губ. секр. Алексѣй Петровичъ <i>Меще- риновъ.</i>
14	1881—1883	Кап. лейт. князь Николай Николаевичъ <i>Ухтомскій.</i>
15	1884—1888	Лейтенантъ князь Иванъ Михайловичъ <i>Оболенскій.</i>
16	1889—1893	Артил. поручикъ Михаилъ Федоровичъ <i>Бъляковъ.</i>
17	1893 и 1894	Дворянинъ Александръ Петровичъ <i>Гри- бовскій.</i>
18	съ 1895 г.	Кол. секр. Михаилъ Николаевичъ <i>Зим- нинскій.</i>

(О Предводителяхъ дворянства другихъ уѣздовъ Симбирской губерніи свѣдѣній не имѣется).

Приложеніе № 14.
СИМБИРСКІЕ ГОРОДСКІЕ ГОЛОВЫ.

Г о д а.	Имя, отчество и фамилія.
1828	Купецъ 3 гильдіи Левъ Петровичъ <i>Руковишниковъ.</i> *)
1832	Купецъ Василій Семеновичъ <i>Вандышевъ.</i>
1835—1837	Купецъ 3 гильдіи Илья Андреевичъ <i>Репьевъ.</i>
1838—1852	Купецъ 2 гильдіи Иванъ Федоровичъ <i>Сапожниковъ.</i>
1853—1855	Купецъ 2 гильдіи Иванъ Осиповичъ <i>Макаровъ.</i>
1856—1858	Купецъ 3 гильдіи Андрей Макаровичъ <i>Ражевъ.</i>
1859—1861	Купецъ 2 гильдіи Матвѣй Михайловичъ <i>Загряцковъ.</i>
1862—1864	Купецъ 1 гильдіи Алексѣй Петровичъ <i>Киртичниковъ.</i>
1865—1867	Купецъ 2 гильдіи Александръ Ивановичъ <i>Зотовъ.</i>
1867—1869	Купецъ 2 гильдіи Матвѣй Михайловичъ <i>Загряцковъ.</i>
1870—1872	Пот. поч. гражд. Петръ Андреевичъ <i>Егоровъ.</i>
1872—1874	Купецъ 1 гильдіи Василій Александровичъ <i>Чебоксаровъ.</i>
1875—1885	Купецъ 2 гильдіи Николай Дмитріевичъ <i>Малыхинскій.</i>
1885—1890	Ст. сов. Александръ Ильичъ <i>Карташевъ.</i>
1891—1893	Купецъ 1 гильдіи Николай Александровичъ <i>Чебоксаровъ.</i>
1893—1896	Купецъ 1 гильдіи Александръ Дмитріевичъ <i>Сачковъ.</i>
съ 1897 г.	Купецъ 1 гильдіи Павелъ Степановичъ <i>Балакирищниковъ.</i>

*) Былъ 1-го Августа 1828 г. на коронованіи Императора Николая I.

(Къ стр. 100).

Приложеніе № 15.
СИМБИРСКІЕ ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРЫ.

Г о д а.	Чинъ, имя, отчество и фамилія.
1806 и 1807 1815	Городничій, над. сов. Ефимъ Федоровичъ <i>Андреевъ.</i> Полиціймейстеръ, над. сов. Алексѣй Акимовичъ <i>Лукинъ.</i>

1819	Маіоръ Николай Дмитріевичъ <i>Кирьяковъ</i> .
1825	Александръ Ивановичъ <i>Филлиппи</i> .
1837	<i>Орловскій</i> .
1838	Михаилъ Ивановичъ <i>Денисьевъ</i> .
1840	Полковникъ <i>Канищевъ</i> .
1856	Полковникъ <i>Полтавцевъ</i> .
1857—1865	Над. сов. Платонъ Ивановичъ <i>Барляевъ</i> .
1865—1872	Над. сов. Николай Николаевичъ <i>Некрасовъ</i> .
1873—1881	Кол. асс. Викторъ Александровичъ <i>Арановъ</i> .
1881—1888	Над. сов. Андрей Николаевичъ <i>Мининъ</i> .
съ 1888 г.	Кол. асс. Василій Асафовичъ <i>Писфиевъ</i> .

(Еъ стр. 124)

Приложеніе № 16.

Воззваніе Епископа Феодотія къ Симбирскому дворянству.

Его Преосвященство Феодотій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, 15 февраля 1844 года за № 105, сообщилъ Симбирскому Губернскому Предводителю Дворянства, что воздвигнутый дворянствомъ Симбирской губерніи, въ гор. Симбирскѣ, соборный храмъ во имя Живоначальной Троицы, въ память возвращенія изъ за границы въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго, по величественности зданія требуетъ и великихъ средствъ къ сохраненію и поддержанію онаго въ томъ благолѣпнѣи какое прилично Дому Божію и какое соотвѣтствуетъ высокой цѣли и высокому имени воздвигателей, и потому обращаясь къ Губернскому Предводителю, а въ лицѣ его, ко всему Симбирскому дворянству, слѣдующимъ воззваніемъ просилъ о поддержаніи сего храма: Господь Богъ былъ среди Васъ тогда, когда благодарное сословіе Ваше, по справедливости считающееся опорой Престола и Отечества, при полученіи радостнаго извѣстія о вожделенномъ возвращеніи изъ за границы въ любезное отечество нынѣ почивающаго уже въ Бозѣ Императора Александра Благословеннаго, умирителя Европы, въ полномъ собраніи членовъ, отъ избытковъ жертвоприношеній единодушно постановило: воздвигнуть въ Богоспасаемомъ городѣ Симбирскѣ храмъ Трїединному Богу, въ изъявленіе Ему жертвы благотворенія за спасеніе Царя, Церкви и отечества, за ниспосланіе Помазаннику своему той силы и той мудрости превыше человѣческой, коими въ бурную годину потрясенія цѣлой Европы ограждена благоден-

ствующая Россія отъ гибельнаго всеразрушенія и утверждено блаженство всей Европы, заключеніемъ всеобщаго мира. Постановленіе священное, достойное вѣрныхъ сыновъ Церкви и Отечества!! И возможно ли было столь благородные и истинно отъ возвышеннаго начала проистекшіе избытки жертвъ употребить для цѣли болѣе возвышенной? Этотъ храмъ, въ основаніе коего Благословенный Александръ собственноручно соизволилъ положить первый камень, это величественное произведеніе зодчества, вмѣщающее въ себѣ и знаки доблестей благороднѣйшихъ братьевъ Вашихъ, въ годину искушенія мужественно подвизавшихся за вѣру, Царя и отечество, есть достовѣрнѣйшій свидѣтель Вашей любви къ подателю всѣхъ благъ—Богу, Вашей преданности къ Престолу и Отечеству во дни его бѣдъ и искушеній, есть лучшій величественнѣйшій памятникъ собственнаго Вашего величія, есть лучшая, неумолкающая похвала Вашей собственной славы. Не пройдетъ можетъ и столѣтія, когда сей храмъ, воздвигнутый въ память великихъ дѣлъ Благословеннаго, содѣлается предметомъ благоговѣйнаго изслѣдованія отдаленнѣйшихъ соотечественниковъ нашихъ. И тогда здѣшній гражданинъ привѣтливою рукою доведетъ жителя отдаленной страны къ своему святилищу и, указывая на храмъ сей, скажетъ: вотъ памятникъ любви къ Богу и Отечеству, онъ созданъ благороднымъ сословіемъ отъ преизбытка жертвоприношеній въ тяжкую годину, въ которую оно, для защиты родной земли, не жалѣло ни жизни, ни имущества своего. Но это святилище благочестія, этотъ храмъ, воздвигнутый Вашимъ усердіемъ къ Богу и Отечеству, не изыять изъ общихъ законовъ разрушенія; по величественности зданія, потребны и великія средства къ сохраненію и поддержанію онаго въ томъ благолѣпнѣи, какое прилично Дому Божію и какое соотвѣтствуетъ высокой цѣли и высокому имени созидателей. Гдѣ же искать сихъ средствъ, какъ не въ томъ же Вашемъ усердіи къ Церкви Христовой и въ Вашей нѣжной преданности къ Престолу и Отечеству, съ коими Вы воздвигли этотъ достопамятный храмъ. Благоговѣя, съ своей стороны, къ сему священному памятнику Вашего благочестія, Вашей любви къ Богу и отечеству, я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, а въ лицѣ Вашемъ, ко всему Симбирскому благородному дворянству и прошу Васъ:—не благоугодно-ли будетъ существованіе сего памятника упрочить на твердомъ основаніи, такъ чтобы достопамятный храмъ сей имѣлъ вѣрный и приличный капиталъ, процентами коего ежегодно могли-бы быть исправляемы всѣ ветхости и черезъ то предупреждались дальнѣйшія послѣдствія оныхъ. При семъ молю Тріипостаснаго Бога и съ вѣрою уповаю, что Господь, который

родилъ въ Васъ первую мысль сооруженія храма сего, который укрѣплялъ Ваши силы во время совершенія его, наконецъ сей Господь благоугождаемый избыткомъ Вашей любви къ Нему и любви къ Престолу и Отечеству, подвигнетъ сердца Ваши оградить сей храмъ надежными средствами къ поддержанію онаго“.

(Приведенное сообщеніе Архіерея къ Предводителю дворянства напечатано въ Симбирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1845 г., № 33).

(Къ стр. 266 и 269).

Приложеніе № 17.

Свѣдѣнія объ оборотахъ Симбирской сборной ярмарки.

	Число занятыхъ лавокъ.	Привезено.	Продано.	Получено въ доходъ города.	
		Рублей.	Рублей.	Рублей.	Коп.
1808 г.	—	—	—	88	42
				(ассигн.)	гн.)
1826 г.	—	—	—	1411	22
				(ассигн.)	гн.)
1829 г.	—	—	—	5000	—
		(серебромъ).		(ассигн.)	гн.)
1837 г.	—	1,000,000	—	—	—
1840 г.	—	1,291,910	609,995	8326	31
				(серебромъ).	
1841 г.	—	1,300,000	—	—	—
1851 г.	—	2,183,927	528,154	—	—
1852 г.	—	1,999,145	545,499	—	—
1853 г.	398	2,006,560	582,580	14,694	67 ^{1/2}
1854 г.	—	1,802,779	629,465	—	—
1855 г.	—	1,890,400	455,860	—	—
1856 г.	—	1,782,105	778,292	—	—
1857 г.	—	1,681,710	105,563	—	—
1858 г.	—	1,856,180	1,061,092	—	—
1859 г.	—	2,614,400	1,677,921	—	—
1860 г.	—	3,898,900	2,179,594	—	—
1861 г.	—	4,432,600	2,534,995	23,000	—
1862 г.	—	4,626,900	2,856,850	23,675	—
1863 г.	448 *)	4,690,250	3,029,140	25,871	—

*) Не занято было только 14 лавокъ.

1864 г.	—	свѣдѣній	не имѣется.	28,527	95
1865 г.	—	4,081,000	2,121,000	25,920	60
1866 г.	546 *)	5,115,781	3,364,711	28,862	97
1867 г.	—	свѣдѣній	не имѣется.	30,066	—
1868 г.	—	5,974,650	4,098,500	32,000	—
1869 г.	551	6,440,580	4,373,160	36,021	10
1870 г.	572	6,551,400	4,621,700	38,593	66 ^{1/2}
1871 г.	563	6,596,300	3,856,600	35,893	11
1872 г.	510	6,827,700	4,273,300	38,418	59
1873 г.	665	7,023,200	4,198,000	38,035	40
1874 г.	627 **)	5,507,400	4,008,700	35,630	29
1875 г.	646	6,031,100	4,498,500	41,212	74
1876 г.	651	3,536,350 (?)	2,105,700 (?)	45,083	64
1877 г.	667	3,364,950 (?)	1,591,200 (?)	43,956	53
1878 г.	543	8,212,800	5,995,000	37,752	16
1879 г.	605	7,786,430	6,570,480	39,748	67
1880 г.	638	9,654,840	7,397,040	40,001	90
1881 г.	648	10,025,150	7,236,800	42,050	11
1882 г.	670	10,286,400	6,813,700	41,880	99
1883 г.	633	9,997,560	7,254,570	39,752	82
1884 г.	621	9,559,781	7,710,787	38,383	19
1885 г.	593	8,746,972	6,281,246	39,451	97
1886 г.	570	7,798,367	5,694,266	37,653	32
1887 г.	546	8,375,909	6,347,603	36,076	85
1888 г.	494	7,999,422	6,906,443	33,929	70
1889 г.	494	7,391,401	6,333,271	33,572	99
1890 г.	462	7,187,274	6,182,904	32,106	43
1891 г.	394	6,515,647	5,248,097	25,685	62
1892 г.	304 ***)	5,951,073	5,005,003	21,410	36
1893 г.	261	5,798,287	4,770,487	21,596	59
1894 г.	262	5,459,335	4,593,735	19,765	2
1895 г.	254	5,426,998	4,684,353	20,496	59
1896 г.	244	4,769,395	3,898,925	21,604	37
1897 г.	242 ****)	4,718,816	3,868,521	21,446	80
1898 г.	242	4,832,594	3,667,894	22,709	12

*) Не занято было 90 лавокъ.

**) Не занято было 146 лавокъ.

***) Не занято было 477 лавокъ.

****) Не занято было 302 лавки.

Приложение № 18.

Свѣдѣнія объ оборотахъ Симбирскаго Городскаго Общественнаго Банка, съ 2-го февраля 1864 года по 1-ое января 1898 годъ *).

Основной капиталъ.

Первоначальный .	10,000 руб.	—
Причислено изъ чистой прибыли .	247,670 руб.	99 ³ / ₄ коп.
Перечислено изъ запаснаго капитала .	62,697 руб.	25 ¹ / ₄ коп.
Суммы, не востребоваанныя въ теченіи 10 лѣтъ	174 руб.	4 коп.
Итого къ 1 января 1898 года .	320,542 руб.	29 коп.

Запасный капиталъ.

Отчислено изъ чистой прибыли .	159,483 руб.	20 ¹ / ₄ коп.	} 182,579 руб. 52 ¹ / ₄ коп.
% по купонамъ и прибыль отъ конверсіи	23,096 руб.	32 коп.	
Перечислено въ основной капиталъ .	62,697 руб.	25 ¹ / ₄ коп.	
Итого къ 1-му января 1898 года .	119,882 руб.	27 коп.	

*) Эти свѣдѣнія получены отъ бухгалтера Симб. Город. Общ. Банка Егора Ксенофоновича Лялина.

	ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.		ИТОГО.		Чистая прибыль.	
	Рублей.	Коп.	Рублей.	Коп.	Рублей.	Коп.	Рублей.	Коп.
1864 годъ.	33,856	67 ³ / ₄	—	—	33,856	67 ³ / ₄	—	—
1865 годъ.	211,267	1	229,122	40 ³ / ₄	440,389	41 ³ / ₄	7,633	57 ³ / ₄
1866 годъ.	295,322	91 ³ / ₄	289,899	75 ³ / ₄	585,222	67 ¹ / ₂	8,185	97 ¹ / ₄
1867 годъ.	416,668	20 ³ / ₄	426,936	43 ¹ / ₂	843,604	64 ¹ / ₄	14,922	91
1868 годъ.	486,679	63	485,983	93 ¹ / ₂	972,663	56 ¹ / ₂	14,194	71
1869 годъ.	681,790	80 ¹ / ₄	677,979	2	1,359,769	82 ¹ / ₄	16,717	79
1870 годъ.	905,503	25 ¹ / ₂	912,646	94	1,818,150	19 ¹ / ₂	21,756	24 ¹ / ₂
1871 годъ.	1,216,975	94 ¹ / ₂	1,212,875	49	2,429,851	43 ¹ / ₂	23,986	9 ³ / ₄
1872 годъ.	1,829,787	25	1,831,244	7 ¹ / ₄	3,661,031	32 ¹ / ₄	28,396	56 ³ / ₄
1873 годъ.	2,235,615	54 ³ / ₄	2,227,080	56	4,462,696	10 ³ / ₄	25,226	83 ³ / ₄
1874 годъ.	2,758,464	59 ¹ / ₂	2,771,035	45 ¹ / ₂	5,529,500	5	30,098	69 ¹ / ₄
1875 годъ.	3,242,965	87 ¹ / ₂	3,237,441	80	6,480,407	67 ¹ / ₂	34,262	71
1876 годъ.	3,811,315	14	3,813,991	20	7,625,306	34	56,544	62
1877 годъ.	3,841,456	97 ¹ / ₂	3,840,500	21	7,681,957	18 ¹ / ₂	50,383	59
1878 годъ.	3,869,477	76	3,848,267	74 ¹ / ₂	7,717,745	50 ¹ / ₂	49,861	29
1879 годъ.	4,615,796	5	4,618,594	34 ¹ / ₂	9,234,390	39 ¹ / ₂	49,043	18
1880 годъ.	4,416,270	67 ¹ / ₂	4,423,707	45 ¹ / ₂	8,839,978	13	61,793	39
1881 годъ.	4,478,518	68	4,450,372	62	8,928,891	30	61,033	80
1882 годъ.	4,466,304	27	4,490,922	99	8,957,227	26	56,978	70
1883 годъ.	3,866,254	87	3,887,062	11	7,753,316	98	—	—
1884 годъ.	2,907,285	19	2,909,652	6	5,816,937	25	—	—
1885 годъ.	2,807,056	89 ¹ / ₂	2,799,358	85	5,606,415	74 ¹ / ₂	—	—
1886 годъ.	2,920,477	35	2,899,797	50	5,820,274	85	—	—
1887 годъ.	2,857,811	15	2,887,211	89	5,745,023	4	15,703	92
1888 годъ.	2,943,021	54	2,926,165	26	5,869,186	80	41,451	61
1889 годъ.	2,660,682	25	2,675,346	21	5,336,028	46	32,720	3
1890 годъ.	2,284,090	36	2,283,400	63	4,567,490	99	34,242	58
1891 годъ.	2,320,726	16	2,319,746	98	4,640,473	14	35,511	85
1892 годъ.	2,244,241	50	2,239,948	40	4,484,189	90	32,452	91
1893 годъ.	2,196,456	85	2,194,533	71	4,390,990	56	27,480	17
1894 годъ.	2,313,828	42	2,319,132	19	4,632,960	61	21,383	25
1895 годъ.	2,352,813	69	2,347,562	57	4,700,376	26	15,697	99
1896 годъ.	2,296,110	89	2,303,785	97	4,599,896	86	28,772	33
1897 годъ.	2,591,392	6	2,576,182	80	5,167,574	86	27,250	78
							923,688	10

(Къ стр. 281).

Приложение № 19.

Свѣдѣнія о ежегодныхъ оборотахъ и чистой прибыли Симбирскаго общества взаимнаго кредита.

Къ 1 января 1898 года: { основной капиталъ 102,545 р.
запасный — 46,082 р. 64 к.

	Ежегодные обороты.				Чистая прибыль.	
	Приходъ.		Расходъ.		быль.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
1873 г.	2,446,451	35	2,440,137	28	18,562	18
1874 г.	3,955,973	36	3,950,010	73	20,511	56
1875 г.	5,622,865	27	5,625,324	37	34,840	95
1876 г.	6,368,710	96	6,374,868	9	30,467	51
1877 г.	6,914,006	77	6,904,326	13	23,323	21
1878 г.	7,680,153	54	7,666,610	57	29,411	55
1879 г.	8,080,781	69	8,090,957	26	30,323	46
1880 г.	8,078,571	43	8,073,600	11	31,439	41
1881 г.	8,620,823	68	8,631,435	48	52,772	92
1882 г.	7,902,252	27	7,899,834	36	29,403	11
1883 г.	5,724,383	48	5,704,596	7	—	—
1884 г.	5,011,792	94	5,033,483	54	13,117	18
1885 г.	3,713,159	12	3,710,962	57	—	—
1886 г.	4,490,782	25	4,492,424	81	7,294	95
1887 г.	4,488,788	60	4,494,052	70	17,732	42
1888 г.	4,788,824	41	4,785,591	89	19,086	59
1889 г.	5,098,342	68	5,072,515	71	—	—
1890 г.	4,155,986	25	4,163,384	98	17,550	3
1891 г.	4,169,922	58	4,142,791	28	6,439	20
1892 г.	3,482,852	32	3,473,795	47	12,153	87
1893 г.	3,803,874	39	3,846,328	39	15,349	98
1894 г.	3,492,154	16	3,508,911	6	6,435	86
1895 г.	3,807,858	74	3,804,141	9	10,494	1
1896 г.	2,904,699	49	2,901,488	34	535	27
1897 г.	2,705,653	78	2,685,598	12	8,871	51
	127,509,665	51	127,477,170	40	436,116	73

Приложение № 20.

Общія свѣдѣнія о ежегодныхъ оборотахъ Симбирскаго отдѣленія Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка (по приходу и расходу).

	Р у б л и.	Коп.		Р у б л и.	Коп.
1874 г.	70,591,297	90	1886 г.	94,089,111	16
1875 г.	85,204,671	30	1887 г.	92,341,865	—
1876 г.	82,380,776	74	1888 г.	89,500,867	42
1877 г.	69,189,586	66	1889 г.	90,764,814	6
1878 г.	73,717,858	76	1890 г.	92,249,574	42
1879 г.	105,498,990	72	1891 г.	96,350,087	80
1880 г.	91,409,478	54	1892 г.	116,643,787	8
1881 г.	90,986,037	58	1893 г.	104,404,136	42
1882 г.	79,703,758	54	1894 г.	102,704,291	10
1883 г.	88,145,040	2	1895 г.	106,480,307	30
1884 г.	93,288,168	52	1896 г.	101,764,674	26
1885 г.	101,304,882	66	1897 г.	117,117,817	88

Приложение № 21.

1) Сводная таблица имѣній, принятыхъ въ залогъ Государственнымъ его Отдѣленія, со дня открытія Отдѣле

(Къ стр. 282).

Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ, въ районѣ дѣйствія Симбирскаго нія въ 1886 году по 1 января 1898 года.

Года.	Симбирская губернія.						Нижегородская губернія				Итого въ двухъ губерніяхъ.						
	Число выданныхъ ссудъ.	Принято въ залогъ земли, удобной и неудобной, десятинъ.	Сумма оцѣнки принятой въ залогъ земли, въ рубляхъ.	Средняя оцѣнка одной десятины, въ рубляхъ.	Выданная подъ залогъ всей земли ссуда, въ рубляхъ.	Ссуда на 1 десятину принятой въ залогъ земли въ рубляхъ.	Число выданныхъ ссудъ.	Принято въ залогъ, земли удобной и неудобной десятинъ.	Сумма оцѣнки принятой въ залогъ земли, въ рубляхъ.	Средняя оцѣнка одной десятины.	Выданная подъ залогъ всей земли ссуда, въ рубляхъ.	Ссуда на 1 десятину принятой въ залогъ земли, въ рубляхъ.	Число ссудъ.	Принято въ залогъ въ десятинъ.	Оцѣнка всей земли, въ рубляхъ.	Всего выдано въ ссуды въ рубляхъ.	
1886	88	71,854	4.633,512	64,4	2.697,000	37,5	От дѣле	ніе не	дѣй	ство	вало	88	71,854	4.633,512	2.697,000		
1887	92	91,929,5	5.154,202	56	2.712,200	29,5	8	7669,6		950,870	124	529,500	69	100	99,599,1	6.105,072	3.241,700
1888	57	46,543,2	2.829,341	60,7	1.364,300	29,3	42	45,152,4		2.875,157	63,6	1.512,300	33,5	99	91,695,6	5.704,498	2.876,600
1889	29	29,886,7	1.922,024	64,3	813,200	27,2	24	17,076,6		1.571,851	92	692,800	40,5	53	46,963,3	3.493,875	1.506,000
1890	50	49,285,1	3.527,800	71,5	1.906,600	38,6	22	21,214,1		1.121,444	52,8	632,100	29,8	72	70,499,2	4.649,244	2.538,750
1891	43	52,104,2	3.251,976	62,4	1.836,400	35,2	23	18,287,5		918,476	50,2	541,700	29,6	66	70,391,7	4.170,452	2.378,100
1892	44	54,959,2	2.849,125	51,8	1.437,600	26,1	19	8084,7		607,261	75,1	323,000	39,9	63	63,043,9	3.456,586	1.760,600
1893	38	18,838	1.065,629	56,5	574,700	30,5	17	19,680,5		965,772	49	571,700	29	55	38,518,5	2.031,401	1.146,400
1894	23	20,461,8	822,664	40,1	444,400	21,7	8	4056		230,877	56,9	129,400	31,9	31	24,517,8	1.053,541	573,800
1895	46	49,247	3.471,268	70,5	1.757,600	35,7	24	18,423		1.427,835	77,5	802,900	43,6	70	67,670	4.899,103	2.560,500
1896	60	50,104	3.618,755	72,2	1.786,583	35,6	23	61,747		1.723,192	27,9	970,000	15,7	83	111,851	5.341,947	2.756,583
1897	37	35,919	2.317,380	66	1.393,500	38,8	17	12,351		586,394	47,5	407,900	33	54	48,270	2.957,774	1.801,400
Итого	607	571,131,7	35.517,676	62,2	18.724,083	32,8	227	233,742,4		12.979,129	55,5	7.113,300	30,4	834	804,874,1	48.496,805	25.837,383

Примѣчаніе. Въ настоящую таблицу не вошли: 1) оцѣнка тѣхъ имѣній, обезпеченности), или не были приняты владѣльцами, по Банкомъ, по неуспѣшности торговъ.

ссуды подъ которыя или не были назначены (по недостаточной ихъ ихъ личнымъ соображеніямъ и 2) дѣла по имѣніямъ, оставшимся за

2) Сводная таблица о сдѣлкахъ по покупкѣ крестьянами земли, при открытіи Симбирскаго Отдѣленія Банка

Годъ совершенныхъ сдѣлокъ.	Сельскія общества.								Товарищества.									
	Число выданныхъ ссудъ.		Число покупщиковъ.		Количество покупаемой земли.		Сумма покупки.		Сумма выданныхъ ссудъ.		Число покупщиковъ.		Количество покупаемой земли.		Сумма покупки.		Сумма выданныхъ ссудъ.	
	Число домо-хозяевъ.	Душъ.	Десятъ.	Саж.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Домо-хозяевъ.	Душъ.	Десятъ.	Саж.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1886	3	297	1152	1489	723	134950	—	129400	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1887	18	874	2802	2785	1690	174529	85	164178	51	192	301	859	22934	50	15225	—	—	—
1888	7	828	2479	2557	922	175070	—	156100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1889	18	1411	4619	4493	2384	218031	6	200240	162	578	915	1140	63958	60	40915	—	—	—
1890	9	400	1294	1504	—	127700	—	121500	42	189	274	—	21667	—	11665	—	—	—
1891	5	124	405	230	—	9750	—	8150	136	472	747	—	41856	—	30800	—	—	—
1892	3	261	836	1033	—	68500	87	63000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1893	9	231	717	911	1203	54570	—	45440	81	278	239	1540	18089	62	9987	—	—	—
1894	9	214	642	976	110	42385	—	38480	125	467	691	435	40019	33	26092	—	—	—
1895	3	150	521	791	637	24410	—	23900	68	334	559	—	38290	—	30178	—	—	—
1896	17	—	764	669	1504	46658	—	32500	—	44	53	429	4472	—	4000	—	—	—
1897	10	—	855	1036	1900	106510	—	101413	—	1072	1746	1457	157633	61 ¹ / ₂	149420	—	—	—
Итого	111	4790	17,086	18,478	1473	1,183,087	78	1,084,311	669	3626	5527	1060	408,920	61 ¹ / ₂	318,282	—	—	—

содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, состоявшихся со дня въ 1886 году, по 1 января 1898 года.

Отдѣльные крестьяне.								И Т О Г О.											
Число покупщиковъ.		Количество покупаемой земли.		Сумма покупки.		Сумма выданныхъ ссудъ.		Количество купленной земли.		Сумма покупки.		Сумма выданныхъ ссудъ.		Средняя покупная цѣна одной десятины.		Средняя ссуда на одну десятину.		Предложенное количество земли.	
Домо-хозяевъ.	Душъ.	Десятъ.	Саж.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Десятъ.	Саж.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Десятъ.	Саж.
1	4	13	—	650	—	500	—	1502	723	135600	—	129900	90	61	86	89	3	536	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3087	149	197464	35	179403	63	97	58	11	8	1340	850
—	—	—	—	—	—	—	—	2557	922	175070	—	156100	68	42	61	4	8	2134	645
—	5	—	—	—	—	—	—	5309	1124	281989	66	241155	53	11	45	42	3	669	—
1	—	13	—	579	88	400	—	1791	—	149946	88	133565	83	72	74	57	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	977	—	51606	—	38950	52	82	39	86	10	1646	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1033	—	68500	—	63000	66	31	60	98	10	3445	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1151	343	72659	62	54927	63	12	47	72	5	1109	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1667	545	82404	33	64572	49	43	38	73	3	289	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1350	637	62700	—	54088	46	44	40	—	3	1100	—
—	6	3	800	400	—	360	—	1126	333	51530	—	36860	45	76	32	73	4	1351	1665
—	—	—	—	—	—	—	—	2783	957	264143	61 ¹ / ₂	150833	94	91	54	19	3	1293	1090
2	15	29	800	1629	88	1260	—	24,335	933	1,593,614	45 ¹ / ₂	1,303,353	—	—	—	—	60	14913	1850

Приложение № 22.

Свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ г. Симбирска.

Г О Д А.	ДОХОДЫ.		РАСХОДЫ.		Г О Д А.	ДОХОДЫ.		РАСХОДЫ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1831 ¹⁾	53,069	74	49,678	32 ¹ / ₂	1880	190,687	50	198,780	8
1857	68,573	11	68,573	11	1881	200,765	75 ¹ / ₂	193,803	81 ¹ / ₂
1958	79,841	43 ¹ / ₄	76,631	71 ¹ / ₂	1882	229,738	86 ¹ / ₂	199,435	4
1859	55,777	26 ³ / ₄	55,777	26 ³ / ₄	1883	260,437	76	240,969	79
1861	53,818	27 ¹ / ₄	53,818	27 ¹ / ₄	1884	223,278	95	247,159	5 ³ / ₄
1865	148,339	31 ¹ / ₂	148,339	31 ¹ / ₂	1885	230,245	16 ¹ / ₄	294,970	76
1866	113,908	98 ¹ / ₂	113,908	98 ¹ / ₂	1886	222,536	45 ¹ / ₂	222,680	8
1867	92,441	30 ¹ / ₄	92,441	30 ¹ / ₄	1887	223,936	69	234,643	84
1868	97,309	77 ³ / ₄	97,309	77 ³ / ₄	1888	203,271	96	247,631	69
1869	95,674	94 ¹ / ₂	95,674	94 ¹ / ₂	1889	216,597	75	190,887	17
1870	99,671	34	99,671	34	1890	204,143	93	231,226	39
1871 ²⁾	93,452	69	75,750	68 ³ / ₄	1891	178,350	8	189,819	13
1872	117,388	2	107,327	³ / ₄	1892	183,463	25	223,768	10
1873	112,670	57 ¹ / ₂	108,654	57 ³ / ₄	1893	166,977	32	170,131	54
1874	139,540	93	120,348	77 ¹ / ₄	1894	188,506	19	183,290	98
1875	126,484	83 ¹ / ₂	123,112	60	1895 ³⁾	194,702	12	187,609	42
1876	167,988	8 ¹ / ₂	125,147	63	1896 ⁴⁾	205,383	45	192,853	39
1877	193,670	42 ¹ / ₂	165,961	61 ³ / ₄	1897	196,704	11	189,558	50
1878	185,422	53 ¹ / ₄	172,398	47	1898 ⁵⁾	185,370	83	185,370	83
1879	219,852	18 ³ / ₄	186,334	60					

¹⁾ Свѣдѣнія за 1831-й годъ извлечены изъ росписи, приложенной къ положенію 17 сентября 1831 г. (Второе Полн. Собр. Зак., т. VI, ст. 4802).

²⁾ Свѣдѣнія за 1857—1859 г.г., за 1861 г. и за 1865—1871 г.г. взяты изъ соотвѣствующихъ росписей.

³⁾ Свѣдѣнія за 1872—1895 г.г. взяты изъ Историч. обзора 25-ти лѣтней дѣятельности Симб. Город. Общ. Управленія.

⁴⁾ Свѣдѣнія за 1896 г. извлечены изъ отчета Симб. Город. Управы за 1896 годъ.

⁵⁾ Свѣдѣнія за 1897 и 1898 г.г. извлечены изъ смѣты доходовъ и расходовъ г. Симбирска на 1898 годъ.

Оглавленіе.

	Стр.
Отъ автора	3
Вмѣсто предисловія	I—VII

I. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

I. Время построенія города Симбирска	I
II. Названіе города	3
III. Поселенія, бывшія на мѣстѣ города Симбирска	6
IV. Первоначальный видъ города	9
V. Первоначальное военное и административное значеніе гор. Симбирска	11
VI. Бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово	14
VII. Осада Симбирска Стенькой Разинымъ	18
VIII. Разбойничій есауль Федька Шелудякъ подѣ Симбирскомъ	22
IX. Симбирскъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ	23
X. Пугачевщина въ Симбирскѣ	36
XI. Посѣщеніе города Симбирска Высочайшими Особами Императорскаго дома.	38

II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ГОРОДА СИМБИРСКА.

I. Внѣшній видъ города.

1) Общій видъ города, принадлежащія ему земли и населеніе	55
2) Подгорная часть и спуски	62
3) Площади	70
4) Общественные сады	72
5) Городскіе бульвары	76
6) Озеро Маришка и рѣчка Симбирка	77
7) Памятникъ историографу Н. М. Карамзину	80
8) Улицы	83
9) Казенныя и общественныя зданія	86
10) Кирпичные сараи	107
11) Слобода Тутъ	109
12) Заволжскія слободы г. Симбирска	110

II.

II. Духовное управление.

1) Историческій очеркъ	113
2) Симбирскіе архипастыри	117
3) Духовная консисторія	122
4) Соборы	123
5) Монастыри	131
6) Приходскія церкви	135
7) Домовыя церкви	140
8) Предположенныя къ постройкѣ церкви.	143
9) Прежде существовавшія церкви	144
10) Крестныя ходы	146
11) Иновѣрческіе храмы	148
12) Часовни	151
13) Кладбища	153

III. Народное образованіе.

1) Классическая гимназія.	158
2) Кадетскій корпусъ	163
3) Духовная семинарія	165
4) Духовное училище	166
5) Маріинская женская гимназія	168
6) Епархіальное женское училище	172
7) Городское трехклассное училище.	174
8) Ремесленное училище графа В. В. Орлова-Давыдова	175
9) Ремесленное училище М. В. Лебедева	177
10) Фельдшерская школа	179
11) Чувашская школа	180
12) Городскія приходскія училища	182
13) Городская школа кройки и шитья	184
14) Швейная мастерская для обученія бѣдныхъ дѣвушекъ	185
15) Городская школа садоводства	—
16) Воскресныя школы	187
17) Частныя школы	188
18) Селько-хозяйственная школа	192
19) Татарская школа.	193
20) Землемѣро-таксаторскіе классы	—
21) Предположенія объ открытіи прогимназіи	194
22) — — — — — реального училища	195
23) — — — — — коммерческаго училища	196
24) — — — — — народной аудиторіи	197

III.

IV. Вспомогательныя средства къ народному образованию.

1) Театръ	198
2) Карамзинская библіотека	200
3) Библіотека-читальня въ память И. А. Гончарова	204
4) Народныя чтенія	205
5) Періодическія изданія	207
6) Типографіи	213
7) Губернская ученая архивная комиссія	215
8) Общество врачей	217
9) Общество сельскаго хозяйства	218
10) Метеорологическая станція	225

V. Благотворительныя общества и заведенія.

1) Историческій очеркъ	226
2) Благотворительныя общества	228
3) Благотворительныя заведенія	242

VI. Торгово-промышленное значеніе г. Симбирска.

1) Историческій очеркъ	258
2) Ярмарки	261
3) Базарь	271
4) Городская лавочная торговля	273
5) Кредитныя установленія	278
6) Товарищество поощренія земледѣлія и сельской промышленности	282
7) Общество птицеводства	283
8) Общество взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ	284
9) Ссудо-сберегательныя кассы	286
10) Предположенія объ открытіи городского ломбарда	288

VII. Городское хозяйство.

1) Историческій очеркъ	289
2) Доходы города Симбирска	292
3) Расходы города Симбирска	299
4) Городской водопроводъ	311

VIII. Общественная жизнь.

1) Общественная жизнь въ старину	316
2) Музыкальное общество	332
3) Общество изящныхъ искусствъ	333
4) Общество охотниковъ конскаго бѣга	334
5) Общество охоты	335

IV.

6) Общество любителей рыбной ловли	336
7) Общество велосипедистовъ	338
8) Пожары въ городѣ Симбирскѣ	339
9) Симбирская желѣзная дорога	345

III. ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. 1) Государевъ указъ и боярскій приговоръ о службѣ арзамасцамъ, а также мурзамъ и татарамъ на Алатырѣ. 2) Отписка Арзамаскаго воеводы о повѣщеніи дворянъ и дѣтей боярскихъ арзамасцевъ быть готовыми на службу на Алатырь. 3) Отписка Арзамаскаго воеводы объ ослушаніи дворянъ и дѣтей боярскихъ идти на службу на новую Синбирскую застѣку	351
№ 2. 1) Списокъ съ владѣнной правой грамоты 7203 года, октября 15 дня, данной Синбирской соборной церкви Троицкому протопопу Захарію Дементьянову и ключарю Косъмѣ Фотіеву съ братією, на владѣніе чувичинскимъ островомъ. 2) Списокъ съ владѣнной памяти, данной причту Синбирской соборной церкви 20 іюля 1692 года, на владѣніе рыбными озерами на чувичинскомъ островѣ. 3) Выпись со строельной книги на владѣніе причтомъ Синбирской соборной Троицкой церкви пашенною землею и сѣнными покосами	353
№ 3. Симбирскіе воеводы, коменданты и намѣстники	365
№ 4. Жалованная грамота на дворечество съ путемъ, изъ Посольскаго Приказа данная боярину и оружейнику Богдану Матвѣевичу Хитрову, въ 1676 году	374
№ 5. Наказъ 7179 года стольнику Федору Львовичу Волконскому	375
№ 6. Указъ Императрицы Екатерины II, отъ 15 сентября 1780 года, объ учрежденіи Симбирскаго намѣстничества	376
№ 7. Высочайше утвержденный 22 декабря 1780 года докладъ Сената о гербахъ городовъ Симбирскаго намѣстничества	377
№ 8. а) Рѣчь на прибытіе Императора Александра I, говоренная предъ Его Величествомъ въ Симбирскомъ Троицкомъ соборѣ, Амвросіемъ, архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ. б) Его же рѣчь на отбытіе Александра Благословеннаго изъ Симбирска.	378

- № 9. Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Анатолиемъ, архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, въ день прибытія Императора Николая Павловича въ г. Симбирскъ, 22 августа 1836 года 379
- № 10. Владѣнная выпись, данная Синбирскимъ посадскимъ людемъ Ивашкѣ да Гришкѣ Мингалевымъ, на отведенныя имъ дворовыя и огородныя мѣста 380
- № 11. Улицы и переулки г. Симбирска. 381
- № 12. Симбирскіе губернаторы 383
- № 13. Симбирскіе губернскіе и уѣздные предводители дворянства 385
- № 14. Симбирскіе городскіе головы 387
- № 15. Симбирскіе полиціймейстеры —
- № 16. Воззваніе епископа Феодотія къ Симбирскому дворянству 388
- № 17. Свѣдѣнія объ оборотахъ Симбирской сборной ярмарки 390
- № 18. Свѣдѣнія объ оборотахъ Симбирскаго Городскаго Общественнаго Банка, со 2 февраля 1864 года по 1 января 1898 года 392
- № 19. Свѣдѣнія о ежегодныхъ оборотахъ и чистой прибыли Симбирскаго общества взаимнаго кредита 394
- № 20. Общія свѣдѣнія о ежегодныхъ оборотахъ Симбирскаго отдѣленія Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка . 395
- № 21. а) Сводная таблица имѣній, принятыхъ въ залогъ Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ, въ районѣ дѣйствія Симбирскаго его Отдѣленія, съ 1886 года по 1 января 1898 года. б) Сводная таблица о сдѣлкахъ по покупкѣ крестьянами земли, при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, съ 1886 года по 1 января 1898 года 396
- № 22. Свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ г. Симбирска. . . 400
- № 23. Планъ гор. Симбирска.
- № 24. — заволжскихъ слободъ.

- 1811. ...
- 1812. ...
- 1813. ...
- 1814. ...
- 1815. ...
- 1816. ...
- 1817. ...
- 1818. ...
- 1819. ...
- 1820. ...
- 1821. ...
- 1822. ...
- 1823. ...
- 1824. ...

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка сверху.</i>	<i>Н а п е ч а т а н о.</i>	<i>С л ѣ д у е т ъ.</i>
4	23	такое названія	такое названіе
5	22	когда	когда
8	11	ислѣдованія	ислѣдованія
16	29	пожаловаль	пожалованъ
22	8	отравился	отправился
25	30	расположенномъ	расположеннымъ
29	13	комендату	коменданту
30	30	березы	березы
34	21	стужитель	служитель
35	3	переименовамъ	переименованъ.
—	40	губеріи	губерніи
37	39	съ своемъ	со своимъ
38	22	дерзскій	дерзкій
48	2	посѣтилиль	посѣтилъ
49	28	пароходъ	пароходъ
59	7	во владѣнній	во владѣннн
64	11	Симбирской горѣ	Симбирской горы
69	16	частымъ	частнымъ
—	29	По исчисленію	По исчисленію
—	35	до сихъ еще	до сихъ поръ еще
71	5	въ пользу городу	въ пользу города
—	28	вѣдомства	вѣдомства
79	22	употребяются	употребляются
80	22	ярмари	ярмарки
96	21	ко себѣ	по себѣ
100	26	частей	части
107	36	восточю	восточною
117	12	священниковъ	священникомъ
119	18	Рассказываютъ	Рассказываютъ
124	1	каковаго	какого
134	24	икостасъ	иконостасъ
—	26	угуменья	игуменья
147	36	провождаютъ	провожаютъ
148	29	Иновѣрческія храмы	Иновѣрческіе храмы
151	10	въ Симбирскѣ	въ Симбирскѣ
153	1	135	153
165	31	состоялось	состоялась
187	20	совѣми	со всеми
191	5	благополученія	благополучія
193	25	написаль	написанъ
197	4	въ Симбирскѣ	въ Симбирскѣ
198	35	начаются	начинаются
204	18	сочиненій ²⁾ ,	сочиненій ¹⁾ ,
209	42	Географическаго 1860 года.	Географич. общества 1860 года
216	14	Нижнемъ-Новгородѣ	Нижнемъ-Новгородѣ
217	33	настоячиво	настоячиво
248	27	1865 года	1895 года
269	43	приложеніе № 00	приложеніе № 17
278	30	неполучено	не получено
288	23	Къ 1 янвая	Къ 1 января
293	17	замѣтитъ	замѣнитъ
299	27	купная	крупная
311	5	платъемойни	плотомойни
314	34	вопроводъ	водопроводъ
330	32	существовать ⁵⁾ .	существовать
331	15	существовали	существовали
339	15	на разстоянія	на разстояннн

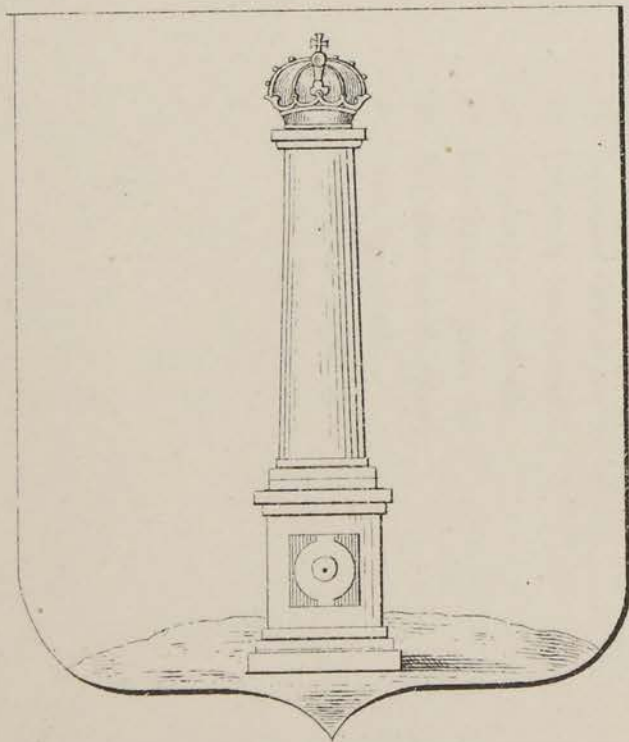
OLDFATHER

Page	Page	Page
1	1	1
2	2	2
3	3	3
4	4	4
5	5	5
6	6	6
7	7	7
8	8	8
9	9	9
10	10	10
11	11	11
12	12	12
13	13	13
14	14	14
15	15	15
16	16	16
17	17	17
18	18	18
19	19	19
20	20	20
21	21	21
22	22	22
23	23	23
24	24	24
25	25	25
26	26	26
27	27	27
28	28	28
29	29	29
30	30	30
31	31	31
32	32	32
33	33	33
34	34	34
35	35	35
36	36	36
37	37	37
38	38	38
39	39	39
40	40	40
41	41	41
42	42	42
43	43	43
44	44	44
45	45	45
46	46	46
47	47	47
48	48	48
49	49	49
50	50	50
51	51	51
52	52	52
53	53	53
54	54	54
55	55	55
56	56	56
57	57	57
58	58	58
59	59	59
60	60	60
61	61	61
62	62	62
63	63	63
64	64	64
65	65	65
66	66	66
67	67	67
68	68	68
69	69	69
70	70	70
71	71	71
72	72	72
73	73	73
74	74	74
75	75	75
76	76	76
77	77	77
78	78	78
79	79	79
80	80	80
81	81	81
82	82	82
83	83	83
84	84	84
85	85	85
86	86	86
87	87	87
88	88	88
89	89	89
90	90	90
91	91	91
92	92	92
93	93	93
94	94	94
95	95	95
96	96	96
97	97	97
98	98	98
99	99	99
100	100	100

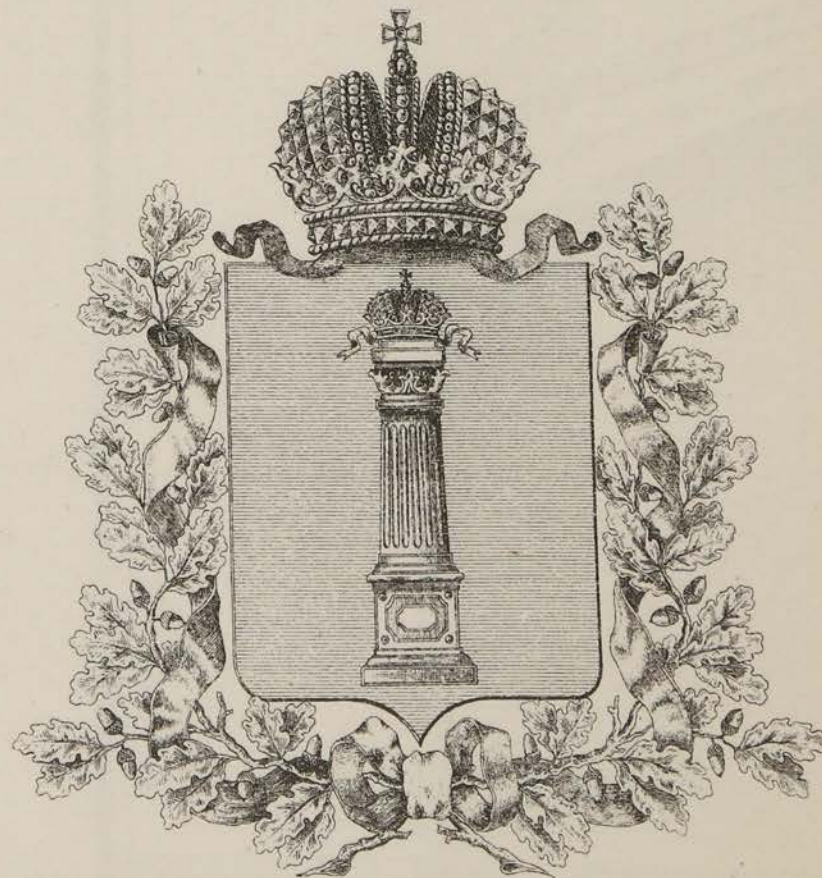
Гербъ Симбирской губерніи.

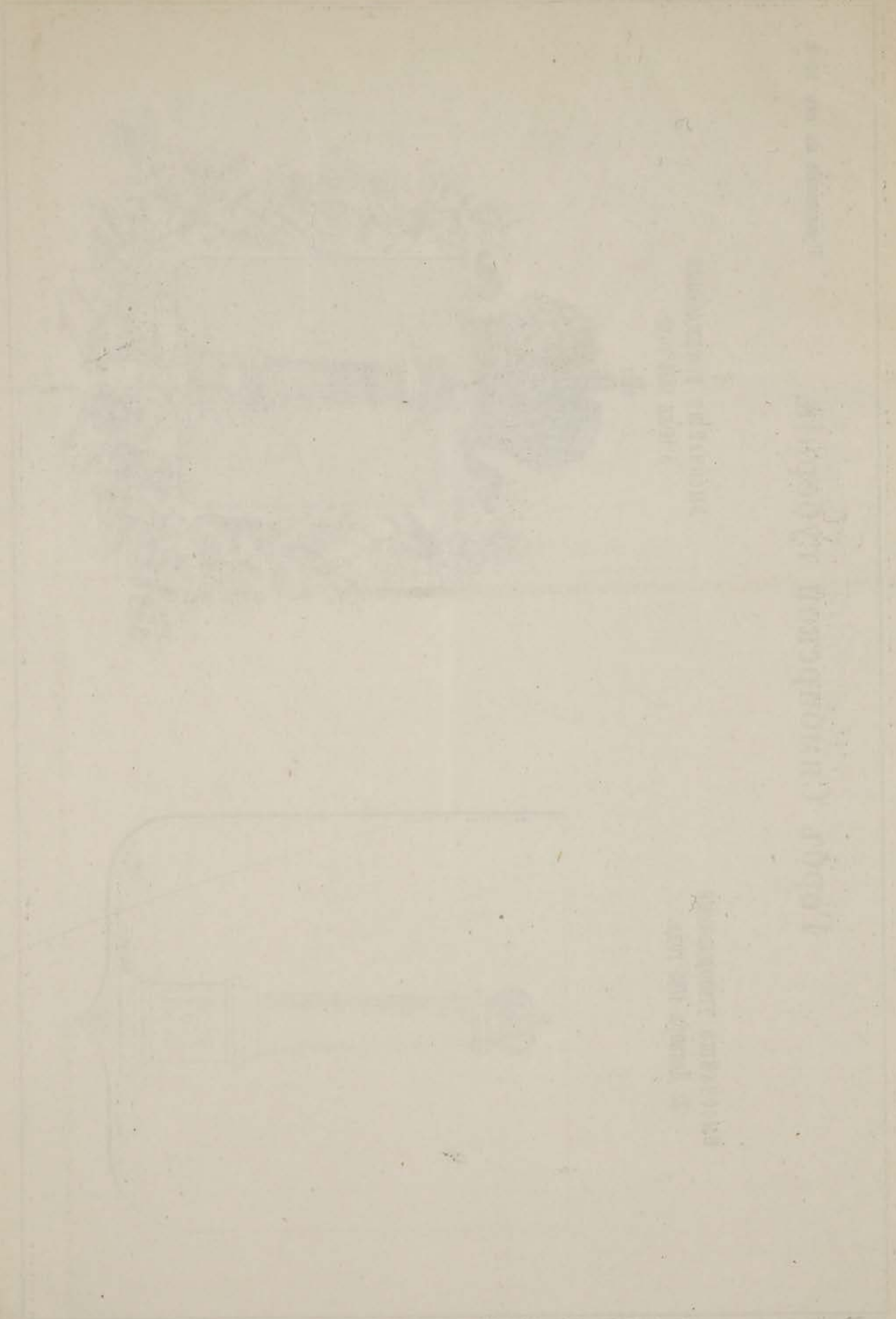
Приложеніе къ стр. 28-й.

Высочайше утвержденный
22 Декабря 1780 года.

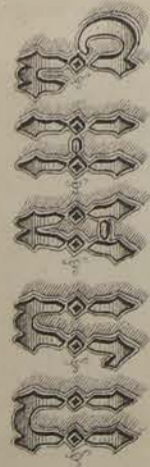

Высочайше утвержденный
5 іюля 1878 года.

Handwritten text, likely a title or description, oriented vertically on the right side of the page. The text is extremely faint and illegible due to fading and the age of the document.

ГОРОДА

СИМБИРСКА

1898 г.

СЕВЕРНЫЙ ГОРОДСКОЙ ВЫГОНЬ.

65

Лит. Г. Губерн.

Монастыри.

- 1. Покровский (мужской).
- 2. Спасовский (женский).

Соборы.

- 3. Троицкий.
- 4. Пименовский.
- 5. Вознесенский.

Приходские церкви

- 6. Никольская.
- 7. Весенняя.
- 8. Троицкая.
- 9. Тихвинская.
- 10. Петро-Павловская.
- 11. Смоленская.
- 12. Воскресенская.

Монастыри.

- 13. Воскресенская.
- 14. Владимирская.
- 15. Успенская.
- 16. Казанская.

Соборы.

- 17. Часовня на армянской площади.
- 18. Часовня на мѣстѣ бывшего Успенскаго монастыря.
- 19. Часовня на мѣстѣ бывшей Преображенской церкви.
- 20. Люблинская кирка.
- 21. Католическій костелъ.
- 22. Татарская мечеть.

Кладбища.

- 23. Городское.
- 24. Весенское.
- 25. Погорное.
- 26. Кладбище Св. Духа.
- 27. Два египетскія кладбища.

Учебныя заведенія.

- 28. Бюльварное.
- 29. Татарское.
- 30. Еврейское.

Учебныя заведенія.

- 31. Классическая гимназія.
- 32. Кадетскій корпусъ.
- 33. Духовная семинарія.
- 34. Духовное училище.
- 35. Женская гимназія.
- 36. Еврейское училище.
- 37. Городское училище.
- 38. Реальное училище графа Орлова-Давыдова.
- 39. Реальное училище Дебедина.
- 40. Чувашская школа.

Назвеныя и общественныя здания и сооруженія.

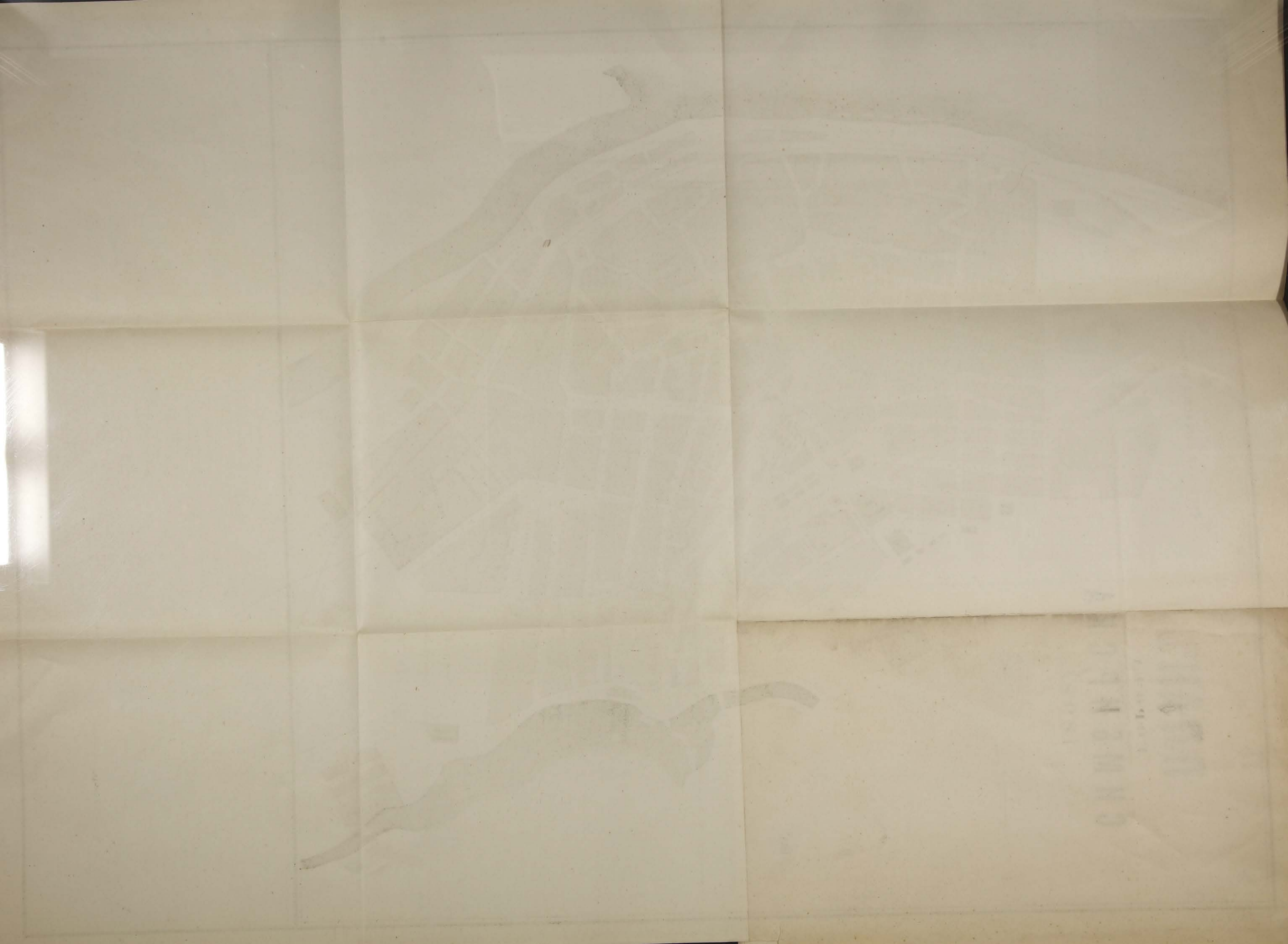
- 41. Губернаторскій домъ.
- 42. Ирикутская мѣста.
- 43. Губернская типографія.
- 44. Домъ городского общества.
- 45. Домъ городского общества.
- 46. Архивскій домъ.
- 47. Духовная консисторія.
- 48. Гостиница дворъ.
- 49. Инженерскій складъ.
- 50. Оружейный судъ.
- 51. Земскій домъ.
- 52. Почт.-Телеграфная контора.
- 53. Оудѣленіе государственнаго банка.
- 54. Управление уфимскаго округа.
- 55. Военная казарма (старая).
- 56. Военная казарма (новая).

Благотворительныя заведенія.

- 57. Городское полицейское управленіе.
- 58. Домъ 1-й полицейской части.
- 59. Домъ 2-й полицейской части.
- 60. Домъ 3-й полицейской части.
- 61. Губернская тюрьма.
- 62. Женская покаянная тюрьма.
- 63. Исправительное воспитательное отдѣленіе.
- 64. Земская коюшкя.
- 65. Три здания городского водопровода.
- 66. Театръ.
- 67. Духовный Карамзинъ.
- 68. Община. Собраніе (зданіе покаянныя).
- 69. Седмичен. Собраніе (зданіе покаянныя).
- 70. Бульвары.
- 71. Александровскій садъ.
- 72. Никольскій садъ.
- 73. Католическій садъ.
- 74. Пристань.
- 75. Военная желѣзная дорога.

Благотворительныя заведенія.

- 76. Губернская женская больница.
- 77. Краевый арестъ.
- 78. Городская больница для больных.
- 79. Городскія богадельни.
- 80. Дворянское общество.
- 81. Сиротскій приютъ.
- 82. Исправительный приютъ.
- 83. Домъ трудолюбивыя.
- 84. Полицейскій домъ.

1847

1847

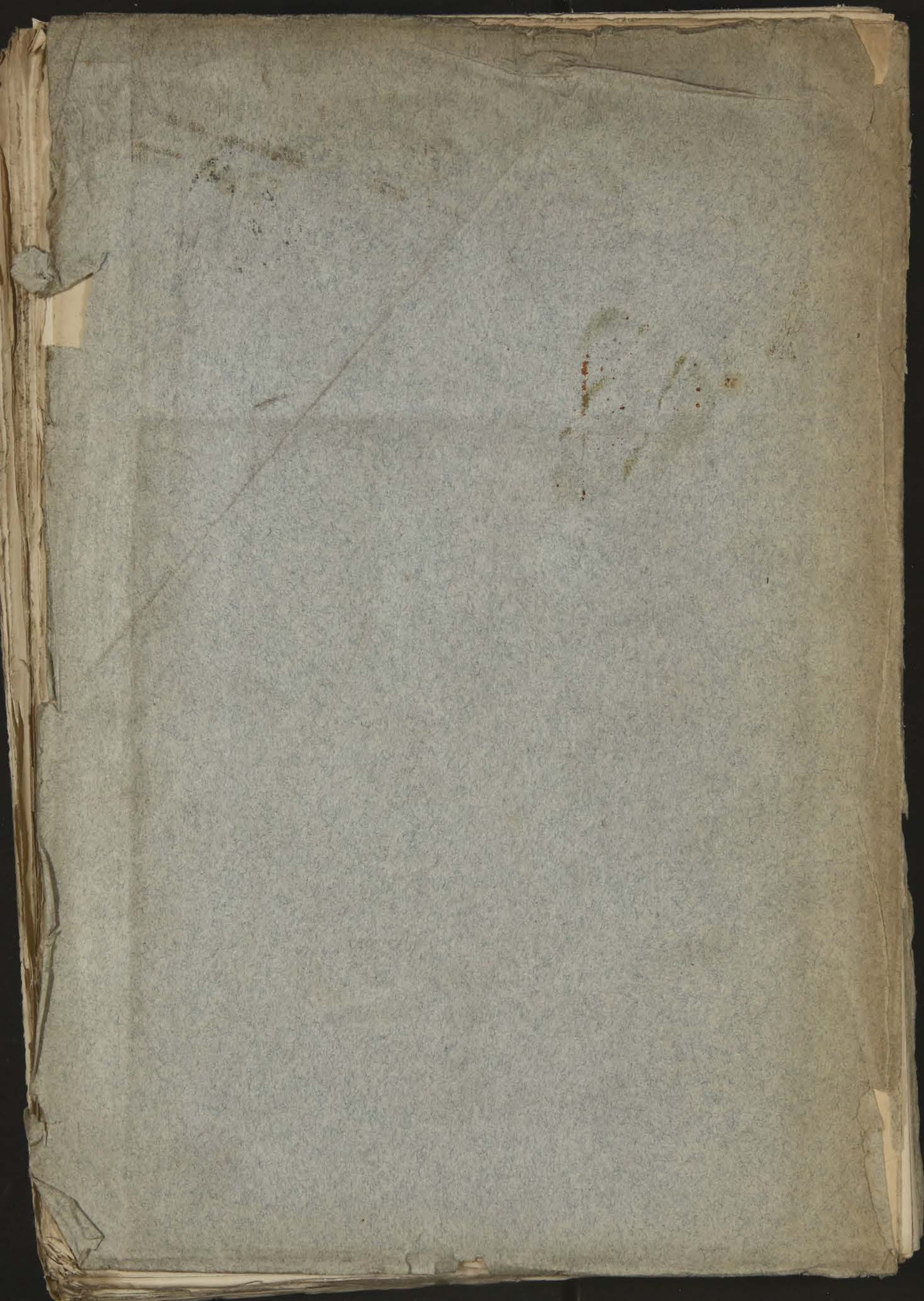
1847

1847

1847

1847

1847

1858 H

ROBERT CAMPBELL

BA 250

JEFFERSON

UNIVERSITY OF VIRGINIA

1858